

Saratov State University
The Institute of History and International Relations
The Chair of Ancient History
The Institute of Archaeology and Cultural Heritage

ANCIENT WORLD AND ARCHAEOLOGY

Collection of papers

Founded in 1972

Volume 21

Saratov 2023

Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Институт истории и международных отношений
Кафедра истории древнего мира
Институт археологии и культурного наследия

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ

Межвузовский сборник научных трудов

Основан в 1972 г.

Выпуск 21

Саратов 2023

УДК [9+930.26](37+38)(082)
ББК 63.3(0)32я43+63.4я43
А72

Главный редактор:
д-р ист. наук С.Ю. Монахов (Саратов)

Редакционный совет:
д-р ист. наук М.Г. Абрамзон (Магнитогорск), д-р ист. наук И.В. Бруяко (Одесса),
д-р ист. наук А.А. Завойкин (Москва), д-р ист. наук, чл.-корр. РАН А.И. Иванчик (Бордо,
Москва), д-р ист. наук А.В. Подосинов (Москва), канд. ист. наук А.В. Сафронов
(Москва), д-р ист. наук Т.Н. Смекалова (Симферополь), д-р Т. Стоянов (София),
д-р ист. наук, чл.-корр. РАН И.В. Тункина (Санкт-Петербург), д-р Ч. Цочев (Афины)

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук О.А. Габелко (заместитель гл. редактора, Москва),
д-р ист. наук В. Кожокару (Яссы), канд. ист. наук А.В. Короленков (Москва),
канд. ист. наук Е.В. Кузнецова (Саратов), канд. ист. наук Ю.Н. Кузьмин (Самара),
канд. ист. наук А.В. Мосолкин (Москва), канд. ист. наук А.А. Синицын (Санкт-
Петербург), канд. ист. наук Е.В. Смыков (Саратов), д-р ист. наук В.Ф. Столба (Берлин),
д-р ист. наук И.Е. Суриков (Москва), канд. ист. наук Д.Е. Чистов (Санкт-Петербург),
канд. ист. наук Н.Б. Чурекова (отв. секретарь, Саратов)

Editor-in-Chief:
Prof. S.Yu. Monakhov (Saratov)

Advisory Board:
Prof. M.G. Abramzon (Magnitogorsk), Prof. I.V. Bruyako (Odessa),
Corr. Member of the Russian Academy of Sciences A.I. Ivantchik (Bordeaux, Moscow),
Prof. A.V. Podosinov (Moscow), Dr. A.V. Safronov (Moscow), Prof. T.N. Smekalova
(Simferopol), Prof. T. Stoyanov (Sofia), Corr. Member of the Russian Academy of Sciences
I.V. Tunkina (Saint-Petersburg), Dr. C. Tzochev (Athens), Prof. A.A. Zavoykin (Moscow)

Editorial Board:
Dr. D.E. Chistov (Saint-Petersburg), Dr. N.B. Churekova (Executive Secretary, Saratov),
Prof. V. Cojocar (Iași), Prof. O.L. Gabelko (Deputy Editor-in-Chief, Moscow),
Dr. A.V. Korolenkov (Moscow), Dr. E.V. Kuznetsova (Saratov), Dr. Yu.N. Kuzmin (Samara),
Dr. A.V. Mosolkin (Moscow), Dr. A.A. Sinitsyn (Saint-Petersburg),
Dr. E.V. Smykov (Saratov), Prof. V.F. Stolba (Berlin), Prof. I.E. Surikov (Moscow)

А72 **Античный мир и археология:** Межвуз. сб. науч. тр. Сара-
тов: изд-во «Научная книга», 2023. Вып. 21. 456 с. илл.
ISSN 0320-961X

Двадцать первый выпуск сборника «Античный мир и археология» посвящен различным сторонам жизни античного общества. Первый раздел содержит материалы по истории древней Греции и эллинизма. Второй раздел включает статьи по истории Рима эпохи Республики, посвященные вопросам политической жизни и военной организации. В третьем разделе представлены статьи по истории и археологии греческих государств Северного Причерноморья, вопросам керамической эпиграфики и амфорологии. Последний раздел посвящен воспоминаниям и поздравлениям юбиляров, а также событиям научной жизни.

Сборник рассчитан на преподавателей и студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, специалистов по античной истории, археологии и классической филологии, на всех, кто интересуется историей древнего мира.

ISSN 0320-961X

УДК [9+930.26](37+38)(082)
ББК 63.3(0)32я43+63.4я43

© Саратовский государственный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	IX
-------------------------	----

I. ЭЛЛАДА И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МИР

СОЛОМАТИНА Е.И. (Москва) Эолийцы, эолийская миграция: античная традиция и исторические реалии.....	2
СИНИЦЫН А.А. (Санкт-Петербург) Геродотовские новеллы об Анахарсисе и Скиле: скифы и <i>xeinika nomata</i> (Hdt. IV.76–80).....	13
СУРИКОВ И.Е. (Москва) Будущее Геродота – настоящее Фукидида – прошлое Ксенофонта (<i>ἀρχή, ἡγεμονία</i> и империалистические тенденции в классической Греции глазами трех великих историков).....	31
СЕЛИВАНОВА Л.Л. (Москва) «Неведома зверушка» на монетах Кирены.....	52
КУЗЬМИН Ю.Н. (Самара) Персей, «македонский щит» и кавсия.....	70

II. РИМ И РИМСКИЙ МИР

НИКИШИН В.О. (Москва) Катон Младший, Сенека Младший, Плиний Младший: конфликт между нормой и реальностью.....	84
РАСТЕГАЕВА М.Н. (Саратов) «Законное право» на награбленное: распределение военной добычи и римская <i>civitas</i> периода Республики.....	110
СМЫКОВ Е.В. (Саратов) Рим и Каппадокия накануне Митридатовых войн: от бездействия к вмешательству.....	140
КОРОЛЕНКОВ А.В. (Москва) Плебейский трибун Публий Фурий: штрихи к политической биографии.....	169
КОРОЛЕНКОВ А.В. (Москва), ХРУСТАЛЁВ В.К. (Санкт-Петербург) Сулла и народные собрания в 88 г. до н.э.	181

ДЫМСКАЯ Д.Д. (Санкт-Петербург) Антоний Гибрида и заговор Катилины.....	191
ДОЛГОВА Т.А. (Саратов) Тит Лабиен, <i>vir «fortis in armis»</i>	207

III. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

ЧУРЕКОВА Н.Б. (Саратов) Статистические методы при работе с амфорными каталогами и базой АРЕ	226
ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Ф.В. (Москва) Финикийская трапедза в Пантикапее?	240
МАЛЫШЕВ А.А. (Москва), НОВИЧИХИН А.М. (Анапа) Античная керамика из погребений синдского могильника у ст. Анапской (к вопросу о начальном этапе греко-варварских контактов в Прикубанье и Восточном Приазовье)	252
ЕГОРОВА Т.В., ИЛЬЯШЕНКО С.М. (Москва) Расписная и чернолаковая керамика из кургана 2 курганной группы «Цементная слободка I»	262
ЕФРЕМОВ Н.В. (Штральзунд), КОЛЕСНИКОВ А.Б. (Москва), БОЛОНКИНА Е.В. (Керчь) Керамические клейма Книда с эмблемой «нос корабля» (хронологическая группа Iб).....	281
ЯЙЛЕНКО В.П. (Москва) Палеография, датировка, текстология дюжины изданных наговоров Ольвии	337
ДЕМИДЕНКО С.В., ЛОМТАДЗЕ Г.А., МОРОЗОВ П.М. (Москва) Позднегераклейские амфоры из кургана 1 могильника Чеботарев VII	371
ТРЕЙСТЕР М.Ю. (Берлин) Фрагменты импортных бронзовых сосудов, предметов утвари и костюма – амулеты из сарматского погребения на Нижнем Дону.....	380

IV. VARIA

КАЦ В.И.† (Саратов) Археологические детективы и заметки на полях в качестве гарнира.....	398
--	-----

МОНАХОВ С.Ю. (Саратов)	
Владимир Иванович Кац	415
СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ В.И. КАЦА	423
СМЫКОВ Е.В. (Саратов)	
Несколько запоздалое поздравление	429
РАСТЕГАЕВА М.Н.,	
ЧУРЕКОВА Н.Б. (Саратов)	
XVIII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ANTIQUITAS IUVENTAE» (Саратов, 20–22 апреля 2023 г.)	431

CONTENTS

ABBREVIATIONS	IX
---------------------	----

I. HELLAS AND THE HELLENISTIC WORLD

E.I. SOLOMATINA (Moscow) Aeolians, Aeolian migration: ancient tradition and historical realities	2
A.A. SINITSYN (St. Petersburg) Herodotus' stories about Anacharsis and Scyles: Scythians and <i>xeinika nomaiia</i> (Hdt. IV.76–80).....	13
I.E. SURIKOV (Moscow) Herodotus' past – Thucydides' present – Xenophon's future (ἀρχή, ἡγεμονία and imperialist tendencies in Classical Greece through the eyes of three great historians).....	31
L.L. SELIVANOVA (Moscow) «The unbeknown animal» on the coins of Cyrene	52
Yu.N. KUZMIN (Samara) Perseus, the «Macedonian Shield» and kausia	70

II. ROME AND ROMAN WORLD

V.O. NIKISHIN (Moscow) Cato the Younger, Seneca the Younger, Pliny the Younger: conflict between norm and reality.....	84
M.N. RASTEGAEVA (Saratov) «Legitimate right» to loot: the distribution of war booty and Roman <i>civitas</i> of the Republic.....	110
E.V. SMYKOV (Saratov) Rome and Cappadocia on the eve of the Mithridatic Wars: from inaction to intervention	140
A.V. KOROLENKOV (Moscow) Plebeian tribune Publius Furius: problems of his political biography.....	169
A.V. KOROLENKOV (Moscow), V.K. KHRUSTALYEV (St. Petersburg) Sulla and popular assemblies in 88 B.C.....	181

D.D. DYMSKAYA (St. Petersburg)	
Antonius Hybrida and Catilinarian conspiracy.....	191
T.A. DOLGOVA (Saratov)	
Titus Labienus, <i>vir «fortis in armis»</i>	207

III. HISTORY AND ARCHAEOLOGY OF ANCIENT BLACK SEA REGION

N.B. CHUREKOVA (Saratov)	
Statistical methods when working with amphorae catalogues and the APE database	226
F.V. SHELOV-KOVEDYAEV (Moscow)	
A phoenician <i>τράπεζα</i> in Panticapaeum?	240
A.A. MALYSHEV (Moscow), A.M. NOVICHIKHIN (Anapa)	
Antique ceramics from the burials of the Sindian ground at art. Anapa (on the question of the initial stage of greek-barbarian contacts in the Kuban and East Azov region)	252
T.V. EGOROVA, S.M. ILYASHENKO (Moscow)	
Red-figured and black-glazed pottery from kurgan 2 of the kurgan group «Tsementnaya slobodka I»	262
N.W. JEFREMOW (Stralsund), A.B. KOLESNIKOV (Moscow), E.V. BOLONKINA (Kerch)	
Ceramic stamps of Knidos with the symbol «ship's prow» (chronological group 1b)	281
V.P. YAILENKO (Moscow)	
Paleography, dating, text criticism of dozen curse inscriptions from ancient Olbia Pontica.....	337
S.V. DEMIDENKO, G.A. LOMTADZE, P.M. MOROZOV (Moscow)	
Late heraclean amphoras from mound 1 of the Chebotarev VII burial ground	371
M.Yu. TREISTER (Berlin)	
Fragments of imported bronze vessels, utensils and costume details – amulets from the sarmatian burial in the Lower Don region.....	380

IV. VARIA

V.I. KATZ [†] (Saratov)	
Archaeological detectives and marginal notes as a side dish	398

S.Yu. MONAKHOV (Saratov)	
Vladimir Ivanovich Katz	415
List of scientific papers by V.I. Katz	423
E.V. SMYKOV (Saratov)	
A little belated congratulations	429
M.N. RASTEGAEVA,	
N.B. CHUREKOVA (Saratov)	
XVIII All-Russian Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists «Antiquitas Iuventae» (Saratov, April 20–22, 2023)	431

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	Археологические вести. СПб.
АИАПМЗ	Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АРХОНТ	Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Севастополь.
АМА	Античный мир и археология. Саратов.
АнМ	Анапский археологический музей. Анапа.
БИ	Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БС	Боспорский сборник. М.
БФ	Боспорский феномен. СПб.
ВДИ	Вестник древней истории. М.
ВКИКМЗ	Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Керчь.
ВЭ	Вопросы эпиграфики. М.
ГИМ	Государственный исторический музей. М.
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М.
ГЛБО	<i>Яйленко В.П.</i> Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 3. С. 75–116.
ГИАМЗ ХТ	Государственный историко-археологический музей-заповедник Херсонес Таврический. Севастополь.
ГОП	<i>Русяева А.С.</i> Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь, 2010.
ГЭ	Государственный Эрмитаж. СПб.
ДБ	Древности Боспора. М.
ДВАМ	Древний Восток и античный мир. М.
ЕКМ	Евпаторийский краеведческий музей. Евпатория.
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИАК	Известия археологической комиссии. СПб.
ИА РАН	Институт археологии РАН. М.
ИИМК	Институт истории материальной культуры РАН. СПб.
ИЯКФ	Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб.
КБН	Корпус боспорских надписей. М.; Л. 1965.
ККК	Коллекция керамических клейм.
КП	Книга поступлений.
КГИАМЗ	Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына. Краснодар.
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.
Л.	Ленинград.
ЛОИА	Ленинградское отделение Института археологии РАН.

М.	Москва.
МАИАСК	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Симферополь.
МАСП	Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МГУ	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МОБЧ	Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. Ростов-на-Дону.
МСАИ	Материалы спасательных археологических исследований. М.
Ник. муз.	Николаевский областной краеведческий музей
НО	Надписи Ольвии. Л., 1968.
НЭ	Нумизматика и эпиграфика. М.
ОАК	Отчет Императорской археологической комиссии. СПб.
ОАМ	Одесский археологический музей. Одесса.
«ОПХ Анапа»	Опытно-производственное хозяйство Анапа.
ОХБ	<i>Яйленко В.П.</i> История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э. СПб., 2017.
ПАБ	Подводно-археологическая экспедиция Ак-Бурун.
ПИФК	Проблемы истории, филологии и культуры. Москва; Магнитогорск.
РА	Российская археология. М.
РАН	Российская академия наук.
РНФ	Российский научный фонд.
СА	Советская археология. М.
СГУ	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.
СПб.	Санкт-Петербург.
УЗ ГГУ	Ученые записки Горьковского государственного университета. Нижний Новгород.
ФМД	Феодосийский музей древностей. Феодосия.
ХС	Херсонесский сборник. Севастополь.
АА	Archäologischer Anzeiger. В.
ААЛ	Acta archaeologica Lodziensia. Łódź.
АJA	American Journal of Archaeology. Boston (Mass.).
AJPh	American Journal of Philology. Baltimore.
АНВ	The Ancient History Bulletin. Calgary.
AM	Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung. В.
AnS	Ancient Society. Leuven.
APE	Greek Amphorae from Northern Pontus Euxinus (7 th – 2 nd centuries BC). https://ape.sgu.ru .
ArchKorr.	Archäologisches Korrespondenzblatt. Mainz.
AST	Araştırma Sonuçları Toplantısı. Ankara.
В.	Berlin.
BAR	British Archaeological Review. L.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique. P.
BerRGK	Bericht der Römisch-Germanischen Kommission
BIAMA	Bibliothèque d'Archéologie Méditerranéenne et Africaine. Aix-en-Provence.
BM	British Museum. L.

BMC	A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum.
BMC Caria	<i>Head B.V.</i> A Catalogue of Greek Coins of Caria, Cos, Rhodes (<i>The Catalogue of Coins in the British Museum</i>). L., 1897.
BMCR	Bryn Mawr Classical Review. Philadelphia.
BSA	Annual of the British School at Athens. L.
BSS	Black Sea Studies. Aarhus.
BIFAO	Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. Cairo.
CA	Classical Antiquity. Berkeley.
CAH	Cambridge Ancient History. Cambr.
Cambr.	Cambridge.
cf.	confer.
CIL	Corpus inscriptionum latinarum. B.
ClJ	Classical Journal. Ashland.
ClPh	Classical Philology. Chicago.
CQ	Classical Quarterly. Oxf.
CR	Classical Review. Oxf.
CVA	Corpus vasorum antiquorum.
CW	Classical Weekly. N.Y.
DAI	Deutsches Archäologisches Institut. B.
Die Karer	Die Karer und die Anderen. Internationales Kolloquium an der Freien Universität Berlin 13. – bis 15. Oktober 2005 / F. Rumscheid (Hrsg.). Bonn, 2009.
DHA	Dialogues d'histoire ancienne. Besançon.
EA	Epigraphica Anatolica. Bonn.
EFG	Estudios de Filología Griega.
FGrHist	<i>Jacoby F.</i> Die Fragmente der griechischen Historiker. Berlin; Leiden, 1923–1958.
G&R	Greece and Rome. Oxf.
GChrP	Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Hildesheim.
HSCPh	Harvard Studies in Classical Philology. Cambr. (Mass.).
IAA Reports	Israel Antiquities Authority Reports. Jerusalem.
ICS	Illinois Classical Studies. Champaign (Ill.)
I. Didyma	<i>Rehm A.</i> 1958. Didyma II. Die Inschriften / R. Harder (Hg.). B.
I.Erythrai	Die Inschriften von Erythrai, Klazomenai: Die Inschriften von Erythrai, Klazomenai. Teil 1 (№ 1-200) / H. Engelmann, R. Merkelbach (Hrsg.). Bonn, 1972.
IK	Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien. Bonn.
I.Knidos.	Die Inschriften von Knidos. Teil 1: № 1-804 / W. Blümel (Hrsg.). Bonn, 1992.
I.Knidos.	Die Inschriften von Knidos. Teil 2: Testimonia. Addenda und Corrigenda zu Bd. I (1992). Seit 1992 publizierte Neufund, № 1–48 / W. Blümel (Hrsg.). Bonn, 2019.
Ill.	Illinois.
I.Milet 1.3	Das Delphinion in Milet. Milet. Bd. III.1. Ergebnisse der Ausgrabungen seit dem Jahre 1899 / G. Kawerau, A. Rehm (Hrsg.). B., 1914.
I.Milet VI.4.	Inschriften von Milet. Eine Prosopographie. Bd. VI.4 / Günther W. (Hrsg.). B., 2017.

IOSPE	Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. Graecae et Latinae. Petropoli / B. Latyshev (ed.).
ISE	<i>Moretti L.</i> Inscrizioni storiche ellenistiche. T. 1. Firenze, 1967.
ISM	Inscriptiones Scythiae Minoris Graecae et Latinae I: Inscriptiones Histriae et IstMittMitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Istanbul, Tübingen vicinia. Bucarest, 1983.
IstMitt	Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Istanbul. Tübingen.
JDAI	Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. B.
JHS	Journal of Hellenic Studies. L.
JhKIPh	Jahrbucher für Classische Philologie. Leipzig.
JRA	Journal of Roman Archaeology. Portsmouth.
JRS	Journal of Roman Studies. L.
L.	London.
LGPN	<i>Fraser P.M., Matthews E.</i> A Lexicon of Greek Personal Names (The British Academy). Vol. 1: The Aegean Islands, Cyprus, Cyrenaica. Oxf., 1987.
LGPN II	<i>Osborne M., Fraser P.M.</i> A Lexicon of Greek Personal Names (The British Academy). Vol. 2: Attica (British Academy). Oxf., 1994.
LGPN IIIA	<i>Fraser P.M., Matthews E.</i> A Lexicon of Greek Personal Names (The British Academy). Vol. IIIA. The Peloponnese, Western Greece, Sicily and Magna Graecia (British Academy). Oxf., 1997.
LGPN IIIB	<i>Fraser P.M., Matthews E.</i> A Lexicon of Greek Personal Names (The British Academy). Vol. IIIB. Central Greece from the Megarid to Thessaly (British Academy). Oxf., 2000.
LGPN IV	<i>Fraser P.M., Matthews E., Catling R.W.V.</i> A Lexicon of Greek Personal Names (The British Academy). Vol. IV: Macedonia, Thrace, Northern Regions of the Black Sea. Oxf., 2005.
LGPN VA	<i>Corsten Th.</i> A Lexicon of Greek Personal Names (The British Academy). Vol. VA. Coastal Asia Minor: Pontos to Ionia. Oxf., 2010.
LGPN VB	<i>Balzat J.-S., Catling R.W.V., Chiricat E., Marchand F.</i> A Lexicon of Greek Personal Names (The British Academy). Vol. VB: Coastal Asia Minor: Caria to Cilicia. Oxf., 2018.
LSJ	A Greek-English Lexicon / H.G. Liddell, R. Scott, H.S. Jones (eds.). Oxf., 1968.
Mass.	Massachusetts.
MBAH	Münsterische Beiträge zur antiken Handelsgeschichte. St. Katharinen.
MBPR	Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte. München.
METU	Middle East Technical University (Orta Doğu Teknik Üniversitesi, ODTÜ). Ankara.
NRS	Nuova Rivista Storica. R.
N.Y.	New York.
ÖAdW	Österreichische Akademie der Wissenschaften. Wien.
OCD	Oxford Classical Dictionary / M. Cary (ed.). Oxf., 1949.

OGIS	<i>Dittenberger W.</i> Orientis graeci inscriptiones selectae. 2 vol. Leipzig, 1903–1905.
Oxf.	Oxford.
P.	Paris.
P.Cair.Zen.	<i>Edgar C.C.</i> Zenon Papyri. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. 4 vol. Caire, 1925–1930.
PF	Pergamenische Forschungen. B.
PM	Petermanns geographische Mitteilungen. München
PSI	Papiri Greci e Latini (Publicazioni della società italiana per la ricerca die Papiri greci e latini in Egitto) . T. 4 (№ 280-445). Firenze, 1917.
R.	Rome.
RE	Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.
REA	Revue des études anciennes. Talence.
REG	Revue des Études grecques. P.
RIL	Rendiconti dell'Istituto Lombardo. Milano.
RMPH	Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt am Main.
SAN	Journal of the Society for Ancient Numismatics. Santa Monica (Calif).
SB Wien	Sitzungsberichte der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Wien.
SCIV	Studii și cercetari de istorie veche. București.
SCU	<i>senatus consultum ultimum.</i>
SDHI	Studia et documenta historiae et iuris. Città del Vaticano.
SEG	Supplementum epigraphicum Graecum. Leiden; Boston.
SNG.Cop. 1947	Sylloge Nummorum Graecorum. Copenhagen. The Royal Collection of Coins and Medals, Danish National Museum. Part. 25: Caria 1 (Alabanda–Orthosia). Copenhagen, 1947.
SNG.Cop. 1974	Sylloge Nummorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals, Danish National Museum. Part 41: Alexandria–Cyrenaica. Copenhagen, 1974.
SNG Münch.	Sylloge Nummorum Graecorum Deutschland. Staatliche Münzsammlung München. 22. Heft. München, 2006.
Syll. ³	<i>Dittenberger W.</i> (ed.). Sylloge Inscriptionum Graecarum. Bd. 4. Leipzig, 1915–1924.
sq./sqq.	sequens/sequentes.
Suppl.	Supplementum.
s.v.	specta verbum.
TAPhA	Transactions of the American Philological Association. Atlanta (Georg.). 1974–...
TLG	Thesaurus linguae Graecae (электронный ресурс).
TÜBA-AR	Türkiye Bilimler Akademisi-Arkeoloji Dergisi. Ankara.
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.
ZRG RA	Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung. Wien. 1880–...

I. ЭЛЛАДА И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МИР

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-2-12>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 2–12.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 2–12.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 94(38)

ЭОЛИЙЦЫ, ЭОЛИЙСКАЯ МИГРАЦИЯ: АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Е.И. Соломатина

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия,
г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а.

Соломатина Елена Ивановна, научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций, vili@igh.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6671-0257>.

Аннотация: в статье представлены результаты изучения античной традиции об эолийцах в целом и об эолийской миграции как части этой традиции. Античная литературная традиция в процессе своего формирования, начиная с первых разрозненных упоминаний об эолийцах и заканчивая данными о территории расселения, общем языке, самоназвании и причинах обретения нового места жительства, включила в себя не только исторические факты, но, главным образом, представления греков об этих фактах и их интерпретацию. И хотя эти представления и содержат анахронизмы, и не всегда подтверждаются другими видами источников, тем не менее, они (представления) интересны для изучения, так как характеризуют породившее их общество, отражая его потребности в создании знаковых мифов и формировании идентичности на определенном этапе его становления.

Ключевые слова: античная традиция, эолийцы, эолийская миграция, исторические факты, идентичность.

Для цитирования: Соломатина Е.И. Эолийцы, эолийская миграция: античная традиция и исторические реалии // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 2–12. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-2-12>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

AEOLIANS, AEOLIAN MIGRATION: ANCIENT TRADITION AND HISTORICAL REALITIES

E.I. Solomatina

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky
Prospect, Moscow, 119334, Russia.

Solomatina Elena Ivanovna, Researcher of Department of Comparative Study of Ancient Civilizations, vili@igh.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6671-0257>.

Abstract: the article presents results of the study of the ancient tradition about the Aeolians in general and about the Aeolian migration as a part of this tradition. The ancient literary tradition in the process of its formation, starting from the first scattered references to the Aeolians and ending with data on the territory of settlement, common language, self-name and reasons for finding a new place of residence, included not only historical facts, but, mainly, the ideas of the Greeks about these facts and their interpretation. And although these ideas contain anachronisms and are not always confirmed by other types of sources,

nevertheless, these notions are of high interest for study, as they characterize the society that gave rise to them, reflecting its needs for creating iconic myths and forming an identity at a certain stage of its formation.

Keywords: ancient tradition, Aeolians, the Aeolian migration, historical facts, identity.

For citation: *Solomatina E.I.* Aeolians, Aeolian migration: ancient tradition and historical realities // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 2–12 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-2-12>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В процессе складывания античная традиция об эолийцах и эолийской миграции, начиная с первых разрозненных упоминаний об эолийцах и заканчивая данными об основании греками-эолийцами поселений на Лесбосе, вобрала в себя и донесла до нас различные сведения, которые, с одной стороны, были отражением реальных фактов (они находят подтверждение в других видах источников), а, с другой, – представлениями греков об этих фактах и их интерпретацией. Значительная роль в дошедшей до нас традиции об эолийцах отводится рассказам о переселении выходцев из материковой Греции, главным образом, из Пелопоннеса, на остров Лесбос и малоазийское побережье. Именно с помощью этих рассказов малоазийские греки-эолийцы объясняли и свое пребывание в Малой Азии, и многое другое, что впоследствии было расценено как критерии, определяющие их этническую идентичность. Как и любая другая этническая группа, эолийцы утверждали свою идентичность через общее название, общий миф о происхождении от общего предка, т.е. генеалогию, связь с общей занимаемой территорией, общий диалект, связь с панэллинской эпической традицией, общую характерную культуру, чувство солидарности, общую историю¹.

Самое раннее упоминание эолийцев относится к микенскому времени. Оно встречается в одном тексте из Кносса KN Wm 1707 в форме дат.п. мн.ч. – «a₃-wo-re-u-si». Первый знак в этом слове сбит, но чтение «aiwoleusi» – «эолийцам» допускается как с большой вероятностью, так и с большой осторожностью². На сегодняшний день это пока единственное упоминание в ранних греческих документах. И хотя на его основе и высказывалось предположение о существовании племени эолийцев уже в микенское время, но без всякой уверенности в том, что оно было идентично существовавшему позднее в Малой Азии³. Сомнение в таком тождестве усиливается и тем обстоятельством, что имя «эолийцы» в данном тексте понимается как самоназвание – «подвижные (в битве?)» (от прилагательного αἰόλος «быстрый, подвижный, яркий») – и непосредственно связано с военной сферой деятельности⁴.

¹ См. подробнее об этом: Larson 2007: 9–10, с литературой.

² Rose 2008: 401.

³ Gshnitzer 2002: 228.

⁴ Николаев 2006: 108, 110. Связь с военной сферой подтверждают и переводы наименования «эолийцы» кноссского документа как «иноземные воины» и

Кроме эолийцев в микенских текстах встречаются и другие наименования: ионийцы, дорийцы, которые также этимологизируются современными лингвистами на основе греческого языкового материала и считаются самоназваниями (ионийцы⁵ – «наделенные силой», дорийцы – «копейщики»⁶). Стоит заметить, что в микенских текстах с упоминанием приведенных обозначений нет четкой привязки ни к одному из географических районов. В силу приведенных причин нет возможности рассматривать упоминание эолийцев в кносском тексте в качестве положившего начало традиции об эолийцах как отдельной этнической группе, существование которой в Малой Азии и на Лесбосе зафиксировано более поздними источниками. В восточных документах, синхронных микенским, и даже в тех, в которых упоминается Лесбос (как часть Страны реки Сеха⁷), будущее место обитания эолийцев, нет никакой информации о них. Для следующего периода – раннего железного века (ок. 1200–900 гг. до н.э.), когда согласно представлениям греков и господствовавшей долгое время в науке точке зрения, были основаны эолийские поселения в Малой Азии и на Лесбосе, не сохранилось никаких письменных свидетельств.

Гомеровский эпос ничего не знает об эолийцах, тем более об их миграции из материковой Греции в Малую Азию и на Лесбос. Для поэта остров Лесбос – это «Макарова обитель» (II. XXIV.544) без какой-либо этнической идентификации первопоселенца и правителя Макара, а западная Анатолия – Ἀσία, «Азия»⁸, название демонстрирующее преемственность в наименовании этого региона с эпохи поздней бронзы: в хеттских текстах название Aššuwa, Ассува, предшественник греческого топонима Ἀσία, охватывало территории северной и западной Анатолии (будущие регионы Лидии, Эолии, Ионии и Карики, Троады и Мисии)⁹.

«профессиональные воины иноземного происхождения», приведенные в: Schwertheim 1996: 335–342; Gshnitzer 2002: 228.

⁵ Что до самых ранних упоминаний ионийцев (i-ja-wo-ne), то они также встречаются на табличках из Кносса, написанных линейным письмом В (KN В 164.4, KN Xd 146.2), и как считается, это наименование обозначает особые отряды воинов и не имеет никакой географической привязки: Mac Sweeney 2017: 384, со ссылками на литературу.

⁶ Николаев 2006: 108–109. В статье автор приводит новые этимологии (с которыми он соглашается), предложенные Мартином Петерсом для имен ахейцев и данайцев, и его реконструкцию значений этих наименований: ахейцы – «заботящиеся о земле», данайцы – «строители кораблей».

⁷ Первый документ KUB 5.6=AhT 20=CTH 570 датируется правлением Мурсили II (1321–1295 гг. до н.э.), второй KUB 19.5=AhT 7 относится ко времени правления Муваталли II (1295–1272/1 гг. до н.э.).

⁸ Впервые встречается у Гомера в описании Асийского дуга по обоим берегам р. Каистр (II. II.461); затем у Гесиода в «Теогонии» (ст. 360) речная нимфа Азия; в «Каталоге женщин» упоминается «Азии край хлебодатный» возле р. Герм (fr. 180 M.–W.); Архилох сообщает о правителе «овцепитательницы Азии» (fr. 227 W.)

⁹ Гиндин, Цымбурский 1996: 52–54, 126, 191; Mac Sweeney 2017: 383; Ассува – «страна, изобилующая конями».

Таким образом, до сих пор в текстах источников не встречались упоминания эолийцев как отдельной этнической группы, а также топонимы, образованные от прилагательного «эолийский» (или связанные с ним) и обозначающие места проживания эолийцев в западной Анатолии и на Лесбосе.

Однако постепенно ситуация меняется. С появлением и распространением Гомеровских поэм примерно с середины VIII в. до н.э. наблюдается повышение интереса к микенскому прошлому: учреждаются новые культы героев Троянской войны, троянские сюжеты появляются в вазописи, надписи на сосудах обыгрывают строки из «Илиады» (надпись на «кубке Нестора») и т.п. Наряду с героизацией микенского прошлого в греческом обществе происходят и другие важные политические и культурные процессы, среди которых возникновение и укрепление чувства общегреческого единства. Именно это чувство приведет к появлению общегреческих святилищ, празднеств, созданию генеалогии с общим для всех греков прародителем Элином. По определению Дж. Холла, «генеалогии были тем инструментом, с помощью которого целая социальная общность могла разместить себя в пространстве и во времени, подтверждая свою идентичность обращением к эпонимным предкам, таким как Дор, Ион или Дриоп, которые в то же самое время были обратной конструкцией подобной идентичности»¹⁰. Не удивительно, что именно в VII–VI вв. до н.э. появляются эпические поэмы «Теогония» Гесиода и «Каталог женщин», в которых представлены систематизированные генеалогии богов и героев, родившихся от брака смертных женщин с богами. Наряду с возникновением чувства общегреческого единства происходит формирование регионального самосознания различных общин, чему в большой степени способствовала Великая греческая колонизация. Побочным продуктом возрастающей конкуренции между метрополиями стало создание региональных идентичностей, в которых знаковые мифы четко определяли героическое наследие полисов и оправдывали их территориальную экспансию¹¹.

Но вернемся к Гесиоду, у него в поэме «Труды и дни» определение «эолийский» как географический термин встречается по отношению к Киме (ст. 636: «Длинной дорогой морской, эолийскую Киму покинув». Пер. В.В. Вересаева). Так как нет более ранних или синхронных этому упоминаний об эолийцах в материковой Греции, то эту строчку Гесиода можно рассматривать как первое упоминание об эолийцах и их малоазийской локализации. Затем у Мимнерма (2-я пол. VII в. до н.э.) определение «эолийский» тоже встречается в качестве географического термина, но применительно к Смирне (fr. 9 West).

В поэме «Каталог женщин», которая в древности приписывалась Гесиоду, но современными исследователями датируется VII–VI вв. до н.э., представлены родословные основных греческих племен, а о мифологическом предке эолийцев Эоле говорится как о фессалийце и

¹⁰ Hall 1977: 41.

¹¹ Rose 2008: 417.

сыне Эллина – прародителя всех греков, брате Дора и Ксуфа (fr. 9 M.-W.). Сами же эолийцы в свете такой генеалогии предстают одним из четырех племен, на которые греки сами себя поделили. Почти в то же время в Гомеровском гимне «К Аполлону Делосскому» первооснователь Лесбоса царь Макар назван «Эолионом» (Hymn. Hom. Ap. I.37: *Μάκαρος ἔδος Αἰολίωνος*), т.е. сыном Эола¹². Возведение происхождения Макара к Эолу имело важные последствия в представлениях греков. Ведь не только сам Макар и его потомки становились греками, но и первая, упоминаемая в ранних греческих источниках (Гомеровский эпос) правящая династия на Лесбосе, тоже оказывается греческой. Более того, по этнической принадлежности царя-основателя подвластный ему народ (в нашем случае это переселенцы из материковой Греции, согласно легенде, пришедшие с Макаром на необитаемый остров Лесбос) получали свое этническое наименование эолийцев. Таким образом, в результате радикальной переработки генеалогии Макара, отраженной в рассматриваемой строке Гомеровского гимна, где остров Лесбос назван «Эолиона Макара обителью», можно говорить о появлении в античной традиции версии о заселении греками-эолийцами Лесбоса до Троянской войны. Однако данные этой версии не подтверждаются археологическими источниками¹³.

Следующий релевантный источник – поэзия Алкея (626/620 – после 580 гг. до н.э.), его стихотворения представляют эмоциональный отклик на события, очевидцем которых стал поэт, и которые он запечатлел в своем творчестве, кроме того, в них нашли отражение нравы, предпочтения, этические нормы и представления того слоя общества, к которому принадлежал Алкей, а именно аристократической элиты архаической Митилены. И еще очень важный момент: произведения Алкея, а также Сапфо, написанные на особом греческом диалекте, малоазиатско-эолийском, служат отправной точкой как историческая реальность, от которой отталкиваются исследователи проблемы греческого Лесбоса (т.е. проблемы, как и когда остров стал греческим).

¹² В античной традиции существуют разные варианты генеалогии Макара, среди них и тот, в котором его происхождение не прочитывалось однозначно как греческое (Diod. V.81.4; Dion. Hal. I.18.1). Кроме версии Диодора Сицилийского и Дионисия Галикарнасского, где Макар – сын Кринака и внук Зевса, есть еще и такие, в которых отражена устанавливаемая самыми разными путями связь Макара с Эолом. В одном из свидетельств (Schol. Ad Hom. II. XXIV.544) отцом Кринака назван Гирией, эпонимный царь Гирии в Беотии; сын Посейдона и Алкионы. Именно через Алкиону, античная традиция пыталась возвести Макара к Эолу. Однако в разных вариантах мифа степень родства Алкионы и Кринака не совпадает: в только что упомянутом схолии Алкиона – бабка Кринака, а согласно «Каталогу женщин» (fr. 184 M.-W.) она мать Кринака. Кроме того, происхождение самой Алкионы отличается большим разнообразием: в разных версиях Алкиона считается дочерью то Эола (I) и Энареты (Ps.-Apollod. I.7.3–4; [Hes.] Cat. fr. 10 M.-W.), то Эола (II), сына Гиппота (Ovid. Met. XI.384; 431), то вообще дочерью Атланта ([Hes.] Cat. fr. 169 M.-W.), а не какого-либо из Эолов.

¹³ Подробнее проблема присутствия греков на Лесбосе в микенское время освещена в: Соломатина 2015: 3–23.

В одном из стихотворений (fr. 70 Voigt) Алкей называет правящую в уже эолийской Митилене династию Пенфилидов Атридами, тем самым указывая на их происхождение от царского дома Микен¹⁴. Это свидетельство первое по времени, в котором содержится намек на существование в традиции некоей связи лесбосских эолийцев с легендарной династией, правившей в эпоху поздней бронзы на Пелопоннесе.

Что до диалекта, малоазийско-эолийского, на котором были написаны произведения лесбосских лириков эпохи архаики, то его вместе с фессалийским и беотийским традиционного относят к эолийской диалектной группе. Однако происхождение этого диалекта и его отношение к двум другим остаются предметом дискуссии¹⁵. Соответственно этот исторический факт, хоть и важный сам по себе, но не очень способствует прояснению времени появления и распространения малоазийско-эолийского диалекта и его носителей на Лесбосе и в западной Анатолии, а также пониманию характера процесса появления грекоговорящего населения в указанном регионе.

Область распространения малоазийско-эолийского диалекта включала острова Лесбос и Тенедос, а также часть малоазийского побережья, лежащую против Лесбоса между Пергамом и Смирной, т.е. те территории, которые, согласно Геродоту¹⁶ и Страбону¹⁷, считались эолийскими и

¹⁴ Пенфилиды упомянуты Аристотелем (Aristot. Polit. V.8.13.1311b) и Стефаном Византийским, последний производит название лесбосского города Пенфилы и его жителей от имени Пенфил (Steph. Byz. s.v. Πενθίλη).

¹⁵ Подробно изложенный обзор дискуссии по этому вопросу см.: Степанцов 2022: 16–19. Также нужно учитывать, что литературные произведения лесбосских поэтов архаической эпохи написаны на особом языке, который следует законам литературных жанров. Хотя он близок к местному диалекту, так как отражает многие черты эолийского диалекта острова, каким его можно восстановить по более поздним надписям и в сравнении с другими эолийскими областями, но это не есть непосредственная фиксация народного, разговорного языка. D'Alessio 2009: 123.

¹⁶ Hdt. I.149: «Эолийские же города вот какие: Кима, называемая также Фриконидай, Ларисы, Неон, Тихос, Темнос, Кила, Нотий, Эгиросса, Питана, Эгеи, Мирина, Гриния. Это – одиннадцать древних эолийских городов. Один из них – Смирну – ионяне отняли у эолийцев. Первоначально ведь на [азиатском] материке было, [так же как и ионийских], двенадцать эолийских городов»; Hdt. I.151: «Это – эолийские города на [азиатском] материке, кроме поселений на Иде, которые составляют особую группу. Из островных городов пять находятся на Лесбосе (шестой город на Лесбосе – Арисбу – покорили мифимнейцы, хотя жители ее были их кровными родственниками). На Тенедосе есть также один город, а другой – на так называемых “Ста островках” (пер. Г.А. Стратоновского).

¹⁷ Strabo XIII.1.4: «Так как эолийцы распространились по всей стране, которую, как я сказал, поэт назвал троянской, то одни из позднейших авторов называют всю страну Эолидой, другие же – только часть; и Троей одни называют всю страну, другие – только часть ее, ни в чем не соглашаясь друг с другом полностью. Ведь Гомер изображает начало Трояды прямо в местности на Пропонтиде от реки Эсепа, тогда как Евдокс сокращает границы от Приапа и Ар-

составляли малоазийскую Эолиду¹⁸. Эпиграфические памятники свидетельствуют об однородности диалекта на этих территориях.

Кроме общего диалекта, наиболее отчетливо проявился еще один критерий идентичности – региональное самосознание, выражением которого стало образование Эолийской лиги, включавшей двенадцать городов (Hdt. I.149). Время ее создания не ясно, так как святилище Аполлона в Гринеоне, служившее ей штабквартирой, еще не раскопано. Среди причин появления Эолийской лиги называют необычайное этническое и языковое разнообразие региона в архаический период, столкновение с Лидией, контролировавшей эолийские территории на протяжении VII и в начале VI в. до н.э., а также борьбу за Смирну с Ионийской лигой¹⁹.

Воплощением регионального самосознания стал и физический облик эолийских городов: к концу VII в. до н.э. общественные здания северо-западной Малой Азии демонстрируют отличный стиль, получивший название эолийский. Самые ранние примеры этого стиля дают Смирна и Лариса, а к VI в. до н.э. эолийский стиль был распространен в Неандрии, Трое, Эносе и на Лесбосе²⁰. При этом устанавливаемое генеалогическое родство с материковой Грецией, нашедшее отражение в малоазийско-эолийском диалекте архаической поэзии, никаким образом не проявило себя в монументальной архитектуре Эолиды вплоть до V в. до н.э.²¹, скорее, напротив, зародившийся архитектурный стиль свидетельствовал о самобытности как характерной черте регионального самосознания.

Как можно заметить, в имеющихся в нашем распоряжении письменных источниках эпохи архаики переработанные легенды о Макаре составляют основную версию заселения Лесбоса, датируемую до Троянской войны, по представлениям греков. Рассказы о миграции из материковой Греции (точнее из мест проживания эолийцев) как причине появления эолийцев на малоазийском побережье и на Лесбосе после Троянской войны еще не стали неотъемлемой частью традиции об эолийцах. Однако росту их популярности способствовал обострив-

таки, места на острове кизикцев, лежащем против Приапа; Дамаст еще больше сокращает границы страны, изображая начало Трояды у Пария; ведь он продолжает границы ее только до Лекта; другие же авторы – опять иначе. Харон из Лампсака уменьшает протяжение страны еще на 300 стадий, начиная от Практия (ибо таково расстояние от Пария до Практия); при этом он продолжает границы вплоть до Адрамиттия. Скилак из Карианды начинает от Абидоса. Равным образом и Эфор утверждает, что Эолида простирается от Абидоса до Кимы, другие же определяют ее границы иначе» (пер. Г.А. Стратановского).

¹⁸ В отличие от малоазийской Эолиды, Геродот и Фукидид называют Эолидой некоторые области материковой Греции. Так, Геродот сообщает, что первоначально Фессалия называлась Эолидой (Hdt. VII.176), а Фукидид говорит о части Этолии между Плевроном и Калидоном, примыкающей к Озолийским Локрам, как об Эолиде (Thuc. III.102).

¹⁹ Rose 2008: 416.

²⁰ Rose 2008: 416, со ссылками на специальную литературу.

²¹ Rose 2008: 417.

шийся интерес использовать подобные истории для укрепления общегреческой идентичности во время и после греко-персидских войн²². Поэтому именно с V в. до н.э. у античных авторов (Пиндара, Геродота, Фукидида, Гелланика Лесбосского) можно обнаружить разнообразные сведения об эолийской миграции Темных веков. Основоположителем традиции об эолийской миграции считается Гелланик Лесбосский, но представленная им традиция не была общеизвестной в V в. до н.э.²³ У Пиндара (Pind. Nem. XI.33–36) и Ферекида (FGrH. 3.F155) появляются первые прямые указания на эолийскую миграцию.

В последующие века, особенно в римское время, свидетельства о миграции становятся все более многочисленными и разнообразными, но редко согласуются между собой. Несходство версий можно объяснить сохранением и передачей локальных вариантов, связанных с различными царскими домами, аристократическими родами или городами²⁴.

Наиболее полная версия античной традиции об эолийской миграции представлена у Страбона²⁵. Согласно Страбону (Strabo XIII.1.3), в основе версии которого данные Ферекида (FGrH. 3.F155) и Эфора (FGrH. 70.F163), первый этап миграции начался через 60 лет после Троянской войны, а сама она растянулась на 4 поколения, начиная с Ореста²⁶ (который только замыслил и организовал поход, но сам умер в Аркадии) и до его правнука Граса. Переселение в Малую Азию возглавляли представители царского дома Атридов, начиная с правящего царя Ореста. Согласно нарисованному Страбоном маршруту, Лесбос был последним пунктом, который заняли эолийцы, переправившись из северной Троады. Также Страбон сообщает, что эолийский флот, который сыновья Ореста отправили в Азию, снаряжался около Авлиды (Strabo IX.2.3), откуда уже два раза – в Мисию и в Троаду – отплывал Агамемнон. У Павсания (Paus. III.2.1) представлен схожий со страбовским рассказ об эолийской колонизации, но в более кратком виде и с некоторым отличием. Для нашей темы представляют интерес сведения античной традиции о составе колонистов и о происхождении их предводителей, так как именно их этническая принадлежность к той или иной греческой племенной группе определяет этнический состав будущей колонии. У Менекла из Барки (2-я пол. II в. до н.э.) есть данные о том, что, Орест собрал много людей, которые были названы эо-

²² Rose 2008: 419.

²³ Gudeman 1912: 104; Vanschoonwinkel 1991: 410.

²⁴ Vanschoonwinkel 1991: 409, 419; Demir 2001: 114.

²⁵ История формирования нарративной традиции об эолийской миграции неоднократно была подробно освещена в литературе (напр., Bérard 1959; Vanschoonwinkel 1991: 406–421), поэтому мы остановимся лишь на тех моментах традиции, которые представляют интерес для нашей темы.

²⁶ Подробнее о роли Ореста в эолийской колонизации см.: Bérard 1959: 3–5; Vanschoonwinkel 1991: 406–408; Demir 2001: 109–115.

лийцы, потому что многие из них были <аоны>²⁷ или беотийцы, но он сам считает, что это потому, что они были собраны из многих племен (FGrH. 270.F10). Страбон же говорит о содействии беотийцев сыну Ореста – Пенфилу и его спутникам в устройстве эолийской колонии, так что эта колония называлась также и беотийской (Strabo IX.2.5). Об участии в колонизации лакедемонян с самого начала вместе с Орестом сообщает Пиндар в Немейской оде (Pind. Nem. XI.33–36), Павсаний же упоминает о помощи лакедемонян еще и правнуку Ореста, Грасу (Paus. III.2.1). Таким образом, переселенцы могли называться эолийцами по нескольким причинам, судя по приведенным источникам, или потому, что они были беотийцы, или потому что были собраны из многих племен. Данные Страбона не свидетельствуют в пользу беотийцев, так как он пишет, что колония получила второе название, беотийской, по присоединившимся беотийцам, но изначально она считалась эолийской и ее основателями были выходцы из Пелопоннеса. Это противоречие в свидетельстве Страбона не осталось незамеченным²⁸. На напрашивающийся сам собой вопрос, почему колонисты из Пелопоннеса назывались эолийцами, а не как-то иначе, был предложен вполне очевидный ответ. Вероятно существовала некая связь между жителями Пелопоннеса и потомками Эола. Наличие связи между пелопоннесской и беотийско-фессалийской составляющими эолийских колонистов предлагалось выявить на уровне антропонимов путем анализа мифологической традиции Беотии и Фессалии, в которых были обнаружены параллели именам колонистов из Пелопоннеса, таким, как Тисамен, Бор, Орест, Эхел/Эхелай и, в особенности, Грас. Все они встречаются в мифологической традиции Беотии, Фессалии и Центральной Греции²⁹.

Кроме упомянутого выше объяснения связи между жителями Пелопоннеса и потомками Эола, предложенного современными исследователями, можно вспомнить и тот факт, что согласно античной мифологической традиции, потомки Эола (I) непосредственно связаны с важными центрами микенской цивилизации не только в центральной Греции (Фессалия: Ps.-Apollod. I.7.3; I.9.10; Иолк: Ps.-Apollod. I.9.11; Беотия: Ps.-Apollod. I.9.1), но и на Пелопоннесе (Мессения: Ps.-Apollod. I.9.5; Пилос: Ps.-Apollod. I.9.9; Коринф: Ps.-Apollod. I.9.3; Амиклы: [Hes.] Cat. fr. 10 M.-W.; Апрос: Ps.-Apollod. I.9.10–13, II.2.1–2, II.2.2.), где они стали основателями многих царских династий. А проследив внимательно генеалогию Ореста, идейного вдохновителя и организатора эолийской миграции, можно заметить, что происхождение его бабки Леды (Леда – дочь Сисифа по Евмелу Коринфскому: Schol. Ad Apollon. Rhod. I.146; отдаленный потомок Эола по Ps.-Apollod. I.7.3–10) и деда Тиндарея (Тиндарей – сын Перьера, сына Эола: Ps.-Apollod. I.9.5) по мате-

²⁷ «Аоны, как и гиганты, были беотийскими племенами, а не пришлыми людьми» (Paus. IX.5.1).

²⁸ Demir 2001: 116.

²⁹ Vanschoonwinkel 1991: 406, n. 8; 411; 412; Demir 2001: 109, n. 2; 117, n. 45; 115, n. 29; 122, n. 61, со ссылками на источники.

ринской линии восходит к Эолу. Таким образом, античная мифологическая традиция позаботилась дать ответ на вопрос о существующей связи самым простым и логичным, по представлениям греков, образом, возведя правящего царя и его потомков к прародителю Эолу.

Итак, рассмотрев свидетельства античной традиции об эолийцах и эолийской миграции, можно увидеть, что миграционная модель считалась древними греками самой подходящей для объяснения появления греческих поселений и грекоговорящего населения на Лесбосе и в западной Анатолии. Свое этническое наименование прибывавшие на новые места жительства поселенцы, собранные из разных мест, получали в зависимости от происхождения их предводителя (будущего или уже правящего царя) в соответствии с практикой, закрепленной в легендарной традиции. Как в случае с ионийскими городами, так, вероятно, и в случае с эолийскими, можно говорить об их «двойном основании». Первое подразумевает физическое основание поселения, а второе – основание этого поселения как эолийского, т.е. речь идет о зарождении эолийской идентичности. Что касается основания самих поселений в период Темных веков, то нет археологических данных, которые подтвердили бы эолийскую миграцию в качестве исторической реальности. Распространение малоазийско-эолийского диалекта хоть и может как-то согласовываться с идеей миграции, но не доказывает сам факт миграции.

Литература/References

- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. 1996. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М. [Gindin L.A., Tsyburskiy V.L. 1996. Gomer i istoriya Vostochnogo Sredizemnomor'ya. Moskva].
- Николаев А.С. 2006. Ἰάονες // Acta Linguistica Petropolitana. Труды лингвистических исследований. Т. II. Ч. 1 / Н.Н. Казанский (отв. ред.). СПб. С. 100–115 [Nikolaev A.S. 2006. Ἰάονες // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy lingvisticheskikh issledovaniy. Tom II. Chast' 1 / N.N. Kazanskiy (otv. red.). Sankt-Peterburg. S. 100–115].
- Соломатина Е.И. 2015. Лесбос эпохи бронзы по археологическим, мифо-эпическим и клинописным свидетельствам // АМА. Вып. 17. С. 3–23 [Solomatina E.I. 2015. Lesbos epokhi bronzy po arkheologicheskim, mifoeicheskim i klinopisnym svidetel'stvam // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 17. S. 3–23].
- Степанцов С.А. 2022. Комментарий к избранным фрагментам Алкея: политические фрагменты. М. [Stepantsov S.A. 2022. Kommentariy k izbrannym fragmentam Alkeya: politicheskie fragmenty. Moskva].
- Bérard J. 1959. La migration éolienne // Revue Archéologique. T. 1. P. 1–28.
- D'Alessio G.B. 2009. Language and pragmatics // The Cambridge companion to Greek lyric / F. Budelmann (ed.). Cambr. P. 114–129.
- Demir M. 2001. Making Sense of the Myths behind Aiolian Colonisation // Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. Sayı 5–6. P. 107–141.
- Gshnitzer F. 2002. Aeolians [1] // Brill's New Pauly: Encyclopaedia of the Ancient World. Vol. I. P. 226–229.
- Gudeman A. 1912. Hellanikos von Lesbos // RE. Bd. VIII. Hbd. 15. Sp. 104–155.
- Hall J.M. 1977. Ethnic Identity in Greek Antiquity. Cambr.

- Larson S.L.* 2007. Tales of Epic Ancestry: Boiotian Collective Identity in the Late Archaic and Early Classical Periods. Stuttgart.
- Mac Sweeney N.* 2017. Separating Fact from Fiction in the Ionian Migration // *Hesperia*. 86/3. P. 379–421.
- Rose C.B.* 2008. Separating Fact from Fiction in the Aiolian Migration // *Hesperia*. 77/3. P. 339–430.
- Schwertheim E.* 1996. Aeolis // *Der Neue Pauly: Enzyklopädie der Antike*. Vol. I. S. 335–342.
- Vanschoonwinkel J.* 1991. L'égée et la méditerranée orientale à la fin du deuxième millénaire. Témoignages archéologiques et sources écrites (*Archaeologia Transatlantica IX*). Louvain.

Поступила в редакцию / Received 27.03.2023.

Принята к публикации / Accepted 28.03.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-13-30>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 13–30.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 13–30.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 930.2(38):94(3)+929Геродот+929

ГЕРОДОТОВСКИЕ НОВЕЛЛЫ ОБ АНАХАРСИСЕ И СКИЛЕ: СКИФЫ И ΧΕΙΝΙΚΑ ΝΟΜΑΙΑ (HDT. IV.76–80)

А.А. Синицын

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 191011, Россия, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Фонтанки, 15а.

Синицын Александр Александрович, к.и.н., доцент кафедры философии, педагогики и религиоведения, e-mail: aa.sinizin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9229-0217>.

Аннотация: занимательный и жутковатый, как это часто у Геродота, но при этом поучительный логос о скифах и *χεινικὰ νόμαια*, составленный из двух новелл о печальной участи Анахарсиса и Скила, начинается с тезиса о том, что скифы избегают обычаев иных народов, особенно же греческих, а завершается этот эпизод сентенцией, утверждающей начальный тезис: так скифы охраняют свои устои (IV.76–80). Геродот описывает отношение соседей-варваров к чужим и чуждым обычаям. Но эти два примера касаются именно *своих*, скифских, героев (или, вернее, антигероев). Скифские цари расправляются не с чужаками, а с соплеменниками, подрывающими традиционные устои предков. В глазах скифов действия Анахарсиса и Скила связаны с преступлением против своей культуры. Оба скифа-филэллина, предаваясь греческим ритуальным практикам, изменяют родной религии и обычаям, поэтому они страдают за свое поведение. Как считает автор статьи, Геродот с симпатией относится к неприятию скифами *χεινικὰ νόμαια*. Греческий историк пишет для своих, греческих, читателей/слушателей. Новеллы об Анахарсисе и Скиле рассказывают не столько о пресловутой «инаковости» различных культур и вовсе не о суровости и дикости варваров, об их жестокости и нетерпимости к иноземному. «Отец истории» говорит о благочестии и патриотизме скифов, которые считают, что нарушение *νόμαια* представляет опасность для устоев традиционной культуры. Эти показательные примеры в скифском логосе Геродота нацелены на эллинскую аудиторию, и увлекательные λόγοι на ориентальные темы служат назиданием для своих, греков.

Ключевые слова: Геродот, логос, обычай, чужеземные культуры, скифы, эллины, Анахарсис, Скил, культы, преступление и наказание, новелла, легенда.

Для цитирования: Синицын А.А. Геродотовские новеллы об Анахарсисе и Скиле: скифы и *χεινικὰ νόμαια* (Hdt. IV.76–80) // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 13–30. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-13-30>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

HERODOTUS' STORIES ABOUT ANACHARSIS AND SCYLES: SCYTHIANS AND ΧΕΙΝΙΚΑ ΝΟΜΑΙΑ (HDT. IV.76–80)

A.A. Sinitsyn

The Russian Christian Academy for the Humanities, 15a Naberezhnaja reki Fontanki, Saint Petersburg, 191011, Russia.

Sinitsyn Alexandr Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of Philosophy, Religious Studies and Pedagogy, aa.sinizin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9229-0217>.

Abstract: Herodotus' logos about Scythians and ξεινικὰ νόμια – amusing and ominous, as is typical of him, yet insightful – consists of two stories about the sad lots of Anacharsis and Scyles; the story begins with a statement that Scythians shun practicing customs of other peoples, particularly those of Hellas; it ends as an adage asserting the initial statement: that is the way Scythians guard their customs (IV.76–80). Herodotus describes the barbarian neighbours' attitude towards foreign and alien customs. But these two examples are about their own, Scythian, heroes or rather antiheroes. The Scythian kings make short work not of aliens but of their fellow countrymen who betrayed their own customs and deny their ancestors' faith. The Scythians regard Anacharsis' and Scyles' deeds as a crime against their culture. Both the philhellenes forswear their native religion and customs and abandon themselves to Greek ritual practices; therefore, they suffer for their behaviour. The author of the article holds that Herodotus was sympathetic to Scythians' resentment against ξεινικὰ νόμια. The Greek historian writes for his, Greek, readers/audience. The stories about Anacharsis and Scyles are not as much about the notorious 'otherness' of different cultures and certainly not about their severity and savageness, their cruelty and antipathy towards outlandishness. The Father of History speaks about piety and patriotism of Scythians, who believe that the offence against νόμια is a threat to the very foundation of their culture. These illustrative examples are meant for the Hellenic audience; the amusing λόγοι about Oriental themes serve as an entreaty for Hellenes themselves.

Keywords: Herodotus, logos, customs, foreign cultures, Scythes, Hellenes, Anacharsis, Scyles, crime and punishment, novel, legend.

For citation: Sinitsyn A.A. Herodotus' stories about Anacharsis and Scyles: Scythians and *xeinika nomia* (Hdt. IV.76–80) // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 13–30 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-13-30>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В 1972 г. вышел первый выпуск сборника «Античный мир и археология», который издает кафедра истории древнего мира Саратовского государственного университета. В последнее десятилетие установилась периодичность публикации новых номеров сборника раз в два года, как было в первые годы его издания. Каждый выпуск АМА включает работы историков, археологов, филологов и искусствоведов, в которых рассматриваются актуальные проблемы истории и культуры древнего Востока, Греции и Рима, раннего христианства, Северного Причерноморья в античную эпоху, проблемы взаимоотношений античного мира и варварской периферии (в первом выпуске, посвященном 70-летию профессора СГУ И.В. Синецина, были помещены статьи по археологии Поволжья). В АМА опубликованы сотни исследований по проблемам древней истории, работы по источниковедению, историографии, рецепции античного мира, рецензии, обзоры научных мероприятий и исторические очерки. Этот межвузовский сборник давно стал международным и зареко-

мендовал себя как издание, пользующееся авторитетом у историков и археологов. Уже вышло два десятка томов АМА, и нынешний выпуск совпал с полувековым юбилеем сборника.

Инициатором издания саратовского антиковедческого сборника был профессор Владимир Григорьевич Борухович, в те годы возглавлявший кафедру истории древнего мира СГУ¹. Первые девять выпусков АМА (1972–1993 гг.) вышли под редакцией В.Г. Боруховича, который собирал материалы советских антиковедов из разных научных центров СССР и в каждом номере публиковал свои научные статьи, исторические очерки и переводы классических памятников². Одним из важных аспектов исследований В.Г. Боруховича было древнегреческое историописание, ученые интересовали проблемы, связанные с трудами, воззрениями и судьбами древнегреческих «служителей Клио». Среди них особое место занимал Геродот, и, как я уже отмечал в другой работе, для историка В.Г. Боруховича «отец истории» «был *первым* из всех эллинских историописателей. Первым не по хронологии (это само собой разумеется), но по симпатиям...»³. Определяющую роль в этом антиковедческом пристрастии В.Г. Боруховича сыграл его «главный университетский учитель» С.Я. Лурье, его семинары в АГУ, книги и египтологические интересы⁴. Проблематике египетского логоса Геродотовой «Истории» была посвящена статья В.Г. Боруховича, опубликованная в первом выпуске АМА⁵.

¹ О В.Г. Боруховиче (1920–2007) см. материалы, опубликованные в юбилейных изданиях: Профессор 2000; Владимир Григорьевич Борухович 2009; История и культура 2021. См. также статьи: Парфенов, Сеницын 2006: XV–XVI; 2015: 813–826; Sinitsyn, Parfenov 2016: 120–158; Сеницын, Светлов 2019: 401–485; Sinitsyn 2020: 383–394; Сеницын 2021a: 318–320. Список публикаций В.Г. Боруховича и подборку материалов о нем см. в сборнике: История и культура... 2021: 6–31.

² В приложении к первому выпуску АМА (1972: 154–162) был помещен перевод пародийной поэмы «Батрахомиомахия», хотя традиция публикации переводов (подобно тому, как это делается в приложениях к номерам академического журнала «Вестник древней истории») в саратовском сборнике не прижилась. Краткую информацию об издании можно найти в Википедии и на официальном сайте сборника (<https://ama.sgu.ru>), а также в электронном архиве кафедры истории древнего мира СГУ (<http://ancientrome.ru/publik/ama/index.htm#13>), где в свободном доступе размещены материалы почти всех выпусков АМА.

³ Сеницын 2021b: 90.

⁴ Главным образом две монографии, вышедшие в 1947 г. в издательстве Академии наук СССР: Лурье 1947a; 1947b: 99–117.

⁵ Борухович 1972a: 66–77. См. также: Борухович 2002: 586–591 (впервые статья была опубликована в 1972 г. в приложении к переводу «Истории» Геродота, вышедшему в академической серии «Памятники исторической мысли»); 1974a: 127–132. Об «отце истории» в учебном пособии В.Г. Боруховича по литературе (Борухович 1962: 206–216; 1982: 239–250) и в целом о его геродотоведческих исследованиях: Сеницын 2021b: 76 сл., 83 сл., 90, 105, 108 сл. О египетской тематике в исследованиях В.Г. Боруховича: Сени-

В труде «отца истории» содержится масса сведений об истории, этнографии и географии, о религии, традициях и обычаях различных земель, народов и культур: персы, египтяне, скифы, фракийцы, ливийцы и др. Указывая на «нескрываемые симпатии Геродота к Востоку», В.Г. Борухович отмечал, что «практически для нас Геродот является первым востоковедом в истории европейской цивилизации»⁶. Во всяком случае, этот титул галикарнасский историк мог бы разделить со своим старшим коллегой Гекатеем Милетским, который в античности имел славу «многостранствовавшего человека» (*ἀνὴρ πολυπλάνης*)⁷.

В 2022 г. «Античному миру и археологии» исполнилось 50 лет. Данный историко-источниковедческий очерк о двух новеллах в скифском логосе Геродота посвящая юбилею нашего антиковедческого издания. Ориентальные темы «отца истории» были близки и научным интересам «отца-основателя» АМА В.Г. Боруховича⁸.

* * *

В скифском логосе Геродота присутствуют десятки персонажей (исторических и мифических, эллинских и варварских), которые являются действующими лицами увлекательных и поучительных историй, рассказывающих о межкультурных контактах и конфликтах. Особое место занимают новеллы о скифах-филэлинах Анахарсисе и Скиле, которые автор предваряет следующими словами: «Чужеземными обычаями [скифы] и другие народы также старательно избегают пользоваться, и более всего эллинскими, как показали примеры Анахарсиса и потом второй раз – Скила».

В сходных выражениях Геродот пишет о египтянах, также ревностно оберегающих свои обычаи и не желающих перенимать никакие чужие, а особенно эллинские: *[Αἰγύπτῳ] Ἑλληνικοῖσι δὲ νομαίοισι φεύγουσι χρᾶσθαι, το δὲ σύμπαν εἰπεῖν, μηδ' ἄλλων μηδαμὰ μηδαμῶν ἀνθρώπων νομαίοισι* (II.91.1); ср.: *[Ἐκύθαι] ξεινικοῖσι δὲ νομαίοισι καὶ οὗτοι αἰνῶς χρᾶσθαι φεύγουσι, μήτε τῶν ἄλλων, Ἑλληνικοῖσι δὲ καὶ ἤκιστα* (IV.76.1). На эту (почти) формульную характеристику нравов восточных народов указывают многие комментаторы «Истории»⁹. При этом Геродот упоминает разные эле-

цын 2006: 363–405; Парфенов, Синицын 2015: 821 сл.; Sinitsyn, Parfenov 2016: 134–142; Sinitsyn 2020: 392–393.

⁶ Борухович 1972а: 66. Ср. Борухович 2002: 592, 593, 598–599. См. в «Энциклопедии Геродота» статью об ориентализме историка: Miller 2021: 1021–1022.

⁷ См.: Борухович 2002: 588–590, 606 сл., 612, 615 сл. Об истории и этногеографии Гекатея в сопоставлении с Геродотом см., напр.: Jacoby 1912: 2667–2750; Куклина 1985; Lateiner 1989: 93–95; West 1991: 144–160; Bertelli 2001: 67–94; Clarke 2002: 60–76; Dillery 2018: 17–52.

⁸ В докторской диссертации «Греки в Египте» (1966 г.) в разделах, которые посвящены периодам древнегреческой архаики и классики, труд галикарнасского писателя-путешественника является главным источником по истории эллино-египетских отношений; главы опубликованы: Борухович 1965а: 52–73; 1965b: 74–137. См. также: Борухович 1971: 28–37; 1972b: 41–48; 1974b: 23–31.

⁹ Напр.: Herodotos 1963 (1896⁴): 73 (для пояснения *καὶ οὗτοι* в Hdt. IV.76.1: «как другие народы, преимущественно египтяне»); Masan 1895: 50, ad loc.

менты, заимствованные элинами у жителей долины Нила, в первую очередь, связанные с религией и культурами: имена греческих богов (II.43, 50, 52 et al.), искусство предсказания по жертвенным животным (II.58), всенародные празднества и торжественные шествия (ibid.); «Это и многое другое, о чем я еще расскажу, элины переняли от египтян» (II.51). Однако, сказав о неприятии египтянами ξεινικά (Ελληνικά) νόμαα, «отец истории» в египетском логосе (в отличие от логоса скифского) не приводит никаких показательных примеров. И хотя Геродот, указывающий на эту специфическую этнокультурную черту, мог бы проиллюстрировать существенный для идентичности египтян тезис каким-нибудь подходящим рассказом, он этого не делает¹⁰.

Только в скифском логосе для утверждения похожей характеристики помещены два примера – новеллы о судьбах Анахарсиса и Скила. Их истории спарены и вместе составляют пять глав IV книги (гл. 76–80). Оба главных героя этих сюжетов более нигде у Геродота не фигурируют (Анахарсис лишь упомянут в IV.46.1). Прославленный путешественник Анахарсис, познававший элинский мир (скифский аналог Геродота, который изучал мир неэлинских народов), стал героем-легендой, образцом восточного (варварского) мудреца, эдакого «благородного дикаря», чье имя древние греки включали в список семи мудрецов¹¹. Ныне большинство ученых признают достоверность исторической составляющей рассказа Геродота о Скиле¹². Четыре десятилетия назад в книге по историо-

IV.76.1; Corcella 2007: 635, ad loc. 76.1 – с отсылкой к обычаям египтян и персов (см. следующее примечание).

¹⁰ Совершенно иначе Геродот рассказывает об отношении персов к ξεινικά νόμαα: «Чужеземные обычаи персы заимствуют более других людей» (ξεινικά δὲ νόμαα Πέρσαι προσιένται ἀνδρῶν μάλιστα, I.135.1). Д. Эшери указывает, что Геродот противопоставляет персов египтянам и скифам (Asheri 2007: 170, ad loc. Hdt. I.135). Здесь же Геродот приводит несколько примеров иноземных заимствований персами (мидийская одежда, египетские доспехи, элинское любовное общение с мальчиками), но опять же, никакие истории, которые бы послужили иллюстрациями данного тезиса, автор не помещает.

¹¹ Сошлюсь на монографии Kindstrand 1981; Ungefehr-Kortus 1996; Schubert 2010 (ср. суровую критику Б. Бэблер на книгу Ш. Шуберт: Bäßler 2013). См. также: Armstrong 1948: 18–23; Кукулина 1971: 113–125; Lévy 1981: 57–68; Тахтаджян 1986: 53–68; Bäßler 1998: 171–173 (с библиографией); Скржинская 1998: 101–109; Braund 2008: 349–356; Скржинская 2010: 141, 143–146, 162 сл., 368, 379; и статьи в сборнике Die Geburt 2012.

¹² Напр.: Гриневич 1964: 105–109; Хазанов 1975: 77 сл., 80, 96, 158, 174–178, 186, 192, 195, 234–237 (об Элинофильстве Скила и Анахарсиса); Виноградов 1980: 92–109; Кузнецова 1984: 11–17; 1986: 3–8; Карышковский 1987: 66–68; Виноградов 1989: 95–109, 116 сл., 120, 124, 275; Загинайло, Карышковский 1990: 3–15; Bäßler 1998: 171 ff.; Виноградов, Русяева 2001: 134–142; Алексеев 2003: 158 сл. (по поводу датировки путешествий Анахарсиса и его [не]вероятных встреч), 219–224, 229 сл. (о правлении Скила; с обзором литературы); Гуляев 2005: 181–184, 247; Osborn 2008: 333–335; Левинский 2010: 91–96; Бруяко 2015: 218–223; Кузнецова 2015: 72–73, 75–76 (с историко-археологической литературой); Braund 2015: 359–362; Подосинов, Джаксон,

графии скифского логоса А.А. Нейхардт подытожила: «Многие исследователи считают, что новелла о Скиле была взята Геродотом из надежного источника и что Скил – не легендарная личность, а реальная»¹³. Опираясь на рассказы о гибели Анахарсиса и Скила современные антиковеды главным образом реконструируют политические события в Скифии в VI и V вв. до н.э.¹⁴, сторонники аутопсии Геродота отыскивают реальные основы новелл, обсуждают генеалогические легенды и междинастические распри скифов, которые нашли в них свое отражение, они полагают, что рассказ галикарнасского историка «содержит зашифрованный намек на какие-то противоречия внутри господствующего слоя скифского общества»¹⁵.

В. Али указывал на сугубо новеллистический характер рассказов об Анахарсисе и Скиле¹⁶. А.И. Доватур полагал, «что предания об Анахарсисе возникли на греческой почве»¹⁷. По мнению Д. Латейнера, Геродот считал историю об Анахарсисе греческой шуткой, которая была сочинена греками¹⁸. М. Гагарин, автор статьи об Анахарсисе в двух последних изданиях OCD, со ссылкой на геродотовский пассаж IV.76 sq. признает, что нельзя различить историческую составляющую в этом легендарном материале¹⁹.

Коновалова 2016: 130–131, 133–134; Ivantchik 2016: 306–307, 314; Кузнецова 2019: 60–73; Mielczarek 2020: 144–146; 2022: 296–297.

¹³ Нейхардт 1982: 221, здесь со ссылкой на работы К.Э. Гриневича, А.М. Хазанова и Ю.Г. Виноградова (указаны в предыдущем примечании).

¹⁴ Напр., вывод, который делает А.Н. Левинский на основе этой новеллы: «Эпизод из Геродота с описанием кончины скифского царя Скила знаменателен в том плане, что дает возможность воссоздать и дальнейшие события, косвенно отразившиеся в памятниках молдавской лесостепи этого времени» (Левинский 2010: 94).

¹⁵ Хазанов 1975: 177 (со ссылками на работы Л.А. Ельницкого и Б.М. Гракова). Общий вывод, который делает ученый на основании этих новелл, следующий: «Геродот (IV.76–80) засвидетельствовал два внутренних конфликта в Скифии V в. до н.э., связанных с именами Анахарсиса и Скила. Первый из этих конфликтов возможно, а второй определенно отражал борьбу политических группировок и тенденций среди привилегированных слоев скифского общества. Вторым конфликтом к тому же был связан с отношением к греческим городам Северного Причерноморья и греческой культуре вообще» (Хазанов 1975: 234). См. также Кузнецова 1984: 15; Виноградов 1989: 115 сл.

¹⁶ Aly 1921: 127–128; ср. комментарии Доватур, Каллистов, Шишова 1982: 315–321; см. также Доватур 1957; Hall 1989; Скржинская 1982: 87–103; 1991: 60 сл.; 1998: 101 сл., 110, 112; 2010: 143 сл.; Hollmann 2011: 67–69; Козулин 2015: 113, 117, 138.

¹⁷ Доватур 1957: 80. Ср. Martin 1996: 136–155; Braund 2008: 349 ff. (Анахарсис был фигурой греческой культуры, p. 349; «The tradition of Anacharsis entails some variations in specifics, but in essence remains consistent throughout Antiquity», p. 350).

¹⁸ Lateiner 1989: 92: «He (Herodotus. – A.C.) rightly considers the story of Anacharsis a Greek joke (πέλαισται, 4.77.2)», так же на с. 87 и 105 («Greeks made up an Anacharsis story as a joke»). См. также: Braund 2008: 350 ff.

¹⁹ Gagarin 1996: 79 = Gagarin 2012: 77.

Геродотовские истории такого рода Г.Р. Иммервар относил к «драматическим логосам» (dramatic logos), которые складывались под влиянием аттической трагедии и содержали трагическое развитие²⁰. Определяя параллели между новеллой Геродота о Скиле и трагедией Еврипида «Вакханки», И.Ю. Шауб отметил, что «отец истории» дал «мифологическое переосмысление реальных фактов», когда исторический деятель (Скил) становится мифологическим персонажем²¹. В работе о космополитизме у Геродота А. Аньолон тоже рассматривает историчность и художественность сюжетов о Скиле и Анахарсисе в связи с древнегреческой мифологией и аттической трагедией: Софокл, Еврипид²².

* * *

Не стану касаться проблем аутентичности исторических сведений об Анахарсисе и Скиле, изложенных Геродотом, и о возможных источниках галикарнасского писателя-путешественника²³. Выскажу замечания о месте и назначении этих рассказов о преступниках-скифах, которых Геродот изображает как трагические жертвы межкультурных контактов. В этих историях много общего, и высказывались предположения, что логосы об Анахарсисе и Скиле суть две версии предания об одном герое²⁴. Определим схожие и индивидуально-видуальные моменты этих новелл.

²⁰ Immerwahr 1966: 69 f., 88 f., 92. Специально Иммервар не рассматривает геродотовский dramatic logos об Анахарсисе и Скиле, но говорит о структуре самых известных логосов «Истории»: новеллы о Гигесе, Атисе, Периаандре, рождении Кира, смерти Поликрата и другие.

²¹ Шауб 2006: 345–349; 2007: 208–212. Автор признается: «Странно, но до сих пор, насколько нам известно, никто не обратил внимания на тот факт, что история царя Скила поразительно напоминает миф о фиванском царе Пенфее» (в указанных работах цитата на с. 347 и с. 210, соотв.). Однако на эту параллель указывалось и ранее: Braund 2001: 15–31. Ср.: Braund 2008: 352 и 364, п. 17; 2018: 428 (Браунд ссылается на свою статью 2001 г. и монографию И.Ю. Шауба).

²² Это глава в книге по этничности и идентичности у Геродота: Agnolon 2020: 161–171. В обсуждении трагического сюжета о Скиле в связи с «Вакханками» Еврипида автор не дает ссылок на исследования Д. Браунда и, конечно же, не знает публикаций И.Ю. Шауба (ср. предыдущее примечание). См. обзор этого сборника и замечания к статье А. Аньолона: Sinitsyn, Surikov 2021: 261–284; Синицын, Суриков 2022: 968–976.

²³ См. в комментариях «Истории» Доватура–Каллистова–Шишовой, Штайна, Мэйкана, Корчеллы и др. А также: Виноградов 1989: 103 сл.; Скржинская 1998: 101–112, 116 сл.; West 2004: 73–89; Braund 2008: 349–351 (рассуждения о возможных темах разговора Тимна и Геродота в Ольвии); Подосинов 2014: 789–793 (опираясь на мнение Д. Феллинга, автор приводит аргументы в пользу того, что не могла состояться встреча Геродота с ἐπίτροπος Тимном как *доверенным лицом* скифского царя Ариапифа, отца Скила, поскольку Ариапиф умер за годы до поездки историка в Причерноморье).

²⁴ Куклина 1971: 113–125; ср. ссылки на статью Куклиной: Доватур, Каллистов, Шишова 1982: 317 сл., прим. 466; Скржинская 1998: 109, 112. Франсуа Артог подчеркивал структурный параллелизм историй о Скиле и Анахарсисе

В рассказах о двух героях присутствуют два географических пункта: на северном побережье Понта – город борисфенитов Ольвия, а на юге – Кизик в Пропонтиде. Кизик и Ольвия, расположенные *ad marginem* греческого мира, были местами, которые находились в тесных контактах с северными и восточными народами, являлись городами интенсивного культурного обмена. Оба скифа нарушают пределы *своего мира*. Скил посещает город борисфенитов, где подолгу живет; там у него свой дворец и гречанка-жена; там царь преобразается: меняет скифскую одежду на иноземную, принимает участие в греческих празднествах, а затем снова переодевается в этнический наряд и возвращается к своим. А «любопытный скиф» Анахарсис относится к категории героев «все повидавших»²⁵. О нем говорится, что «многие земли повидал» (γῆν πολλήν θεωρήσας) и обрел славу мудрого человека. Уже отмечалось, что у Геродота существует глубокая взаимосвязь между путешествиями, мудростью и опытом²⁶. Странствия и приобретенный за морем опыт изменили Анахарсиса: «он побывал в Элладе и перенял чужеземные обычаи (Ξεῖνικοῖσι ἔθεσι)» (IV.76.5).

Тот и другой персонажи связаны с эллинской культурой. Скил – «метис», по-видимому, старший (?) сын скифского правителя Ариапифа от элинки²⁷ из Истрии, городе милетян в устье Дуная (Истра); она воспитала Скила в эллинском духе (ἀπὸ παιδείστος τῆς ἐπεπαιδεύτο, IV.78.3), научила его говорить и писать по-эллинически (IV.78.1). Р.У. Мэйкан дал к этому месту комментарий со знаком вопроса: «γλώσσαν... γράμματα. But not Religion?»²⁸. Но Геродот как раз так показывает, что, будучи полугреком по рождению, Скил являлся эллином по воспитанию: приверженец религии своей матери, он участвовал в греческих культовых

(Hartog 1988); на это же указывает Дэвид Браунд: Braund 2008: 352: «There is a powerful parallelism between the two stories».

²⁵ О странствующих мудрецах древности см. Светлов 2019: 170–187 (хотя здесь отсутствует легендарный восточный мудрец и путешественник Анахарсис). О скитальцах в древнегреческой мифологии, литературе и истории см., напр.: Sinitsyn 2017: 50–60 (с библиографией по теме).

²⁶ См.: Hartog 1988; Agnolon 2020: 162 ff., 166 f., 170.

²⁷ И.В. Бруяко предположил, что мать Скила могла иметь примесь фракийской крови (Бруяко 2015: 219: «простолюдинка эллинского или элино-фракийского происхождения»). Геродот рассказывает (IV.80.2), что в результате восстания скифов Скил был свергнут, а новым царем провозглашен его брат Октамасад; Скил же бежал во Фракию, возможно, к родственникам по материнской (?) линии (ср. Гуляев 2005: 182). Ср. Кузнецова 1984: 14 сл.; Виноградов 1989: 99–100 (со ссылкой на работу Т.М. Кузнецовой); Corcella 2007: 638, ad loc. Hdt. IV.78.2.

²⁸ Macan 1895: 53, ad loc. IV.78 [6]. Далее, комментируя заключительную часть новеллы о Скиле, английский комментатор поясняет, что в осуждении скифского царя как «элина» было столько же политики, сколько и религии: «In the dethronement of Skyles there is *much apparently of dynastic intrigue and personal quarrel*, through prejudice may have been raised against him as «Hellenic». Even this feeling *may have had as much policy as religion in it* (курсив мой. – А.С.)» (Ibid. P. 56, ad loc. IV.80 [18]).

праздниках Ольвии. Надо полагать, что и путешественник Анахарсис тоже владел двумя языками (διγλωττος), однако Геродот на это не указывает; а вот автор первой половины III в. н.э. Диоген Лаэртский, опираясь на сложившуюся традицию, дополняет, что Анахарсис, как и Скил, имел греческое образование, говорил на скифском и греческом языках, поскольку его мать была гречанкой²⁹.

Оба скифа участвуют в религиозном служении по эллинским обычаям: в случае с Анахарсисом названа Мать богов, которой он дал обет в Кизике, а Скил посвящается в культ Диониса Вакха (здесь Геродот замечает: «Скифы порицают эллинов за вакхическое исступление», IV.79.3, 4, 5). Тот и другой скрывают свои деяния от соплеменников: Анахарсис тайно отправляется в дремучую Гилею, где ночью проводит празднество на греческий манер (нацепил священные изображения и бил в тимпаны, IV.77.4); Скил же закрывается в Ольвии, чтобы подвластные скифы не увидели своего царя. В глазах своих соплеменников оба скифа-фиэллина выглядят отступниками, и оба были наказаны смертью. А расправляются с ними сами скифские цари: Анахарсиса убивает стрелой из лука царь Савлий, застав его ночью на месте преступления, а Скилу приказывает отсечь голову его сводный брат Октамасад, провозглашенный новым царем во время восстания скифов против Скила. Оба правителя-убийцы являются родственниками казненных.

Новеллу об Анахарсисе венчает резюме, подводящее итог истории о несчастном мудреце: «Он подвергся этому из-за чужеземных обычаев и из-за общения с эллинами (ξείνικὰ τε νόμαια καὶ Ἑλληνικὰς ὁμιλίαις)» (IV.77.2). После сообщения о том, как был обезглавлен Скил, рассказав эти страшные истории о неприятии ξείνικὰ νόμαια, Геродот подводит итог: «Вот так скифы стерегут свои обычаи (τὰ σφέτερα νόμαια) и так наказывают тех, кто перенимает чужие законы (ξείνικοὺς νόμους)» (IV.80.5).

* * *

Рассматривая эти геродотовские истории, А.В. Подосинов замечает по поводу убийства Савлием Анахарсиса: «Осуждения Савлия или выставления его жестоким тираном у Геродота не чувствуется»³⁰. «Не чувствуется» – не то слово! О поступке Савлия, пристрелившего своего брата-отступника, равно как и о расправе Октамасада с бывшим царем-«диссидентом» Скилом «отец истории», похоже, говорит с восхищением.

Этот занимательный, жутковатый (как часто у Геродота) и вместе с тем поучительный логос³¹ о скифах и ξείνικὰ νόμαια, составленный из двух новелл о печальной участи Анахарсиса и Скила, предваряет тезис

²⁹ «А по матери [Анахарсис] эллин, и поэтому он был двуязычным (διὸ καὶ διγλωττος ἦν)» (Diog. Laert. Vit. phil. I.101). См.: Herodotos 1963 (1896⁴): 75: «Nach demselben war seine Mutter (т.е. мать Анахарсиса. – А.С.) eine Hellenin, gerade wie die seines Schicksalsgenossen Skyles»; ср. также: Braund 2008: 350, 352.

³⁰ Подосинов и др. 2016: 133.

³¹ И.Ю. Шауб называет эту новеллу «нравоучительной историей Геродота о царе Скиле» (Шауб 2007: 208, прим. 37).

в прологе к рассказу об отступниках: скифы избегают обычаев иных народов, особенно же эллинских; а завершается этот логос сходной сентенцией, утверждающей начальный тезис: так скифы охраняют свои обычаи.

Словарь Дж.Э. Пауэлла указывает 13 случаев употребления слова τὸ νόμιον³². Все они встречаются в первых четырех этнографических книгах «Истории», 12 раз – plural.: «обычаи, установления, образ жизни»; из них один случай – в первой книге, где говорится о персах (см. прим. 10); дважды в II.91.1 – в пассаже, который процитирован выше, и 6 раз (!) в скифском логосе: IV.59.1 (начало очерка о νόμια скифов); трижды в логосе об Анахарсисе и Скиле: 76.1 (пролог), 77.2 (середина логоса/финал новеллы об Анахарсисе), 80.5 (итоговая формула в эпилоге логоса); еще дважды в середине IV книги: 104 (о схожести обычаев агафирсов и фракийцев) и 114.3 (νόμια амазонок). Резюме новеллы о Скиле замыкает и зацикливает рамочную композицию единого логоса о скифах и чужеземных установлениях³³. Во всех трех случаях логоса об Анахарсисе и Скиле (Hdt. IV.76.1, 77.2, 80.5) используется формульное выражение ξεινὰ νόμια; в эпилоге (IV.80.5) – τὰ σφέτερα νόμια и ξεινικοὺς νόμους.

Определяя общие черты историй об Анахарсисе и Скиле, Т.М. Кузнецова отмечает «четкую антиэллиническую тенденцию, подчеркиваемую неоднократным повторением постулата о скифской религиозной чистоте»³⁴. Что Геродот с симпатией относится к неприятию скифами иноземцев и инородных элементов подтверждают его слова о том, в чем скифский этнос мудрее всех прочих: «Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись» (IV.46.2)³⁵.

Галикарнасский историк рассказывает об отношении скифов к чужим обычаям. Но два показательных примера, которые он приводит, касаются именно своих, скифских, героев или, вернее, антигероев. Речь идет о расправе не с чужаками, а с сородичами, изменившими обычаям и вере своих предков. В новеллах о скифах-филэлинах их действия связаны с преступлением, с нарушением пространственно-географических и культурных границ: Анахарсис и Скил переходят из своего (скифского) мира – в чужой (эллинский)³⁶.

Это новеллы о варварах, совершивших деяния, которые в глазах их соплеменников считались преступлениями. Причем, деяния скифов связаны с эллинскими обрядами. И пишет о них эллин для своей ауди-

³² Powell 1960: 233, s.v. νόμιον.

³³ Ср. Скржинская 1982: 90.

³⁴ Ср. Кузнецова 1984: 14.

³⁵ См. Виноградов 1989: 96, где приводится этот пассаж в качестве примера симпатии Геродота к скифам-номадам, наряду с другими примерами восторженного отношения историка к варварам.

³⁶ Ср. Braund 2008: 350: «He (Anacharsis. – A.C.) appears as a man moving between cultures (broadly, between Greek and Scythian cultures)».

тории, тоже эллинской. Герой, нарушивший границы, неизбежно будет наказан³⁷. Поэтому, независимо от того, в какой мере реально отражения исторических событий в этих логосах Геродота, необходимо отметить, что историк выстраивает свой рассказ в соответствии с повествовательными тематическими стратегиями, присущими известным греческим мифам. Персонаж, который выходит за пределы того, что считается общепринятым и разумным, проявляет *hybris*, а значит, как трагический герой заслуживает кары за свое преступное поведение³⁸. Оба скифа-филэллина отрекаются от своих обычаев, предаваясь греческим ритуальным практикам. Здесь геродотовская идея преступления и наказания действует в рамках эллинской схемы. Персонажи новелл Анахарсис и Скил – фигуры трагические, которые вполне могли бы стать протагонистами трагедий афинских драматургов классической эпохи, современников «отца истории»³⁹.

Преступления, за которые наказаны Анахарсис и Скил, связаны с языком, религией и обычаями. Но проблема не столько в двуязычии, которое сыграло роковую роль в судьбе Скила, равно как и Анахарсиса⁴⁰. Геродот, например, рассказывает о жителях Гелона, которые говорят на скифском и греческом языках (IV.108.2), и преспокойно существуют в двухкультурном поле. Да и царь Ариапиф, отец Скила, был женат на скифянке, истриянке и фракиянке, но оставался верным своему народу, а после его гибели власть перешла к его сыну. Воспитанный матерью Скил являлся, по выражению Ю.Г. Виноградова «законченным эллином», и добавлю: то, что Скил вырос в эллинской культурной традиции, сделало его по сути «антискифом», ибо Геродот специально указывает: «Царствуя над скифами, Скил вовсе не любил скифский образ жизни, но гораздо больше был склонен к эллинским обычаям вследствие воспитания, которое он получил» (IV.78.3).

По-видимому, новеллы о скифах-преступниках это те предания, которые передавались в греческих городах Северного Причерноморья. Возможно, что они складывались и имели хождение в среде эллинских колонистов, среди тех, кто тесно контактировал с туземцами-скифами. Но Геродот их обработал, чтобы увлекательно и назидательно рас-

³⁷ О нарушении границ как проявлении *hybris*, о переходе-преступлении и наказании преступника: Синицын 2017: 156–158; Sinitsyn 2019: 103–108.

³⁸ См. монографию Fisher 1992. Литературу о понятии *hybris* в греческой культуре см.: Sinitsyn 2019: 101, п. 130.

³⁹ Ср. замечание И.В. Бруяко о трагической фигуре Скила (Бруяко 2015: 219–220, прим. 35).

⁴⁰ См. Braund 2008: 351 f.; 2018: 428 f.; Brandwood 2020: 33, п. 7: «bilingualism and its accompanying dangers» (в качестве примеров взяты Анахарсис и Скил); ср. Agnolon 2020: 166. В том же сборнике см. статью Т. Фигейры о языке как маркере этничности у галикарнасского историка: Figueira 2020: 43–71, особ. п. 47–53. Автор говорит о важном значении языкового критерия для этнической идентичности (в первую очередь, конечно, о геродотовском определении «эллинтства», τὸ Ἑλληνικόν в Hdt. VIII.144.2 (p. 43 ff., 47 f., 52). Здесь приводится и скиф Анахарсис, как пример полной аккультурации к греческим ценностям (p. 64, п. 70), но в связи с Диогеном Лаэртским.

сказать своей эллинской аудитории, которая была открытой и восприимчивой ко всему инородному. Этими трагическими новеллами автор наглядно показывает: отказавшийся от культов и обычаев своих предков понесет наказание. Не следует ждать воздаяния от богов, отступник будет наказан своим же народом.

Польский антиковед М. Мельчарек задается вопросом (с ноткой иронии?): для чего Геродот помещает новеллы об Анахарсисе и Скиле, и высказывает предположение (тоже со знаком вопроса): возможно, он это делает в воспитательных целях⁴¹? Вопрос, как кажется, риторический. Резонно говорить о притчевом характере обеих историй. Эти «скифские» новеллы не столько о пресловутой «инаковости» разных культур⁴², не о суровости и дикости варваров, не об их жестокости и нетерпимости ко всему иноземному. Геродот рассказывает о благочестии и патриотизме скифов. Привнесенные νόμοι, связанные с религией, представляют опасность для традиционной культуры. Они могут нарушить этно-космос (опять же, космос в эллинском значении этого понятия).

Еще раз отмечу, что в нашем случае не важно, считал ли сам «отец истории» реальными фигуры этих скифских аристократов, разделенных более чем столетием. Геродот создавал свой труд для греческой аудитории. И его занимательные логосы на ориентальные темы могли служить назиданием для своих эллинов.

Литература/References

- Алексеев А.Ю. 2003. Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. СПб. [Alekseev A.Yu. 2003. Khronografiya Evropeyskoy Skifii VII–IV vv. do n.e. Sankt-Peterburg].
- Борухович В.Г. 1962. История древнегреческой литературы. Классический период. М. [Borukhovich V.G. 1962. Istoriya drevnegrecheskoy literatury. Klassicheskiy period. Moskva].
- Борухович В.Г. 1965а. Ахейцы в традиции об основании Кирены // УЗ ГГУ. Сер. истор.: Средние века и Древний мир. Вып. 67. С. 52–73 [Borukhovich V.G. 1965a. Akheytsy v traditsii ob osnovanii Kireny // Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. istor.: Srednie veka i Drevniy mir. Vyp. 67. S. 52–73].
- Борухович В.Г. 1965b. Египет и греки в VI–V веках до н.э. // УЗ ГГУ. Сер. истор.: Средние века и Древний мир. Вып. 67. С. 74–137 [Borukhovich V.G. 1965b. Egipet i greki v VI–V vekakh do n.e. // Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. istor.: Srednie veka i Drevniy mir. Vyp. 67. S. 74–137].
- Борухович В.Г. 1971. Эллада и Египет. Взаимодействие двух культур // Норция. Вып. 1. С. 28–37 [Borukhovich V.G. 1971. Ellada i Egipet. Vzaimodeystvie dvukh kul'tur // Nortsiya. Vyp. 1. S. 28–37].

⁴¹ Mielczarek 2020: 146: «One question remains, why did Herodotus touch on the stories of Anacharsis and Scyles. Could it really have been for educational purposes?».

⁴² Механизм создания историком «образа иного» с целью выявить «самость» эллинов представляет Ф. Артог в книге «Зеркало Геродота» (Hartog 1988); см. критику артоговского «Зеркала»: Pritchett 1993; и более радикально: Bähler 2011: 111–136.

- Борухович В.Г. 1972а. Историческая концепция египетского логоса Геродота // АМА. Вып. 1. С. 66–77 [Borukhovich V.G. 1972a. Istoricheskaya kontseptsiya egiptetskogo logosa Gerodota // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 1. S. 66–77].
- Борухович В.Г. 1972b. Пифагор в Египте // Studii clasice. T. XIV. С. 41–48 [Borukhovich V.G. 1972b. Pifagor v Egipte // Studii clasice. Tom XIV. S. 41–48].
- Борухович В.Г. 1974а. Геродот галикарнасец или Геродот фуриец? (К вопросу об авторской редакции введения в «Историю» Геродота) // ВДИ. № 1. С. 127–132 [Borukhovich V.G. 1974a. Gerodot galikarnasets ili Gerodot furiets? (K voprosu ob avtorskoy redaktsii vvedeniya v «Istoriyu» Gerodota) // Vestnik drevney istorii. № 1. S. 127–132].
- Борухович В.Г. 1974b. Египет в классической греческой трагедии // АМА. Вып. 2. С. 23–31 [Borukhovich V.G. 1974b. Egipet v klassicheskoy grecheskoy tragedii // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 2. S. 23–31].
- Борухович В.Г. 1982. История древнегреческой литературы. 2-е изд., испр. и доп. Саратов [Borukhovich V.G. 1982. Istoriya drevnegrecheskoy literatury. 2-e izd., ispr. i dop. Saratov].
- Борухович В.Г. 2002. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История: В 9 кн. / Г.А. Стратановский (пер. и прим.). М. С. 585–623 [Borukhovich V.G. 2002. Nauchnoe i literaturnoe znachenie truda Gerodota // Gerodot. Istoriya: V 9 kn. / G.A. Stratanovskiy (per. i prim.). Moskva. S. 585–623].
- Бруяко И.В. 2015. Несколько сюжетов на тему колонизации Северо-Западного Причерноморья // АМА. Вып. 17. С. 209–237 [Bruyako I.V. 2015. Neskol'ko syuzhetov na temu kolonizatsii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 17. S. 209–237].
- Виноградов Ю.Г. 1980. Перстень царя Скила: Политическая и династийная история скифов первой половины V в. до н.э. // СА. № 3. С. 92–109 [Vinogradov Yu.G. 1980. Persten' tsarya Skila: Politicheskaya i dinastiynaya istoriya skifov pervoy poloviny V v. do n.e. // Sovetskaya arkheologiya. № 3. S. 92–109].
- Виноградов Ю.Г. 1989. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М. [Vinogradov Yu.G. 1989. Politicheskaya istoriya Ol'viyskogo polisa VII-I vv. do n.e.: Istoriko-epigraficheskoe issledovanie. Moskva].
- Виноградов Ю.Г., Русяева А.С. 2001. Граффити из святилища Аполлона на Западном теменосе Ольвии // ХС. Т. 11: ANAXAPΣIΣ: Памяти Юрия Германовича Виноградова. С. 134–142 [Vinogradov Yu.G., Rusyaeva A.S. 2001. Graffiti iz svyatilishcha Apollona na Zapadnom temenose Ol'vii // Khersonesskiy sbornik. Tom 11: ANAXAPΣIΣ: Pamyati Yuriya Germanovicha Vinogradova. S. 134–142].
- Владимир Григорьевич Борухович в воспоминаниях и письмах 2009 / В.Н. Парфенов (сост. и вступ. стат.). Саратов [Vladimir Grigor'evich Borukhovich v vospominaniyakh i pis'makh 2009 / V.N. Parfenov (sost. i vstup. stat.). Saratov].
- Гриневич К.Э. 1964. О достоверности сведений Геродота об Ольвии // ВДИ. № 1. С. 105–109 [Grinevich K.E. 1964. O dostovernosti svedeniy Gerodota ob Ol'vii // Vestnik drevney istorii. № 1. S. 105–109].
- Гуляев В.И. 2005. Скифы: расцвет и падение великого царства. М. [Gulyaev V.I. 2005. Skify: rastsvet i padenie velikogo tsarstva. Moskva].
- Доватур А.И. 1957. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л. [Dovatur A.I. 1957. Povestvovatel'nyy i nauchnyy stil' Gerodota. Leningrad].
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. 1982. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М. [Dovatur A.I., Kallistov D.P., Shishova I.A. 1982. Narody nashoy strany v «Istorii» Gerodota. Moskva].
- Загинайло А.Г., Карышковский П.О. 1990. Монеты скифского царя Скила // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев. С. 3–15 [ZaginyaILO A.G., Karyshkovskiy P.O. 1990. Monety skifskogo tsarya

- Skila // Numizmaticheskie issledovaniya po istorii Yugo-Vostochnoy Evropy. Kishinev. S. 3–15].
- История и культура античного мира (к 100-летию со дня рождения профессора В.Г. Боруховича). 2021 / А.В. Махлаюк (отв. ред.). Н. Новгород [Istoriya i kul'tura antichnogo mira (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.G. Borukhovicha). 2021 / A.V. Makhlayuk (otv. red.). Nizhniy Novgorod].
- Карышковский П.О.* 1987. Монеты скифского царя Скила // Киммерийцы и скифы: Тезисы докладов конференции. Ч. I. Кировоград. С. 66–68 [*Karyshkovskiy P.O.* 1987. Monety skifskogo tsarya Skila // Kimmeriytsy i skify: Tezisy докладов konferentsii. Chast' I. Kirovograd. S. 66–68].
- Козулин В.Н.* 2015. Образ скифов в античной литературной традиции. Барнаул [Kozulin V.N. 2015. Obraz skifov v antichnoy literaturnoy traditsii. Barnaul].
- Кузнецова Т.М.* 1984. Анахарсис и Скил // КСИА. Вып. 178. С. 11–17 [Kuznetsova T.M. 1984. Anakharsis i Skil // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. Vyp. 178. S. 11–17].
- Кузнецова Т.М.* 1986. О сюжете изображения на перстне царя Скила // КСИА. Вып. 186. С. 3–8 [Kuznetsova T.M. 1986. O syuzhete izobrazheniya na perstne tsarya Skila // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. Vyp. 186. S. 3–8].
- Кузнецова Т.М.* 2015. Скифские курганы и исторические персонажи V–IV вв. до н.э. // РА. № 2. С. 72–85 [Kuznetsova T.M. 2015. Skifskie kurgany i istoricheskie personazhi V–IV vv. do n.e. // Rossiyskaya arkheologiya. № 2. S. 72–85].
- Кузнецова Т.М.* 2019. Имена и курганы архаического периода // Археология и давня історія України. Вып. 4. С. 60–73 [Kuznetsova T.M. 2019. Imena i kurgany arkhaischeskogo perioda // Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy. Vyp. 4. S. 60–73].
- Куклина И.В.* 1971. Анахарсис // ВДИ. № 3. С. 113–125 [Kuklina I.V. 1971. Anakharsis // Vestnik drevney istorii. № 3. S. 113–125].
- Куклина И.В.* 1985. Этнография Скифии по античным источникам. Л. [Kuklina I.V. 1985. Etnografiya Skifii po antichnym istochnikam. Leningrad].
- Левинский А.Н.* 2010. История гетов в лесостепи Юго-Восточной Европы (конец VI – вторая половина IV в. до н.э.) // Stratum plus. № 3. С. 15–127 [Levinskiy A.N. 2010. Istoriya getov v lesostepi Yugo-Vostochnoy Evropy (konets VI – vtoraya polovina IV v. do n.e.) // Stratum plus. № 3. S. 15–127].
- Лурье С.Я.* 1947а. Геродот. М.; Л. [Lur'e S.Ya. 1947a. Gerodot. Moskva; Leningrad].
- Лурье С.Я.* 1947б. Очерки по истории античной науки. Греция эпохи расцвета. М.; Л. [Lur'e S.Ya. 1947b. Ocherki po istorii antichnoy nauki. Gretsiya epokhi rastsveta. Moskva; Leningrad].
- Нейхардт А.А.* 1982. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии / И.А. Шишова (ред.). Л. [Neykhardt A.A. 1982. Skifskiy rasskaz Gerodota v otechestvennoy istoriografii / I.A. Shishova (red.). Leningrad].
- Парфенов В.Н., Синицын А.А.* 2006. От редколлегии // АМА. Вып. 12. С. XV–XVIII [Parfenov V.N., Sinitsyn A.A. 2006. Ot redkollegii // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 12. S. XV–XVIII].
- Парфенов В.Н., Синицын А.А.* 2015. Владимир Григорьевич Борухович, древние греки и Египет: Памяти Учителя // Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015): Археология, история, культура / В.П. Никоноров, В.А. Алекшин (ред.). СПб. С. 813–826 [Parfenov V.N., Sinitsyn A.A. 2015. Vladimir Grigor'evich Borukhovich, drevnie greki i Egipet: Pamyati Uchitelya // Akademicheskoe vostokovedenie v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya (2007–2015): Arkheologiya, istoriya, kul'tura / V.P. Nikonorov, V.A. Alekshin (red.). Sankt-Peterburg. S. 813–826].

- Подосинов А.В. 2014. Мог ли Геродот встретиться в Ольвии с Тимном, наместником скифского царя Ариапифа? // ИЯКФ–XVIII. С. 789–793 [Podosinov A.V. 2014. Mog li Gerodot vstreit'sya v Ol'vii s Timnom, namestnikom skifskogo tsarya Ariapifa? // Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya–XVIII. S. 789–793].
- Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г. 2016. Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М. [Podosinov A.V., Dzhakson T.N., Konovalova I.G. 2016. Skifiya v istoriko-geograficheskoy traditsii Antichnosti i Srednikh vekov. Moskva].
- Профессор Владимир Григорьевич Борухович (к 80-летию со дня рождения). 2000 / Е.А. Молев, В.Н. Парфенов (авт.-сост.). Н. Новгород [Professor Vladimir Grigor'evich Borukhovich (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya). 2000 / E.A. Molev, V.N. Parfenov (avt.-sost.). Nizhniy Novgorod].
- Светлов Р.В. 2019. «Всё повидавшие». Тема странствия в образе античного мудреца // Формирование культуры в диаспоре / Л.С. Гушчан, И.Р. Тантлевский, В.В. Федченко (отв. ред.). СПб. С. 170–187 [Svetlov R.V. 2019. «Vsyo povidavshie». Tema stranstviya v obraze antichnogo mudretsa // Formirovanie kul'tury v diaspore / L.S. Gushchyan, I.R. Tantlevskiy, V.V. Fedchenko (otv. red.). Sankt-Peterburg. S. 170–187].
- Синицын А.А. 2006. Геродот, Софокл и египетские диковинки (Об одном историографическом мифе) // АМА. Вып. 12. С. 363–405 [Sinitsyn A.A. 2006. Gerodot, Sofokl i egipetskie dikovinki (Ob odnom istoriograficheskom mife) // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 12. S. 363–405].
- Синицын А.А. 2017. Канаты и мосты греко-персидской войны // Iranica: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э. / О.Л. Габелко, Э.В. Рунг, А.А. Синицын, Е.В. Смыков (ред.). Казань. С. 137–171 [Sinitsyn A.A. 2017. Kanaty i mosty greko-persidskoy voyny // Iranica: Iranskie imperii i greko-rimskiy mir v VI v. do n.e. – VI v. n.e. / O.L. Gabelko, E.V. Rung, A.A. Sinitsyn, E.V. Smykov (red.). Kazan'. S. 137–171].
- Синицын А.А. 2021а. Антиковедческие аспекты антропологического семинара «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем» // Аристей. Т. 24. С. 306–331 [Sinitsyn A.A. 2021a. Antikovedcheskie aspekty antropologicheskogo seminar «Bogi, lyudi i miry v proshlom i nastoyashchem» // Aristey. Tom 24. S. 306–331].
- Синицын А.А. 2021б. Один из ленинградских «дурианцев»: В.Г. Борухович, древние и новые историки (историографический очерк) // История и культура античного мира (к 100-летию со дня рождения профессора В.Г. Боруховича) / А.В. Махлаюк (отв. ред.). Н. Новгород. С. 76–121 [Sinitsyn A.A. 2021b. Odin iz leningradskikh «luriantsev»: V.G. Borukhovich, drevnie i novye istoriki (istoriograficheskiy ocherk) // Istoriya i kul'tura antichnogo mira (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.G. Borukhovicha) / A.V. Makhlayuk (otv. red.). Nizhniy Novgorod. S. 76–121].
- Синицын А.А., Светлов Р.В. 2019. Полис, театр, политика: мудрец Сократ, его воспитанник и заступник Алкивиад, злободневная комедия Аристофана «Облака» и идеологическая борьба в демократических Афинах (Предисловие к новой публикации статьи В.Г. Боруховича «Аристофан и Алкивиад») // Esse: Философские и теологические исследования. Т. 4 (1). С. 401–485 [Sinitsyn A.A., Svetlov R.V. 2019. Polis, teatr, politika: mudrets Sokrat, ego vospitannik i zastupnik Alkiviad, zlobodnevnyaya komediya Aristofana «Oblaka» i ideologicheskaya bor'ba v demokraticheskikh Afinakh (Predislovie k novoy publikatsii stat'i V.G. Borukhovicha «Aristofan i Alkiviad») // Esse: Filosofskie i teologicheskie issledovaniya. Tom 4 (1). S. 401–485].

- Синицын А.А., Суриков И.Е. 2022. [Рец.:] Т. Figueira, C. Soares (eds.). Ethnicity and Identity in Herodotus. London–New York: Routledge, 2020 // ВДИ. Т. 82. № 4. С. 968–976 [Sinitsyn A.A., Surikov I.E. [Rets.:] T. Figueira, C. Soares (eds.). Ethnicity and Identity in Herodotus. London–New York: Routledge, 2020 // Vestnik drevney istorii. 2022. Tom 82. № 4. S. 968–976].
- Скржинская М.В. 1982. Скифские сюжеты в исторических преданиях ольвиополитов // ВДИ. № 4. С. 87–103 [Skrzhinskaya M.V. 1982. Skifskie syuzhety v istoricheskikh predaniyakh ol'viopolitov // Vestnik drevney istorii. № 4. S. 87–103].
- Скржинская М.В. 1991. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев [Skrzhinskaya M.V. 1991. Drevnegrecheskiy fol'klor i literatura o Severnom Prichernomor'e. Kiev].
- Скржинская М.В. 1998. Скифия глазами эллинов. СПб. [Skrzhinskaya M.V. 1998. Skifiya glazami ellinov. Sankt-Peterburg].
- Скржинская М.В. 2010. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб. [Skrzhinskaya M.V. 2010. Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e. Sankt-Peterburg].
- Тактаджян С.А. 1986. Идеализация скифов: Эфор и предшествующая ему традиция // Проблемы античного источниковедения / Э.Д. Фролов (ред.). М.; Л. С. 53–68 [Takhtadzhyan S.A. 1986. Idealizatsiya skifov: Efor i predshestvuyushchaya emu traditsiya // Problemy antichnogo istochnikovedeniya / E.D. Frolov (red.). Moskva; Leningrad. S. 53–68].
- Хазанов А.М. 1975. Социальная история скифов. М. [Khazanov A.M. 1975. Sotsial'naya istoriya skifov. Moskva].
- Шауб И.Ю. 2006. Черты дионисийского мифа в новелле Геродота о скифском царе Скиле // АМА. Вып. 12. С. 345–349 [Shaub I.Yu. 2006. Cherty dionisiyskogo mifa v novelle Gerodota o skifskom tsare Skile // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 12. S. 345–349].
- Шауб И.Ю. 2007. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.). СПб. [Shaub I.Yu. 2007. Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII–IV vv. do n.e.). Sankt-Peterburg].
- Agnolon A. 2020. Cosmopolitanism and contingency in Herodotus: myth and tragedy in the Book IV of the *Histories* // Ethnicity and Identity in Herodotus / T. Figueira, C. Soares (eds.). L.; N.Y. P. 159–177.
- Aly W. 1921. Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinem Zeitgenossen. Göttingen.
- Armstrong A. Mac. 1948. Anacharsis the Scythian // G&R. Vol. 17. No. 49. P. 18–23.
- Asheri D. 2007. Book I // A Commentary on Herodotus Books I–IV / O. Murray, A. Moreno (eds.). Oxf. P. 59–218.
- Bäbler B. 1998. Fleissige Thrakerinnen und wehrhafte Skythen. Nichtgriechen im klassischen Athen und ihre archäologische Hinterlassenschaft. Stuttgart; Leipzig.
- Bäbler B. 2011. Ein Spiegel mit Sprung: Das Skythenbild in François Hartogs „Le miroir d'Hérodote“ // Phanagoreia und seine historische Umwelt. Von den Anfängen der griechischen Kolonisation (8. Jh.v.Chr.) bis zum Chasarenreich (10. Jh.n.Chr.). Internationale Konferenz, 25–28 November 2009 / N. Povalachev, V. Kuznetsov (Hrsg.). Göttingen. S. 111–136.
- Bäbler B. 2013. [Rev.:] Charlotte Schubert, *Anacharsis der Weise: Nomade, Skythe, Grieche. Leipziger Studien zur klassischen Philologie*, 7. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2010 // BMCR. URL: <https://bmc.brynmaur.edu/> (дата обращения: 06.12.2022).
- Bertelli L. 2001. Hecataeus: From Genealogy to Historiography // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxf. P. 67–94.

- Brandwood S. 2020. Herodotus' *Hermēneus* and the translation of culture in the *Histories* // Ethnicity and Identity in Herodotus / T. Figueira, C. Soares (eds.). L.; N.Y. P. 15–42.
- Braund D. 2001. Palace and Polis: Dionysus, Scythia and Plutarch's Alexander // The Royal Palace Institution in the First Millennium BC. Regional Development and Cultural Interchange between East and West / I. Nielsen (ed.). Athens. P. 15–31.
- Braund D. 2008. Scythian Laughter: Conversations in the Northern Black Sea Region in the 5th Century BC // Meetings of Cultures in the Black Sea Region: Between Conflict and Coexistence. BSS 8 / P.G. Bilde, J.H. Petersen (eds.). Aarhus. P. 347–367.
- Braund D. 2015. Thracians and Scythians: tensions, interactions and osmosis // A Companion to Ancient Thrace / J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger (eds.). Oxf. P. 352–365.
- Braund D. 2018. Analogy, Polarity and Morality in Scythian *hippake*: Reflections on Herodotus (*Histories* 4.2) // Археологія і давня історія України. Вип. 2(27). P. 427–433.
- Clarke K. 2002. Between Geography and History: Hellenistic Constructions of the Roman World. Oxf.
- Corcella A. 2007. Book IV // A Commentary on Herodotus Books I–IV / O. Murray, A. Moreno (eds.). Oxf. P. 543–721.
- Die Geburt der griechischen Weisheit oder: Anacharsis, Skythe und Griechen. Mitteilungen des SFB «Differenz und Integration» 2012 / R. Kath, M. Rücker (Hrsg.). Halle.
- Dillery J. 2018. Making *Logoi*: Herodotus' Book 2 and Hecataeus of Miletus // Interpreting Herodotus / T. Harrison, E. Irwin (eds.). Oxf. P. 17–52.
- Figueira T. 2020. Language as a marker of ethnicity in Herodotus and contemporaries // Ethnicity and Identity in Herodotus / T. Figueira, C. Soares (eds.). L.; N.Y. P. 43–71.
- Fisher N.R.E. 1992. *Hybris: A Study in the Values of Honour and Shame in Ancient Greece*. Warminster.
- Gagarin M. 1996. Anacharsis // *OCD*³. P. 79.
- Gagarin M. 2012. Anacharsis // *OCD*⁴. P. 77.
- Hall E. 1989. *Inventing the Barbarian: Greek Self-Definition Through Tragedy*. Oxf.
- Hartog F. 1988. *The Mirror of Herodotus: The Representation of the Other in the Writing of History* / J. Lloyd (trans.). Berkeley.
- Herodotos 1963 (1896⁴) / H. Stein (erkl.). Bd. 2. Hft. 2: Buch IV, mit zwei Karten. 5. Aufl. B.
- Hollmann A. 2011. *The Master of Signs. Signs and the Interpretation of Signs in Herodorus' Histories*. Camb.; L.
- Immerwahr H.R. 1966. *Form and Thought in Herodotus*. Cleveland.
- Ivantchik A.I. 2016. L'idéologie royale des Scythes et son expression dans la littérature et l'iconographie grecques: l'apport de la numismatique // *DHA*. T. 42. No. 1. P. 305–329.
- Jacoby F. 1912. Hekataios (3) von Milet // *RE*. Hbd. 14. Bd. 7.2. Sp. 2667–2750.
- Kindstrand J.F. 1981. *Anacharsis. The Legend and The Apophthegmata*. Uppsala.
- Lateiner D. 1989. *The Historical Method of Herodotus*. Toronto.
- Lévy E. 1981. Les origines du mirage scythe // *Ktêma: civilisations de l'Orient, de la Grèce et de Rome antiques*. No. 6. P. 57–68.
- Macan R.W. 1895. *Herodotus. The Fourth, Fifth, and Sixth Books. With Introduction, Notes, Appendices, Indices, Maps*. Vol. I. 1: Introduction, Text with Notes. L.; N.Y.
- Martin R.P. 1996. The Scythian accent: Anacharsis and the Cynics // *The Cynics: the Cynic movement in antiquity and its legacy* / R.B. Branham, M.-O. Goulet-Cazé (eds.). Berkeley. P. 136–155.

- Mielczarek M.* 2020. Herodotus and Greek Settlements in the Lower Dniester Region // AAL. Vol. 66. P. 143–148.
- Mielczarek M.* 2022. Thracian Coins and the North-Eastern Border of the Thracian World: The Lower Dniester Region // Thrace – Local Coinage and Regional Identity / U. Peter, V.F. Stolba (eds.). B. P. 291–307.
- Miller M.C.* 2021. Orientalism // The Herodotus Encyclopedia / C. Baron (ed.). Vol. 2. Hoboken. P. 1021–1022.
- Osborn R.* 2008. Reciprocal Strategies: Imperialism, Barbarism and Trade in Archaic and Classical Olbia // Meetings of Cultures in the Black Sea Region: Between Conflict and Coexistence. BSS 8 / P.G. Bilde, J.H. Petersen (eds.). Aarhus. P. 333–346.
- Powell J.E.* 1960. A Lexicon to Herodotus. 2nd ed. Hildesheim.
- Pritchett W.K.* 1993. The Liar School of Herodotus. Amsterdam.
- Schubert C.* 2010. Anacharsis der Weise: Nomade, Skythe, Grieche. Tübingen.
- Sinitsyn A.A.* 2017. «Know thyself» through the Dialogue with the Others: Formation of the Ancient Cultural Dichotomy «Hellenes – Barbarians» // Judaica Petropolitana. Vol. 8. P. 48–82.
- Sinitsyn A.A.* 2019. τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων of the Persian War: Herodotus on the Banishment of the Barbarians out of Europe and the issue of the Completeness of the First the 'History' // AAL. Vol. 65. P. 83–124.
- Sinitsyn A.A.* 2020. In Tribute to the Russian Classical Historian Vladimir Borukhovich (1920–2007) on the Centenary of His Birth // Anabasis: Studia Classica et Orientalia. Vol. 10. P. 383–394.
- Sinitsyn A.A., Parfenov V.N.* 2016. Professor V.G. Borukhovich, Ancient Greeks and Their Neighbours // Judaica Petropolitana. Vol. 6. P. 120–158.
- Sinitsyn A.A., Surikov I.E.* 2021. The Herodotus' logoi on Ancient ethnē: a new Collection of Papers on Ethnicity and Identity in Antiquity // Anabasis: Studia Classica et Orientalia. Vol. 11. P. 261–284.
- Ungefehr-Kortus C.* 1996. Anacharsis, der Typus des edlen, weisen Barbaren. Ein Beitrag zum Verständnis griechischer Fremdheitserfahrung. Frankfurt am Main; Berlin; Bern.
- West S.R.* 1991. Herodotus' Portrait of Hecataeus // JHS. Vol. 111. P. 144–160.
- West S.R.* 2004. Herodotus and Scythia // The World of Herodotus / V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.). Nicosia. P. 73–89.

Поступила в редакцию / Received 27.02.2023.
 Принята к публикации / Accepted 03.03.2023.
 Опубликовано / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-31-51>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 31–51.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 31–51.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [930.2:94](38)+929[Геродот+Фукидид+Ксенофонт]

**БУДУЩЕЕ ГЕРОДОТА – НАСТОЯЩЕЕ ФУКИДИДА – ПРОШЛОЕ
КСЕНОФОНТА (ΑΡΧΗ, ΗΓΕΜΟΝΙΑ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ
ТЕНДЕНЦИИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ
ГЛАЗАМИ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ИСТОРИКОВ)**

И.Е. Суриков

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия,
г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а.

Суриков Игорь Евгеньевич, д.и.н., главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ, isurikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2603-6146>.

Аннотация: в статье рассматривается ряд сюжетов, связанных с империалистическими тенденциями в Греции второй половины V и первой половины IV в. до н.э. и с освещением этих процессов в трудах авторов, перечисленных в заголовке. Автор полемизирует с недавно высказанной гипотезой, согласно которой Геродот был еще жив и писал в период, когда окончилась Пелопоннесская война. Делаются наблюдения относительно внешне-политических симпатий Геродота, Фукидида и Ксенофонта. Указывается, что если во второй половине V в. до н.э. Афины стремились добавить к своей ἀρχή еще и ἡγεμονία, то в первой половине IV в. до н.э. Спарта начала трансформировать свою ἡγεμονία в ἀρχή.

Ключевые слова: Геродот, Фукидид, Ксенофонт, ἀρχή, ἡγεμονία, империя, Пелопоннесская война, Афины, Спарта, Персия.

Для цитирования: Суриков И.Е. Будущее Геродота – настоящее Фукидида – прошлое Ксенофонта (ἀρχή, ἡγεμονία и империалистические тенденции в классической Греции глазами трех великих историков) // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 31–51. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-31-51>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

**HERODOTUS' PAST – THUCYDIDES' PRESENT – XENOPHON'S
FUTURE (ΑΡΧΗ, ΗΓΕΜΟΝΙΑ AND
IMPERIALIST TENDENCIES IN CLASSICAL GREECE
THROUGH THE EYES OF THREE GREAT HISTORIANS)**

I.E. Surikov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119334 Russia.

Surikov Igor Evgenievich, prof. Dr. in History; chief researcher, department of comparative studies in ancient civilizations, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; professor, department of the history and theory of culture, faculty of cultural studies, Russian State University for Humanities, isurikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2603-6146>.

Abstract: the article deals with some topics connected with imperialist tendencies in Greece of the last half of the 5th and the first half of the 4th century BC and with treatment of these developments in the work of the authors mentioned in the title. The author argues against a recent hypothesis, according to which Herodotus was still alive and writing in the period when the Peloponnesian War came to its end. Observations are made concerning foreign-policy sympathies of Herodotus, Thucydides and Xenophon. A point is made that, if in the last half of the 5th century BC Athens sought to add the ἡγεμονία to its ἀρχή, later in the first half of the 4th century BC Sparta started transforming its ἡγεμονία to ἀρχή.

Keywords: Herodotus, Thucydides, Xenophon, ἀρχή, ἡγεμονία, empire, the Peloponnesian War, Athens, Sparta, Persia.

For citation: *Surikou I.E.* Herodotus' past – Thucydides' present – Xenophon's future (ἀρχή, ἡγεμονία and imperialist tendencies in Classical Greece through the eyes of three great historians) // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 31–51 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-31-51>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Краткие терминологические замечания. На сегодняшний день является уже воистину общим местом в науке тезис, согласно которому Геродот в своей «Истории» (в особенной степени – ближе к концу сочинения) делает в завуалированной форме грозные предостережения афинянам, пророчески указывая на то, что взятый ими империалистический курс может привести их к плачевному концу, как привел к таковому Персидскую державу. Эта идея проходит буквально из работы в работу; дабы не перегружать аппарат обширным библиографическим списком, достаточно будет сослаться – в чисто иллюстративных целях – на несколько статей из совсем недавно вышедшей фундаментальной трехтомной «Herodotus Encyclopedia», которая представляет собой максимально полный и репрезентативный срез современного состояния геродотоведения¹.

Пророчество «отца истории» оправдалось: о том, как Афины в ходе Пелопоннесской войны пришли к краху, взялся рассказать Фукидид, а завершать выполнение этой задачи пришлось Ксенофону. О нескольких релевантных сюжетах и проблемах, порождаемых текстами этих трех авторов, пойдет речь в данной статье. Сразу оговорим: в связи с тем, что в заголовке мы назвали всех троих «великими историками», нам могут сделать замечание в том смысле, что Ксенофонту-де недостойно эпитета «великий». Это распространенная точка зрения, и действительно с Геродотом и Фукидидом их младший «коллега» вряд ли может быть в полной мере сопоставлен, если иметь в виду, так сказать, качество исторического нарратива. Но уступить этим двум колоссам, думается нам, не зазорно: ведь им точно так же уступит и *любой другой* представитель древнегреческого историописания.

Вообще говоря, есть некий парадокс в специфике эволюции исторической науки у эллинов. Как правило, становление научной дисциплины начинается с робких и даже неуклюжих попыток, затем проис-

¹ Brock 2021: 115; Welser 2021: 193; Boedeker 2021: 504.

ходит постепенное совершенствование, но высшего своего развития она достигает лишь спустя достаточно длительный период (порой – в несколько веков). А в историографии греков сразу после пресловутых робких попыток (Гекатей Милетский, Ферекид Афинский и др.) появляются два подлинных шедевра – труды Геродота и Фукидида, написанные на таком высочайшем уровне, который в дальнейшем более не был достигнут на протяжении всей античности. Что же касается Ксенофонта, в «пятерку» самых крупных древнегреческих историков он в любом случае войдет, так что называть его великим, считаем оправданным.

Наша статья не посвящена вопросам терминологии, но в ее начале все-таки будет уместно хотя бы в двух словах высказаться по поводу двух потестарных терминов, вынесенных в ее подзаголовок. Первая из этих лексем, ἀρχή, имеет более общий характер и поразительно трудна для перевода ввиду своей сугубой полисемантической: помимо двух основных значений, «власть» и «начало», у нее есть немало дополнительных (словарь LSJ дает в совокупности 14²). Из этих значений нас здесь будет интересовать только то, которое на русском обычно передается как «держава» и относится к мощному военно-политическому объединению, созданному Афинами в V в. до н.э. Αρχή в данном значении, в частности, постоянно фигурирует у Фукидида (первый по ходу изложения случай – Thuc. I.35.4).

В литературе на западных языках в таких контекстах в качестве эквивалентов ἀρχή употребляются существительные, означающие империю (empire, Reich и т.п.). Словосочетание «Афинская империя» в зарубежной историографии является в высшей степени устойчивым³. В отечественном же антиковедении этого словосочетания обычно избегают, либо просто транскрибируя слово ἀρχή кириллицей («Афинская архэ»), либо используя выражение «Афинская морская держава» (как правило, именно так, а не просто «Афинская держава», хотя, строго говоря, термин ἀρχή ни в малейшей мере не подразумевает чего-либо специально морского).

Подобное положение сложилось еще в советское время, и, как нам представляется, здесь могли сыграть свою роль подспудные идеологические мотивы: в марксистской исторической науке афинская симмахия подавалась как явление в целом прогрессивное («попытка преодоления полисной раздробленности и разобщенности»⁴), а слово «империя» со времен свержения Романовых несло негативный оттенок. Одним из немногих у нас, кто говорил именно об «Афинской им-

² Liddell et al. 1996: 252.

³ Несколько примеров, взятых практически наугад: Meiggs 1972; Kagan 1987; Rhodes 1993; Mattingly 1996; Mills 1997; Figueira 1998; Constantakopoulou 2007; Kallet, Kroll 2020.

⁴ Кузищин 1986: 188.

перии» стал В.М. Строецкий⁵ (хотя параллельно встречаем у него и «Афинскую морскую державу»⁶).

Признаться, когда автор этих строк в молодости читал Строецкого, «Афинская империя» несколько резала ему глаз. Теперь, однако, мы считаем, что выражаться так – и допустимо, и оправданно. Разве что непривычно: более распространенное словоупотребление настолько, как говорилось, «въелось» в наших антиковедов, что, делая в последнее время на конференциях доклады об империализме афинян в V в. до н.э., мы потом выслушивали от коллег замечания: а почему, дескать, мы называем Афинскую архэ империей? Разве она была таковой?

По нашему глубокому убеждению, была. Другое дело, что ее не так легко вписать в типологию империй: она представляет собой отнюдь не самый распространенный в истории тип имперского образования. Гораздо чаще встречаются империи континентального («почвенного», «компактного») типа, такие, как Римская империя, представляющие определенное территориальное единство. Здесь же перед нами «дисперсная» империя, состоящая из метрополии и заморских Владений. Схожее явление узнала Европа Нового времени, начиная с эпохи Великих географических открытий, когда стали возникать колониальные империи – испанская, португальская, голландская, французская и самая знаменитая среди них Британская империя. Применительно же к эпохе древнего мира к этой категории можно отнести, пожалуй, лишь карфагенскую колониальную империю.

В любом случае принципиальным отличием Афинской архэ от всех этих колониальных империй, да и континентальных тоже, являлось то, что если они сложились постепенно в результате территориальных захватов, то путь формирования Архэ был совершенно иным. Вначале имеем разовый акт – создание рядом полисов на добровольной основе Делосского союза; затем же – низведение Афинами этих независимых союзников (αὐτόνομοι σύμμαχοι) до положения подданных полисов (ὑπήκοοι πόλεις)⁷. Тут перед нами даже уникальная ситуация: в униженных подданных были превращены не противники, побежденные в войне, а бывшие друзья. Не удивительно, что ближе к началу Пелопоннесской войны Афины получили в греческом мире репутацию «города-тирана» (Thuc. I.122.3), и обоснованность этой репутации признавали наиболее откровенные политики из числа самих афинян: Перикл (Thuc. II.63.2), Клеон (Thuc. III.37.2)⁸.

Но вернемся к терминологическим проблемам. Относительно лексемы ἀρχή в интересующем нас значении имеет смысл оговорить, что даже и в зарубежной литературе она иногда (изредка) не переводится

⁵ См. прежде всего: Строецкий 1991. О месте работ этого исследователя в отечественной историографии по данной тематике см. теперь: Макарова 2021: 5–13.

⁶ Напр.: Строецкий 1991: 138.

⁷ Об этом типе зависимых полисов см.: Hansen 2004: 87, 90.

⁸ В связи с этим дискурсом см.: Hall 2010: 11–28.

через империю, а транскрибируется кириллицей; так делают ученые, стремящиеся к наибольшей акрибии⁹. Перейдем теперь к ἡγεμονία – «гегемонии». Этот термин, во-первых, более конкретен¹⁰. Если ἀρχή имеет общий корень с ἄρχω («властвовать, править»), то ἡγεμονία происходит в конечном счете от ἄγω («вести»). Имеется в виду, прежде всего, военное предводительство.

Во-вторых, он является более древним по сравнению с термином ἀρχή, взятом в его узком смысле «империя, держава». Последний появляется в V в. до н.э., в связи с возрастанием морского могущества Афин (до того об «имперских», или «державных», амбициях в Греции говорить не приходится), в то время как ἡγεμονία встречается уже в архаическую эпоху. Гегемом назывался полис, являющийся лидером крупной симмахии традиционного типа (такой, например, как Пелопоннесский союз). В связи с созданием в 481 г. до н.э. Эллинского союза¹¹, номинально представлявшего всех греков, можно было уже вести речь и о гегемоне Эллады. Это положение заняла, естественно, Спарта. Борьба Афин за то, чтобы вырвать у нее «пальму первенства» и добавить к своей ἀρχή еще и ἡγεμονία, стала главным содержанием периода Пентеконтаэтии и привела в конечном счете к Пелопоннесской войне, по итогам которой Спарте удалось гегемонию удержать (и трансформировать, о чем речь пойдет ниже).

Правда, позже афиняне, пытаясь залечить болезненную травму поражения и постоянно апеллируя к собственному «великому прошлому», создали миф, согласно которому их город якобы стал гегемом после изгнания Ксеркса. Подобная точка зрения отразилась, например, в «Надгробной речи» Лисия, созданной в годы Коринфской войны (Lys. II.47; Пер. С.И. Соболевского): «...Афиняне прочно завоевали свободу Европе и, давши доказательство своей храбрости во всех боях, сражались ли они одни или с другими, на суше или на море, с варварами или с эллинами, были удостоены всеми – как теми, с кем вместе они сражались, так и теми, против кого боролись, – чести стать во главе Эллады (ἡγεμόνες γενέσθαι τῆς Ἑλλάδος)». Но это не более чем попытка выдать желаемое за действительное, «превознести афинян перед афинянами» (Ἀθηναίους γε ἐν Ἀθηναίους ἐπαινῶν), как иронически выразился Платон в диалоге «Менексен», пародирующем как раз такие вот надгробные речи (Plat. Menex. 235d)¹².

Какие события застал Геродот? Перейдем, наконец, к историкам. Геродот писал о первом периоде Греко-персидских войн, но имел в виду и дела более позднего времени. В связи с его пророческими

⁹ Напр.: Rawlings 1979: 272–279; Funke 1980; Kallet 2013: 1–18.

¹⁰ О понятии гегемонии (в афинском, спартанском и иных контекстах) см.: Hammond 1969: 111–144; Hamilton 1991; Ober 1994: 102–126; Papadopoulou 2012: 377–404; Rufin Solas 2016: 113–123; Low 2018: 433–454.

¹¹ Kienast 2003: 43–77.

¹² О значении надгробных речей (эпитафиев) для формирования афинской идентичности см. классический труд: Loraux 1981.

предостережениями, о которых говорилось в начале статьи, в высшей степени уместен вопрос: какие из фактов, имевших место после 478 г. до н.э. (до этого года доведено основное изложение в геродотовском труде¹³), были известны «отцу истории», то есть какие из пресловутых пророчеств были на самом деле не пророчествами, а констатацией уже происшедшего? Тот же вопрос можно поставить в более простой и прямолинейной форме: когда Геродот скончался?

Вопрос этот в самое последнее время приобрел небывалую ранее остроту. На протяжении десятилетий и даже веков практически абсолютно господствовало *communis opinio*, относящее смерть историка к первой половине 420-х гг. до н.э. Оно основывалось на том, что в трактате Геродота есть четыре места, демонстрирующие знакомство автора с событиями самого начала Пелопоннесской войны.

Приведем соответствующие пассажи. В одном из них Геродот, говоря о фиванском политике Леонтиаде, замечает: «сына Леонтиада Евримаха впоследствии умертвили платейцы, когда он во главе 400 фиванцев захватил их город» (Hdt. VII.233; Геродот и Фукидид цитируются в переводе Г.А. Стратановского). Убийство Евримаха произошло в 431 г. до н.э. Параллельное место из Фукидида: «Тогда платейцы... немедленно перебили пленников. А пленников было 180 человек (и среди них Евримах, с которым изменники вели переговоры» (Thuc. II.5.7).

В другом месте (Hdt. VI.91) говорится об изгнании афинянами эгинцев с их острова (параллельное место из Фукидида: Thuc. II.27.1). Этот факт относится к 430 г. до н.э., как и следующий (Hdt. VII.137; ср. Thuc. II.67) – казнь в Афинах спартанцев Николая и Анериста, а также коринфянина Аристея. Эти лица направлялись послами к персидскому царю, но были в пути перехвачены афинянами.

Наконец, упоминание «войны, которая случилась много лет спустя после упомянутых событий (Платейской битвы – И.С.) у афинян с пелопоннесцами» (Hdt. IX.73) тоже могло быть сделано только после 431 г. до н.э. А вот о событиях 429, 428, 427 и последующих лет никакой информации в «Истории» не встречается, из чего и делают вывод, что они остались Геродоту неизвестными, а, значит, он до них не дожил.

Особняком стояло мнение Ч. Форнары¹⁴, который, основываясь на некоторых соображениях косвенного характера, предположил, что «отец истории» застал Никиев мир 421 г. (он считал, что война между афинянами и пелопоннесцами в IX.73 мыслится автором как закончившаяся¹⁵, а, стало быть, речь идет об Архидамовой войне), и, соот-

¹³ Как мы считаем, не завершено автором (Суриков 2011: 271–279; ср. Гаспаров 1997: 483–489). Впрочем, вопрос этот сложен (многие ученые считают, что Геродот довел «Историю» до логического конца; из примеров самого недавнего времени см. Voedeker 2021: 504), и здесь мы не будем на нем останавливаться.

¹⁴ Fornara 1971: 25–34.

¹⁵ Что, впрочем, невозможно доказать. Да, в оригинале употреблено причастие аориста (πόλεμον... γένόμενον), но, учитывая широкий спектр значений

ветственно, датировал публикацию его труда 410-ми гг. до н.э. (ориентировочно – временем ок. 414 г.). Последователей Форнара практически не обрел, и традиционная точка зрения продолжала доминировать, но вот теперь с гораздо более радикальной гипотезой выступила Э. Ирвин¹⁶. Эта исследовательница – филолог пост-модернистского направления; ей милы разного рода деконструкции, что она продемонстрировала, в частности, в своей монографии о Солоне¹⁷, из которой реальный исторический облик этого выдающегося афинянина как будто вовсе куда-то «испарился»¹⁸.

Итак, Ирвин начинает с констатации того факта, что «вопросы датировки основываются на трех типах свидетельств: информации из биографической традиции; предполагаемых аллюзий на Геродота в аттической драме и у Фукидида; и содержащихся в самой «Истории» упоминаний (либо прямых, либо только подразумеваемых учеными) современных автору событий»¹⁹. Биографическая традиция мало что дает в этом плане, тем более что она в основном является поздней. Одно из нечастых исключений – сообщение Диилла (Diyll. FGrHist. 73.F3), писателя конца IV в. до н.э., то есть относительно близкого по времени к «отцу истории». Согласно этому сообщению, известное постановление афинской экклесии о денежной награде Геродоту (10 талантов) за публичные чтения из «Истории» было принято по предложению некоего Анита. Ирвин отождествляет этого Анита с тем, который в 399 г. до н.э. обвинял Сократа, а впервые появляется в источниках в 409/408 г. до н.э. как стратег. Соответственно, она делает вывод, что контекст события – последнее десятилетие V в. до н.э., но это построение выглядит очень шатким. Тождество двух Анитов невозможно доказать, но даже если оно и имело место²⁰, Анит, уже немолодой во время процесса Сократа, вполне мог начать политическую деятельность еще до Пелопоннесской войны. Кроме того, выплата историка такой огромной суммы в 400-е гг. до н.э., когда Афины сильно

глагола γίγνομαι, среди которых – и «возникать, начинаться», данная форма не дает еще повода считать, что имеется в виду завершившееся событие.

¹⁶ Irwin 2021: 409–412.

¹⁷ Irwin 2005.

¹⁸ См. нашу характеристику этой книги: Суриков 2022с: 184–185.

¹⁹ Irwin 2021: 409.

²⁰ Оно, впрочем, крайне маловероятно, помимо прочего, в силу вот каких соображений. Анит, обвинитель Сократа, – решительный противник «модных» интеллектуальных веяний, обскурант. Потому-то он и становится врагом философа, которого воспринимает как одного из софистов. Сложно представить себе, чтобы подобный человек мог внести предложение о весьма значительной награде деятелю культуры (особенно учитывая, что Геродот был близок к некоторым софистам, особенно к Протагору, и в его труде местами ощущается влияние софистического релятивизма; см., напр., Hdt. III.38 и в связи с этим пассажем – Kingsley 2018: 37–58).

обеднели в результате военных трат и прекращения поступления форо́са²¹, сама по себе выглядит крайне маловероятной²².

Что касается аллюзий у других авторов V в. до н.э. (из драматургов таковые находят у Софокла, Еврипида, Аристофана, плюс не забудем о Фукидиде), Э. Ирвин приводит ожидаемый набор доводов в пользу того, что они не являются датирующим признаком. Во-первых, в ряде случаев перед нами, возможно, не аллюзии, а «интертекстуальность» (излюбленный прием приверженцев деконструкционизма). Во-вторых, поскольку Геродот задолго до окончания труда устраивал вышеупомянутые устные чтения, современные ему авторы могли получить соответствующую информацию из этих чтений, а не из письменного текста «Истории». В-третьих, порядок заимствования может быть и противоположным: так, по мнению исследовательницы, геродотовский пассаж о Миносе (Hdt. III.122) является ответом на фукидидовский (Thuc. I.4), а не наоборот.

А относительно того, что Геродот упоминает о нескольких событиях, имевших место в 431–430 гг. до н.э., но ни об одном более позднем, Ирвин замечает, что и данный факт нельзя считать доказательством того, что он уже не видел событий более поздних. Просто он не ставил себе цели о них писать, ведь его трактат посвящен совсем иной теме – истории войн с персами по 478 г. до н.э. К тому, что происходило после этого года, у него только 17 отсылок, в частности, к периоду между 450 и 431 гг. до н.э. – ни одной. Ясно, что все эти отсылки, в общем, случайны и их наличие/отсутствие ни о чем не говорит.

Сама Ирвин полагает, что историк «отложил перо» значительно позже, чем обычно считается и чем считал даже Форнара. Аргументы, на которых она возводит свои построения, нельзя, впрочем, не признать в высшей степени шаткими и гадательными. Среди них – апелляция к следующему месту: «Ведь за время царствования Дария, сына Гистаспа, Ксеркса, сына Дария, и Артаксеркса, сына Ксеркса, на протяжении этих трех поколений (ἐπὶ γὰρ Δαρείου τοῦ Ὑστάσπερος καὶ Ξέρξεω τοῦ Δαρείου καὶ Ἀρτοξέρξεω τοῦ Ξέρξεω, τριῶν τούτων ἐπεξῆς γενέων) Эллада испытала больше невзгод, чем за двадцать поколений до Дария» (Hdt. VI.98).

²¹ Именно на 400-е гг. до н.э. приходятся финансовые меры, свидетельствующие о просто-таки бедственном состоянии бюджета: переплавка статуй Ники для выпуска золотой монеты и медная чеканка. Э. Ирвин совершенно не принимает это в расчет. Беда постмодернистского деконструкционизма именно в том, что он сознательно устраняет исторический контекст для свидетельств источников.

²² Ирвин комментирует: «Хотя, безусловно, большой, указанный гонорар в десять талантов не выглядит необыкновенным за выступление с текстом, общий объем которого должен был потребовать несколько дней для чтения» (Irwin 2021: 409). Но ровно ни из чего не следует, что Геродот прочел афинянам всю «Историю» полностью. Практически несомненно, что он ознакомил слушателей с какими-то выдержками из своего труда.

Это не единственное упоминание Геродота об Артаксерксе I, есть и другие (Hdt. VII.106; VII.151–152), что не удивительно: ведь около половины его жизни пришлось на правление этого царя. Но нельзя, вопреки Э. Ирвин, делать вывод, что «отец истории» говорит о царствовании Артаксеркса как о завершившемся и, следовательно, дожил до его смерти в 424 г. до н.э. Формулировки источника не дают для этого прямого повода, тем более что следующий представитель династии Ахеменидов – Дарий II – в геродотовском труде не фигурирует.

Перейдем к следующему доводу Ирвин. Он касается острова Киферы у спартанского побережья. У Геродота опальный спартанский царь Демарат говорит Ксерксу: «...У берегов Лаконии лежит остров по имени Кифера. Об этом острове Хилон – один из наших мудрецов – сказал, что спартанцам гораздо лучше было бы, если бы он погрузился в море, а не возвышался над водой. Хилон всегда ожидал с этого острова какого-нибудь нападения» (Hdt. VII.235). Заключать отсюда, как делает Ирвин, что историк знал о захвате Киферы афинянами в 424 г. до н.э., – значит не более чем высказывать чисто произвольную догадку.

Сказанное в полной мере относится и к следующему привлекаемому исследовательницей пассажу, в котором появляется персидский полководец Датис: «На одном финикийском корабле была найдена позолоченная статуя Аполлона. Датис велел узнать, откуда она похищена. Узнав, из какого святилища ее захватили, Датис отплыл на своем корабле на Делос. Там он поставил статую в святилище, а делосцам... приказал отвезти ее в фиванский Делий (город этот лежит на побережье против Халкиды). Затем, отдав эти приказания, Датис снова отплыл. Делосцы же не отвезли эту статую на место, и только двадцать лет спустя сами фиванцы по велению бога возвратили ее в Делий» (Hdt. VI.119).

Эпизод со статуей прерывает ход повествования (Геродот в данном месте рассказывает о возвращении Датиса на родину после Марафонской битвы 490 г. до н.э.), но в этом нет ничего необычного: подобного рода отступлений в «Истории» множество. А уж как Э. Ирвин видит здесь аллюзию на сражение при Делии в 424 г. до н.э. – нашему уму непостижимо. Более того, она находит в том же труде аллюзию даже и на сражение при Эгоспотамах в 404 г. до н.э. – исходя единственно из того, что Геродотом однажды упоминается эта речка (Hdt. IX.119). Как говорится, комментарии излишни.

Итак, доказательства весьма поздней датировки завершения историком своего сочинения сводятся, сущности, к серии откровенных натяжек, к цепочке, в которой слабым является буквально *каждое* звено. «Коронным» же аргументом для нее становится анализ рассказа Геродота о Декелее (Hdt. IX.73). Рассказ этот довольно пространен, но придется его привести.

«...Когда встарь Тиндариды в поисках похищенной Елены с большой ратью вторглись в аттическую землю и разорили селения, так как не знали, где скрыта Елена, тогда, по преданию, декелейцы (по другим же – сам Декел) с досады на буйное насилие Тесея и в страхе за всю аттическую землю открыли все Тиндаридам и показали им дорогу в Афи-

ны... В награду за этот поступок декелейцы пользуются в Спарте (вплоть до сего дня) освобождением от налогов и правом на почетное место во время праздников. Даже еще во время войны, которая случилась много лет спустя после упомянутых событий у афинян с пелопоннесцами, лакедемоняне, опустошив остальную Аттику, пощадили Декелею (σινωμένων τὴν ἄλλην Ἀττικὴν Λακεδαιμονίων, Δεκελῆς ἀπέχεσθαι).

Э. Ирвин претендует на то, что она первой правильно поняла это место, а ранее все толковали его превратно, считая, что оно дает надежнейший *terminus ante quem* для написания «Истории» Геродота – 413 г. до н.э., когда спартанцы разместили в Декелее свой гарнизон. По ее мнению, глагол ἀπέχεσθαι здесь имеет тот смысл, что спартанская армия находится в Декелее и не грабит территорию этого дема. Таким образом, 413 г. до н.э. для исследовательницы оказывается, напротив, *terminus post quem* для завершения работы историка. Более того, поскольку Геродотом упомянуты почести, предоставленные спартанцами жителям Декелеи, а эти почести, полагает она, могли быть реализованы лишь после окончания Пелопоннесской войны и последующей смуты в Афинах, этот *terminus post quem* смещается даже к 403 г. до н.э.: только тогда-де могли быть написаны разбираемые фразы.

Все это опять же до крайности уязвимо. Традиционное понимание пассажа IX.73, относящее его ко времени куда как более раннему, чем 413 или тем более 403 г. до н.э.²³, остается предпочтительным. Нелишним, кстати, будет вопрос: почему Алкивиад, советуя спартанскому командованию создать укрепленный плацдарм на территории афинского полиса, сразу предложил именно Декелею (Thuc. VI.91.6 – это первое упоминание о Декелее у Фукидида), а не какой-либо другой из многочисленных сельских демов Аттики? Не потому ли, что он знал об особых, дружественных отношениях между спартанцами и декелейцами, о привилегиях, которыми последние пользовались в Спарте? Иными словами, вполне можно допустить, что Алкивиад читал «Историю» Геродота (это вполне согласуется с преобладающей датировкой ее издания в 420-х гг. до н.э.) и почерпнул эту информацию оттуда.

При всем том довод Э. Ирвина относительно Декелеи предстает еще наиболее интересным во всей системе ее аргументации. Он хотя бы имеет право на существование. Но, будучи взят изолированно (а остальные-то, как мы видели, совсем уж слабы), он никак не в состоянии поддержать главный вывод Ирвина, согласно которому «отец истории» либо опубликовал свое сочинение в самом конце V в. до н.э., либо, по меньшей мере, выпустил в это время его дополненное переиздание²⁴.

²³ Гелланик Лесбосский в «Аттиде», писавшейся в 400-х гг. до н.э., возможно, вступает в скрытую полемику с Геродотом, когда в рассказе о похищении Елены Тесеем (Hellan. FGrHist. F168) даже не упоминает о Декелее. Гелланик и лично был знаком с Геродотом, и читал его труд (подробнее см.: Суриков 2021: 837–862).

²⁴ Irwin 2021: 411.

Из только что рассмотренных построений вырисовывается картина, в которую крайне трудно поверить: Геродот, умерший лишь чуть-чуть раньше Фукидида. Или даже переживший его? Исследовательница решает на парадоксальное утверждение: из формулировок в «методологическом» пассаже Фукидида (Thuc. I.22) следует, утверждает она, что последний еще не видел труд Геродота в письменной форме²⁵. Между прочим, не можем не заметить, что, доживи галикарнасский историк, как минимум, до самого конца V в. до н.э., он перешагнул бы восьмидесятилетний рубеж. В таком случае странно, что он не фигурирует ни в одном из перечней долгожителей, которых немало дошло из античности.

Итак, каких-либо свидетельств о делах после 430 г. до н.э. в «Истории» доказательно обнаружить не удастся, и приходится исходить из того, что ее автор застал только начало Пелопоннесской войны. Впрочем, уже само развязывание этого вооруженного конфликта должно было стать шоком для Геродота, певца панэлинского единства, и навести его на грустные мысли. А тут еще присовокупилась вспышка эпидемии в Афинах, которая произвела на современников впечатление настоящей катастрофы. Видимо, этот ряд связанных друг с другом событий побудил историка Греко-персидских войн на его пессимистический прогноз.

Как бы то ни было, резонной представляется формулировка С. Хорнблэуэра: Геродот и Фукидид были «в реальном смысле современниками и соперниками»²⁶. Здесь на самом деле перед нами целая череда интереснейших и сложнейших проблем. Насколько достоверна традиция (Маркеллин, лексикон «Суда») о том, что два «служителя Клио» были знакомы лично, что Фукидид еще мальчиком присутствовал на одном из публичных чтений Геродота и прослезился, а галикарнасец, заметив это, сделал поощрительное замечание Олору, отцу юного слушателя? По большей части ее просто отбрасывают, поскольку она представлена в поздних источниках. Однако нам думается, что гиперкритицизм здесь вряд ли уместен. Во-первых, самое знаменитое чтение Геродота в Афинах (перед его отъездом в основываемые Фурии) имело место как раз тогда, когда Фукидид был подростком 12–13 лет. Во-вторых, из афинских аристократических родов «отец истории» был наиболее близок к роду Филаидов²⁷, из которого происходил Фукидид. Строго говоря, было бы удивительно как раз, если бы последний ни разу не встретился с Геродотом.

И уж совсем не приходится сомневаться в том, что историк Пелопоннесской войны читал труд галикарнасца. Правда, ссылок на него у Фукидида нет, и само имя Геродота не упоминается. Но это исключительно с общей манерой древнегреческих историков ссылаться (точнее, в основном как раз не ссылаться) на предшественников²⁸. Из старших

²⁵ Irwin 2021: 410.

²⁶ Hornblower 2004: 27.

²⁷ Surikov 2013: 45–70.

²⁸ В связи с этой манерой см. подробнее: Суриков 2018: 690–700.

коллег Фукидид упомянул одного лишь Гелланика (Thuc. I.97.2), да и то только для того, чтобы его покритиковать²⁹. С Геродотом же он, безусловно, вступает в скрытую полемику по некоторым спартанским реалиям (Thuc. I.20.3)³⁰.

От Фукидида к Ксенофонту, или складывание спартанской ἀρχή. С другой стороны, все согласится с тем, что Ксенофонт читал сочинение Фукидида. Есть даже мнение (представляющееся весьма интересным), согласно которому именно Ксенофонт издал, отредактировав, попавший ему в руки неоконченный текст фукидидовской «Истории»³¹. В любом случае, он решил этот труд продолжить, плодом чего стала его Ἑλληνικά («Греческая история», как у нас обычно переводят).

Вопрос о том, когда у Ксенофонта возникла мысль о таком продолжении, кстати, сам по себе не вполне ясен. «Греческая история» в своем завершенном виде относится к самым поздним произведениям ее автора: изложение в ней доведено до 362 г. до н.э. Однако легко заметить, что первые две книги этого трактата, охватывающие 411–401 гг. до н.э. (последние годы Пелопоннесской войны и смута в Афинах), стоят в нем несколько особняком, представляя собой отдельный законченный нарратив. Похоже, что вначале Ксенофонт планировал им ограничиться, и было это, скорее всего, в 380-х гг. до н.э.; именно тогда появилась настоящая мода писать «продолжения Фукидида»³², начиная с того места, на котором он прервал повествование, – так поступили, в частности, Феопомп, Кратипп, неизвестный по имени «Оксиринхский историк». В дальнейшем Ксенофонт, видимо, увлекся «ремеслом историка» и стал излагать дальнейшие события, с рубежа V–IV вв. до н.э.

При сопоставлении трех авторов, о которых идет речь в нашей статье, одним из небезынтересных нюансов являются их внешнеполитические позиции. Всего легче выявить таковую для Ксенофонта: просто-таки бросается в глаза, что она является выражено проспартанской³³. Все признают его исторический труд в высшей степени тенденциозным – до того, что в нем предпринимаются все возможные попытки обелить Спарту от любых грехов, даже ценой умолчаний и чуть ли не инсинуаций. Самый знаменитый из тогдашних спартиатов, Агесилай II, – безусловный кумир Ксенофонта, написавшего его панегирическую биографию. А с другой стороны, Эламинонд, сокрушивший спартанское могущество, настолько Ксенофону ненавистен, что тот старается даже упоминать его как можно реже. Рассказать о бит-

²⁹ Lendle 1968: 661–682; Smart 1986: 19–35.

³⁰ Суриков 2011: 161–178.

³¹ Canfora 2006: 14–17.

³² Nicolai 2006: 693–719.

³³ Сознательно употребляем именно это прилагательное, а не «лаконофильской». Афинские лаконофилы вполне могли быть при этом патриотами Афин (Суриков 2015: 9–31); Ксенофонт же с определенного момента стал именно спартанским патриотом и на все события смотрел *sub specie Spartaе*.

ве при Левктрах и при этом даже не назвать имя Эпаминонда – это было нелегкой задачей, но Ксенофонт с ней справился.

Фукидид, несмотря на то, что пострадал от афинского демоса – стал изгнанником и был лишен возможности продолжать военную и политическую карьеру, о которой мечтал, – остался патриотом Афин, и его «История» написана с проафинской точки зрения. Потому-то, кстати, она и исполнена такой боли и горечи: понятны чувства человека, который видит, как город, который он страстно любит, идет к краху, причем фактически в значительной мере губит себя сам.

Наиболее сложен вопрос о симпатиях и предпочтениях Геродота. Долгое время господствовала точка зрения, согласно которой «отец истории» тоже являлся проафински настроенным автором, но к данному моменту она уже сильно поколеблена. Определенной вехой стала вызвавшая острую дискуссию статья Г. Штрасбургера «Геродот и перикловские Афины»³⁴, в которой настойчиво аргументировалось противоположное мнение – об антиафинской позиции историка.

Здесь, однако, необходимо уточнить некоторые нюансы. Прежде всего необходимо отметить, что вопрос «Геродот и Афины» должен быть отделен от вопросов «Геродот и Перикл» и «Геродот и Алкмеониды». Обычно эти сюжеты жестко увязывают друг с другом (Геродот-де был сторонником Афин, Перикла и Алкмеонидов), что, на наш взгляд, не вполне правомерно. Действительно, нет категорических оснований считать Геродота горячим приверженцем Перикла, членом «культурного кружка», созданного этим афинским политическим деятелем³⁵. Перикл упоминается в труде Геродота лишь один-единственный раз (Hdt. VI.131), причем в довольно двусмысленном контексте³⁶.

Теория же о близости уроженца Галикарнасса к Алкмеонидам была модной в 1970-х гг.³⁷, но уже в начале 1980-х было справедливо указано³⁸, что так называемая «апология Алкмеонидов» у Геродота (Hdt. VI.121), – в сущности, вообще не апология, а скорее пародия на такие апологии, полная иронии. И уж во всяком случае данный пассаж не является панегириком, не содержит никакой сознательно проводимой тенденции в пользу упомянутого рода³⁹. У Геродота, как говорилось выше, на самом деле обнаруживаются значительно более тесные отношения с Филаидами – этими вечными соперниками Алкмеонидов – и с их лидерами Кимоном и Фукидидом, сыном Мелесия.

С другой стороны, говорить о его враждебности к Афинам как таковым, афинскому полису, афинской демократии, на наш взгляд, нет

³⁴ Strasburger 1955: 1–25.

³⁵ Ср. скептические соображения по поводу традиции о пресловутом «кружке интеллектуалов», сплотившихся вокруг Перикла: Stadter 1991: 111–124; Will 2003: 313–316.

³⁶ Will 1995: 23.

³⁷ Недавняя попытка возродить ее (Samons 2017: 21–44) оказалась неудачной (см. нашу критику: Суриков 2017: 9–34).

³⁸ Hart 1982: 12 f.

³⁹ Develin 1985: 125–139.

решительно никаких оснований. Историк неоднократно бывал в «городе Паллады» и даже подолгу жил там. Более того, напомним, что в результате активной внешней политики Афин Геродот смог обрести себе «новую родину». Еще в молодости ему пришлось покинуть родной Галикарнасс после того, как он принял участие в неудачном заговоре против тирана Лигдамида. После этого он стал лицом без гражданства, не имевшим политических прав где бы то ни было. А в середине 440-х гг. до н.э., когда под эгидой Афин была основана в Южной Италии панэллинская колония Фурии, Геродот принял участие в этом мероприятии. Он переселился в Фурии, стал и до конца жизни продолжал оставаться их гражданином.

Однако в те времена, когда формировались политические взгляды будущего «отца истории», симпатия к Афинам еще совершенно не обязательно должна была означать антипатию к Спарте. Кимон, выстроивший систему афино-спартанского дуализма, был всем известным лаконофилом и в то же время горячим патриотом афинского полиса. Этот государственный деятель уподоблял Элладу упряжке, влекомой двумя лошадьми (Ion FGrHist. 392.F14), подразумевая под последними два города-гегемона.

Геродот усвоил именно эту точку зрения. В своем труде он постоянно подчеркивает как вклад Афин, так и вклад Спарты в победу над армадой Ксеркса во время Греко-персидских войн. В то же время он, пожалуй, склонен недооценивать роль остальных членов Эллинского союза, особенно же – Коринфа⁴⁰.

А теперь от личных мнений историков перейдем к тем реалиям, которые сложились в Греции в самом конце V в. до н.э., после завершения Пелопоннесской войны. Победив в ней, Спарта сохранила за собой гегемонию в эллинском мире. Но нельзя не заметить, что отныне сама эта гегемония приобретает некоторые новые черты. Ранее она воспринималась как некое символическое «первенство чести». Спарта не предпринимала серьезных попыток получать от нее какие-либо политические дивиденды, тем более – финансовые. Характерно, что она, в отличие от Афин, не взимала с зависимых от нее союзников фороса. И этим своим «бессребренничеством» спартиаты даже гордились.

В условиях «подтвержденной и обновленной» гегемонии многое изменилось. Спарта начала реально осуществлять силовое господство над Грецией, распоряжаться ее судьбой. Это проявилось в целом ряде ее действий. Прежде всего, она, как полновластный суверен, стала решать с Персией вопрос о малоазийских полисах, контроля над которыми настойчиво добивался ахеменидский двор. Вначале царю было в них отказано, результатом чего стали: нарастание спартано-персидской враждебности, военные действия Агесилая в Малой Азии и в конечном счете начало Коринфской войны. Спарта, испытывая в ходе этой последней трудности (и действительно нелегко было бороться против такой мощной коалиции, которая сложилась против нее), согласилась наконец на требования персов, что и было закреплено ус-

⁴⁰ Суриков 2011: 294–325.

ловиями «позорного» Анталкидова мира. Складывалось впечатление, что спартанские власти «торгуют греками».

Далее, явной мерой империалистического характера стало размещение во многих городах спартанских гарнизонов и назначение гарместов – фактически наместников. В свое время Афинская архэ, тягостность которой столь раздражала ее членов, все-таки не шла так далеко. Смутно известно о каких-то «епископах» – магистратах, которые Афины посылали в некоторые подчиненные полисы, но тут можно говорить о единичных случаях, Спарта же возвела подобную практику в систему, и систему весьма жесткую. В том же самом контексте следует рассматривать ликвидацию по спартанскому настоянию демократических режимов и учреждение олигархических декархий, подконтрольных гарместам. Лакедемоняне и здесь стали подражать афинянам, которые ранее, напротив, свергали олигархии в полисах своей морской державы.

Пошло ли подобное владычество на пользу самой Спарте, ее внутреннему развитию? В данном отношении факты говорят сами за себя: спартанский полис, став, казалось бы, таким сильным, как никогда, практически немедленно ввергается в жесточайший кризис. В принципе, все полисы в IV в. до н.э. испытывали кризисные явления, но в Спарте они проявились более болезненно, чем где-либо. Л.П. Маринович и Г.А. Кошеленко в специальной работе по спартанской проблематике этого времени авторитетно и, на наш взгляд, аргументированно высказались в пользу того мнения, что в Спарте «первопричиной кризиса стал слом традиционной морали и традиционных норм поведения», принципиальные изменения в системе ценностей⁴¹. В бытие спартанцев стали проникать такие дотоле чуждые ему явления, как деньги, имущественное расслоение; неизмеримо возросли коррупционность элиты, стремление к роскоши.

Итак, в свое время афинский демос, не вняв предостережениям Геродота, попытался выстроить свою власть как сочетание ἀρχή и ἡγεμονία, что в случае реализации этого плана означало бы создание законченной имперской структуры. Они потерпели полную неудачу, а победители-спартанцы, не наученные горьким опытом противников, пошли, в сущности, по тому же пути, начав трансформировать свою ἡγεμονία в ἀρχή. Ошибка, таким образом, была повторена, и к тому же лакедемоняне действовали более прямолинейными и грубыми методами, чем афиняне. После Анталкидова мира спартанское господство в Элладе производило впечатление полного и непоколебимого. Спарта даже присвоила себе прерогативу институционально уничтожать полисы; так, был предпринят диойкизм Мантиней⁴² (диойкизм – процедура, противоположная синойкизму, разделение полиса на отдельные деревни). Но эта ἡγεμονία-ἀρχή, эта потенциальная империя тоже оказалась эфемерной, и, иначе, видимо, на том этапе быть уже не могло.

⁴¹ Маринович, Кошеленко 2002: 5–21.

⁴² Funke 2004: 427–435.

Геродот, что ни говорить, с чрезвычайной проницательностью указал (Hdt. IX.122) на причину крушения империй, которая и в дальнейшем действовала на протяжении самых разных эпох. Этот фактор в разговорном дискурсе часто формулируют так: «предались излишествам и впали в ничтожество». У самого же галикарнасского историка сказано несколько иначе (слова вложены в уста Кира Великого): «Ведь, говорил он, в благодатных странах люди обычно бывают изнеженными и одна и та же страна не может производить удивительные плоды и порождать на свет доблестных воинов. Тогда персы согласились с мнением Кира... Они предпочли, сами владея скудной землей, властвовать над другими народами, чем быть рабами на тучной равнине». Написано как будто специально для спартанцев первой половины IV в. до н.э., изменивших своим старинным суровым нравам.

Общим итогом развертывавшихся на этом хронологическом отрезке событий и процессов стал развал после 362 г. до н.э. всей системы межгосударственных отношений в греческом мире, стремительное нарастание хаоса и в конечном счете закат блистательной полисной цивилизации. Такая, казалось бы, частная причина, как борьба амбиций, имела глобальные последствия. Был ли подобный печальный исход запрограммирован? Этого вопроса мы хотим коснуться в завершающей части статьи.

Имелась ли альтернатива? Часто говорят, что, поскольку «история не имеет сослагательного наклонения», рассмотрение любых альтернативных вариантов развития событий не имеет права на существование. Нам такая точка зрения не близка. Если ход истории мог быть только таким, каким он был, из нее оказывается полностью исключенным этическое измерение, мы теряем право оценивать ошибки и даже преступления деятелей прошлого. Да и в целом исторический процесс обретает какие-то фаталистические черты.

Итак, можно ли было избежать крушения греческого полисного мира (а эллинистический мир, пришедший ему на смену, являл собой, по нашему глубокому убеждению, в ряде отношений регресс по сравнению с ним⁴³)? В начале IV в. до н.э., пожалуй, уже нельзя. В последний раз такая возможность возникла, как мы попытались показать в другом месте⁴⁴, в 415 г. до н.э., но и тогда она уже была довольно сомнительной и паллиативной. В более реальных очертаниях она вырисовывалась в 460-х гг. до н.э. Сейчас мы поясним, о чем идет речь.

Наиболее убедительный мотив для формирования панэллинского единства сами греки обычно видели в необходимости противостоять Персии (этот мотив был эксплицитно высказан Исократом, но существовал, конечно, и ранее). Действующий гегемон Эллады так или иначе оказывался перед необходимостью вступить в борьбу с Ахеменидской державой. Так, в частности, произошло со Спартой после Пелопоннесской войны. Спартанцам, утомленным многолетними военными действиями, этот новый конфликт на Востоке был совершенно

⁴³ Суриков 2022а: 44–60.

⁴⁴ Суриков 2007: 30–39.

не нужен, но уйти от него было невозможно. Если бы победа в схватке за гегемонию была одержана не Спартой, а Афинами (а такая перспектива была вполне реальной в случае успеха Сицилийской экспедиции), то лидером наступления на персов стали бы они⁴⁵.

Болезненно ощущалось, что Греко-персидские войны не были доведены до своего логического завершения, то есть, как минимум, до полного изгнания персидских сил из Малой Азии; Каллиев мир 449 г. до н.э. оставлял в опасной близости от Эгейды могущественное, жаждущее реванша враждебное государство. Такое окончание войн было связано в первую очередь с тем, что Афины и Спарта, стоявшие у истоков Эллинского союза, не нашли общего языка, а со временем и кардинально поссорились, и им стало совсем уже не до Персии, а до своих внутригреческих разборок. Если бы они сохранили дружественные отношения, давить на Ахеменидов можно было продолжать и далее.

В Афинах как раз эту линию, весьма перспективную («дружить со спартанцами и воевать с персами»), последовательно отстаивал Кимон (и воспевал сторонник его политики Геродот). Довести дело до полной победы над Персией для Кимона воистину было главной задачей всей жизни. Даже после разгрома афинского флота в Египте⁴⁶ он совершил знаменитую кампанию на Кипр (афинян, несомненно, должно было смущать, что греки-киприоты, тоже соотечественники, все еще находятся под персидским владычеством) и вел ее победоносно, но после его кончины кампания эта была фактически свернута и мир с Артаксерксом I вскоре же подписан, оставляя кипрские полисы не освобожденными. Тогда уже иных опций не существовало, поскольку Эллинский союз был распущен и Спарта являлась Афинам не другом, а врагом⁴⁷.

Таким образом, роковой «точкой бифуркации» стала пресловутая опала Кимона в 461 г. до н.э., знаменовавшая его устранение с лидирующей позиции в афинском полисе (после возвращения из остракизма он этой позиции уже не достиг). Опала же эта была в своих глубинных истоках вызвана внутривосточными причинами – к власти стремился молодой Перикл. Исползованный последним, чтобы одержать верх над противником, внешнеполитический инцидент (отсылка спартанцами афинского вспомогательного контингента из Мессении на родину⁴⁸) сам по себе отнюдь не был фатальным и мог бы быть сглажен, будь на то добрая воля.

Итак, в 461 г. до н.э. заканчивается афино-спартанская дружба. А если бы она сохранилось, сохранились бы и все перспективы даль-

⁴⁵ Суриков 2022b: 136.

⁴⁶ К самой этой авантюрной идее – направить военную помощь египтянам в то время, как в самой Греции Афины уже вели Малую Пелопоннесскую войну, – Кимон был не причастен, находясь тогда в остракизме (датировки см.: Суриков 2006: 135–137).

⁴⁷ В момент подписания Каллиева мира Малая Пелопоннесская война была приостановлена пятилетним перемирием, но было ясно, что по его истечении военные действия возобновятся (как и произошло в 447 г. до н.э.).

⁴⁸ Bloedow 2000: 89–101.

нейшего успешного продолжения Греко-персидских войн. Нам, конечно, могут возразить, что Спарта уже после 479 г. до н.э. самоустранилась от ведения наступательных действий против Персии и не имела желания их возобновлять.

Действительно, спартанская верхушка в целом отличалась косностью и пассивностью. Однако раз в несколько поколений в лакедемонском государстве появлялся энергичный, пассионарный лидер – адепт активной военной политики. Таковым был регент Павсаний, который кончил очень плохо во многом потому, что, в отличие от герусии и эфората, выступал за продолжение натиска на персов. Следующим деятелем аналогичного типа явился Брасид, тоже нимало не напоминавший традиционного спартиата. В реальности ему пришлось проявлять свой военный гений (не побоимся этого слова) на фронтах Пелопоннесской войны против Афин. А вот если бы Спарта с Афинами остались союзниками (и самой Пелопоннесской войны не было бы), он мог бы отличиться в борьбе с Персией. В Афинах как раз тогда же (чуть позже) появляется другой полководец колоссального дарования – Алкивиад⁴⁹. Если представить себе этих двоих в роли командующих гипотетическим восточным походом (Брасида во главе сухопутных сил, Алкивиада – во главе морских), вполне мыслима ситуация, в которой уже к концу V в. до н.э. на месте Ахеменидской державы появилось бы греческая имперская структура, причем это сопровождалось бы не рецепцией восточной деспотии эллинами (как произошло при Александре Великом), а, напротив, переносом полисных традиций на огромные завоеванные территории.

Литература/References

- Гаспаров М.Л.* 1997. Избранные труды. Т. 1: О поэтах. М. [*Gasparov M.L.* 1997. *Izbrannye trudy*. Tom 1: O poetakh. Moskva].
- Кузищин В.И.* 1986. Внутриполитическое положение Греции во второй половине V в. до н.э. // История Древней Греции / В.И. Кузищин (ред.). М. С. 183–193 [*Kuzishchin V.I.* 1986. *Vnutripoliticheskoe polozhenie Gretsii vo vtoroy polovine V v. do n.e.* // *Istoriya Drevney Gretsii* / V.I. Kuzishchin (red.). Moskva. S. 183–193].
- Макарова О.М.* 2021. История афинской империи в трудах В.М. Строецкого // Исследования зарубежной истории: сборник статей. Вып. 2 / Е.П. Барина, Е.А. Гуськов (ред.). Самара. С. 5–13 [*Makarova O.M.* 2021. *Istoriya afinskoy imperii v trudakh V.M. Stroetskogo* // *Issledovaniya zarubezhnoy istorii: sbornik statey*. No. 2 / E.P. Barinova, E.A. Gus'kov (red.). Samara. S. 5–13].
- Маринович Л.П., Кошеленко Г.А.* 2002. Причины и обстоятельства падения «Ликургова строя» в Спарте // ПИФК. Вып. 13. С. 5–21 [*Marinovich L.P., Koshelenko G.A.* 2002. *Prichiny i obstoyatel'stva padeniya «Likurgova stroya» v Sparte* // *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. Vyp. 13. S. 5–21].

⁴⁹ Строго говоря, военная карьера Алкивиада началась после гибели Брасида. Но ведь и самой этой гибели не было бы в рассматриваемом нами альтернативном варианте, в котором отсутствует Пелопоннесская война, а Брасид пал совсем не старым и мог бы долго еще продолжать свою деятельность.

- Строгецкий В.М.* 1991. Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород [*Strogetskiy V.M.* 1991. Polis i imperiya v klassicheskoy Gretsii. Nizhniy Novgorod].
- Суриков И.Е.* 2006. Остракизм в Афинах. М. [*Surikov I.E.* 2006. Ostrakizm v Afinaх. Moskva].
- Суриков И.Е.* 2007. Была ли Сицилийская экспедиция авантюрой? // *Antiquitas aeterna*. Вып. 2. С. 30–39 [*Surikov I.E.* 2007. Byla li Sitsiliyskaya ekspeditsiya avanturoy? // *Antiquitas aeterna*. Вып. 2. С. 30–39].
- Суриков И.Е.* 2011. Очерки об историописании в классической Греции. М. [*Surikov I.E.* 2011. Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoy Gretsii. Moskva].
- Суриков И.Е.* 2015. Патриотизм афинских лаконофилов: специфика и коллизии // Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории / Э.В. Рунг, Е.А. Чиглинцев, Д.В. Шмелев (ред.). Казань. С. 9–31 [*Surikov I.E.* 2015. Patriotizm afinskikh lakonofilov: spetsifika i kollizii // *Patriotizm i kollaboratsionizm v mirovoy istorii* / E.V. Rung, E.A. Chiglintsev, D.V. Shmelev (red.). Kazan'. S. 9–31].
- Суриков И.Е.* 2017. Геродот, Филаиды и Алкмеониды (несколько слов о старой теме в связи с ее нынешним состоянием) // *Метаморфозы истории*. Вып. 10. С. 9–34 [*Surikov I.E.* 2017. Gerodot, Filaidy i Alkmeonidy (neskol'ko slov o staroy teme v svyazi s eye nyneshnim sostoyaniem) // *Metamorfozy istorii*. Вып. 10. С. 9–34].
- Суриков И.Е.* 2018. Присутствовала ли библиография в трудах древнегреческих историков? // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки / Е.А. Воронцова (ред.). М. С. 690–700 [*Surikov I.E.* 2018. Prisutstvovala li bibliografiya v trudakh drevnegrecheskikh istorikov? // *Rol' bibliografii v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki* / E.A. Vorontsova (red.). Moskva. S. 690–700].
- Суриков И.Е.* 2021. К хронологии жизни и творчества историка Гелланика // *ВДИ*. № 4. С. 837–862 [*Surikov I.E.* 2021. K khronologii zhizni i tvorchestva istorika Gellanika // *Vestnik drevney istorii*. № 4. S. 837–862].
- Суриков И.Е.* 2022a. О некоторых особенностях эллинистической цивилизации: полемические заметки // *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*. № 2. С. 44–60 [*Surikov I.E.* 2022a. O nekotorykh osobennostyakh ellinisticheskoy tsivilizatsii: polemicheskie zametki // *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya»*. № 2. S. 44–60].
- Суриков И.Е.* 2022b. Политические деятели Древней Греции. Т. II: Эпоха кризиса полиса. М. [*Surikov I.E.* 2022b. Politicheskie deyateli Drevney Gretsii. Tom II: Epokha krizisa polisa. Moskva].
- Суриков И.Е.* 2022c. Солон и его время. Т. 1. СПб. [*Surikov I.E.* 2022c. Solon i ego vremya. Tom 1. Sankt-Peterburg].
- Bloedow E.F.* 2000. Why did Sparta Rebuff the Athenians at Ithome in 462 BC? // *АНВ*. Vol. 14. No. 3. P. 89–101.
- Boedeker D.* 2021. End of the Histories // *The Herodotus Encyclopedia* / C. Baron (ed.). Vol. 2 (E–O). Hoboken. P. 503–505.
- Brock R.* 2021. Archē (ἀρχή, ἡ) // *The Herodotus Encyclopedia* / C. Baron (ed.). Vol. 1 (A–D). Hoboken. P. 114–116.
- Canfora L.* 2006. Biographical Obscurities and Problems of Composition // *Brill's Companion to Thucydides* / A. Rengakos, A. Tsakmakis (eds.). Leiden. P. 3–31.
- Constantakopoulou C.* 2007. The Dance of the Islands: Insularity, Networks, the Athenian Empire and the Aegean World. Oxf.
- Develin R.* 1985. Herodotos and the Alkmeonids // *The Craft of the Ancient Historian* / J. Ober, J.W. Eadie (eds.). Lanham. P. 125–139.

- Figueira T.J.* 1998. *The Power of Money: Coinage and Politics in the Athenian Empire*. Philadelphia.
- Fornara C.W.* 1971. Evidence for the Date of Herodotus' Publication // *JHS*. Vol. 91. P. 25–34.
- Funke P.* 1980. *Homónoia und Arché: Athen und die griechische Staatenwelt vom Ende des Peloponnesischen Krieges bis zum Königfrieden (404/3–387/6 v. Chr.* Wiesbaden.
- Funke P.* 2004. Sparta und die Peloponnesische Staatenwelt zu Beginn des 4. Jahrhunderts und der Dioikismos von Mantinea // *Xenophon and his World: Papers from a Conference Held in Liverpool in July 1999* / C. Tuplin (ed.). Wiesbaden. P. 427–435.
- Hall J.* 2010. Autochthonous Autocrats: The Tyranny of the Athenian Democracy // *Private and Public Lies: The Discourse of Despotism and Deceit in the Graeco-Roman World* / A.J. Turner, J.H.K.O. Chong-Gossard, F.J. Vervaet (eds.). Leiden; Boston. P. 11–28.
- Hamilton C.D.* 1991. *Agesilaus and the Failure of Spartan Hegemony*. Ithaca; London.
- Hammond N.G.L.* 1969. Strategia and Hegemonia in Fifth-Century Athens // *CQ*. Vol. 19. No. 1. P. 111–144.
- Hansen M.H.* 2004. Introduction // *An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation* / M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.). Oxf. P. 1–153.
- Hart J.* 1982. *Herodotus and Greek History*. L.
- Hornblower S.* 2004. A Commentary on Thucydides. Vol. 2: Books IV–V. 24. Oxf.
- Irwin E.* 2005. *Solon and Early Greek Poetry: The Politics of Exhortation*. Cambr.
- Irwin E.* 2021. Date of Composition // *The Herodotus Encyclopedia* / C. Baron (ed.). Vol. 1 (A–D). Hoboken. P. 409–412.
- Kagan D.* 1987. *The Fall of the Athenian Empire*. Ithaca; London.
- Kallet L.* 2013. The Origins of the Athenian Economic Arche // *JHS*. Vol. 133. P. 1–18.
- Kallet L., Kroll J.H.* 2020. *The Athenian Empire: Using Coins as Sources*. Cambr.
- Kienast D.* 2003. Der Hellenenbund von 481 v. Chr. // *Chiron*. Bd. 23. S. 43–77.
- Kingsley K.S.* 2018. Justifying Violence in Herodotus' Histories 3.38: Nomos, King of All, and Pindaric Poetics // *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian* / E. Bowie (ed.). Berlin; Boston. P. 37–58.
- Lendle O.* 1968. Die Auseinandersetzung des Thukydides mit Hellanikos // *Thukydides* / H. Herter (hg.). Darmstadt. S. 661–682.
- Liddell H.G., Scott R., Jones H.S., McKenzie R.* 1996. *A Greek-English Lexicon: With a Revised Supplement*. Oxf.
- Loroux N.* 1981. L'invention d'Athènes: Histoire de l'oraison funèbre dans la cité classique. P.
- Low P.* 2018. Hegemonic Legitimacy (and its Absence) in Classical Greece // *Ancient Greek History and Contemporary Social Science* / M. Canevaro, A. Erskine, B. Gray, J. Ober (eds.). Edinburgh. P. 433–454.
- Mattingly H.B.* 1996. *The Athenian Empire Restored*. Ann Arbor.
- Meiggs R.* 1972. *The Athenian Empire*. Oxf.
- Mills S.* 1997. *Theseus, Tragedy and the Athenian Empire*. Oxf.
- Nicolai R.* 2006. Thucydides Continued // *Brill's Companion to Thucydides* / A. Rengakos, A. Tsakmakis (eds.). Leiden. P. 693–719.
- Ober J.* 1994. Civic Ideology and Counterhegemonic Discourse: Thucydides on the Sicilian Debate // *Athenian Identity and Civic Ideology* / A.L. Boegehold, A.C. Scafuro (eds.). Baltimore; London. P. 102–126.
- Papadopoulou T.* 2012. Altruism, Sovereignty, and the Degeneration of Imperial Hegemony in Greek Tragedy and Thucydides // *Crisis on Stage: Tragedy and*

- Comedy in Late Fifth-Century Athens / A. Markantonatos, B. Zimmermann (eds.). Berlin; Boston. P. 377–404.
- Rawlings H.R.* 1979. The Arche of Thucydides' War // *Arktouros: Hellenic Studies Presented to Bernard M.W. Knox on the Occasion of his 65th Birthday* / G.W. Bowersock, W. Burkert, M.C.J. Putnam (eds.). B.; N.Y. P. 272–279.
- Rhodes P.J.* 1993. *The Athenian Empire: with Addenda*. Oxf.
- Rufin Solas A.* 2016. *Symmachia et hégémonie sur les peuples guerriers de Thrace, du royaume odryse à la domination macédonienne // La symmachia comme pratique du droit international dans le monde grec. D'Homère à l'époque hellénistique* / Sous la direction de J.-C. Couvenhes. P. P. 113–123.
- Samons L.J.* 2017. Herodotus on the Kimonids: Peisistratid Allies in Sixth-Century Athens // *Historia*. Bd. 66. Ht. 1. S. 21–44.
- Smart J.D.* 1986. Thucydides and Hellenicus // *Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing* / I.S. Moxon, J.D. Smart, A.J. Woodman (eds.). Cambr. P. 19–35.
- Stadter P.A.* 1991. Pericles among the Intellectuals // *ICS*. Vol. 16. No. 1/2. P. 111–124.
- Strasburger H.* 1955. Herodot und das perikleische Athen // *Historia*. Bd. 4. Ht. 1. S. 1–25.
- Surikov I.E.* 2013. Herodotus and the Philaids // *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History* / A. Mehl, A.V. Makhlayuk, O. Gabelko (eds.). Stuttgart. P. 45–70.
- Welser C.* 2021. Athens and Herodotus // *The Herodotus Encyclopedia* / C. Baron (ed.). Vol. 1 (A–D). Hoboken. P. 192–193.
- Will W.* 1995. *Perikles*. Reinbek.
- Will W.* 2003. *Thukydides und Perikles: Der Historiker und sein Held*. Bonn.

Поступила в редакцию / Received 15.08.2022.

Принята к публикации / Accepted 26.09.2022.

Опубликована / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-52-69>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 52–69.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 52–69.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 737.1(38)

«НЕВЕДОМА ЗВЕРУШКА» НА МОНЕТАХ КИРЕНЬИ

Л.Л. Селиванова

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия,
г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а.

Селиванова Лариса Леональдовна, научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института Всеобщей истории Российской Академии наук, larleon@mail.ru.

Аннотация: статья привлекает внимание к первому каталогу древнегреческих и римских монет из британских собраний, изданному в Лондоне в 1720 г. Н.Ф. Хеймом. Обнаруженная им в коллекции герцога Девонширского золотая киренская монета с изображением странного маленького зверька рядом с сильфием, растительным символом древней Кирены, вызвала междисциплинарный интерес в эпоху английского Просвещения. Предметом данного исследования являются подобные монеты Кирены, задачей – анализ их иконографии, а именно: идентификация «зверушки» и предположение возможной причины ее изображения вместе с сильфием. Среди прочего, автор заключает, что монета из коллекции герцога Девонширского послужила развитию трех научных дисциплин: нумизматики, зоологии и ботаники.

Ключевые слова: Кирена, Ливия, Англия, сильфий, Н.Ф. Хейм, междисциплинарный подход, нумизматика, зоология, ботаника, античность, эпоха Просвещения.

Для цитирования: Селиванова Л.Л. «Неведома зверушка» на монетах Кирены // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 52–69. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-52-69>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

«THE UNBEKNOWN ANIMAL» ON THE COINS OF CYRENE

L.L. Selivanova

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russia.

Selivanova Larisa Leonal'dovna, research associate, department of Comparative Studies of Ancient Civilizations, Institute of World History of the Russian Academy of Science, larleon@mail.ru.

Abstract: the article revisits the first catalogue of ancient Greek and Roman coins in British collections, published by N.F. Haym in London in 1720. In the collection of the Duke of Devonshire, Haym found a golden coin from Cyrene with the image of strange small animal next to the silphium, the vegetative symbol of Cyrene, which evinced a multidisciplinary interest during the Enlightenment period in England. Such coins from Cyrene constitute the subject of the current investigation, which aims to analyze their iconography and, specifically, to identify the animal and tentatively suggest the reason that it was depicted together with the silphium. Among other things, the author concludes that the coin from the

collection of the Duke of Devonshire helped the development of three fields of study: numismatics, zoology, and botany.

Keywords: Cyrene, Libya, England, silphium, N.F. Haym, interdisciplinary approach, numismatics, zoology, botany, antiquity, the age of Enlightenment.

For citation: *Selivanova L.L.* «The unbeknown animal» on the coins of Cyrene // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 52–69 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-52-69>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

...Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверушку.
А.С. Пушкин

Нумизматика весьма редко дает артефакты, представляющие взаимный научный интерес. Тем увлекательней отслеживать и изучать такого рода казусы. Истоки этой вспомогательной исторической дисциплины восходят к эпохе Возрождения, когда в начале XV в. в Италии очень популярным увлечением стало коллекционирование монет¹. Тогда же появились и первые работы с подробным описанием монетных изображений и легенд. Попытки систематизации этих артефактов впервые были предприняты в XVIII в. В 1738 г. Иоганн Генрих Шульце (1687–1744), немецкий химик², физик, врач и выдающийся нумизмат³ прочитал в университете Галле первую лекцию об истории и чеканке монет. Окончательно нумизматика как наука оформилась в XIX в., были опубликованы основополагающие труды по всем разделам этой дисциплины, составлены каталоги, разработана классификация. «Отцом» нумизматики считается Иоганн Иосиф Иларий Эккель (Johann Joseph Hilarius von Eckel, 1737–1798), австрийский священник-иезуит, директор Собрания антиков Венского мюнцкабинета и профессор археологии Венского университета⁴. Именно в мюнцкабинетах Парижа, Лондона, Петербурга, Вены и Берлина, при которых имелись хорошие библиотеки, и родилась научная нумизматика. Главной задачей новой науки эпохи Просвещения стала борьба с дилетантизмом, которому необходимо было противопоставить строгую классификацию накопленного материала. Ее и предложил Эккель в своем главном 8-томном труде «Наука о древних монетах» (рис. 1-1–2)⁵. В этом монографическом издании, над которым

¹ Впрочем, одним из первых коллекционеров был уже Франческо Петрарка (1304–1374), знаменитый поэт Проторенессанса, который в своих письмах упоминал монеты римского императора Веспасиана и императрицы Фаустины.

² Шульце открыл светочувствительность солей серебра, что стало толчком для целой серии наблюдений и открытий, которые через сто лет привели к изобретению фотографии.

³ Собственную коллекцию монет он использовал для академического преподавания. Сегодня она хранится в Археологическом институте университета Галле.

⁴ Портретную медаль Эккеля в 1880 г. по поручению Венского нумизматического общества создал А. Шарф (Anton Scharff, 1815–1903), австрийский гравер и медальер, с 1896 г. директор Академии гравиров при Венском Главном монетном управлении.

⁵ Eckel 1792–1798.

ученый работал около восьми лет, были систематизированы научные исследования прошлых веков. Примененный им историко-географический принцип классификации античных монет стал общепризнанным и актуален до сих пор. Эккель разделил монеты на греческие и римские и распределил их по городам чеканки в географическом порядке: по северному побережью Средиземного моря от Испании до Сирии и обратно по берегам Африки. Внутри схемы монеты располагались в строго хронологическом порядке. В классификации Эккеля присутствует более 70 тысяч видов монет.

В культуре европейского Просвещения приоритет принадлежал Англии, где в XVII в. трудами Фрэнсиса Бэкона, Томаса Гоббса, Исаака Ньютона и Джона Локка формировалась идеология Века Разума. Именно здесь была опубликована первая серьезная работа об античных монетах, правда, на итальянском языке. Автор ее – Никола Франческо Хейм (1678–1729), родился в Риме 26 июня 1678 г. Он был старшим из троих детей Себастьяно и Елены, музыкантов немецкого происхождения. Музыкой занимались и другие родственники: дядя, Джованни Антонио, играл на лютне, скрипке, виолончели, контрабасе и тромбоне; двоюродный брат Пьетро Антонио был скрипачом и тромбонистом, племянник Себастьяно – скрипачом, органистом, клавесинистом и тромбонистом. В 1701 г. по приглашению Риотсли Рассела, маркиза Тавистока (впоследствии герцога Бедфорда), Хейм вместе со скрипачом Никола Козими приехал в Лондон в качестве профессионального виолончелиста и либреттиста некоторых опер Г.Ф. Генделя и Д.Б. Бонoncini. С 1722 по 1728 гг. он служил секретарем Королевской академии музыки, был композитором, театральным продюсером, постановщиком, исполнителем и литературным редактором, сумев привить англичанам вкус к итальянской опере (рис. 1 -3). Незадолго до смерти 31 июля 1729 г.⁶ он завершил свою шеститомную «Всеобщую историю музыки», впоследствии утерянную. Кроме достижений в этой сфере, Хейм коллекционировал картины и редкие книги⁷ и прославился как один из пионеров итальянской библиографии, опубликовав в 1725 г. «Biblioteca Italiana, o sia Notizia de' Libri Rari nella lingua Italiana»⁸. Но этим его интересы не исчерпывались. В 1719 г. для типографии Тонсона в Лондоне он составил каталог древнегреческих и римских монет и медалей

⁶ В некрологе отмечались его «выдающиеся способности», а также «необыкновенная скромность, искренность, приветливость и все жизненные добродетели. По его собственному желанию он был тайно похоронен в церкви Св. Анны в Вестминстере. Отвращение, которое он всегда питал к помпезности и показухе, сопровождало его до самой могилы». См.: Lindgren 2004.

⁷ Хейм был также членом Общества антикваров. После его смерти в двух каталогах распродаж перечислялось многое из того, что собрал «ученый и изобретательный антиквар». Первая распродажа включала 413 предметов: старинные медали, статуи и камни, гравюры эпохи Возрождения и барокко, музыкальные инструменты, мебель. Вторая насчитывала 1380 книг, 26 партитур и два музыкальных инструмента.

⁸ Haum, Fontanini 1728.

«Tesoro Britannico overo Il Museo Nummario»⁹ (рис. 2 -1), проиллюстрировав его собственными рисунками (сам оформлял офорты и наблюдал за гравировкой пластин). Свое исследование Хейм начал в 1715 г., получив доступ к восемнадцати крупнейшим английским коллекциям монет того времени, в том числе принадлежавшим герцогу Девонширскому и графу Пемброку¹⁰. Опубликованные им подборки из различных собраний были оценены по достоинству и в 1762 г. перепечатаны в Вене на немецком языке¹¹. Об одной загадочной киренской монете, попавшей в фокус междисциплинарного интереса благодаря Хейму, и пойдет речь в этой статье.

Вначале коротко об истории Кирены, ее монетной чеканке и ее главном символе. Кирена была основана ок. 631 г. до н.э. греками-дорийцами с острова Фера (Киклады в Эгейском море, совр. Санторин) под предводительством царя Батта. Колония была выведена из-за перенаселенности и голода (Hdt. IV.154–159; Strabo XVII.3.21). Она отстояла от моря примерно на 16 км. На юго-востоке от нее лежала Ливийская пустыня с оазисом, где находился знаменитый оракул Аммона в Фивах. Город просуществовал тринадцать столетий и в VII в. н.э. был разрушен арабами. В конце XVIII в. на засыпанные песком развалины наткнулись итальянские ученые. Однако масштабные археологические исследования были проведены здесь только в начале XX в. В 1982 г. Кирена была внесена в список Всемирного наследия ООН¹², что не защитило ее от разрушений и разграблений во время так называемой Арабской весны и военной интервенции НАТО¹³. Руины древней Кирены находятся в 3 км от г. Шаххат, восточнее Бенгази¹⁴. Этот район в восточной части нынешней Ливии и сейчас известен под своим античным названием Киренаика. По мифам, город был основан Аполлоном: влюбившись в фессалийскую охотницу Кирену, дочь царя лапифов, поборовшую льва голыми руками, он унес ее на своей золотой колеснице за море, в прекраснейший из садов Зевса. Там она стала царицей большого города, названного в ее честь, и родила сына Аристея (Pind. Pyth. IV.4). Три божественных покровителя полиса изображались на местных монетах: бородатый и рогатый Зевс-Аммон¹⁵ (рис. 2 -2), безбородый Аполлон Карнейский с маленьким рогом Аммона (рис. 2 -3) и эпоним города – нимфа Кирена, в виде сидящей женщины или женского профиля¹⁶ (рис. 2 -4, 5). Вместе с ними почитался и дикорасту-

⁹ Haym 1720.

¹⁰ Rostagno 2004.

¹¹ Lindgren 2004.

¹² Archaeological Site of Cyrene.

¹³ Селиванова 2019а: 349–354.

¹⁴ Henrick 2013: 151.

¹⁵ Греки-колонисты отождествили египетского Аммона-Ра со своим главным богом Зевсом. Новое синкретическое божество Зевс-Аммон сочетало в себе отеческий облик Зевса с бараньими рогами Аммона. Его оракул в оазисе Сива считался одним из величайших в греческом мире.

¹⁶ Селиванова 2020: 16.

ший сильфий, нигде больше не водившийся. Этот эндемик произрастал исключительно на узкой прибрежной полосе Киренаики. Он считался даром Аполлона, появившись в здешних землях внезапно после необычного сильного дождя за семь¹⁷ лет до прибытия Батта (Theophr. Hist. Plant. III.1.6; VI.3.3), отсюда и прочно закрепившееся название – «сильфий Батта» (LSJ s.v.). Местная легенда гласила, что открыл его сын Аполлоны и Кирены Аристей (Schol. in Aristoph. Eq. 894). На монетах города конца VI – последней четверти III в. до н.э.¹⁸ изображался стебель с листьями, молодым соцветием и семенами¹⁹. Самыми древними являются драхмы 570 г. до н.э., на которых представлено семя растения²⁰.

Сильфий (σίλφιον τό, лат. *silphium*, *silpium*, *laser*, *laserpitium*) – многолетнее кустарниковое растение рода *Ferula* из семейства *Umbelliferae* (зонтичных, или сельдереевых), похожее на другие этого же рода (петрушка, сельдерей, анис, тмин, пастернак, любисток и др.). Оно являлось излюбленной пряностью²¹, кормовой травой и эффективным лекарством против многих болезней²², а после того, как были открыты его свойства афродизиака²³ и контрацептива²⁴, слухи о нем разлетелись по всему греческому миру. Иностранцы платили за панацею большие деньги, и город, как единственный экспортер сильфия, начал процветать²⁵. Растение сделалось символом Кирены и местной валютой. Когда Киренаика в 74 г. до н.э. стала римской провинцией, сильфий превратился в дефицит и продавался на вес серебряных динариев, им же киренцы платили подати Риму. В I в. н.э., вследствие хищнической эксплуатации римлянами, растение в Кирене перевелось²⁶. Бывшее сотни лет основой благосостояния полиса, оно исчезло с лица земли: часто менявшиеся римские наместники и откупщики стравили его овцам²⁷ ради прибыли²⁸. Плиний Старший (23–79 гг. н.э.) писал, что за всю жизнь

¹⁷ Семь – священное число Аполлона.

¹⁸ Хронологию и типы киренских монет приводит Татман. См.: Tatman 2000: 6–24. Робинсон выделял три типа изображения сильфия. См.: Robinson 1927: CCLIII–CCLIV. Хронологии и классификации монет Робинсона следует и Батри на материале новых находок: Buttrey, McPhee 1998.

¹⁹ Селиванова 2018: 4.

²⁰ Gorini 2010: 83–89.

²¹ О'Коннелл 2017: 9.

²² Steier 1927: 103–114.

²³ Koerper, Kolls 1999: 139.

²⁴ Soranus' Gynecology 1956: 221; Singh et al. 1988: 492–494; Riddle 1991: 3–32; Riddle et al. 1994: 30; Tschanz 2003; Kiehn 2012: 33–41; Łuczak 2015: 1–14.

²⁵ Селиванова 2021a: 63–74.

²⁶ Parejko 2003: 925–927; Ibáñez Artica 2006: 46–47; Селиванова 2019b: 43–44.

²⁷ Сильфий был и кормовым растением, и лечил овец, и делал их жирными, придавая баранине изумительный вкус. Арриан (Anab. III.28.6–7) сообщал, что овцы его очень любят: почуяв его издали, они бегут к нему, объедают цветы и, выкопав корень, съедают и его. Поэтому в Кирене отары угоняли как можно дальше от мест его произрастания.

²⁸ Селиванова 2019a: 346.

слышал лишь об одном стебле, который был привезен в подарок Нерону (Plin. NH. XIX.39–40). Видимо, это был последний росток, каковой, скорее всего, был съеден императором. В римское время изображения этого растения исчезли с монет²⁹.

В конце периода архаики на монетах Кирены рядом с сильфием появились образы животных: хищных зверей, травоядных, морских животных, пресмыкающихся, птиц, насекомых³⁰. И вот, в коллекции Уильяма Кавендиша, 2-го герцога Девонширского обнаружилась золотая киренская монета со странным маленьким зверьком, которого Хейм раньше никогда не встречал. Он обратился за помощью к Джеймсу Шерарду (1666–1739), врачу и известному ботанику, одному из лучших садовников Англии, с которым познакомился на почве общих интересов: доктор был хорошим скрипачом-любителем и автором 24-х сонат. Брат Джеймса Уильям, профессор ботаники в Оксфордском университете, в начале XVIII в. несколько раз ездил в Турцию, где помимо сбора гербария, занимался копированием древних надписей, за что впоследствии был признан одним из основателей современной эпиграфики. Эмпиризм вообще ставился просветителями во главу угла, что привело к сбору природных образцов и артефактов, в том числе монет. Значительный прогресс в этот период сделала и зоология, возглавляемая французским натуралистом Жоржем Луи Леклерком де Бюффоном, «великим живописцем природы», по словам А.С. Пушкина. Хейм и Шерард начали с того, что обратились к античным авторам: Геродоту, Аристотелю и Плинию и пришли к выводу, что зверьки эти, вероятно, *δίπλους*, упомянутые впервые в рассказе Геродота о животных Ливии (IV.192) и известные у арабов как *Aljerbuo*. Узнав, что они в изобилии водятся в Ливии, друзья заказали себе живой образец. Британский консул в Триполи обещал им помочь, а, кроме того, прислать и семена сильфия. Последнее, разумеется, ему не удалось. Заполучив себе зверушку, Хейм какое-то время с ней нянчился, однако, поскольку климат совершенно не подходил животному (в промозглые английские зимы его приходилось все время держать у огня), зверька, в конце концов, умертвили.

Спустя несколько десятилетий интерес к девонширской монете возник вновь, когда в Англию прибыл новый живой экземпляр. Его привез фельдмаршал Генри Сеймур Конвей в качестве домашнего питомца для своей жены леди Эйлсбери. Его юная дочь, будущая скульптор и одна из лучших художников-анималистов Энн Сеймур Деймер Конвей, пребывая в 1751 г. на Менорке, приобрела зверька из Африки³¹. Подарок Джонатан Дэвид Гросс назвал «похожим на обезь-

²⁹ Последним был выпуск I в. до н.э., от которого до нашего времени дошло только несколько монет – медных квадрансов (1/4 асса), находящихся в собрании Королевской коллекции монет и медалей Датского национального музея. См.: Селиванова 2018: 4.

³⁰ Селиванова 2021b: 6; 2022.

³¹ Gross 2014: 175–176.

яну!»³². Животным заинтересовался кузен Конвея, сэр Гораций Уолпол³³ (1717–1797), 4-й граф Орфорд, младший сын первого премьер-министра Роберта Уолпола³⁴, выдающийся английский писатель³⁵, основатель жанра готического романа³⁶, библиофил, антиквар, историк искусства, политический деятель и признанный нумизмат. Он оставил довольно курьезное описание «неведомой зверушки», каковое заслуживает цитирования как шедевр английской словесности: «Мистер Конвей привез леди Эйлсбери с Менорки, но родом из Африки, jeribo. Вы, конечно, знаете, что это такое, а если нет, я расскажу, но и тогда, я уверен, вряд ли вы будете знать лучше. Это смесь белки, зайца, крысы и обезьяны, а в целом очень напоминает птицу. Короче говоря, размером он примерно с белку, с такой же мордочкой, только кончик носа кажется сбритым, а остальная часть выглядит, как человеческая заячья губа; ушами и пугливостью он настоящий заяц. Передние лапки у него короткие, как у крысы, но он никогда ими не пользуется для ходьбы, думаю, только для того, чтобы держать пищу. Хвост голый, как у обезьяны, полосатый с черно-белыми кольцами и с пучком волос на конце. Задние ноги такие же длинные, как у Гренвилла³⁷, со ступнями, похожими на птичьи больше, чем у любого другого животного,

³² Gross 2014: 6.

³³ В русском языке единое написание его имени не устоялось: Гораций, Хорас, Хорейшо; Уолпол, Волпол, Велпул, Вальполь.

³⁴ Единственный глава правительства Великобритании, дольше всех занимавший пост – 20 лет и 314 дней (1721–1742). Абсолютный антирекорд пока удерживает Лиз Трасс (44 дня).

³⁵ Впрочем, его перу принадлежат также политические памфлеты и исторические сочинения: «Последние десять лет правления Георга II», «История правления Георга III», «Сомнения исторического порядка относительно жизни и правления короля Ричарда III». Последнее произвело эффект взрыва в британском обществе и разделило его пополам, поскольку писатель оправдывал своего героя. Сегодня ученые признают, что влияние Уолпола на формирование исторической памяти о войнах Алой и Белой Розы недооценивалось, а запущенный им процесс реабилитации Ричарда III оказался более масштабным и особенно активно стал разворачиваться в Великобритании с конца XX в. (в российской медиевистике, главным образом, в работах Е.Д. Браун, например: Браун 2016; 2020).

³⁶ На русский язык переведены два его произведения: Уолпол 1967: 5–103; 2005.

³⁷ «Задние ноги такие же длинные, как у Гренвилла» («The two hind-legs are as long as Grenville's») – камешек в огород Джорджа Гренвилла (George Grenville), британского государственного деятеля (от партии вигов), 8-го премьер-министра, который был политическим противником отца автора письма, Роберта Уолпола, первого премьер-министра Великобритании. Прозвище «Нежный пастух» («Gentle Shepherd») получил во время дебатов по законопроекту 1763 г. о сидре, снова и снова вопрошая парламент, где бы еще можно было ввести налог. Уильям Питт и оппозиционные депутаты начали напевать популярную арию из одноименной оперы: «Нежный пастух, скажи мне, где...», встреченную дружным хохотом. Судя по портретам, Гренвилл действительно был долговяз и длинноног.

и на них он прыгает так невероятно быстро и прямо, что издали его можно принять за большого дрозда. Он лежит на вате, бодрствует по ночам, ест пшеницу и никогда не пьет; он бы пил, но пить для них смертельно³⁸. Таков jeribo!»³⁹. Как можно убедиться, на вклейке между двумя страницами «Tesoro Britannico», где автор описал рацион и привычки своего питомца, Хейм собственноручно увековечил в натуральную величину... тушканчика (в левом верхнем углу он изобразил монету герцога). Это, пожалуй, самая оригинальная нумизматическая гравюра XVIII в.⁴⁰ (рис. 3 - 1).

Тушканчик (из тюрк. яз., каз. *тышқан* – «мышь») принадлежит к классу млекопитающих, отряду *Rodentia* (грызуны), надсемейству *Dipodoidae*, семейству *Dipodidae* и роду *Jaculus*. Существует пять подсемейств, насчитывающих в общей сложности до 35 видов. Малый египетский тушканчик (*jaculus jaculus*) – самый распространенный из них (рис. 3 - 2–4) обитает в Северной Африке и Азии. Животное очень маленькое, размером от 4 до 26 см, с длинными задними ногами и очень сильными мышцами. Длинный, до 28 см хвост с плоской кисточкой на кончике используется для равновесия, служит сигналом опасности, а, кроме того, содержит запас жира, который расходуется в период голода или долгой зимней спячки (по нему можно судить о состоянии здоровья зверька). Передние конечности короткие с острыми когтями, чтобы рыть землю и удерживать пищу. Тушканчики – настоящие строители, предусматривающие буквально все при рытье разветвленных нор различного назначения: спасательных, летних, зимних (в последних имеются подземные кладовая и зимовочная камеры глубиной до 2,5 м) и временных, вход в которые они закупоривают песчаной пробкой для сохранения прохлады и влажности. Длинные тонкие передние зубы-резцы легко справляются с любым грунтом (попав в неволю, зверьки за ночь прогрызают в стене кирпичного дома ход длиной в 0,5 м и ложатся спать в новой норке, закрыв вход в нее кирпичной крошкой). Жилища оснащают «черным ходом» (или несколькими), чтобы не оказаться в ловушке. Устраивают также норки для отдыха и для воспроизводства потомства. В постоянной норе предусмотрено ответвление, ведущее в «жилую комнату», выстеленную травой, а спальное место неутомимые труженики обкладывают еще шерстью, мхом, перьями, – всем, что найдут на поверхности земли. Большие чистюли: за ночь до 30 раз чистят свою шерстку. У азиатских видов задние конечности пятипалые, у африканских – трехпалые. Своеобразная «щетка» из жестких волос вокруг стопы у пустынных тушканчиков обеспечивает

³⁸ Ср. с сообщением Аристотеля в «Истории животных» о мышках Ливии, которые умирают, когда пьют (VIII.28.166). Византийский грамматик и зоолог Тимофей из Газы (V–VI вв.) в сочинении «О животных» (38.2) также писал, что ливийские мышки не пьют. Комментированный перевод дошедших фрагментов этого путеводителя по миру диких животных Африки и Азии см.: Тигрица и грифон 2002.

³⁹ Walpole 1961: 141–142.

⁴⁰ Наум 1720: 124–125.

большую площадь опоры при движении по песку и защищает лапки от ожогов. Тело покрыто густой мягкой шерстью, основной окрас от песчаного до коричневого оттенков. Как и у других ночных животных, у тушканчика большие глаза и уши, последние не только помогают чутко улавливать различные звуки, но и участвуют в процессе терморегуляции. Длинные вибриссы расположены веером. Питается насекомыми, личинками, злаковыми, семенами, фруктами и сочными корнями пустынных растений (рис. 3 -5). Воды не пьет, получая ее из пищи. Передвигается рикошетирующими прыжками, сложив передние лапки на груди (рис. 3 -6, 7). При столь малых размерах (рис. 3 -8) он способен прыгать в высоту почти на 1,80 м, в длину на 1,5–3 м и развивать скорость до 24 км/ч (на коротких дистанциях до 40 км/ч), что позволяет ему перемещаться на большие расстояния в условиях пустыни. За ночь зверьки преодолевают больше 10 км. Во время особенно жарких или засушливых периодов прячутся в норе, зимой впадают в спячку. Ведут уединенный образ жизни, с другими животными не контактируют и не конфликтуют, человека не боятся, но и не подпускают ближе 10 шагов. С сородичами сходятся только в брачный период. Самки приносят по 2–3 помета в год. В отдельной, специально оборудованной норке на свет появляется от трех до восьми малышей. Средняя продолжительность жизни животного – три года, в неволе дольше. Одомашниваются трудно, очень тяжело привыкают к человеку, контакты с которым в дневное время вызывают у них стресс и могут привести к болезни и смерти, что объясняется нарушением естественных биоритмов. Но даже в благоприятных условиях зверек до конца жизни остается диким и все время стремится вырваться на волю.

В отличие от вымершего силфий, тушканчик никогда не был редким⁴¹: процесс размножения стабилен, и популяция этих животных всегда держалась на оптимальном уровне. Он хорошо известен на монетах Кирены (рис. 2 -6–10), однако все еще порой неправильно идентифицируется (его путают с мышью, тарбаганом, генетой, с газелью даже в пределах одного каталога⁴²). Иногда встречается тип монеты с изображением тушканчика, поедающего силфий⁴³. В древности хорошо понимали ту взаимовыгодную связь организмов, которая получит свое научное обоснование и определение в биологии, зоологии и ботанике только в конце XIX в. Речь идет о мутуализме, форме симбиоза: животные питаются растением, а оно обязано им своим размножением, поскольку, пройдя через их пищеварительный тракт, семена рассеиваются на об-

⁴¹ Об этом сообщал Аристотель, упоминая в «Истории животных» (VI.37.189) мышшь, «которая ходит на задних ногах, т.к. передние у них малы, а задние большие; их очень много». И Плиний Старший (NH. VIII.37.55) писал о мышшах, которые водятся в Египте: «они точно так же сидят на корточках и ходят на двух задних лапках, пользуясь передними как руками». Очевидно, что во всех случаях речь идет о тушканчиках, обычных для Ливии.

⁴² Единственным исключением является Стэнли Робинсон, который в своем каталоге Британского музея однозначно определял животное как тушканчика.

⁴³ Imhoof-Blumer, Keller 1889: 11, Taf. II 5.

ширной территории⁴⁴. Не случайно на более поздних бронзовых выпусках зверек выступал сам по себе в качестве эмблемы⁴⁵. Эти грызуны вообще играют очень важную роль в экобалансе планеты, оказывая влияние на почву и растительность территории обитания, а также входя в пищевую цепочку разнообразных хищников.

Что касается монеты герцога, то она, по всей видимости, затерялась. Дело в том, что сын Уильяма Кавендиша, 3-й герцог Девонширский (тоже Уильям), не разделял отцовского увлечения, однако очарованный рассказами о тушканчиках прямо-таки горел желанием разыскать ее в коллекции родителя. Сам он, естественно, справиться с этой задачей не мог и заручился помощью Конвея, который, в свою очередь, обратился к Уолполу с просьбой предоставить описание Хейма, дабы Кавендиш не терял драгоценных сил и времени на эту охоту. К сожалению, потомки унаследовали его равнодушие к нумизматике, и в 1844 г. 6-й герцог Девонширский продал большую коллекцию монет своего предка на аукционе Кристис⁴⁶. В каталоге тушканчик был понижен до статуса «мышши» (*sic!*). Купил эту монету дилер Х.О. Кьюретон, и дальнейшая ее судьба неизвестна⁴⁷. Но именно она пробудила в обществе интерес к нумизматике Кирены вообще. Появляется основательный каталог киренских монет Британского музея, изданный Стэнли Робинсоном в 1927 г.⁴⁸, затем каталоги Королевской коллекции монет и медалей Датского национального музея в Копенгагене и др. музеев⁴⁹.

Так одна киренская монета из коллекции английского аристократа послужила развитию сразу трех научных дисциплин: нумизматики, зоологии и ботаники. «Неведома зверушка» стала триггером этих интересов, а катализатором – неумная жажда знаний дотошных джентльменов-любителей.

В 1784 г. великий немецкий философ Иммануил Кант в эссе «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» выразил девиз эпохи следующей фразой: «*Sapere aude!* (Дерзай знать!). Имей мужество использовать свой собственный разум!»⁵⁰.

Литература/References

- Аристотель*. 1996. История животных / В.П. Карпов (пер.). М. [*Aristotel'*. 1996. *Istoriya zivotnykh* / V.P. Karпов (per.). Moskva].
- Браун Е.Д.* 2016. Войны Роз: История. Мифология. Историография. СПб. [*Braun E.D.* 2016. *Voyny Roz: Istoriya. Mifologiya. Istoriografiya*. Sankt-Peterburg].
- Браун Е.Д.* 2020. Ричард III и его время. Роковой король эпохи Войн Роз. М. [*Braun E.D.* 2020. *Richard III i ego vremya. Rokovoy korol' epokhi Voyn Roz*. Moskva].

⁴⁴ Wartenberg, Kagan 2016: 47–48, 54.

⁴⁵ Селиванова 2021b: 14–15.

⁴⁶ Christie's, 18 March 1844, Lot 761.

⁴⁷ Wartenberg, Kagan 2016: 46.

⁴⁸ Robinson 1927.

⁴⁹ Селиванова 2019с: 537–543. О других собраниях см.: Markowitz 2015.

⁵⁰ Кант 1966: 25.

- Геродот*. 1972. История в девяти книгах / Г.А. Стратановский (пер.). Л. [*Gerodot*. 1972. *Istoriya v devyati knigakh* / G.A. Stratanovskiy (per.). Leningrad].
- Кант И.* 1966. Собр. соч. в 6-ти томах. Т. 6. М. [*Kant I.* 1966. *Sobr. soch. v 6-ti tomakh*. Tom 6. Moskva].
- О'Коннелл Дж.* 2017. Энциклопедия специй. От аниса до шафрана / Е.Н. Кручина (пер.). М. [*O'Connell Dzh.* 2017. *Entsiklopediya spetsiy. Ot anisa do shafrana* / E.N. Kruchina (per.). Moskva].
- Павсаний*. 1994. Описание Эллады. В 2-х томах / С.П. Кондратьев (пер.). М. [*Pavsanij*. 1994. *Opisanie Ellady. V 2-kh tomakh* / S.P. Kondrat'ev (per.). Moskva].
- Пиндар. Вакхилид*. 1980. Оды. Фрагменты / М.А. Гаспаров (пер.). М. [*Pindar. Vakhilid*. 1980. *Ody. Fragmenty* / M.L. Gasparov (per.). Moskva].
- Селиванова Л.Л.* 2018. Растительный символ на монетах Кирены // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 9. Вып. 2 (66). URL: <https://history.jes.su/s207987840002135-7-1> (дата обращения: 19.08.2022) [*Selivanova L.L.* 2018. *Rastitel'nyy simvol na monetakh Kireny* // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*. Tom 9. Vyp. 2 (66)].
- Селиванова Л.Л.* 2019а. Блеск и нищета Кирены // Цивилизация и варварство: антропология латентного варварства / В.П. Буданова (отв. ред.). Вып. VIII. М. С. 349–360 [*Selivanova L.L.* 2019a. *Blesk i nishcheta Kireni* // *Tsivilizatsiya i varvarstvo: antropologiya latentnogo varvarstva* / V.P. Budanova (otv. red.). Vyp. VIII. Moskva. S. 349–360].
- Селиванова Л.Л.* 2019b. Забытое сокровище Кирены // АМА. Вып. 19. С. 36–52 [*Selivanova L.L.* 2019b. *Zabytoe sokrovishche Kireny* // *Antichnyy mir i arkhologiya*. Vyp. 19. S. 36–52].
- Селиванова Л.Л.* 2019с. Изображения на античных монетах из собраний Британского и Датского музеев как источник визуальной информации по истории древней Кирены // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. статей / Е.А. Воронцова (сост.), А.Г. Голиков (отв. ред.). М. С. 537–543 [*Selivanova L.L.* 2019c. *Izobrazheniya na antichnykh monetakh iz sobraniy Britanskogo i Datskogo muzeev kak istochnik vizual'noy informatsii po istorii drevney Kireny* // *Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: sb. statey* / E.A. Vorontsova (sost.), A.G. Golikov (otv. red.). Moskva. S. 537–543].
- Селиванова Л.Л.* 2020. Эволюция образа богини-покровительницы на монетах Кирены // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 11. Вып. 11 (97). URL: <https://history.jes.su/s207987840012751-5-1/> (дата обращения: 14.09.2022) [*Selivanova L.L.* 2020. *Evolyutsiya obraza bogini-pokrovitel'nitsy na monetakh Kireny* // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*. Tom 11. Vyp. 11 (97)].
- Селиванова Л.Л.* 2021а. Главная статья экспорта древней Кирены // Экономика, право, власть в древнем мире. СПб. С. 63–74 [*Selivanova L.L.* 2021a. *Glavnaya stat'ya eksporta drevney Kireny* // *Ekonomika, pravo, vlast' v drevnem mire*. Sankt-Peterburg. S. 63–74].
- Селиванова Л.Л.* 2021b. Растительно-животный символизм на монетах античной Кирены // Сигнум / А.П. Черных (отв. ред.). № 11. С. 5–22 [*Selivanova L.L.* 2021b. *Rastitel'no-zhivotnyy simvolizm na monetakh antichnoy Kireny* // *Signum* / A.P. Chernykh (otv. red.). № 11. S. 5–22].
- Селиванова Л.Л.* 2022. Животные в государственной символике на монетах древней Кирены // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 13. Вып. 8 (118). URL: <https://history.jes.su/s207987840022562-7-1> (дата обращения: 28.10.2022) [*Selivanova L.L.* 2022. *Zhivotnye v gosudarstvennoy simvolike na monetakh drevney Kireny* // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*. Tom 13. Vyp. 8 (118)].

- Страбон*. 1994. География. В 17 кн. / Г.А. Стратановский (пер.). М. [*Strabon*. 1994. Geografiya. V 17 kn. / G.A. Stratanovskiy (per.). Moskva].
- Тигрица и грифон: Сакральные символы животного мира 2002 / А.Г. Юрченко (пер.). СПб. [Tigritya i grifon: Sakral'nye simvolu zhyvotnogo mira 2002 / A.G. Yurchenko (per.). Sankt-Peterburg].
- Уолпол Г.* 1967. Замок Отранто: Готическая повесть / В. Е. Шор (пер.) // *Уолпол Г., Казот Ж., Бекфорд У.* Фантастические повести. Л. С. 5–103 [*Uolpol G.* 1967. Zamok Otranto: Goticheskaya povest' / V.E. Shor (per.) // *Uolpol G., Kazot Zh., Bekford U.* Fantasticheskie povesti. Leningrad. S. 5–103].
- Уолпол Г.* 2005. Иероглифические сказки / В. Кондратьев, Е. Ракитина (пер.). Б.м. [*Uolpol G.* 2005. Ieroglificheskie skazki / V. Kondrat'ev, E. Rakitina (per.). S.l.].
- Феофраст*. 2005. Исследование о растениях / А.И. Цепков (ред.). Рязань [*Feofrast*. 2005. Issledovanie o rasteniyakh / A.I. Tsepkov (red.). Ryazan'].
- A Greek-English Lexicon 1996/ H.G. Liddell, R. Scott, H.S. Jones (eds.). Oxf.
- Archaeological Site of Cyrene. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/190> (дата обращения: 19.08.2022).
- Buttrey T.V., McPhee I.* 1998. The Extramural Sanctuary of Demeter and Persephone at Cyrene, Libya. Final Reports. Vol. VI. Part I: The Coins / D. Wheite (ed.). Philadelphia.
- Eckel J.J.H.* 1792–1798. Doctrina nummorum veterum. Vol. I–VIII. Wien.
- Gorini G.* 2010. Cirene arcaica: nuove prospettive numismatiche // Cirene nell'antichità (Monografie di Archeologia Libica, 29). M. Luni (ed.). R. P. 83–89.
- Gross J.D.* 2014. The Life of Anne Damer: Portrait of a Regency Artist. Lonham; Boulder; New York; Toronto; Plymouth.
- Haym N.F.* 1720. Del tesoro britannico. Parte prima. Overo il Museo nummario. Ove si contengono le medaglie greche e latine in ogni metallo e forma, non prima pubblicate. Vol. I. L.
- Haym N.F., Fontanini G.* 1728. Biblioteca italiana, o sia, Notizia de'libri rari nella lingua italiana: divisa in quattro parti principali: cioe istoria, poesia, prose, arti e scienze: annessovi tutto il libro Dell'eloquenza italiana di mons. Giusto Fontanini col suo ragionamento intorno alla stessa materia: con tavole copiosissime, e necessarie. Venezia.
- Henrick Ph.* 2013. Cyrenaica. Libya archaeological guides. L.
- Ibáñez Artica M.* 2006. Imágenes de especies extinguidas en la moneda griega: El «silfio», una planta desaparecida en tiempos del emperador Nerón // Eco Filatélico y Numismático (Noviembre 2006). No. 62 (1146). P. 46–47.
- Imhoof-Blumer Fr., Keller O.* 1889. Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des klassischen Altertums. Leipzig.
- Kiehn M.* 2012. ΣΙΛΦΙΟΝ–SILPHION. «...multis iam annis in ea terra non invenitur...» // European Botanic Gardens in a Changing World. Sixth European Botanic Gardens Congress. May 28 – June 02. Chios Island. Greece. P. 33–41.
- Koerper H., Kolls A.L.* 1999. The silphium motif adorning ancient libyan coinage: Marketing a medicinal plant // Economic Botany. April. Vol. 53. Is. 2. P. 133–143.
- Lindgren L.* 2004. Haym, Nicola Francesco (1678–1729) // Oxford Dictionary of National Biography. Oxf.
- Luczak K.* 2015. Silphium z Cyrene. Skarb antycznej medycyny // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. R. 63. Nr 1. P. 1–14.
- Markowitz M.* 2015. Coinage of Kyrene: A Greek City in Libya. URL: <https://coinweek.com/ancient-coins/coinage-kyrene-greek-city-libya> (дата обращения: 10.08.2022).
- Naville L.* 1951. Les monnaies d'or de la Cyrénaïque de 450 à 250 avant J.-C. Contribution à l'étude des monnaies grecques antiques. Genève.

- Parejko K.* 2003. Pliny the Elder's Silphium: First Recorded Species Extinction // Conservation Biology. Vol. 17. No. 3. P. 925–927.
- Regling K.* 1924. Die Antike Münzen als Kunstwerk. Berlin.
- Riddle J.M.* 1991. Oral Contraceptives and Early-Term Abortifacients during Classical Antiquity and the Middle Ages // Past and Present. No. 132. P. 3–32.
- Riddle J.M., Estes J.W., Russel J.C.* 1994. Birth Control in the Ancient World // Archaeology. March/April. P. 30–35.
- Robinson E.S.G.* 1927. A catalogue of Greek coins in the British Museum – Cyrenaica (BMC). L. Vol. 29.
- Rostagno A.* 2004. Haym, Nicola Francesco // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 61.
- Singh M.M., Agnihotri A., Garg S.N., Agarwal S.K., Gupta D.N., Keshri G., Kamboj V.P.* 1988. Antifertility and Hormonal Properties of Certain Carotane Sesquiterpenes of *Ferula jaeschkeana* // Planta Medica. No. 54 (6). P. 492–494.
- Soranus' Gynecology* 1956 / O. Temkin (trans.). Baltimore.
- Steier A.* 1927. Silphion // RE. Bd. IIIA. Hbd. 5. Sp. 103–114.
- Sylloge Nummorum Graecorum. The Danish National Museum.* 1974. Part 41. Alexandria–Cyrenaica. Copenhagen.
- Tatman J.L.* 2000. Silphium, Silver and Strife: A History of Kyrenaika and Its Coinage // Celator. Vol. 14. No. 10. P. 6–24.
- Tschanz D.W.* 2003. Herbal contraception in ancient times.
URL: <https://www.motherearthliving.com/health-and-wellness/herbal-morning-after-pills> (дата обращения: 18.05.2022).
- Walpole H.* 1961. The Yale Edition of Horace Walpole's Correspondence / W.S. Lewis (ed.). New Haven.
- Wartenberg U., Kagan J.H.* 2016. Silphium, Jerboas, Genets and The Coinage of Cyrene // Le monete di Cirene e della Cirenaica nel Mediterraneo. Problemi e prospettive. Atti del V Congresso Internazionale di Numismatica e di Storia Monetaria. Padova, 17–19 marzo 2016 / M. Asolat (ed.). Padova. P. 43–56.

Поступила в редакцию / Received 16.01.2023.

Принята к публикации / Accepted 23.01.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.

1

DOCTRINA
NUMORVM VETERVM

CONSCRIPTA

A

IOSEPHO ECKHEL

TRESAVRO CASAREO NUMORVM, GEMMAYNQVE VETERVM, ET RES ANTIQVARIAE
IN VNIYERSITATE VNDOBONENSI DOCENTIAE PRAEFECTO.

PARS I.

DE NUMIS VRBIVM, POPVLORVM, REGVM.

VOLV MEN IV.

CONTINENS

AEGYPTVM, ET REGIONES AFRICAE DEINCEPS
IN OCCASVM SITAS,

OBSERVATA GENERALIA AD PARTEM I HVIVS OPERIS,

ET

INDICES IN PARTEM I.

EDITIO SECV NDA.

VINDOBONAE

SYMPTIBVS FRIDERICI VOLKE
MDCCLXXXVIII.

2

3

Рис. 1. 1 – Иоганн Иосиф Иларий Эккель;
2 – *Doctrina nummorum veterum*;
3 – Марко Риччи (ок. 1709 г.). Репетиция оперы. Никола Франческо Хейм
за харпсихордом (клавесином). Певец – кастрат Николо Гримальди,
известный как «Николини»

1

5

6

7

2

8

3

9

4

10

Рис. 2. 1 – Каталог Н.Ф. Хейма.

2 – Зевс-Аммон. Серебряная киренская дидрахма. Ок. 250 г. до н.э.

3 – Аполлон. Серебряная киренская дидрахма. 308–277 гг. до н.э.

4 – Кирена. Серебряная киренская тетрадрахма. Ок. 485–475 гг. до н.э.

5 – Кирена-Зевс. Серебряная киренская тетрадрахма. Ок. 520 г. до н.э.

6 – Аполлон, тушканчик. Серебряная киренская дидрахма.

Ок. 300–277 гг. до н.э.

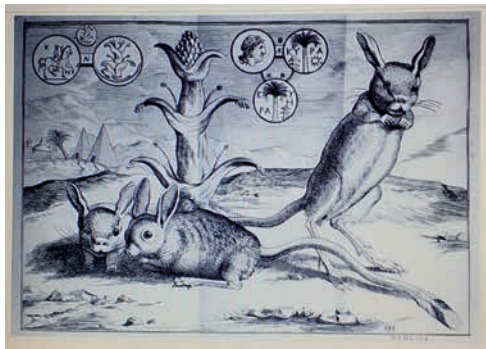
7 – Газель-тушканчик. Бронзовая киренская монета эпохи Птолемея I.

Ок. 308–305 гг. до н.э.

8 – Всадник, тушканчик. Золотая киренская драхма наместника Птолемея
Офелласа (магистрат Полиант). Ок. 322–313 гг. до н.э.

9 – Всадник, тушканчик-1. Золотая киренская драхма наместника Птолемея
Офелласа (магистрат Полиант). Ок. 322–313 гг. до н.э.

10 – Всадник, тушканчик-2. Золотая киренская драхма наместника Птолемея
Офелласа (магистрат Полиант). Ок. 322–313 гг. до н.э.

1

2

3

4

5

6

7

8

Рис. 3. 1 – Тушканчик Н.Ф. Хейма; 2 – степной тушканчик;
3 – *Jaculus jaculus*; 4 – *Jaculus jaculus*, или египетский тушканчик;
5 – питание тушканчика; 6 – прыгающий тушканчик;
7 – тушканчик в Саратовской области; 8 – человек и тушканчик

Подписи к рисункам

- Рис. 1 -1. Иоганн Иосиф Иларий Эккель. URL:
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/4/43/Joseph_Hilarius_Eckhel_-_Imagines_philologorum.jpg/300px-Joseph_Hilarius_Eckhel_-_Imagines_philologorum.jpg (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 1 -2. Doctrina nummorum veterum. URL:
https://bookskeeper.ru/uploads/posts/2012-09/1347880181_doctrina.jpg (дата обращения: 28.10.2022); URL:
https://ia802704.us.archive.org/BookReader/BookReaderImages.php?zip=/31/items/doctrinanumorum12unkngoog/doctrinanumorum12unkngoog_jp2.zip&file=doctrinanumorum12unkngoog_jp2/doctrinanumorum12unkngoog_0007.jp2&id=doctrinanumorum12unkngoog&scale=16&rotate=0 (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 1 -3. Марко Риччи (ок. 1709 г.). Репетиция оперы. Никола Франческо Хейм за харпсихордом (клавесином). Певец – кастрат Николо Гримальди, известный как «Николини». URL:
[https://www.christies.com/img/LotImages/2021/CKS/2021_CKS_20053_0052_000\(marco_ricci_an_opera_rehearsal_d6327313082654\).jpg?modev=max?w=780](https://www.christies.com/img/LotImages/2021/CKS/2021_CKS_20053_0052_000(marco_ricci_an_opera_rehearsal_d6327313082654).jpg?modev=max?w=780) (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 2 -1. Каталог Н.Ф. Хейма. URL:
https://books.google.ru/books/content?id=4-tXAAAАсAAJ&hl=ru&pg=PP7&img=1&zoom=3&sig=ACfU3U29QNuq-EldJCC7mIqqIs1hMnsv_Q&w=1025 (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 2 -2. Зевс-Аммон. Серебряная киренская дидрахма. Ок. 250 г. до н.э. 7,57 г. Av: Рогатая голова Зевса Амона в диадеме вправо. Легенда KOI-NON. Rv: Сильфий, рог козерога вверху слева. BMC: 1; SNG Cop: 1275.
- Рис. 2 -3. Аполлон. Серебряная киренская дидрахма. 308–277 гг. до н.э. 7,65 г. Av: Голова Аполлона Карнея. Rv: Сильфий, монограмма, легенда: K-Y-P-A. BMC: 242; SNG Cop: 1246.
- Рис. 2 -4. Кирена. Серебряная киренская тетрадрахма. Ок. 485–475 гг. до н.э. 17,03 г. Av: Кирена в стефане и длинном хитоне восседает на дифросе, правой рукой касается сильфия, левая лежит на на коленях; позади – плоды сильфия. Rv: Голова Зевса-Аммона внутри *quadratum incisum* в точечной рамке. BMC: XXIII, 12a.
- Рис. 2 -5. Кирена-Зевс. Серебряная киренская тетрадрахма. Ок. 520 г. до н.э. 17,20 г. Av: Богиня города Кирена в стефане и длинном хитоне восседает на дифросе, правой рукой тянется к сильфию; позади – плод сильфия. Rv: Голова Зевса-Аммона внутри *quadratum incisum* в точечной рамке. BMC: 12a; pl. 3 -1; Regling 1924: pl. 2 -49. Чрезвычайно редкая монета.
- Рис. 2 -6. Аполлон, тушканчик. Серебряная киренская дидрахма. Ок. 300–277 гг. до н.э. 6,59 г. Av: Голова Аполлона Миртового в миртовом венке. Rv: Сильфий с пятью зонтиками и тремя парами ли-

- стьев. Справа тушканчик, поедающий соцветия (побеги). Легенда: КУ-РА. Очень редкая монета. ВМС: CVI, 262а.
- Рис. 2 -7. Газель-тушканчик. Бронзовая киренская монета эпохи Птолемея I. Ок. 308–305 гг. до н.э. 5,75 г. Av: Газель, стоящая перед тушканчиком. Rv: Сильфий, легенда: К-У/Р-А. ВМС: 58,279; SNG Cop: 1250.
- Рис. 2 -8. Всадник, тушканчик. Золотая киренская драхма наместника Птолемея Офелласа (магистрат Полиант). Ок. 322–313 гг. до н.э. 4,31 г. Av: Всадник на лошади скачет вправо; ПОЛІ в левом верхнем углу. Rv: Сильфий, легенда: К-У/Р-А в двух линиях поперек поля; справа у основания стебля маленький тушканчик справа. ВМС: 132.
- Рис. 2 -9. Всадник, тушканчик-1. Золотая киренская драхма наместника Птолемея Офелласа (магистрат Полиант). Ок. 322–313 гг. до н.э. 4,32 г. Av: Всадник, гарцующий на лошади. Легенда: ПОЛІ. Rv: Сильфий, справа под ним тушканчик. Легенда: К-У /Р. ВМС: 132, pl. XIV, 25.
- Рис. 2 -10. Всадник, тушканчик-2. Золотая киренская драхма наместника Птолемея Офелласа (магистрат Полиант). Ок. 322–313 гг. до н.э. 4,31 г. Av: Всадник, гарцующий на лошади. Легенда: ПОЛІ. Rv: Сильфий, справа под ним тушканчик. Легенда: К-У/Р. Naville 1951: 109l.
- Рис. 3 -1. Тушканчик Н.Ф. Хейма. Наум 1720: 124–125.
- Рис. 3 -2. Степной тушканчик. URL: <https://planetanimal.ru/wp-content/uploads/2021/07/word-image-11.jpeg> (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 3 -3. *Jaculus jaculus*. URL: <https://pin.it/2ONf9kC>; <https://pin.it/1ASUf5S> (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 3 -4. *Jaculus jaculus*, или египетский тушканчик. URL: https://st3.depositphotos.com/3280395/17039/i/1600/depositphotos_170399740-stock-photo-jerboa-jaculus-the-jerboa-are.jpg (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 3 -5. Питание тушканчика. URL: <https://obshe.net/upload/000/u11/63/2c/0ae95ad7.jpg> (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 3 -6. Прыгающий тушканчик. URL: https://tatarstan.ru/file/news/1981_n1987110_big.jpg (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 3 -7. Тушканчик в Саратовской области. URL: https://oir.mobi/uploads/posts/2021-04/1619054824_38-oir_mobi-p-tushkanchik-zhivotnie-krasivo-foto-41.jpg (дата обращения: 28.10.2022).
- Рис. 3 -8. Человек и тушканчик. URL: https://img-fotki.yandex.ru/get/9837/137106206.4cb/0_102d1c_2971ea83_orig.jpg (дата обращения: 28.10.2022).

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-70-82>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 70–82.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 70–82.
<https://ama.sgu.ru/gu>
Научная статья
Article
УДК 737.1(37)+929

ПЕРСЕЙ, «МАКЕДОНСКИЙ ЩИТ» И КАВСИЯ*

Ю.Н. Кузьмин

Самарский филиал Московского городского педагогического университета, 443081, Россия, г. Самара, Стара Загора, 76.

Кузьмин Юрий Николаевич, к.и.н., доцент, yuri.kuzmin.1978@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1560-2245>.

Аннотация: на реверсе денариев, отчеканенных в Риме в 63 или 62 г. до н.э., когда одним из монетариев был Л. Эмилий Лепид Павел, изображены Л. Эмилий Павел – победитель Македонии, плененный последний царь из династии Антигонидов Персей, его дети, а также трофей. На некоторых экземплярах на трофее показан щит т.н. «македонского типа» с характерным для него геометрическо-астральным декором. В 2012 г. на одном из аукционов был продан экземпляр подобного денария отличной сохранности, на котором на голове Персея видна кавсия – головной убор, возможно, македонского происхождения, получивший широкое распространение в эллинистическом мире. При этом, в чертах лица царя можно увидеть сходство с портретами Персея на тетрадрахмах, чеканившихся во время его правления. И «македонский щит» и кавсия были символами, ассоциировавшимися с Македонией и другими эллинистическими государствами, узнаваемыми и столетие спустя после потери родиной Александра Великого независимости.

Ключевые слова: Л. Эмилий Лепид Павел, Л. Эмилий Павел Македонский, Персей, Рим, Македония, эллинистический мир, денарий, «македонский щит», кавсия.

Для цитирования: *Кузьмин Ю.Н.* «Персей, «македонский щит» и кавсия // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 70–82. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-70-82>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

PERSEUS, THE «MACEDONIAN SHIELD» AND KAUSIA

Yu.N. Kuzmin

Samara branch of the Moscow City University, 76 Stara Zagora, Samara, 443081, Russia.

Kuzmin Yuri Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, yuri.kuzmin.1978@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1560-2245>.

* Я благодарен за разнообразную помощь в работе И.Г. Гурину, М. Кадарьо, Д. Карунанити, А.А. Корзун, К. Луальди, А.Б. Никольскому, В.П. Никонорову, К. Панайопулу и В.А. Соломатову. Они, конечно же, не несут ответственности за авторские выводы.

Abstract: the reverse of the denarii minted in Rome in 63 or 62 BC, with one of the moneyers at the time being L. Aemilius Lepidus Paullus, shows the conqueror of Macedonia L. Aemilius Paullus Macedonicus, as well as Perseus, the captured last king of the Antigonid dynasty, his children and a trophy. Some of these coins have the trophy depicting a shield of the so-called «Macedonian type» with its typical geometric and astral design. In 2012 a well preserved sample of this denarius from the so-called «Mayflower Collection» was sold at an auction. On that particular coin Perseus is illustrated wearing a kausia, a headdress probably of Macedonian origin, which became widespread in the Hellenistic world. The captive king's facial features bear resemblance to the portraits of Perseus on the tetradrachms minted during his reign. Both the «Macedonian shield» and the kausia were seen as symbols of Macedonia and other Hellenistic kingdoms, still recognizable a century after Alexander the Great's homeland had lost its independence.

Keywords: L. Aemilius Lepidus Paullus, L. Aemilius Paullus Macedonicus, Perseus, Rome, Macedonia, Hellenistic World, denarius, «Macedonian shield», kausia.

For citation: Kuzmin Yu.N. Perseus, the «Macedonian Shield» and kausia // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 70–82 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-70-82>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

22 июня 168 г. до н.э. в сражении ок. г. Пидна римляне и их союзники под командованием консула Л. Эмилия Павла разгромили армию Персея, последнего царя из династии Антигонидов. Третья римско-македонская война (171–168 г. до н.э.) завершилась. Ее следствием стала гибель тысяч македонян, ликвидация победителями монархии Антигонидов, раздел государства на четыре «части» (μερίδες) – формально независимые «республики» (очевидно, территориально восходившие к прежним военно-административным округам Македонского царства), депортация в Италию царской семьи и военно-политической элиты. В римской пропаганде и проримской историографической традиции (начиная с Полибия) все это было представлено, как благодеяние – освобождение македонян от гнета царей.

Осенью 167 г. до н.э. в Риме состоялся знаменитый трехдневный триумф Л. Эмилия Павла, в котором были проведены Персей и его дети, а также 250 «гегемонов» (военачальников и командиров), продемонстрированы трофейные македонские оружие и доспехи, сокровища и произведения искусства (Diod. XXXI.8.9–12; Plut. Aem. 32–34; ср. Liv. XLV.40.1–6). Персей, его старший сын Филипп и дочь умерли в заточении в Альбе Фуцинской в течение нескольких последующих лет; их пережил младший сын царя Александр, который провел остаток жизни в Италии. Супруга Персея Лаодика, происходившая из династии Селевкидов, судя по всему, получила от римлян разрешение оставить мужа и детей и вернуться на родину.

В 149 г. до н.э. македонские земли захватил и объединил под своей властью некий Андриск, объявивший себя сыном Персея и принявший тронное имя «Филипп». Вряд ли он был Антигонидом, но «Лже-Филипп», как называли его враги, смог нанести поражение посланному против него римскому корпусу, чей командующий П. Ювенций погиб, и создал угрозу *status quo* на Балканах и престижу Рима. Впро-

чем, в 148 г. до н.э. римляне разгромили Андриска в решающем сражении вновь состоявшемся ок. Пидны и вслед за этим лишили македонян даже призрачной независимости. Начался римский провинциальный период истории древней Македонии.

Победы над македонянами нашли отражение наряду с произведениями изобразительного искусства (самое известное из них – это фриз т.н. «Монумента Эмилия Павла» в Дельфах) и литературными сочинениями, также и в римской монетной чеканке. Монетарии (должностные лица, ответственные за эмиссии – *tresviri/triumviri monetales*), принадлежавшие к родам и семействам Т. Квинкция Фламинина – победителя отца Персея Филиппа V, Л. Эмилия Павла – положившего конец монархии Антигонидов, и Кв. Цецилия Метелла – разгромившего Андриска, помещали на реверсах монет сюжеты и символику, связанную с ними и их деяниями¹. Так, в 126 г. до н.э. на реверсе денариев потомка Т. Квинкция Фламинина под изображением конных Диоскуров был размещен «македонский щит»².

Щит «македонского типа» с характерным геометрическо-астральным орнаментом являлся, пожалуй, самым узнаваемым символом, ассоциировавшимся с Македонией и восточными эллинистическими монархиями, созданными диадохами (рис. 1). Помимо изображений на фресках, рельефах и монетах, щиты «македонского типа» известны и благодаря находкам их подлинных металлических обкладок (оковок) или их фрагментов³. Согласно характеристике Асклепиодота (Tact. V.1), а также археологическим свидетельствам, конструктивными особенностями щитов «македонского типа» в отличие от традиционных греческих гоплитских щитов была маленькая выпуклость и меньший диаметр, варьировавшийся примерно от 66 до 75 см. Вокруг центральной части (*эписелмы*) нередко размещались имена царей, на чьи средства они изготавливались для государственных arsenalov (рис. 2)⁴.

¹ Crawford 1974: 288 (№ 263), 291 (№ 267/1), 441 (№ 415/1); Liampi 1998: 158–161. О македонских сюжетах в римской монетной чеканке см. также: Sekunda 2013: 21–29.

² Crawford 1974: 291 (№ 267/1); Liampi 1998: 158–159.

³ Можно упомянуть находки, сделанные в Додоне (Эпир), Дии (Македония), Вегоре (античная Эордея в Верхней Македонии), Старо Бонче (античная Пелагония), а также щит «царя Фарнака» (Музей Гетти). Впрочем, это не полный список. Подлинность двух обкладок щитов «македонского типа» с именем «Перисада», якобы найденных ок. десяти лет назад в районе Крымска в Краснодарском крае, вызывает большие вопросы (их местонахождение неизвестно, а весьма своеобразная «публикация» имеет непрофессиональный характер, начиная с того, что обкладки признаются принадлежавшими двум сторонам одного щита: Суханов 2015: 19–21).

⁴ См. подробнее: Liampi 1998: 1–8; Кузьмин 2010: 2–6.

В 63 или 62 г. до н.э.⁵, когда в Риме одним из монетариев был Л. Эмилий Лепид Павел, им чеканились денарии с изображением на аверсе Конкордии, а на реверсе Л. Эмилия Павла Македонского, плененного Персея, двух его сыновей, а также трофея. Данный тип монет хорошо известен; следует отметить, что на подавляющем большинстве экземпляров в композиции на реверсе отсутствует детализация в передаче облика людей, а также доспехов на трофее (рис. 3)⁶.

Представитель семейства Эмилиев Лепидов, Л. Эмилий Лепид Павел (ок. 93 – после 43 г. до н.э.), игравший заметную роль в политической жизни Римской республики в 60–40-х гг. I в. до н.э.⁷, не был прямым потомком Л. Эмилия Павла Македонского⁸, и в выборе им сюжета для реверса денариев следует видеть в первую очередь прославление рода Эмилиев⁹.

В изображении на реверсах эмиссий Л. Эмилия Лепида Павла важна не только общая композиция, но и детали, все же присутствующие на некоторых экземплярах – декор щита и головной убор на голове Персея. В ряде случаев на трофее висит щит именно «македонского типа» с характерным для него орнаментом¹⁰.

В 2012 г. на одном из аукционов («The Heritage Auctions») был продан денарий Л. Эмилия Лепида Павла отличной сохранности из т.н. «The Mayflower Collection»¹¹ (похожий экземпляр хранится в Монетном кабинете в берлинских Государственных музеях¹²). На нем на трофее

⁵ Обычно эмиссии Л. Эмилия Лепида Павла относят к 62 г. до н.э. (напр.: Crawford 1974: 441 (№ 415/1)); аргументы в пользу 63 г. до н.э.: Harlan 1995: IX–X.

⁶ Crawford 1974: 441 (№ 415/1); Harlan 1995: 1–3; Liampi 1998: 160–161; Cadario 2016 (2017): 19–20; Kinnee 2018: 82; Lualdi 2019: 15–20; Рязанов (денарий Л. Эмилия Лепида Павла).

⁷ Он был сыном М. Эмилия Лепида, консула 78 г. до н.э., неудачно выступившего против сулланцев, и старшим братом триумвира М. Эмилия Лепида. На протяжении всей карьеры Л. Эмилий Лепид Павел придерживался республиканских взглядов. В 63 г. до н.э. он выдвинул обвинения против Катилины; в 59 г. до н.э. был квестором в провинции Македония; в 50 г. до н.э. добился консулата; после гибели Цезаря попал в проскрипционные списки, бежал из Италии и присоединился к Бруту; после разгрома республиканцев получил разрешение вернуться в Рим, но отказался от этого и жил в Милете. См. подробнее: Klebs 1894: 564–565; Weigel 1979: 637–646; Harlan 1995: 6–10.

⁸ Сыновья Л. Эмилия Павла от первого брака после усыновлений стали Фабиями и Сципионами – Кв. Фабием Максимом Эмилианом и П. Корнелием Сципионом Эмилианом; его сыновья от второго брака (их имена неизвестны) не пережили отца (Liv. XLV.40.6–8; 41.9–12; Plut. Aem. 35).

⁹ Weigel 1976: 56; Lualdi 2019: 15.

¹⁰ Liampi 1998: 160–161.

¹¹ Коллекцию условно обозначают по названию отеля «Mayflower» в Нью-Йорке, в котором долгое время на постоянной основе проживал ее владелец Г. Сукеник (Herbert J. Sukenik) (1930–2011).

¹² Инв. № 18256591 (URL: <https://recherche.smb.museum/detail/2384212/>) (дата обращения: 30.08.2022). Фотография еще одного схожего экземпляра фигурировала на нескольких нумизматических форумах.

показан щит с декором «македонского типа», а на голову Персея надета *кавсия* – головной убор, возможно, македонского происхождения, получивший широкое распространение в эллинистическом мире (рис. 4)¹³.

Кавсии (береты с более или менее широкими полями) известны по изображениям (скульптура, фрески, мозаики и т.д.), а также упоминаниям в античной литературной традиции. Так, македонский поэт эпохи римского владычества Антипатр из Фессалоники ок. 11 г. до н.э. написал эпиграмму, посвященную кавсии, которую адресовал своему покровителю Л. Кальпурнию Пизону, управлявшему, видимо, в статусе проконсула Македонией, накануне его кампании против фракийцев (Anth. Pal. VI.335). Эпиграмма начинается словами: «Я, кавсия, прежде была хорошим доспехом македонянам, защитой в снегопад, во время боя шлемом...» («Καυσίη, ἡ τὸ πάροιθε Μακεδόσιν εὐκόλον ὄπλον, καὶ σκέπας ἐν νιφετῶ, καὶ κόρυς ἐν πολέμῳ...»).

С начала 1980-х гг. интерес к кавсии вызвала дискуссия по поводу теории Б. Кингсли о том, что этот головной убор был связан с современным *паколем* (*читрали*), распространенным в некоторых регионах Афганистана и Пакистана (рис. 5). По мнению Кингсли, в древности кавсия из северо-западной Индии попала в Европу вместе с ветеранами Александра Великого¹⁴. Оппоненты Кингсли постулировали, что кавсия наоборот была принесена на Восток во время похода Александра¹⁵. Имеется и точка зрения о том, что античная кавсия и современный паколь вообще не связаны друг с другом, только похожи¹⁶. В рамках настоящей работы не место рассматривать данную проблематику, но аргументы о европейском происхождении кавсии и ее связи с паколем представляются более убедительными¹⁷. Так или иначе, в эпоху эллинизма разные фасоны кавсии получили широкое распространение – от Балкан до Средней Азии (рис. 6). Судя по всему, данный головной убор, по крайней мере изначально, имел элитарный характер.

В конце IV в. до н.э. недалеко от Фессалоники в месте, в настоящее время называемомся Айос Афанасиос (возможно, это древняя Гераклея в Мигдонии), было построено несколько монументальных усыпальниц «македонского типа». Фасад Гробницы III украшают хорошо сохранившиеся фрески с изображениями процессии, симпозиа и воинов, некоторые из которых показаны в кавсиях, а также с «македонскими щитами» (рис. 7).

И столетие спустя после потери родиной Александра Великого независимости «македонский щит» и кавсия оставались узнаваемыми

¹³ О кавсии см.: Janssen 2007. Можно допустить более широкий ареал происхождения кавсии – северобалканский регион, а Македония со времени Александра Великого сыграла важную роль в популяризации этого головного убора.

¹⁴ Напр.: Kingsley 1981: 39–46.

¹⁵ Напр.: Saatsoglou-Paliadeli 1993: 122–143; Fredricksmeier 1994: 135–158; Janssen 2007: 43–45.

¹⁶ Vogelsang 2006: 149–155.

¹⁷ Ср. Никоноров 2019: 130–135.

символами, ассоциировавшимися с Македонией и эллинистическим миром. Несколько позднее времени чеканки денариев Л. Эмилием Лепидом Павлом недалеко от Помпей (на территории совр. Боскореале) была построена т.н. «Вилла Публия Фанния Синистора» (ок. 50–30 гг. до н.э.). На одной из фресок, украшавших ее (в «комнате Н»), показана фигура в кавсии, увенчанной диадемой (*καυσία διαδηματοφόρος*), держащая в руках копье, рядом с которой расположен щит «македонского типа» (рис. 8). Возле нее, но ниже изображена сидящая женщина. Было предложено немало интерпретаций данной композиции: македонский царь (Александр Великий, Антигон Гонат и др.) и его жена или мать и т.д.¹⁸ Однако более вероятно, что в кавсии со щитом и копьем показан не мужчина, а женщина – это персонификация победоносной Македонии, а вторая фигура, сидящая ниже, олицетворяет побежденную Азию¹⁹. Несмотря на проблемы с трактовкой персонажей и сюжета, не вызывает сомнений, что прототип фрески из Боскореале попал в Италию в качестве трофея из Македонии или, что менее вероятно, из какого-то другого эллинистического государства (как это было в случае с картиной, послужившей основой для знаменитой мозаики из «Дома Фавна» в Помпеях с изображением одной из битв между Александром Великим и Дарием III, а также некоторыми другими произведениями изобразительного искусства²⁰).

Представляет интерес еще один аспект изображения на реверсе рассматриваемого экземпляра денария Л. Эмилия Лепида Павла – передача индивидуальных черт последнего македонского царя. Облик Персея известен по портретам на аверсах его тетрадрахм (рис. 9–10). Не вызывает сомнений, что в Риме в 60-х гг. I в. до н.э. имелись изображения Персея (от портретов на монетах до статуй, привезенных в качестве трофеев²¹), которые могли быть использованы для изготовления штемпеля. Впрочем, допустимо, что композиция на аверсе денариев Л. Эмилия Лепида Павла не являлась оригинальной, а была основана на картине, прославлявшей Л. Эмилия Павла Македонского за его победу над Персеем, созданной вскоре после крушения монархии Антигонидов²².

¹⁸ Напр.: Studniczka 1923–1924 (1924): 68–80; Palagia 2014: 207–231.

¹⁹ Robertson 1955: 61–62; Smith 1994: 109–113; Stewart 2014: 74.

²⁰ См. подробнее: Sekunda 2013: 21–49.

²¹ Статуи последнего Антигониды могли быть среди скульптур, привезенных по Риму в один из дней триумфа Л. Эмилия Павла (Diod. XXXI.8.11; Plut. Aem. 32). Сохранилась часть постамента статуи Персея из г. Дий в Македонии с посвятительной надписью (SEG XLIX.697), которая вполне могла стать римским трофеем (сам постамент впоследствии был использован для изготовления капители колонны).

²² Ср. Cadario 2016 (2017): 19–20; Lualdi 2019: 15–19. Известно, что афинский философ и живописец Метродор по приглашению Л. Эмилия Павла должен был увековечить его деяния (Plin. NH. XXXV.135).

Литература/References

- Кузьмин Ю.Н.* 2010. Заметки о щитах «македонского типа»: литературная традиция, археология, эпиграфика // Воин. Военно-исторический журнал. № 13 (31). М. С. 2–6 [*Kuzmin Yu.N.* 2010. Zametki o shchitakh «makedonskogo tipa»: literaturnaya traditsia, arkheologiya, epigrafika // Voin. Voenno-istoricheskiy zhurnal. № 13 (31). Moskva. S. 2–6].
- Никоноров В.П.* 2019. Македонская кавсия на индо-иранском пограничье // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Т. 1. СПб. С. 130–135 [*Nikonorov V.P.* 2019. Makedonskaya kavsia na indo-iranskom pogranich'ye // Drevnosti Vostochnoy Evropy, Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v kontexte svyazey i vzaimodeystviy v evraziyskom kul'turnom prostranstve (novye dannye i kontseptsii). Tom 1. Sankt-Peterburg. S. 130–135].
- Рязанов В.В.* Монеты и монетарии Римской республики
URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1300098352> (дата обращения: 30.08.2022) [*Ryazanov V.V.* Monety i monetarii Rimskoy Respubliki].
- Суханов В.И.* 2015. Щит Перисада и античные монеты: зеркала мифов и войны // Восемнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 19–21 [*Sukhanov V.I.* 2015. Shchit Perisada i antichnye monety: zerkala mifov i voyny // Vosemnadtsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konfetsentsiya. Tezisy dokladov i soobshcheniy. Moskva. S. 19–21].
- Cadario M.* 2016 (2017). La costruzione di un'immagine di vittoria. L'associazione di trofei e captivi nel mondo romano // *Eidola. International Journal of Classical Art History*. Vol. 13. P. 15–30.
- Crawford M.H.* 1974. Roman Republican Coinage. Vol. 1. Camb.
- Fredricksmeyer E.A.* 1994. The Kausia: Macedonian or Indian? // *Ventures into Greek History* / I. Worthington (ed.). Oxf.; N.Y. P. 135–158.
- Harlan M.* 1995. Roman Republican Moneyers and their Coins. 63 BC – 49 BC. L.
- Janssen E.* 2007. Die Kausia: Symbolik und Funktion der makedonischen Kleidung. Diss. Göttingen.
- Kingsley B.M.* 1981. The Cap That Survived Alexander // *AJA*. Vol. 85/1. P. 39–46.
- Kinnee L.* 2018. The Greek and Roman Trophy. From Battlefield Marker to Icon of Power. Abingdon; New York.
- Klebs E.* 1894. Aemilius (81) // *RE*. Bd. I. Hbd. 1. Sp. 564–565.
- Liampi K.* 1998. Der makedonische Schild. Bonn.
- Lualdi C.* 2019. Victory, Celebration and Memory: Representations of the Third Macedonian War // *Pecunia omnes vincit. Conference Proceedings of the Fourth International Numismatic and Economic Conference, Krakow, 12–13 May 2017* / B. Zając, P. Koczwara, S. Jellonek (eds.). Krakow. P. 10–24.
- Palagia O.* 2014. The Frescoes from the Villa of P. Fannius Synistor in Boscoreale as Reflections of Macedonian Funerary Paintings of the Early Hellenistic Period // *The Age of the Successors and the Creation of the Hellenistic Kingdoms (323–276 B.C.)* / H. Hauben, A. Meeus (eds.). Leuven. P. 207–231.
- Robertson M.* 1955. The Boscoreale Figure-Paintings // *JRS*. Vol. 45/1–2. P. 58–67.
- Saatsoglou-Paliadeli Chr.* 1993. Aspects of Ancient Macedonian Costume // *JHS*. Vol. 113. P. 122–147.
- Sekunda N.V.* 2013. The Antigonid Army. Gdańsk.
- Smith R.R.R.* 1994. Spear-won Land at Boscoreale: On the Royal Paintings of a Roman Villa // *JRA*. Vol. 7. P. 100–128.
- Stewart A.* 2014. Art in the Hellenistic World. An Introduction. N.Y.
- Studniczka F.* 1923–1924 (1924). Imagines illustrium // *JDAI*. Bd. 38–39. S. 57–128.

- Vogelsang W.* 2006. The Pakol: A Distinctive, but Apparently not so Very Old Headgear from the Indo-Iranian Borderlands // *Khil'a. Journal for Dress and Textiles of the Islamic World*. Vol. 2. P. 149–155.
- Weigel R.D.* 1976. L. Aemilius Paullus and Paullus Aemilius Lepidus // *SAN*. Vol. 7/4. P. 56.
- Weigel R.D.* 1979. The Career of L. Paullus, Cos. 50 // *Latomus*. T. 38/3. P. 637–646.

Поступила в редакцию / Received 03.10.2022.
Принята к публикации / Accepted 30.10.2022.
Опубликована / Published 27.04.2023.

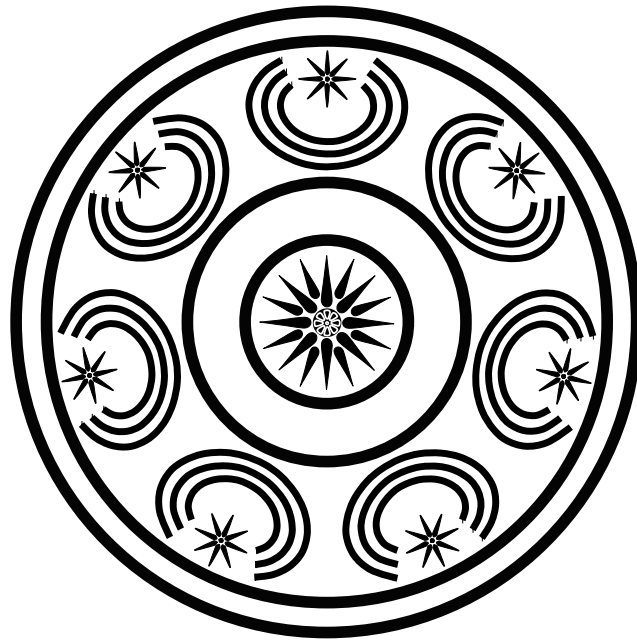

Рис. 1. Вариант декора щита «македонского типа» (авторы: В.А. Соломатов, Ю.Н. Кузьмин, 2015)

Рис. 2. Части обкладки щита «македонского типа» с именем «царя Деметрия» из Дия (Дион, археологический музей, фото Ю.Н. Кузьмина, 2016)

Рис. 3. Реверс денария Л. Эмилия Лепида Павла
(нумизматическая коллекция университета им. Мартина
Лютера в Галле-Виттенберге, ФРГ, фото Ю.Н. Кузьмина, 2009)

Рис. 4. Денарий Л. Эмилия Лепида Павла
(The Mayflower Collection, © Heritage Auctions)

Рис. 5. Паколь (читрали) (фото Ю.Н. Кузьмина, 2022)

Рис. 6. Рельеф II в. до н.э. из Месембрии с изображением жертвоприношения стратегов (Несебр, археологический музей, фото Ю.Н. Кузьмина, 2012)

Рис. 7. Часть фриз Гробницы III в. Айос Афанасиос (фото А.А. Корзун)

Рис. 8. Фреска из Боскореале (Неаполь, археологический музей, фото Ю.Н. Кузьмина, 2019)

Рис. 9. Реверс денария Л. Эмилия Лепида Павла.
Деталь (The Mayflower Collection, © Heritage Auctions)

Рис. 10. Аверс тетрадрахмы Персея с портретом царя
(© Берлин, Государственные музеи, Монетный кабинет)

II. РИМ И РИМСКИЙ МИР

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-84-109>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 84–109.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 84–109.
<https://ama.sgu.ru/gu>
Научная статья
Article
УДК 94(37)+929

КАТОН МЛАДШИЙ, СЕНЕКА МЛАДШИЙ, ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ: КОНФЛИКТ МЕЖДУ НОРМОЙ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

В.О. Никишин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, исторический факультет, 119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27.

Никишин Владимир Олегович, к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира, cicero74@mail.ru.

Аннотация: статья посвящена трем политикам и интеллектуалам – лидеру республиканцев Катону Утическому, воспитателю Нерона Сенеке и другу Траяна Плинию Младшему. Бескомпромиссный борец с тиранией Катон предпочел покончить с собой, нежели принять диктатуру Цезаря. Конформист Сенека, сознательно принявший единовластие и мечтавший о правлении идеального принцепса, был вынужден покончить с собой по принуждению своего недостойного ученика, императора Нерона. Плиний Младший сделал блестящую политическую карьеру и, пережив деспотический режим Домициана, в посвященном Траяну «Панегирике» создал образ «наилучшего принцепса».

Ключевые слова: Катон Младший, стоицизм, Сенека, «наилучший принцепс», Плиний Младший, Траян, «Панегирик».

Для цитирования: *Никишин В.О.* Катон Младший, Сенека Младший, Плиний Младший: конфликт между нормой и реальностью // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 84–109. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-84-109>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

CATO THE YOUNGER, SENECA THE YOUNGER, PLINY THE YOUNGER: CONFLICT BETWEEN NORM AND REALITY

V.O. Nikishin

Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Faculty of History, 27, Lomonosovsky prospect, Moscow, 119192, Russia.

Nikishin Vladimir Olegovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of Ancient History, cicero74@mail.ru.

Abstract: the article is devoted to three politicians and intellectuals – the republican leader Cato of Utica, Nero’s tutor Seneca and Trajan’s friend Pliny the Younger. An uncompromising fighter against tyranny, Cato chose to commit suicide rather than accept the dictatorship of Caesar. The conformist Seneca, who consciously accepted autocracy and dreamed of the rule of an ideal princeps, was forced to commit suicide under the compulsion of his unworthy pupil, emperor Nero. Pliny the Younger made a brilliant political career and, having survived the despot regime of Domitian, created the image of «the best princeps» in the «Panegyric» dedicated to Trajan.

Keywords: Cato the Younger, stoicism, Seneca, «princeps optimus», Pliny the Younger, Trajan, «Panegyric».

For citation: *Nikishin V.O. Cato the Younger, Seneca the Younger, Pliny the Younger: conflict between norm and reality // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 84–109 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-84-109>.*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Нормой принято называть некий эталон, правило или образец, действующие в определенной сфере и требующие своего неукоснительного воплощения в жизнь, реальностью же – те явления, которые существуют объективно (материальные) или субъективно (идеальные; их формирует наше сознание). Здесь мы рассмотрим конфликт, обычно возникающий в ситуации, когда объективная реальность в том виде, как она отражается в сознании мыслящего субъекта, вступает в противоречие с неписаной социально-политической нормой, прочно укорененной в том же самом сознании. Речь идет о патриархальном сознании представителей цензитарного общества, каким являлся римский гражданский коллектив эпохи Республики, и о том моральном идеале, который был выработан поколениями римских граждан, создавших то, что мы обычно называем «римским мифом»¹. Представителям интеллектуальной элиты – что на Востоке, что на Западе – в разные периоды истории нередко приходилось выбирать линию поведения в условиях, когда моральный идеал и объективная реальность кардинальным образом расходились между собой. Тогда этим интеллектуалам неминуемо приходилось отвечать на гамлетовский вопрос: «Достойно ль смиряться под ударами судьбы, иль надо оказать сопротивление и в смертной схватке с целым морем бед покончить с ними?» (пер. Б.А. Пастернака). Порой ситуация становилась настолько напряженной, что вопрос ставился ребром: «Быть или не быть», иными словами, уцелеть физически или сохранить себя духовно, пожертвовав своей жизнью во имя того самого морального идеала.

В истории Рима конца Республики – начала Империи можно найти немало примеров того, как по-разному представители правящей и интеллектуальной элиты, оказавшиеся в сходной ситуации, отвечали на вызовы той эпохи, в которую им довелось жить. Героями нашего исследования являются трое *minores*: Катон Младший, Сенека Младший и Плиний Младший, наследники славы, политической и/или литературной, не менее прославленных *maiores*: Катона Старшего, Сенеки Старшего и Плиния Старшего; все трое – незаурядные личности, каждый из них оставил свой заметный след в истории Рима в целом и римской культуры в частности. Они жили в разное время и были очень непохожими друг на друга людьми – прежде всего, по характеру и темпераменту; роднили этих людей высокая культура, образованность и интеллект, а также принадлежность к правящему – сенаторскому – сословию. Драматична была их судьба: «тираноборец» Катон и «конформист» Сенека под давлением обстоятельств покончили с собой, Плиний едва не стал жертвой тирана, уцелев лишь чудом. Жизненный путь и нравствен-

¹ См.: Кнабе 1993: 457 слл.

ный выбор каждого из них по-своему поучительны и по прошествии стольких веков не потеряли своей актуальности.

Обратимся к последнему периоду в истории Римской республики, когда на смену олигархическому режиму неотвратимо шло единовластие. Политическую жизнь в Риме в I в. до н.э. наполняла циничная и беспринципная борьба за власть, сопровождавшаяся коррупцией и интригами. Эта неприглядная реальность была бесконечно далека от тех нравственных норм римской старины, или «обычаев предков» (*mores maiorum*), на которых был воспитан и за которые всю свою сознательную жизнь так горячо ратовал и погиб Марк Порций Катон Младший (Утический). Перманентному политическому кризису он тщетно пытался противопоставить собственный моральный пример, а упомянутым общественным порокам – личную честность и непоколебимую принципиальность. Катон жил так, словно, по выражению Цицерона, был «рожден не для себя, а для отчизны» (Mur. 83. Здесь и далее цит. в пер. В.О. Горенштейна). Недаром современники и потомки видели в нем непреходящий образец гражданской и человеческой добродетели (Cic. Att. II.1.10; Fam. VIII.17.2; Sall. Cat. 54.6; Verg. Aen. VIII. 670; Val. Max. III.4.6; Vell. Pat. II.35; Luc. IX.371; Sen. Ep. XI.10; XXV.6; Plut. Cato Maior. 27; 60; App. BC. II.99). Конфликт между «линией жизни» сурового правдолюбца и идеалиста Катона, с одной стороны, и реальной политической обстановкой, в которой ему приходилось жить и действовать, – с другой, был неизбежен. В чем же он проявился?

Прежде всего в том, что Катон был не просто белой вороной², или «не таким, как все»; эту свою «инаковость» он еще и демонстрировал, ничуть не опасаясь за последствия. Так, блестящая образованность Катона и его любовь к греческой философии (Sall. Ep. II.9.3; Cic. Fam. XV.4.16; Plut. Cato Min. 57.4), скорее всего, вызывали раздражение у многих его сограждан. Надо заметить, что римляне – современники Катона и Цицерона в большинстве своем отрицательно относились к греческим интеллектуалам («гречишкам», *Graeculi*) и их «учености» (Cic. De orat. II.4; 153), что выражалось в насмешках и третировании «ученых» греков, равно как и их последователей из числа римских граждан (Plut. Cic. 5.2). Известно, что дед Цицерона так говорил о римлянах, знавших греческий язык: «Кто лучше всех знает по-гречески, тот и есть величайший негодяй (*ut quisque optime Graece sciret, ita esse nequissimum*)» (Cic. De orat. II.265. Пер. Ф.А. Петровского). И так думал явно не он один.

Однако Катон вовсе не считал нужным скрывать свое увлечение философскими учениями греков (в частности, стоицизмом³) и в значительной степени по этой самой причине заслужил в Риме репутацию

² *Corvus albus* – известная метафора Ювенала (VII.202).

³ В окружение Катона входили греческие философы-стоики: Антипатр Тирский был его наставником, Афинодор из Тарса жил в его доме, Аполлонид находился при нем в последние дни его жизни (Fehrle 1983: 68, 72, 275, 277). Будучи стойком, Катон не опасался своим вызывающим поведением шокировать сограждан: к тому времени он давно уже привык не обращать внимание на свойственные толпе «предрассудки» (δόξα).

чудака: в то время как окружающие носили одеяния ярких расцветок, он, напротив, одевался мрачно и однотонно (Plut. Cato Min. 6.5–6). Кроме того, зачастую Катон появлялся «в общественных местах босой и в тоге на голом теле» (loc. cit. Ср.: ibid. 44; 50). В таком виде в бытность свою претором он даже вершил суд (Val. Max. III.6.7; Plut. Cato Min. 44.1). Подобное поведение носило явно демонстративный характер. Если обратиться к семантическому полю этой модели поведения, то можно со всей определенностью констатировать: тогу без туники Катон носил с целью показать согражданам свою приверженность заветам седой старины⁴. В тех же самых видах он всегда ходил пешком, демонстративно воздерживаясь от передвижения верхом или в лектике (Plut. Cato Min. 5; 9). Характерно, что даже тяжелый переход через африканскую пустыню Катон совершил в пешем строю (ibid. 56). Чтобы оценить по достоинству экстравагантное, вплоть до юродства, поведение Катона (в глазах многих его сограждан оно должно было выглядеть как *insolentia*, т.е. высокомерие), необходимо помнить, что публичность и демонстративность в общественной жизни были традиционны для Рима⁵.

Проблема заключалась в том, что демонстративное поведение Катона Младшего шло вразрез с уже давно укоренившимися в римском обществе и ставшими вполне обыденными («стандартными») моделями поведения, которые, по-видимому, зачастую воспринимались уже как некие неписанные нормы, хотя порой они в корне противоречили пресловутым «обычаям предков» (*mores maiorum*). Возьмем, к примеру, поведение римских должностных лиц, особенно наместников в провинциях: алчность и стяжательство этих людей, рассматривавших делегированные им полномочия как предлог для собственного беззастенчивого обогащения, не знали границ, не говоря уже об их безмерном тщеславии и жажде почестей⁶. На этом фоне Катон выглядел поистине белой вороной: известно, что чужой собственности он не присваивал и в хищении казенных средств замечен не был, даров не принимал, а от заслуженных наград неизменно отказывался (Plut. Cato Min. 8; 39). Во время своего путешествия по городам провинции Азии Катон проявил редкую умеренность и скромность (ibid. 12; 15). Иногда доходило до курьезов: как сообщает Плутарх, когда антиохийцы готовились с помпой встретить Деметрия, влиятельного вольноотпущенника Помпея, Катон вообразил, что пышная встреча готовится для него, и не на шутку рассердился на своих людей, «высланных вперед, которые этому не воспрепятствовали» (ibid. 13. Здесь и далее цит. в пер. С.П. Маркиша). С Кипра Катон, по сообщению Веллея Патеркула, «доставил в Рим гораздо больше денег, чем надеялись» (II.45.5. Пер. А.И. Немировского). Все эти ценности на общую сумму ок. 7000 талантов серебра он передал в казну, что называется, под расписку (Plut. Cato Min. 38–39). О неизменном бескорыстии Катона свидетельствует и такой факт: на

⁴ См.: Кнабе 1981: 90–91.

⁵ Панченко 1990: 73.

⁶ См.: Гвоздева, Никишин 2012: 70 слл.

Кипре он рассорился с друзьями⁷, обидев их недоверием во время продажи с аукциона выморочного имущества покончившего с собой царя Птолемея (ibid. 36). Будучи квестором⁸, Катон навел порядок в государственном казначействе и ревностно взялся за искоренение злоупотреблений (ibid. 16–18). Недаром в Риме говорили, что он «придал квестуре консульское достоинство» (ibid. 17).

Экстравагантность, свойственная многим поступкам Катона, проявилась и в странной истории с уступкой (!) жены известному оратору Квинту Гортензию Горталу⁹, о чем подробно рассказывает Плутарх (Plut. Cato Min. 25). Марция была второй женой Катона и матерью троих его детей (с первой женой, Атилией, Катон развелся из-за ее скандального поведения: ibid. 24). Именно к ней – замужней женщине, матроне! – в один прекрасный день посватался упомянутый Гортензий, мотивировав свой, мягко говоря, странный поступок следующим образом: «Она еще достаточно молода, чтобы рожать, а у Катона уже и так много детей» (ibid. 25). Таким образом, Гортензий попросил у человека, которого он считал своим другом, руки его жены! На первый взгляд, ситуация вызывает как минимум недоумение. К тому же следует учесть, что Гортензию к тому времени уже исполнилось 58 лет, Марции же было около 30¹⁰. Как известно, Катон ответил Гортензию согласием, проявив воистину стоическое великодушие, и оратор женился на Марции (ок. 56 г. до н.э.), которая, вполне возможно, вовсе не была против такой перемены в своей жизни.

Спустя год после смерти Гортензия, а именно в 49 г. до н.э. Катон вновь женился на овдовевшей Марции. За это Цезарь в своем «Антикатоне» обрушился на Катона с обвинениями в корыстолюбии, ведь после кончины Гортензия Марция стала богатой наследницей (Plut. Cato Min. 52. 5–6). Безусловно, подобные подозрения ставили под удар репутацию Катона как человека принципиально чуждого какой бы то ни было корысти. Эта репутация, как мы видели, упорно создавалась им на протяжении десятилетий. По нашему мнению, с юных лет Катон прочно усвоил себе роль «бескорыстного» блюстителя устоев Республики и «обычаев предков» (*mores maiorum*), всячески поддерживал

⁷ Эта история напоминает похожий случай, происшедший с Цицероном в пору его наместничества в Киликии в 51–50 гг. до н.э. Тогда он не только запретил своей свите брать какие бы то ни было подношения с провинциалов, но и вернул последним ок. 1 млн сестерциев, несправедливо взысканных при его предшественнике, чем заслужил упреки от друзей, которые сочли Цицерона «большим другом казначействам фригийцев и киликийцев, чем нашему» (Att. VII.1.6. Пер. мой). Поступки Катона и Цицерона кардинально расходились с укоренившейся и в умах, и в реальной жизни моделью поведения наместника в провинции, которая юридически являлась собственностью римского народа (*praedium populi Romani*).

⁸ Наиболее убедительной представляется отнесение квестуры Катона Младшего к 64 г. до н.э. (Fehrle 1983: 76 + Anm. 53).

⁹ См.: Никишин 2008: 132 слл.

¹⁰ Flacelière 1976: 295.

это свое реноме и, будучи человеком небедным, вряд ли на излете своей жизни и карьеры «подставился» бы подобным образом. Что же касается подлинной мотивации его довольно странного поведения во всей этой истории с разводом и повторной женитьбой на Марции, то вопрос остается открытым по сей день.

Один из возможных ответов на этот вопрос связан с психологическими особенностями личностей, подобных Катону. В свое время их блестяще охарактеризовал Эрих Фромм: «Бескорыстный человек» «ничего не хочет для себя», «живет только для других», гордится тем, что не считает себя сколько-нибудь значительным. Он бывает озадачен тем, что, несмотря на свое бескорыстие, несчастен, а его отношения с самыми близкими людьми оставляют желать лучшего. Аналитическая работа показывает, что подобный альтруизм не является чем-то отдельным от других симптомов невроза, зачастую он и есть ключевое звено невроза. Пациент парализован своей неспособностью любить или наслаждаться чем бы то ни было и полон враждебности к жизни; за фасадом его бескорыстия скрывается замаскированный изоциренный эгоцентризм»¹¹. Как нам кажется, таким изоциренным эгоцентриком в глубине души и являлся Катон Младший, готовый без долгих раздумий принести в жертву роковой привычке «не быть, а казаться, не жить, а играть» чувства и интересы даже очень близких ему людей.

Продолжая тему бескорыстия, бескомпромиссной твердости и суровой принципиальности (на поверку две последние, как мы увидим ниже, далеко не всегда оказывались таковыми), отметим такой момент: в течение многих лет Катон с фанатичным упорством отстаивал принцип «честных выборов», выступая против ставших к тому времени традиционными «выпрашивания голосов» на форуме и подкупа избирателей. Сам он демонстративно отказался от услуг раба-номенклатора, чем восстановил против себя даже друзей и сторонников (Plut. Cato Min. 8), и, насколько известно, ни разу не дал повода своим оппонентам для обвинений в подкупе граждан во время предвыборной кампании (зная особенности психологического склада Катона, на сей счет можно не сомневаться). Но вот что характерно: не отличаясь политической гибкостью и не желая идти на компромисс ни с кем, твердолюбый консерватор Катон со своей почти безупречной репутацией римлянина времен Фабриция и Курия Дентата в ходе выборов зачастую проигрывал менее щепетильным конкурентам, что не могло не вредить тому делу, которое он так ярко и фанатично отстаивал. По словам С.С. Аверинцева, Катон «имел такой нрав, что не мог ни убеждать толпу, ни привлекать ее к себе, и не имел в государственных делах той влияния, которая возникает от расположения граждан»¹². Преданный «старозаветным и отжившим устоям»¹³, он никогда не угождал и не льстил согражданам с целью получения каких-либо политических дивидендов. Именно за отсутствие гибкости порицал Катона

¹¹ Фромм 2018: 109.

¹² Аверинцев 1973: 186.

¹³ Аверинцев 1973: 226.

такой мастер компромисса и сторонник политической целесообразности, как Цицерон (Mur. 64 sqq.).

Примером того, как гибкость Цицерона победила катоновский ригоризм, является исход процесса Мурены, состоявшегося в конце 63 г. до н.э. Луция Лициния Мурену, избранного консулом на 62 г. до н.э., Катон обвинил в подкупе избирателей. В суде Мурену наряду с Квинтом Гортензием Горталом и Марком Лицинием Крассом защищал Цицерон¹⁴. Поскольку сам факт подкупа избирателей, скорее всего, сомнения не вызывал, Цицерон не стал отрицать очевидное; вместо этого он ловко «переквалифицировал» подкуп в проявление щедрости кандидата по отношению к согражданам, заявив: «Не следует лишать римский плебс удовольствий в виде игр, боев гладиаторов и пиршеств – всего того, что было введено нашими предками, и у кандидатов нельзя отнимать эту возможность проявить внимание, свидетельствующее скорее о щедрости, чем о подкупе» (Mur. 77). Цинично, зато эффективно! Однако главным объектом своих нападок Цицерон сделал катоновский стоицизм, который, по его мнению, лишил такого в высшей степени достойного человека, как Катон, должной гибкости и терпимости к слабостям и недостаткам других людей (ibid. 60–62). Таким образом, речь в весьма деликатной форме шла о том, что в сознании Катона чуждая римскому образу мыслей греческая философская норма преодолела не только реалистическое восприятие действительности, но и исконно римскую, так сказать, «национальную» норму – «обычай предков» (*mores maiorum*). В итоге Мурену оправдали, а Катон проиграл¹⁵.

Цицерон, более трезво и прагматично, нежели Катон, относившийся к окружавшей его реальности, в одном из писем к Аттику констатировал, что Катон, «с наилучшими намерениями и со своей высокой добросовестностью, иногда наносит государству вред» (Att. II.1.8. Здесь и далее цит. в пер. В.О. Горенштейна). И поясняет: Катон «высказывается так, словно находится в государстве Платона, а не среди подонков Ромула» (loc. cit.). Запомним эту исключительно емкую и точную оценку политической деятельности и поведения в быту Катона Младшего. Цицерона, в частности, не устраивало то, что Катон, как правило, поступал вопреки политической целесообразности, действуя «более своей стойкостью и неподкупностью, нежели продуманностью и врожденным умом» (Att. I.18.7). Поэтому, на словах восхищаясь Катоном (Mur. 3; 58; 60; 62. Ср.: Tac. Ann. IV.34.4), за глаза Цицерон порицал его «за отсутствие прагматизма и упрямство»¹⁶. Действительно, для Катона политика было характерно «то отсутствие какого бы то ни было прагматизма, который составляет основу политической мудрости»¹⁷.

¹⁴ См.: Ayers 1953–1954: 245 ff.

¹⁵ См.: Craig 1986: 229 ff. Литературу по теме см.: Spahlinger 2005: 107, Anm. 162–163.

¹⁶ Jones 1970: 192–193.

¹⁷ Salandra 1955: 131–132.

Впрочем, даже такой фанатичный «хранитель римских устоев, твердолобый консерватор»¹⁸, как Катон, не всегда был последователен в своей суровой принципиальности. Бывало, и он уступал соображениям целесообразности; случалось и ему кривить душой, нарушать закон или прибегать к различным уловкам, причем отнюдь не всегда в интересах «дела оптиматов», а порой даже из соображений личного характера! Например, осенью 63 г. до н.э., намереваясь призвать к ответу вновь избранных консулов Юния Силана и Лициния Мурену, добившихся избрания благодаря подкупу избирателей (см. выше), Катон публично поклялся привлечь к суду невзирая на лица всех виновных в этом деле. Однако, как пишет Плутарх, «Силану, который был женат на его сестре Сервиллии, и, следовательно, приходился ему свойственником, он сделал снисхождение и оставил его в покое, а Луция Мурену привлек к суду за то, что тот якобы с помощью подкупа достиг должности вместе с Силаном» (Plut. Cato Min. 21.3–4). Спустя три года во время консульских выборов зять Катона, видный оптимат Марк Кальпурний Бибул, и его сторонники сулили избирателям деньги, причем, по словам Светония, «сам Катон не отрицал, что это совершается подкуп в интересах государства» (Iul. 19.1. Здесь и далее цит. в пер. М.А. Гаспарова). Как говорится, налицо политика двойных стандартов. Неудивительно, что при подобном подходе к делу ситуация с коррупцией в Риме год от года становилась все хуже. В ходе избирательной кампании 54 г. до н.э., по сообщению Аппиана, «бесстыдно царили подкуп и взятка, и сам народ приходил на выборы подкупленным. Иногда случалось, что плата за эпонимные магистратуры достигала восьмисот талантов» (BC. II.19.69. Здесь и далее цит. в пер. С.И. Ковалева). О том же в это же время писал Аттику Цицерон: «Посмотри, как перед комициями в одном месте открыто, трибе за трибой, раздаются деньги, посмотри, как был оправдан Габиний, как приостановка суда и разнузданность во всем позволили диктатуре обрушиться на нас» (Att. IV.19.1).

Выступая в сенате, Катон периодически прибегал к приему обструкции; однажды он «говорил весь день до темноты, тем самым помешав сенату принять решение» (Plut. Cato Min. 31.5). С формальной точки зрения Катон действовал в рамках старинного обычая, который не позволял перебить сенатора во время выступления, однако *de facto* он самым вопиющим образом нарушал процедуру принятия решений, тем самым парализуя саму деятельность сената как важнейшего государственного органа. Известно, что Катон мог говорить целый день без отдыха, обрушивая на слушателей свое тяжеловесное, но на редкость убедительное красноречие (ibid. 5)¹⁹. Видимо, секрет его убедительности заключался в том, что Катон верил в то, о чем говорил; не стоит также сбрасывать со счетов страстность и артистизм, с которыми он обращался к аудитории – достаточно вспомнить его страстную речь на памятном заседании сената 5 декабря 63 г. до н.э., решившем участь

¹⁸ Панченко 1990: 75.

¹⁹ Об ораторском искусстве Катона см.: Nelson 1950: 65 ff.

ближайших соратников Катилины (Sall. Cat. 52). Эта мера была незаконной (казнить римских граждан без суда запрещал даже не один, а целый ряд законов!), но оправданной с точки зрения политической целесообразности: Катон, очевидно, был свято уверен в том, что спасает республику от смертельной угрозы²⁰.

Весной 52 г. до н.э. в обстановке нараставшей анархии он, как сообщает Плутарх, «решил, что лучше теперь, пока еще не дошло до крайности, предоставить Помпею неограниченные полномочия волею и милостью сената и, воспользовавшись самым малым из беззаконий как целительным средством ради спасения государства от величайшей опасности, сознательно ввести единовластие, а не доводить дело до того, чтобы единовластие выросло из мятежа само по себе» (Plut. Cato Min. 47). Катон тогда поддержал инициативу Бибула, предложившего сенаторам санкционировать избрание Помпея единственным консулом (*consul sine collega*: loc. cit.). Очевидно, неформального лидера оптиматов вовсе не смущал тот факт, что подобная мера пролагала путь к бессрочной военной диктатуре, до которой оставалось не более пяти лет! В очередной раз Катон смирился с попранием закона в интересах политической целесообразности осенью 50 г. до н.э., когда в сенате было поставлено на голосование предложение плебейского трибуна Гая Куриона об одновременном сложении полномочий Цезарем и Помпеем. Аппиан пишет: «Когда же Курион спросил, угодно ли сенату, чтобы оба, Цезарь и Помпей, сложили свою власть, 22 человека ответили отрицательно, но 370 человек для общей пользы и чтобы избежать раздора начали склоняться к мнению Куриона. Тогда Клавдий распустил сенат...» (BC. II.30. Пер. С.И. Ковалева с исправлением). Плутарх утверждает, что к предложению трибуна²¹ «единодушно присоединился весь сенат» (Caes. 30. Здесь и далее цит. в пер. Г.А. Стратановского и К.П. Лампсаква). Однако представителей «партии Помпея и Катона» (Т. Моммзен) решительно не устраивал такой вариант; поэтому голосование было свернуто, а «сенаторы разошлись и надели траурные одежды по поводу такого раздора» (loc. cit.).

В годы гражданской войны Катон, как и прежде, фанатично отстаивал олигархическую республику, вдохновляя своих подчиненных собственным примером: «Сам он в руке свой дротик несет; задыхаются люди, / Он же – пешком во главе: не приказом, примером их учит / Он испытанья терпеть; не сидит, развалившись в повозке / Иль на плечах у бойцов; во сне – он умеренный самый, / Самый последний в питье; когда, отыскавши источник, / Войско к желанной воде теснится, томимое жаждой, – / Пьет, соблюдая черед» (Lucan. IX.587–593. Пер. А.Е. Остроумова). Теперь старый республиканец до крайности щепетильно относился к соблюдению буквы закона, даже если это вредило интересам дела. Так, после битвы при Фарсале (48 г. до н.э.) он с пятнадцатью когортами переправился на Керкиру, где стоял

²⁰ См.: Padilla Arroba, Villena Ponsoda 1986: 123 ss.

²¹ У Плутарха это предложение вносит не Гай Курион, а Марк Антоний (Plut. Caes. 30).

флот, и хотел уступить командование Цицерону как «старшему по званию» (Цицерон был консуляром, тогда как Катон – лишь преториум), но тот, разумеется, отказался, ибо это не входило в его планы (Plut. Cato Min. 55). Вскоре Катону поневоле пришлось взять командование на себя (ibid. 56), однако в Африке он, несмотря на уговоры соратников, все-таки передал свои полномочия консулу Сципиону Назике (ibid. 57). Сципион был бесталанным полководцем; тем не менее в этой тяжелейшей обстановке, когда у республиканцев более не оставалось права на ошибку, Катон сохранил верность своим принципам и добровольно подчинился Сципиону (невзирая на то, что тот был его личным врагом). Результатом явился разгром, постигший республиканцев в битве при Тапсе (46 г. до н.э.). Характерно, что даже в критической ситуации Катон отказался от мысли издать указ об освобождении рабов, чтобы не нарушить право собственности рабовладельцев (ibid. 60). Что называется, пошел на принцип... Закономерным финалом драмы Катона Младшего стало пресловутое «философское самоубийство» в Утике (Val. Max. III.2.14; Ps.-Caes. Bell. Afr. 88; Cic. Tusc. I.74; Off. I.112; Liv. Per. 114; Sen. Suas. VI.2; Plut. Cato Min. 66–71; Caes. 54; App. BC. II.98–99; Flor. II.13.71–72; Dio Cass. XLIII.10–11; Ps.-Aur. Vict. De vir. ill. LXXX.4; Oros. Hist. VI.16.4; Aug. De civ. Dei. I.23). Катону более не было места на политической сцене, он понял это и добровольно ушел, почти безупречно доиграв свою роль до конца.

Что же мы имеем в итоге? Мифологизированный уход из жизни и немеркнувший в веках образ негибавшего борца с тиранией Катона Младшего, пожертвовавшего собственной жизнью во имя свободы и ради спасения олигархической республики. Таким, в частности, его видел Сенека (Ep. XCV.70–71). В заслугу Катону прославленный философ-стоик ставил его последовательность и верность своим идеалам: «Он явил себя одинаковым во всем – в преторской должности и при провале на выборах, при обвинении и в провинции, на сходке народа, в войсках, в смерти. Наконец, когда трепетало все государство, когда по одну сторону был Цезарь, поддержанный десятью легионами и таким же многочисленным прикрытием из иноземных племен, по другую – Помпей, который один стоил всех этих сил, когда эти склонялись к Цезарю, те – к Помпею, – один лишь Катон составлял партию приверженцев республики» (Ep. CIV.30. Здесь и далее цит. в пер. С.А. Ошерова). Сенека героизировал Катона, описывая его как рыцаря без страха и упрека: «Живя в тот век, когда старинная доверчивость была давно отброшена и человеческое хитроумие достигло вершины всякого искусства, он сражался с многоглавым злом честолюбия, с непомерной жаждой власти, которой не мог насытить даже весь земной шар, поделенный на троих; он один выступил против пороков вырождающегося общества, обваливающегося под собственной тяжестью; он стоял, держа на своих плечах рушащееся государство, насколько мог удержать его один человек, до тех пор, пока не рухнул вместе с бременем, которому так долго не давал упасть. Они перестали существовать одновременно, ибо разделить их было бы невозможно, да и кощунственно: ни Катон не пережил свободы, ни свобода – Катона» (Const. 2.2. Пер. Т.Ю. Бородай).

Таким образом, в глазах Сенеки Катон Младший стал чем-то вроде нравственного камертона: так, в его присутствии «народ не позволил себе даже потребовать обычной на Флорарии забавы: чтобы шлюхи сбросили платье» (Ер. ХСVII.8).

Приходится признать, что в результате «философского самоубийства» Катон Младший стал героем республиканской легенды²², подобно тому как героем римской патриотической легенды в свое время стал его прадед, Катон Старший. Таким образом, «катоновских» легенд было две, хотя уже в эпоху Империи легенда, связанная с Катоном Утическим, его жизнью и смертью, совершенно затмила легенду, романтизовавшую образ сурового патриота-государственника Катона Цензора. По мнению В.А. Квашнина, отличающийся чрезмерной суровостью и ригоризмом литературный образ Катона Старшего, в создании которого приняли участие Цицерон, Аттик, Корнелий Непот и Катон Младший, оказал сильное влияние на последнего: Катон перенес на прадеда свои представления об идеальном римляине, которые сформировались у него под влиянием философии стоицизма, и сам *volens-nolens* вошел в роль достойного наследника великого предка²³. В результате в литературной традиции образы двух Катонов как бы «перепутались»²⁴. Но это в литературе, а что же в действительности? Судя по источникам, с юных лет Катон Младший (очевидно, под влиянием семейных преданий и стоического воспитания) твердо усвоил себе определенную систему ценностей и манеру поведения, которых он неукоснительно придерживался до самого конца. Эту поистине фанатичную приверженность усвоенным идеалам и принципам Плутарх метко назвал «одержимостью добродетели (*ἀρετῆς ἐνθουσιασμός*)» (Plut. Cato Min. 26.5). Она была одной из социальных ролей Катона, в которую тот перевоплощался охотно, даже фанатично, по привычке и в силу убеждения, как только оказывался на форуме или переступал порог зала заседания сената.

Несомненно, со временем Катон настолько сроднился и свыкся с этой ролью (сказывались пресловутое катоновское упрямство и стремление всегда и во всем быть последовательным!), что она стала для него главной в жизни. Но не единственной: пожалуй, более приятной была для него роль радушного хозяина и обаятельного, остроумного собеседника, в известном смысле светского человека. Как сообщает Плутарх, «грозный и страшный на ораторском возвышении или в сенате», в личном общении Катон слыл обходительным и приятным человеком, которому было вовсе не чуждо чувство юмора (*ibid.* 21; 46). Наверное, именно тогда, пребывая в кругу друзей и близких, Катон

²² Среди героев римского мифа Катон Младший занял совершенно особое положение (Verg. Aen. VIII.670). О т.н. «катоновской легенде» см.: Goar 1987.

²³ Квашнин 2019: 21–22. Как считает исследователь, «в процессе превращения Катона [Старшего] в символ эпохи и оформления литературно-риторического образа на задний план отошли такие его качества, как красноречие, остроумие, широта кругозора, жизнелюбие» (Квашнин 2019: 19).

²⁴ Квашнин 2019: 20.

позволял себе немного расслабиться и какое-то время побыть, что называется, самим собой: известно, что он был до крайности привязан к друзьям²⁵ и чрезвычайно чувствителен (ibid. 3). А потом ему приходилось вновь играть привычную роль, и далеко не всегда дело обходилось без фальши и переигрывания! Недаром Катон Младший пользовался у современников репутацией докучливого ментора и неисправимого резонера: по свидетельству того же Плутарха, в Риме «людей испорченных и разнузданных, но любителей важных и суровых слов в насмешку звали Катонами» (ibid. 19).

Трагическая раздвоенность в душе этого чувствительного и ранимого человека, которого современники и потомки считали суровым и непреклонным (Hor. Carm. II.1.24; Lucan. IX.18; Plut. Cato Min. 4), а также очевидный для него разительный контраст между нормой (*mores maiorum*, как он их понимал) и реальностью привели к тому, что Катон запил. По сведениям Плутарха, порой он пил ночи напролет (Cato Min. 6). В Риме поговаривали, что даже в суде Катон нередко появлялся, будучи навеселе (ibid. 44). Эти слухи враги Катона использовали с целью его дискредитации. В качестве примера можно привести Цезаря с его «Антикатоном». Так, в одном из писем Плиния Младшего читаем: Цезарь «описывает, как люди, встретившись с ним (т.е. с Катоном. – В.Н.), застыдились, стянув у него, пьяного, с головы плащ, и добавляет: «Ты мог бы подумать, что не они застигли Катона, а Катон их». Можно ли было воздать Катону больше уважения? Даже пьяный внушал он такое почтение» (Ep. III.12.3. Пер. М.Е. Сергеев). Примечательно, что по адресу своего заклятого врага Катон как-то заметил: «Цезарь один из всех берется за государственный переворот трезвым» (Suet. Iul. 53.1). Противостоять наступлению тирании Катон не смог. Единственным приемлемым для него выходом из сложившейся ситуации, когда неприглядная реальность в виде диктатуры Цезаря окончательно взяла верх над моральной нормой, не оставив камня на камне от идеалов Катона, стал суицид – *Catonis nobile letum* (Hor. Carm. I.12.35–36). В лучших традициях «стоического культа самоубий-

²⁵ Впрочем, эта привязанность заканчивалась там, где начиналась его принципиальность. Ярким примером катонского ригоризма является история с благодарственными молебнами в честь Цицерона, которых тот добивался в ознаменование своих побед в Киликии (Cic. Fam. VIII.11.2; XV.5.2; Att. VII.1.7). В январе 50 г. до н.э. Цицерон в личном письме просил Катона похлопотать за него перед сенатом по поводу предоставления ему официальных почестей – молебнов и триумфа (Fam. XV.4). Заметим, что речь шла о вполне заслуженных наградах! Однако «принципиальный» Катон жестоко разочаровал своего тщеславного друга. В ноябре 50 г. до н.э. Цицерон с раздражением писал Атику в Рим: «Во всяком случае, он по отношению ко мне был позорно недоброжелателен: он засвидетельствовал мою неподкупность, справедливость, мягкость, добросовестность, о чем я не просил; чего я требовал, в том отказал. Как Цезарь в том письме, в котором он меня поздравляет и обещает все, веселится по поводу несправедливости благодарнейшего по отношению ко мне Катона!.. Прости меня: не могу перенести это и не перенесу» (Att. VII.2.7).

ства»²⁶ Катон Младший сделал свой осознанный выбор, ставший для него шагом в бессмертие (*Sen. Tranquil. 15*).

Сенеке и Плинию Младшему в известном смысле не повезло гораздо больше, чем Катону: они жили даже не среди «подонков Ромула (*in Romuli faece*)», а среди «подонков тех подонков», когда на смену олигархической республике пришел принципат. Тацит объяснял установление нового строя (27 г. до н.э.) тем, что «в интересах спокойствия и безопасности всю власть пришлось сосредоточить в руках одного человека» (*Hist. I.1*. Здесь и далее цит. в пер. Г.С. Кнабе). Со временем это событие было осмыслено римскими интеллектуалами как «установление гражданского мира» (*Suet. Claud. 41.2*). Платой за достижение относительной политической стабильности стало перераспределение властных полномочий в пользу принцепса и, соответственно, в ущерб «сенату и народу римскому». Режим личной власти Октавиана Августа лишь отчасти напоминал монархию²⁷, однако уже при его ближайших преемниках монархическая тенденция в эволюции принципата обозначилась достаточно определенно и в дальнейшем неуклонно усиливалась и углублялась. Это был объективный процесс, подготовленный всем предыдущим развитием Рима, превратившегося из небольшой италийской общины в космополитическую империю, в границах которой проживали сотни этносов.

Проблема заключалась в том, что наследники Августа сплошь и рядом нарушали вековые римские традиции. Возьмем, к примеру, проблему вмешательства вольноотпущенников²⁸ и женщин в государственные дела. Как писал о Клавдии Светоний, «все его правление по большей части направлялось не им, а волею его жен и вольноотпущенников, и он почти всегда и во всем вел себя так, как было им угодно или выгодно» (*Claud. 25.5*). Желая угодить императору, сенаторы даровали всесильному вольноотпущеннику Клавдия Палланту преторские знаки отличия²⁹ и 15 млн сестерциев. Калигула и Нерон вызывающе вели себя на публике. Первый экстравагантно одевался и выступал в роли гладиатора, возницы, певца и танцора (*Suet. Cal. 52; 54.1*), второй старался ни в чем не отставать от своего одиозного дядюшки (*Suet. Nero 20–21; 24.2*). Как пишет Светоний, «вид и одеяния его были совер-

²⁶ Griffin 1986: 68. О феномене самоубийства в Риме см.: Hill 2004 (с предшествующей литературой).

²⁷ Я.Ю. Межерицкий довольно удачно определил принципат Августа как «республиканскую монархию» (Межерицкий 1994). Впоследствии он же предложил для обозначения режима личной власти Августа термин «монархия» (Межерицкий 2016: 799).

²⁸ «Многие государи, будучи господами над своими гражданами, были рабами своих отпущенников: они следовали их советам, исполняли их желания, через них выслушивали других, через них вели переговоры; через них выпрашивались претуры, жреческие должности и консульства; мало того, – этих должностей просили у самих отпущенников» (*Plin. Paneg. 88.1*. Здесь и далее цит. в пер. В.С. Соколова).

²⁹ Само по себе вопиющее нарушение всех норм и приличий.

шенно непристойны: волосы он всегда завивал рядами, а во время греческой поездки даже отпускал их на затылке, одевался он в застольное шелковое платье, шею повязывал платком и так выходил к народу, распоясанный и необутый» (Suet. Nero 51). Дело дошло до того, что полоумный деспот³⁰ заставил несколько сот сенаторов и всадников сражаться на арене амфитеатра (ibid. 12.1). Наконец, в 69 г. Вителлий попра «законы богов и людей», назначив должностных лиц на десять лет вперед и объявив себя пожизненным консулом (Suet. Vit. 11.2).

Уже Цезарь заявлял, что «люди должны считать слова его законом» (Suet. Iul. 77). Калигула считал, что может «сделать что угодно и с кем угодно» (Suet. Cal. 29.1). Сам он, безусловно, видел себя царем (ibid. 22.1). Нерон как-то сказал, что, вероятно, «ни один принцепс не знал всей безграничности своей власти» (Suet. Nero 37.3). Утверждая собственное единовластие, Домициан присвоил себе титул «господин и бог» (*dominus et deus*) (Suet. Dom. 13.1–2). Если учесть все это, станет ясно, откуда в «Анналах» Тацита возникла тема «непрестанной гибели»³¹. К концу I в. римская *civitas* как таковая перестала существовать, хотя традиционная (полисная) система ценностей все еще сохраняла свое значение как норма общественной жизни, а «принцепсы, которые, опираясь на военную силу, формировали сами тип своей власти и могли придавать ей тот или иной облик, не считали ее правильной и настоящей, пока она не включалась в исконную систему магистратур, республиканскую традицию управления общиной»³². При Антонинах формирование космополитической монархии завершилось. В этот период «создавался политический климат, при котором принцепс и в собственных глазах, и для империи в целом превращался из римского магистрата в эллинистического царя-бога»³³.

К середине I в. монархическая тенденция в эволюции принципата обозначилась вполне четко и ясно. Игнорировать ее было невозможно; представителям римской интеллектуальной элиты оставалось либо противостать ей (т.н. стоическая оппозиция в сенате), либо, приняв ее, попытаться «облагородить» режим изнутри. Так началось формирование теории «наилучшего принцепса» (*princeps optimus*), представлявшей собой синтез греческой философской мысли и римской политической традиции³⁴. Согласно этой теории, принцепс «должен быть не тираном, а гражданином, не господином, а отцом, радоваться не рабству, а свободе граждан, быть гуманным, скромным, доступным»³⁵,

³⁰ Несмотря на свои экстравагантные выходки, Нерон был популярен в широких слоях населения империи: после его гибели появилось целых три Лженерона (Suet. Nero 57.2; Tac. Hist. II.8; Dio Cass. LXIX.19).

³¹ Tac. Ann. VI.29.1; Кнабе 1981: 165.

³² Кнабе 1985: 151.

³³ Кнабе 1981: 180.

³⁴ Для римских граждан принцепс – «лучший гражданин» – был «первым среди равных», тогда как для всех остальных он являлся царем, господином, а они – его подданными, т.е., с традиционной греко-римской точки зрения, рабами.

³⁵ Штаерман 1985: 70.

блости законы и обеспечивать общественную безопасность. Активное участие в создании теории «наилучшего принцепса» приняли Луций Анней Сенека и Гай Плиний Цецилий Секунд.

Сенека не только признавал неизбежность установления единовластия (Ven. V.16.4), но и видел в нем единственно возможную форму правления в масштабах огромной Римской державы (Clem. I.4.2). По словам Я.Ю. Межерицкого, философ «отчетливо видел, что монархия – единственное спасение для огромного государства, раздираемого социальными противоречиями, а сенат и знать уже не способны управлять им в силу изнеженности и развращенности»³⁶. Драматические события 24–25 января 41 г.³⁷ показали, что реальной альтернативы принципату нет и возврат к сенатской республике невозможен. В таком случае речь могла идти лишь о том, как усовершенствовать систему единовластия. «Глубокое понимание состояния современного общества побуждало Сенеку не только мириться с монархией, но и обосновывать ее необходимость: единовластие, подчинение самому сильному и лучшему – в природе вещей. Главное, чтобы это был действительно лучший, тот, кто рассматривает свою деятельность как исполнение обязанностей, а не властвование»³⁸. Не предлагая никаких правовых гарантий от произвола со стороны авторитарного властителя, Сенека сосредоточился на идее морального совершенствования самого принцепса. В 56 г. он пишет трактат «О милосердии» (*De clementia*), который, по словам П. Грималья, был призван «убедить сенат, уже привыкший с идеей имперской власти как с необходимостью, принять в качестве монарха Нерона»³⁹. В этом трактате, адресованном Нерону, Сенека создал красочный образ добродетельного «философа на троне», «лучшего гражданина», «первого среди равных», подлинного «отца отечества», попутно изложив свое понимание места и роли принцепса в повседневной жизни Римской державы и ее многонационального населения. В представлении Сенеки «правитель – аналог всеобъемлющего, все соединяющего, всем владеющего высшего принципа, но он не должен нарушать им же установленный закон, права каждого на отдельную ему часть»⁴⁰. Созданный Сенекой идеал «философа на троне» разительно контрастировал с действительностью, примеряясь к которой известный доносчик времен Нерона сенатор Эприй Марцелл высказался так: «Древностью должно восхищаться, но сообразовываться приходится с нынешними условиями. Я молюсь, чтобы боги ниспосылали нам хороших императоров, но смиряюсь с теми, какие есть» (Gas. Hist. IV.8.2).

³⁶ Межерицкий 1979: 107.

³⁷ После убийства Калигулы сенат и консулы попытались было «провозгласить всеобщую свободу», однако толпа потребовала сохранить принципат (Suet. Claud. 10.3–4). Подробное описание этих событий дает Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» (Jos. Ant. Iud. XIX.1–4).

³⁸ Межерицкий 1979: 109.

³⁹ Грималь 2003: 111.

⁴⁰ Штаерман 1985: 65.

Создавая образ идеального принцепса, правящего в согласии с сенатом, Сенека не мог игнорировать абсолютно реальную угрозу злоупотребления властью, которое неизбежно вело к нарушениям законности и возникновению тирании. Разумеется, философ безоговорочно осуждал тиранический режим (Ben. I.10.4; Clem. I.25.3; 26.1–2). По его мнению, подчиняться тирану заставляет страх, который живет в человеке, делая его рабом (Ep. XIV.1–6; LXV.24; CV.7). Прежде всего, это страх смерти⁴¹. Кроме страха, человека поработают повелевающие им страсти (Tranquil. VIII.1–7; X.3–4). Соответственно, лишь поборов собственные страхи и обуздав страсти, можно стать свободным, даже в условиях деспотизма.

Но что же дальше? «Достойно ль смиряться под ударами судьбы, иль надо оказать сопротивление?..». Как и Катон Младший, Сенека был убежденным стоиком. Но если Катон был борцом и активно противостоял той реальности, которая противоречила усвоенной им системе ценностей, то Сенека был конформистом; он выбрал не борьбу, а смирение⁴². Поэтому свобода для него заключалась в добровольном подчинении необходимости (Beat. XV.7). Философ считал, что даже в условиях отсутствия политической жизни (избирательных кампаний, выборов, конкурентной борьбы и пр.) при императорской власти порядочный человек найдет для себя занятие, которое будет полезно обществу: «Если судьба будет превозмогать и ограничивать возможность действий, то пусть безоружный, повернувшись к ней спиной, не

⁴¹ Свободу от страха смерти Сенека рассматривал как подлинную свободу: «Немалый подвиг – победить Карфаген, но еще больший – победить смерть» (Ep. XXIV.10). По его словам, «пока смерть подвластна нам, мы никому не подвластны» (Ep. XCI.21). Философ призывал «размышлять о смерти» и «учиться смерти» (Ep. XXVI.8–10). Ведь, по его мнению, «кто научился смерти, тот научился быть рабом. Он выше всякой власти и уж наверное вне всякой власти» (ibid. 10).

⁴² Сенека не раз вспоминал о Катоне по самым разным поводам и, в частности, в связи с проблемой стяжательства, ведь его самого не раз упрекали в том, что он живет вопреки тем принципам, которые проповедует (Beat. XVIII.1; XX.1). Так, Сенека пытался убедить своих друзей и последователей в том, что истинный философ может позволить себе быть богатым человеком без какого бы то ни было ущерба для философии. В трактате «О блаженной жизни» он обратился к авторитету обоих Катонов: «Марк Катон (Младший. – В.Н.) всегда прославлял Курия и Корункания, да и весь тот век, когда несколько пластинок серебра составляли преступление в глазах цензора; однако сам он имел сорок миллионов сестерциев, поменьше, конечно, чем Красс, но поболее, чем Катон Цензор. От прадеда его в этом сопоставлении будет отделять значительно большее расстояние, чем от Красса, однако если бы ему вдруг достались еще богатства, он бы от них не отказался» (Beat. XXI.3. Здесь и далее цит. в пер. Т.Ю. Бородай). По мнению Сенеки, «мудрец вовсе не считает себя недостойным даров случая: он не любит богатство, однако предпочитает его бедности. Он принимает его, только не в сердце свое, а в дом. Он не отвергает с презрением того, что имеет, а оставляет у себя, полагая, что имущество составит вещественное подкрепление для его добродетели» (ibid. 4).

тотчас спасается бегством, ища укрытия, как будто есть какое-нибудь место, где судьба не могла бы его настичь, но пусть он более расчетливо приобщается к обязанностям и пусть с разбором отыскивает что-либо, в чем он был бы полезен государству. Нельзя быть солдатом? Пусть добивается почетных должностей. Нужно проводить жизнь в уединении? Пусть будет оратором. Приказано молчать? Пусть помогает гражданам молчаливым заступничеством. Опасно даже появляться на форуме? Дома, в зрительном зале, на пиру пусть обратится с речью к честному товарищу, верному другу, сдержанному гостю. Если он лишится гражданской деятельности, пусть выполняет свой человеческий долг. Поэтому мы – люди с благородной душой – не оградили себя стенами одного только Рима, но завязали связи со всем миром и открыто заявили, что отечество для нас – это весь мир, для того чтобы можно было предоставить добродетели более обширное поприще. Тебе преградили доступ к судебной деятельности, тебя не допустили к ораторской трибуне и в народное собрание, оглянись вокруг себя и посмотри, сколь обширнейшая сфера открывается для деятельности, и среди скольких народов. Никогда у тебя не отнимут так много, чтобы не осталось еще больше. Но остерегайся впасть в другую, столь же крупную, ошибку: ты хочешь управлять государством только в качестве консула, притана, суфета или быть глашатаем. Или ты не хотел бы воевать иначе как в должности главнокомандующего или начальника легиона. Даже если другие будут удерживать переднюю линию, а тебя жребий поместит среди триариев, то и тогда сражайся речью, ободрением, примером, храбростью: даже когда отрублены руки, тот в битве находит возможность содействовать своим, кто все же стоит и поддерживает их криком. И ты сделай нечто подобное: если судьба отстранит тебя от первых ролей в государстве, все же стой и помогай криком; если же кто-нибудь наступит тебе на горло, опять-таки стой и помогай молчанием. Никогда не бесполезна деятельность честного гражданина. Он говорит; он находится на виду; он приносит пользу внешним обликом, волей, молчаливым упорством и самой походкой» (Tranquil. IV.2–6. Пер. Н.Г. Ткаченко). Как говорится, комментарии излишни...

Итак, по мнению Сенеки, стоик должен, преодолев страх смерти, спокойно и терпеливо сносить иго тирании, от которого его освободит смерть (Iг. III.16). Проникнутое фатализмом учение Сенеки о преодолении страха смерти предоставляло и гражданам, и подданным возможность пассивного сопротивления императорскому деспотизму. Утверждая, что правители, как и обычные люди, всецело зависят от непостоянной судьбы (Ер. ХСІ.15), а «царский гнев» не должен страшить разумного человека, поскольку «любой раб волен распоряжаться твоей жизнью и смертью» (Ер. IV.8), Сенека внушал своим современникам мысль о том, что власть «плохих» принцепсов, таких как Тиберий или Калигула, далеко не безгранична, поэтому даже в условиях тирании приверженец стоической философии остается свободным. Сохранив-

ший внутреннюю свободу человек свободен от каких бы то ни было привязанностей и готов в любой момент легко расстаться с жизнью⁴³.

Е.М. Штаерман отметила присущее Сенеке «сочетание проповеди покорности и безразличия к форме правления как внешнему обстоятельству с тоской по «свободе» прошлых времен и, можно сказать, завистливое восхищение теми, кто за нее боролся»⁴⁴. Сенека восхищался Сократом, Цицероном, Брутом и, разумеется, Катонем Младшим (не будем забывать, что Сенека и Катон были стоиками). Возможно, в глубине души философ завидовал цельности натуры Катона, позволявшего себе роскошь жить в соответствии со своими взглядами. Злая ирония судьбы заключается в том, что убежденного конформиста Сенеку постиг тот же конец, что и несгибаемого борца Катона – с той лишь разницей, что Катон выбрал «благородную смерть» (*nobile letum*) осознанно и добровольно, а Сенека, как известно, был принужден к ней Нероном. В самоубийстве Катона М. Гриффин видит «обдуманное самоубийство в стоическом вкусе, первый пример политического мученичества»⁴⁵. Этот пример был, как никогда, актуален в последние годы правления Нерона. Именно в это время Сенека обращается к теме самоубийства Катона (Ер. XI.10; XXIV.7; XXV.6; LXX.25; LXXI.10–11; LXXXII.12). В одном из писем к Луцилию философ писал: «Поскольку жалкая жизнь куда страшнее скорой смерти, глуп тот, кто не отказывается от короткой отсрочки, чтобы этой ценой откупиться от большой опасности» (Ер. LVIII.34).

Для Сенеки, которого в свое время П.Н. Краснов назвал «учителем смерти»⁴⁶, самоубийство стало универсальным выходом из любой непростой ситуации⁴⁷ и просто навязчивой идеей⁴⁸. Суицидальные настроения Сенеки обычно объясняют его болезненным темпераментом, склонностью к самоубийству, а также тлетворной атмосферой двора Нерона с присущими ему тревожными ожиданиями драматической развязки⁴⁹. Однако отношение философа к проблеме добровольного ухода из жизни, по-видимому, было обусловлено главным образом его стоицизмом⁵⁰. По словам Сенеки, «спокойная жизнь – не для тех, кто слишком много думает о ее продлении, кто за великое благо считает пережить множество консульств. Каждый день размышляй об этом, что-

⁴³ Таким образом, для стоика проблема политической свободы теряла свою актуальность.

⁴⁴ Штаерман 1985: 63.

⁴⁵ Griffin 1986: 196.

⁴⁶ Краснов 1895: 45.

⁴⁷ Hill 2004: 146–147.

⁴⁸ В старости Сенека признавался: «Часто меня тянуло покончить с собою, – но удержала мысль о старости отца, очень меня любившего. Я думал не о том, как мужественно смогу я умереть, но о том, что он не сможет мужественно переносить тоску. Поэтому я и приказал себе жить: ведь иногда и остаться жить – дело мужества» (Ер. LXXVIII.2).

⁴⁹ Griffin 1976: 388; Sørensen 1984: 198; Droge, Tabor 1992: 36.

⁵⁰ Hill 2004: 151.

бы ты мог равнодушно расстаться с жизнью, за которую многие цепляются и держатся, словно уносимые потоком – за колючие кусты и острые камни. Большинство так и мечется между страхом смерти и мученьями жизни; жалкие, они и жить не хотят, и умереть не умеют» (Ер. IV.4–5). Соглашательская позиция Сенеки, несомненно, запятнала его репутацию, тогда как *voluntaria mors* философа означала его реабилитацию (хотя бы частичную) в глазах современников и потомков.

Государственный деятель, сенатор, писатель и адвокат, Гай Плиний Цецилий Секунд был типичным представителем той «новой аристократии»⁵¹, которая выдвинулась при Юлиях-Клавдиях. Плинию довелось жить в эпоху, когда Римская империя, официально остававшаяся *res publica restituta*, на деле все более напоминала абсолютную монархию эллинистического типа, а принцепс «постепенно освобождался от власти законов и неуклонно превращался в абсолютного монарха»⁵². В «Панегирике императору Траяну» (100 г.) Плиний, явно имея в виду принципат Домициана, вспоминает о том сравнительно недавнем времени, когда принцепс был «выше законов (*supra leges*)» (Paneg. 65.1). Как и Сенеку, его отличали конформизм и «дистанционное партнерство»⁵³ с авторитарной властью: в 89 г. Плиний был квестором, в 92 г. – претором, в 94 г. – префектом воинской казны. Однако при Домициане не обязательно было принадлежать к стоической оппозиции и открыто выражать несогласие с политическим курсом деспотичного и подозрительного императора, чтобы стать жертвой режима: последовал донос, и лишь смерть тирана, возможно, спасла Плиния от расправы (Plin. Ер. VII.27.14). Ему повезло дожить до прихода к власти Антонинов⁵⁴, когда, по словам Тацита, наступило то «на редкость счастливое время, когда можно думать, что хочешь, и говорить, что думаешь»

⁵¹ Hammond 1938: 116.

⁵² Кнабе 1981: 15.

⁵³ Речь идет о стремлении найти способ сосуществования с авторитарным режимом при сохранении определенной степени личной независимости. Вероятно, и Сенека, и Плиний Младший согласились бы с Тацитом, полагавшим, что оптимальная линия поведения «порядочного человека» в условиях единовластия заключается в том, чтобы «идти прямым и безопасным путем где-то посередине между непримиримой непреклонностью и низкою угодливостью» (Ann. IV.20.3).

⁵⁴ С приходом к власти династии Антонинов в лице Марка Кокцея Нервы (96 г.) изменилась не форма принципата, а его содержание: отныне принцепс не на словах, а на деле являлся «первым среди равных» (*primus inter pares*) и правил в согласии с сенатом. Недаром Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий были охарактеризованы в историографии как «пять хороших императоров» (Э. Гиббон). Как известно, при первых Антонинах Плиний Младший достиг весьма высоких постов в служебной иерархии: став при Нерве префектом эрария, в 100 г., при Траяне, он был назначен консулом-суффектом, в 103 г. стал авгуром и в дальнейшем занимал должность смотрителя Тибра, а в 110 г., пользуясь исключительным доверием Траяна, получил ответственное назначение императорским легатом с проконсульской властью в провинцию Вифиния и Понт с задачей проконтролировать расходование финансовых средств на местах (ср.: Plin. Ер. X.18.3).

(Hist. I.1.4). Подлинное восстановление свободы (*libertas*), под которой он понимал участие граждан в управлении государством (Plin. Paneg. 66.2–5), Плиний видел в возрождении «конституционной монархии» времен «хороших» принцев⁵⁵. И Тацит, и Плиний считали, что Антонины сумели совместить такие понятия, как «принципат» и «свобода» (Tac. Agr. 3.1; Plin. Paneg. 36.4).

В «Панегирике» Плиний, лично знавший Нерву и Траяна, еще при жизни получившего официальный титул «лучшего императора» (*optimus princeps*) и «лучшего Августа» (*optimus Augustus*), создал образ идеального принцепа. Он пошел по стопам Сенеки, с той лишь разницей, что идеал Сенеки разошелся с реальностью, и этот конфликт разрешился гибелью блестящего интеллектуала и философа-стойка, тогда как Плинию повезло больше: ему осталось только констатировать полное тождество (разумеется, с известной натяжкой) нормы и реальности, т.е. образа идеального принцепа и принципата Траяна. Власть последнего абсолютна и имеет божественное происхождение (Paneg. 1.3–5; 4.4; 80.3–5), однако Траян добровольно признал над собой верховенство закона (ibid. 65). Отныне принцепс – не только в теории, но и на практике – не бог, не царь и не тиран, а гражданин и «отец отечества», радующий об «общем благе» (ibid. 2.3–4; 7.1. Ср.: Ер. X.58.7). Имея в виду пример Траяна, к которому он обращается в «Панегирике», Плиний констатирует, что «принцепсу надлежит быть как можно более подобным частному лицу» (Paneg. 59.6. Ср.: ibid. 63.6). Соответственно, «наилучший принцепс» соблюдает законность, обеспечивает благополучие, безопасность и «свободу» граждан (ibid. 8.1; 27.1–2; 34.1–5; 36.1–4; 67). «Ахиллесовой пятой» теории «наилучшего принцепа», как и во времена Сенеки, являлось то обстоятельство, что границы пресловутой «свободы» (*libertas*) определялись самим принцепсом, и здесь можно было рассчитывать лишь на его добрую волю. Отсюда с неизбежностью вытекала идея разумного самоограничения верховной власти; в противном случае принципат рисковал превратиться в тиранию (*dominatio*) (ibid. 45.3). Впрочем, принципату Траяна эта опасность явно не грозила; недаром Плиний восхваляет императора за его личную скромность и равнодушие к официальным почестям (ibid. 10.3; 54–55; 58.5), а также за то, что тот не считает империю своей собственностью (ibid. 50) и правит в согласии с сенатом (ibid. 62.3–6).

Надо отдать должное Плинию: несмотря на свою дружбу с Траяном, он не собирался молчать о «множестве недостатков в государстве» (*de pluribus vitiis civitatis*) (Ер. VI.2.9). О том, какого рода были эти «недостатки», свидетельствует одно место из «Эпитомы» Псевдо-Аврелия Виктора, где речь идет о злоупотреблениях прокураторов Траяна в провинциях: «Как говорили, имея дело с зажиточными людьми, один начинал с вопроса: “На каком основании это у тебя?”, другой с вопроса: “Откуда ты это взял?”, третий со слов: “Выкладывай, что у тебя есть!”» (Ps.-Aurel. Vict. Epit. 42.21. Пер. В.С. Соколова). Сам Плиний в бытность свою императорским легатом в провинции Вифиния и Понт (111–

⁵⁵ Hammond 1938: 129.

113 гг.) столкнулся на местах с самыми разнообразными примерами неэффективности управления и коррупции⁵⁶. Последняя, как выясняется, к тому времени пустила свои зловредные корни даже в римском сенате: «На последнем заседании сенат изрек благороднейшие слова: «кандидаты должны не задавать пиров, не посылать подарков, не давать денег на сохранение». Первые два требования нарушали явно и не зная меры; третье – тайком, хотя об этом все хорошо знали» (Ер. VI.19.1–2. Пер. М.Е. Сергеенко).

В такой обстановке Плиний не мог и не желал делать вид, что все в *res publica Romana* обстоит хорошо и ему нечего критиковать. Такова была его гражданская позиция; поборник древней *virtus* и «обычаев предков», Плиний ревностно относился к авторитету (*auctoritas*) сената и весьма болезненно воспринимал те эпизоды, когда сенаторы «теряли лицо» и демонстрировали недостойное заискивание и низкопоклонство перед лицом верховной власти. Яркий тому пример – история с памятником Палланта на Тибуртинской дороге, о чем Плиний упомянул в двух своих письмах (Ер. VII. 29. 1–4; VIII.6.1–17). Речь идет о беспрецедентных почестях, включая знаки преторского достоинства и 15 млн сестерциев, «всеподданнейше» дарованных сервильным сенатом всемогущему временщику, вольноотпущеннику Клавдия⁵⁷. Плиний осуждает всех участников этого позорного эпизода не такой уж давней римской истории: «Такова была воля государя, сената, самого Палланта – не знаю уж, как сказать, – что они пожелали выставить на глазах у всех – Паллант свое бесстыдство, свое долготерпение государь, свою низость сенат. Не устыдились даже привести основание для своей подлости, исключительное, превосходное основание: пусть пример паллантовых наград вызовет у других стремление к соревнованию» (Ер. VIII.6.15. Здесь и далее цит. в пер. А.И. Доватура). В самом конце он восклицает с негодованием: «Какое счастье, что моя жизнь не пришлось на то время, за которое мне стыдно так, словно я жил тогда!» (*ibid.* 17).

О теплых и доверительных отношениях между Плинием Младшим и Траяном свидетельствует их переписка, состоящая из 121 письма: 70 писем Плиния и 51 ответа Траяна⁵⁸. Целью ее публикации было улучшение «публичного имиджа» обоих⁵⁹. Доверительный характер переписки удостоверяется обращением императора «мой дорогой Секунд» (Ер. X.16; 18; 20; 36; 44; 50; 53; 55; 60; 80; 82; 89; 95; 99; 101; 115; 121); характерно, что сам Плиний обращается к Траяну так же, как в старину раб обращался к господину или вольноотпущенник – к своему патрону, т.е. «государь» или «владыка» (*domine*). Титул *dominus* впервые присвоил себе Калигула (Aug. Vict. Caes. 13.3). Тогда это было вызовом общественному мнению, теперь же подобное титулование принцепса быстро прижилось и вошло в обычай. Обращение *domine*

⁵⁶ Levick 1979: 119 ff.

⁵⁷ Само по себе вопиющее нарушение всех норм и приличий.

⁵⁸ Терминологический анализ переписки см.: Coleman 2012: 189–238.

⁵⁹ «Для обоих корреспондентов это было вложение, которое принесло им хорошие дивиденды» (Noreña 2007: 272).

фигурирует в X книге плиниевых «Писем» 82 раза⁶⁰. Из ответов Траяна следует, что император заботился в первую очередь о поддержании боеспособности расквартированных в провинции воинских частей (Ер. X.20.2; 22.2), сохранении финансовой стабильности (Ер. X.24; 55; 109; 111), пресечении злоупотреблений местной администрации (Ер. X.18.3; 38) и обеспечении общественного порядка в провинциальных городах (Ер. X.20.1–2; 34.1).

Из переписки Плиния с Траяном явствует, что, во-первых, в сфере городских финансов в провинциях царил «хронический хаос»⁶¹, и, во-вторых, императорские легаты управляли провинциями, что называется, в ручном режиме: приезжая в тот или иной провинциальный город, Плиний вникал в местные проблемы самого разнообразного свойства, после чего обращался за санкцией к императору⁶². Так, едва прибыв в Прусу, Плиний сообщает Траяну о том, что погрузился в изучение местной финансовой документации, и сетует на вскрытые им злоупотребления (Ер. X.17A.3). Вскоре он сообщает о том, что решил усилить охрану тюрьмы, порученную городским рабам, за счет расквартированной поблизости воинской части, и запрашивает мнение принцепса на сей счет (Ер. X.19.1–2). Затем на рассмотрение императора выносится вопрос о предполагаемом строительстве для жителей Прусы новой общественной бани взамен прежней, «старой и грязной» (Ер. X.23.1. Ср.: 70.1–3); тут же Плиний спешит заверить Траяна, что «деньги на постройку будут» (*ibid.* 2).

Из опустошенной пожаром Никомедии деятельный легат направляет в Рим предложение организовать в городе пожарную команду (Ер. X.33.3). В дальнейшем императору также придется решать вопрос о строительстве в Никомедии нового водопровода (Ер. X.37.1–3), причем Плиний убедительно просил Траяна прислать из столицы инженера-гидравлика и архитектора (*ibid.* 3). После вопроса о снабжении водой вифинской столицы одна за другой возникают проблемы провинциальных «долгостроев»: театр и гимнасий в Никее (Ер. X.39.1–4), общественная баня в Клавдиополе (*ibid.* 5–6), канал близ Никомедии (Ер. X.41.2–5; 61.1–5). Плиний обращается к Траяну как к великому понтифику за разрешением перенести несколько захоронений по просьбе родственников погребенных (Ер. X.68), просит разрешить строительство водопровода в Синопе (Ер. X.90), спрашивает у императора совета в связи со следствием по делу христиан (Ер. X.96.1–10), наконец, просит позволения засыпать клоаку в Амастриде (Ер. X.98.1–2). Этими и им подобными мелочами административной рутины заполнена переписка императорского легата с главой государства, который вникал во все эти

⁶⁰ Впрочем, здесь необходимо иметь в виду, что в эпистолярном жанре обращение *domine* имело нейтрально-уважительный смысл (вроде русского «милостивый государь» или «государь мой»). Обращением *domine* Плиний лишний раз подчеркивал свою близость к императору (Noreña 2007: 248–250).

⁶¹ Noreña 2007: 244.

⁶² О том, какими виделись самому Плинию его задачи как наместника провинции, см.: Plin. Ер. II.12.5; IX.5.3.

мелочи и выносил окончательное решение, терпеливо и обстоятельно разъясняя свою позицию адресату.

В чем же причина такого положения дел? Разумеется, Плиний – императорский легат и отвечает за свои действия непосредственно перед императором. По словам императорского порученца, Траян сам дал ему право обращаться к принцепсу «в сомнительных случаях» (Ер. X.31.1). Если к этому добавить присущую Плинию «болезненную неуверенность в себе»⁶³, отчасти станет ясна причина известной «перестраховки» с его стороны. Кроме того, в одном из своих писем императору Плиний прямо пишет, что толком не знает пределов своих полномочий: «Прошу тебя, удостой меня быть моим руководителем и скажи, чего, по-твоему, мне держаться. Боюсь, как бы не показалось, что я или превысил свою власть, или не воспользовался ею до конца» (Ер. X.47.3). Характерно, что, проверяя финансовую отчетность в Апамее и вместе с тем опасаясь нарушить старинные привилегии местных колонистов, Плиний из соображений все той же перестраховки направляет в императорскую канцелярию протоколы допросов, которым по его распоряжению были подвергнуты апамейские магистраты; при этом он отдает себе отчет в том, что значительная часть изложенного в этих документах не имеет никакого отношения к делу (ibid. 2). Идет ли речь о представительских расходах византийского посла или о просроченных подорожных, Плиний в обязательном порядке запрашивает мнение Траяна: «Прошу тебя, владыка, отпиши мне, что ты думаешь, и удостой или подтвердить мое решение, или исправить мою ошибку» (Ер. X.43.4. Ср.: Ер. X.45). Вместе с тем некоторые вопросы Траян предоставляет Плинию решать самостоятельно (Ер. X.40.1–3; 55; 60; 62; 69; 76; 84; 117).

Таким образом, благодаря переписке Плиния Младшего с Траяном выясняются многие любопытные детали провинциального управления при Антонинах. Римский наместник контролировал деятельность муниципальных властей, по необходимости вмешиваясь в процесс управления или судопроизводства. В эпоху Антонинов наместники в провинциях и местные магистраты действовали параллельно, в чем-то дублируя, в чем-то дополняя друг друга. Это была практика «регулярного взаимодействия»⁶⁴, или сотрудничества⁶⁵. Сложившаяся система управления вполне отвечала интересам обеих сторон – как имперских властей, так и провинциальных элит. Обладая солидным запасом прочности, эта система относительно благополучно функционировала вплоть до кризиса III в., потрясшего самые основы греко-римской средиземноморской цивилизации.

Итак, все наши герои – Катон, Сенека и Плиний – в критические, поворотные моменты своей жизни оказывались в крайне непростой ситуации выбора, когда реальная политическая обстановка разительно отличалась от той нормы, которую вырабатывало и которой

⁶³ Сергеенко 1982: 281.

⁶⁴ Burton 1987: 426.

⁶⁵ См.: Смышляев 1997: 32.

руководствовало сенаторское сословие в повседневной жизни: в эпоху Катона Младшего это была олигархическая республика времен Сципиона Старшего и Катона Цензора, во времена Сенеки и Плиния Младшего – идеальный «сбалансированный» принципат, основанный на гармоничном сотрудничестве «первого гражданина», сознательно идущего на ограничение своей власти, и сената при сохранении традиционной *auctoritas* последнего. Конфликт, возникавший в результате несоответствия нормы и реальности, мог разрешиться по-разному. Особенно интересен в этом отношении пример Катона Младшего. Выступая в роли последовательного консерватора, блюстителя *mores maiorum* и сурового поборника законов и традиций, Катон порой их же и нарушал: законы – во имя политической целесообразности (а иногда даже из соображений личного характера), традиции – вследствие привычки к экстравагантным поступкам, которыми он пытался прокламировать древнюю *virtus* (как он ее себе представлял). Не желая мириться с надвигавшейся тиранией и быть «великодушно» помилованным тем самым Цезарем, которого он считал тираном, грубо поправшим римскую свободу, Катон покончил с собой, хотя, несомненно, имел шанс сохранить свою жизнь, даже попав в руки Цезаря (Plut. Cato Min. 64; 66; 72).

Сенека, напротив, не только смирился с режимом, но и сотрудничал с ним (в последние годы правления Клавдия и в первую половину принципата Нерона); обстоятельства сложились таким образом, что для Сенеки выходом из создавшейся конфликтной ситуации стал суицид по принуждению. Наконец, в жизни Плиния Младшего, который, подобно конформисту Сенеке, успешно адаптировался к условиям деспотического режима и даже сделал в этих условиях неплохую карьеру, конфликт как таковой проявился в 96 г., когда вследствие доноса для Плиния все могло закончиться, как и для Сенеки, принуждением к *mors voluntaria*. Однако Плинию на самом переломе его жизни и деятельности (в возрасте 35 лет!) повезло: Домициана «вовремя» убили, к власти пришел Нерва, и конфликт между нормой и реальностью вроде бы сам собою сошел на нет. При Траяне, казалось бы, норма стала реальностью; в этом «хорошем» императоре нашел свое воплощение образ идеального принцепса, созданный Сенекой в трактате «О милосердии» и Плинием в «Панегирике». Что ж, фактор везения и удачи – не даром римлянами благоговейно почитались божества *Fortuna* и *Felicitas!* – всегда играл и продолжает играть немаловажную роль в жизни не только отдельных людей, но порой и целых государств и народов. Так что изо всех троих *minores* один лишь Плиний Младший, пожалуй, умер счастливым человеком. Воистину, «времена не выбирают, / В них живут и умирают» (А.С. Кушнер).

Литература/References

Аверинцев С.С. 1973. Плутарх и античная биография: к вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М. [Averintsev S.S. 1973. Plutarh i antichnaya biografiya: k voprosu o meste klassika zhanra v istorii zhanra. Moskva].

- Гвоздева И.А., Никишин В.О. 2012. Древний Рим и Великая Россия: еще раз об имперском мышлении и причинах стабильности великих держав // Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Вып. 3–4. Н. Новгород. С. 66–81 [Gvozdeva I.A., Nikishin V.O. 2012. Drevniy Rim i Velikaya Rossiya: eshchyo raz ob imperskom myshlenii i prichinah stabil'nosti velikih derzhav // Al'manakh Slavyano-greko-latinskogo kabineta Privolzhskogo federal'nogo okruga. Vyp. 3–4. Nizhniy Novgorod. S. 66–81].
- Грималь П. 2003. Сенека, или Совесть Империи. М. [Grimal' P. 2003. Seneka, ili Sovest' Imperii. Moskva].
- Квашнин В.А. 2019. Два Катона: возникновение «катоновской легенды» // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. № 2 (13). С. 17–23 [Kvashnin V.A. 2019. Dva Katona: vzniknovenie «katonovskoy legendy» // Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoricheskie i filologicheskie nauki. № 2 (13). S. 17–23].
- Кнабе Г.С. 1981. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М. [Knabe G.S. 1981. Korneliy Tacit. Vremya. Zhizn'. Knigi. Moskva].
- Кнабе Г.С. 1985. Историческое пространство и историческое время в культуре Древнего Рима // Культура древнего Рима / Е.С. Голубцова (ред.). Т. II. М. С. 108–166 [Knabe G.S. 1985. Istoricheskoe prostranstvo i istoricheskoe vremya v kul'ture Drevnego Rima // Kul'tura drevnego Rima / E.S. Golubцова (red.). Tom II. Moskva. S. 108–166].
- Кнабе Г.С. 1993. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М. [Knabe G.S. 1993. Materialy k lekciyam po obshchey teorii kul'tury i kul'ture antichnogo Rima. Moskva].
- Краснов П.Н. 1895. Л.А. Сенека, его жизнь и философская деятельность. СПб. [Krasnov P.N. 1895. L.A. Seneka, ego zhizn' i filosofskaya deyatel'nost'. Sankt-Peterburg].
- Межеричкий Я.Ю. 1979. Принципат Юлиев – Клавдиев в произведениях Сенеки // Из истории античного общества. Горький. С. 95–109 [Mezherickiy Ya.Yu. 1979. Principat Yuliev – Klavdiev v proizvedeniyah Seneki // Iz istorii antichnogo obshchestva. Gor'kiy. S. 95–109].
- Межеричкий Я.Ю. 1994. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. Москва; Калуга [Mezherickiy Ya.Yu. 1994. «Respublikanskaya monarhiya»: metamorfozy ideologii i politiki imperatora Avgusta. Moskva; Kaluga].
- Межеричкий Я.Ю. 2016. «Восстановленная республика» императора Августа. М. [Mezherickiy Ya.Yu. 2016. «Vosstanovlennaya respublika» imperatora Avgusta. Moskva].
- Никишин В.О. 2008. Катон Утический: хранитель устоев и нарушитель традиций // Studia historica. Вып. VIII. М. С. 123–138 [Nikishin V.O. 2008. Katon Uticheskiy: hranitel' ustoev i narushitel' tradiciy // Studia historica. Vyp. VIII. Moskva. S. 123–138].
- Панченко Д.В. 1990. Римские моралисты и имморалисты на исходе республики // Человек и культура: индивидуальность в истории культуры. М. С. 73–80 [Panchenko D.V. 1990. Rimskie moralisty i immoralisty na iskhode respubliki // Chelovek i kul'tura: individual'nost' v istorii kul'tury. Moskva. S. 73–80].
- Сергеенко М.Е. 1982. О Плинии Младшем // Письма Плиния Младшего. М. С. 274–282 [Sergeenko M.E. 1982. O Plinii Mladshem // Pis'ma Pliniya Mladshego. Moskva. S. 274–282].

- Смышляев А.А.* 1997. Civilis dominatio: римский наместник в провинциальном городе // ВДИ. № 3. С. 24–35 [*Smyshlyaev A.L.* 1997. Civilis dominatio: rimskiy namestnik v provincial'nom gorode // Vestnik drevney istorii. № 3. S. 24–35].
- Фромм Э.* 2018. Искусство любить. М. [*Fromm E.* 2018. Iskusstvo lyubit'. Moskva].
- Штаерман Е.М.* 1985. От гражданина к подданному // Культура древнего Рима. Т. 1. М. С. 22–105 [*Shtaerman E.M.* 1985. Ot grazhdanina k poddannomu // Kul'tura drevnego Rima. Tom 1. Moskva. S. 22–105].
- Ayers D.M.* 1953–1954. Cato's Speech against Murena // *ClJ*. Vol. 49. P. 245–253.
- Burton G.* 1987. Government and the Provinces // *The Roman World*. Vol. I. L.; N.Y. P. 423–439.
- Coleman K.M.* 2012. Bureaucratic Language in the Correspondence between Pliny and Trajan // *TAPhA*. Vol. 142. P. 189–238.
- Craig C.P.* 1986. Cato's Stoicism and the Understanding of Cicero's Speech for Murena // *TAPhA*. Vol. 116. P. 229–239.
- Droge A., Tabor J.* 1992. A Noble Death. Suicide and Martyrdom among Christians and Jews in Antiquity. San Francisco.
- Fehrle R.* 1983: Cato Uticensis. Darmstadt.
- Flacelière R.* 1976. Caton d'Utique et les femmes // *L'Italie préromaine et la Rome républicaine. Mélanges offerts à J. Heurgon*. Vol. I. Rome. P. 293–302.
- Goar R.J.* 1987. The Legend of Cato Uticensis from the First Century B.C. to the Fifth Century A.D. Bruxelles.
- Griffin M.* 1976. Seneca. A Philosopher in Politics. Oxf.
- Griffin M.* 1986. Philosophy, Cato, and Roman suicide // *G&R*. Vol. 33. P. 64–77.
- Hammond M.* Pliny the Younger's Views on Government // *HSCPh*. 1938. Vol. 49. P. 115–140.
- Hill T.D.* 2004. Ambitiosa Mors. Suicide and Self in Roman Thought and Literature. N.Y.; L.
- Jones C.P.* 1970. Cicero's Cato // *RhM*. Bd. 113. P. 188–196.
- Levick B.M.* 1979. Pliny in Bithynia – and what followed // *G&R*. 2 Ser. Vol. 26. P. 119–131.
- Nelson H.* 1950. Cato the Younger as a stoic orator // *CW*. Vol. 44. P. 65–69.
- Noreña C.F.* 2007. The Social Economy of Pliny's Correspondence with Trajan // *AJPh*. Vol. 128. P. 239–277.
- Padilla Arroba A., Villena Ponsoda M.* 1986. El discurso de Catón en la conjuración de Catilina de Salustio // *EFG*. Vol. II. P. 123–127.
- Salandra A.* 1955. Catone Uticense // *NRS*. Vol. 39. P. 118–132.
- Sørensen V.* 1984. Seneca. The Humanist at the Court of Nero. Edinburgh.
- Spahlinger L.* 2005. Tulliana simplicitas. Zu Form und Funktion des Zitats in den philosophischen Dialogen Ciceros. Göttingen.

Поступила в редакцию / Received 08.01.2023.
 Принята к публикации / Accepted 24.01.2023.
 Опубликовано / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-110-139>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 110–139.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 110–139.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [94+355](37)

«ЗАКОННОЕ ПРАВО» НА НАГРАБЛЕННОЕ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ДОБЫЧИ И РИМСКАЯ CIVITAS ПЕРИОДА РЕСПУБЛИКИ

М.Н. Растегаева

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Растегаева Мария Николаевна, аспирантка, кафедра истории древнего
мира, marija.rastegaeva1698@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9744-637X>.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы распределения и использования военной добычи в римской Республике. Несмотря на то, что историография по этому поводу довольно обширна, исследователи, как правило, сосредотачивали свой интерес на роли полководца в процессе раздела добычи, а коллектив граждан римского государства, также претендовавший на часть награбленного, оставался без должного внимания. Именно поэтому в статье анализируются части римской *civitas*, между которыми распределялась военная добыча, а именно – полководец, воины и казна. При этом желание каждой из сторон заполучить свою «законную» часть награбленного неизбежно приводило к ряду конфликтов, которые в дальнейшем были отражены в литературной традиции. Основываясь на сведениях нарративных источников, автор статьи обращается не к экономическому, а к политическому и идеологическому аспектам проблемы – как осуществлялось распределение добычи, какие традиции сложились для этой процедуры, существовал ли какой-то закон, какие общественные противоречия стояли за разделом награбленного, какие представления связаны с этим процессом и какое место занимает гражданская община в распределении военной добычи. Рассмотрение всех этих вопросов позволяет создать представление о том, какую роль играла военная добыча в экономике римской Республики; в частности, особое внимание в статье уделено вопросам соотношения добычи и системы налогообложения. Кроме того, представлен ряд важных наблюдений о взаимодействии полководца, войска и государственной казны, которые являлись основными игроками в процессе раздела военной добычи. В статье делается вывод о том, что в Риме вплоть до самого конца республики не существовало единой правовой нормы, которая регулировала бы процессы распределения добычи; скорее, речь должна идти о некоторой традиции, которая учитывала интересы всех сторон и изменялась по мере развития римской государственности.

Ключевые слова: римская Республика, военная добыча, *civitas*, государственная казна, система налогообложения, *tributum*, *stipendium*, римское войско, полководец, *peculatus*, награбленное.

Для цитирования: *Растегаева М.Н.* «Законное право» на награбленное: распределение военной добычи и римская *civitas* периода Республики // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 110–139. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-110-139>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

«LEGITIMATE RIGHT» TO LOOT: THE DISTRIBUTION OF WAR BOOTY AND ROMAN CIVITAS OF THE REPUBLIC

M.N. Rastegaeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Rastegaeva Mariya Nikolaevna, postgraduate, department of Ancient History, marija.rastegaeva1698@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9744-637X>.

Abstract: the article examines the distribution and use of war booty in the Roman Republic. In spite of quite extensive historiography on this question, scholars as a rule focused their interest on the role of the commander in the process of dividing the loot, and the collective of citizens of the Roman state, which also claimed part of the loot, unreasonably remained without required attention. Therefore the article analyzes the parts of the Roman civitas, among which the spoils of war were distributed, namely, the commander, the soldiers and the treasury. Besides the desire of each of the parties to get their «legitimate» part of the loot inevitably led to a number of conflicts, which were later reflected in the literary tradition. Based on the information from narrative sources, author of the article highlights not the economic, but the political and ideological aspects of the problem – how the distribution of loot was carried out, what traditions were formed for this procedure, whether there was any law, what social contradictions were in the division of the loot, what ideas are associated with this process and what place civil community is occupied in the distribution of the spoils of war. Discussion of all these issues allows us to create an idea of the role that war booty played in the economy of the Roman Republic; in particular, the article reveals the issues of the relations between war booty and tax system. In addition, the article presents a number of important remarks on the interrelation of the commander, the army and the state treasury, which were the main players in the process of dividing the spoils of war. The article concludes that in Rome, until the end of the Republic, there was no universal norm of law which would regulate the processes of distribution of war booty; it is more likely to claim that there is some tradition which took into account the interests of all parties and changed with the development of Roman statehood.

Keywords: Roman Republic, war booty, *civitas*, state treasury, tax system, *tributum*, *stipendium*, Roman army, military commander, *peculatus*, loot.

For citation: Rastegaeva M.N. «Legitimate right» to loot: the distribution of war booty and Roman *civitas* of the Republic // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 110–139 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-110-139>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Римский образ жизни, общество, политика и идеология были в значительной степени построены в соответствии с военными целями. Война определяла мировоззрение граждан, была частью политической жизни. Важнейшей составляющей экономики древнего Рима была военная добыча. Латинские и греческие источники изобилуют описаниями триумфов, когда победоносный полководец выставлял перед своими согражданами захваченную в ходе военных кампаний добычу. Военные трофеи наполняли казну, храмы и даже дома легендарных полководцев. Потому военная добыча была неразрывно связана с обществом и культурой на всем протяжении римской истории.

Изучение вопроса о добыче, захваченной римлянами в ходе многочисленных военных кампаний, затрагивает ряд самых разных аспектов. Это можно наглядно показать на примере добычи, которую Эмилий Павел доставил в Рим после своего похода в Македонию. Античные авторы сообщают, что привезенные богатства были огромными и в основном состояли из царских сокровищ, хранившихся в Пелле (Plut. Aem. 28.6; Polyb. XVIII.35.4–5). Македонская добыча, внесенная в государственную казну, была настолько обильной, что позволила упразднить военный налог, взимавшийся с римских граждан (см. ниже). Исходя из этого пассажа возникает логичный вопрос – как соотносились римская система налогообложения и военная добыча? Очевидно, что эта взаимосвязь имеет не только экономический, но и идеологический аспект, поскольку предполагает перераспределение военной добычи между всеми гражданами Города. Тут же возникает несколько сопутствующих вопросов: на какую долю из добычи мог претендовать сам полководец? Какова была степень его свободы при распределении? Существовал ли в Риме какой бы то ни было закон или же обычай, который ограничивал свободу полководца в вопросе распоряжения добычей? Какова тогда доля, которая доставалась воинам во время походов? Какую часть награбленного полководец был обязан передать в казну?

Существует ряд работ, посвященных проблемам распределения и использования военной добычи, которые, в первую очередь, касаются свободы действий полководцев по отношению к захваченному. Так, Т. Моммзен и П. Фраккаро полагают, что римские военачальники были ограничены в своих действиях правовым регулированием со стороны государства, и в случае незаконного присвоения военной добычи они могли быть привлечены к ответственности за растрату государственных средств¹. По мнению К. Фогеля, военачальник мог свободно распоряжаться своей частью захваченного, и никакие законы не стесняли его в этом вопросе². И. Шацман полагает, что вся добыча считалась частной собственностью полководца, и отвергает как исторические случаи обвинения командующих в *peculatus* (растрате)³. Дж. Черчилль же заявляет, что любые попытки присвоения добычи командирами заканчивались обвинениями в хищении, так как захваченное имущество было собственностью римского народа, которая должна была использоваться в интересах общества⁴. При этом основное внимание исследователей сосредоточено на роли полководца в процессе распределения военной добычи в Риме, а коллектив граждан, также претендующий на часть награбленного, как правило, остается без должного рассмотрения.

Опираясь на сведения письменной традиции, условно можно выделить три стороны, между которыми распределялась военная добыча –

¹ Mommsen 1879: 241–242; Fraccaro 1956: 263–415.

² Vogel 1948: 394–423.

³ Shatzman 1972: 204.

⁴ Churchill 1999: 85–116.

это полководец, войны и казна. Желание каждой из них получить свою долю захваченного неизбежно приводило к ряду конфликтов, суть которых попытаемся изложить ниже. При этом нас будет интересовать не экономический подход, а политический и идеологический аспекты – как осуществляется распределение добычи, какие обычаи сложились, какие проблемы стоят за разделом награбленного, какие представления связаны с этим и какое место занимает гражданская община в распределении военной добычи.

Для начала обратимся к вопросу о доле добычи, которую должно было получить войско после завершения военных действий. Подобные сюжеты наполняют латинскую письменную традицию с самого начала Республики, причем тексты, описывающие раздел добычи в V и IV в.⁵, изображают два совершенно противоположных варианта поведения полководца. Это явно свидетельствует о том, что в эпоху ранней Республики не существовало установленного порядка распределения того, что было захвачено в ходе боевых действий⁶. В первом случае полководец раздает воинам всю добычу (либо позволяет им самим грабить) – тогда античные авторы подчеркивают его щедрость, используя термины *benignitas* (щедрость, радушие), *lenitas* (мягкость, умеренность), *munificentia* (благотворительность, щедрость), при этом сам полководец обозначается как *largitor* (даритель, раздаватель подарков). Так, Тит Квинций Капитолин Барбат оставляет легионерам добычу, захваченную у эквов в 471 г. (Liv. II.60.1–3), Марк Фурий Камилл – у вольсков в 389 г. (Liv. VI.2.12), Гай Марций Рутил – у привернатов в 357 г. (Liv. VII.16.3–4), Луций Волумний Фламма – у саллентинов в 307 г. (Liv. IX.42.5).

Вторая модель поведения полководца выглядит совершенно противоположным образом – он решительно отказывается отдать добычу воинам и передает ее в государственную казну (*aerarium*) централизованно, что представляется источниками как злонравие и скупость (*malignitas*) или как чрезмерная строгость и суровость (*severitas*) с его стороны. К примеру, Квинта Фабия Вибулана обвинили в скупости за то, что в 485 г. он продал все отнятое у врагов имущество, а вырученные деньги в обход интересов войска отдал в казну (Liv. II.42.1). Пытаясь удовлетворить ожидания всех заинтересованных сторон, Марк Фурий Камилл беспокоится, что слишком скудная раздача добычи может вызвать озлобление воинов (*ex malignitate praedae partitae*), а слишком щедрая – навлечь ненависть патрициев (*ex prodiga largitione caperet*) (Liv. V.20.2). Решительнее Камилл действует в отношении добычи из Фалерий в 394 г., когда захваченное при взятии лагеря было отдано квесторам, что вызвало сильное недовольство воинов, сломленных суровостью командования (*severitate imperii victi*) (Liv. V.26.8).

⁵ Здесь и далее приведенные даты, кроме особо оговоренных, – до н.э.

⁶ Вопросы обращения с пленными и организации грабежа лагерей побежденных были детально рассмотрены К. Вельбаем и А. Жолковским (См.: Ziolkowski 1993: 69–91; Welwei 2000).

Соответствующим образом в источниках описана и реакция воинов – при лояльном решении полководца в вопросах о разделе добычи они благоволили и охотно подчинялись ему. Так, Луция Квинкция Цинцинната наградили золотым венком за то, что после победы над эквами в 458 г. он отдал воинам всю добычу (Liv. III.29.1). Консул Гай Марций Рутил в 357 г. «обильную добычу приумножил своей щедростью, ибо ничего не отбирал в казну, давая обогащаться самим воинам» (Liv. VII.16.3. Пер. Н.В. Брагинской с изменением), и тем самым заслужил их расположение и поднял боевой дух. Однако если полководец принимал обратное решение, он получал пропорциональный ответ на предпринятые им меры. Военная добыча была зачастую главной мотивацией участия плебеев в походах и единственным средством поддержания хозяйства для многих из них. Потому Квинт Фабий, консул 485 г., который продал добычу, а все вырученные от продажи деньги отдал в казну, стал жертвой ненависти воинов (Liv. II.42.1–3), когда «все войско в разгар сражения по сговору уступило победу побежденным эквам и, оставив знамена, покинуло полководца на поле боя и самовольно вернулось в лагерь» (Liv. II.44.11. Здесь и далее пер. Н.А. Поздняковой).

При этом показательно, что большинство сюжетов, которые сопровождаются подобными оценками действий командующих, помещены в политический контекст борьбы патрициев и плебеев, вызванной долговыми проблемами и спорами из-за использования *ager publicus*. Передача добычи воинам в источниках представляется как возможность улучшить их экономическое положение или как способ вовсе решить эти проблемы. Получается, что распределение добычи между воинами и казной выступает в этом контексте как важный элемент протии-востояния патрициев и плебеев, причем неизменной остается одна составляющая – стремление воинов к немедленному и безусловному обладанию добычей, с одной стороны, и решительность полководцев, ориентированная на увеличение имущества государства – с другой.

Кроме того, здесь важно отметить, что воинскую дисциплину римской Республики нельзя рассматривать как историографически выдержанную универсалию, которая не зависит от уровня развития военной организации и отделена от эволюции римской государственности в целом. Потому не следует отождествлять взаимоотношения воинов и командиров, войска и гражданской общины в период ранней Республики и дисциплину профессиональной армии поздней Республики, «в основе которой лежали четкие правовые нормы, а солдат рассматривался как своего рода субъект права»⁷. Получается, что приведенные выше фрагменты, касающиеся споров, возникавших в процессе распределения добычи между войском, полководцами и казной, могут отражать сложности перехода от порядка ведения войн при родовом строе⁸ к военным предприятиям гражданской общины, которая стремится к тотальному контролю над распределением

⁷ Токмаков 2000: 136.

⁸ Finley 1974: 157.

прибыли от войны⁹. С того момента, как война становится коллективным предприятием, которым руководят избранные магистраты, возглавляющие армии граждан, добыча, собранная и захваченная, становится собственностью всего общества/государства. Вопрос о ее распределении приводит в действие противоположные принципы – коллективное накопление или индивидуальное распределение, и военная добыча таким образом становится основой социальной и политической конфронтации. И конфликты, о которых сообщает традиция, безусловно, отражают это изменение. При этом определить хронологические рамки такого изменения достаточно трудно – латинские источники не освещают (да и не могут освещать) вопросы перехода от индивидуального распределения к общественному¹⁰.

Помимо прочего, приведенные фрагменты из Ливия содержат черты, которые, как убедительно показал Ж. Эллегар, напоминают о более поздних противоречиях римской истории. Анализируя латинскую политическую терминологию периода Республики, Ж. Эллегар заключает, что термины *largitio*, *benignitas*, *munificentia* являются типичной для конца республики лексикой и соответствуют поведению полководцев, стремившихся упрочить собственный авторитет среди воинов, тогда как *malignitas* и *severitas* явно означают противоположное¹¹. Получается, что рассмотренные ранние сюжеты о распределении военной добычи, отраженные в источниках, не имеют под собой достоверных оснований и отображают экономические и политические реалии более поздних периодов римской истории – войн с Ганнибалом, времени Суллы и гражданских войн. Упомянутые пассажи из Ливия, описывающие архаичные споры по поводу награбленного, несут в себе явные следы переработки более поздними историками, что исключает возможность реконструкции упомянутых событий. На основе описаний распределения добычи, отражающих более ранние формы отношений в римском обществе, можно даже сказать, что поведение римского полководца на раннем этапе развития государственности – это в какой-то мере поведение ищущего рыцарских подвигов Дон Кихота на дорогах абсолютистской Испании.

Конфликты, связанные с разделом добычи между воинами и государственной казной проходят через всю историю римской республики, при этом в источниках они зачастую смешиваются с вопросами о жаловании воинов с конца IV в., а затем с вопросами о доле полководца с конца III в. (эти сюжеты будут рассмотрены подробнее ниже). Однако примечательно, что практика оставлять всю добычу на поле боя воинам сохраняется до самого конца республики, даже несмотря на введение регулярного жалования. Так, Марк Клавдий Марцелл во

⁹ О различии войн V в. и организованных кампаний Рима времен поздней Республики см.: Cornell 1989: 291–292.

¹⁰ Возможно, этот переход *post factum* обозначает Полибий, говоря о праве индивидуального присвоения добычи в противовес римской системе дележа, организованной полководцем (Polyb. X.16–17).

¹¹ Hellegouarc’h 1972: 218–221, 281–282.

время войны в Дальней Испании в 152 г., двигаясь к Нертобриге, позволяет войску грабить, а добычу сразу делит между воинами (App. Iber. 48); Гай Марий после победы над амбронами при Аквах Секстиевых в 102 г. получает от войска все, что уцелело от разграбления (Plut. Mar. 21.4); войска Гая Триария и Марка Аврелия Котты в 71 г. поочередно разоряют Гераклею (Memn. LI.3–5; LI; LIX); Луций Лициний Лукулл в 69 г. после битвы при Тигранокерте, «забрав находившиеся там сокровища, отдал город на разграбление солдатам» (Plut. Luc. 29.3. Пер. С.С. Аверинцева). Получается, что практика распределения награбленного, что называется, на месте, т.е. после победы, не теряет своей актуальности и применимости. Показательным примером тут является осада Сиракуз 214–212 г., когда консул Марк Клавдий Марцелл отказался от попыток умерить пыл своих солдат, «ведь не было ни одного начальника, который осмелился бы возразить солдатам, требовавшим отдать им город на разграбление, а многие и сами приказывали жечь и разрушать все подряд» (Plut. Marc. 19.3–7. Пер. С.П. Маркиша). Воины Луция Лициния Лукулла во время похода в Вифинию и Галатию в 73 г. упрекали своего полководца в том, что он не взял города приступом и таким образом лишил их добычи, и давили на него во время взятия Амиса, а затем Кабиры (Plut. Luc. 14. 2–3; 18–19). Такое поведение укрепляло мнение об алчности римских солдат, выраженное, в частности, Саллюстием в рассуждениях об армии Суллы, и развитое в более широком контексте его суждений о падении нравов в эпоху римской Республики (Sall. Cat. 11.4–8; ср. Plut. Sull. 12. 12–14).

В историографии такое положение дел зачастую объясняется низким и нефиксированным уровнем солдатского жалования, что могло бы объяснить важность получения части военной добычи, особенно в I в., когда набор в легионы «пролетаризировался»¹². Безусловно, сохранение практики раздела добычи в период, когда солдаты уже получают регулярное жалование, можно объяснить и тем, что Э. Габба назвал «*professionalisme militaire*»¹³, – состоянием духа, для которого характерна приверженность империалистической политике, ориентированной на получение дохода от захвата имущества побежденных. Можно, однако, попытаться найти более глубокие причины.

Хорошо известно, что римская военная организация на разных этапах своего развития сочетает в себе проникнутое диалектикой соединение *civis – miles*, т.е. «гражданин» – «воин»¹⁴. И тут важно отметить, что изначально римское войско формировалось и развивалось на полисной основе – «как ополчение граждан, которые только и

¹² Распространено мнение, что в середине I в. римская армия комплектовалась в основном за счет безземельного крестьянства, для которого война была единственной возможностью решить свои экономические проблемы, см.: Harmand 1967: 283–286, 409–415; Штаерман 1969: 56; Кузищин 1973: 15; Schneider 1974: 487. Иную точку зрения см. Keaveney 2007: 24–28, где главенствующая роль малоимущих в армии оспаривается.

¹³ Gabba 1984: 115–129.

¹⁴ Dahlheim 1992: 199.

обладали почетным правом-обязанностью служить в войске, занимая в соответствии со своим цензом место в военной иерархии и боевых порядках»¹⁵. И лишь полноправные граждане имели право пользоваться привилегиями, связанными с военной службой, будь то получение заслуженной доли из общей добычи или почести и слава¹⁶. Соответственно, в ситуации с распределением военной добычи сталкиваются две стороны: гражданин-воин, для которого присвоение награбленного является безусловным правом и привилегией, и государство, которое перераспределяет средства в пользу всех граждан, беря ответственность за все подконтрольные ему институты.

Как в этом случае следует интерпретировать ставшую регулярной после Второй Пунической войны практику раздачи солдатам денежных средств после триумфов? Вероятно, по мере того как утверждался механизм централизованного распределения военной добычи, гражданин-воин начинает терять свои позиции, касающиеся его безусловного «права на грабеж». В таком случае триумф, приобретающий постепенно все более зрелищные формы, имел, скорее, символические функции – раздача средств *ex praeda* приобретала торжественный характер и условно связывала возвращавшихся в Рим воинов с гражданской общиной, которая собирала воедино богатства побежденных. Приведенная интерпретация, вероятно, достаточно вольная, хотя и в духе некоторых рассуждений о символической функции триумфа¹⁷.

Второй важный аспект распределения военной добычи в римском обществе касается вопросов взаимодействия воинов, граждан и государственной казны. В первую очередь, это связано с установлением обычая выплаты жалования воинам (*stipendium*). Согласно Римской традиции, введение денежного довольствия армии произошло в 406 г. в связи с войной с Вейями (Diod. XIV.16.5; Liv. I.42–43; Dion. Hal. IV.15–17). Каждый эрарный трибун был обязан собирать налог (*tributum*)¹⁸ в свой трибе и из этих средств платить солдатам (Varr. LL. V.181), а в

¹⁵ Махлаюк 2003: 5.

¹⁶ Nicolet 1976a: 127.

¹⁷ См.: Itgenshorst 2005: 197–198.

¹⁸ По поводу размера *tributum* существует ряд мнений. Так, П. Маркетти полагает, что *tributum* был пропорционален цензу и, соответственно, его ставка не была прогрессивной (Marchetti 1977: 122). Иного мнения придерживается Э. Габба, согласно которому именно богатые граждане в годы войны были вынуждены нести на себе все более возрастающую тяжесть военных расходов. По его оценке, первый цензовый класс (80 из 193 центурий) платил более 40 % *tributum* (Gabba 1977: 131). П. Маркетти, однако, отмечает в этой связи, что *tributum*, даже распределенный среди более многочисленных налогоплательщиков из числа плебеев, все равно был слишком обременителен для них (Marchetti 1977: 125). К. Николе указывает, что «наиболее тяжким налогом был *tributum*, начислявшийся пропорционально имущественному положению (*ex censu*) лицам, подлежащим призыву и уже отслужившим» (Nicolet 1987: 246). В целом, говоря о форме налога, К. Николе склоняется к тому, что *tributum* был больше похож на литургии в классических Афинах, чем на налог в современном смысле этого слова (См.: Nicolet 1976b: 19–26).

случае невыполнения этих обязанностей солдаты имели против трибунов право *pignoris capio* (захвата имущества) (Cato ap. Gell. VII.10)¹⁹. Получается, что римские граждане платили специальный военный налог, *tributum*, который устанавливался на основе списков по трибам. Первоначально он вносился подушно (*viritim*) (Dion. Hal. IV.43). Однако, как сообщает Ливий, шестой римский царь Сервий Туллий ввел *tributum ex censu* (по имуществу) (Liv. I.43). Этот налог на имущество не был постоянным, а всегда назначался по мере надобности и служил только для военных целей, а именно для финансирования жалования воинам. Такие сборы могли рассматриваться в некоторой степени как принудительный заем государства, который затем возвращался гражданам, если это позволяла сделать захваченная в ходе кампании военная добыча. Когда казна сама по себе располагала достаточными денежными средствами, то *tributum* не взимался. Так, после завоевания Македонии в 168 г. доходы с завоеванных территорий оказались столь огромны, что взимание этого налога с римских граждан, как уже говорилось, было прекращено²⁰. Только при непосредственной опасности выплачивалось всеобщее, чрезвычайное и добровольное *tributum temerarium* (Cic. De off. II.21)²¹. Такова версия традиции в вопросе о возникновении регулярного жалования воинам в Риме и его связи с выплачиваемыми гражданами налогами. Но тут существует несколько проблем, которые требуют некоторого уточнения.

Традиция относит введение воинского жалования (*stipendium*) и регулярных налогов (*tributum*) к концу V в. Однако эта дата в историографии довольно продолжительное время считалась условной. Основной проблемой здесь является вопрос о возникновении монетной чеканки в Риме, поскольку в источниках в сюжетах о регулярном жаловании речь идет о выплатах в денежной форме. Несмотря на то, что, согласно легенде, первым в Риме монетную чеканку осуществил еще Сервий Туллий, это не вполне соответствует действительности. Так, по мнению Г. Мэттингли, римская монетная чеканка отсутствовала до самого конца IV в., а первые римские монеты начали чеканить незадолго до 289 г., когда был введен институт монетариев, а именно около 312 г.²² Это противоречие, однако, можно разрешить следующим образом – выплата жалования в более ранний период могла происходить в виде денежных эквивалентов – бронзовых слитков (*aes rude*, *aes signatum*), а не собственно в виде полновесных бронзовых и серебряных монет²³. Соотносится эта точка зрения и с позицией М. Крофорда, согласно мнению которого введение постоянного жалования воинам предшествовало появлению регулярной монетной чеканки, а плата воинам первоначально взвешивалась, а не подсчитывалась (Plin. NH. XXXIII.42–43; Isidor. XVI.18.8)²⁴.

¹⁹ Schwahn 1939: 7–9.

²⁰ Schwahn 1939: 42.

²¹ Маркин 2011: 66.

²² Мэттингли 2005: 24, 32–40.

²³ Humm 2005: 377–384.

²⁴ Crawford 1976: 204.

Стоит подробнее рассмотреть, как указанные нововведения представлены в традиции. Установление регулярного жалования воинам относится к 406 г. и связано с захватом Анксур, «города, наполненного долголетними богатствами» (Liv. IV.59.10. Здесь и далее IV книга Ливия – в пер. Г.Ч. Гусейнова), которые, следовательно, могли являться и добычей. Именно после разграбления Анксур, как пишет Ливий, «сенат – о чем перед тем не было и помину ни от плебеев, ни от трибунов – постановил, чтобы воины получали жалование от казны, а ведь до того каждый нес службу за собственный счет» (IV.59.11)²⁵. В то же время, отсылаясь к последующим спорам, автор указывает на возникшую между жалованием и налогами взаимосвязь: «Лишь народные трибуны не разделяли общей радости и согласия сословий, они говорили, что и сенаторы, и все остальные напрасно так уж рассчитывают на успех и благоденствие. Это решение, по их словам, лучше на вид, чем на деле. Ведь где же взять для этого денег, как не обложив налогом народ? Значит, и щедрость их – за чужой счет. Да если даже все остальные одобряют выплату жалования, то те, кто уже отслужил свой срок, не стерпят, чтоб другие несли воинскую службу в лучших условиях, чем когда-то они сами, теперь принужденные к тому же выплачивать жалование другим после того, как сами платили за все. Некоторые плебеи прислушались к этим доводам. А когда наконец военный налог был назначен, народные трибуны даже предложили тем, кто уклонится от его уплаты, свою поддержку» (Liv. IV.60.3–5)²⁶. Получается, что взаимосвязь между *stipendium* и *tributum* устанавливается с самого начала, причем «сверху», т.е. на основании постановления сената (Liv. IV.59.11).

Вернемся к уже упомянутому спору, который возник в сенате десять лет спустя, накануне взятия Вей. Спор был вызван «беспокойством» Марка Фурия Камилла, который, полагая, что «к римлянам попадет столько добычи, сколько не было во всех предыдущих войнах, вместе взятых, – с одной стороны, боялся вызвать озлобление воинов, если их часть добычи окажется скудной; с другой стороны, опасался навлечь на себя ненависть патрициев, если раздача будет слишком щедрой» (Liv. V.20.1–2. Здесь и далее пер. С.А. Иванова). Подобная дихотомия встречается и в предшествующих спорах по поводу дележа добычи. Из этого следует, что конфликты, подробно описанные Ливием, сочетают в себе, с одной стороны, благоприятное для плебеев решение оставить добычу воинам²⁷, а с другой – распоряжение облегчить налоговое бремя граждан и использовать часть добычи для вы-

²⁵ Об этом сообщает и Диодор Сицилийский, который прямо говорит о ежегодных выплатах (XIV.16.5).

²⁶ К. Николе справедливо видит в этих формулировках отголоски конфликтов, вызванных возросшими финансовыми расходами времен второй Пунической войны (Nicolet 1976a: 65).

²⁷ «Каждый, кто хочет участвовать в разделе добычи, может отправиться в вейский лагерь» (Liv. V.20.4).

платы жалования солдатам²⁸. Что может означать это предложение о финансировании жалования за счет награбленного? Вероятно, в этом эпизоде упомянуты два возможных источника финансирования солдатского жалования – в одном случае за счет добычи, а в другом – за счет налога с граждан, т.е. мы видим два вероятных варианта решения в ситуации, которая сложилась в 406 г. Таким образом, в этом фрагменте традиция совместила две конфликтные ситуации: давнее и постоянное противоречие, где с одной стороны – интересы плебеев, которые стремились извлечь всю возможную выгоду из раздела добычи в свою пользу, с другой стороны – патриции, которые стремились направить военную добычу в казну. Второй конфликт проявляется далее в спорах относительно введения *stipendium* и *tributum*.

Действительно, взятие и Анксура, и Вей соотносится античной традицией с получением огромной добычи и вопросом о ее разделе между воинами и казной. Однако кажется весьма сомнительным, что с этими событиями связано введение жалования и налогов именно в денежной форме. М. Хамм достаточно убедительно продемонстрировал, что установление *stipendium* и *tributum* неотделимо от комплекса последовательных реформ, которые касались гражданских институтов, организации легиона и налоговой системы. По его мнению, они одновременно осуществляются в конце IV в., примерно в 311 г.²⁹, как раз в тот период римской истории, когда мы можем уверенно сказать о начале постоянной чеканки полновесной монеты³⁰. Военная добыча, похоже, не сыграла в этом какой бы то ни было существенной роли, и, кроме того, традиция не сообщает о получении значительной военной добычи в это время.

Дальнейшее развитие экономической взаимосвязи налоговой системы, казны и жалования в источниках изложено весьма неоднозначно. Так, победы и триумфы Луция Папирия Курсора и Спурия Карвилия Максима над самнитами в 293 г., согласно традиции, отличались противоположными решениями о распределении захваченной добычи. О Папирии Курсоре Ливий сообщает, что тот после своей военной кампании добычу из Аквилонии и Сепина передал в казну, а воинам из нее ничего не досталось – *militibus nihil datum ex praeda est* (Liv. X.46.5). Речь идет о меди, вырученной от продажи пленных, и серебре, захваченном в городах. При этом у нас есть достаточно подробное описание процессии с точными суммами – 2 533 000 фунтов медных монет старой чеканки (*aes grave*) и 1830 фунтов серебра, и все это прошло мимо воинов. Такое поведение вызвало возмущение (*invidia*) со стороны народа (Liv. X.46.6), которое усилилось еще больше из-за того, что «даже на жалование воинам взимался налог, тогда как, откажись консул от славы внести в казну деньги, вырученные за пленных, он мог бы и одарить воинов из добычи (*militum donum dari ex praeda*), и за военную

²⁸ «Пусть из него назначат жалование воинам, дабы простой народ платил поменьше подати» (Liv. V.20.5).

²⁹ Humm 2005: 375–397.

³⁰ Мэттингли 2005: 24, 32–40.

службу выдать им жалование (*stipendium militare praestari potuisset*)» (Liv. X.46.6. Пер. Н.В. Брагинской). Коллега Папирия Курсора по консульству, Спурий Карвилий, при схожих обстоятельствах внес в казну всего лишь триста восемьдесят тысяч медных монет старой чеканки (*aes grave*), т.е. гораздо меньшую сумму, а оставшиеся деньги из добычи (*de manubiis*) вложил в возведение храма *Fortis Fortunae*, что представляло собой достаточно распространенную практику³¹. Кроме того, он раздал воинам из добычи (*ex praeda*) по сто два медных асса, производя таким образом первое известное нам распределение *ex praeda*, что было воспринято с большей благодарностью на фоне скупости (*maliginitas*) его товарища (Liv. X.46.15).

Эти два триумфа 293 г. показывают, как полководец мог поступить с привезенной в Рим добычей: полностью отдать ее в казну или взять часть для раздачи воинам, что соответствует традиционному выбору между благожелательностью и суровостью к ним. Отдавать награбленное в казну? Или использовать его для выплаты жалования воинам? В первом случае жалование будет выплачиваться за счет граждан, а во втором – за счет побежденных.

Примерно через десять лет, в 280 г., после того как римская армия потерпела поражение от Пирра в битве при Гераклее, Гай Фабриций Лусцин возглавил посольство к эфирскому царю для переговоров о судьбе пленных. Пирр попытался расположить посла к себе, предлагая ему золото (Plut. Pyrrh. 20.2) или даже часть своих владений³² (Flor. I.13.18; Eutr. II.14.1), но Гай Фабриций не принял предложенные дары и воспротивился началу мирных переговоров. Дионисий Галикарнасский передает речь, которую он, якобы, произнес перед эфирским царем: «Государственные дела и прежде часто предоставляли мне законные возможности обогащения, но особенно, когда четыре года назад я, имея консульскую власть, был отправлен во главе войска против самнитов, луканов и бруттиев и опустошил обширную территорию, а тех, кто вышел на бой, победил во многих сражениях и разграбил много процветающих городов, взяв их приступом, благодаря чему обогатил все войско и вернул частным лицам взносы, которые они сделали ранее на военные нужды (τὰς εἰσφορὰς τοῖς ἰδιώταις, ἃς εἰς τὸν πόλεμον προεπέτηνευκαν, ἀπέδωκα), и четыреста талантов внес в казначейство после триумфа» (Dion. Hal. Ant. XIX.16.3. Пер. И.А. Маяк).

Такое использование военной добычи, представляемое в источниках как оптимальное, интересно, в частности, в связи с упоминанием о возмещении налогов³³, которое можно сравнить с подобным решением, помещаемым Дионисием Галикарнасским в 503 г.: добыча, взятая у сабинян, «была распродана на публичных торгах, все римляне получили обратно возложенные на них налоги, благодаря которым вооружали вои-

³¹ О практике возведения построек общественного характера в Риме за счет средств из военной добычи см.: Orlin 1997: 116–161; Сморгчов 2012: 326–391.

³² По не слишком достоверным сведениям поздних авторов.

³³ Кажется, греческую формулировку Дионисия можно сопоставить с латинской фразой *tributum conferre in militare stipendium* (Liv. IV.60.5; X.46.6).

нов» (τὰς κατ' ἄνδρα γενομένης εἰσφορὰς ἅπαντες αἷς ἔστειλαν τοὺς στρατιώτας ἐκομίσαντο) (Dion. Hal. Ant. V.47.1. Пер. Л.Л. Кофанова с изменениями). По сути это единственный в своем роде эпизод, связанный с существованием *tributum in stipendium* в столь ранний период римской Республики. Потому его можно считать анахронизмом, отражающим более поздние споры начала III в. по поводу налогов и жалования³⁴.

Как можно интерпретировать эти эпизоды? Мы могли бы принять их за чистую монету и считать, делая поправку на сопутствующие им события, что они свидетельствуют лишь о политической напряженности, связанной с недавним введением регулярного жалования воинам. Однако они также являются частью более масштабного процесса – приписываемые трем значимым для римской истории фигурам, они описывают три возможных способа использования военной добычи, когда она связывается с налогами и жалованием. Получается, что они представляют собой своего рода риторическое оформление *post factum* споров, которые наверняка имели место в римской истории в тот период, когда в Риме ввели постоянное жалование для воинов, и были связаны с политическими фигурами, точно обозначить которых мы не можем, однако в традиции они отождествлены с упомянутыми персонажами. Вероятно, такие споры могли повторяться и в других случаях, однако о них мы ничего не знаем.

Обозначенные выше проблемы, такие, как противоречия относительно источников финансирования жалования и трудности в установлении взаимосвязи между добычей, жалованием и налогами, находят свое отражение и в двух хорошо известных сюжетах уже следующего века – военных кампаниях и последующих триумфах Гнея Манлия Вульсона и Луция Эмилия Павла.

Гней Манлий Вульсон в своем походе против галатов в 189 г. без особого труда одержал победу у Олимпа³⁵. По словам Ливия, консул сжег захваченное оружие³⁶, свалив его в одну груды, а оставшуюся добычу он собрал; одну часть продал в пользу казны, а другую распределил между солдатами, «заботясь о строжайшем соблюдении справедливости» (XXXVIII.23.10. Пер. А.И. Солопова). «Солдатам было роздано по сорок два денария каждому, центурионам вдвое больше, всадникам втрое, и кроме того, пехотинцам было выплачено двойное жалованье. За колесницей триумфатора шли награжденные боевыми наградами военные всех рангов. Из насмешливых песенок, которые солдаты распевали о триумфаторе, было видно, что адресованы они безвольному коман-

³⁴ Н. Розенштейн, рассматривая сюжет, изложенный Дионисием Галикарнасским (Dion. Hal. Ant. V.47.1), выделяет еще одну значимую характеристику *tributum* – фактически этот налог представлял собой ссуду, которая создавалась за счет граждан и которую *res publica* была обязана компенсировать по мере возможностей (см.: Rosenstein 2011: 137–140).

³⁵ Münzer 1928: 1218–1219.

³⁶ Практика сжигать доспехи противника на поле битвы в качестве жертвы римским богам была достаточно распространенным и архаичным явлением (Liv. I.37.5; VIII.1.6; X.29.18; XXIII.46.6; XLV.33.1).

диру, заискивающему перед солдатами, и что блеск триумфу придает не столько народная любовь, сколько расположение солдат к победителю» (Liv. XXXIX.7.1–3. Здесь и далее пер. Э.Г. Юнца). Стараниями Манлия и его соратников, «сенат постановил, чтобы из денег, пронесенных в триумфе, народу возместили ту часть военных налогов, которая до сих пор оставалась невозмещенной. Квесторы, произведя добросовестный и точный подсчет, выплатили гражданам по двадцать пять с половиной ассов на тысячу» (Liv. XXXIX.7.5). Получается, что после триумфа Гней Манлий Вульсон произвел, ставшее уже обычным с начала века, распределение добычи, добавив при этом два нововведения – увеличение размера раздачи, принесшее ему признание со стороны воинов, и возмещение военных налогов посредством *senatus consultum*, что получило одобрение со стороны граждан. Примечательно, что его решение использовать отданную в казну часть добычи (деньги, пронесенные в триумфе) для возмещения налогов, выплаченных гражданами, является единственным известным нам случаем такого рода³⁷. Тем не менее, этот эпизод показывает имевшиеся споры (или, скорее, варианты решения проблемы) по поводу вопроса о распределении и использовании добычи в начале II в.

Только после триумфа Луция Эмилия Павла снова возник вопрос о распределении добычи, ведь в этом промежутке римской истории не было более прецедентов с возмещением *tributum*, что, вероятно, связано с отсутствием большой добычи в итоге Антиоховой войны, после которой не было триумфа. Мы знаем, что, когда Луций Эмилий Павел вернулся в Рим после македонской кампании, его стремление к триумфу встретило возражения со стороны воинов, которые посчитали себя обделенными при распределении добычи, ведь «им не досталось-де ничего от македонской добычи, будто они в Македонии и не воевали» (Liv. XLV.34.7. Пер. О.Л. Левинской; ср. Liv. XLV.35.6; 37.10; Plut. Aem. 30.4). Как у Ливия, так и у Плутарха, который в связи с этим эпизодом рассуждает о жадности солдат и честности Эмилия Павла, описаны притязания воинов на долю из казны македонского царя, причем предшествует этому указание на то, что разграбление Эпира было предпринято из-за желания их вознаградить (Plut. Aem. 29.1), причем сведения Ливия и Плутарха сильно различаются в суммах, распределенных после этого разграбления³⁸. Но факт остается фактом – тут снова возникает конфликт из-за распределения добычи между воинами и государственной казной, ведь сокровища македонского царя Эмилий Павел сохранил для казны, а остальная добыча не слишком уж обогатила воинов³⁹, а «достояние целого народа, разменянное по мело-

³⁷ Coudry 2009: 42.

³⁸ Ливий сообщает, что «добыча была так велика, что на всадников пришлось по четыреста денариев, на пеших – по двести» (Liv. XLV.34.5. Пер. О.Л. Левинской); Плутарх же, что «в результате столь губительного и всеобщего опустошения на долю каждого солдата пришлось не более одиннадцати драхм» (Plut. Aem. 29.3. Пер. С.П. Маркиша).

³⁹ Klebs 1893: 576–580.

чам, обернулось ничтожным прибытком в руках победителей» (Plut. Aem. 29.3. Пер. С.П. Маркиша). Кроме того, прекращение выплаты *tributum*, стало возможным благодаря поступлению средств от войны, что показывает, что взаимосвязь между налогами и добычей понималась так же, как и в начале III в.⁴⁰ Тексты, которые описывают этот перерыв в процессе взимания налогов, явно указывают на взаимосвязь между двумя этими событиями: Цицерон сообщает, что «он привез в эрарий столько денег, что добыча одного императора позволила прекратить взимание податей» (Cic. De off. II.76. Пер. В.О. Горенштейна); Плиний пишет, что «Эмилий Павел после поражения царя Персея внес в государственную казну из македонской добычи триста миллионов сестерциев, и с тех пор римский народ перестал платить военный налог» (Plin. NH. XXXIII.17. Пер. мой)⁴¹.

С момента своего возникновения *tributum* задумывался как единовременный взнос граждан⁴², при этом внесение средств в казну после завершения военной кампании должно было либо компенсировать их затраты, либо вовсе помочь их избежать. С 167 г. *stipendium* и *tributum* перестают быть связаны – теперь устанавливается принцип, когда война непосредственно питает войну⁴³. Он отчетливо выражается уже в следующем столетии при различных обстоятельствах. Так, в разгар гражданской войны, в 89 г. Помпей Страбон обманул надежды сената, ничего не внося в опустевшую казну из взятой в Аскуле добычи (Oros. V.18.26)⁴⁴. Лукулл во время своего похода в Армению использует сокровища гордиенского царя Зарбиены для содержания своей армии, несмотря на возможность отправить царскую казну в *aerarium*. Плутарх добавляет к этому рассказу, что «Лукулл заслужил всеобщее восхищение тем, что вел войну на средства, приносимые ею самой, не беря ни драхмы из государственной казны» (Plut. Luc. 29.10. Пер. С.С. Аверинцева). С другой стороны, в 56 г. сенат одобрил финансирование жалования четырём легионам, которые Цезарь набрал по собственной инициативе для проведения кампании в Галлии. Поддержавший это решение Цицерон добавляет: «Нам недавно докладывали о жаловании для его войска. Я не только подал голос за это предложение, но и постарался, чтобы подали свой голос и вы; я отвел много возражений, участвовал в составлении решения. Это было сделано мной скорее в угоду самому Цезарю, чем в силу необходимости,

⁴⁰ Coudry 2009: 43.

⁴¹ О подобном сообщает и Плутарх (Plut. Aem. 38.1). Факт отмены налога также упоминает Валерий Максим (Val. Max. IV.3.8).

⁴² Nicolet 1976a: 19–26, 69–70. В работе показано, что *tributum* взимается не регулярно, а в соответствии с ожидаемыми военными расходами, поэтому и налоговая ставка не является фиксированной. Историкографические споры по поводу размера *tributum* были упомянуты выше.

⁴³ Coudry 2009: 43.

⁴⁴ Впрочем, возможно, он внес в эрарий меньше, чем от него ожидали, что со временем превратилось в источниках в «ничего» (Короленков 2020: 203, прим. 155).

ибо я полагал, что он даже без этой денежной помощи может, используя ранее захваченную им добычу, сохранить свое войско и закончить войну; но я счел недопустимым нашей бережливостью наносить ущерб пышности и великолепию триумфа» (Cic. Prov. Cons. 28. Пер. В.О. Горенштейна)⁴⁵. Иными словами, было совершенно обыденной практикой выделять жалование воинам непосредственно из военной добычи, однако отправка средств в *aerarium* позволяла победителю продемонстрировать большую добычу и, соответственно, увеличивать свою славу.

Получается, что по сравнению с Самнитскими войнами кампании первой трети II в. не привели к каким-либо изменениям в представлении об использовании добычи – *tributum* представлял собой некий заем, предоставляемый гражданами в казну в счет будущих военных кампаний, которые, в свою очередь, должны были пополнить *aerarium*, вознаградить воинов и вернуть средства гражданам.

Последняя составляющая гражданского коллектива, принимающая непосредственное участие в процессах распределения военной добычи – это полководцы. При изложении событий примерно со времени конца Второй Пунической войны в сочинениях античных историков появляется тема исков против полководцев, в которых их обвиняют в присвоении военной добычи (*peculatus*)⁴⁶. Исследовательская литература по этому поводу достаточно обширна и в общих чертах была обозначена в начале статьи. Нас же в этом вопросе будет интересовать не сама доля полководца, а то, как его право на добычу взаимодействует с правом на добычу граждан и государства. Думается, что для рассмотрения этого вопроса следует обратиться не только (или даже не столько) к юридическим формулировкам, появляющимся у авторов, сколько к политическому контексту обвинений в *peculatus*. Потому ниже будут проанализированы не только сами судебные процессы, но и обвинения в растрате, которые не всегда приводили к судебному разбирательству.

Казалось бы, можно подумать, что этот ряд судебных процессов по обвинению в *peculatus* и последующие изменения в законодательстве, связанном с присвоением военной добычи, были прежде всего реакцией римской общественности на действия полководцев по отношению к военным трофеям. Беспрецедентные объемы добычи, которые принесли войны II в., могли создать возможность для попыток личного обогащения, которые следовало бы осудить или ограничить. Полибий представляет нам фигуры честных и верных долгу полководцев как

⁴⁵ Можно задаться вопросом, действительно ли Цицерон беспокоится о триумфе Цезаря, или он, скорее, не хочет помешать последнему исключить государственную казну из процесса выплат воинам, напрямую финансируя жалование из военной добычи и уменьшая роль сената, который контролирует эти денежные потоки.

⁴⁶ О *peculatus* см.: Brecht 1940: 819; Gnoli 1979; Venturini 1979; Bona 1985: 911–916; Santalucia 1998: 128, 145.

исключение из правил⁴⁷: Луций Эмилий Павел, который не только не желает заполучить богатства Персея, но даже не хочет смотреть на них (Polyb. XVIII.35.4–5); Публий Сципион, после взятия Карфагена добровольно отказывающийся от возможности самообогащения (Polyb. XVIII.35.9–10). Цицерон дублирует характеристики, представленные Полибием, добавляя в список достойных граждан, в чьих домах обитали слава и доблесть, а не статуи и картины, имена Марцелла, «взявшего великолепнейший город Сиракузы», Луция Сципиона, «который вел войну в Азии и победил могущественного царя Антиоха», Фламинина, «разбившего царя Филиппа и покорившего Македонию» и Луция Муммия, «разрушившего чудный, великолепный и богатый Коринф и завоевавшего и присоединившего к владениям римского народа много городов Ахайи и Беотии» (Cic. 2 Verr. I.55. Пер. В.А. Алексеева). Источники представляют нам такие фигуры как примеры достойного поведения по отношению к добыче – того поведения, которое в эпоху масштабных римских завоеваний становится исключением из правил перед лицом возможности завладеть богатствами⁴⁸. Но нельзя забывать, что примерно в это же время в Риме появляются первые разработки так называемой теории «упадка нравов», в которой особый акцент делается на процессе разложения традиционных норм и ценностей под воздействием чужеземных нравов, роскоши и чрезмерного богатства⁴⁹. Реакция на подобное «алчное» поведение полководцев при дележе добычи проявляется либо в общем виде, как, к примеру, у Саллюстия, осуждающего присвоение добычи нобилитетом в ущерб интересам воинов и народа (Sall. Jug. 41.7), либо в отношении конкретных персонажей римской истории. Так, Сервий Сульпиций Гальба, предательски расправившийся с лузитанами во время кампании 150 г., как сообщает Аппиан, немного из добычи отдает воинам и друзьям, а все остальное присваивает себе (App. Iber. 60).

Об изменении отношения к добыче также свидетельствует попытка Марка Порция Катона сформулировать нормы распределения военной добычи в первой половине II в. К сожалению, сведения источ-

⁴⁷ «В наше время я не решился бы сказать то же о всех римлянах; но в отдельности мог бы назвать в Риме довольно много граждан, и теперь способных блюсти верность долгу в этих делах» (Polyb. XVIII.35.2. Пер. Ф.Г. Мищенко).

⁴⁸ Саллюстий также критикует подобные эпизоды римской истории, когда всеобъемлющая жажда наживы и стремление к обогащению затмевает благородные и добродетельные цели власть имущих (Sall. Cat. 9.1; 10.4; 11.3; 12.1; Jug. IV.7).

⁴⁹ Примечательно, что среди античных авторов не было единства по поводу временной границы, после которой началось разложение традиционных устоев и образа жизни римлян. Фабий Пиктор таковой считал Третью Самнитскую войну (298–290 гг.), Валерий Максим – поражение Филиппа Македонского в 197 г., Тит Ливий – 187 г., Полибий – 168 г., Луций Кальпурний Пизон – 154 г., Посидоний, Саллюстий, Веллей Патеркул – 146 г. Как можно видеть, временной разброс составляет примерно 150 лет, с 290 по 146 гг., включая весь промежуток между первой и последней Пуническими войнами. См.: Утченко 1952: 109–110; Sauerwein 1970: 177–178.

ников достаточно скудны в этом отношении – в нашем распоряжении имеется лишь фрагменты речей, которые выражают двойственное положение вещей, поэтому их интерпретация является крайне сложной задачей. Одна из таких речей озаглавлена *Uti praeda in publicum referatur* – «Чтобы добыча вносилась в казну». Уже из названия следует основная идея текста – направить добычу в казну. Катон отмечает: «Я удивляюсь, что можно быть таким дерзким, иметь так мало благочестия, держать дома статуи богов, изваяния и подобию таких ликов вместо мебели»⁵⁰. При этом в речи явно выражен упрек по отношению к тем, кто, несмотря на возможность отдать государству полученные средства, устанавливал статуи в своих домах в качестве украшения, что явно указывает на то, что они были частью военной добычи – частью которую полководцы таким образом неправомерно присваивали. Другая речь имеет название *De praeda militibus dividenda* – «О разделе добычи между воинами». Она посвящена не проблеме пополнения казны, а вопросу о той доле, которую следовало отдать воинам. Однако единственный сохранившийся ее отрывок отмечает, что «воры, укравшие у частных лиц, проводят время в тюрьме в оковах, а у народа – в золоте и пурпуре» (ORF. Cato fr. 224 Malcovati. Пер. мой). Получается, что опять в орбиту внимания Катона попадают полководцы и вероломно распределенная ими в свою пользу военная добыча.

Общей чертой этих речей является обвинение полководцев в неправомерном присвоении части добычи, а, следовательно, уменьшении ее доли в казне⁵¹. Если мы обратимся к текстам, в которых упоминаются суды по обвинению в присвоении военной добычи⁵², то заметим, что они регулярно выставляют это как деяние, нанесшее ущерб казне, а не воинам. Об этом явно идет речь в связи с судом над Глабрионом, который был обвинен в том, «что во время триумфа не показал, а потом и не отдал в казну часть царских богатств и добычи, захваченной им в Антиоховом лагере» (Liv. XXXVII.57.12. Пер. С.А. Иванова). Подобное видим и в случае с Публием Корнелием Сципионом Африканским, который был призван к суду потому, что *praeda ex Antiocho capta aerarium fraudasset* (Liv. Per. XXXVIII), т.е. снова ситуация касается сдачи добычи в казну. Таким же

⁵⁰ ORF. Cato fr. 98 Malcovati. Пер. Н.Н. Трухиной по: Трухина 1986: 175.

⁵¹ Можно ли рассматривать эти размышления Катона как попытку ввести некоторые правовые нормы, ограничивающие свободу полководца распоряжаться добычей, как полагает И. Шацман (Shatzman 1972: 199)? Вероятнее всего, нет. Ведь по существу контекст, в котором произносились эти речи, остается для нас неизвестным, а потому достаточно трудно сказать что-либо уверенно по этому поводу. Так, противоположное И. Шацману мнение высказал Э. Грюн (Gruen 1995: 87–88), для которого какое-либо юридическое реформирование в этой области в начале II в. было невозможным, поскольку сенатская аристократия не хотела препятствовать свободному распоряжению добычей со стороны полководцев и только лишь ограничивала их амбиции формальными мерами.

⁵² См. подробнее обо всех процессах: Shatzman 1972: 188–198; Gruen 1974: 71–87; Churchill 1999: 101–108. О суде над Сципионами: Gruen 1995: 59–90.

образом действует и Помпей Страбон, когда добычу из Аускула не передает в обнищавшую казну, несмотря на надежды сенаторов, которые полагали за ее счет покрыть часть народных выплат (Oros. V.18.26).

К числу подобных персонажей можно отнести и Марка Аврелия Котту, который разграбил и сжег Гераклею Понтийскую⁵³, после чего прибыл в Рим и был обвинен в том, что он разрушил великий город только ради своей личной выгоды, а его огромное богатство породило зависть, так что он стал предметом всеобщей ненависти (Memn. FGrHist 434.39.1). Так события Третьей Митридатовой войны излагает Мемнон Гераклеяский. Дальнейшие действия Котты свелись к тому, что, стремясь избежать вражды, которую вызвало его богатство, он отдал большую часть добычи из Гераклеи в казну, однако и это помогло ему лишь отчасти, ибо многие полагали, что он передает народу лишь немного, а большую часть оставляет себе (Memn. FGrHist 434.39.1). Действительно, по сообщению Диона Кассия, Аврелий Котта очень обогатился в Вифинии (XXXVI.40.3). В результате он был привлечен к суду Гаем Папирием Карбоном по обвинению в присвоении добычи, а после вынесения обвинительного приговора потерял место в сенате⁵⁴.

Однако самый ранний эпизод римской истории, связанный с обвинениями полководца в несправедливом распределении добычи, связан с Марком Фурием Камиллом. Его биография по существу связана с двумя знаменательными событиями римской истории – взятием Вей в 396 г. и изгнанием галлов в 387 г.⁵⁵ Между этими двумя эпизодами состоялись суд и изгнание Камилла, а также его последующее возвращение в Рим. Остановимся подробнее на сюжете, когда он был отдан под суд после завоевания Вей.

В 396 г. Марк Фурий Камилл завершил войну с этрусками и привез в Рим огромную добычу. За свою победу он был провозглашен императором и справил неслыханный по пышности триумф, въехав в город на колеснице, запряженной белыми лошадьми (Plut. Cam. 7.1; Dio Cass. LII.13.3; Zonar. VII.21; Plin. NH. XXXIII.111 sq.; Vir. ill. 23.3 sq.; Anth. Lat. 834.3 sq.; Diod. XIV.93.2; 117.6). Этот жест полководца считали кощунственным, ибо такие лошади считались атрибутом Юпитера, что как бы приравнивало Камилла к небожителям. Поэтому Ливий melancholично замечает, что «по этой-то причине триумф был скорее блестящим, нежели радостным» (Liv. V.23.5–6). В 391 г. Камилл предстал перед судом и был оштрафован за незаконное присвоение военной добычи⁵⁶. В источниках сюжет с обвинением Камилла изложен весьма неоднозначно. Суд по поводу несправедливого распределения добычи ан-

⁵³ Klebs 1896: 2488; Молев 1995: 107–108.

⁵⁴ Klebs 1896: 2488–2489. Существует вопрос о том, каким именно было обвинение против Котты – в *pecutus* или *repetundae* (Linderski 2007: 120, n. 24).

⁵⁵ Münzer 1912: 324–348.

⁵⁶ Dion. Hal. ant. XIII.5.1; Val. Max. V.3.2; Liv. V.32.9; Plut. Cam. 13.1. Дионисий указывает, что Камилл был оштрафован на 100 000 ассов (*ασσαρίων*), а Валерий Максим, Ливий и Плутарх сообщают, что на 15 000 ассов (*aes, aes grave, ασσαρίων*). О судебных штрафах по делам о растрате см.: Piacentini 2021: 94–112.

тичные авторы единодушно связывают с добычей из Вей, *praeda Veientana*, однако существенно расходятся во мнениях относительно того, каким именно было обвинение против Камилла. Так, Дион Кассий указывает, что Камилл, разграбив Вейи, не внес ничего из награбленного в государственную казну (Dio. Cass. VI. fr. 24.4). Флор утверждает, что он несправедливо разделил добычу между войском и народом (Flor. I.17.4), Евтропий и Аврелий Виктор без подробностей упоминают о том, что он распределил добычу несправедливо ([Aug. Vict.]. Vir. ill. 23.4; Eutr. 20.1). Валерий Максим и Плутарх сообщают, что Камилла обвиняли в том, что он использовал добычу Вей в своих целях (Val. Max. V.3.2a; Plut. Cam. 12.1). Ливий достаточно пространно указывает *propter praedam Veientanam* (Liv. V.32.8). Диодор Сицилийский сообщает, что Камилл был призван к суду за триумфальный въезд в колеснице, запряженной четверкой белых лошадей (Diod. XIV.117.6), что перекликается с версией Ливия. Так или иначе, несмотря на разницу в формулировке обвинения против Камилла в источниках, становится очевидным, что распределение добычи подчинялось некоторым правилам, а полководец не мог безнаказанно присвоить добычу, предназначенную для казны.

Подобное же мы видим и в сюжете с добычей, которую Гней Марций Кориолан захватил в Антиийской земле (Plut. Cor. 20.5). Греческая традиция представляет нам Кориолана истинным римлянином, равнодушным и к комфорту, и к тяготам жизни, храбрым и искусным в воинском деле⁵⁷. Дионисий Галикарнасский и Плутарх сообщают, что в военных кампаниях, предшествующих суду над Кориоланом, он регулярно отказывается от доли добычи, ведь, по его словам, «это уже не награда, а плата» (Plut. Cor. 10.4. Пер. С.П. Маркиша)⁵⁸. Но вскоре после победы над вольсками в 493 г. в Риме сложилась затруднительная ситуация – случился сильный голод, и консулам пришлось закупать зерно в Этрурии, у куманских и сицилийских греков⁵⁹. При этом Кориолан достаточно жестко, как сообщает Ливий, высказался относительно возможного решения этой проблемы, предложив продавать хлеб по высокой цене, если плебс не отдаст назад «уступки, насильно вырванные у сената их уходом» (Liv. II.34.8. Под уходом тут понимается первая сецессия плебеев в 494 г.). Если следовать описанию Ливия, после этого дерзкого высказывания в адрес плебеев на Кориолана обрушился шквал возмущения, вплоть до того, что «плебеи в ярости уже были взялись за оружие <...> и не миновать бы Марцию нападения при выходе из курии, если бы, по счастью, не призвали его трибуны к суду» (Liv. II.35.1–2). Вызов Кориолана в суд предотвратил эту расправу, поскольку теперь «каждый видел себя судьей недруту и господином его жизни и смерти» (Liv. II.35.2). И тут возникает вопрос – а в чем собственно обвиняли Кориолана⁶⁰? Удиви-

⁵⁷ Маяк 2019: 65.

⁵⁸ Кориолы: Dion. Hal. ant. VI.94.1–2; Plut. Cor. 10.4. Антии: Dion. Hal. ant. VIII.57.1; Plut. Cor. 13.6.

⁵⁹ Маяк 2019: 65.

⁶⁰ А был ли суд? А был ли Кориолан? Литературно оформленная легенда о Кориолане передается античными авторами, но дело в том, что достоверность

тельно, но этот же вопрос сам Кориолан адресовал трибунам на суде, если верить Плутарху (Plut. Cor. 20.1). «В тирании!» – таков был ответ. Затем, «отбросив заведомо недоказуемое обвинение в тирании», трибуны обвинили Кориолана в том, что он отговаривал сенат продавать хлеб по низкой цене и советовал лишить народ права выбирать трибунов (Plut. Cor. 20.1–5. Пер. С.П. Маркиша). Но формулировки «отговаривал», «советовал» – достаточно сомнительны для полноценного обвинения. Плутарх приводит третье, более весомое обвинение – раздел добычи, захваченной в Антиийской земле, которую Кориолан должен был внести в казну, но вместо этого разделил между своими товарищами по оружию (loc. cit.). Дионисий Галикарнасский предлагает более сложную версию – один из трибунов обвиняет Кориолана в проявлении поведения своевольного и тиранического, ведь он нарушил закон (*vóμος*), который предписывал, что военная добыча, которую удастся захватить, является общественной и «право распоряжаться ею не получает не только какой-нибудь частное лицо, но даже сам военачальник»⁶¹. Квестор же, приняв ее, продает и деньги вносит в казну. И данный закон, с тех пор, как мы живем в этом городе, не только никто не нарушил, но даже не упрекнул, что он не хорош» (Dion. Hal. ant. VII.63. Пер. А.М. Сморгчова).

А.М. Сморгчов справедливо указывает, что речь здесь могла идти об обычае или же общественном мнении, но не законе. Термин «закон», применительно к этой ситуации 491 г., явно является анахронизмом. Кроме того, *vóμος* у Дионисия Галикарнасского зачастую носит достаточно расплывчатое значение, и здесь мы можем говорить, скорее, о традиции или норме обычного права, но не о законе в собственном смысле. И еще один момент – рассматриваемый фрагмент, вероятнее, представляет собой отражение более поздних инициатив, направленных на определение стандарта/нормы в использовании добычи. Этот процесс поиска единого стандарта выражается в общих утверждениях, подобных тем, которые встречаются в упомянутых выше речах Катона (ORF. Cato fr. 98 *Malcovati*; fr. 224 *Malcovati*), а также судебных процессах, основанных на принципе, который кажется явно определенным с самого начала: добыча является собственностью римского народа, а

ряда моментов в описании суда над ним подвергается сомнению (как, впрочем, и историчность самого Кориолана). Но по существу эти вопросы не имеют особого значения для нашего исследования.

⁶¹ А.М. Сморгчов указывает, что это утверждение Дионисия Галикарнасского не вполне верно. Ведь «в республиканском Риме главнокомандующий имел весьма значительные права в отношении своей воинской добычи (*manubiae*). Он мог сдать ее в казну, а мог всю или часть разделить среди воинов; имело место и недовольство воинов скупым полководцем. Часть добычи он оставлял себе, правда, эта доля в основном шла на общественные нужды – строительство храмов, иных сооружений, устройство игр и т.п. Ситуация регулировалась обычаем и общественным мнением, но не законом» (Дионисий Галикарнасский 2005: 184, прим. 78). С последней фразой согласиться можно, но в целом комментарий очень категоричен, поскольку в нем не учитываются те проблемы, которые возникают при обращении к фактическому материалу.

всякое присвоение является кражей общественной собственности, обозначаемой, по крайней мере, во времена Цицерона, но, вероятно, и в предшествующее время, словом *peculatus*. Ведь юридические нормы сначала формулируются в абстрактной форме, причем в первую очередь провозглашается главный принцип, который затем развертывается в систему с группировкой различных положений в совершенно ясном и четком порядке (преступление и наказание, обязательства, судебная процедура). При этом каждое из этих положений, хотя бы оно присутствовало только в зачаточной форме, стремится согласовываться с предметом, о котором идет речь⁶².

В итоге этот набор республиканских правовых установок принимает ту точную форму, которую мы наблюдаем только в более позднем законе Юлия 8 г. (*lex Iulia peculatus et de sacrilegis*)⁶³, когда присвоение части военной добычи наказывалось штрафом в размере четырехкратной суммы похищенного (Dig. 48.13.15). Неясно, однако, в какой именно момент это все приобретает окончательный облик, ведь похожие на закон Юлия формулировки мы находим еще во II речи Цицерона против Верреса⁶⁴. Уже Катон, как мы видели, говорит о полководцах *fures publici* (ORF. Cato fr. 224 Malcovati). Это означает, что уже во времена Катона присвоение военной добычи понималось как кража общественной собственности.

В византийской энциклопедии «Суда» X в. н.э. встречаем лишенный какого бы то ни было контекста фрагмент из сочинения Фабия Пиктора, где формулируется принцип, на котором основываются обвинения полководцев: «Ни одному римскому правителю не позволено присваивать себе что-либо из казны»⁶⁵. Мы знаем, что римская исто-

⁶² Volterra 1970: 75.

⁶³ Он известен нам по сообщениям юристов эпохи Севера – Ульпиана и Модестина. У Ульпиана встречаем общую формулировку: *Lege iulia peculatus cavetur, ne quis ex pecunia sacra religiosa publicave auferat neve intercipiat neve in rem suam vertat neve faciat, quo quis auferat intercipiat vel in rem suam vertat, nisi cui utique lege licebit: neve quis in aurum argentum aes publicum quid indat neve immisceat neve quo quid indatur immisceatur faciat sciens dolo malo, quo id peius fiat* (Dig. 48.13.1). У Модестина речь уже идет конкретно о добыче: *Is, qui praedam ab hostibus captam subripuit, lege peculatus tenetur et in quadruplum damnatur* (Dig. 48.13.15). О возникновении понятия *peculatus* в период Республики см.: Gnoli 1979: 78–80. Ф. Ньюли, продолжая размышления Ф. Бона (Bona 1959: 354–357), показывает, что *praeda* понималась как элемент *pecunia publica*, т.е. как имущество римского народа, в какой бы форме оно ни выражалось. Потому, по мнению исследователя, присвоение добычи вполне логично становится *peculatus*.

⁶⁴ Cic. 2 Verr. IV.88. Давно было отмечено, что у Цицерона в речах против Верреса дважды (Cic. 2 Verr. I.11; IV.88) излагается та же концепция *peculatus*, что и в *lex Iulia*. Ср. Gnoli 1979: 80.

⁶⁵ ap. Sud. s.v. Φάβιος Πίκτωρ: Φάβιος Πίκτωρ, συγγραφεὺς Ῥωμαίων. οὗτος λέγει ἄρχοντι Ῥωμαίων μὴ ἐξεῖναι μηδενὶ σφετερίσασθαι ἐκ τοῦ δημοσίου ὀτιοῦν. «Фабий Пиктор, римский историк, говорит, что ни одному римскому правителю не позволено присваивать себе что-либо из казны» (пер. мой).

рия Фабия Пиктора⁶⁶ была доведена по крайней мере до 217 г.⁶⁷, в ней он сообщает и автобиографические сведения – как офицером он участвовал в войнах против галлов (225 г.), пережил битву при Трази-менском озере (217 г.), после каннского разгрома отправился послом к дельфийскому оракулу (Liv. XXII.7.4; XXIII.11.1–6). Фабий писал историю Рима между 215 и 200 гг.⁶⁸ Работа была, безусловно, опублико-вана до 192 г., либо во время, либо вскоре после Второй Пунической войны⁶⁹. Некоторые авторы⁷⁰ связывают упомянутый фрагмент из «Суды» с первым зафиксированным источниками судебным процессом по делу о хищении добычи Марком Ливием Салинатором, кото-рый отпраздновал «блестящий триумф» (Polyb. III.19) над иллирийцами после своей кампании 219 г., а по истечении консульского срока был привлечен к суду⁷¹. Этот эпизод неоднократно упоминается в источ-никах⁷², в том числе и у Ливия, ведь дело Салинатора было достаточно громким и не могло не отразиться в труде Фабия Пиктора. Таким об-разом, получается, что понятие *peculatus*, его взаимосвязь с казной и добычей встречается уже в конце III в.

Во всяком случае, именно этот принцип лег в основу последующих обвинений в присвоении военной добычи и позволил пресечь эти дея-ния сначала посредством *iudicia populi*, а затем путем отдельных *quaestiones*, вплоть до учреждения постоянной судебной комиссии, *quaestio perpetua peculatus*, которая возникла еще до Суллы⁷³. Таким образом, определение, которое находим в *lex Iulia peculatus* (неважно, относится оно ко времени Цезаря или Августа), следует поместить меж-

⁶⁶ Проблема авторства и соотношения римских и греческих элементов в тек-сте Фабия Пиктора исследована в ряде работ (Мосолкин 2006: 450; Frier 1979: 247–253). Вероятно, «Греческие анналы», написанные Кв. Фабием Пиктором во времена Второй Пунической войны, в I в. до н.э. были вытеснены латинским сочинением другого Фабия Пиктора, которое, по всей видимости, лишь смутно представляло содержание первоначального варианта.

⁶⁷ Альбрехт 2002: 417.

⁶⁸ Frier 1979: 236–241; Momigliano 1990: 88.

⁶⁹ Derow 1973: 118–134; Momigliano 1990: 89.

⁷⁰ Coudry 2009: 49.

⁷¹ Münzer 1926: 891–899.

⁷² Liv. XXII.35.3; XXVII.34.3; XXIX.37.13; Suet. Tib. 3.4; Frontin. Strat. IV.1.45; Vir. ill. 50.1.

⁷³ Об этом свидетельствует судебный процесс против Помпея в 86 г. Плутарх сообщает, что «сразу после кончины Страбона Помпей был привлечен, вместо умершего, к суду по делу о хищении государственных денег. Изобличив одного из вольноотпущенников, Александра, Помпей доказал, что большая часть денег похищена этим вольноотпущенником. Однако самого Помпея обвинили в том, что он присвоил охотничьи сети и книги из добычи, захваченной в Аускуле. Эти вещи он действительно получил от отца после взятия Аускула, но потерял их, когда после возвращения Цинны в Рим его телохранители ворвались в дом Помпея и разграбили его» (Plut. Pomp. 4.1–6. Пер. Г.А. Стратановского). Ср.: Seager 1992: 181; Hillman 1998: 183–185; Короленков 2020: 203–206.

ду 59 и 18 г.⁷⁴ *Crimen peculatus* включало в себя различные формы присвоения общественного имущества, частью которого была и военная добыча, предназначавшаяся для *aerarium*. По сути, данная формулировка представляет собой конец развития этой нормы римского права, предыдущие этапы становления которой мы попытались выделить. Однако постоянство, с которым обвинения в растрате добычи, возникающие в период с 216 по 66 гг., прибегают к существительному *peculatus* в латинских текстах, и к глаголу *σφετερίζειν* в греческих, по-видимому, подтверждает, что характер преступления и главный принцип обвинения явно устанавливаются с самого начала в абстрактной форме, а затем приобретают упорядоченный вид.

Таким образом, развитие законодательной базы, которая защищала бы государственную казну от злоупотреблений со стороны полководцев при разделе добычи, свидетельствует о постоянном стремлении гражданской общины закрепить место общества в распределении этих благ, а не только осудить корыстные и нечестивые действия командующих. Завоевание греческого мира с начала II в., значительным образом увеличившее приток богатств в Рим, породило новые конфликты по поводу раздела добычи. При этом чаще всего споры касались той части военной добычи, которую полководцы в обход казны присваивали; гораздо реже источники вспоминают о доле воинов. Эта особенность, вероятно, связана с возникновением в эпоху Гракхов более сложного процесса перераспределения захваченных благ и дальнейшего расселения граждан на общественных землях. Если для проведения в жизнь первых аграрных законов предполагалось использовать уже имевшийся в распоряжении гражданской общины фонд *ager publicus*, то законы, принятые после Суллы предусматривали покупку земли казной, в частности путем использования средств из добычи. На это указывает законопроект Сервилия (*Servilia rogatio*) 63 г., связанный с масштабной программой распределения земли. Законопроект предусматривал выведение колоний в Италии – на *ager publicus*, т.е. на Кампанское и Стеллатское поле, а также на любую итальянскую землю, которую приобретут у собственников, желающих ее продать⁷⁵. При этом деньги для покупки земель в Италии децемвиры могли получить из разных источников⁷⁶, среди которых упоминается и военная добыча. В одной из речей Цицерона, направленных

⁷⁴ Coudry 2009: 49.

⁷⁵ Любимова 2018: 258.

⁷⁶ О.В. Любимова указывает, что такими источниками могли являться средства от продажи участков государственной земли, перечисленных в законопроекте или предназначенных к продаже сенатом после 81 г., средства от реализации земли и иного имущества, которые поступили в собственность государства после 88 г., но не использовались им; дополнительные вектигали, которыми децемвиры имели право обложить государственную землю вне Италии; все доходы от государственной земли, приобретенной после 63 г.; военная добыча, не сданная в казну и не потраченная на памятники, и вечное золото (Любимова 2018: 258).

против закона Публия Сервилия Рулла, мы встречаем положение, которое предусматривает использование децемвирами добычи еще не внесенной в казну, но, видимо, предназначавшейся для нее – речь идет о *praeda, aurum coronarium* и *manubiae*⁷⁷. Получается, что этот процесс предполагал как возможность более позднего перераспределения добычи, так и распределение через *aerarium*. В то же время объединение добычи с другими источниками государственных доходов усложняло соотношение между военной добычей и доходами от завоеваний. Таким образом роль государственной казны была усилена. Нормы распределения, озвученные Катонем, и обвинения полководцев в присвоении добычи дали возможность поставить государственную казну в центр процесса распределения военной добычи.

Такой беглый анализ сюжетов, связанных с распределением военной добычи приводит к ряду важных наблюдений. Добыча могла быть направлена в казну, разделена между воинами или же в некоторых случаях выделена для возмещения военного налога гражданам (*tributum*). В источниках встречаются и обратные ситуации – полководец мог получить триумф, но деньги в казну не передать. Тогда его обвиняли в присвоении государственного имущества (*peculatus*) и осуждали за то, что, не внося надлежащую часть захваченной добычи в *aerarium*, он украл ее у римских граждан. Если же добросовестный полководец учел все формальности и передал захваченную и пронесенную в триумфальной процессии *praeda* в казну, эти средства могли быть перераспределены сразу же. Так, могло быть произведено упомянутое выше возмещение гражданам военных налогов, причем для этого требовался *senatus consultum* – постановление сената, потому как военная добыча уже считалась частью государственной казны и собственностью *populi Romani*. Получается, что полководец с момента передачи средств в казну после проведения триумфа уже не мог распоряжаться

⁷⁷ *Aurum, argentum ex praeda, ex manubiis, ex coronario ad quoscumque pervenit neque relatum est in publicum neque in monumento consumptum id profiteri apud decemviros et ad eos referri iubet.* «Золото и серебро *ex praeda, ex manubiis, ex coronario*, независимо от того, кому оно досталось, не отданное народу и не потраченное на сооружение памятника – обо всем он приказывает объявлять децемвирам и передавать это им» (Cic. Leg. Agr. II.59. Пер. мой). Второй фрагмент фактически дублирует содержание предыдущего: *quod ad quetque pervenerit ex praeda, ex manubiis, ex auro coronario, quod neque consumptum in monumento neque in aerarium relatum sit, id ad xviros referri iubet.* «Какие деньги каждый из вас получил из добычи, из продажи вражьего имущества или в виде почетных даров, поскольку они не потрачены на памятники и не переданы в казну – их вы должны отнести к децемвирам» (Cic. leg. agr. I.12. Пер. Ф.Ф. Зелинского). Особое место в речи *de lege agraria contra Servilium Rullum* занимает Гней Помпей, против которого, как считалось долгое время, и был направлен этот закон: *praedam, manubias, sectionem, castra denique Cn. Pompei sedente imperatore decemviri vendent.* «И добычу Гн. Помпея, и конфискованную им у врагов землю, и даже его лагерь будут продавать децемвиры, причем сам полководец должен будет сидеть сложа руки» (Cic. Leg. agr. fr. 4 Cl. = Gell. NA. XIII.25.6. Пер. Ф.Ф. Зелинского).

военной добычей самостоятельно, он делал это лишь с согласия сената. Однако эти средства все еще считались военной добычей, ведь именно из нее граждане получали компенсацию за выплаченный ранее *tributum*.

Ряд интересных моментов связан и с раздачами *militibus ex praeda*. Судя по некоторым сообщениям источников, распределение *praeda* между воинами могло происходить как до триумфа – тогда эти средства не демонстрировались в процессии, так и после, причем в этом случае деньги также изымались уже из казны. Говоря о взаимодействии полководца и государственной казны, следует отметить один важный момент – командующие после возвращения в Рим сдавали в казну составленные или же ими самими, или же их квесторами отчеты о захваченной добыче. И, видимо, до *lex Iulia repetundarum* 59 г. процедура предоставления отчетов не была обязательной. Контроль за распределением военной добычи в более ранний период, по Цицерону, устанавливался на основании *rationum referendarum ius vetus et mos antiquus* – старого закона и древнего обычая предоставления отчетов (Cic. Fam. V.20.1). Такая расплывчатая формулировка не позволяет говорить о том, что отчет полководца перед казной до *lex Iulia repetundarum* был обязательным мероприятием и регулировался четкой правовой нормой. Однако порой суммы *praeda*, переданные полководцем в казну становились достоянием общественности – об этом свидетельствует надпись на базе колонны Гая Дуилия, где указана точная сумма захваченной *praeda* (CIL. I².25).

Вторая часть выводов связана с получателями военной добычи. Условно можно выделить три стороны, между которыми распределялась военная добыча – это полководец, воины и казна. Желание каждой из них получить свою долю захваченного неизбежно приводило к ряду конфликтов, суть и особенности которых были подробно рассмотрены в статье. Высказанные соображения можно свести к нескольким замечаниям.

Во-первых, в Риме вплоть до самого конца Республики, видимо, не существовало единой правовой нормы, которая бы регулировала процессы распределения добычи. Была лишь определенная традиция, которая учитывала интересы всех сторон, при том, что с течением времени она несколько изменялась. Кроме того, тут сложно говорить о какой-либо норме, относительно того, кто и сколько из них должен был получить из добычи. И на самом деле поиски ответа на этот вопрос абсолютно напрасны – ведь это все равно, что пытаться с уверенностью определить «право на победу» или на «монополизацию» триумфа⁷⁸. В лучшем случае могли существовать лишь ограничивающие, а не предписывающие нормы.

⁷⁸ По поводу борьбы полководцев за «монополию на триумф» можно вспомнить, к примеру, «монументальное соперничество» Мария и Суллы, которое выразилось в создании полководцами трофеев в честь своих побед и было связано со скандальным монументом Бокха (Plut. Sull. 6; Mar. 32) (Ср.: Mackay 2000: 162; Stein-Hölkeskamp 2013: 439).

Во-вторых, часть военной добычи, которая шла в казну, почти всегда находится в центре конфликтов – именно по отношению к ней возникают споры, будь то притязания воинов на свою долю, занимающие в источниках центральное место до III в., или же обвинения полководцев в присвоении части добычи, которые интересуют античных авторов уже со II в. Создается впечатление, что переход от системы прямого распределения добычи между теми, кто ее захватил – воинами и полководцами, к системе косвенного перераспределения силами всего гражданского общества через государственную казну никогда не мог быть осуществлен полностью. Это изменение, являющееся аспектом процесса строительства государства, первые этапы которого ускользают от нас, но которое, по видимому, сильно изменилось с III в. и осталось незавершенным, возможно, потому, что с I в. полководцы и воины стали обладать достаточной силой, чтобы воспрепятствовать его осуществлению.

В-третьих, предпринимаются постоянные попытки установить общественный контроль за распределением добычи. Точный подсчет средств, предназначенных для казны, производимый квестором на поле боя и передача этих отчетов городским квесторам по возвращении в Рим; демонстрация во время триумфа военных трофеев, которые должны быть возвращены римскому обществу либо путем выплаты в казну, либо путем посвящения и публичного показа *spolia*; точность данных, позволяющих учесть эти поступления в казну и сообщаящих о средствах, отданных воинам – все это показывает стремление к гласности и открытости, делая, таким образом, граждан свидетелями и непосредственными участниками перераспределения военной добычи. И место, отведенное в античных источниках сведениям о доле добычи, доставшейся гражданской общине, показывает важность этого принципа гласности.

В нее, однако, не входит та часть, которую полководец оставляет либо для себя, либо для своих расходов *ex manubiis* – здесь мы видим границу этого общественного контроля, который наталкивается на свободу действий полководца согласно его *imperium*. Юридическая неясность, которая связана с вопросами распоряжения добычей полководца, трудность определения значения терминов, которые ее обозначают, закрытость действий, которые полководец совершает по отношению к своей доле – все это способствует тому, что эта часть добычи остается вне поля зрения источников.

Литература/References

- Альбрехт М. 2002. История римской литературы: От Андроника до Бозция и ее влияние на позднейшие эпохи. Ч. 1. М. [Albrecht M. 2002. Istoriya rimskoy literatury: Ot Andronika do Boetsiya i eye vliyeanie na pozdneyshie epokhi. Chast' 1. Moskva].
- Дионисий Галикарнасский. 2005. Римские древности / И.Л. Маяк (отв. ред.). Т. 2. М. [Dionisiy Galikarnasskiy. 2005. Rimskie drevnosti / I.L. Mayak (otv. red.). Tom 2. Moskva].
- Короленков А.В. 2020. Первая гражданская война в Риме. СПб. [Korolenkov A.V. 2020. Pervaya grazhdanskaya voyna v Rime. Sankt-Peterburg].
- Кузищин В.И. 1973. Римское рабовладельческое поместье II в. до н.э. – I в. н.э. М. [Kuzishchin V.I. 1973. Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e II v. do n.e. – I v. n.e. Moskva].
- Любимова О.В. 2018. Политический смысл законопроекта Сервилия Рулла // ВДИ. № 78/2. С. 257–281 [Lyubimova O.V. 2018. Politicheskiy smysl zakonoproekta Serviliya Rulla // Vestnik drevney istorii. № 78/2. S. 257–281].
- Маркин А.Н. 2011. Организация системы налогообложения в Римской республике // Вестник Удмуртского университета. Вып. 3. С. 66–68 [Markin A.N. 2011. Organizatsiya sistemy nalogooblozheniya v Rimskoy respublike // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Vyp. 3. S. 66–68].
- Махлаюк А.В. 2003. Дихотомия civis-miles в Риме позднереспубликанского и императорского времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. № 2. С. 5–27 [Makhlayuk A.V. 2003. Dikhotomiya civis-miles v Rime pozdnerespublikanskogo i imperatorskogo vremeni // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Istoriya. № 2. S. 5–27].
- Маяк И.Л. 2019. Рим ранней республики и его герои. СПб. [Mayak I.L. 2019. Rim ranney respubliky i ego geroi. Sankt-Petersburg].
- Молев Е.А. 1995. Властитель Понта. Н. Новгород [Molev E.A. 1995. Vlastitel' Ponta. Nizhniy Novgorod].
- Мосолкин А.В. 2006. Авторство «Латинских анналов» и «Комментариев к праву понтификов» Фабия Пиктора // АМА. Вып. 12. С. 440–451 [Mosolkin A.V. 2006. Avtorstvo «Latinskikh annalov» i «Kommentariev k pravu pontifikov» Fabiya Piktora // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 12. S. 440–451].
- Мэттингли Г. 2005. Монеты Рима. С древнейших времен до падения Западной Империи. М. [Mettingli G. 2005. Monety Rima. S drevneyshikh vremen do padeniya Zapadnoy Imperii. Moskva].
- Сморчков А.М. 2012. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. М. [Smorchkov A.M. 2012. Religiya i vlast' v Rimskoy Respublike: magistraty, zhretsy, khramy. Moskva].
- Токмаков В.Н. 2000. Право и воинская дисциплина в республиканском Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. № 1 (6). С. 136–145 [Tokmakov V.N. 2000. Pravo i voinskaya distsiplina v respublikanskom Rime // IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo. № 1 (6). S. 136–145].
- Трухина Н.Н. 1986. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М. [Trukhina N.N. 1986. Politika i politiki «zolotogo veka» Rimskoy respubliky (II v. do n.e.). Moskva].
- Утченко С.Л. 1952. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики (Из истории политических идей I в. до н.э.). М. [Utchenko S.L. 1952. Ideyno-politicheskaya bor'ba v Rime nakanune padeniya respubliky (Iz istorii politicheskikh idey I v. do n.e.). Moskva].

- Shtaerman E.M.* 1969. О классовой структуре римского общества // ВДИ. № 4. С. 37–59 [*Shtaerman E.M.* 1969. O klassovoy strukture rimskogo obshchestva // Vestnik drevney istorii. № 4. S. 37–59].
- Bona F.* 1959. Preda di guerra e occupazione privata di 'res hostium' // SDHI. Vol. 25. P. 309–370.
- Bona F.* 1985. Preda bellica (storia) // Enciclopedia del diritto. Vol. 34. Milano. P. 911–916.
- Brecht C.H.* 1940. Peculatus // RE. Suppl. 7. Sp. 819.
- Churchill J.B.* 1999. Ex qua quod vellent facerent: Roman Magistrates' Authority over Praeda and Manubiae // TAPhA. Vol. 129. P. 85–116.
- Cornell T.J.* 1989. The recovery of Rome // CAH². Cambr. Vol. VII.2: The Rise of Rome to 220 B.C.
- Coudry M.* 2009. Partage et gestion du butin dans la Rome Républicaine: procédures et enjeux // Praeda. Butin de guerre et société dans la Rome républicaine / M. Coudry, M. Humm (eds.). P. 21–79.
- Crauford M.H.* 1976. The Early Roman Economy, 753–280 B.C. // L'Italie preromaine et la Rome republicaine. Melanges offerts a J. Heurgon. Roma. P. 197–207.
- Dahlheim W.* 1992. Die Armee eines Weltreiches: Der römischen Soldat und sein Verhältnis zu Staat und Gesellschaft // Klio. Bd. 74. S. 197–220.
- Derow P.S.* 1973. Kleemporos // Phoenix. Vol. 27/2. P. 118–134.
- Finley M.* 1974. The Ancient Economy. Berkeley.
- Fracaro P.* 1956. I processi degli Scipioni. Pavia.
- Frier B.W.* 1979. Libri Annales Pontificum Maximorum: The Origins of the Annalistic Tradition. R.
- Gabba E.* 1977. Esercito e fiscalità a Roma in età repubblicana // Armées et fiscalité dans le monde antique. Actes du colloque, Paris 14–16 octobre 1976. P.
- Gabba E.* 1984. Il consenso popolare alla politica espansionistica romana // W.V. Harris (ed.). The Imperialism of Mid-Republican Rome. Roma. P. 115–129.
- Gnoli F.* 1979. Ricerche sul crimen peculatus. Milano.
- Gruen E.S.* 1974. The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; London.
- Gruen E.S.* 1995. The 'Fall' of the Scipios // I. Malkin, Z.W. Rubinson (eds.). Leaders and Masses in the Roman World. Studies in Honor of Zvi Yavetz. Leiden; New York; Köln. P. 59–90.
- Harmand J.* 1967. L'armée et le soldat à Rome de 107 à 50 avant notre ère. P.
- Hellegouarc'h J.* 1972. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la république. P.
- Hillman T.P.* 1998. Notes on the Trial of Pompeius at Plutarch, Pomp. 4. 1–6 // RhM. Bd. 141. S. 183–185.
- Humm M.* 2005. Appius Claudius Caecus: la république accomplie. Rome.
- Igenshorst T.* 2005. Tota illa pompa. Der Triumph in der römischen Republik. Göttingen.
- Keaveney A.* 2007. The Army in the Roman Revolution. L.; N.Y.
- Klebs E.* 1893. Aemilius 114 // RE. Bd. I. Hbd. 1. Sp. 576–580.
- Klebs E.* 1896. Aurelius 107 // RE. Bd. II. Hbd. 4. Sp. 2488.
- Linderski J.* 2007. A Missing Ponticus // Roman Questions II: Selected Papers. Bd. 44. Stuttgart. P. 115–147.
- Mackay C.S.* 2000. Sulla and the Monuments: Studies in His Public Persona // Zeitschrift für Alte Geschichte. Bd. 49. P. 161–210.
- Marchetti P.* 1977. A propos du tributum romain: impôt de quotité ou de répartition? // Armées et fiscalité dans le monde antique. Actes du colloque, Paris 14–16 octobre 1976. P.

- Momigliano A.* 1990. *Fabius Pictor and the Origins of National History* // A. Momigliano (ed.). *The Classical Foundations of Modern Historiography*. Berkeley; Los Angeles; Oxford.
- Mommsen T.* 1879. *Die Scipionenprozesse* // idem. *Römische Forschungen*. B. Bd. 2.
- Münzer F.* 1912. *M. Furius Camillus* // RE. Bd. VII. Hbd. 13. Sp. 324–348.
- Münzer F.* 1926. *Livius 33* // RE. Bd. XIII. Hbd. 1. Sp. 891–899.
- Münzer F.* 1928. *Manlius 91* // RE. Bd. XIV. Hbd. 27. Sp. 1218–1219.
- Nicolet C.* 1976a. *Le métier du citoyen dans la Rome républicaine*. P.
- Nicolet C.* 1976b. *Tributum: recherches sur la fiscalité directe sous la république romaine*. Bonn.
- Nicolet C.* 1987. *Rome et la conquête du monde méditerranéen 264–27 avant J.-C. T. I.: Les structures de l'Italie romaine*³. P.
- Orlin E.M.* 1997. *Temples, religion and politics in the Roman Republic*. Leiden; New York; Köln.
- Piacentini S.* 2021. *Financial Penalties in the Roman Republic: A Study of Confiscations of Individual Property, Public Sales, and Fines (509–58 BC)*. Leiden; Boston.
- Rosenstein N.* 2011. *War, wealth and consuls* // *Consuls and Res Publica: Holding High Office in the Roman Republic* / H. Beck, A. Duplá, M. Jehne, F. Pina Polo (eds.). Cambr. P. 133–158.
- Santalucia B.* 1998. *Diritto e processo penale nell'antica Roma*. Milano.
- Sauerwein I.* 1970. *Die leges sumptuarie als römische Maßnahme gegen den Sittenverfall*. Hamburg.
- Schneider H.* 1974. *Wirtschaft und Politik. Untersuchungen zur Geschichte der späten Römischen Republik*. Erlangen.
- Schwahn W.* 1939. *Tributum* // RE. Bd. VIIA. Hbd. 13. Sp. 7–9.
- Seager R.* 1992. *Cinnanum tempus, 87–84 B.C.* // CAH². Vol. IX: *The Last Age of the Roman Republic, 146–43 BC*. Cambr.
- Shatzman I.* 1972. *The Roman General's Authority over Booty* // *Historia*. Bd. 21. P. 177–205.
- Stein-Hölkeskamp E.* 2013. *Macht, Memoria und Monumente: Marius, Sulla und der Kampf um den öffentlichen Raum* // *Klio*. Bd. 2. S. 429–446.
- Venturini C.* 1979. *Studi sul «crimen repetundarum» nell'età repubblicana*. Milano.
- Vogel K.* 1948. *Zur rechtlichen Behandlung der römischen Kriegsgewinne* // *ZRG RA*. Vol. 66. S. 394–423.
- Volterra E.* 1970. *Diritti dell'oriente mediterraneo. Corso di lezioni*. Roma.
- Welwei K.W.* 2000. *Sub corona vendere. Quellenkritische Studien zu Kriegsgefangenschaft und Sklaverei in Rom bis zum Ende des Hannibalkrieges*. Stuttgart.
- Ziolkowski A.* 1993. *Urbs Direpta, or How the Romans Sacked Cities* // *War and Society in the Roman World*. L; N.Y. P. 69–91.

Поступила в редакцию / Received 22.02.2023.
 Принята к публикации / Accepted 27.02.2023.
 Опубликована / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-140-168>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 140–168.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 140–168.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [94+327](37:393.4)+929

РИМ И КАППАДОКИЯ НАКАНУНЕ МИТРИДАТОВЫХ ВОЙН: ОТ БЕЗДЕЙСТВИЯ К ВМЕШАТЕЛЬСТВУ*

Е.В. Смыков

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Смыков Евгений Владимирович, к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира, smykov61@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2475-2138>.

Аннотация: в статье рассматриваются отношения Рима и царства Каппадокия накануне Первой Митридатовой войны. Хотя союзнические отношения между ними существовали уже несколько десятилетий, Рим проявлял мало интереса к событиям в этом отдаленном регионе. Лишь возвышение Понта и стремление Митридата Евпатора усилить здесь свое влияние побудили сенат к более активным действиям. Обычно принимается, что обстановку на Востоке изучил на месте Гай Марий во время своей поездки в Пессинунт; в статье высказывается предположение, что более вероятно связывать это с азиатской миссией принцепса сената М. Эмилия Скавра. О ней известно мало, но это не дает оснований не учитывать самого этого факта. Непосредственное вмешательство Рима произошло в связи с выборами нового монарха после пресечения династии Ариаратидов. Это вмешательство осуществил Л. Корнелий Сулла в интересах избранного царем Ариобарзана. В статье принимается мнение о том, что Сулла, исполняя порученное ему дело, находился на Востоке не один год, а два или три. Однако успех его миссии оказался временным, поскольку в дальнейшем Митридат в союзе с Тиграном Великим, царем Армении, вновь вторгся в Каппадокию. Итогом всех этих событий стала война Рима с Митридатом. Рим выступал защитником каппадокийского монарха, поскольку чрезмерное усиление Митридата было опасным. В противоположность ему Ариобарзан не располагал возможностями для самостоятельной политики и полностью зависел от поддержки Рима, без которой его царство просто исчезло бы с политической карты.

Ключевые слова: Каппадокия, Рим, Митридат, Ариобарзан, экспансия, Марий, Сулла, Тигран II, Великая Армения.

Для цитирования: Смыков Е.В. Рим и Каппадокия накануне Митридатовых войн: от бездействия к вмешательству // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 140–168. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-140-168>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ROME AND CAPPADOCIA ON THE EVE OF THE MITHRIDATIC WARS: FROM INACTION TO INTERVENTION

E.V. Smykov

* Статья подготовлена при поддержке РНФ в рамках гранта «История Каппадокийского царства (IV в. до н.э. – I в. н.э.). Политика, экономика, культура» (код проекта 22-28-01213).

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Smykov Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of Ancient History, smykov61@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2475-2138>.

Abstract: the article examines the relations between Rome and the Kingdom of Cappadocia on the eve of the First Mithridatic War. Although allied relations between them had existed for several decades, Rome showed little interest in events in this remote region. Only the rise of Pontus and the desire of Mithridates Eupator to strengthen his influence here prompted the Senate to take more active action. It is generally accepted that Gaius Marius studied the situation in the East on the spot during his trip to Pessinunt; the article suggests that it is more likely to associate this with the Asian mission of the Princeps Senatus M. Aemilius Scaurus. Little is known about it, but this does not give reason not to take into account this fact itself. The direct intervention of Rome occurred in connection with the election of a new monarch after the suppression of the Ariaratid dynasty. This intervention was carried out by L. Cornelius Sulla in the interests of Ariobarzan, who was elected king. The article accepts the opinion that Sulla, fulfilling the task entrusted to him, was in the East not for one year, but for two or three. However, the success of his mission was temporary, since later Mithridates, in alliance with Tigranes the Great, king of Armenia, again invaded Cappadocia. The result of all these events was the war of Rome with Mithridates. Ariobarzan had no opportunities for independent politics and was completely dependent on the support of Rome, without which his kingdom would simply disappear from the political map.

Keywords: Cappadocia, Rome, Mithridates, Ariobarzan, expansion, Marius, Sulla, Tigran II, Great Armenia.

For citation: *Smykov E.V.* Rome and Cappadocia on the eve of the Mithridatic Wars: from inaction to intervention // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 140–168 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-140-168>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

1. На пути к кризису

Среди эллинистических монархий, вступивших в отношения дружбы и союза с Римом, Каппадокия занимает особое место. Контакты начались относительно поздно, после того как Ариарат IV отправил на помощь Антиоху III 2000 каппадокийцев, которые участвовали в битве при Магнесии. В дальнейшем он повинился перед победителями и был прощен с условием выплаты 600 талантов; благодаря заступничеству Евмена II, за которого в те дни Ариарат помолвил свою дочь, сумма была снижена вдвое, до 300 талантов, а каппадокийский царь принят в дружбу римского народа (Polyb. XXI.41(43).4–7, 45(47); Liv. XXXVII.40.10; XXXVIII.37.5–6, 39.6). Такова в общих чертах история установления первых контактов Рима и Каппадокии. Она достаточно типична для отношений Рима с эллинистическими монархиями¹, и одновременно – достаточно случайна, поскольку Каппадокия располагалась далеко на востоке и Рим не имел там непосредственных интересов.

¹ Sherwin-White 1984: 40.

Дальнейшие события демонстрируют, что отношение к «дружбе» у двух сторон было разное². Рим не проявлял особого желания вмешиваться в местные дела, а если и вмешивался, то лишь в форме рекомендаций, не особо контролируя их исполнение³. Каппадокийские цари, напротив, всячески демонстрировали свою приверженность Риму. Неслучайно Ариарат IV направил в Вечный Город своего сына и наследника «на воспитание» (*educandum*) (Liv. XLII.19.3–6), причем сделал это первым из зависимых царей⁴. Такое поведение вполне понятно. Каппадокия с ее богатыми природными ресурсами и расположением на стратегически важных путях⁵ была слишком заманчивой добычей для соседей. Главный претендент на обладание ею тоже был очевиден – цари соседнего Понта, которые рассматривали Каппадокию как законное наследие рода Отанидов⁶. Гарантией сохранения независимости являлась ориентация Ариаратидов на союз с сильнейшим государством региона. До битвы при Магнесии это были Селевкиды; после поражения Антиоха III произошла переориентация на союз с Атталидами, и, как следствие, на стоявший за их спиной Рим. Выгоды от этого сказались почти сразу же: понтийский царь Фарнак I не смог завладеть Каппадокией в ходе войны с коалицией союзников Рима – Пергама, Вифинии и Каппадокии в 193–189 гг. В дальнейшем политика Понта в отношении Каппадокии смягчается, и Ариарат IV совместно с царем Понта Митридатом V Еввергетом оказывают поддержку пергамскому царю Атталу II в его борьбе с вифинской агрессией (156–154 гг.), а Ариарат V вместе с тем же Еввергетом помогают Риму в борьбе с Аристоником (Iust. XXXVII.1.2; Eutr. IV.20; Oros. V.10.2). После гибели Ариарата V в ходе этой войны престол без каких-либо эксцессов перешел к его сыну, который сразу же был признан «союзником римского народа».

Таков общий очерк событий на протяжении II в. до н.э. Как всегда, многие детали реконструируются, оставаясь при этом более или менее дискуссионными, однако в любом случае Каппадокия играет достаточно важную роль в балансе сил в регионе. Условно этот баланс можно определить как «трое на одного»: Пергам, Вифиния и Каппадокия против активности Понта, Пергам; Каппадокия и Понт против Вифинии; наверняка, если бы чрезмерную активность развили каппадокийские цари, они встретили бы совместный отпор трех своих соседей. Такая ситуация, вероятно, устраивала и Рим, которому не нужны были слишком сильные

² Обзор материала см.: Ballesteros Pastor 2008: 45–50.

³ Примером такого отношения является вмешательство Рима в династическую борьбу между соперниками, Ариаратом и Ороферном. Несмотря на то, что сенат принял решение о соправительстве, Ариарат с помощью Аттала II изгнал своего конкурента и продолжал править как ни в чем не бывало. См.: Gruen 1984: 584–585 (с указанием на источники); Ballesteros Pastor 2008: 46–48.

⁴ Braund 1984: 9, 146–147.

⁵ Hoben 1969: 140–141.

⁶ Сапрыкин 1996: 188–189.

союзники и который после III Македонской войны перешел в своей политике к более жесткому курсу по отношению к зависимым царствам.

После образования римской провинции Азия этот баланс нарушился, и ситуация стала стремительно меняться. Отношения между Понтом и Каппадокией были скреплены браком Лаодики, дочери Митридата Еввергета, и сына Ариарата V, Ариарата VI Епифана, причем о времени и обстоятельствах этого брака ничего не известно. Долгое время считалось, что этому браку предшествовала война Понта и Каппадокии и вторжение Еввергета на территорию последней, сделанное с враждебными целями⁷. Эта гипотеза основана на комбинации упоминания Аппианом вторжения Еввергета в Каппадокию (App. Mithr. 10) и сообщения Юстина и Мемнона о том, что сестра Митридата Евпатора Лаодика была замужем за покойным ко времени этих событий Ариаратом VI (Iust. XXXVIII.1.1–3; Memn. FGrH. 434. F. 22.1). Такую интерпретацию событий подверг критике Д. Глью, указавший на нелогичность брака между дочерью завоевателя и побежденным царем, а также и на то, что, судя по позднейшим событиям, понтийское влияние в Каппадокии не было доминирующим. Исходя из этого, он предлагает поместить упоминаемое Аппианом вторжение после брака и оценивать его как акцию, имевшую целью помочь юному Ариарату Эпифану утвердиться на троне⁸. Хотя гипотеза Д. Глью лучше объясняет некоторые факты, чем традиционная версия, она вызвала возражения у Э. Вилля: если каппадокийская политика Еввергета не тревожила сенат, а, напротив, отвечала интересам Рима, усиливая дружественный ему правящий дом в Каппадокии, почему сенат принял решение отнять у Понта недавно переданную ему Фригию?⁹ Возражение это кажется не вполне обоснованным. Во-первых, здесь произвольно увязываются между собой каппадокийская политика Еввергета и судьба его владений после его смерти, хотя нам ничего не известно о взаимосвязи этих двух групп фактов. Во-вторых, Д. Глью в своей работе, как будто предвидя подобные возражения, приводит возможные объяснения фригийского инцидента¹⁰.

⁷ Niese 1895: 819; Geyer 1932a: 2162 f; Magie 1950: 194; Will 1982: 468.

⁸ Glew 1977: 383–384. Эту интерпретацию целей вторжения принимает и А.Н. Шервин-Уайт, с той только разницей, что брак он помещает после вторжения (Sherwin-White 1984: 105).

⁹ Will 1982: 469.

¹⁰ Glew 1977: 385–386. Среди этих объяснений он называет и интересы римских публиканов, и то, что римляне, вообще с подозрением смотревшие на могущественных восточных монархов, воспользовались слабостью власти в Понте для того, чтобы ограничить его территориально, наконец, то, что Фригия, возможно, была присоединена к Понту лишь на время жизни Еввергета. Эти объяснения он подкреплял отсылкой к эпиграфическим документам. Ср.: Drew-Bear 1972: 81; Hassal et al. 1974: 211. При этом не принимается в расчет незаконность приобретения Фригии, о которой говорит Аппиан (Mithr. 57). На роль взятки в этом деле указывают, однако, многие другие исследователи. См., напр.: Низе 1910: 139; Hind 1994: 132; Молев 1995: 19.

В любом случае, после смерти Ариарата VI от руки некоего Гордия, «вождя сильной группировки каппадокийской знати»¹¹, Митридат Евпатор решил разыграть в своей политике каппадокийскую партию¹². Видимо, первоначально его вмешательство не носило враждебного характера и сделалось вооруженным лишь в ответ на действия царицы Лаодики. Важно иметь в виду, что юридически прав был Митридат: у поддерживавшего Лаодику Никомеда III не имелось никаких оснований притязать на владение Каппадокией и его вторжение носило откровенно противозаконный характер; видимость таких прав он хотел создать при помощи брака с царицей «по тайному соглашению» (*per pactionem*: Iust. XXXVIII.1.4). Сыновья Ариарата VI были лишены своих законных прав, а власть Никомеда над Каппадокией удерживалась при помощи оставленных им там гарнизонов (*praesidia*: Iust. XXXVIII.1.5). Таким образом создавалось впечатление, что справедливость была на стороне Митридата, выступавшего в поддержку законного наследника против узурпатора¹³.

Но здесь Митридат просчитался. Информация об Ариарате VII Филометоре, защитником которого он выступил, до крайности скудна, но то, что мы знаем, подтверждает мнение А.Н. Шервина-Уайта: это был способный правитель, несмотря на его молодость¹⁴. Независимость от Митридата он продемонстрировал практически сразу же, отказавшись вернуть из изгнания Гордия, убийцу своего отца и будучи готовым отстоять свой отказ в вооруженной борьбе (Iust. XXXVIII.1.7 f.)¹⁵. Митридат, не решившись на открытое сражение, вступил в переговоры и соб-

¹¹ Так определяет его положение К. Штробель (Strobel 1996: 66).

¹² Что касается смерти Ариарата VI и ответственности за нее Митридата, якобы подстрекавшего Гордия убить своего монарха (Iust. XXXVIII.1.1), то здесь мы имеем дело лишь с более или менее вероятными предположениями. Еще Т. Рейнак считал мотивом Гордия стремление завладеть короной, которое потерпело неудачу и вынудило его к бегству (Reinach 1895: 81). Достоверным фактом в описании этих событий Юстином является лишь убийство Ариарата, а также бегство Гордия из Каппадокии – но не обязательно в Понт, а, вполне возможно, в Армению или какую-либо иную страну (Glew 1977: 387–378; Strobel 1996: 66, Anm. 63).

¹³ Это подчеркивает и Юстин, говоря, что «это был бы превосходнейший поступок, если бы за ним не скрывался обман» (Iust. XXXVIII.1.5: *egregium prorsus factum, ni subsecuta fraus esset*). Что касается обмана, то Юстин вообще склонен приписывать Митридату в качестве причины его действий исключительные коварство и злокозненность. Ср.: Iust. XXXVIII.1.1; 1.3; 1.6.

¹⁴ Sherwin-White 1984: 106. Ср.: Sherwin-White 1977b: 71 – «proved too independent for his linking».

¹⁵ Возможно, отказ вернуть убийцу отца был лишь одной причиной независимого поведения Ариарата VII; еще одной причиной было то, что он опасался, что возвращение Гордия будет означать фактическое установление его власти в Каппадокии (Strobel 1996: 70). Согласно Юстину, Ариарату оказали помощь соседние цари (Iust. XXXVIII.1.8). Почти наверняка среди этих царей был Никомед, возможно, царь Коммагены и кто-то из галатских тетрархов (Sullivan 1990: 53).

стенноручно убил племянника при личном свидании с ним (Iust. XXXVIII.1.8 sq.; Memn. FGrH. 434. F 22.1). Несмотря на это подлое убийство, он не спешил открыто аннексировать Каппадокию, столь тесно связанную с Римом; его намерением было лишь иметь там послушного правителя, которым и стал один из его сыновей, принявший имя Ариарата IX. Очевидно, целью понтийского монарха на данном этапе было утвердить свое влияние в Каппадокии и предотвратить возможность коалиции против Понта и его политической изоляции¹⁶.

Реальная власть при этом, по-видимому, принадлежала наместникам (*praefectorum*) Митридата, своим произволом вызвавшим ненависть каппадокийцев и их восстание, завершившееся изгнанием чужеземцев и царя, лже-Ариарата (Iust. XXXVIII.2.1). Эти события и кратковременное управление страной Ариаратом VIII, братом убитого царя послужили поводом для новой понтийской интервенции, вернувшей власть сыну Митридата¹⁷. Именно с этого момента начинается непосредственное вовлечение в конфликт Рима – развитие событий, которое десятилетие спустя вылилось в первую Митридаатову войну.

Здесь невольно возникает вопрос: почему Рим так долго не вмешивался в ситуацию и дал ей разрастись до угрожающих размеров? Ответ на него, видимо, может быть только один: римские политики не сразу осознали опасность происходящего, поскольку в конце II в. до н.э. у сената было немало других внешних проблем, прежде всего опасность со стороны германских племен, нанесших несколько поражений римским войскам, и затянувшаяся война с Югуртой¹⁸. Если даже ситуации в Анатолии уделяли какое-то внимание, то лишь от случая к случаю и без особых последствий для развития событий.

2. А был ли совет? (Марий на Востоке и его встреча с Митридатом)

Первый надежно засвидетельствованный факт римского вмешательства в события в Каппадокии – это поездка туда Гая Мария. О ней подробно рассказывает Плутарх (Mar. 31. 2–5), а Цицерон подтверждает сам ее факт (Ad Br. I.5.3)¹⁹. Собственно говоря, то, что по-

¹⁶ Strobel 1996: 69.

¹⁷ Все это происходило на протяжении приблизительно 102/101–96 г. до н.э. Хронология событий основана на сообщении Юстина и нумизматических данных и неоднократно подвергалась рассмотрению. См.: Sherwin-White 1977a: 173–183.

¹⁸ Strobel 1996: 67–68.

¹⁹ Л. Бальестерос Пастор считает, что на эту поездку содержится косвенное указание у Аппиана (Mithr. 16.56) (Ballesteros Pastor 2014: 225), однако с ним вряд ли можно согласиться. В указанном в ссылке месте Пелопид, глава понтийского посольства, обличает римских военачальников, причем дело происходит накануне начала войны, т.е. почти через 10 лет после поездки Мария. Не вполне убедительна его отсылка и к еще одному источнику – «Риторике для Геренния» (кстати говоря, неточная: не Rhet. Her. 55, как в статье, а Rhet. Her. IV.54), *neglected reference*, как он ее именует. В свое время персонажа, о котором здесь идет речь, Уорд Фаулер отождествил с Марием (ранее его считали Суллой) (Ward Fawler 1920: 91–99), однако такое отожд-

ездка была на самом деле, – это единственное, что можно признать абсолютно достоверным во всей этой истории. Все остальное относится к области интерпретаций²⁰.

При анализе рассказа Плутарха основной интерес вызывают два вопроса: шла ли речь всего лишь о частной поездке и каковы были ее цели? Согласно рассказу херонейского писателя, «когда было внесено предложение вернуть Метелла из изгнания, Марий словом и делом старался помешать этому, но ничего не добился; после того, как народ охотно принял это решение, он, будучи не в силах перенести возвращение Метелла, отплыл в Каппадокию и Галатию под тем предлогом, что по обету должен принести жертвы Матери богов, в действительности же имея другую причину для путешествия, многим неизвестную. Дело в том, что Марий, по природе неспособный к мирной гражданской деятельности и достигший величия благодаря войнам, полагал, будто в праздности и спокойствии его власть и слава постепенно увядают. Ища возможностей для новых подвигов, он надеялся, что если ему удастся возмутить царей и подстрекнуть Митридата к войне, которую, как все подозревали, тот давно уже замышлял, то его выберут полководцем и он наполнит Рим славой новых триумфов, а свой дом – понтийской добычей и царскими богатствами» (Мар. 31).

Предположение о том, что поездка Мария являлась *legatio*, т.е. носила официальный характер, выдвинул А. Пассерини и затем развила М. Сорди²¹, однако против него говорит ряд соображений. Прежде всего, в надписи CIL I² 845, которая является ключевой в предложенной интерпретации, отсутствует имя. Оно было восстановлено Т. Моммзенем, но при этом следует иметь в виду, что от него не дошло ни одной буквы²². Если к этому учесть, что ни у Цицерона, ни у Плутарха нет даже намека на официальный характер поездки, предположение оказывается достаточно произвольным. Против него можно было бы привести и другие доводы, связанные с отношениями Мария и сената в тот момент, двусмысленным положением Мария после разгрома движения Сатурнина и т.п., но все они носят субъективный характер и могут быть поставлены под сомнение, если использовать иную логику рассуждений. Поэтому отсутствие имени в надписи *единственный* объективный факт против признания официального

действие основано на ряде исправлений в тексте и не является бесспорным. Кроме того, в нем говорится, что этот человек, «еще недавно консул», удалился в Азию, затем обратился в изгнанника. С биографией Мария это не вполне согласуется: все-таки он «удалялся» не в Азию, а в Каппадокию, да и изгнанником стал через 10 лет после этого.

²⁰ Специально миссия Мария рассматривается в ряде исследований, посвященных эпохе Митридата, и специальных статей. См.: Молев 2005: 205–210; Luce 1970: 162–194; Bulin 1983: 27–34; Kallet-Marx 1995; Ballesteros Pastor 1996: 66–71; 1999: 506–508; 244–247; Callataÿ 1997: 271–272; Mastrocinque 1999: 25–27.

²¹ Passerini 1939: 54–77; Sordi 1973: 370–379.

²² McGing 1986: 76, n. 40.

характера поездки, но зато такой, который поколебать невозможно никакими аргументами²³.

Таким образом, исходить следует все-таки из данных Плутарха. Т. Льюс отметил, что отдаленное царство Каппадокия было странным убежищем, если речь шла только о желании не видеть возвращения в Рим Метелла. Он обстоятельно проанализировал те причины, которыми обычно объясняют поездку Мария, и пришел к выводу, что единственный мотив, который лежал в ее основе, – это стремление получить командование, все остальные измышлены позже²⁴. Гипотеза Льюса хорошо подкреплена хронологически (в частности, показано, что Марий отправился в путь еще до того, как было принято решение о возвращении Метелла Нумидийского, а значит, нежелание присутствовать при этом не могло быть мотивом его поведения). Однако Т. Льюс не вполне последователен. С одной стороны, он утверждает, что Марий, как *homo novus*, построивший свою карьеру почти исключительно на воинских успехах, должен был постоянно искать новых командований для поддержания своей *auctoritas*; с другой стороны, несколько ранее он утверждал, что лучшее объяснение для избрания Мария в авгуры *in absentia* – простейшее: оно было результатом значительного влияния и политического могущества²⁵. Что касается командований, то Марий, безусловно, стремился к политически значимым военным командованиям, но значит ли это, что на Востоке такое командование было? Ведь конфликт к тому времени оставался локальным, а Митридат покорно исполнял римские требования.

Как завершение своего рассказа Плутарх приводит историю о встрече и беседе Митридата и Мария: «Хотя Митридат принял его любезно и почтительно, Марий не смягчился и не стал уступчивее, но сказал царю: «Либо постарайся накопить больше сил, чем у римлян, либо молчи и делай, что тебе приказывают», – и этим поверг в страх Митридата, часто слышавшего язык римлян, но впервые узнавшего, какова бывает откровенность их речей» (Мор. 31.5). Эту историю часто воспринимают с полным доверием и делают из нее далеко идущие выводы²⁶. Что касается знаменитых слов Мария, то еще А.Н. Шервин-Уайт выразил сомнение в их реальности и предположил, что вся эта история является апокрифической²⁷. С другой стороны, Л. Бальестеросу-Пастору они напоминают слова Александра, обращенные к рим-

²³ Соответственно, автоматически лишаются смысла и формулировки типа «Марий, прошедший переговоры с понтийским царем» (Габелко 2005: 366): даже если встреча на самом деле была, переговорами она являлась только в случае, если Марий имел официальное поручение от сената.

²⁴ Luce 1970: 163, 166–167. Предположение о стремлении Мария к войне довольно широко распространено в литературе. См., напр.: Reinach 1895: 91; Harris 1979: 158, 273; Will 1982: 475; Bulin 1983: 30–31.

²⁵ Luce 1970: 166–167, ср. 165.

²⁶ Наиболее яркими образцами здесь являются статьи: Ballesteros Pastor 1999; 2014; Молев 2005.

²⁷ Sherwin-White 1977a: 174.

лянам, которые передает Мемнон (Memn. FGrH. 434. F. 18.2)²⁸. Однако это сходство скорее углубляет сомнения, чем их рассеивает: не являются ли подобные фразы всего лишь литературным штампом? Ведь дипломатические сношения римлян с Александром находятся под большим вопросом, скорее всего, их просто не было²⁹; но в этом случае невелика и цена отмеченного исследователем сходства³⁰.

Таким образом, и поиски Марием возможностей для новой кампании остаются всего лишь одним из вариантов интерпретации, в котором тоже можно усомниться. Действительно, избрание Митридатом более мирной альтернативы вряд ли являлось неожиданностью³¹, а значит, шанса развязать войну у Мария не было. Поэтому, не отрицая возможного наличия других личных мотивов (в том числе и нежелания видеть возвращение Метелла – ведь независимо от того, когда именно было принято решение, было очевидно, что его обязательно примут!), стоит внимательнее отнестись к тому объяснению, которое приводит Плутарх: исполнение религиозного обета. Современные исследователи зачастую рассматривают мотивы подобного рода с точки зрения рационализма, характерного для Нового времени, т.е. как вымысел, предрассудки, политические манипуляции и т.п. Однако не стоит забывать, что для человека древности они не являлись таковыми, тем более если речь идет о людях, подобных Марию, твердо убежденных в истинности предзнаменований и прочих «суеверий», говоря языком современного человека.

Поэтому поездку Мария следует рассматривать не изолировано, а в том религиозном контексте, о котором сообщают Диодор и Плутарх (Diod. XXXVI.13.1–3; Plut. Mar. 17. 9–11): с учетом приезда в Риме Батака, жреца Великой Матери богов в Пессинунте и данного им предсказания победы в войне с кимврами и тевтонами. В этом случае благодарность победителя богине за ее помощь была вполне естественной, а кроме того, приезд Мария продемонстрировал Востоку, что Рим очередной раз выстоял в испытаниях³². Возможно, именно поездку Мария имел в виду Цицерон, когда 40 лет спустя говорил: «Предки наши признавали все это столь священным, что наши полководцы, хотя и в Риме и в Италии есть множество святилищ, все же во время величайших и опаснейших войн давали обеты именно этой богине и

²⁸ Ballesteros Pastor 2014: 229, n. 24. В более ранней статье, отмечая это сходство, Бальестерос прямо говорит, что эти слова выражают *imitatio Alexandri* со стороны Мария (Ballesteros Pastor 1999: 506).

²⁹ Обстоятельное рассмотрение вопроса см.: Бубнов 1998: 99–109.

³⁰ О возможных параллелях см.: Janke 1963: 16–20; Davaze 2013: 411–413.

³¹ Badian 1968: 32. Ср.: Sherwin-White 1984: 108–109. Б. Макгинг, соглашаясь с Льюсом в том, что командование было Марию необходимо, отрицает возможность возбудить войну без армии, одними словами (McGing 1986: 76).

³² Подробнее см.: Broughton 1953: 110–111; Sherwin-White 1984: 108; Kallet-Marx 1995: 244–246. Р. Каллет-Маркс проводит интересную параллель с поездкой на Восток Сципиона Эмилиана после римских побед над Македонией, Ахейским Союзом и Карфагеном (Kallet-Marx 1995: 246, n. 95).

исполняли их в самом Пессинунте, перед самым прославленным главным алтарем, там на месте и в самом святилище» (Cic. Har. resp. 28)³³.

Тем не менее мы можем предполагать, что поездка Мария имела определенный политический резонанс, хотя и меньший, чем обычно считается. Каппадокия оставалась «горячей точкой» уже на протяжении ряда лет³⁴, это бесспорно. То, что сенат перешел к решительным действиям против Митридата вскоре после поездки Мария, тоже очевидно. Однако еще римляне знали: *post hoc non est propter hoc*. Здесь нужно обратить внимание на некоторые события, которые составляют контекст поездки Мария.

Во-первых, это то, что в Риме ко времени отъезда Мария уже находился домогавшийся каппадокийского престола самозванец, якобы третий сын Лаодики и Ариарата VI, и сама Лаодика, признавшая этого самозванца своим сыном (Iust. XXXVIII.2.4). Точной даты их приезда в Рим нет, но К. Штробель, тщательно рассмотрев событийный ряд этого времени, считает наиболее вероятной датой 100 г.³⁵ Мы знаем также, что Митридат отреагировал на это – отправил в Рим свое посольство, которое возглавил Гордий, регент при малолетнем Ариарате IX, сыне самого Митридата, которого он хотел утвердить на каппадокийском престоле (Iust. XXXVIII.1.10; 2.5). Однако сенат проявил твердость, и оба претендента остались ни с чем; более того, им было приказано очистить захваченные территории, Митридату – Каппадокию, а Никомеду – Пафлагонию (Iust. XXXVIII.2.6–7). Юстин объясняет приказ, отданный Никомеду, довольно наивно: якобы это было сделано для того, чтобы не причинить обиды лишенному Каппадокии Митридату. На самом деле, по-видимому, дело заключалось в том, что сенат относился с равным подозрением к обоим монархам, уже доказавшим свои амбиции расчленением Пафлагонии и теперь претендовавшим на Каппадокию.

В итоге у нас есть ряд событий, в котором поездка Мария оказывается если не ненужной, то, во всяком случае, необязательной: в Риме находятся представители сторон, которые отстаивают свои интересы, и на месте вряд ли можно было узнать что-то новое. Кроме того, при отсутствии полномочий Марий не мог сделать ничего, и самое большее, чего можно было ожидать, – это его мнения, высказанного

³³ Р. Каллет-Маркс считает, что это место у Цицерона «разумеется, относится» (surely refers) к поездке Мария (Kallet-Marx 1995: 246, n. 94). Однако осторожнее все-таки признать всего лишь возможность такого соотнесения. Цицерон говорит о «наших полководцах»; то же самое утверждает Валерий Максим: «Наши полководцы... неоднократно отправлялись в Пессинунт» (Val. Max. I.1.1c). Однако Марий – единственный известный нам случай такой поездки, хотя это не значит, что он был единственным на самом деле и наши авторы не знают других примеров. Или, возможно, Валерий Максим просто опирался на речь Цицерона?

³⁴ Badian 1959: 300; 1968: 32.

³⁵ Strobel 1996: 71. Прямым следствием этого визита он считает поездку Мария (Strobel 1996: 72).

на заседании сената. Поэтому вряд ли правомерно говорить, что его поездка определила отношение к Митридату и его притязаниям и побудила сенат к более активным действиям против происков Митридата в Каппадокии³⁶. К тому же Марий был не единственным сенатором, побывавшим на Востока в это время. Несколько позже имела место *legatio Asiatica* М. Эмилия Скавра (Asc. in Scaur. 21 Cl.), миссия, которую Э. Бэдиан назвал «загадочной» (*mysterious*)³⁷.

Собственно говоря, о самой миссии мы не знаем ничего, кроме того, что она была. Асконой, комментируя речь Цицерона, говорит: «Кв. Сервилий Цепион по причине ненависти к легатству в Азии и вопреки законам привлек Скавра к суду по обвинению в [неправомерном] получении денег на основании закона о вымогательствах, который внес Сервилий Главция» (пер. В.К. Хрусталёва). Скавр был несравненно менее яркой фигурой в сравнении с Марием, и своего Плутарха для него не нашлось, поэтому об обстоятельствах его поездки нам неизвестно ничего. Классическую интерпретацию дал Э. Бэдиан: по его мнению, Скавр был направлен с посольством к Митридату и Никомеду. Произошло это, по его мнению, в начале 97 г., а затем, через пять лет, Скавр был обвинен в получении взятки от Митридата (Val. Max. III.7.8)³⁸.

Реконструкция Бэдиана получила всеобщее признание. Ее попытались поставить под сомнение М. Александер, по мнению которого, слова *legatio Asiatica* Асконой относятся не к Скавру, а к П. Рутилию Руфу³⁹. Как представляется, такой пересмотр не имеет смысла, поскольку исходных данных слишком мало. Главный его недостаток – оно строится на истолковании неясных и допускающих разное толкование слов источника. Мы не знаем и в принципе не можем знать, что имел в виду Асконий под «ненавистью к легатству в Азии» и как логика его текста в данном случае соотносилась с логикой текста Цицерона. Э. Бэдиан, в отличие от него, не интерпретировал слова, а вписывал факт в контекст исторической обстановки, и вписал удачно⁴⁰. Кроме того, фактом остается получение Скавром взятки от Митридата, за что он позже был привлечен к суду⁴¹. Таким образом, Скавр был каким-то образом связан с принятием решения (иначе за что Митридат дал бы ему взятку?), а это порождает вопрос о том, кто именно повлиял на переход сената к более решительным действиям?

Безусловно, проблемы на Востоке назрели, разобраться с ситуацией на месте было необходимо, но кому сенат скорее доверил бы эту миссию – дискредитировавшему себя политику, лишившемуся народной поддержки в результате действий против Сатурнина, но не став-

³⁶ Badian 1959: 301; Sherwin-White 1984: 109; McGing 1986: 76.

³⁷ Badian 1959: 302.

³⁸ Badian 1956: 117–122.

³⁹ Alexander 1981: 1–9.

⁴⁰ М. Александер признает, что на момент написания его статьи реконструкцию Бэдиана принимали все исследователи, касавшиеся этой темы (Alexander 1981: 4, n. 14).

⁴¹ Короленков 2014: 71, прим. 73.

шему своим и для наиболее влиятельной части сената, или все-таки человеку, который к тому времени возглавлял сенат уже почти два десятилетия? К этим соображениям можно добавить еще одно: возможно, Скавр был отправлен на Восток именно в пик Марию. Когда то он был одним из влиятельных членов группировки Метеллов; к сожалению, мы плохо знаем его биографию и трудно сказать, сохранились ли эти связи ко времени его *legatio*. Но если они сохранились, то получается довольно интересный ряд событий: Марий уезжает в Каппадокию – в Рим возвращается Метелл Нумидийский – на Восток отправляется Скавр. Может быть, давая Скавру официальные полномочия, которых не имел Марий, к последнему демонстрировали некоторое пренебрежение? Естественно, ответа на этот вопрос нет⁴².

Во всяком случае, если не предаваться фантазиям ни по поводу Мария, ни по поводу Скавра, следует констатировать: создать надежную конструкцию, которая объяснила бы развитие римской политики в Анатолии в этот период, мы не в состоянии. Рассказ Плутарха, порождающий столько вопросов, служить основой такого объяснения не может, про миссию Скавра мы ничего не знаем. Скавра не принимают в расчет ни Д. Маги, ни К. Штробель. Они его просто не упоминают, но умолчание, естественно, не снимает проблемы. Вероятно, все, что мы можем сказать точно – это то, что Рим в конце концов обеспокоился положением в Каппадокии, но что повлияло на это решение точно сказать мы не можем.

Что касается развития событий в регионе в это время, то, пожалуй, можно сделать еще одно наблюдение. Согласно воззрению, идущему еще от античных авторов, основное значение в них имело противостояние двух сил – Митридата и Римской республики; все остальные местные монархи объявляются при этом покорными орудиями воли Митридата или же Рима, не имеющими самостоятельных политических амбиций и веса. Обычно предполагается, что их политика целиком и полностью зависела от воли римского сената или даже частных лиц. Безусловно, эта характеристика в общем верна для кануна Митридатых войн, но значит ли это, что она относится и к рубежу II–I в.? Думается, ее следует подкорректировать.

⁴² А.В. Короленков, опираясь на слова Плиния о Скавре (NH. XXXVI.116: *Mariani sodalicii rapinarum provincialium sinus*), указывает, что Скавр был деловым партнером Мария, и на основании этого ставит под сомнение тезис Т. Льюса (Luce 1970: 162–163, 169), согласно которому Скавр был врагом Мария (Короленков 2014: 70–71). Здесь очередной раз мы сталкиваемся с ситуацией, когда данных практически нет и каждый исследователь волен фантазировать. Слова Плиния не поддаются точной интерпретации (см. разбор этого текста: Таронян 1994: 787–788). Однако слово *sinus*, переводимое как «укрыватель» (буквально – «складка тоги, пазуха», т.е. Скавр как бы прятал вымогателей у себя за пазухой), указывает скорее на то, что Скавр каким-то образом покрывал дела Мария (что можно было делать и просто за взятку, без политического сотрудничества), а не участвовал в делах Мария и его сообщества. Разумеется, это тоже только одна из возможных интерпретаций.

Хотя, судя по рассказу Диодора, в Вифинии царил произвол римских публиканов (Diod. XXXVI.3.1), создается впечатление, что политика Никомеда III носила достаточно самостоятельный характер. Конечно, он вынужден был действовать с оглядкой на Рим и искать там санкции своим действиям; тем не менее, он удержал Пафлагонию вопреки ясно выраженному приказу из Рима (Iust. XXXVII.4.7–9). При этом ответ, который он дал послам, Юстин считает издевательским (Iust. XXXVII.4.9: *sic ludibrio habiti legati Romam revertuntur*). Такое поведение довольно странно, если признать Никомеда полностью зависимым от Рима.

Заслуживает внимания и его попытка прибрать к рукам Каппадокию – путем ли династического брака или посадив на ее престол самозванца. Действия эти были очень осторожными, и тем не менее в них можно проследить ту же общую тенденцию, что и в действиях Митридата – стремление к созданию сильного государства, способного заполнить политический вакуум, образовавшийся в регионе в связи с исчезновением с его политической карты Пергамского царства. Следовательно, можно предположить, что первоначально ситуацию определяло взаимодействие не двух (Митридат и Рим), а трех (те же и Никомед Вифинский) сил; но держава Митридата имела в сравнении с Вифинией значительные преимущества, и это предопределило исход противостояния – самостоятельные претензии Вифинии быстро сходят на нет, и со смертью амбициозного Никомеда III она делается послушным орудием римской политики.

Конечно, относительная самостоятельность политики Никомеда не означала, что он готов был к противостоянию с Римом. Но, справедливости ради, и воинственность Митридата тоже не очевидна, поскольку многие ученые акцентируют внимание на фактах, которые демонстрируют, что он до самого конца стремился избежать открытой конфронтации с Римом⁴³. Как справедливо подчеркивает О.Л. Габелко, «для эллинистических монархов II–I вв. желание уклониться от предъявляемых Римом требований или использовать в собственных интересах борьбу различных группировок в сенате лишь в незначительном числе случаев выражало стремление реально следовать антиримской политике, а чаще всего диктовалось необходимостью достижения тех или иных частных выгод»⁴⁴. К этому, пожалуй, нужно сделать одну поправку: об «антиримской политике» вообще вряд ли можно говорить, поскольку до начала первой Митридатовой войны ни одна акция местных царей не была направлена непосредственно против Рима. Другое дело, что Рим рассматривал чрезмерное усиление одного из царей как потенциальную угрозу себе. В этих условиях контроль над Каппадокией приобретал ключевое значение, и Риму удалось успешно предотвратить опасность ее поглощения как со стороны Никомеда, так и со стороны более опасного Митридата. Оба царя подчинились, но в середине 90-х появи-

⁴³ См. обзор этой проблемы: McGing 2009: 203–216. Автор приходит к обоснованному выводу, что ни одна из сторон конфликта не была невинной жертвой (McGing 2009: 213).

⁴⁴ Габелко 2005: 371.

лась новая сила, которую было необходимо учитывать – Великая Армения Тиграна II.

3. Каппадокийская миссия Суллы

События, последовавшие за приказом сената очистить Каппадокию, являются, пожалуй, одним из наиболее дискуссионных эпизодов исследуемого периода. Трудности начинаются уже с чисто хронологических проблем. Согласно рассказу Юстина, сенат предоставил Каппадокии свободу, но «каппадокийцы» (видимо, имеется в виду в первую очередь местная знать)⁴⁵ просили восстановить у них монархию; получив разрешение сената, они избрали царем представителя местного знатного рода Ариобарзана (Iust. XXXVIII.2.8; Strabo XII.2.11). Исследователи по большей части считают, что, если Ариарат IX был посажен Митридатом на каппадокийский трон около 101/100 г., то избрание Ариобарзана следует помещать в 96/95 гг. до н.э.⁴⁶ Однако далее начинаются разногласия. Согласно традиционной схеме, Ариобарзан после избрания царем был изгнан из царства, бежал в Рим и был восстановлен на троне пропретором Л. Корнелием Суллой в 92 г. до н.э.⁴⁷

Как и в случае с Марием, основой для реконструкции является подробный рассказ Плутарха, который дополняется краткими сообщениями других авторов. Плутарх, наш основной источник, посвящает в биографии Суллы первым пятидесяти годам жизни своего героя всего пять глав из тридцати семи! Неудивительно, что при этом остается много спорных моментов даже в тех сюжетах, которых он касается. Дело усугубляется еще и тем, что мы вообще довольно плохо знаем девяностые годы I в. до н.э. – время, когда карьера Суллы пошла вверх. При рассмотрении этого периода исследователям приходится брести на ощупь, пытаясь выстроить хоть какую-то логическую и хронологическую цепочку из тех скудных фактов и обрывков свидетельств, которые у нас имеются. Между тем время это само провоцирует интерес к себе хотя бы тем, что во внутренней истории Рима оно завершается такими событиями, имевшими далеко идущие последствия, как попытка реформ М. Ливия Друза Младшего и Союзническая война⁴⁸.

Плутарх рассказывает, что Сулла, думая, что уже достаточно прославил себя воинскими подвигами, сразу после кимврской войны

⁴⁵ Sullivan 1990: 55.

⁴⁶ Reinach 1895: 98, 101; Magie 1950: 205, 1099; Badian 1959: 303; Sherwin-White 1977b: 71; 1984: 108–109; Harris 1979: 273; Will 1982: 473; Bulin 1983: 40. Хронологические проблемы подробно рассмотрены А.Н. Шервином-Уайтом (Sherwin-White 1977a: 173–183). Общий обзор датировок правления каппадокийских царей за последние десятилетия II в. до н.э. как они устанавливаются по данным нумизматики см.: Dmitriev 2006: 286. Вывод из этого обзора печален: никакого единодушия не достигнуто, а царская чеканка не может дать нам абсолютную хронологию правления каппадокийских монархов.

⁴⁷ Классическое изложение событий в такой последовательности см.: Моммзен 1994: 203–204.

⁴⁸ Селецкий 1978: 204.

посвятил себя гражданским делам; он записался кандидатом в городские преторы, но на выборах потерпел неудачу. «Виновницею тому была, по его мнению, чернь: зная дружбу его с Бокхом и ожидая – в случае, если он, прежде чем стать претором, займет должность эдила, – великолепной травли африканских зверей, она избрала преторами других соискателей, чтобы заставить его пройти через эдильскую должность» (Plut. Sulla. 5.1–2. Пер. В.М. Смирин). Далее автор упрекает Суллу в некотором лукавстве при объяснении своей неудачи – ведь через год он все-таки получил претуру при помощи лести народу и его подкупа. Затем следует рассказ о действиях Суллы на Востоке: «После претуры Суллу посылают в Каппадокию, как было объявлено, чтобы вернуть туда Ариобарзана, а на деле – чтобы обуздать Митридата, который стал не в меру предприимчив и чуть ли не вдвое увеличил свое могущество и державу. Войско, которое Сулла привел с собою, было невелико, но с помощью ревностных союзников он, перебив много каппадокийцев и еще больше пришедших им на подмогу армян, изгнал Гордия и водворил на царство Ариобарзана» (Ibid. 5.3). После этого говорится о его встрече с парфянским посольством (Ibid. 5.4–5), предсказании ему великого будущего неким халдеем из свиты парфянского посла Оробаза, возвращении в Рим и привлечении к суду Цензорином (Ibid. 5.5–6).

Легко заметить, что этот рассказ не содержит никаких хронологических указаний, кроме расплывчатого «сразу после похода» (ἀπὸ τῆς στρατείας εὐθὺς) и указания, что Сулла стал претором через год после неудачи. Правда, есть еще одно свидетельство: Веллей Патеркул говорит, что Сулла был претором за год до Союзнической войны (Vell. II.15.3). На этом основании неудачную попытку Суллы помещали в 95 г., его претуру – в 93 г., а восточное командование – в 92 г. до н.э. Как отмечает Э. Бэдиан, теперь трудно решить, кто первый пришел к этой датировке, да это и не стоило бы затраченных усилий; во всяком случае, она существовала уже в 1830 г.⁴⁹, а затем вошла во все стандартные работы, посвященные указанному периоду⁵⁰.

Пересмотр устоявшейся традиции осуществил в 1959 г. Э. Бэдиан. Он указал на слишком длительный промежуток времени между кимврской войной и выдвижением Суллы в преторы, если это произошло в 95 г. «Нас просят поверить, ...что плутархово εὐθὺς означает, что он ничего не делал в течение пяти лет, позволяя своему имени постепенно исчезать из общественной памяти, позволяя пройти своему году и отказываясь от всех амбиций; что, пробыв праздным в течение пяти лет – впервые со времени начала своей политической карьеры – он в 95 г. внезапно решил возобновить свое политическое продвижение... Если бы это было так, его неудачу, безусловно, легко понять; что является невероятным – так это то, чтобы какой-нибудь опытный римский

⁴⁹ Badian 1959: 279.

⁵⁰ См., напр.: Reinach 1895: 98, 101; Drumann, Groebe 1900: 366; Fröhlich 1900: 1527; Rostovtzeff, Ormerod 1932: 237; Magie 1950: 206–207; Will 1982: 474; Stark 1966: 52; Campbell 1993: 214; Моммзен 1994: 204.

политик мог вести себя так иррационально и при этом надеяться на успех»⁵¹. Тщательно проанализировав источники и исторический контекст событий, он предложил 97 г. как год претурсы и 96 г. как год каппадокийской миссии Суллы. Несмотря на некоторые натяжки этой реконструкции, она в силу своих значительных достоинств в целом была принята исследователями, и выводы Э. Бэдиана получили широкое признание и распространение⁵².

При этом, однако, существовали как минимум два момента, которые могли вызвать сомнение во всей конструкции. На них указал, в частности, Б.П. Селецкий, не принявший новую датировку. Анализируя статью Бэдиана (правда, спустя почти два десятилетия после ее опубликования), он отметил, что, во-первых, он, по существу, игнорирует хронологическое указание, которое содержится у Веллея Патеркула. Даже если это сообщение неточно, его нельзя на этом основании просто опустить, и в любом случае, из него видно, что пропреторство Суллы относилось ко второй половине 90-х годов. Второй момент – это «грубая натяжка» при попытке согласовать факты с гипотезой: армяне, о которых говорит Плутарх, – это воины Тиграна, и сообщение Плутарха можно отнести только ко времени, когда против Суллы сражалась армянская армия, охранявшая Каппадокию, захваченную в 93 г. армянским царем. Именно этой армии Сулла в 92 г. нанес весьма серьезное поражение⁵³.

Годом раньше Б.П. Селецкого к киликийскому наместничеству Суллы обратился А.Н. Шервин-Уайт, показавший уязвимость для критики ряда положений, выдвинутых Бэдианом⁵⁴. Он считает, что армяне, с которыми сражался Сулла, могли прийти только из царства Тиграна, связи которого с Митридатом и Гордием надежно засвидетельствованы; а раз так – событие это не могло иметь места ранее 95 г., года воцарения Тиграна (но не в этом году, так как он был мирный)⁵⁵; мирным был и 93 г. (*Obsequens* 52.112). Таким образом, получаются варианты: либо 95 г. для претурсы и 94 г. для пропреторства, либо же соответственно 94 и 93 гг. Второй случай исключается, так как в 94 г. городским претором был Г. Сентий (*SIG* 732), и остается только 95–94 гг.⁵⁶

⁵¹ Vadian 1959: 284.

⁵² См., напр.: Luce 1970: 169–170; Glew 1977: 389–390; Harris 1979: 273. Однако многие исследователи придерживаются и традиционных, восходящих к Т. Моммзену и Т. Рейнаку, взглядов. См.: Манасерян 1982: 128, 135 сл.; 1985: 115 сл.; Bengtson 1982: 193–194; Will 1982: 453, 473–474.

⁵³ Селецкий 1978: 210. Стоит отметить, что здесь автор выдает предположение за реальный факт: датировка вторжения в Каппадокию войск Митрааса и Багоря 93 г. – это всего лишь одна из возможных датировок.

⁵⁴ Sherwin-White 1977a: 177–178.

⁵⁵ *Obsequens* 50.110: *pax domi forisque fuit*.

⁵⁶ Sherwin-White 1977a: 174 f. Здесь кроется наиболее слабое место критики у А.Н. Шервина-Уайта. Он увязывает все события с восшествием Тиграна на престол, считая, что армяне могли быть только из Великой Армении, и не

Независимо от А.Н. Шервина-Уайта к такой же датировке пришел Д. Самнер⁵⁷. В своей небольшой статье он выстраивает следующую канву событий: потерпев неудачу на выборах в преторы, Сулла немедленно выставил свою кандидатуру в курульные эдилы на тот же 98 г. и был избран. После окончания срока должности он, в соответствии с законом, два года не имел никакой должности, а затем вновь выставил свою кандидатуру в преторы на 95 г., на сей раз добившись успеха на выборах. Таким образом, мы получаем 94 г. как год его восточного командования. При внешней соблазнительности такой гипотезы, следует все-таки отметить, что четные годы были плебейскими, т.е. на них избирались не курульные, а плебейские эдилы⁵⁸.

Таким образом, к концу 70-х гг. прошлого века существовали три возможные датировки киликийского наместничества Суллы, причем в пользу каждой из них говорил ряд весомых доводов. Это положение было зафиксировано в двух авторитетных изданиях. В середине 80-х гг. вышло переиздание капитального труда Т.Р.С. Броутона «Магистраты Римской республики», которое, наряду с уже выходящими двумя томами, включало в себя новый, дополнительный том, отражавший изменения наших знаний, происшедшие за 30 с лишним лет. Во втором томе, изданном первым изданием в 1951 г., в полном соответствии с существовавшей до 1959 г. традицией претура Суллы и его киликийское наместничество датируется 93/92 гг.; в дополнительном томе автор изложил аргументы сторонников передатировки, отметив при этом, что дискуссия продолжается⁵⁹. Подобным же образом Дж. Хайнд во втором издании «Кембриджской древней истории» приводит все три возможные даты, не высказываясь в пользу ни одной из них⁶⁰.

В общем-то на тот момент речь уже вновь должна была идти о двух датировках. В 1984 г. построение А.Н. Шервина-Уайта подверг критике Р.К. Булин, вернувшийся к дате 92 г., и, практически одновременно с ним пересмотрел свою датировку сам автор, тоже приняв эту дату⁶¹. Однако это не стало концом дискуссии: буквально на следующий год была предпринята интересная попытка примирить пред-

учитывая наличия еще и Малой Армении. Между тем эта область находилась под властью Митридата, военные контингенты из нее несли службу даже в отдаленных от ее территории районах Понтийской державы (наличие армянских подразделений эпиграфически засвидетельствовано даже для Ольвии! См.: Молев 1976: 51 сл.; Виноградов 1989: 254 сл.). Вполне естественным было бы допустить, например, что Митридат послал какие-то подразделения из Малой Армении, организованные по этническому принципу, на помощь своему сыну и Гордию.

⁵⁷ Sumner 1978: 395–396.

⁵⁸ Hatscher 2001: 216.

⁵⁹ Broughton 1986a: 14, 18; ср.: Broughton 1986b: 73 f.

⁶⁰ Hind 1994: 142, n. 49.

⁶¹ Bulin 1983: 35 ff.; Sherwin-White 1984: 109. Более подробное изложение дискуссии, с обзором всех проблем и высказанных соображений см.: Смыков 2007: 93–106.

ложенную Э. Бэдианом датировку претуры Суллы 97 г., и предложенную А.Н. Шервином-Уайтом датировку его действий в Каппадокии 94 г. Речь идет о диссертации Л.Э. Римза «Первые пятьдесят лет Суллы. Переосмысление»⁶², в которой автор выдвигает предположение, что Сулла получил командование на 96 г., а затем его продлили на 95 г. и еще раз – на 94 г.

Судя по всему, работа Римза осталась неизвестной исследователям, которые обратились к этому сюжету после него⁶³, но высказанная им идея через некоторое время была независимо от него предложена Т. Кори Бреннаном, автором наиболее обстоятельной на сегодняшний день статьи о карьере Суллы в 90-х гг.⁶⁴ Кори Бреннан отмечает, что хотя прямой информации о длительности пребывания Суллы на Востоке у нас нет, но обзор длительности провинциальных командований в исследуемый период показывает, что они могли длиться несколько лет, и нет, таким образом, ничего невероятного в том, что Сулла, получив провинцию в 96 г., оставался в ней до 93 или даже 92 г.⁶⁵ Таким образом, оказываются «закрытыми» все пробелы в биографии Суллы этого времени: принимаются доводы тех авторов, которые доказывают, что претура Суллы имела место в 97 г., объясняется появление «армян» в рассказе о его действиях на Востоке, делается понятным тот перерыв, который существует между претурой Суллы и его консульством. Гипотезе Т. Кори Бреннана не откажешь в логичности и стройности, она уже нашла последователей⁶⁶, но все-таки нельзя не признать, что и она основывается лишь на косвенных данных. Учитывая то, что это характерно и для всех прочих построений, данная гипотеза все-таки на сегодняшний день остается наиболее приемлемой, так как снимает все противоречия в источниках. Разумеется, для датировки конкретных событий в рамках этого длительного пребывания Суллы на Востока у нас нет никаких данных.

Несмотря на то, что общепризнанной датировки киликийского командования Суллы не существует до сих пор, дискуссия эта принесла, по крайней мере, один положительный результат: вместо старого, во многом упрощенного, представления о характере политических отношений в Анатолийском регионе в начале I в. до н.э., согласно которому все сводилось к противостоянию Митридата Евпатора и Рима, а все остальные политические фигуры считались несамостоятельными, была сформирована новая картина региональных межгосударственных отношений накануне Митридатовых войн.

⁶² Reams 1985 (работа оказалась мне недоступной).

⁶³ Hatscher 2001: 218, Anm. 76.

⁶⁴ Corey Brennan 1992.

⁶⁵ Обзор провинциальной администрации в указанный период: Corey Brennan 1992: 137 ff. О длительности командования Суллы: Corey Brennan 1992: 144, 155.

⁶⁶ См.: Eder 1997: 186; Christ 2002: 73–74. Возможность длительного, до 92 г., пребывания Суллы на Востоке признает теперь и Э. Бэдиан (Badian 2012: 384).

В целом события второй половины 90-х гг. I в. до н.э. можно реконструировать следующим образом. После того, как сенат приказал Митридату очистить Каппадокию, а затем согласился на просьбу каппадокийцев восстановить у них монархию, к власти ок. 96 г. приходит Ариобарзан. Обстоятельства его воцарения не вполне ясны. Согласно сообщению Страбона, «после прекращения царского рода римляне согласились в соответствии с договором о дружбе и союзе с этим народом предоставить им самостоятельность, однако прибывшие послы отказались от свободы, так как, по их словам, она им не по плечу, и просили дать им царя. Римляне удивились, что может существовать какой-либо народ, столь изнуренный свободой [...], и разрешили им выбрать голосованием из своей среды кого пожелают. И они выбрали Ариобарзана» (Strabo XII.2.11). Юстин излагает дело несколько иначе: «Сенат отнял у Митридата Каппадокию и, чтобы не было ему обидно, отобрал также и у Никомеда Пафлагонию. А чтобы не было с их стороны нареканий, что отнятое у них передается другим, сенат обоим государствам, [Каппадокии и Пафлагонии], даровал свободу. Однако каппадокийцы отказались от дарованной им свободы, говоря, что [их] народ не может жить без царя. Тогда сенат назначил им царем Ариобарзана» (Iust. XXXVIII.6–8).

подавляющее большинство исследователей, отдавая предпочтение сообщению Страбона перед Юстином принимают, что он был избран каппадокийцами, т.е. каппадокийской знатью⁶⁷. Видимо, следует принять такую трактовку событий, тем более, что, если бы назначение Ариобарзана царем исходило непосредственно от Рима, Митридат и Гордий вряд ли осмелились бы проявлять такое откровенное неповиновение⁶⁸.

Но выбор Ариобарзана не решил проблемы реставрации царской власти в Каппадокии. Судя по косвенным данным (Plut. Sulla. 5; Iust. XXXVIII.5.9), у Гордия было там довольно много сторонников, да и для Митридата в данной ситуации он представлял очень удобную фигуру, поскольку тот мог соблюдать дистанцию между собой и претендентом, пожиная плоды в случае успеха и оставаясь в стороне в случае неудачи⁶⁹. Долгое время считалось, что и после избрания Ариобарзана Гор-

⁶⁷ См.: Моммзен 1994: 204; Reinach 1895: 93; Will 1982: 473; Bulin 1983: 40; Badian 1959: 303; Sherwin-White 1984: 107. Ср., однако: Harris 1979: 273 («imposed pro-Roman king of Cappadocians»). Особенно отчетливо мысль о том, что Ариобарзана назначили царем римляне, выражается Р.А. Манасеряном (Манасерян 1985: 112).

⁶⁸ Р.А. Манасерян, считая, что Ариобарзана назначили царем римляне, допускает, что, возможно, после победы Суллы были проведены фиктивные выборы для придания легитимности «воцарению римского ставленника» (Манасерян 1985: 112).

⁶⁹ Iust. XXXVIII.5.8: «ему ... вменяют в вину все, что делают Гордий или Тигран». Р.А. Манасерян, оценивая эту фразу у Юстина, утверждает, что она содержит указание на непричастность Митридата к выступлению Гордия и Тиграна (Манасерян 1985: 115). Думается, что эта оценка не вполне точна и позицию Митридата в данном случае лучше характеризовать не как *непричастность*, а как *отсутствие открытого участия*.

дий продолжал действовать от лица Ариарата IX⁷⁰. Но в источниках нет никаких указаний на это, как нет и никаких свидетельств участия Митридата в этом конфликте; поэтому следует признать, что он подчинился приказу Рима и убрал своего сына из Каппадокии⁷¹. Это, однако, вовсе не означало, что Митридат отказался от намерения распространить свое влияние на Каппадокию⁷²: ведь его целью с самого начала была не аннексия этого государства, а утверждение на его престоле послушного монарха. С этой точки зрения Гордий был даже еще удобнее, чем Ариарат IX, так как позволял создать видимость невмешательства в конфликт со стороны Митридата, чей сын не имел никаких шансов на избрание⁷³.

Вопросом остается, когда и как Ариобарзан пришел к власти – был ли он избран и вступил на престол, а потом был восстановлен Суллой, или Сулла возвел его на престол первый раз? Э. Бэдиан справедливо отметил отдельные логические неувязки в традиционной интерпретации событий: в этом случае оказывается, что Гордий покинул Каппадокию, повинувшись приказу сената, для того, чтобы почти тотчас же вновь вернуться туда с тем, чтобы еще раз быть изгнанным Суллой⁷⁴. Кроме того, Э. Бэдиан обращает внимание на то, что ни один источник не говорит о том, что Ариобарзан дважды был изгнан и дважды возвращен на царство до первой Митридатовой войны⁷⁵. К этому добавляются и чисто стилистические доводы: хотя Плутарх, описывая поручение Суллы, говорит, что он должен был восстановить на троне (*καταγαγεῖν*) Ариобарзана, в дальнейшем он говорит о том, что Сулла «водворил» его на царство (*ἀπέδειξε βασιλέα*), причем, по мнению исследователя, глагол в данном случае свидетельствует о первом возведении Ариобарзана на каппадокийский престол, а *καταγαγεῖν* не проти-

⁷⁰ См.: Моммзен 1994: 204; Reinach 1895: 98 (оба автора прямо не говорят, что Сулла изгнал Гордия и Ариарата IX, но это подразумевается ими); Badian 1959: 292 f.; Glew 1977: 389.

⁷¹ Манасерян 1985: 113 сл.; Sherwin-White 1977a: 176; 1984: 109.

⁷² По мнению Р.Л. Манасеряна, «вынужденное согласие Митридата на утверждение на каппадокийском троне Гордия означало его отказ от первоначальных планов присоединения Каппадокии к Понту» (Манасерян 1985: 114). Однако термин «присоединение» едва ли применим к политике Митридата, Каппадокия формально должна была сохранить независимость, так что речь должна идти именно о понтийском влиянии.

⁷³ Dmitriev 2006: 290.

⁷⁴ Badian 1959: 292.

⁷⁵ Badian 1959: 289–290. Ранее, как правило, комбинируя данные Юстина (XXXVIII.2–3) и Плутарха (Sulla. 5.3), пытались обосновать, что Юстин опустил первую реставрацию (Суллой) и второе изгнание некоторое время спустя, так что в его изложении первому изгнанию соответствует вторая реставрация (комиссией Мания Аквиллия). Можно согласиться с Э. Бэдианом в том, что такое предположение выглядит довольно искусственно (Badian 1959: 290).

воречит ему, так как в данном контексте означает возвращение изгнанника в свое государство⁷⁶.

После выбора Ариобарзана в Каппадокии наступает период борьбы между собой двух претендентов – его и Гордия, причем некоторое время силы их были примерно равны, и ни одному из них не удавалось добиться решительной победы; видимо, из-за этого Гордий (может быть, по наущению Митридата) обратился за помощью к царю Армении Тиграну (или получил от Митридата воинские контингенты наемников из Малой Армении)⁷⁷ и с помощью армянских войск одержал победу над Ариобарзаном, который бежал (в Рим?). Все эти события заняли 96–92 гг. Именно в этот промежуток времени Сулла получил приказ от сената вмешаться в ситуацию, что и было им успешно исполнено. Таким образом, Митридат оказался там же, откуда начинал. Все попытки установить контроль над Каппадокией оказались тщетными; к тому же существенно изменилось положение в Италии, Рим благополучно справился со всеми своими затруднениями, и открытое проведение агрессивной политики в отношении его союзников стало занятием опасным. Митридату оставалось только выжидать нового удобного момента и искать новых союзников на случай дальнейшего развития конфликта.

⁷⁶ Badian 1959: 290. Следует отметить, что тот же самый глагол *καταγαγεῖν* в разных формах в отношении действий Суллы трижды употребляется Аппианом – первый раз при изложении обвинительных речей Митридата против Суллы, второй – в ответной речи самого Суллы, наконец, когда говорится, что Сулла велел Куриону вернуть Ариобарзана в его царство. См.: App. Mithr. 56.228 (Ἀριοβαρζάνην τε κατάγοντες ἐς Καππαδοκίαν); 57.231 (Ἐς μὲν Καππαδοκίαν ἐγὼ κατήγαγον Ἀριοβαρζάνην); 59.249 (Κουρίωνι προσέταξε Νικομήδην ἐς Βιθυνίαν καὶ Ἀριοβαρζάνην ἐς Καππαδοκίαν καταγαγεῖν). Последний пример особенно показатель: каков бы ни был статус Ариобарзана до изгнания, Никомед был законным царем, между тем глагол употребляется по отношению к ним обоим. Возражая мнению Бэдиана о том, что у Плутарха говорится о возвращении изгнанника в царство, а не на трон, А.Н. Шервин-Уайт указывает на употребление Т. Ливия и его эпитоматора, говорящих о том, что Ариобарзан *in regno Cappadokiae... reductus est* (Liv. Per. 70; ср. Per. 74, где речь уже, несомненно, идет о возвращении на царство и употребляется этот же глагол. См.: Sherwin-White 1977a: 175). Однако без полного текста судить о значении слова в данном случае невозможно, поскольку глагол *reducere* употреблялся и в значении восстановления, и в значении возвращения изгнанника. В этом смысле, возможно, стоит обратить внимание на то, что Ливий говорит не о возвращении царя в его царство, а просто об Ариобарзане, который был возвращен в царство Каппадокия, без каких-либо уточнений.

⁷⁷ Решить этот вопрос однозначно вряд ли возможно. С одной стороны, исследователей смущает то, что Тигран к тому времени едва успел взойти на трон, а потому вряд ли у него уже тогда были силы для амбициозной внешней политики. С другой стороны, Малая Армения находилась под властью Митридата, так что, учитывая его стремление демонстративно дистанцироваться от каппадокийских дел, мог ли он допустить вербовку наемников на своей территории?

4. Те же и Тигран: Каппадокия, Понт и Армения

События, последовавшие за киликийским командованием Суллы, обычно излагаются таким образом: царь Армении Тигран, действуя по наущению Митридата, вторгся в Каппадокию, изгнал оттуда Ариобарзана и вновь привел к власти Гордия и лже-Ариарата⁷⁸. Тигран, ставший царем Великой Армении около 95 г. до н.э., а до этого бывший заложником при парфянском дворе (Iust. XXXVIII.3.1; Strabo XI.14.15), как обнаруживает вся его дальнейшая деятельность, по размеру своих амбиций был достойным партнером Митридата. Первые же его акции показали, что он намерен проводить независимую от Парфии политику, направленную на расширение своих владений. В итоге он уже в начале правления присоединил Софену, объединив под своей властью большую часть территории Великой Армении (Strabo XI.14.15), и приобретая в результате этих действий общую границу с Каппадокией⁷⁹. Таким образом, его вмешательство в каппадокийские дела было вполне естественным; другое дело – какие цели он при этом преследовал. Наиболее распространенное их истолкование – это признание его простым орудием в руках Митридата⁸⁰. Такая интерпретация была подвергнута критике в работах Р.А. Манасеряна, впервые, насколько нам известно, поставившего вопрос о самостоятельных политических целях вмешательства Тиграна в каппадокийские дела. Он усматривает в деятельности Тиграна с самого ее начала четко выраженную антиримскую направленность, стремление не допустить образования на западной границе Армении форпоста римской экспансии⁸¹. Этот подход также не может быть признан всецело справедливым, поскольку исследователь исходил здесь из традиционного для советской историографии представления о крайней агрессивности римской внешней политики. Однако для этого периода представление о стремлении римлян к безудержной территориальной экспансии является очевидной натяжкой, так как история последних десятилетий II и первых десятилетий I в. до н.э. полна случаев, когда Рим не спешил присоединять даже те территории, которые сами шли к нему в руки.

⁷⁸ Этот взгляд восходит к работам Т. Моммзена и Т. Рейнака (Моммзен 1994: 205; Reinach 1895: 109).

⁷⁹ Sullivan 1990: 99; Манасерян 1985: 110.

⁸⁰ Помимо Моммзена и Рейнака см., напр.: Манандян 1943: 31; Will 1982: 474. Впрочем, Я.А. Манандян решительно возражает против такого понимания отношений Тиграна и Митридата и в качестве оправдания действий Тиграна приводит еще и то, что Каппадокия якобы была опасной соседкой для Армении! (Манандян 1943: 31, 33). У. Хэррис осторожен в своей трактовке действий Тиграна и характера его взаимоотношений с Митридатом: «an action for which Mithridates may or may not have been responsible» (Harris 1979: 273).

⁸¹ Манасерян 1982: 135 сл.; 1985: 114 сл. Сходную позицию занимает Р.Д. Салливан, который считает, что Тигран опасался направленного против него союза Рима и Парфии (Sullivan 1990: 99–100), однако все его рассуждения основаны на признании реальности договора Суллы с парфянами. Между тем его существование вызывает сильные сомнения (см.: Смыков 2000: 317–326).

Что касается важного стратегического значения Каппадокии, на которое указывает Р.Л. Манасерян (со ссылкой на статью О.В. Кудрявцева⁸²), то следует иметь в виду изменения в общеполитической ситуации и расстановке сил на Востоке, а также изменения в системе римской восточной политики, которые произошли за полтора столетия, прошедшие до того времени, о котором пишет О.В. Кудрявцев. Во всяком случае, в 90-е гг. I в. до н.э. вопрос о римской экспансии в Армении еще не стоял; соответственно, маловероятным представляется и предполагаемый Р.Л. Манасеряном антиармянский характер договоренностей Суллы с парфянами⁸³.

При этом, видимо следует отвергнуть и другой тезис Р.Л. Манасеряна, о том, что вступление в дело Тиграна уже не оставляло места для понтийского влияния в Каппадокии⁸⁴. Безусловно, Тигран преследовал там свои, независимые от Митридата, цели. Для нарождавшейся державы Тиграна гораздо большую опасность, чем Римская республика, стремившаяся к поддержанию в регионе *status quo* (Армения, кстати, еще не входила в зону римских интересов)⁸⁵, представляла Парфянская империя, которая уже отторгла часть территории государства⁸⁶. Тигран был лишен возможности осуществлять экспансию в восточном направлении, по крайней мере пока; поэтому он обратился на запад, и первой его жертвой стала Каппадокия, где внутренняя ситуация делала чужеземное вмешательство неизбежным, кто бы его ни осуществлял. Однако здесь Тиграну пришлось столкнуться с Митридатом и его притязаниями. Поскольку обоим амбициозным властителям был нужен союзник для осуществления их дальнейших планов, альянс их был вполне естественным.

Этапы взаимоотношений двух монархов известны нам лишь в самых общих чертах из сообщения Юстина. Согласно его рассказу, Митридат, уже давно замышляя войну против римлян, решил втянуть в нее и Тиграна и с этой целью подбил его начать войну с Ариобарзаном; соглашение двух монархов было скреплено браком Тиграна и Клеопатры, дочери Митридата (Iust. XXXVIII.3.1–2). Вероятно, следует отвергнуть интерпретацию этого союза как антиримского. На деле цели союза были гораздо скромнее: властители договорились всего лишь о разделе Каппадокии, причем территория доставалась Митридату, а люди – Тиграну (Iust. XXXVIII.3.5). Видимо, царь Армении испытывал острую нужду в людских ресурсах: источники неоднократно говорят о переселении в его наследственные земли населения с покоренных им территорий⁸⁷. Что

⁸² Кудрявцев 1955.

⁸³ Манасерян 1982: 136; 1985: 115.

⁸⁴ Манасерян 1985: 114.

⁸⁵ О первых контактах Рима и Армении см.: Patterson 2001.

⁸⁶ Согласно сообщению Страбона, выкупом за освобождение Тиграна из заложничества в Парфии послужили 70 армянских долин (Strabo XI.14.15).

⁸⁷ Plut. Luc. 21.4: «переполнил Месопотамию греками, которых во множестве переселил туда из Киликии и Каппадокии»; *ibid.* 26.5: «в Тигранокертах жило множество греков, насильно переселенных из Киликии, и варваров, которых по-

касается Митридата, то он вновь передал управление Каппадокией лже-Ариарату IX (Iust. XXXVIII.3.3; App. Mithr. 10)⁸⁸.

Таким образом, вопреки утверждению Р.Л. Манасеряна, в конце 90-х гг. Митридат вновь контролировал Каппадокию и присоединил к этому еще и контроль над Вифинией⁸⁹ – стратегически двумя наиболее важными территориями в Малой Азии⁹⁰. Цари обоих этих царств, как обычно, бежали в Рим, и сенат вновь принял меры для восстановления *status quo*, направив в Азию комиссию во главе с Манием Аквиллием (App. Mithr. 11; Iust. XXXVIII.3.4). Т. Рейнак считает выбор Аквиллия для этой задачи ошибкой со стороны римского сената⁹¹, однако здесь он не вполне прав. Этот выбор был вполне обдуманным и закономерным⁹². Аквиллий, сын организатора провинции Азия, должен был иметь на

стигла та же судьба»; Strabo XI.14.15: в Тигранокертах было собрано «население разоренных им двенадцати греческих городов»; *ibid.* XII.2.9: Тигран «изгнал всех мазакинов в Месопотамию, составив из них население Тигранокерт»; App. Mithr. 67: «армянский царь, полонив Каппадокию, вывел в Армению до трехсот тысяч человек и поселил их вместе с другими...». Видимо, по замыслу Тиграна, эти переселенцы должны были стимулировать эллинизацию Армении.

⁸⁸ Поскольку Митридат не признавал законности избрания Ариобарзана и после поражения Гордия продолжал считать царем Ариарата IX (Dmitriev 2006: 290), с его точки зрения это было всего лишь возвращение царства законному государю.

⁸⁹ Габелко 2005: 381.

⁹⁰ О стратегическом значении этих территорий в период Римской империи см.: Ранович 1949: 72 (Вифиния), 119 (Каппадокия). См. также: Кудрявцев 1955: 48, 57 (для периода империи). К мнению А.Б. Рановича и О.В. Кудрявцева присоединяется Р.Л. Манасерян, распространяя то стратегическое значение для Римской империи, которое Каппадокия имела в середине I в. н.э., и на начало I в. до н.э. См.: Манасерян 1982: 135; 1985: 114. Но, хотя в общем эти территории действительно занимают стратегически важное положение в регионе, маловероятно, чтобы Рим в этот период заботило именно оно, и что Каппадокия была «форпостом римской экспансии» в Передней Азии уже в это время. Поэтому вмешательство Рима было вызвано не тем, что «наноса удары по Каппадокии, Тигран тем самым вел войну против интересов Рима в Передней Азии» (Манасерян 1982: 135) и, тем более, не тем, что он «со всей решимостью попытался поставить заслон расширению римской экспансии в Малой Азии» (Манасерян 1985: 114), ведя, таким образом, своего рода «превентивную войну», а, скорее, опасением со стороны Рима, что Армения или Понт чрезмерно усилятся. Кстати, сам Р.Л. Манасерян указывает, что утверждение в Каппадокии открывало путь на юг, в Сирию и к Персидскому заливу, т.е. как раз в том направлении, в котором в последующий период развивалась экспансия не Рима, а Тиграна. Таким образом, акция против Каппадокии была не борьбой против римского империализма, а проявлением имперских амбиций со стороны Тиграна II.

⁹¹ Reinach 1895: 110.

⁹² Д. Глью вообще считает, что никакого выбора не было, потому что не из кого было выбирать: из 27 консуляров, известных нам для периода 116–102 гг. (т.е. до консульства Аквиллия) могли выполнить это поручение лишь он сам, Г. Марий и Кв. Лутаций Катул. Остальные умерли, были очень стары или о них ничего не известно со времени их консульства (Glew 1977: 405).

Востоке обширную клиентелу⁹³, и именно этому обстоятельству он был обязан успехом своей миссии⁹⁴ – поручение было выполнено им быстро и качественно.

Понтийский царь тотчас же очистил Каппадокию, а Сократ Хрест, претендовавший на власть в Вифинии, был им убит (App. Mithr. 11; Memn. 30.3; Just. 38.5.8). В очередной раз Митридат продемонстрировал готовность немедленно отступить от своих притязаний при первых признаках недовольства со стороны римлян⁹⁵; однако на сей раз последовало продолжение, которого он, видимо, не ожидал. В результате своекорыстных действий римских послов⁹⁶, начался крупнейший в римской истории второй половины II–I вв. до н.э. военный конфликт, в тот момент в равной степени ненужный и Митридату и римлянам⁹⁷.

Означает ли это, что военное столкновение было случайностью? Ни в коем случае. Рано или поздно римляне были бы вынуждены принять решительные меры против Митридата, к которым в тот момент они были еще не готовы. Если баланс сил или *status quo* действительно являлись предметом заботы римлян в этом регионе, то невозможно было не обращать внимания на чрезмерное усиление державы Митридата за счет своих соседей. К концу 90-х гг. I в. до н.э. Понтийская держава стала ведущей политической силой в Анатолии. Что касается политики Митридата, то в ней уже в это время существовали опасные для римского владычества тенденции. Хотя до сих пор понтийский царь покорно исполнял все требования римлян и избегал открытого неповиновения, он параллельно с этим исподволь укреплял свои позиции среди населения азиатских полисов, создавая вокруг себя ореол защитника эллинов от варварской угрозы и монарха-филэллина⁹⁸. Это прямо контрастировало с поведением Ариобарзана, первым из местных царей принявшего прозвище Филоромей, знаменовавшее положение Каппа-

⁹³ На это обстоятельство указывают: Badian 1968: 56; Glew 1977: 394.

⁹⁴ Badian 1968: 56. Особенно выразительна фраза: «his mere presence had been enough, and there was no resistance».

⁹⁵ По мнению Г. Бенгтсона, такая уступчивость Митридата объясняется тем, что он не хотел заслужить дурную славу правонарушителя в глазах всего мира (Бенгтсон 1982: 295). Это объяснение тем более вероятно, что в дальнейшем тема алчности римлян и его собственной покорности их воле займет видное место в митридатовской пропаганде.

⁹⁶ Говоря словами Э. Бэдиана, римская политика «стала игрушкой частных и групповых (factional) амбиций» (Badian 1958: 289).

⁹⁷ Как отметил Дж. Хайнд, эта война началась без согласия на нее римских сената и народа (Hind 1994: 144).

⁹⁸ Б. Макгинг, полемизируя с Д. Глью, утверждает, что Митридат готовился к войне с Римом все то время, которое он был занят созданием своей империи и начал войну только тогда, когда был готов к ней: «The king of Pontus had been preparing economically, military and diplomatically for a number of year; he was ready» (McGing 1986: 88; обоснование этого мнения см. 82 f.). На деле подходы Д. Глью и Б. Макгинга не являются взаимоисключающими: Митридат вполне мог укреплять свою державу и ее международные позиции (это было вполне естественно!), не стремясь к войне с Римом и стараясь ее избежать.

докии и ее царей в новой расстановке сил в регионе. Без постоянной поддержки со стороны Рима Каппадокия просто исчезла бы с политической карты, поглощенная одним из агрессивных соседей.

Литература/References

- Бенгтсон Г. 1982. Правители эпохи эллинизма. М. [Bengtson G. 1982. Praviteli epokhi ellinizma. Moskva].
- Бубнов Д.В. 1998. Посольство римлян в Вавилон и Александр Молосский // Античность и средневековые Европы. Межвузовский сборник научных статей. Пермь. С. 99–109 [Bubnov D.V. 1998. Posol'stvo rimlyan v Vavilon i Aleksandr Moloskiy // Antichnost' i srednevekov'e Evropy. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey. Perm'. S. 99–109].
- Виноградов Ю.Г. 1989. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М. [Vinogradov Yu.G. 1989. Politicheskaya istoriya Ol'viyskogo polisa VII–I vv. do n.e. Istoriko-epigraficheskoe issledovanie. Moskva].
- Габелко О.Л. 2005. История Вифинского царства. СПб. [Gabelko O.L. 2005. Istoriya Vifinskogo tsarstva. Sankt-Peterburg].
- Короленков А.В. 2014. Процесс Рутилия Руфа и его политический контекст // ВДИ. № 3. С. 59–74 [Korolenkov A.V. 2014. Prozess Rutilia Rufa i ego politicheskiy kontekst // Vestnik drevney istorii. № 3. S. 59–74].
- Кудрявцев О.В. 1955. Провинция Каппадокия в системе римской восточной политики // ВДИ. № 2. С. 48–72 [Kudryavtsev O.V. 1955. Provinziia Kappadokiia v sisteme rimskoy vostochnoy politiki // Vestnik drevney istorii. № 2. S. 48–72].
- Манандян Я.А. 1943. Тигран II и Рим в новом освещении по первоисточникам. Ереван [Manandyan Ya.A. 1943. Tigran II i Rim v novom osveshchenii po pervoistochnikam. Erevan].
- Манасерян Р.Л. 1985. Борьба Тиграна II против экспансии Рима в Каппадокии в 93–91 гг. до н.э. // ВДИ. № 3. С. 109–118 [Manaseryan R.L. 1985. Bor'ba Tigrana II protiv ekspansii Rima v Kappadokii v 93–91 gg. do n.e. // Vestnik drevney istorii. № 3. S. 109–118].
- Манасерян Р.Л. 1982. Процесс образования державы Тиграна II // ВДИ. 1985. № 2. С. 122–139 [Manaseryan R.L. 1982. Protsess obrazovaniya derzhavy Tigrana II // Vestnik drevney istorii. № 2. S. 122–139].
- Молев Е.А. 1995. Властитель Понта. Н. Новгород [Molev E.A. 1995. Vlastitel' Ponta. N. Novgorod].
- Молев Е.А. 2005. Встреча Митридата с Марием в плане развития военной доктрины Понта // ANTIQUITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Казань; Н. Новгород; Саратов. Вып. 1. С. 205–210 [Molev E.A. 2005. Vstrecha Mitridata s Mariem v plane razvitiya voennoy doktriny Ponta // ANTIQUITAS AETERNA. Povolzhskiy antikovedcheskiy zhurnal. Kazan; N. Novgorod; Saratov. Vyp. 1. S. 205–210].
- Молев Е.А. 1976. Митридат Евпатор. Создание Черноморской державы. Саратов [Molev E.A. 1976. Mitridat Evpator. Sozdanie Chernomorskoy derzhavy. Saratov].
- Моммзен Т. 1994. История Рима. СПб. Т. 2 [Mommzen T. 1994. Istoriia Rima. Sankt-Peterburg. Tom 2].
- Низе Б. 1910. Очерк римской истории и источниковедения. СПб. [Nize B. 1910. Ocherk rimskoy istorii i istochnikovedeniya. Sankt-Peterburg].
- Ранович А.Б. 1949. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М. [Ranovich A.B. 1949. Vostochnye provintsii Rimskoy imperii v I–III vv. Moskva].

- Сапрыкин С.Ю.* 1996. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М. [*Saprykin S.Yu.* 1996. Pontiyское tsarstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e. Moskva].
- Селецкий Б.П.* 1978. О некоторых современных исследованиях социально-политической истории Рима 90-х годов I в. до н.э. // ВДИ. № 3. С. 205–215 [*Seletskiy B.P.* 1978. O nekotorykh sovremennykh issledovaniyakh sotsial'no-politicheskoy istorii Rima 90-kh godov I v. do n.e. // Vestnik drevney istorii. № 3. S. 205–215].
- Смыков Е.В.* 2000. Рим и Парфия: первые контакты (К вопросу о договорах Суллы и Лукулла с парфянами) // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Казань. Ч. 1. С. 317–332 [*Smykov E.V.* 2000. Rim i Parfiya: pervyye kontakty (K voprosu o dogovorach Sully i Lukulla s parfyanami) // Mezghosudarstvennyye otnosheniya i diplomatiya v antichnosti. Kazan'. Chast' 1. S. 317–332].
- Смыков Е.В.* 2007. Каппадокийская миссия Суллы: проблемы хронологии (историографический очерк) // Studia Historica. № VII. М. С. 93–106 [*Smykov E.V.* 2007. Kapradokiyskaya missiya Sully (istoriograficheskiy ocherk) // Studia Historica. № VII. Moskva. S. 93–106].
- Таронян Г.А.* 1994. Примечания к книге XXXVI // Плиний Старший. Искусствознание. Об искусстве / Г.А. Таронян (ред.). М. [*Taronian G.A.* 1994. Primechaniya k knige XXXVI // Pliniy Starshiy. Iskusstvovoznanie. Ob iskusstve / G.A. Taronian (red.). Moskva].
- Alexander M.C.* 1981. The Legatio Asiatica of Scaurus: Did It Take Place? // *TA-PhA*. Vol. 111. P. 1–9.
- Badian E.* 1956. Q. Mucius Scaevola and the Province of Asia // *Athenaeum*. Vol. 34. P. 104–123.
- Badian E.* 1958. Foreign Clientelae (264–70 B.C.). Oxf.
- Badian E.* 1959. Sulla's Cilician Command // *Athenaeum*. Vol. 37. P. 279–303.
- Badian E.* 1968. Roman imperialism in the late Republic. Oxf.
- Badian E.* 2012. Cornelius Sulla Felix, L. // *The Oxford Classical Dictionary*⁴. Oxf. P. 384–385.
- Ballesteros Pastor L.* 1996. Mithridates Eupátor, rey del Ponto. Granada.
- Ballesteros Pastor L.* 1999. Marius' Words to Mithridates Eupator (Plut. Mar. 31.3) // *Historia*. Bd. 48. P. 506–508.
- Ballesteros Pastor L.* 2008. Cappadocia and Pontus, Client Kingdoms of the Roman Republic from the Peace of Apamea to the Beginning of the Mithridatic Wars (188–89 BC) // *Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2 Jh. v. Chr.–1 Jh. n. Chr.)* / A. Coskun (ed.). Frankfurt am Main. P. 45–63.
- Ballesteros Pastor L.* 2014: The meeting between Marius and Mithridates and the pontic policy in Cappadocia // *Cedrus*. Vol. 2. P. 225–239.
- Bengtson H.* 1982. Grundriss der römischen Geschichte mit Quellenkunde. Republik und Kaiserzeit bis 284 v. Chr. München.
- Braund D.* 1984. Rome and the friendly king: the character of the client kingship. London; Canberra; New York.
- Brennan T.C.* 1992. Sulla's Career in the Nineties: Some Reconsiderations // *Chiron*. Bd. 22. P. 103–158.
- Broughton T.R.S.* 1953. Notes on Roman Magistrates // *Historia*. Bd. 2/2. P. 209–213.
- Broughton T.R.S.* 1986a. The Magistrates of the Roman Republic. Atlanta (Georgia). Vol. 2.
- Broughton T.R.S.* 1986b. The Magistrates of the Roman Republic. Atlanta (Georgia). Vol. 3.

- Bulin R.K.* 1983. Untersuchungen zur Politik und Kriegführung Roms im Osten von 100–68 v. Chr. Frankfurt a. Main; Bern.
- Callataj de F.* 1997. L'Histoire des Guerres Mithridatiques vue par les monnaies. Louvain-la-Neuve.
- Campbell B.* 1993. War and diplomacy: Rome and Parthia, 31 B.C.–A.D. 235 // *War and Society in the Roman World*. L.; N. Y. P. 213–240.
- Christ K.* 2002. Sulla. Eine römischen Karriere. München.
- Davaze V.* 2013. Memnon, historien d'Héraclée du Pont. Commentaire historique. Maine.
- Dmitriev S.* 2006. Cappadocian Dynastic Rearrangements on the Eve of the First Mithridatic War // *Historia*. Bd. 55/3. P. 285–297.
- Drew-Bear Th.* 1972. Three senatus consulta concerning the province of Asia // *Historia*. Bd. 21/1. P. 75–87.
- Drumann W., Groebe P.* 1900. Geschichte Roms in seinem Übergange von republikanischen zur monarchischen Verfassung. Leipzig. Bd. 2.
- Eder W.* 1997. Sulla Felix L. // *Der neue Pauly: Enzyklopadie der Antike* / H. Cancik, H. Schneider (hg.). Stuttgart; Weimar. Bd. 3. Sp. 186–190.
- Fröhlich F.* 1900. L. Cornelius Sulla Felix // *RE*. Hbd. 7. Sp. 1522–1566.
- Geyer F.* 1932a. Mithridates V Euergetes // *RE*. Bd. 15. Sp. 2162–2163.
- Geyer F.* 1932b. Mithridates VI Eupator Dionysos // *RE*. Bd. 15. Sp. 2163–2205.
- Glew D.G.* 1977. Mithridates Eupator and Rome. A study of the background of the first Mithridatic war // *Athenaeum*. Vol. 55/3–4. P. 380–405.
- Gruen E.* 1984. The Hellenistic World and the Coming of Rome. Berkeley etc.
- Harris W.V.* 1979. War and Imperialism in Republican Rome. 327–70 B.C. Oxf.
- Hassal M., Crawford M., Reynolds J.* 1974. Rome and the Eastern Provinces at the End of the Second Century B.C. // *JRS*. Vol. 64. P. 195–220.
- Hatscher C.R.* 2001. Sullas Karriere in den Neunziger Jahren – Ansätze der Forschung (1830–1992) // *Hermes*. Bd. 129/2. S. 208–224.
- Hind J.F.* 1994. Mithridates // *CAH*². Cambr. Vol. 9. P. 129–164.
- Hoben W.* 1969. Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden römischen Republik. Diss. Mainz.
- Janke M.* 1963. Historische Untersuchungen zu Memnon von Herakleia. Diss. Würzburg.
- Kallet-Marx R.* 1995. Hegemony to Empire. The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 B.C. Berkeley.
- Luce T.J.* 1970. Marius. and the Mithridatic command // *Historia*. Bd. 19/2. P. 162–194.
- Magie D.* 1950. Roman Rule in the Asia Minor. Princeton. Vol. 1–2.
- Mastrocinque A.* 1999. Studi sulle Guerre Mitridatiche. Stuttgart.
- McGing B.* 1986. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden.
- McGing B.* 2009. Mithridates VI Eupator: Victim or Agressor? // M. Høite (ed.). *Mithridates VI and the Pontic Kingdom*. Aarhus. P. 203–216.
- Niese B.* 1895. Ariarathes VI // *RE*. Bd. 2. Hbd. 1. Sp. 819.
- Passerini A.* 1939. Epigrafia Mariana // *Athenaeum*. Vol. 17. P. 54–77.
- Patterson L.* 2001. Rome's Relationship with Artaxias I of Armenia // *The Ancient History Bulletin*. Vol. 15/4. P. 155–162.
- Reams L.E.* 1985. The first fifty Years of Sulla. Diss. phil. Univ. of Southern Carolina.
- Reinach T.* 1895. Mithridates Eupator, König von Pontos. Leipzig.
- Rostovtzeff M.I., Ormerod H.A.* 1932. Pontus and its neighbours: The first Mithridatic War // *CAH*. Vol. 9. P. 211–260.

- Sherwin-White A.N.* 1977a. Ariobarzanes, Mithridates and Sulla // *CQ.* Vol. 27. P. 173–183.
- Sherwin-White A.N.* 1977b. Roman involvement in Anatolia, 167–88 B.C. // *JRS.* Vol. 67. P. 62–75.
- Sherwin-White A.N.* 1984. Roman Foreign policy in the East. 168 B.C. to A.D. 1. L.
- Sordi M.* 1973. La legatio in Cappadocia di C. Mario nel 99–98 a.C. // *RIL.* Vol. 107. P. 370–379.
- Stark F.* 1966. Rome on the Euphrates. The story of a frontier. N.Y.
- Strobel K.* 1996. Mithradates VI. Eupator von Pontos. Der letzte große Monarch der hellenistischen Welt und sein Scheitern an der römischen Macht // *Ktèma: civilisations de l'Orient, de la Grèce et de Rome antiques.* No. 21. S. 55–94.
- Sullivan R.D.* 1990. Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto.
- Sumner G.V.* 1978. Sulla's career in the Nineties // *Athenaeum.* Vol. 56/3–4. P. 395–396.
- Ward Fowler W.* 1920. On the Date of the *Rhetorica ad Herennium* // *idem.* Roman Essay and Interpretations. Oxf. P. 91–99.
- Will E.* 1982. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.–C.)². Nancy. Vol. 2.

Поступила в редакцию / Received 12.11.2022.
Принята к публикации / Accepted 19.11.2022.
Опубликована / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-169-180>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 169–180.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 169–180.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 94(37)+929Публий Фурий

ПЛЕБЕЙСКИЙ ТРИБУН ПУБЛИЙ ФУРИЙ: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

А.В. Короленков

Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26.

Короленков Антон Викторович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Аннотация: статья посвящена вопросам политической биографии Публия Фурия. Автор разделяет точку зрения, согласно которой Фурий был плебейским трибуном в 100, а не 99 г. до н.э. Он предложил конфискацию имущества Л. Апулея Сатурнина, однако нет сведений, что она, вопреки распространенной точке зрения, состоялась на деле. Принимается точка зрения, согласно которой имело место два процесса Фурия, а не один, как иногда предполагается. По мнению автора, причиной убийства Фурия толпой стали опасения его противников, что он будет оправдан.

Ключевые слова: Публий Фурий, Апулей Сатурнин, Метелл Нумидийский, Гай Марий, Поздняя римская республика, плебейский трибун.

Для цитирования: *Короленков А.В.* Плебейский трибун Публий Фурий: штрихи к политической биографии // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 169–180. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-169-180>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

PLEBEIAN TRIBUNE PUBLIUS FURIUS: PROBLEMS OF HIS POLITICAL BIOGRAPHY

A.V. Korolenkov

State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russia.

Korolenkov Anton Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of General History, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Abstract: the article is devoted to some problems of Publius Furius' political biography. The author accepts the opinion that Furius had been a plebeian tribune in 100 BC, not 99 BC. Furius offered the *publicatio bonorum* of L. Appuleius Saturninus, but we do not have any information that the proposal on the confiscation was implemented in spite of popular historiographical view. The author believes that there were two trials of Furius and not one as some historians presume. In the author's opinion the reason why Furius was killed by the mob during the trial before the popular assembly (the unprecedented case) was that his enemies apprehended his acquittal.

Keywords: Publius Furius, Appuleius Saturninus, Metellus Numidicus, Gaius Marius, Late Roman Republic, plebeian tribunes.

For citation: Korolenkov A.V. Plebeian tribune Publius Furius: problems of his political biography // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 169–180 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-169-180>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

О плебейском трибуне Публии Фурии известно немного, и его личность почти не привлекала внимания исследователей. Специально ему посвящена лишь заметка на полстолбца Ф. Мюнцера в энциклопедии Паули – Виссоны и главки на две страницы во втором томе труда К. Николе о римских всадниках и на три – в книге Г. Добльхофера о популярях¹. Между тем биография даже столь малозначительного политика заслуживает внимания, позволяя лучше понять контекст эпохи.

Для удобства дальнейшего анализа изложим вкратце то небольшое, что сообщают источники о Публии Фурии². Он родился, если верить Аппиану (BC. I. 33.147), в семье вольноотпущенника³. В 102 г.⁴ цензор Метелл Нумидийский отобрал у него государственного коня. Фурий был приверженцем Сатурнина, но позднее перешел на сторону его врагов и, будучи плебейским трибуном, предложил конфисковать имущество Сатурнина и его соратников. Когда трибуны Катон и Помпей внесли законопроект о возвращении Метелла Нумидийского из изгнания, Фурий наложил на него вето. После исполнения им должности его привлекали к суду Апулей Дециан и Гай Канулей, и во время второго процесса толпа, не дожидаясь решения суда, растерзала его⁵.

Итак, первое событие в жизни Фурия, о котором нам сообщают источники – лишение коня (*equus publicus*) Метеллом Нумидийским во время его цензуры в 102 г. (Dio Cass. Fr. 95.2), что означало изгнание из всаднического сословия. Хотя такой знаток, как Л. Томмен, и считает, что в большинстве своем плебейские трибуны в эпоху поздней Республики благодаря квестуре уже были сенаторами⁶, это не столь уж очевидно – все зависело от того, успели ли они до избрания в трибуны

¹ Münzer 1910: 317; Nicolet 1974: 888–890; Doblhofer 1990: 98–101.

² В. Шур называет его Фурием Филом (Schur 1942: 100, 101, 245), но это очевидное недоразумение, ни на каких данных источниках не основанное.

³ Эти данные воспринимаются некоторыми авторами с осторожностью (Neumann 1881: 432; Pareti 1953: 516). К. Николе прямо оспаривает их, поскольку сыновей вольноотпущенников в те времена во всаднические центурии не заносили; к тому же обвинения в столь низком происхождении в адрес неудобных трибунов были не редкостью – достаточно вспомнить пример другого сторонника Сатурнина, Эквиция, которого называли беглым рабом (Nicolet 1974: 890). Первый аргумент не очень убедителен, поскольку основывается на *argumentum ex silentio*, особенно если учесть, что данные о сыновьях вольноотпущенников для этого периода вообще очень скупы; второй же заслуживает куда большего внимания, особенно если учесть ненадежность отнюдь не склонного к акрибии Аппиана, который вполне мог выдать слух за объективный факт.

⁴ Здесь и далее все даты – до н.э.

⁵ Источники см. Münzer 1910: 317.

⁶ Thommen 1989: 33–34.

пройти *lectio senatus*, когда их и включали в число *patres*. С Фурием этого, очевидно, не произошло, даже если он и успел побывать квестором⁷. Если последнее верно, то возникает интересная ситуация: Фурий ожидал зачисления в списки сенаторов как квесторий, а вместо этого Метелл объявил об исключении его из всаднического сословия.

Учитывая связь Фурия с Сатурнином и Главцией (Dio Cass. Fr. 95.3), вполне возможно, что именно она и стала причиной лишения его коня Метеллом⁸, хотя, конечно, полностью нельзя исключить и того, что таким образом высокомерный нобиль Метелл выразил презрение к «выскочке» – сыну вольноотпущенника, который в отместку и примкнул к Сатурнину.

Насколько известно, в литературе практически не ставилось под сомнение, что Фурий действительно был изгнан из всаднического сословия⁹. Между тем перед нами лишь обрывок из сочинения Диона Кассия, и неизвестно, каково было продолжение текста. Но даже в нем не говорится, что будущего плебейского трибуна лишили коня оба цензора. При этом известно, что когда Метелл Нумидийский попытался изгнать из сената Сатурнина и Главцию, из-за несогласия с этим его коллеги и кузена Метелла Капрария оба политика избежали столь неприятной участи (App. BC. I.28.126)¹⁰. вполне вероятно, что то же самое произошло и с Фурием, поскольку трудно представить, как он, сын вольноотпущенника, смог добиться избрания в плебейские трибуны, не только не будучи всадником¹¹, но еще и являясь опозоренным изгнанием из *ordo equester*¹².

О какой-либо активности Фурия в качестве сторонника Сатурнина и Главции мы не знаем. Однако ясно, что он сумел вовремя отступить от них, коль скоро не погиб во время *seeditio Appuleiana*¹³.

Вызвал споры вопрос о том, в каком году Фурий исполнял должность плебейского трибуна. Долгое время общепринятой была датировка его

⁷ К. Николе склонен считать, что квестором Фурий не был (Nicolet 1974: 889).

⁸ Cavaggioni 1998: 71–72.

⁹ Neumann 1881: 432; Münzer 1910: 317; Van Ooteghem 1964: 251; Gruen 1966: 32; Doblhofer 1990: 99, etc. Л. Томмен ошибочно пишет об исключении Фурия из сената (Thommen 1989: 222).

¹⁰ Недаром Э. Бэдиан осторожно пишет, что Метелл лишь попытался лишить Фурия государственного коня (Badian 1984: 130). Ф. Каваджони, говоря о том, что упомянутые действия Метелла Нумидийского в качестве цензора не имели успеха из-за противодействия Метелла Капрария, не уточняет, коснулось ли это также и Фурия (Cavaggioni 1998: 72).

¹¹ Мало сомнений, что только всадники могли рассчитывать на *cursus honorum* (см. Трухина 1986: 22–23).

¹² Э.С. Грюэн, отмечая, что Фурий смог стать трибуном несмотря на изгнание из всаднического сословия (Gruen 1966: 32), этих весьма невыгодных для Фурия обстоятельств не упоминает и потому не объясняет, как тот сумел избежать их последствий.

¹³ Doblhofer 1990: 100. Этого не учитывает Х. Шнайдер, утверждая, будто Фурий перешел на сторону врагов Сатурнина только в декабре 100 г. (Schneider 1982/1983: 214).

трибуната 99 г.¹⁴, хотя еще Т. Моммзен относил ее к 100 г.¹⁵ В 1958 г. Э. Габба, опираясь на упомянутое сообщение Диона Кассия (fr. 95.3), согласно которому Фурий сначала принадлежал к числу сторонников Сатурнина, а потом покинул его, делает вывод, что Фурий мог быть коллегой последнего, т.е. являлся трибуном 100 г.¹⁶ Но хотя Э.С. Грюэн и считает аргументацию Э. Габбы убедительной¹⁷, текст Диона оснований для таких выводов не дает¹⁸. Сам Э.С. Грюэн полагает, что Фурий предложил конфисковать имущество Сатурнина, и сделать это он мог лишь как трибун, после гибели Сатурнина и Главции, поскольку Орозий (V.17.10) упоминает об этом законопроекте между сообщениями о гибели Главции и Долабеллы. Так же считает и Э. Бэдиан, подчеркивая, что соответствующее предложение было внесено сразу после кровавых событий¹⁹. Э. Рассел возражает Э. Бэдиану, полагая, что вето на проект о возвращении Метелла Фурий, будучи трибуном 100 г., мог наложить лишь при жизни Сатурнина, который вполне мог сделать это и сам. Кроме того, она подчеркивает важность указания на два года (99 и 98 гг.), в течение которых на народных собраниях (ἐν ταῖς ἐκκλησίαις) продолжались споры о возвращении Метелла (Diod. XXVI.16)²⁰.

Аргументация Рассел в высшей степени уязвима. Она принимает новую хронологию гибели Сатурнина, т.е., очевидно, ту, согласно которой его убили задолго до 10 декабря, но с учетом этого интервала непонятно, почему вето на rogatio о возвращении Метелла Фурий мог наложить лишь при жизни Сатурнина. Еще менее ясна апелляция к сообщению Диодора: ведь если Фурий не позволил вернуть Метелла где-то осенью 100 г., а возвратился в Рим последний в 98 г., сообщению о двух годах споров это не противоречит.

Если говорить о суждениях Грюэна и Бэдиана, то более вероятным представляется, что с предложением конфисковать имущество Сатурнина Фурий выступил не после, а еще во время *seditio Appuleiana*. Несомненно, это был самый удобный момент проявить свою лояльность

¹⁴ Neumann 1881: 432; Mühl v.d. 1906: 95–98; Münzer 1910: 317; Heitland 1923: 403; Schur 1942: 100, 245; Broughton 1952: 2, Van Ooteghem 1964: 251; Martin 1965: 185; Nicolet 1974: 888–889, et al. Так же полагал в свое время и автор этих строк: Короленков 2013: 115, прим. 23.

¹⁵ Mommsen 1887: 323, Anm. 1. Ф. фондер Мюль оспаривает эту датировку на том основании, что у Аппиана говорится о расправе с Сатурнином и его сторонниками 10 декабря (BC. I.33.146), тогда как Фурий упоминается позже, т.е. его трибунал приходится на 99 г. (Mühl v.d. 1906: 57, 95). Однако, как показал Л. Парети, датировка Аппиана неверна (Pareti 1953: 512, n. 1) и *seditio Appuleiana* имела место задолго до указанной даты, т.е. Фурий мог проявить себя в оставшиеся после нее месяцы; возражения Т.Ф. Кэрни (Carney 1961: 46, n. 216) не кажутся убедительными.

¹⁶ Gabba 1958: 111. При этом Э. Габба принимает выкладки Л. Парети относительно датировки гибели Сатурнина.

¹⁷ Gruen 1966: 33.

¹⁸ Seager 1967: 10.

¹⁹ Gruen 1966: 33 + n. 7; Badian 1984: 133 + n. 66.

²⁰ Russel 2013: 113, n. 55.

правлящей верхушке – как только был издан *senatus consultum ultimum*, Фурий открыто переметнулся на сторону его врагов²¹, призвав лишить мятежников имущества. Понятно, что сделать он это мог только на сходке, речи на которой произносили либо магистраты, либо влиятельные сенаторы. Поскольку к числу вторых Фурий не относился, то остается полагать, что он являлся должностным лицом, т.е. трибуном. Все это верно лишь при условии, что Орозий здесь точен в хронологии, но сомневаться в ней веских причин нет, поскольку она вполне соответствует контексту событий. Поэтому, как представляется, больше оснований считать Фурия плебейским трибуном 100 г., хотя в целом вполне обоснованна позиция и тех ученых, которые допускают в качестве даты трибуната Фурия и 100, и 99 г.²²

Весьма непросто вопрос о характере предложения Фурия и его последствиях. Обычно считается, что в результате инициативы трибуна имущество Сатурнина и его сторонников было конфисковано²³, хотя описывается это по-разному²⁴. Иногда осторожно пишут лишь о внесении соответствующего проекта, не указывая, что закон был принят²⁵.

Второе явно ближе к истине, так как у Орозия (V.17.10) говорится: *Furius, tribunus plebi, bona omnium publicanda decrevit*. Глагол *decernere* у этого автора нигде не используется в значении проведения магистратом закона, и остается лишь полагать, что он просто выступил в пользу определенной меры²⁶. Но шла ли речь об официальном законопроекте? Не вызывает сомнений, что если бы таковой имел место, то обрел бы силу закона, чему никаких препятствий не существовало²⁷. Весьма ве-

²¹ По мнению Б.П. Селецкого, Фурий был не «простым перебежчиком», а «представителем основной массы римского всадничества и отошел от движения Сатурнина вместе с ней» (Селецкий 1973: 151, прим. 36). Этот тезис – не более чем предположение, но даже если так, то непонятно, чем это мешало быть «простым перебежчиком», т.е., надо понимать, бездейным, движимым лишь личными интересами.

²² Thommen 1989: 124, 152, 154; Cavaggioni 1998: 165. В основном тексте книги Л.А. Буркхардта Фурий как трибун фигурирует в 100 г. (Burckhardt 1988: 149, 166), но в указателе он обозначен как трибун 100 или 99 г. (Burckhardt 1988: 283).

²³ По мнению Л. Томмена, Фурий предложил *consecratio bonorum*, посвящение имущества Сатурнина и его сторонников богам (Thommen 1989: 188 + Anm. 95).

²⁴ В одних случаях пишут о конфискации имущества Сатурнина и Главции (Münzer 1910: 317), в других – только Сатурнина (Cavaggioni 1998: 168–169; Russel 2013: 110), в-третьих – Сатурнина и его сторонников (Piacentin 2021: 125), что соответствует тексту Орозия («модифицированная» формулировка – у Х. Шнайдера, который пишет об имуществе «убитых популяров»: Schneider 1982/1983: 214).

²⁵ Gruen 1966: 33 + n. 7; Badian 1984: 133. У Хейтленд делает оговорку касательно Фурия: «если правда, что он добился конфискации имущества убитых предводителей» движения Сатурнина (Heitland 1923: 403).

²⁶ Oxford Latin Dictionary 1968: 489, s.v. *decernere* (6).

²⁷ С. Пьячентин полагает, что решение было проведено под давлением сената (Piacentin 2021: 125), но если бы дело дошло до голосования, то оно вряд

роятно, что предложение Фурия носило характер митингового выкрика, демонстрацию лояльности сенату, столь необходимую для вчерашнего сторонника Сатурнина, а вот дошло ли дело до практической реализации этой идеи – неизвестно²⁸.

Мы подошли к самому знаменитому событию в деятельности Фурия – его вето на предложение Марка Порция Катона и Квинта Помпея Руфа²⁹, которое, если верить Орозия (V.17.11), он внес, действуя совместно с Марием (*Marii consulis et Furii tribuni plebi factionibus intercessum est*)³⁰. Поэтому исследователи ограничиваются указанием на связь Фурия с Марием, разве что по-разному расставляя акценты – одни пишут о том, что первый являлся орудием в руках второго³¹, другие – что тот оказал ему поддержку³², третьи просто констатируют, что трибун был сторонником Мария³³. Отрицать такую связь вряд ли есть основания – покидая лагерь Сатурнина, Фурий поступал, в сущности, так же, как и арпинат, вопрос лишь в том, сделали они это одновременно или нет³⁴. Но подобная констатация, думается, недостаточна. Такой суженный взгляд основывается на популярной точке зрения, согласно которой в результате разгрома Сатурнина победитель германцев был «политически уничтожен»³⁵, «политический кредит Мария упал»³⁶, он «потерял своих последних сторонников»³⁷ и т.д. Иными словами, Марий выглядит в этой ситуации как единственный крупный политик, пытавшийся противодействовать возвращению Метелла Нумидийского, которого порой считают вождем сенатской оппозиции арпинату³⁸, а Фурий – как политик, действующий вопреки

ли понадобилось бы, учитывая явную разобщенность сторонников Сатурнина после разгрома *seditio Appuleiana*.

²⁸ Сообщается лишь о разрушении дома Сатурнина (Val. Max. VI.3.1c), однако эта «операция» могла и не иметь юридического оформления, а явилась результатом самочинных действий врагов трибуна при подавлении его мятежа.

²⁹ У Орозия речь просто о Помпее и Катоне, но, без сомнения, имеются в виду Помпей Руф и Марк Катон (Broughton 1952: 2 – их трибуна́т датируется 99 г.).

³⁰ Плутарх (Mar. 31.1) также пишет о противодействии Мария возвращению Метелла, не упоминая при этом Фурия.

³¹ Van Ooteghem 1964: 251.

³² Gabba 1958: 114; Carney 1961: 46; Gruen 1961: 33; Burckhardt 1988: 149; Thommen 1989: 222.

³³ Schur 1942: 100; Piacentin 2021: 125.

³⁴ Б.П. Селецкий на основании сообщения Орозия о *Marii consulis et Furii tribuni plebi factionibus* считает, будто Фурий вместе с Марием возглавлял политическую группировку, к которой они принадлежали (Селецкий 1973: 151), однако несопоставимость их политического веса, исключающая такую возможность, очевидна.

³⁵ Моммзен 1994: 154.

³⁶ Weynand 1935: 1404.

³⁷ Van Ooteghem 1964: 249–250.

³⁸ Schur 1938: 316.

мнению большинства сената³⁹ и даже народа, который будто бы полностью поддерживал сенат в вопросе о судьбе Метелла⁴⁰.

Между тем не раз отмечалось, что это сильное преувеличение и что влияние полководца ослабело, но не настолько, чтобы считать его на тот момент периферийной фигурой⁴¹. Сложнее вопрос с ситуацией вокруг возвращения Метелла. Несомненно, Марий больше других римских политиков желал помешать ему, но это не значит, что он и Фурий действовали едва ли не в вакууме. В литературе указывалось на сообщение Цицерона (Red. pop. 37) о том, что консуляры Луций Метелл Диадемат и Гай Метелл Капрарий, а также Лукуллы, Сервилии, Сципионы выступали за возвращение Метелла, не говоря уже об упоминавшихся трибунах Помпее Руфе и Катоне⁴². Общеизвестен случай, когда сын Метелла Нумидийского на коленях умолял Фурия не препятствовать этому, за что и получил прозвище Благочестивого (*Pius*)⁴³. Приводится и сообщение Валерия Максима (IV.1.13) о согласии сената и народа в деле возвращения Метелла (*maximo senatus et populi consensu reditum*)⁴⁴.

Начнем с последнего аргумента. Едва ли нужно доказывать, что вряд ли правомерно делать выводы о позиции «народа» на основании риторических пассажей Валерия Максима. За такую могла выдаваться активное поведение отдельных групп простолюдинов, по тем или иным причинам (совсем не обязательно бескорыстным) поддержавших возвращение Метелла. Те, кто вел себя иначе, но не проявлял такой же энергии, могли быть не приняты в расчет.

Что же касается знати, то перечисление сторонников Метеллов у Цицерона свидетельствует не о поддержке со стороны нобилитета, а скорее о слабости их позиций. Совсем недавно были осуждены Квинт Сервилий Цепион и Луций Лициний Лукулл (причем процесс Цепиона явно имел огромный общественный резонанс)⁴⁵, а в последние годы II в. Гнею Корнелию Сципиону сенат не позволил управлять одной из испанских провинций как не умеющему, учитывая его дурной образ жизни, «вести себя должным образом (*recte facere*)» (Val. Max. VI.3.3b)⁴⁶. Независимо от достоверности этих мотивов, очевидно, что они не свидетельствовали об уважении к представителю некогда могущественной фамилии, тем более что последнего консула она дала уже более 30 лет назад (второй консулат Сципиона Эмилиана в 134 г.). Единственным из Лукуллов, достигшим к тому времени консулата,

³⁹ Thommen 1989: 221. У Л.А. Буркхардта сказано осторожнее, что Фурий действовал не в интересах сенатского большинства (Burckhardt 1988: 168).

⁴⁰ Martin 1965: 186.

⁴¹ Состояние вопроса см. Короленков 2013: 114.

⁴² Van Ooteghem 1964: 251.

⁴³ Источники см. Münzer 1897: 1221.

⁴⁴ Martin 1965: 186, Anm. 6 (ссылка на цитату дана ошибочно, V.2.7).

⁴⁵ Alexander 1990: 33–36, № 64, 66, 69.

⁴⁶ Münzer 1900: 1421.

был консул 151 г. Иными словами, говорить о влиятельности сторонников Метелла не приходится.

Зато Цицерон прямо указывает, что консулы 99 г. Марк Антоний и Постумий Альбин не выступили в защиту изгнанника (Red. pop. 11). Если позицию первого можно объяснить его сотрудничеством с Марием⁴⁷, то о втором этого не скажешь. Не упоминается о действиях в пользу изгнанника и принцепса сената Марка Скавра, влиятельного союзника Метеллов⁴⁸. То же можно сказать и о других видных сенаторах⁴⁹.

Иными словами, возникает впечатление, что в тот момент возвращения Метелла не хотело большинство правящего круга, и Фурий действовал, исходя не только из интересов Мария, но и с учетом позиции этого круга. То, что он презрел мольбы сына Метелла, может свидетельствовать о его уверенности в поддержке влиятельных лиц. О политической изоляции Метелла свидетельствует и то, что он оказался единственным сенатором, не принесшим присяги соблюдать аграрный закон Сатурнина, а также полная апатия сената, когда перед Метеллом возникла угроза изгнания – для сравнения напомним, что сенат принял постановление об облачении в траур из-за изгнания Цицерона (Cic. Red. in sen. 12; Dom. 99; Sest. 26 etc.).

Еще менее убедительна точка зрения Г. Добльхофера, согласно которой интерцессия Фурия на законопроект о «возвращении Метелла производит впечатление прежде всего популярской акции, поскольку Метелл выступал против Сатурнина, Главции и Эквиция как виднейший защитник дела оптиматов»⁵⁰. Но даже если принимать спорный термин «популярны» в отношении Сатурнина и его сторонников, то не вполне понятно, почему действия Метелла были популярской акцией, если Фурий лагерь популяров покинул. И уж вовсе умозрительно выглядит утверждение Б.П. Селецкого, будто Марий и Фурий, препятствуя возвращению Метелла, представляли «в этом случае интересы основной массы всадников»⁵¹ – никаких данных о позиции последних у нас нет.

Однако сразу же по истечении срока трибуната⁵² Фурию пришлось дорого заплатить за свою политическую переменчивость. Как писал Грюэн, «то, что делал Марий, мог делать и Фурий»⁵³, однако последствия оказались весьма неодинаковые. На победителя при Верцеллах после событий 100 г. в суд никто не подавал, а вот о Фурии у

⁴⁷ См. Короленков 2011: 12–14.

⁴⁸ Э. Бэдиан даже считал Скавра (впрочем, явно неосновательно) фактическим главой группировки Метеллов: Badian 1957: 320.

⁴⁹ Цицерон (Red. ad Quir. 6) говорит, что народ могли бы тронуть «преданность его (Метелла. – А.К.) сына, мольбы его близких, траур юношей, слезы старших» (*filii pietas, propinquorum preces, adulescentium squalor, maiorum natu lacrimae*), но не позиция сенаторов.

⁵⁰ Doblhofer 1990: 99.

⁵¹ Селецкий 1983: 212.

⁵² Как указывает Аппиан (BC. I.33.148), в следующем году (τοῦ δ' ἐπιόντος ἔτους), т.е. в 99 г. (Gruen 1966: 32, 34).

⁵³ Gruen 1968: 188.

нас есть сведения о двух обвинениях, со стороны плебейских трибунов Гая Апулея Дециана и Гая Канулея. О первом известно, что он не добился успеха, поскольку в речи выразил сожаление по поводу гибели Сатурнина, и после истечения срока трибуната сам был осужден и отправился в изгнание. Во время же процесса, начатого Канулеем, толпа, не дожидаясь не только приговора, но даже оправданий Фурия, расправилась с ним⁵⁴.

Прежде всего следует отметить, что перед нами достаточно редкий случай привлечения бывшего трибуна к суду народного собрания (на следующий год именно ему подвергся и один из обвинителей Фурия Апулей Дециан)⁵⁵. В литературе не раз высказывалась точка зрения, будто имел место только один процесс, причем некоторые ученые считали, что обвинитель был один (Апулей Дециан, а не Канулей, просто произошла путаница имен из-за их сходства)⁵⁶, по мнению же других, обвинителей было двое⁵⁷. Однако правы, как кажется, те исследователи, которые пишут о двух процессах⁵⁸. У Валерия Максима (VIII.1. Damn. 2) вполне определенно говорится о том, что Дециан не добился осуждения обвиняемого (*nec reum damnavit*)⁵⁹; конечно, не добился его и Канулей, коль скоро толпа растерзала Фурия, но вряд ли Валерий Максим умолчал бы о столь вопиющем факте, если бы речь шла об одном процессе. Еще менее вероятно, что под Канулеем подразумевается Апулей Дециан, так как сходство между именами не столь уж значительно⁶⁰.

Рассмотрим оба сюжета. Апулей Дециан был сыном плебейского трибуна 120 г. и претора 115 г. Публия Деция Субуллона, безуспешно привлекавшего к суду консула 121 г. Луция Опимия. Бэдиан пишет, что Дециан пошел по стопам отца⁶¹, но такое сравнение вряд ли удачно – фактической причиной обвинения Опимия, очевидно, стала его жестокость при расправе с гракханцами (см. Sall. Iug. 16.2; Vell. Pat. II.7.3), тогда как Фурия ни в чем подобном обвинить было невозможно. Учитывая, что Дециан в своей речи высказал сожаление по поводу гибели Сатурнина (Val. Max. VIII.1. Damn. 2), он хотел покарать Фурия за предательство, хотя обвинял, очевидно, в чем-то другом, скорее всего в каких-то злоупотреблениях во время трибуната. Если верить Цицерону (Rab. perd. 24), Дециан выступил при поддержке

⁵⁴ Источники см. Broughton 1952: 4–5.

⁵⁵ Thommen 1989: 154.

⁵⁶ Литературу см. Gruen 1966: 35, n. 17.

⁵⁷ Gruen 1966: 34–35; Alexander 1990: 41, № 79.

⁵⁸ Mühl v.d. 1906: 95–97; Münzer 1910: 317; Broughton 1952: 4–6 + n. 5; Селецкий 1983: 214; Badian 1984: 131–132; Russel 2013: 110–111, et al.

⁵⁹ Грюэн, правда, полагает, что Валерий Максим, говоря о провале обвинений Дециана в адрес Фурия, неправильно понял Цицерона (Rab. perd. 24–25; Gruen 1966: 35, n. 22), но ни из чего не следует, что Валерий Максим пользовался здесь Цицероном.

⁶⁰ Gruen 1966: 35.

⁶¹ Badian 1956: 95.

«всех добропорядочных (*summo studio bonorum omnium*)», а самого Фурия называет человеком, запятнавшим себя позором (*hominem omnibus insignem notis turpitudinis*). Однако *omnes boni* – явное преувеличение, учитывая оправдание подсудимого, причем совершенно не очевидно, что именно сожаление Дециана о смерти Сатурнина стало причиной такого исхода процесса – Валерий Максим, как известно, отличался избирательностью памяти и склонностью к искажению контекста⁶². Но в какой-то мере Цицерон, надо думать, отразил действительность, и тогда выходит, что Дециан не проявил себя как открытый сторонник Сатурнина, иначе, несмотря на все свое желание добиться осуждения Фурия, не встретил бы сочувствия *boni*⁶³.

Однако обвинение со стороны другого трибуна, Гая Канулея, стало для Фурия роковым. Его содержание также неизвестно, а предположение, будто ему инкриминировали вето на законопроект о возвращении Метелла Нумидийского⁶⁴, более чем сомнительно – действия Фурия были вполне законны⁶⁵. Строго говоря, вообще не очевидно, что Канулей не принадлежал к числу тех, кто, как и Дециан, желал покарать Фурия за предательство Сатурнина⁶⁶.

Но какую бы позицию ни занимал обвинитель, роковыми для ответчика стали действия толпы, которая, если верить Аппиану (BC. I.33.148), не дожидаясь его оправданий, разорвала Фурия на куски (*διέσπασε*). «Разрывание на части – фигура речи, подразумевающая, возможно, не более чем жестокое, зверское убийство, которое стало теперь обычным делом в Риме», – писал в свое время Дж. Лонг⁶⁷. То, что Аппиан преувеличил, более чем вероятно, но вот обычными такие действия не назовешь – эта расправа с обвиняемым прямо на месте суда, кажется, так и осталась единственным случаем такого рода в истории Римской республики. Возникает, однако, вопрос о причинах случившегося, который в литературе до сих пор не ставился⁶⁸. Просто ненавистью к подсудимому объяснить столь беспрецедентное поведение будет вряд ли достаточно – зачем тогда вообще было подавать на Фурия в суд? Дело, думается, в том, что его противники почувствова-

⁶² Gowing 2005: 59–62.

⁶³ Б.П. Селецкий называет Дециана одним «из уцелевших лидеров популяров» (Селецкий 1983: 213–214), ссылаясь при этом на Бэдиана (Badian 1956: 95), у которого, однако, ни о чем подобном речи не идет, да и в источниках ничего о лидерских позициях Дециана не свидетельствует. Кроме того, ученый ошибочно относит поддержку со стороны *omnium bonorum* к процессу, начатому Канулеем (Селецкий 1983: 214).

⁶⁴ Broughton 1952: 5; Russel 2013: 111.

⁶⁵ Long 1866: 120.

⁶⁶ Л. Парети несколько архаично называет его одним из *filopatrizi* (Pareti 1953: 516), словно речь шла о временах борьбы сословий.

⁶⁷ Long 1966: 120.

⁶⁸ Утверждение Б.П. Селецкого, будто гибель Фурия была одной из уступок со стороны всадников (Селецкий 1983: 214), иначе как курьезом не назовешь. Более чем спорно и мнение Х. Шнайдера, склонного относить расправу толпы с Фурием к «популярским акциям» (Schneider 1982/1983: 215, Anm. 69).

ли благоприятный по отношению к нему настрой публики, не составлявший (по крайней мере, по их мнению) шансов на успех обвинения. Учитывая, что это стало бы уже вторым провалом подобной попытки, ярость врагов подсудимого понятна. Не вполне ясно, было задумано нападение на Фурия заранее или оно произошло спонтанно, но вероятнее, что его недруги заранее обговорили такую возможность со своими подручными, которых Аппиан высокопарно называет «народом» (ὁ δῆμος). Не приходится удивляться, что никто за Фурия не вступился – сыграла свою роль внезапность, да и много времени, очевидно, расправа не заняла. К тому же благосклонность к кому-то и готовность вступить в схватку за него далеко не одно и то же. Никаких расследований случившегося, судя по всему, не проводилось, да и участь бывшего трибуна, перебежчика и, возможно, сына вольноотпущенника, вряд ли заботила видных политиков.

Вполне вероятно, что если бы не столь радикальные меры противников Фурия, он снова добился бы оправдания, вошел в состав сената при следующем составлении его списков в 97 г. и продолжил бы политическую карьеру. Но судьба распорядилась иначе.

Литература/References

- Короленков А.В. 2011. Марий и Антоний: от дружбы к вражде // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. X. Самара. С. 12–22 [Korolenkov A.V. 2011. Mariy i Antoniy: ot druzhby k vrazhde // Istoriya istoriografiya zarubezhnogo mira v litsakh. Вып. X. Samara. S. 12–22].
- Короленков А.В. 2013. Марий Цинна и Метеллы // ВДИ. № 4. С. 112–122 [Korolenkov A.V. 2013. Mariy, Cinna i Metelly // Vestnik drevney istorii. № 4. S. 112–122].
- Моммзен Т. 1994. История Рима. Т. II. СПб. [Mommsen T. 1994. Istoriya Rima. Tom II. Sankt-Peterburg].
- Селецкий Б.П. 1973. Римские всадники в последний период движения Сатурнина // ВДИ. № 1. С. 145–153 [Seletskiy B.P. 1973. Rimskie vsadniki v posledniy period dvizheniya Saturnina // Vestnik drevney istorii. № 1. S. 145–153].
- Селецкий Б.П. 1983. Concordia ordinum 90-х годов до н.э. (99–92 гг.) // Klio. Bd. 65. S. 209–239 [Seletskiy B.P. 1983. Concordia ordinum 90-kh godov do n.e. (99–92 gg.) // Klio. Bd. 65. S. 209–239].
- Трухина Н.Н. 1986. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М. [Trukhina N.N. 1986. Politika i politiki «zolotogo veka» Rimskoy repusbliki. Moskva].
- Alexander M.C. 1990. Trials in the Late Roman Republic, 150 to 49 BC. Toronto; Buffalo; London. P. 33–36.
- Badian E. 1956. P. Decius P. f. Subulo: An Orator of the Time of the Gracchi // JRS. Vol. 46. P. 91–96.
- Badian E. 1957. Caepio and Norbanus. Notes on the Decade 100–90 B.C. // Historia. Bd. 6. P. 318–346.
- Badian E. 1984. The Death of Saturninus: Studies in Chronology and Prosopography // Chiron. Bd. 14. P. 101–147.
- Broughton T.R.S. 1952. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. N.Y.
- Burckhardt L.A. 1988. Politische Strategien der Optimaten in der späten römischen Republik. Stuttgart.
- Carney T.F. 1961. A Biography of Marius. Assen.
- Cavaggioni F. 1998. L. Appuleio Saturnino: tribunus plebis seditiosus. Venezia.

- Dobhofer G.* 1990. Die Popularen der Jahre 111–99 vor Christus: Eine Studie zur Geschichte der späten römischen Republik. Wien; Köln.
- Gabba E.* 1958. *Commento // Appiani bellorum civilium liber primus / E. Gabba (ed.)*. Firenze. P. 3–336.
- Gowing A.M.* 2005. *Empire and Memory. The Representation of the Roman Republic in Imperial Culture*. Cambr.
- Gruen E.S.* 1966. Political Prosecutions in the 90's B.C. // *Historia*. Bd. 15. P. 32–64.
- Gruen E.S.* 1968. *Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C.* Cambr. (Mass.).
- Heitland W.E.* 1923. *The Roman Republic*. Vol. II. Cambr.
- Long J.* 1866. *The Decline of the Roman Republic*. Vol. II. L.; Cambr.
- Martin J.* 1965. *Die Populären In der Geschichte der Späten Republik*. Diss. Freiburg in Breisgau.
- Mommsen T.* 1887. *Römisches Staatsrecht*. 3. Aufl. Leipzig.
- Mühl F.L. v.d.* 1906. *De Appuleio Saturnino tribuno plebis*. Diss. Basileae.
- Münzer F.* 1897. *Caecilius (98)* // *RE*. Bd. III. Hbd. 5. Sp. 1211–1224.
- Münzer F.* 1900. *Cornelius (321)* // *RE*. Bd. IV. Hbd. 7. Sp. 1421.
- Münzer F.* 1910. *Furius (22)* // *RE*. Bd. VII. Hbd. 13. Sp. 317.
- Neumann C.* 1881. *Geschichte Roms während des Verfalls der Republik*. Bd. I. Breslau.
- Nicolet C.* 1974. *L'ordre équestre à l'époque républicaine, 312–43 av. J.-C.* T. 2. P. Oxford Latin Dictionary. 1968. Oxf.
- Pareti L.* 1953. *Storia di Roma e del mondo Romano*. Vol. III. Torino.
- Pacentin S.* 2021. *A Study of Confiscations of Individual Property, Public Sales, and Fines (509–58 BC)*. Leiden; Boston.
- Russel A.* 2013. *Speech, Competition, and Collaboration: Tribunician Politics and the Development of Popular Ideology // Oratory and Politics in Republican Rome / C.E.W. Steel, H. van der Blom (eds.)*. Oxf. P. 101–115.
- Schneider H.* 1982/1983. *Die politische Rolle der «plebs urbana» während der Tribunate des L. Appuleius Saturninus* // *Ancient Society*. Vol. 13/14. S. 183–221.
- Schur W.* 1938. *Das sechste Konsulat des Marius* // *Klio*. Bd. 31. S. 313–322.
- Schur W.* 1942. *Das Zeitalter des Marius und Sulla*. Leipzig.
- Seager R.* 1967. *The Date of Saturninus' Murder* / *CR*. Vol. 17. P. 9–10.
- Thommen L.* 1989. *Das Volkstribunat der späten römischen Republik*. Stuttgart.
- Van Ooteghem J.* 1964. *Caius Marius*. Bruxelles.
- Weynand R.* 1935. *Marius* // *RE*. Splbd. VI. Sp. 1363–1425.

Поступила в редакцию / Received 30.01.2023.

Принята к публикации / Accepted 01.02.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-181-190>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 181–190.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 181–190.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 94(37)+929Сулла

СУЛЛА И НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ В 88 Г. ДО Н.Э.*

А.В. Короленков, В.К. Хрусталёв

Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26.

Короленков Антон Викторович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

Хрусталёв Вячеслав Константинович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, vyacheslav2511@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3174-9028>.

Аннотация: в статье исследуется вопрос о взаимоотношениях между консулом Луцием Корнелием Суллой и римским плебсом в 88 г. до н.э. В первой части статьи анализируется роль народного собрания в политической борьбе вокруг законопроектов плебейского трибуна Публия Сульпиция. Авторы приходят к выводу, что столкновения между сторонниками и противниками предложений Сульпиция были инспирированы Суллой и его коллегой по консульству Квинтом Помпеем Руфом, которые тем самым стремились сорвать голосование в комициях. Уличные беспорядки были использованы консулами как повод для того, чтобы ввести неприсутственные дни (*iustitium*). Во второй части статьи рассматривается вопрос о якобы проведенных Суллой в 88 г. до н.э. преобразованиях, касавшихся законодательных полномочий комиций. Авторы приходят к заключению, что эта реформа является мифом.

Ключевые слова: Поздняя римская республика, Сулла, Публий Сульпиций, комиции, *contiones*.

Для цитирования: Короленков А.В., Хрусталёв В.К. Сулла и народные собрания в 88 г. до н.э. // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 181–190. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-181-190>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

SULLA AND POPULAR ASSAMBLIES IN 88 B.C.

A.V. Korolenkov, V.K. Khrustalyev

State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russia.

Korolenkov Anton Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of General History, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Herzen State Pedagogical University, 48 Moika Embankment, Sankt-Peterburg, 191186, Russia.

* Все даты в статье – до н.э.

Khrustalyev Vyacheslav Konstantinovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of General History, vyacheslav2511@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3174-9028>.

Abstract: the paper examines the relationship between the consul Lucius Cornelius Sulla and the Roman plebs in 88 B.C. The first part of the paper considers the role of the popular assemblies in the political struggle around the bills of the plebeian tribune Publius Sulpicius. The authors take the view that the violent clashes between supporters and opponents of Sulpicius' proposals were inspired by Sulla and his consular colleague Quintus Pompeius Rufus who thereby sought to disrupt the vote in the comitia. The riots in the streets were used by the consuls as a pretext for introducing non-attendance days (*iustitium*). In the second part of the paper the reform concerning the legislative powers of the comitia is discussed which was allegedly carried out by Sulla in 88 B.C. The authors come to the conclusion that in reality this reform never took place.

Keywords: late Roman Republic, Sulla, Publius Sulpicius, *comitia*, *contiones*.

For citation: Korolenkov A.V., Khrustalyev V.K. Sulla and popular assemblies in 88 B.C. // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 181–190 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-181-190>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Как известно, начало первой гражданской войне в Риме положила политическая борьба вокруг законов Публия Сульпиция. Важную роль в этой борьбе сыграли народные собрания – сходки (*contiones*) и комиции. Между тем специально вопрос о поведении Суллы по отношению к ним почти не рассматривался (если не считать реформы комиций, проведенной им, как считается, после взятия Рима). По возможности восполнить этот пробел и призвана предлагаемая статья.

Итак, в первые месяцы своего трибуната Публий Сульпиций предложил законопроекты о распределении новых граждан и вольноотпущенников по 31 трибе¹, а также о возвращении изгнанников². По словам Цицерона, Сульпиций, известный своими выдающимися ораторскими способностями, ежедневно выступал перед народом (Cic. Brut. 306: *tum P. Sulpici in tribunatu cotidie contionantis totum genus dicendi penitus cognovimus*). Напротив, об аналогичной активности Суллы, воспротивившегося инициативам трибуна, сведений нет, хотя и он отнюдь не был лишен ораторского дарования³. О причинах его молчания, на которое, кстати сказать, в литературе не обращали внимания, можно только гадать, но, вероятно, он чувствовал, что переманить народ на свою сторону ему не удастся, а потому не хотел оказываться в проигрышном положении.

¹ А не по 35, как обычно считается; см. Короленков 2020: 222 + прим. 15 (с литературой).

² Источники см. Broughton 1952: 41.

³ Правда, Цицерон не упоминает о нем как об ораторе в «Бруте» (Steel 2019: 19), но то же можно сказать и о Марии, так что речь, видимо, о нежелании этого автора давать оценки зачинщикам гражданской войны. Саллюстий, напротив, прямо пишет о *facundia* Суллы (Iug. 102.4; Steel 2019: 23).

Аппиан – единственный автор, дающий более или менее подробное и связное изложение случившегося, – описывает ситуацию так: Сульпиций внес законопроект о распределении италийцев по всем трибам, «старые» граждане стали оказывать сопротивление законопроекту, в ход пошли дубины и камни. «Консулы [Сулла и Помпей Руф] боялись приближения дня, назначенного для голосования по поводу законопроекта, и объявили многие дни неприсутственными, как это бывало во время праздников. Этою мерою консулы рассчитывали отсрочить голосование и [ожидавшиеся в связи с ним] несчастья» (BC. I.55.243–244. Здесь и далее пер. С.А. Жебелева с уточнениями).

Хотя последовательность событий изложена у Аппиана вполне ясно, уже Т. Моммзен уверенно утверждал, будто консулы отменили присутственные дни под предлогом «внеочередных религиозных празднеств (außerordentliche religiöse Festlichkeiten)», а Сульпиций в ответ на это устроил уличные беспорядки⁴. Эта версия нашла своих сторонников⁵. Другие авторы, принимая изложенную Аппианом последовательность событий, сочли виновниками схваток на улицах Рима сторонников Сульпиция⁶. Однако в источнике зачинщики беспорядков не названы⁷. Вероятно, срабатывает привычная логика, согласно которой плебейские трибуны рассматриваются как главные виновники смут, но стоит напомнить о судьбе Тиберия Гракха, вовсе не нападавшего на своих недругов и тем не менее убитого ими.

Однако важнее, пожалуй, другой вопрос: как трактовать последующие события? О каких неприсутственных днях идет речь и почему понадобилось их вводить?

По одной версии, Сулла устроил религиозные празднества⁸, по другой – ввел *iustitium*⁹. А. Кивни, подробно рассмотревший этот вопрос, пришел к выводу, что верен первый вариант. Он исходит из того, что, согласно Аппиану, были объявлены неприсутственные дни (ἀργίαι), как это имеет место во время [религиозных] празднеств (ὁποῖον ἐν ταῖς ἐορταῖς εἰώθε γίνεσθαι)¹⁰, а это выражение с учетом сообщения Макробия (Sat. I.16.6) скорее всего подразумевает *feriae imperativae*¹¹. Что же каса-

⁴ Mommsen 1881: 253.

⁵ Ihne 1879: 286; Fröhlich 1900: 1533; Volkmann 1958: 9.

⁶ Neumann 1881: 512–513; De Sanctis 1976: 114–115; Hinard 1985: 62–63.

⁷ Еще Дж. Лонг вполне корректно указывал, что «обе группировки сошлись в схватке» (Long 1866: 221), не уточняя, кто прибег к насилию первым, но корректно относя начало беспорядков ко времени до введения неприсутственных дней.

⁸ Mommsen 1881: 253; Ihne 1879: 286; Neumann 1881: 513; Fröhlich 1900: 1533; Volkmann 1958: 9; Letzner 2000: 132, et al.

⁹ Long 1866: 221; De Sanctis 1976: 115, 116; Keaveney 1983: 57–58; Hinard 1985: 63; Fündling 2010: 67, et al.

¹⁰ В переводе С.А. Жебелева добавлено «в течение зимнего срока» (Аппиан Александрийский 1998: 338), чего в греческом тексте нет.

¹¹ По другой версии – Латинские игры (e.g.: Volkmann 1958: 9; Fündling 2010: 66). При этом иногда утверждается, будто одновременно имели место и религиозные празднества, и *iustitium* (Fröhlich 1900: 1533; Fündling 2010: 66),

ется обозначения провозглашенных консулами неприсутственных дней у Плутарха (Sull. 8.6) как ἀπραξίαи, в котором видят указание на *iustitium*, то оно слишком расплывчато, чтобы можно было принять его как весомый аргумент; к тому же следует учитывать слабое знание Плутархом тонкостей римского государственного строя¹².

Думается, однако, что эти доводы неубедительны. Прежде всего вызывает недоумение проведение *feriae* в ответ на начавшиеся беспорядки, которые праздничным мероприятиям, мягко говоря, не способствовали. Кроме того, А. Кивни воспринимает сообщение Аппиана как вполне надежное¹³. Однако отнюдь не очевидно, что оно корректно отражает описываемую ситуацию. Вполне возможно, что перед нами объяснение, пришедшее на ум самому Аппиану¹⁴, который, не имея точных сведений о случившемся, мог исходить из приблизительного сходства событий, связанных с борьбой вокруг законопроектов Сульпиция, и порядка проведения религиозных празднеств. Более того, примененный Аппианом в данном случае метод аналогии вполне определенно указывает, что о собственно религиозных празднествах речи *не* идет. К тому же *iustitium* вводился именно в условиях беспорядков и, в отличие от религиозных праздников, мог продолжаться в течение неопределенного времени – до тех пор, пока сохранялась породившая его ситуация¹⁵. Консулы же, судя по всему, стремились не отсрочить голосование (ἀναβολή γένοιτο τῆς χειροτονίας), как думает Аппиан, а вообще сорвать его (см. ниже). Рассуждения А. Кивни о том, что они опасались не голосования за закон, ибо «старые» граждане выступали против него, а запугивания комиций со стороны людей Сульпиция¹⁶, неубедительны – комиции, как правило, и безо всякого давления утверждали предложенные на их рассмотрение законопроекты¹⁷, а если учесть интенсивную обработку общественного мнения Сульпицием (напомним, блестящим оратором), то нужда в запугивании и вовсе выглядит излишней. Но как же понимать слова Аппиана о сопротивлении со стороны «старых» граждан? Думается, оппоненты законопроекта были многочисленны, и их хватало, чтобы устраивать беспорядки, но никак

что выглядит абсурдно, поскольку последний объявлялся во время беспорядков, а не праздников.

¹² Keaveney 1983: 57–58. Один из авторов статьи еще недавно разделял точку зрения А. Кивни (Короленков 2020: 78, прим. 98). Идея о *feriae imperativae* высказывалась еще в XIX в. (e.g. Lange 1871: 122).

¹³ Keaveney 1983: 58.

¹⁴ В качестве примера такого рода можно вспомнить ошибочное истолкование Аппианом сакрального жеста *caput velatum*, когда Сципион Назика перед нападением на Тиберия Гракха накрыл голову тойгой (BC. I.16.68; Хан 1967: 345).

¹⁵ Kleinfeller 1919: 1339.

¹⁶ Keaveney 1983: 57. Наличие у Сульпиция 3000 вооруженных мечами сторонников (Plut. Sull. 8.3), на которых в данном случае будто бы опирался трибун (Keaveney 1983: 55), более чем сомнительно (см. Короленков 2020: 82 + прим. 106 с литературой).

¹⁷ См. Mouritsen 2017: 59–69.

не сорвать принятие рогации Сульпиция при голосовании. Однако просулланский источник Аппиана по понятным причинам предпочел об этом обстоятельстве умолчать.

Обращает на себя внимание, что Сульпиций какое-то время ждал прекращения беспорядков, прежде чем потребовал отмены неприсутственных дней как незаконных (Σουλπίκιος δὲ τὴν ἀργίαν οὐκ ἀναμένων (...) κατηγορεῖ τῶν ἀργιῶν ὡς παρανόμων). При этом он устроил нападение на консулов лишь тогда, когда они отказали ему, хотя Аппиан и изображает дело так, будто он собирался это сделать в любом случае (BC. I.56.245–246). Бесспорно, применение насилия по отношению к магистратам было грубым нарушением закона, и вряд ли Сульпиций решился бы на это, если бы их действия выглядели как вполне легитимные. Однако вопрос, что именно позволяло их не считать таковыми, непросто.

Если Сулла и Помпей устроили празднества, то сам по себе внеочередной характер последних, естественно, нарушением не являлся. Другое дело, если они продолжались дольше положенного, но вряд ли консулы решились бы на продление *feriae* до бесконечности, поскольку это выглядело бы как слишком откровенный произвол, а вот в случае беспорядков они имели полное право продлевать *iustitium* до минования чрезвычайной ситуации. Очевидно, таким образом, что стычки на улицах не прекращались. Однако тогда возникает вопрос, почему беспорядки затянулись на столь долгий срок. Как уже говорилось, у Сульпиция имелись все шансы на успех, а потому он вряд ли был заинтересован в силовом противостоянии. Иное дело – Сулла и Помпей Руф, которые в случае внесения законопроектов Сульпиция в комиции едва ли рассчитывали на их провал. Недаром они опасались дня голосования, что подтвердили события ближайших дней, когда комиции проголосовали за рогации трибуна (см. ниже). Таким образом, напрашивается вывод, что уличные драки инспирировались консулами, тем более Сулла наверняка имел возможность задействовать для этого какое-то число своих ветеранов. Стычки могли быть незначительными по числу участников и последствиям, однако давали консулам удобный предлог для сохранения запрета на общественные мероприятия. Если провокаторами выступали люди Суллы, то становится понятным, почему Сульпиций обвинил его в незаконных действиях. Дело было не только в поддержке Мария¹⁸, но и в позиции сенаторов – можно не сомневаться, что многие из них были недовольны прекращением деятельности, например, судов (примечательно, что ни о каком осуждении действий Сульпиция сенатом источники не упоминают). Весьма вероятно, что трибун не просто потребовал отмены *iustitium*, но и обвинил Суллу в провокациях. Обращает на себя внимание сообщение Аппиана (BC. I.56.247): после нападения людей Сульпиция на консулов, в результате которого последним пришлось ретироваться¹⁹, сын Помпея Руфа был убит нападавшими за то,

¹⁸ Судя по всему, именно после введения *iustitium* Сульпиций и пошел на союз с Марием, чтобы преодолеть сопротивление консулов (см. Короленков 2020: 78–81).

¹⁹ О Помпее Руфе Аппиан (BC. I.56.247) прямо говорит, что тот бежал (λαθῶν διέφυγε), о Сулле же деликатно сказано, что он удалился как бы для обсуждения

что при произнесении речи высказывался «[слишком] свободно» (καὶ τῶδε Πομπηίου τὸν υἱὸν (...) παρρησιαζόμενον τι καὶ λέγοντα κτείνουσιν οἱ τοῦ Σουλλικίου στασιῶται). Вполне вероятно, что порядок событий перепутан – консулы скрылись наверняка уже *после* гибели Помпея-младшего, а не *до* нее, но важнее другое: судя по всему, перед нами указание на еще одну сходку²⁰. При этом ни один из консулов говорить на ней не пожелал, так что слово взял совсем еще молодой человек и явно не сенатор²¹. Связано это, судя по всему, было с тем, что сходку созвали не они, как обычно считается²², а Сульпиций: именно он собрал своих людей на Форуме²³, тогда как о консулах ничего подобного не сообщается. Понятно, что в собрании своих недругов Сулла и Помпей Руф чувствовали себя более чем неуютно²⁴, и сын последнего, очевидно, решил принять на себя удар, предназначавшийся его отцу, чтобы спасти родителя от поношения – вряд ли он предполагал, что все кончится для него столь фатально.

Эпилогом стало голосование за законопроекты Сульпиция после отмены Суллой неприсутственных дней. Источники упоминают о нем как о рутинном факте, каким оно, очевидно, и было, а потому нет оснований предполагать, будто люди Сульпиция и Мария оказали давление на комиции²⁵: для этого у них просто отсутствовали ресурсы, особенно если учесть крайнюю сомнительность сообщения о 3000 вооруженных сторонников Сульпиция (см. выше), а главное, в этом не было необходимости.

Зато на следующий день после взятия Рима Сулла и Помпей Руф «созвали народное собрание (τὸν δῆμον ἐς ἐκκλησίαν συναγαγόντες) и в нем жаловались на то, что государство с давнего времени находится в руках лиц, ищущих расположения народа, и что они вынуждены были предпринять совершенное ими» (App. BC. I.59.265).

ситуации (Σύλλας δ' ὡς βουλευόμενος ὑπεχώρει), что очевидным образом отличается от рассказа Плутарха (Mar. 35.2; Sull. 8.7). Э. Габба считает, что Аппиан не знал версии о бегстве Суллы в дом Мария (Gabba 1958: 164), однако так он мог истолковать рассказ самого Суллы, будто его силой отвели к Марию (см. Plut. Mar. 35.4).

²⁰ Ф. Пина Поло эту сходку в список *contiones* 88 г. (Pina Polo 1989: 284) не включил (Morstein-Marx 2004: 59, n. 88).

²¹ Это весьма примечательно, ибо в большинстве случаев, когда на сходке выступали частные лица (*privati*), это были видные политики – зачастую консуляры или члены важнейших жреческих коллегий (авгуров и понтификов) (Pina Polo 1996: 35–38).

²² Keaveney 1983: 58; Letzner 2000: 132; Morstein-Marx 2004: 59, n. 88; Fündling 2010: 67.

²³ App. BC. I.56.245: ἐκέλευε τοῖς στασιώταις ἐς τὴν ἀγορὰν ἦκειν.

²⁴ На сходках, устраивавшихся их оппонентами, римские политики старались не присутствовать, что хорошо видно на примере Цицерона и Сервилия Рулла (см. Morstein-Marx 2004: 190–194).

²⁵ См. Короленков 2020: 89 + прим. 131 с литературой.

Не вызывает сомнений, что под ἐκκλησία здесь имеется в виду сходка²⁶, а не комиции. Очевидно, на сей раз консулы не погнушались обратиться к согражданам – это вполне логично, если учесть, что теперь они говорили как победители. То, что их победа сильно напоминала фиаско, еще больше подталкивало их к такому обращению, чтобы оправдать собственные действия. Не менее важно, что теперь у них не было таких опасных конкурентов в борьбе за народное благоволение, как Сульпиций, да и публика находилась под сильнейшим впечатлением от штурма Рима, шок от которого, пожалуй, даже больше, чем страх, удерживал ее от обструкции консулам.

Наиболее сложный вопрос, связанный с народными собраниями в 88 г., – загадка так называемой реформы комиций. Как пишет Аппиан, отныне «голосование должно было происходить не по трибам, но, как это установил царь [Сервий] Туллий, по центуриям (καὶ τὰς χειροτονίας μὴ κατὰ φυλάς, ἀλλὰ κατὰ λόχους, ὡς Τύλλιος βασιλεὺς ἔταξε, γίνεσθαι)» (BC. I.59.266). По поводу того, что имеет в виду Аппиан, в научной литературе высказывались две точки зрения. Согласно первой из них речь шла о восстановлении старого (существовавшего до 241 г.) порядка голосования с преобладанием первого цензового класса. Второй вариант решения предполагает, что законодательные функции были переданы центуриатным комициям от трибутных, как то имело место до 287 г.; за последними остались лишь выборы плебейских трибунов. Иногда предполагается сочетание этих мер²⁷.

Думается, однако, что ни та, ни другая точка зрения не являются удовлетворительными. Касательно первой еще Э. Мейер указывал, что у Аппиана нет ни слова об изменениях, связанных с самими центуриями²⁸, и рассуждения о возвращении к порядку голосования, имевшему место до 241 г., выглядят не более чем умозрительной конструкцией, основанной не на источниках, а на представлениях о реакционности Суллы. Эти представления сами по себе не лишены доли истины, но если консулу были так дороги установления старины, почему он не восстановил этот закон в годы своей диктатуры? Кроме того, непонятен смысл такой серьезной реформы в контексте той обстановки: совершенно очевидно, что мероприятия Суллы после взятия Рима являлись прежде всего реакцией на сложившуюся ситуацию, а реформа центуриатных комиций к таковым никак не относилась. Наконец, странно, что о столь крупном преобразовании более не упоминает ни один источник.

Сторонники же второй точки зрения не учитывают отсутствия в источниках прямых указаний на то, что центуриатные комиции когда-либо были лишены законодательных функций: Гортензиев закон 287 г. лишь придавал решениям, принятым *concilium plebis*, силу закона, т.е. приравнивал их к решениям центурий²⁹. И хотя после закона Гортензия

²⁶ Lange 1871: 122; Pina Polo 1989: 284; Короленков 2020: 70.

²⁷ Литературу см. Короленков 2020: 110–111, прим. 211–213. В книге разделяется вторая из названных точек зрения.

²⁸ Meyer 1898: 653.

²⁹ См. об этом, напр.: Botsford 1909: 236–237.

вплоть до 82 г.³⁰ неизвестно ни одного закона, принятого центуриатными комициями, это не может служить решающим аргументом в пользу того, что они были лишены законодательных полномочий, – ведь тот факт, что после окончания Второй Пунической войны и вплоть до Суллы в Риме не было ни одного диктатора, не означал исчезновения диктатуры как таковой. На наш взгляд, строгая регламентация полномочий комиций (как и сената) была в Римской республике в принципе невозможна, поскольку они представляли собой, по меткому выражению Й. Бляйкена, «институционализированный народ»³¹, которому никто не мог запретить пользоваться своим суверенным правом принимать законы. Опровергается гипотеза о лишении трибутных комиций законодательных прав и дальнейшим ходом событий – уже в 87 г. именно они проголосовали за отмену решения об объявлении Мария и его сторонников врагами (Plut. Mar. 43.4)³².

Как же тогда интерпретировать сообщение Аппиана? Дело, по-видимому, в том, что греческий автор лишь предлагает собственную трактовку ситуации с законодательством, сложившейся после взятия Рима. Вполне вероятно, что Сулла и Помпей проводили свои законопроекты не через трибутные, а через центуриатные комиции, что не соответствовало сложившейся к тому времени многолетней практике, но и не являлось формальным нарушением законов или традиции. Либо сам Аппиан, который, как известно, не был глубоким знатоком римских республиканских установлений, либо, что вероятнее, его информатор воспринял это как официальную передачу законодательных полномочий центуриатным комициям. Несомненно, такая «рокировка» в законодательной сфере представляла собой явное новшество, но даже при всей своей склонности к экстравагантным выходкам Сулла едва ли мог пойти на то, чтобы формально лишить трибутные комиции права, принадлежавшего им уже несколько веков. К тому же неясно, какими практическими соображениями Сулла мог бы руководствоваться, идя на такую меру: плебейские трибуны уже были лишены имевшегося у них прежде права вносить в *concilium plebis* законопроекты без предварительного одобрения

³⁰ В 82 г. по предложению интеррекса Луция Валерия Флакка центуриатные комиции приняли Валериев закон, наделивший Суллу диктаторскими полномочиями (ссылки на источники см. Broughton 1952: 66–67).

³¹ Bleicken 1975: 285.

³² Б. Кац, правда, не склонен доверять этому сообщению, поскольку тут же Плутарх уверяет, будто Марий вошел в Город, не дождавшись конца голосования, что явно неправдоподобно (Katz 1975: 116–117). Однако сомнительность одной детали не означает недостоверности всего рассказа. Аппиан сообщает, что предложение вернуть Мария внесли плебейские трибуны (BC. I.70.324), которые могли обращаться только к *concilium plebis*. Г. Беннет отвергает это сообщение со ссылкой на Веллея Патеркула (II.21.6) и Диона Кассия (fr. 102.8), которые сообщают, что законопроект о возвращении Мария предложил Цинна (Bennett 1923: 22, n. 111). Вполне возможно, что небрежный в деталях Аппиан ошибся, приписав законодательную инициативу трибунам, но сама такая ошибка могла основываться на том факте, что закон о возвращении Мария действительно приняли именно трибутные комиции.

их сенатом, так что из их рук это оружие было выбито; консулы же и преторы могли созывать как центуриатные, так и трибутные комиции, и при этом они и так были обязаны выносить свои законодательные инициативы на обсуждение сената. Учитывая тот факт, что, как уже отмечалось выше, и центуриатные, и трибутные комиции одобряли подавляющее большинство предложенных законопроектов, лишение последних законодательных полномочий ничего, в сущности, не меняло и в этом не было никакой нужды. Поэтому мы склонны предполагать, что упомянутая Аппианом сулланская реформа комиций 88 г. является характерным примером историографического мифа.

Литература/References

- Аппиан Александрийский*. 1998. Римская история / Е.С. Голубцова (отв. ред.). М. [*Appian Aleksanriyskiy*. 1998. Rimskaya istoriya / E.S. Golubtsova (otv. red.). Moskva].
- Короленков А.В.* 2020. Первая гражданская война в Риме. СПб. [*Korolenkov A.V.* 2020. Pervaya grazhdanskaya voyna v Rime. Sankt-Peterburg].
- Хан И.* 1967. Теория Аппиана о внутренней борьбе в римском обществе // Античное общество. Труды конференции по изучению античности. М. С. 343–350 [*Hahn I.* 1967. Teoriya Appiana o vnutrenney bor'be v rimskom obshchestve // Antichnoe obshchestvo. Trudy konferentsii po izucheniyu antichnosti. Moskva. S. 343–350].
- Bennett H.* 1923. Cinna and His Times. A Critical and Interpretative Study of Roman History during the Period 87–84 BC. Diss. Ph. D. Menasha.
- Bleicken J.* 1975. *Lex publica*. Gesetz und Recht in der römischen Republik. В.; N.Y.
- Botsford G.W.* 1909. The Roman Assemblies from Their Origin to the End of the Republic. N.Y.
- Broughton T.R.S.* 1952. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. N.Y.
- De Sanctis G.* 1976. La guerra sociale. Firenze.
- Fröhlich F.* 1900. Cornelius (392) // RE. Bd. IV. Hbd. 7. Sp. 1522–1566.
- Fündling J.* 2010. Sulla. Darmstadt.
- Gabba E.* 1958. Commento // Appiani bellorum civilium liber primus / E. Gabba (ed.). Firenze. P. 3–336.
- Hinard F.* 1985. Sylla. P.
- Inne W.* 1879. Römische Geschichte. Bd. V. Leipzig.
- Katz B.R.* 1975. The First Fruits of Sulla's March // L'Antiquité classique. T. 44. P. 100–125.
- Keaveney A.* 1983. What Happened in 88? // Eirene. Vol. 20. P. 53–86.
- Kleinfeller G.* 1919. Iustitium // RE. Bd. X. Hbd. 20. Sp. 1339–1340.
- Lange L.* 1871. Römische Alterthümer. Bd. III. В.
- Letzner W.* 2000. Lucius Cornelius Sulla. Versuch einer Biographie. Münster.
- Long J.* 1866. The Decline of the Roman Republic. Vol. II. L.
- Meyer Ed.* 1898. Die angebliche Centurienreform Sullas // Hermes. Bd. 33. S. 652–654.
- Mommsen Th.* 1881. Römische Geschichte. 7. Aufl. Bd. II. В.
- Morstein-Marx R.* 2004. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr.
- Mouritsen H.* 2017. Politics in the Roman Republic. Cambr.; N.Y.
- Neumann C.* 1881. Geschichte Roms während des Verfalls der Republik. Bd. I. Breslau.
- Pina Polo F.* 1989. Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza.
- Pina Polo F.* 1996. *Contra arma verbis*. Der Redner vor dem Volk in der späten römischen Republik. Stuttgart.

Steel C. 2019. Sulla the Orator // Sulla: Politics and Reception / A. Eckert, A. Thein (eds.). Berlin; Boston. P. 19–32.
Volkman H. 1958. Sullas Marsch auf Rom: der Verfall der Römischen Republik. München.

Поступила в редакцию / Received 07.01.2023.
Принята к публикации / Accepted 11.01.2023.
Опубликована / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-191-206>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 191–206.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 191–206.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 94(37)+929[Катилина+Гай Антоний Гибрида]

АНТОНИЙ ГИБРИДА И ЗАГОВОР КАТИЛИНЫ*

Д.Д. Дымская

Библиотека Российской академии наук, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1.

Дымская Дарья Дмитриевна, научный сотрудник, кандидат исторических наук, cromwell@inbox.ru.

Аннотация: в статье дан анализ роли Гая Антония в событиях 63 г. до н.э. Автор приходит к следующим выводам: несмотря на соглашение с Цицероном, предполагавшее передачу ему после консульства богатой провинции Македония, Антоний рассматривал и другие пути избавления от долгов. Заинтригованный обещаниями Катилины и находившийся под влиянием своего родственника Лентула Суры, он мог принимать участие в собраниях катилинариев, но отдалился от них, как только увидел, что дело становится бесперспективным. Поскольку Катилина пользовался популярностью у должников, в том числе и у Антония, а также из-за их союза, заключенного накануне выборов на 63 г. до н.э., Гибрида считался другом Катилины и поэтому находился под подозрением. Не желая рисковать, он в частном порядке дал понять Цицерону, что его связи с катилинариями остались в прошлом. Оратор убедил сенат в лояльности Антония и впоследствии прославил своего коллегу как героя. Его резкая оценка деятельности Гибриды в речи в защиту П. Сестия была обусловлена не событиями 63 г. до н.э., а политической борьбой, развернувшейся в 50-х гг. до н.э., когда поведение Цицерона во время консульства встретило резкую критику, и он был вынужден защищать собственные решения и действия своих соратников, одним из которых был П. Сестий, квестор Антония. Также возможно, что на восприятие роли последнего в событиях 63 г. до н.э. могла повлиять и дальнейшая вражда между Цицероном и племянником Гибриды Марком Антонием.

Ключевые слова: история Рима, Поздняя республика, заговор Катилины, Гай Антоний Гибрида.

Для цитирования: Дымская Д.Д. Антоний Гибрида и заговор Катилины // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 191–206. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-191-206>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ANTONIUS HYBRIDA AND CATILINARIAN CONSPIRACY

D.D. Dymskaya

Library of the Russian Academy of Sciences, 1, Birzhevaya liniya, Saint-Petersburg, 199034, Russia.

* Мы хотели бы выразить благодарность к.и.н. А.В. Короленкову за ценные рекомендации, высказанные в ходе работы над статьей. Все ошибки и недочеты исключительно на нашей совести.

Dymkaya Daria Dmitrievna, Candidate of Historical Sciences, research associate, cromwell@inbox.ru.

Abstract: the paper analyzes the role of Caius Antonius in the events of 63 BC. The author comes to the following conclusions: despite the agreement with Cicero, which assumed the transfer the rich province of Macedonia to him after the consulship, Antonius considered other ways to get out of debts. Intrigued by Catiline's promises and being under the influence of his relative Lentulus Sura, he could have taken part in the meetings of the Catilinarii, but retreated from them as soon as he saw that the matter was becoming futile. Since Catiline was popular among debtors, including Antonius, and also because of their electoral alliance concluded on the eve of the elections for 63 BC, Hybrida was considered a friend of Catiline and therefore was under suspicion. Unwilling to risk, he privately made it clear to Cicero that his connections with the Catilinarii were a thing of the past. The orator convinced the senate of Antonius' loyalty and subsequently eulogized his colleague as a hero. His harsh assessment of Hybrida's activities in a speech on behalf of P. Sestius was not due to the events of 63 BC but to the political struggle that unfolded in the 50s BC, when Cicero's conduct during the consulate met sharp criticism and he was forced to defend his own decisions and the actions of his assistants, one of whom was P. Sestius, quaestor of Antonius. It is also possible that the perception of the latter's role in the events of 63 BC could also have been influenced by the subsequent enmity between Cicero and Hybrida's nephew Mark Antony.

Keywords: History of Rome, Late Republic, Catilinarian conspiracy, Caius Antonius Hybrida.

For citation: *Dymkaya D.D.* Antonius Hybrida and Catilinarian conspiracy // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 191–206 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-191-206>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

«Об Антонии, – заявил Цицерон в речи за Сестия, – я скажу одно: в то необычайно грозное и опасное для государства время (т.е. осенью 63 г. до н.э. – Д.Д.), когда все были охвачены страхом, а кое-кто питал подозрения против него самого, Антоний не захотел ни оправдаться, опровергнув эти подозрения, ни успокоить опасения, прибегнув к притворству» (Cic. Sest. 8). Эта характеристика, данная Гибриде в связи с так называемым заговором Катилины, достаточно хорошо отражает суть проблемы, ибо роль Антония в этих событиях продолжает вызывать вопросы.

Античные авторы оценивают его поведение по-разному. Так, Цицерон, говоря о позиции Антония в отношении заговора и его участников, смещает акценты в зависимости от времени и ситуации¹, но в целом из

¹ В Первой Катилинарии Антоний напрямую не упоминается, но, по мнению Л. Ходжсон, Цицерон, горько сетуя на бездействие властей (в том числе свое собственное) косвенным образом дает понять, что причиной промедления является его коллега, ибо сам он уже давно твердил о кознях Катилины: Hodgson 2017: 125. Однако, по нашему впечатлению, из текста речи это не следует. Цицерон скорее жалуется на то, что бессилён предпринять что-либо за отсутствием надежных доказательств, поскольку без них его репутация могла серьёзно пострадать (Cic. Cat. I.2–5).

его слов явствует, что изначально Гибрида относился к заговорщикам довольно благожелательно, однако впоследствии от них отступился (Cic. Mur. 49; 84; Cat. III.14; Flacc. 94–95)². В общем ряду несколько выделяются речи 56 г. до н.э., произнесенные в защиту П. Сестия и М. Целия. В первой оратор отзывается о своем коллеге наиболее резко и дает понять, что тот *до конца* занимал двусмысленную позицию (Cic. Sest. 8), и даже когда выступил против Катилины с войском, то всячески медлил, будто бы склоняясь к тому, чтобы не давать мятежникам бой и позволить им уйти (Cic. Sest. 12). При этом квестор Антония Сестий показан как бдительный, добропорядочный гражданин, который держал своего консула под постоянным контролем и исправно доносил Цицерону обо всем, что казалось ему подозрительным. В речи же за Целия Цицерон подает версию об участии Антония в некоем «злодеянии» как слух (*opinio maleficii*) и противопоставляет его «памяти» о действительном благодеянии (*beneficii memoria*) коллеги, т.е. военной победе над Катилиной и Манлием (Cic. Cael. 74).

Думается, что подобные крайности можно объяснить сугубо прагматическими целями, которые в обоих случаях преследовал великий оратор. Что касается Сестия, то, поскольку в 63 г. до н.э. он был квестором Антония, а Антоний в 56 г. уже находился в изгнании, Цицерон в целях оправдания своего подзащитного мог спокойно превозносить его заслуги в ущерб репутации коллеги, ибо последнему эти ин-

² В Третьей речи против Катилины оратор говорит, что Антоний *laus imperititur, quod eos, qui huius coniurationis participes fuissent, a suis et a rei publicae consiliis removisset* (Cic. Cat. III.14). В.О. Горенштейн переводит это в том смысле, что Гибрида удостоился похвалы за то, что «порвал с участниками этого заговора всякие личные и официальные отношения». Однако данный перевод представляется несколько вольным и, следовательно, не вполне точно отражает смысл сказанного. Иную трактовку предлагает Н.В. Бугаева. По ее мнению, «сенат похвалил Антония за конкретное действие», а именно – за то, что тот «отстранил от своих и от общественных совещаний [людей], которые участвовали в заговоре» (Бугаева 2012: 144). В этом случае не вполне понятно, о каких совещаниях идет речь и на основании каких полномочий Антоний мог отстранить от них заговорщиков, если многие из них были сенаторами и вполне имели право участвовать в обсуждениях государственных вопросов. До ареста группы Лентула–Цетегга он не мог этого сделать, поскольку прямых доказательств существования заговора не было ни у него, ни у Цицерона, так что официальное отстранение подозреваемых от обсуждений государственных дел вызвало бы в лучшем случае недоумение; позднее же Гибрида уже не имел возможности это сделать, т.к. был отправлен с войском против Катилины и Манлия. Да и из источников следует лишь то, что ему было поручено выступить против них с войском, а теми, кто остался в Городе, занимался Цицерон. Поэтому, возможно, *consilium* было бы логичнее перевести в значении «план» или «намерение», и тогда получится, что заслугой Антония было то, что он исключил заговорщиков как из собственных планов, так и из государственных, т.е. перестал связывать надежды на личную выгоду с успехом их предприятия и списал их со счетов как потенциальных руководителей государства.

ситуации повредить уже не могли³. С Целием дела обстоят немного сложнее. Как известно, в 59 г. до н.э. он привлек Антония к суду за преступления, совершенные в Македонии (скорее всего, на основании *lex Cornelia de maiestate*), причем и обвинение, и защита, которую представлял Цицерон, делали акцент не на них, а на деятельности Антония в 63 г. до н.э.⁴ Цицерон подчеркивал заслуги Гибриды перед государством, изображая его героем, победившим Катилину на поле боя, но так и не смог добиться его оправдания. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он попытался сделать это *post factum* уже на процессе самого Целия, который помимо прочего тоже обвинялся в связях с Катилиной: упомянув о процессе Антония, Цицерон тем самым стремился показать, что тот, кто некогда преследовал по суду заговорщиков (пусть даже мнимых), не может сам быть заговорщиком (Cic. Cael. 15), но в то же время давал понять, что предъявленное Антонию обвинение было несправедливым, ибо действительные заслуги важнее, чем туманные слухи о злодеяниях. При этом любопытно, что напрямую истинность этих слухов великий оратор отрицать не стал – это вполне укладывается в картину, которую он рисовал ранее: возможно, Антоний и был некоторым образом связан с заговорщиками, но важнее то, что в конце концов он все же выбрал правильную сторону и обратился против них.

Саллюстий устами Катилины называет Антония его другом (Sall. Cat. 21.3: *familiaris*) и пишет, что Луций Сергий рассчитывал на его содействие (Sall. Cat. 21.3) или даже на подчинение (26.1). О том, какого мнения на сей счет придерживался сам Антоний, историк не сообщает, но отмечает, что «соглашением о провинциях» Цицерон помешал ему «вносить предложения во вред государству» (26.4), а из контекста следует, что эту меру он предпринял именно в связи с «кознями» Катилины (26.1–2). Поэтому есть основания полагать, что, с точки зрения Саллюстия, Антоний не был причастен к заговору; ничего не говорится и о надеждах Катилины или колебаниях Гибриды, когда дело дошло до военного столкновения между ними⁵.

Дион Кассий, напротив, не подвергает сомнению участие Антония в заговоре и считает, что тот отступился от Катилины лишь после казни группы Лентула–Цетега, когда стало ясно, что дело Луция Сергия окончательно проиграно. Сенаторы, посылая его с войском против Катилины и Манлия, о его сочувствии заговорщикам не знали (Dio

³ К тому же в 50-х гг. до н.э. деятельность Цицерона во время консулата стала подвергаться критике, так что защищал он, по сути, не только Сестия, но и свою политику.

⁴ Хрусталёв 2012: 58–59.

⁵ О Катилине он пишет просто, что тот решил «попытать счастья в бою» и «возможно скорее сразиться с Антонием», а об Антонии говорится, что он передал командование своему легату потому, что «страдал болезнью ног» (Sall. Cat. 57.5; 59.4). Версия о болезни и передаче командования впервые появляется именно у Саллюстия, причем сам он не подвергает сомнению истинность плохого самочувствия Гибриды. Подробнее этот сюжет будет рассмотрен ниже.

Cass. XXXVII.32.2–3; 33.2–3; 39.2–4). Нетрудно заметить, что версия Диона Кассия, по сути, представляет собой домыслы, основанные на умолчаниях Цицерона – по-видимому, греческий историк «амплифицировал» то, на что римский оратор лишь намекал и представил свои догадки как факт.

Плутарх полагает, что Антоний испытывал определенные финансовые затруднения и потому был заинтересован в предложении Катилины об отмене долгов, а Катилина хотел воспользоваться его нейтралитетом, ибо иной пользы от Гибриды ожидать было трудно. Однако Цицерон перетянул Антония на свою сторону, обменявшись с ним провинциями, так что в итоге в заговоре тот не участвовал (Plut. Cic. 11–12).

Остальные древние авторы упоминают Антония лишь в связи с разгромом армии Катилины, но ни слова не говорят о том, какую позицию он занимал до этого⁶.

Как видно, сообщения источников рознятся, а потому неудивительно, что и в историографии мнения по поводу возможной причастности Антония к заговору разделились. Всего можно выделить четыре основных точки зрения.

Первая основывается главным образом на фразе Цицерона из речи против Пизона (Cic. Pis. 5), а также на данных Саллюстия и Плутарха и заключается в том, что изначально Антоний был весьма расположен к Катилине, но после сделки с Цицероном перестал его поддерживать⁷.

Вторая точка зрения состоит в том, что Антоний занимал двусмысленную позицию и в зависимости от обстоятельств мог переменить на любую сторону⁸. Обстоятельства же, как известно, сложились таким образом, что ему оказалось более выгодным поддержать правящие круги.

⁶ Liv. Per. 103; App. BC. II.7.23; Eutrop. VI.15; Amp. XXVII.5; Flor. II.12.5; Cassiod. Chr. 693. Существует также беглое упоминание Плиния, который, перечисляя консульские заслуги Цицерона, в конце своего панегирика неожиданно хвалит оратора за то, что тот «проскрибировал Марка Антония» (Plin. NH. VII.117: *M. Antonium proscripsisti*). Дж. Рэмси доказывает, что текст испорчен, и читать его следует как *Antonium circumscripsi* – «сдерживал Антония», т.е. речь идет о Гае: Ramsey 2019: 793–800. Дж. Ла Буа, напротив, считает, что упоминание о Марке Антонии вполне уместно, ибо в риторических школах периода ранней империи тема противостояния Цицерона и Антония была очень популярна, и Плиний мог, несмотря на изначальное желание ограничиться похвалой только консулату, включить в текст еще и прославление последнего достижения Цицерона – его борьбы против тирании в лице Марка Антония: La Bua 2019: 72.

⁷ Rice Holmes 1923: 457–458; McGushin 1977: 151; Ramsey 2007: 135, 136; Maskau 2009: 232; Odahl 2010: 33; Бугаева 2012: 144; Kananack 2012: 83, 300; Любимова 2016: 633; Vacanti 2018: 129.

⁸ Mommsen 1882: 180; Klebs 1894: 2579; Лившиц 1960: 119.

Третья гипотеза отчасти примыкает ко второй; согласно ей, Гибрида сочувственно относился к заговорщикам, но в силу различных причин сделать для них ничего не мог⁹.

Наконец, в соответствии с последней, четвертой версией, Антоний не имел никакого отношения к заговору, ибо у него для этого попросту не было оснований – он и так уже законным путем добился всего, чего желал (стал консулом и на будущее получил богатую провинцию, управление которой помогло бы ему рассчитаться с долгами), а предположение о его участии в планах Катилины было, по-видимому, основано на сплетнях, распускавшихся его врагами¹⁰.

Предположение, будто Цицерон обменялся с Антонием провинциями, чтобы удержать от его участия в заговоре, вызывает ряд возражений. Прежде всего в то время, когда это соглашение заключалось, заговора еще не существовало, да и возможная его организация вряд ли обсуждалась, ибо Катилина был нацелен на достижение консулата законным путем и именно к этому намеревался приложить все усилия. Если же речь шла просто о несодействии Катилине, то Антоний договор нарушил, т.к., по словам Цицерона, незадолго до выборов он весьма воодушевил Катилину некими посулами (этот сюжет будет рассмотрен ниже), и великий оратор об этом знал, но соглашения не разорвал, из чего следует, что вопросы, связанные с Катилиной, по всей видимости, не входили в условия сделки. Поэтому думается, что обмен провинциями был проведен не для того, чтобы лишить Антония мотива для пособничества Катилине, а скорее чтобы разрешить текущую политическую ситуацию – заручиться нейтралитетом коллеги в борьбе вокруг выгодного для последнего законопроекта Рулла¹¹. Впоследствии Цицерон мог задним числом (речь против Пизона относится к 55 г. до н.э.) представить все так, будто благодаря этой сделке ему удалось удержать Антония именно от сотрудничества с Катилиной.

Версия об отсутствии у Гибриды мотива для участия в заговоре также представляется недостаточно убедительной, ибо он, несмотря на заманчивую перспективу македонского наместничества, явно готов был рассмотреть и другие варианты ликвидации задолженности, т.к. поддержал аналогичную инициативу одного из трибунов (Dio Cass. XXXVII.25.4), а когда Луций Сергий собрался баллотироваться в консулы на 62 г. до н.э., Антоний, как упоминалось выше, чем-то его очень воодушевил (Cic. Mur. 49). Возникает вопрос – чем? Саллюстий пишет, что Катилина ввиду их дружбы рассчитывал воспользоваться его услугами, когда станет десигнатом (Sall. Cat. 26.1), и К. Ваканти делает из этого вывод, что а) Гибрида нужен был ему именно в качестве консу-

⁹ Long 1869: 240 (потому, что его сдерживал постоянный контроль со стороны Цицерона); Drumann 1899: 393 (потому, что был вынужден скрывать свое доброе отношение к заговорщикам).

¹⁰ Gruen 1973: 302; Хрусталёв 2012: 52, прим. 13.

¹¹ Именно об этом говорил и сам Цицерон, который описывал свои успехи в борьбе вокруг законопроекта Рулла как достигнутые «на основании согласия с коллегой» (Cic. Leg. Agr. II.213); Manuwald 2018: 216–217.

ла; b) его содействие требовалось примерно с середины июля до конца декабря 63 г. до н.э. Развивая свою мысль, ученый заключает, что основная задача Антония как консула заключалась в невмешательстве: он не должен был препятствовать тому, что Катилина делал тайно до выборов, а также, возможно, блокировать за счет права вето те решения, которые Цицерон захочет провести против катилинариев¹². Как видно, данная гипотеза предполагает два условия: 1. Подготовка к заговору началась до поражения Катилины на выборах на 62 г. до н.э. 2. Уже тогда Антоний сочувствовал заговорщикам или даже был одним из них. Однако до поражения на выборах на 62 г. до н.э. Катилина вряд ли предпринимал какие-либо меры по организации заговора, а в случае победы у него исчез бы для этого повод; фраза о том, что Антоний не должен был мешать тайным действиям заговорщиков до выборов противоречит утверждению о том, что Катилина рассчитывал на его помощь *после* того, как станет десигнатом; наконец, предположение, будто Антоний мог использовать вето, чтобы заблокировать неудобные для катилинариев решения Цицерона, имеет смысл только если выполняются оба отмеченных выше условия¹³. На практике же не исключено, что Антоний незадолго до выборов на 62 г. вместе с Цицероном провел закон *de ambitu*¹⁴, ужесточивший наказание за незаконное домогательство должностей – закон, напрямую задевавший интересы Катилины, которому как раз предстояло баллотироваться, из чего можно сделать вывод, что на момент принятия закона никаких

¹² Vacanti 2018: 123.

¹³ Поэтому более правдоподобным объяснением саллюстиева *facile se ex voluntate Antonio usurum* представляется толкование П. Макгашина: по его мнению, причиной подобной уверенности Катилины были как особенности характера Антония, так и то, что консулы, у которых заканчивался срок службы и которым предстояло отправляться в провинции, в плане расходов, сопровождения и вооруженных сил до некоторой степени зависели от тех, кто приходил им на смену: McGushin 1977: 166.

¹⁴ Данная точка зрения основывается на комментариях схолиаста из Боббио, который каждый раз при упоминании этого закона в речах Цицерона подчеркивает, что его провели *оба* консула (Schol. Bob. 79; 140; 151; 166 St.), тогда как сам Цицерон называет автором закона только себя (Cic. Mur. 3; 5; 67; Vat. 37; Planc. 83), хотя и отмечает, что сделал это по требованию Сульпиция, который сам не мог внести законопроект в народное собрание, т.к. не занимал никакой магистратуры (Cic. Mur. 46–47). Из других античных авторов о рассматриваемом законе говорит только Дион Кассий, и то, в форме намека – «сенат постановил, главным образом по совету Цицерона, к наказаниям, установленным за подкуп, добавить изгнание на десять лет» (Dio Cass. XXXVII.29.1). Учитывая его формулировку – «главным образом по просьбе Цицерона» (τοῦ Κικέρωνος ἐς τὰ μάλιστα), можно предположить, что великий оратор был инициатором внесения закона в народное собрание, а Антоний просто выступил как *adscriptor*, и тогда становится понятно, почему Цицерон приписывал проведение закона исключительно себе: ведь в речах он не ссылался на него формальным образом (т.е. не обязан был использовать его официальное название), а потому имя коллеги можно было и пропустить.

соглашений между Катилиной и Антонием еще не было. Хотя ранее они и заключали союз, чтобы обойти Цицерона на выборах на 63 г. и достичь консулата, дело кончилось тем, что Антоний своей цели добился, а Катилина – нет. Какие соображения могли заставить Гибриду после этого помогать Луцию Сергию?

Как уже говорилось выше, у Саллюстия сказано, что Катилина считал Антония своим *familiaris*. Надо полагать, это слово для характеристики их взаимоотношений было выбрано автором не случайно, ибо чуть ранее в том же предложении Катилина у него отзывался о Пизоне и Ситтии как о своих *participes* (Sall. Cat. 21.3), из чего видно, что Саллюстий проводит четкую границу между сотрудничеством и дружбой. Однако ни в одном из сохранившихся источников ничего не говорится о совместной деятельности Антония и Катилины до борьбы за консульство на 63 г. до н.э., которая могла бы их сблизить (союз, заключенный ими против Цицерона, стоит рассматривать скорее как временное проявление *amicitia* для решения текущей задачи), или об их теплых отношениях. Молчит об этом даже Цицерон, хотя, если бы дело обстояло так, он вполне мог упомянуть о данном факте – например, в речи *In toga candida*¹⁵. Правда, в «Кратком наставлении по соисканию» Антоний и Катилина описываются как люди со сходными наклонностями и проблемами: «оба с детства убийцы, оба развратники, оба в нужде», к тому же оба знатного рода (Comm. Pet. 8, 9), но это еще не доказательство их дружбы, а лишь возможная ее причина, да и автор данного сочинения ничего не пишет об их *familiaritas*.

Таким образом, подтвердить или опровергнуть фразу Саллюстия о дружбе Катилины и Антония не представляется возможным из-за недостатка сведений. Поэтому мы бы предложили иное, не зависящее от их личных взаимоотношений, объяснение загадочной фразы Цицерона о том, чем и по какой причине Антоний мог так воодушевить Катилину – видимо, он просто пообещал ему поддержку на выборах¹⁶ в обмен на некие (скорее всего, финансовые) выгоды, о чем они могли договориться в частном порядке¹⁷.

¹⁵ Не исключено, что он и говорил нечто подобное, но эти фрагменты могли просто не сохраниться. У Аскония также нет никаких указаний на сей счет.

¹⁶ John 1876: 754.

¹⁷ Саллюстий прямо пишет, что «Катилина посулил им (своим сторонникам. – Д.Д.) отмену долгов, проскрипцию состоятельных людей, магистратуры, жреческие должности, возможность грабить и все прочее, что несут с собой война и произвол победителей»: Sall. Cat. 21.2. Однако наш главный источник, Цицерон, ограничивается лишь намеками на связь заговора с *tabulae novae*, причем делает это только в письмах (Cic. Fam. V.6.2; Cic. Q. Fr. I.1.6) и в трактате «Об обязанностях» (Cic. Off. II.84), а в речах против Катилины обходит этот сюжет подозрительным молчанием и лишь во второй Катилинарии, сообщает, что Луция Сергия поддерживали разного рода должники, но ничего не говорит о намерениях или обещаниях самого Катилины в отношении долгов: Cic. Cat. II.17–20). Это заставляет предположить, что, хотя Луций Сергий в самом деле мог в частных разговорах обнадеживать некоторых своих соратников подобными перспективами, го-

Так или иначе, Катилина проиграл и после этого, вероятно, начал обсуждать со своими сторонниками несправедливость текущей политической ситуации и, возможно, иные способы достижения власти. В этой связи важно отметить, что самый высокопоставленный соратник Луция Сергия – действующий претор П. Корнелий Лентул Сура – был родственником Гибриды (Plut. Ant. 2.1). Посему думается, что, когда эти обсуждения начались, Лентул вряд ли упустил бы возможность привлечь к ним своего шурина-консула, ибо тот в силу своей должности мог оказаться весьма ценным союзником. Это, а также заинтересованность Антония в отмене долгов делают версию о его участии в собраниях катилинариев вполне допустимой. Однако стоит подчеркнуть, что участие в обсуждениях и участие в заговоре – не одно и то же, а кроме того, непонятно, что этот заговор собой представлял и был ли он вообще, ибо о *намерениях* катилинариев мы знаем только со слов Цицерона¹⁸, а об их *деятельности* до отъезда Луция Сергия из Города неизвестно ничего, поскольку заговорщики ничего и не предприняли. Судить же на основании слов политического противника о том, что они *могли* или *хотели* сделать, было бы весьма недальновидно.

Тем не менее, если верить Цицерону, в какой-то момент Гибрида одумался и перестал связывать с катилинариями свои надежды на будущее (Cic. Cat. III.14). Когда и по какой причине это могло произойти? Касательно даты было бы логично предположить, что Антоний отступился от катилинариев до того, как ему поручили выступить против Луция Сергия с войском (Sall. Cat. 36.2–3), поскольку в противном случае армию ему бы не доверили. Правда, в речи за Сестия Цицерон говорит, будто лишь давление со стороны легата Антония Петрея и все того же Сестия, отправившегося вслед за своим консулом с собственным войском, смогло побудить Гибриду к решительным военным действиям против Катилины (Cic. Sest. 12). Однако думается, что если бы сенат не был уверен в лояльности Гибриды, то это задание просто с самого начала дали бы кому-нибудь другому, ибо, как отмечает О.В. Любимова, «в рассматриваемое время имелось достаточно должностных лиц, наделенных империем: в городе было восемь преторов, пятеро из которых затем действительно боролись с мятежниками в Италии и Риме, а в окрестностях Города ожидали триумфа два проконсула, которые также получили поручения охранять отдельные области Апеннинского полуострова (Sall. Cat. 30.3)»¹⁹. Так что в данном случае Цицерон, по-видимому, просто преувеличил заслуги Сестия за счет репутации своего коллеги. Следовательно, «отречение» Антония должно было состояться до середины ноября 63 г. и выгля-

ворить о планируемой им *всеобщей* отмене долгов или о том, что он проводил соответствующую предвыборную агитацию, было бы преувеличением.

¹⁸ Арпинат приписывал им стремление 28 октября устроить в Городе резню, 1 ноября – захватить Пренесте, стратегически важный город вблизи Рима, а 7 ноября – убить его, консула (Cic. Cat. I.7–9).

¹⁹ Любимова 2016: 633.

деть таким образом, чтобы ни у кого не осталось сомнений в том, на чьей он стороне.

Что же касается причины, то, думается, ключевую роль здесь сыграло заседание сената 21 октября 63 г. до н.э. По версии Цицерона, в этот день он доложил сенату, что 27 октября в Этрурии начнется восстание под руководством Гая Манлия, и это заставило «отцов» вынести SCU (Cic. Cat. I.7)²⁰. У Плутарха же и Диона Кассия поводом к вынесению SCU становится не только весть о мятеже (о котором сообщает не Цицерон, а преторий Кв. Аррий), но и некие анонимные письма, доставленные в ночь с 20 на 21 октября Крассу и предупредившие его и других влиятельных сенаторов о готовящейся в Городе резне (Plut. Cic. 15; Crass. 13.5; Dio Cass. XXXVII.31.1–2), причем сообщение о проблемах в Этрурии было сделано после того, как адресаты по приказу Цицерона вслух зачитали розданные им письма, и все убедились, что их содержание одинаково и, следовательно, что опасность внутри Города существует.

Надо сказать, что Цицерон о письмах знал: согласно Плутарху, эта история фигурировала в его не дошедшем до нас сочинении «О своем консульстве» (Plut. Crass. 13.5), а вот почему он не упомянул об этом инциденте в современных событиям речах, – вопрос отдельный. Вполне вероятно, что он не стал заострять на нем внимание потому, что тогда это было довольно рискованно, т.к. ситуация еще не разрешилась, а упоминание о письмах могло задеть адресатов. Относительно правдивости истории с письмами в науке высказывались различные точки зрения, но поскольку этот вопрос выходит за рамки нашего исследования, отметим лишь, что мы склонны согласиться с теми учеными, которые считают данный инцидент интригой Цицерона, призванной добиться открытого разрыва Красса с заговорщиками и получить от сената чрезвычайные полномочия²¹.

Если это действительно так, то вся эта интрига могла быть на руку Цицерону, ибо не исключено, что вынужденное предательство Красса и вынесение SCU повлияли и на Антония. Из этих двух фактов Гибрида мог сделать вывод, что Катилине, каковы бы ни были его замыслы, рассчитывать теперь не на что, а чрезвычайные полномочия – вещь слишком серьезная, чтобы подвергать себя риску, продолжая общаться с теми, кого могут счесть участниками заговора²². Не ис-

²⁰ При этом Цицерон сам себе противоречит: в Первой Катилинарии (§ 7), произнесенной 8 ноября, он сначала говорит, что SCU было вынесено 20 дней назад (Cic. Cat. I.4), а потом – что о восстании Манлия он предупреждал за 11 дней до ноябрьских календ. Асконий (6 Cl.) же пишет, что SCU было вынесено за 18 дней до Первой Катилинарии, так что, скорее всего, Цицерон просто округлил дату: Дуск 2008: 73.

²¹ Любимова 2016: 634–635 (с указанием предшествующей литературы). С точки зрения самой О.В. Любимовой неизвестно, действительно ли Цицерон так сделал, но Красс был в этом убежден: Любимова 2016: 635, 637, 639.

²² Именно поэтому мы не можем согласиться с Дионом Кассием (XXXVII.39.2–3), который считает, что Антоний окончательно отступился от

ключено, что, придя к такому решению, он каким-либо образом – возможно, через своего квестора – дал знать об этом Цицерону, и тогда тот смог отозвать Сестия, в котором для шпионажа за коллегой больше не нуждался (ибо теперь Цицерон был в нем вполне уверен), и отправить его разбираться с проблемами в Капуе (Cic. Sest. 9)²³.

Затем после произнесенной 7 ноября Первой Катилинарии Катилина покинул Город; когда же стало известно о том, что он отправил в лагерь Манлия знаки власти высших магистратов (Cic. Cat. II.13), а вскоре (приблизительно в середине ноября) сам туда прибыл, обоих мятежников объявили врагами (Sall. Cat. 36.1–2). К этому времени Цицерон, по-видимому, успел убедить сенат в лояльности Антония, так что тот получил сначала приказ выступить с войском против мятежников (Sall. Cat. 36.1–3; Plut. Cic. 16; Dio Cass. XXXVII.33.3), а позднее, когда была захвачена группа заговорщиков внутри Города, которых возглавлял родственник Гибриды Лентул, – особую благодарность за то, что выбрал правильную сторону (Cic. Cat. III.14).

Решающая битва состоялась в феврале 62 г. до н.э. при Пистории. Катилина оказался в стратегическом мешке, так как Метелл Целер с тремя легионами преградил ему путь с севера (Sall. Cat. 57.2), а с юга уже наступал Антоний (Cic. Sest. 12; Sall. Cat. 57–58) и Луций Сергий, как известно, предпочел сразиться именно с последним. Чем был обусловлен его выбор? Многие ученые разделяют мнение Диона Кассия, что Катилина полагал, будто Антоний, памятуя об их былой дружбе, «даст себя победить» (XXXVII.39) и позволит мятежникам уйти, а вот от Метелла ждать ничего подобного не приходилось²⁴. Однако нам

Катилины лишь поле казни группы Лентула–Цетега, когда увидел слабость Катилины и бесперспективность его дела, ибо очевидно, что подобное наблюдение Гибрида мог сделать гораздо раньше.

²³ У Саллюстия в Капуу едет претор Кв. Помпей Руф (Cat. 30.5). Возможно, на самом деле туда отправились они оба, и Сестий играл при Руфе вспомогательную роль, а Цицерон просто не стал упоминать о преторе, так как его задачей было оправдание Сестия. Однако действительно ли Капуя находилась под угрозой, сказать сложно. Цицерон (Sest. 9) говорит, что отправил туда Сестия потому, что, «как мы (т.е., по-видимому, сенат и консул. – Д.Д.) подозревали», на город собирался напасть отряд неких «нечестивых преступников». Тем самым оратор, по сути, признает, что его решение основывалось не на точных сведениях, а лишь на домыслах, что само по себе странно, учитывая наличие у него надежных информаторов. Саллюстий же и вовсе считает сообщение о готовящемся в Капуе восстании следствием паники, охватившей Город после известия о мятеже Манлия, и приравнивает эту весть к слухам о чудесах, полагая, что она заслуживает ровно такого же доверия (Sall. Cat. 30.2). Если дела в самом деле обстояли таким образом, то не исключено, что великий оратор просто решил сыграть на начавшейся панике и, с одной стороны, усилить ее, показав, что опасность действительно существует, а с другой – выступить в роли бдительного и заботливого консула, который держит все под контролем и может спасти сограждан от любой беды.

²⁴ Stern 1883: 149; Drumann 1899: 393, 180; Gelzer 1926: 1710; Sumner 1963: 217; McGushin 1977: 280. Г.М. Лившиц формулирует это более мягко: по его

представляется маловероятным, чтобы Катилина мог рассуждать подобным образом: во-первых, вопрос о его дружбе с Антонием достаточно спорен, во-вторых, как мы уже отмечали, не исключено, что Антоний отступил от Катилины гораздо раньше и Луций Сергий мог об этом догадываться, а в-третьих, Катилина должен был понимать, что мало кто станет поддерживать проигравших, да еще в ущерб собственной репутации (иначе как бы Антоний потом объяснил свои действия сенату?). Поэтому думается, что Луций Сергий просто осознал, что «ни на бегство, ни на поддержку никакой надежды нет» и что «в таком положении лучше всего попытаться счастья в бою», а поскольку с имеющимися у него силами шансы на победу в сражении с любым из противников были ничтожно малы, логичнее сразиться с тем, кто находится ближе (Sall. Cat. 57.4–5)²⁵.

Что же касается самого Антония, то сообщения античных авторов о его роли в битве при Пистории противоречивы. Цицерон почти всегда изображает его героем, разбившем в бою Катилину; лишь в речи за Сестия он, как отмечалось выше, приписывает ему почти преступную нерешительность и делает его вступление в битву заслугой Петрея и Сестия, однако о том, сам ли Антоний повел войско в битву или передал командование другому, умалчивает. Саллюстий утверждает, что Антоний страдал болезнью ног (*pedibus aeger*) и в потому передал командование своему легату Петрею (Sall. Cat. 59.4), а Дион Кассий, развивая мысль Саллюстия, цинично заявляет, что на самом деле ничего у Антония не болело, и он лишь симулировал плохое самочув-

мнению, Катилина как раз и рассчитывал, что против него отправят именно Антония и надеялся на «косвенную, либо открытую помощь» с его стороны (Лившиц 1960: 129). Э. Клебс считает, что Антоний в самом деле готов был так поступить, но его сдерживал усиленный контроль со стороны оптиматов в лице Сестия (Klebs 1894: 2579).

²⁵ По мнению Дж. Самнера, Антоний не мог быть рядом, когда Катилина узнал о том, что с севера путь ему преграждает Метелл, поскольку это означало бы, что либо Метелл подошел слишком близко к Пистории, либо Антоний – к Бононии, что противоречит дальнейшим сведениям Саллюстия, а кроме того, весьма проблематично при наличии больших армий и в зимних условиях. Поэтому ученый считает, что Катилина просто повернул назад и пошел навстречу Антонию, понадеявшись, что тот не станет сражаться в полную силу. Антоний же все это время оставался возле Фезул, и только когда в конце декабря приехал Сестий и стал его подгонять, он двинулся в сторону Пистории (Sumner 1963: 217). Однако именно эта версия как раз и противоречит Саллюстию, который прямо пишет, что Антоний следовал за Катилиной по пятам и потому был близко (Sall. Cat. 57.4: *Neque tamen Antonius procul aberat, utpote qui magno exercitu locis aequioribus expeditos in fuga sequeretur*). Если же перевести *utpote qui* в значении «поскольку», а не «учитывая, что» (как это делает, напр., Дж. Рэмси (Ramsey 2007: 220–221), то можно получить объяснение, как это оказалось возможным, несмотря на то, что у Антония была большая армия, а Катилина шел налегке: Антоний двигался быстрее потому, что шел не «через малодоступные горы» (Sall. Cat. 57.1: *per montis asperos*), а по ровной местности (*locis aequioribus*): Kraggerud 2007: 57.

вие, так как опасался, будто Катилина увидит, как охотно сражаются его солдаты, и «может упрекнуть его», а также «рассказать некоторые их секреты» (Dio Cass. XXXVII.39.4). Наконец, эпитоматор Ливия, Аппиан и некоторые позднеантичные авторы, не вдаваясь в подробности, приписывают лавры победы исключительно Гибриде – вероятно, потому что войском командовал именно он²⁶.

Сразу отметим, что версия Саллюстия представляется нам наиболее правдоподобной. В других источниках обозначенная у него подробность могла быть пропущена либо по политическим соображениям (Цицерон), либо вследствие незначительности для повествования в целом. Мотивация же Гибриды, предложенная Дионом Кассием, выглядит весьма сомнительно. Трудно представить себе, как Катилина стал бы упрекать вражеского полководца во время битвы или выдавать кому-то (кому?) их общие секреты. В науке иногда считается, что Антоний просто не хотел обращать оружие против старого друга²⁷ – видимо, потому что надеялся победить его чужими руками и таким образом остаться на хорошем счету у обеих сторон. В этом случае не слишком понятно, зачем ему было заботиться о своей репутации в глазах побежденных²⁸ – ведь особой сентиментальностью, насколько можно судить по его действиям, коллега Цицерона не отличался.

В.К. Хрусталёв допускает, что Антоний, не блиставший полководческими талантами, просто не рискнул брать на себя командование в столь важном сражении и передал его более компетентному военачальнику²⁹. Однако здесь надо учитывать, что армия Гибриды численно превосходила войско Катилины³⁰ и, надо полагать, была лучше

²⁶ Liv. Per. 103; App. BC. II.7; Eutrop. VI.15; Amp. 27.5; Flor. II.12.5; Cassiod. Chr. 693.

²⁷ Mommsen 1882: 192; Stern 1883: 150; Drumann 1899: 393–394; MacKay 2009: 235; Kananack 2012: 26 (82, n. 105 – с оговоркой, что таковы сведения Диона Кассия и что только у него болезнь Антония характеризуется как притворство. При этом само сообщение греческого автора критике не подвергается).

²⁸ По словам Цицерона, сами катилинарии считали Антония предателем и, когда в 59 г. до н.э. Гибрида был привлечен к суду и признан виновным, катилинарии в знак радости украсили кенотаф Луция Сергия цветами и устроили пиршество (Cic. Flacc. 95). Однако точная дата осуждения Антония неизвестна; если она совпала с Паренталиями, то украшение кенотафа и пир могли быть просто традиционным поминовением усопшего, а не празднованием приговора Гибриде, тогда как Цицерон изобразил все это как ликование злодеев из-за осуждения героя.

²⁹ Хрусталёв 2012: 52, прим. 15. П. Макгашин не утверждает это напрямую, но разделяет точку зрения Диона Кассия о том, что болезнь была притворной и отмечает, что военачальником Гибрида «в любом случае был исключительно неудачливым»: McGushin 1977: 285.

³⁰ Саллюстий просто пишет, что у Антония было большое войско (Cat. 57.4). По словам Диона Кассия, Гибрида «имел больше сил», чем Метелл (XXXVII.39.2), а Метелл, если верить Саллюстию, располагал тремя легионами (Cat. 57.2). У Катилины же с Манлием изначально было около 2000 человек, и Луций Сергий

оснащена³¹, что значительно повышало шансы Антония на победу и, думается, должно было внушить ему некоторую уверенность³². Вот почему мы склонны полагать, что он мог *на самом деле* заболеть³³, а из-за сказанного Цицероном в речи за Сестия его болезнь могли счесть не слишком убедительным предложением³⁴.

Подведем итоги. Ситуация видится следующей: Антоний, несмотря на соглашение с Цицероном, предполагавшее передачу ему после консулата управление богатой провинцией, охотно рассматривал и иные пути избавления от долгов. Заинтересованный обещаниями Катилины, под влиянием своего родственника Лентула Суры он мог принять участие в собраниях катилинариев, однако отступился от них, как только увидел, что это становится слишком бесперспективно и опасно, ибо в результате проведенной Цицероном интриги Красс был вынужден пойти на открытый разрыв с заговорщиками, а сенат принял SCU. Поскольку же Катилина пользовался популярностью среди должников, к каковым относился и Антоний, а также из-за предвыборного союза, заключенного им с Луцием Сергием накануне выборов на 63 г. до н.э., Гибрида мог считаться другом Катилины и потому находиться под подозрением. Не желая рисковать, он поспешил его развезть, частным образом дав понять Цицерону, что его связи с катилинариями остались в прошлом. Великий оратор принял это к сведению и, очевидно, убедил в лояльности Антония сенат, так что, когда пришло время, именно Гибрида был отправлен с войском против мятеж-

сформировал из них два легиона, а затем пополнил состав этих легионов до нужной численности за счет новоприбывших (Sall. Cat. 56.2).

³¹ Мы не имеем данных о ситуации в войске Антония, но зато известно, что армия Катилины была экипирована очень скверно (Sall. Cat. 56.3). Да и сам Луций Сергий говорит у Саллюстия о недостатке зерна и припасов (Sall. Cat. 58.6). Несмотря на то, что его речь явно не подлинная, исключать вероятность существования подобных проблем все же не стоит, поскольку для описания состояния (и передвижения) армии Катилины, Саллюстий, очевидно, обращался к отчетам магистратов, принимавших участие в подавлении мятежников, и к собранным ими разведанным: Lewis 1988: 39.

³² О состоянии армии Катилины он вполне мог узнать из донесений разведчиков или от перебежчиков.

³³ Т. Моммзен считает, что, поскольку Саллюстий был цезарианцем и писал при триумвирах, то его сообщение о болезни Гибриды следует расценивать как попытку обелить дядю Марка Антония (Mommsen 1882: 195, Anm.). Однако это маловероятно, поскольку отчима триумвира, Лентула, Саллюстий ни в коей мере не оправдывает (Cat. 55.5), а об отце и вовсе отзывался критически (Hist. II.3); Stone 1999: 49, п. 2. Возможно, у Антония была просто обычная подагра, поскольку он, как известно, отличался неводержанностью в употреблении спиртного (Quint. Inst. or. IV.2.123; Batstone 2010: 7). Дж. Лонг принимает версию о болезни, но никак ее не комментирует (Long 1869: 360).

³⁴ Ч. Одэл приводит все три варианта – болезнь, нежелание сражаться со старым другом и страх перед встречей в бою с разъяренной Катилиной – и отмечает, что каждый из них имеет право на существование, а как обстояли дела в действительности, неизвестно (Odahl 2010: 69).

ников, а Цицерон остался «подавлять заговор» дома. Впоследствии в своих речах он (защищая собственную политику) превозносил Антония как героя, разбившего врагов государства на поле боя, но в то же время мягко упрекал коллегу за его бывшее сочувствие катилинариям, и этот взгляд получил отражение в последующей традиции. Резкая же оценка, данная великим оратором деятельности Антония в речи за Сестия, была связана не с событиями 63 г. до н.э., а с политической борьбой, развернувшейся в 50-х гг. до н.э., когда действия Цицерона во время консулата подверглись серьезной критике и он оказался вынужден защищать свои решения и своих помощников, одним из которых был квестор Антония Сестий. Ради его (и своего) оправдания Цицерону пришлось отчасти пожертвовать репутацией бывшего коллеги и при помощи различных намеков преувеличить степень его вовлеченности в заговор, что позднее в более открытой форме проявилось в сочинении Диона Кассия. Не исключено также, что на восприятие роли Гибриды в событиях 63 г. до н.э. могла повлиять и последующая вражда Цицерона с его племянником Марком Антонием³⁵.

Литература/References

- Бугаева Н.В.* 2012. Кого Тит Ливий считал победителем при Пистории? // Восток, Европа, Америка в древности. Сборник научных трудов XVII Сергеевских чтений. М. С. 143–149 [*Bugaeva N.V.* 2012. Kogo Tit Liviy schital pobeditelem pri Pistorii? // Vostok, Evropa, America v drevnosti. Sbornik nauchnykh trudov XVII Sergeevskikh chteniy. Moskva. S. 143–149].
- Лившиц Г.М.* 1960. Социально-политическая борьба в Риме 60-х гг. I века до нашей эры и заговор Катилины. Минск. [*Livshits G.M.* 1960. Sotsialno-politicheskaya bor'ba v Rime 60-kh gg. I veka do nashey ery i zagovor Katiliny. Minsk].
- Любимова О.В.* 2016. За что Красс возненавидел Цицерона (Plut. Crass. 13.3–5)? // ВДИ. № 3. С. 626–641 [*Liubimova O.V.* 2016. Za chto Krass voznenevidel Tsitserona (Plut. Crass. 13.3–5) // Vestnik drevney istorii. № 3. S. 626–641].
- Хрусталёв В.К.* 2012. К вопросу о суде над проконсулом Македонии Гаем Антонием Гибридой в 59 г. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 1 (35). С. 49–61 [*Khrustalev V.K.* 2012. K voprosu o sude nad prokonsulom Makedonii Gaiem Antoniem Gibridoi v 59 g. do n.e. // Problemy istorii, filologii, kultury. Vyp. 1 (35). S. 49–61].
- Batstone W.W.* 2010. (ed., transl.). Sallust: Catiline's Conspiracy; The Jugurthine War; Histories. Oxf.
- Buongiorno P.* 2003/4. Gaio Antonio. Hybrida: una biografia (Diss. Laur.).
- Drumann W.* 1899. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd. I. B.
- Dyck A.R.* 2008. Cicero: Catilinarians. Cambr.
- Gelzer M.* 1926. Sergius (Catilina) // RE. Hbd. 27. Stuttgart. S.1693–1711.
- Gruen E.S.* 1973. The trial of C. Antonius // Latomus. T. 32. P. 301–310.
- Hodgson L.* 2017. Res Publica and the Roman Republic. «Without Body or Form». Oxf.
- John C.* 1876. Die Entstehungsgeschichte der Catilinarischen Verschwörung; ein Beitrag zur Kritik des Sallustius. Besonderer Abdruck aus dem achten Supplementbande der Jahrbücher für classische Philologie. Leipzig.

³⁵ Buongiorno 2003/4.

- Kananack C.H.E.* 2012. Reconsidering «The Conspiracy of Catiline»: Participants, Concepts, and Terminology in Cicero and Sallust. PhD Diss. Exeter.
- Klebs E.* 1894. Antonius // RE. Bd. I. Hbd. 2. Stuttgart. Sp. 2577–2582.
- Kraggerud E.* 2007. Grammar and Interpretation at Sallust. Cat. 57.4 // *Symbolae Osloenses*. Vol. 82.1. P. 55–57.
- La Bua G.* 2019. Cicero and Roman Education: The Reception of the Speeches and Ancient Scholarship. Cambr.; N.Y.
- Lewis R.G.* 1988. Inscriptions of Amiternum and Catilina's Last Stand // *ZPE*. Bd. 74. P. 31–42.
- Long G.* 1869. Decline of the Roman Republic. Vol. III. L.
- Mackay Chr.S.* 2009. The Breakdown of the Roman Republic: From Oligarchy To Empire. N.Y.
- Manuwald G.* 2018. Cicero: Agrarian Speeches. Oxf.
- McGushin P.C.* 1977. Sallustius Crispus, *Bellum Catilinae*: a Commentary (*Mnemosyne Suppl.* XLIV). Leiden.
- Mommsen Th.* 1882. *Römische Geschichte*. Bd. III. B.
- Odahl Ch.* 2010. Cicero and the Catilinarian Conspiracy. N.Y.
- Ramsey J.T.* 2007. Commentary // Sallust's *Bellum Catilinae*. Oxf.
- Ramsey J.T.* 2019. Did Cicero 'Proscribe' Marcus Antonius? // *The Classical Quarterly*. Vol. 69. Issue 2. P. 793–800.
- Rice Holmes T.* 1923. *The Roman Republic and the Founder of the Empire*. Oxf.
- Stern E. von.* 1883. *Catilina und die Parteikämpfe in Rom der Jahre 66–63*. Dorpat.
- Stone M.* 1999. Tribute to a Statesman: Cicero and Sallust // *Antichthon*. Vol. 33. P. 48–76.
- Sumner G.V.* 1963. The Last Journey of L. Sergivus Catilina // *CIPh*. Vol. 58. No. 4. P. 215–219.
- Vacanti C.* 2018. *I Catilinari. Progetto di una congiura*. Napoli.

Поступила в редакцию / Received 23.01.2023.

Принята к публикации / Accepted 31.01.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-207-224>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 207–224.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 207–224.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
94(37)+929Тит Лабиев

ТИТ ЛАБИЕН, VIR «FORTIS IN ARMIS»

Т.А. Долгова

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Долгова Татьяна Алексеевна, аспирантка, кафедра истории древнего мира, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>.

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Тита Лабиев, легата Цезаря в Галлии и видного военачальника в армии Помпея во время гражданской войны. Его биография известна с большими пробелами, как и его политические пристрастия. В галльских кампаниях Цезаря Лабиев служил у Цезаря в качестве *legatus pro praetore* и проявил себя как талантливый военачальник. Однако факт того, что он занимал до этого преторскую должность представляется сомнительным. С началом гражданской войны Лабиев перешел на сторону Помпея. По всей видимости, мотивом послужили его неудовлетворенные амбиции. После гибели Помпея Лабиев участвовал в борьбе с Цезарем в Африке и Испании. Сменив сторону, Лабиев не оставил себе другого выбора, кроме как бороться до конца.

Ключевые слова: Поздняя республика, Тит Лабиев, Юлий Цезарь, Гней Помпей, дело Рабириуса, гражданская война.

Для цитирования: Долгова Т.А. Тит Лабиев, *vir «fortis in armis»* // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 207–224. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-207-224>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

TITUS LABIENUS, VIR «FORTIS IN ARMIS»

T.A. Dolgova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Dolgova Tat'yana Alekseevna, postgraduate, department of Ancient History, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>.

Abstract: the article examines the activities of Titus Labienus, Caesar's legate in Gaul and a prominent commander in Pompey's army during the Civil War. His biography is known with large lacunas, as are his political leanings. In Caesar's Gallic campaigns Labienus served as a *legatus pro praetore* and proved himself to be a talented military commander. But the fact that he had been praetor before this seems doubtful. With the outbreak of the civil war Labienus defected to Pompey. The motive seems to have been his unsatisfied ambition. After Pompey's death, Labienus took part in the fight against Caesar in Africa and Spain. Changing sides, Labienus left himself no choice but to fight to the end.

Key words: late Roman Republic, Titus Labienus, Julius Caesar, Gnaeus Pompey, Rabirius' case, civil war.

For citation: *Dolgova T.A. Titus Labienus, vir «fortis in armis» // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 207–224 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-207-224>.*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Среди военачальников, участвовавших в гражданской войне на стороне Помпея, самым талантливым, как общепризнано, был Тит Лабиен. Он родился в семье римского всадника после 100 г.¹ в Цингуле в Пицене (Cic. Rab. perd. 22). Место его рождения не было городом, поскольку этот статус оно приобрело лишь в дальнейшем; вероятно, это был паг². Семья Лабиена проживала там издавна – Силий Италик упоминает некоего Лабиена из Цингула, который погиб при Каннах (Sil. It. X.34). Иногда считают, что *Labienus* – это не *nomem*, а *cognomen*, он принадлежал к роду Атиев/Аттиев и полное имя его звучит как Тит Атий Лабиен³. Это представление вряд ли соответствует действительности⁴; возможно, оно возникло под влиянием неверного отнесения номена Аттий к Лабиену во фразе из «Испанской войны»: *ceciderunt... Labienus Attius Varus* (Bell. Hisp. 31.9)⁵.

О ранней карьере Лабиена нам известно немного. В возрасте около двадцати лет Лабиен начал военную службу под командованием П. Сервилия Ватии Исаврика в Киликии (Cic. Rab. perd. 21), где на некоторое время его путь мог пересечься с путем служившего там Цезаря (Suet. Iul. 3). Впрочем, на их знакомство в источниках нет ни малейшего намека⁶.

Затем о Лабиене ничего не известно вплоть до 63 г. В этом году он вновь появляется на страницах источников, будучи плебейским трибуном. Находясь в этой должности, Лабиен обвинил Г. Рабирия в преступлении против государства (*perduellio*) за нарушение права неприкосновенности действующего магистрата: во время беспорядков в Риме в 100 г., т.е. 37 лет назад, Рабирий убил плебейского трибуна Л. Аппулея Сатурнина (Suet. Caes. 12; Dio Cass. XXXVII.27–28). Дела о *perduellio* должны были разбираться либо в следственной комиссии по уголовным делам (*quaestio perpetua*), либо в центуриатных комициях

¹ Все даты в статье – до н.э.

² Hülsen 1899: 2561.

³ Егоров 2014: 161.

⁴ Wendelmuth 1883: 4–6; Klebs 1896: 2254–2255.

⁵ Wendelmuth 1883: 5–6, Anm. 3.

⁶ Некоторые исследователи уверенно пишут, что в это время началось знакомство Лабиена с Цезарем (см., напр.: Abbot 1917: 4; Münzer 1924: 260; Егоров 2014: 161). Однако Р. Сайм обращает внимание на то, что Сервилий Исаврик находился на Востоке долгое время, с 78 по 74 г., а Цезарь вернулся в Рим, как только узнал о смерти Суллы, т.е. весной 78 г. (Syme 1938: 119). Таким образом, отрезок времени для встречи Цезаря и Лабиена получается не просто коротким, а очень коротким.

(*iudicium populi*)⁷. Но Лабиен решил пойти другим путем: он предпринял попытку возродить древнюю форму судебного разбирательства *perduellio* дуумвирами, которые имели полномочия выносить смертный приговор⁸. Таковыми стали Г. Юлий Цезарь и Л. Юлий Цезарь, консул 64 г.⁹ Они приговорили Рабирия к казни (Suet. Iul. 12; Dio Cass. XXXVII.27.2)¹⁰. Но Рабирий воспользовался правом провокации и добился рассмотрения дела в центуриатных комициях, перед началом которых Цицерон и произнес свою речь в его защиту¹¹. До вынесения приговора дело все-таки не дошло: перед началом голосования претор Кв. Метелл Целер спустил флаг на Яникуле, который по древнему обычаю поднимали во время центуриатных комиций, обозначая таким образом наличие охраны, обеспечивавшей безопасность собрания. Тем самым он сделал незаконным вынесение какого-либо решения и фактически сорвал голосование (Dio Cass. XXXVII.27.3–28). Лабиен не стал выдвигать обвинение снова. «Расследование закончилось так же, как оно и началось, фарсом», – иронически замечает Р. Сигер¹².

Кто был инициатором этого процесса? По версии Светония, Цезарь специально нанял человека, чтобы тот обвинил Рабирия (Suet. Iul. 12). Таким образом, Лабиен выступает просто как орудие Цезаря, и это мнение разделяется значительным числом исследователей¹³. Однако в источниках нет прямых указаний на их политическое сотрудничество. Это предположение основывается на том, что впоследствии Лабиен был легатом Цезаря в Галлии, но это вряд ли может служить доказательством того, что и в данном случае Лабиен действовал по наущению Цезаря.

По другой версии, восходящей к Диону Кассию, именно Лабиен по собственной инициативе выдвинул обвинение, а Цезарь только поддержал его (Dio Cass. XXXVII.26.1)¹⁴. Но и здесь возникают вопросы: трудно сказать, насколько Лабиен был в этом заинтересован. Существует только одно указание на его возможный мотив: во время разгро-

⁷ Дымская 2013: 145. Подробную характеристику римского уголовного судопроизводства см.: Кудрявцева, Хрусталёв 2022: 248–255 (процесс в комициях), 285–376 (процесс в постоянных судебных комиссиях).

⁸ См. об этой процедуре: Кудрявцева, Хрусталёв 2022: 231–232.

⁹ Этот выбор был произведен на основании специального закона, поручившего городскому претору назначить дуумвиров (Dio Cass. XXXVII.27.2). См.: Mitchell 1979: 206; Lintott 2008: 120. Согласно Светонию, выбор осуществлялся при помощи жеребьевки (Suet. Iul. 12), но это явная ошибка.

¹⁰ Г. Штрасбургер отмечает, что вынесенный Цезарем приговор выглядит странно, поскольку он в том же году высказывался против смертной казни (Strasburger 1938: 119).

¹¹ М. Гельцер считает, что Цицерон произнес эту речь, когда комиции собрались во второй раз, после чего Рабирий был оправдан (Gelzer 1968: 46).

¹² Seager 2002: 69.

¹³ Taylor 1957: 15; Gelzer 1968: 46; Mitchel 1979: 206–207; Fuhrmann 1992: 66–67; Утченко 1976: 67; Грималь 1991: 178; Егоров 2014: 135 etc.

¹⁴ К. Майер осторожно пишет о том, что Лабиен привлек Рабирия к суду при поддержке Цезаря, возможно, даже подстрекаемый им (Meier 1993: 221).

ма мятежа вместе с Сатурнином был убит его дядя Кв. Лабиен¹⁵. Цицерон в своей речи активно обыгрывает этот мотив, сравнивая Лабиена с Г. Гракхом, который мстил за брата и доводя сравнение почти до абсурда: «Видимо, смерть твоего дяди тебя опечалила больше, чем Гая Гракха – смерть его брата, и для тебя смерть дяди, которого ты никогда не видел, была горше, чем для него смерть его брата, с которым он до того жил в полном согласии. <...> И римский народ, видимо, горевал по этому Лабиену, дяде твоему, – кто бы он ни был – так же, как некогда горевал по Тиберию Гракху. Или твои родственные чувства более сильны, чем родственные чувства Гая Гракха, или ты, может быть, превосходишь его мужеством, мудростью, влиянием, авторитетом, красноречием?» (Cic. Rab. perd. 14. Пер. В.О. Горенштейна). Таким образом, оратор считает Кв. Лабиена слишком незначительной фигурой, чтобы спустя десятилетия вершить за него столь жестокую месть.

Поэтому, вероятно, суть дела была не в самом преступлении, совершенном много лет назад, а в атаке на сенат и его право вводить чрезвычайное положение: плебейский трибун смог привлечь к суду сенатора за действие, которое тот предпринял, руководствуясь *senatus consultum ultimum*. Это должно было сыграть роль запоминающегося предупреждения для сената, а использование давно забытой процедуры должно было добавить драматизма¹⁶.

Будучи плебейским трибуном, Лабиен провел два закона. Первый из них – закон о замене кооптации выборами при пополнении коллегии понтификов. Закон этот не был прямо направлен в поддержку Цезаря¹⁷, но именно благодаря ему Цезарь смог получить освобожденную должность верховного понтифика, обойдя своего злейшего политического противника Кв. Луция Катула (Sall. Cat. 49.1 2; Plut. Caes. 7; Dio Cass. XXXVII. 31). Второй закон был проведен вместе с коллегой Т. Ампием Бальбом и при поддержке Цезаря¹⁸ и давал право Помпею, когда он вернется с Востока, на цирковых играх носить золотую корону и облачение триумфатора (Vell. II.40.4; Dio Cass. XXXVII.21.3). Это было явной лестью Помпею, с которым Цезарь на тот момент стремился сблизиться¹⁹. Таким образом, этот закон являлся частью политики Цезаря, который поддерживал большинство предложений в интересах Помпея в 60-х гг.²⁰

В дальнейшем о Лабиене снова ничего не известно вплоть до начала галльских кампаний Цезаря. Возможно, в это время он продолжил воен-

¹⁵ Münzer 1924: 260.

¹⁶ Taylor 1957: 15; Gelzer 1968: 46; Mitchel 1979: 206–207; Fuhrmann 1992: 66–67.

¹⁷ Gruen 1995: 79.

¹⁸ Gruen 1995: 80.

¹⁹ Кстати сказать, этим правом Помпей воспользовался всего один раз (Cic. Att. I.18.6).

²⁰ См. об этом: Gruen 1995: 79–81.

ную службу, на сей раз под началом Цезаря в Испании²¹. Затем он вновь появляется в источниках в качестве *legatus pro praetore* у Цезаря в Галлии (Caes. BG. I.21.2). Легат такого ранга в случае отсутствия полководца получал его полномочия и знаки отличия²². Цезарь упоминает в таком высоком ранге только Лабиена, и достоверно неизвестно, имел ли такие полномочия еще кто-нибудь в его войске. Т. Кори Бреннан полагает, что Цезарь специально не дает сведений по этому вопросу, поскольку сам осуждает проконсула Кв. Метелла Пия Сципиона за действия его подчиненных, получивших империй ненадлежащим образом в 49–48 г. в Азии для сбора в провинции средств на войну, который зачастую перерастал в обычный грабеж и вымогательство²³. Цезарь, возможно, опасался того, что его решения о передаче преторских полномочий могут попасть под пристальное внимание его противников и стать поводом для нападков на него самого, поэтому он старается не упоминать подобные случаи в своем труде. Единственное упоминание он делает, когда хочет показать, что дал подчиненному ровно столько полномочий для выполнения конкретной задачи сколько необходимо, но не более того²⁴.

Сообщение Цезаря о пропреторском империи Лабиена вызвало дискуссию о том, был ли Лабиен до этого претором. Были высказаны предположения о том, что он занимал эту должность либо до 59 года²⁵, либо в 59 г.²⁶, либо где-то в промежутке с 61 по 59 г.²⁷ Однако все эти датировки опираются на общие соображения, ни для одной из них нет никаких доказательств. С другой стороны, многое говорит против того, что Лабиен прошел через претуру. Он происходил из незнатной семьи, и достижение им одной из высших магистратур стало бы для него большим успехом. С учетом его честолюбия можно было бы ожидать, что он пожелает продолжить карьеру. Например, его коллега по трибунату Т. Ампий Бальб, тоже не из знатной семьи, стал одним из преторов в 59 г., в 58 г. управлял провинцией Азия, а в 56 или 55 г. выдвигал свою кандидатуру в консулы²⁸. Лабиен же вместо этого отправляется на войну под командованием Цезаря и восемь лет остается при нем в качестве второго лица, без попыток удовлетворить личные амбиции. Это очень не похоже на поведение человека, начало карьеры которого было столь удачным. Кроме того, если бы он достиг

²¹ У. Тиррел считает, что Лабиен был особенно интересен для Цезаря, поскольку он имел опыт действий в горной Киликии, где условия ведения боевых действий сходны с Испанией (Tutrel 1970: 17).

²² Mommsen 1874: 660.

²³ Caes. BC III.32.3–4: *singuli cum imperio praeficiebantur*. В русском переводе М.М. Покровского смысл этой фразы теряется: «...назначались свои особые префекты».

²⁴ Brennan 2000: 580–581.

²⁵ Broughton 1952: 167–168.

²⁶ Abbot 1917: 7.

²⁷ Syme 1938: 120.

²⁸ Broughton 1952: 188, 197.

претуры, он был бы в сенате в числе «новых людей», но крупнейший знаток этой категории сенаторов, Т. Уайзман²⁹, не включает его в просопографический список в своем исследовании даже со знаком вопроса (Бальб, кстати, в этот список попал).

Наконец, еще одно соображение. Институт постоянных легатов при полководце в середине I в. пока полностью не сформировался, легаты не имели фиксированных полномочий и еще не стали магистратами как во времена Августа³⁰. Поэтому Лабиену, по всей вероятности, было вовсе не обязательно когда-либо занимать преторскую должность, чтобы стать *legatus pro praetore* в войске Цезаря³¹. Этот ранг был выражением доверия со стороны главнокомандующего, а постоянное пребывание Лабиена при армии давало ему возможность при необходимости оценить обстановку и принять решение, когда Цезарь отсутствовал.

Лабиен занимал должность легата с правами претора на протяжении всего срока наместничества Цезаря в Галлии³², проявил себя как талантливый военачальник и был на хорошем счету у проконсула. В самом начале войны Лабиен был оставлен во главе построенного Цезарем укрепления, пока сам командующий занимался сбором сил (Caes. BG. I.10.3). Именно ему Цезарь поручил разгром гельветского племени тигуртинов (Plut. Caes. 18.2; App. Celt. 15), а затем он участвовал и в разгроме всех гельветов (Caes. BG. I.21.2, 22.1). Интересно, что сам Цезарь не упоминает о том, что тигуртинов победил именно Лабиен – ведь победе над этим племенем он придавал особое значение: именно оно когда-то нанесло поражение римскому войску, причем в той битве погиб и дед цезарева тестя Л. Пизон, так что Цезарь мстил и за римский народ, и за себя лично (Caes. BG. I.12.6–7)³³.

Зимой, пока Цезарь был в Ближней Галлии, Лабиен оставался во главе размещенных на зимовку войск (Caes. BG. I.54.3); он следил за настроениями в Галлии и информировал о них Цезаря (II.1.1), а с

²⁹ Wiseman 1971.

³⁰ Mommsen 1874: 661.

³¹ Ю.Б. Циркин в примечании к переводу «Записок об Испанской войне» отмечает, что Цезарь взял Лабиена в Галлию вопреки тому факту, что тот никогда не занимал преторской должности (Циркин 2006: 54–55, прим. 52).

³² Münzer 1924: 261. На это указывает Бернская схолия к Лукану, не называя точно ранг, в котором находился Лабиен: *Labienus X annis cum Caesare militavit et in Galliis inter decem legatos primus habitus est et multas res prospere gessit* (Scholia Bern. Luc. V. 345).

³³ Ф. Мюнцер считает, что в данном случае есть элемент полемики вокруг этой победы: Цезарь, который всегда справедлив к своему соратнику вдруг начинает замалчивать его роль, так как сам Лабиен или кто-то из его ближайшего окружения излагали свою версию событий (Münzer 1924: 261). Однако возникает вопрос: почему полемика возникла именно вокруг этих событий, не столь уж значимых в ходе борьбы с гельветами? Ведь Лабиену досталось, по словам Аппиана, «легкое дело» (App. Celt. 15: τὸ ἔργον εὐμαρές), так что никакого особого смысла полемика вокруг него не имела. Иное дело, если Цезарь приписывал этой победе особое значение, как это видно из текста его записок; в этом случае лавры победителя имели принципиальное значение.

началом нового сезона военных действий принял в них активное участие. Цезарь поручает ему командование тремя легионами во время преследования ремов, и именно эти легионы сыграли решающую роль в избиении варваров (II.11.3). Летом 57 г. произошло тяжелое сражение на р. Сабис, когда нервии внезапно атаковали римлян во время строительства лагеря. Исход сражения решили именно действия Лабиена на левом фланге. Он с IX и X легионами отразил неприятелей, а затем, преследуя их, переправился через реку, овладел их лагерем и, оценив обстановку, по своей инициативе направил X легион на помощь основным силам. Этот легион, вновь вернувшись на тот берег, где происходила основная битва, нанес удар в тыл врагам, теснившим римлян на их правом фланге (II.26.3–27.1).

В кампании 56 г. Лабиен особо не отличился. Известно лишь, что он был отправлен с конницей в область треверов, чтобы удерживать контроль над уже покоренными ремами и белгами (Caes. BG. III.11.1). Известны и действия Лабиена во время первой экспедиции в Британию в 55 г., хотя, вероятно, он находился вместе с командующим: он не назван Цезарем в числе легатов, которых тот оставил в Галлии (IV.22.5–6)³⁴. Цезарь сообщает только об удачном походе Лабиена с вернувшимися из Британии легионами против моринов (Caes. BG.IV.38.1–2). Когда зимой Цезарь, как обычно, покинул Галлию до весны, он приказал легатам построить как можно больше новых судов и отремонтировать старые. Очень возможно, что и здесь Тит Лабиен контролировал исполнение приказа от имени главнокомандующего.

Во время второй экспедиции в Британию в 54 г. Лабиен оставался в Галлии: «Цезарь оставил на материке Лабиена с тремя легионами и двумястами всадников, чтобы прикрывать гавань, заготавливать хлеб, а также наблюдать за ходом событий в Галлии, принимая нужные меры сообразно с требованиями момента и обстоятельств» (Caes. BG. V.8.1. Пер. М.М. Покровского). Последняя фраза довольно примечательна: Цезарь не использует подобных выражений по отношению к остальным легатам, что свидетельствует о большом уровне доверия к самостоятельным действиям Лабиена³⁵. Через некоторое время, когда Цезарю понадобились новые корабли, он приказал Лабиену построить их (V.11.4). Исполняя поручение, Лабиен построил 60 судов (V.23.4).

Когда зимой 54–53 гг. началось восстание в Галлии, Лабиен зимовал с IV легионом в земле ремов на границе с треверами (Caes. BG. V.24.2). Вскоре стало известно об уничтожении зимнего лагеря Кв. Титурия Сабина и Л. Аврункулея Котты, после чего треверы во главе с Индутио-маром устремились к зимнему лагерю Лабиена. Однако, несмотря на призыв Цезаря подойти к границам нервиев, «если это можно сделать без вреда для общего положения дела» (V.46.4), он решил не сниматься с лагеря. Цезарь одобрил такое решение, несмотря на то, что ему был нужен легион, которым командовал Лабиен (V.47.4–48.1). Благодаря хорошему укреплению лагеря и своему военному дарованию, Лабиен

³⁴ Münzer 1924: 262.

³⁵ Stringer 2017: 234.

смог не только наголову разбить треверов, но и оставить их без предводителя: Индутиомар бежал, но был настигнут и убит (V.57–58).

В 53 г. Лабиен вновь вынужден иметь дело с треверами, которые намеревались отомстить за убитого вождя. Он использовал военную хитрость: сделав вид, что снимается с лагеря, он заманил треверов на невыгодную им позицию и внезапно атаковал. Враг был обращен в бегство и перебит. Через некоторое время Лабиен установил контроль над всей областью треверов (Caes. BG. VI.7–8; Dio Cass. XL.31.3–6; Oros. VI.10.16). Вероятно, в конце кампании Лабиен отправился с тремя легионами «к Океану, в те части области эбуронов, которые соприкасаются со страной менапиев» (Caes. BG. VI.33.1. Пер. М.М. Покровского). Этот поход был не очень долгим, так как Цезарь просил его вернуться через семь дней, если это не повредит делу, и о его итогах ничего не говорится. Судя по всему, этот поход был направлен против менапиев³⁶.

Во время Великого галльского восстания в 52 г. Цезарь разделил армию на две части. Лабиен получил командование одной из них, состоявшей из четырех легионов (себе Цезарь оставил шесть, т.е. Лабиен получил почти половину армии!) и половины всей конницы. С ней он должен был действовать против сенонов и паризиев (Caes. BG. VII.34.2). Лабиен попытался взять Лютецию, но жители сожгли его и расположились лагерем напротив римлян, отделенные от них рекой. Тем временем стало известно о неудаче Цезаря под Герговией, племя белловаков стало собирать силы для удара по римским войскам, и Лабиену пришлось решать, как отступить в Агединк, где находился обоз всей армии. Для этого ему было необходимо переправиться через Сену, но этому мешали враги. Тогда он, имитировав отступление вверх по реке, с основными силами ночью спустился ниже по течению примерно на 6 км, переправил войска и утром вступил в бой с подошедшими галлами. В итоге враги были разбиты, и Лабиен благополучно достиг Агединка, а еще через три дня соединился с остальными силами Цезаря. Этим событиям Цезарь посвящает шесть глав в своих «Записках» (Caes. BG. VII.57–62); при этом он не дает прямых оценок действиям Лабиена, но, так как он называет его решение смелым и рассказывает о битве очень подробно, можно сказать, что он высоко оценивал действия своего легата.

В дальнейшем Лабиен отличился в сражении под Алезией, одном из самых значимых событий этой кампании. Во время решающего штурма галлами римских укреплений Лабиен был отправлен с шестью когортами в самое опасное место, где галлы атаковали римлян с горы. Лабиен, убедившись, что удержаться здесь невозможно, собрал воедино сорок когорт, вышедших из ближайших редутов, и дал знать об этом Цезарю. В итоге Цезарь лично явился, чтобы провести атаку с фронта, а Лабиен ударил по наступающим галлам с тыла, что и решило исход сражения (Caes. BG. VII.86–88). Такое тактическое решение, видимо, принадлежало не Цезарю, а Лабиену, поскольку он «через гонцов сообщил Цезарю о своих ближайших намерениях», а тот своими действиями поддержал

³⁶ Münzer 1924: 264.

план своего подчиненного (87.3). В результате этого сражения галльское ополчение капитулировало, главный предводитель восстания Верцингеторикс сдался, и кампания этого года была завершена.

В следующие два года Цезарь предпринимал действия, направленные на окончательное усмирение Галлии. По всей вероятности, Лабиен активно в этом участвовал. В частности, он снова успешно подчинил треверов, выиграв конное сражение ([Caes.]. BG. VIII.25.1–2; 45.1).

В целом, можно заключить, что в галльских кампаниях Цезаря Лабиен играл весьма и весьма важную роль, являясь его правой рукой³⁷, и только ему позволялось действовать самостоятельно³⁸. И действительно, Лабиен неоднократно проявлял большое тактическое мастерство, умело маневрировал, находил выход в затруднительных положениях, был мастером стремительной атаки. Никаких оснований сомневаться в его верности у Цезаря не было, и именно ему он поручил управление Цизальпийской Галлией, «чтобы при его содействии еще больше расположить население в свою пользу при соискании консульства (*T. Labienum Galliae togatae praefecit, quo maiore commendatione conciliaretur ad consulatus petitionem*)» ([Caes.]. BG. VIII.52.2).

Эта фраза не совсем ясна, поскольку вызывает вопрос: о чем соискании идет речь? Традиционно считается, что речь идет о выборах Цезаря консулом на 48 г.³⁹ Но отсутствие местоимения рядом с *ad consulatus petitionem* может дать и другой вариант перевода. Уже Т. Моммзен относил эти слова к Лабиену, заявляя, что Цезарь отправил его управлять Цизальпийской Галлией «отчасти потому, что хотел передать этот важный пост в надежные руки, отчасти для того, чтобы способствовать успеху консульской кандидатуры Лабиена»⁴⁰. В дальнейшем Р. Сайм, подробно разобрав данную фразу, предложил следующий вариант: «[Caesar] put Labienus in charge of Italian Gaul, that it might be won over to give stronger support to his candidature for the consulship»⁴¹. Таким образом, по его мнению, здесь говорится о соискании консульства Лабиеном, а не самим Цезарем. Так как Сайм считает Лабиена «с ног до головы» человеком Помпея, то в его представлении нет ничего удивительного в том, что Цезарь, ставя во главе провинции Лабиена, стремился успокоить Помпея и общественное мнение в Риме⁴².

Некоторые исследователи поддержали идею о консульстве Лабиена. Т.Р. Броутон, трактует его назначение как шаг к примирению со стороны Цезаря, при этом учитывая и мнение Сайма – это была подготовка к консульским выборам на 48 г., по результатам которых Лабиен должен был стать консулом вместе с Цезарем⁴³.

³⁷ Егоров 2014: 161.

³⁸ Stringer 2017: 240.

³⁹ Wendelmuth 1883: 27.

⁴⁰ Моммзен 1995: 249.

⁴¹ Syme 1938: 122.

⁴² Syme 1938: 122.

⁴³ Broughton 1991: 26–27. Это мнение принимают У. Тиррел и Т. Кори Бреннан (Tyrrel 1970: 28; Brennan 2000: 580).

Но предположение о выдвижении Лабиена в консулы верно только в том случае, если Лабиен до этого уже занимал должность претора – обязательную ступень *cursus honorum*. Только после этой ступени появлялась возможность выдвинуть кандидатуру на консульских выборах, и римская история знает только одно исключение из этого правила – экстраординарную карьеру Гн. Помпея Магна. Но Лабиен и Помпей – это фигуры разного масштаба, и их заслуги перед государством, конечно, несопоставимы. По всей вероятности, Лабиен стремился если не сразу к консульству, то к высшим должностям в качестве награды за свою безупречную службу в Галлии, и в случае осуществления своих планов вряд ли оказался бы на стороне врагов Цезаря⁴⁴.

В конце VIII книги Записок о Галльской войне Гирций упоминает, что Цезарю было известно о попытках переманить Лабиена, и что Цезарь этим слухам не верил и в верности Лабиена не сомневался ([Caes.]. BG VIII.52). Тех, кто пытался настроить Лабиена против Цезаря, Гирций называет врагами Цезаря и определяет как «немногих» (*pauci*) ([Caes.]. BG. VIII.52.3), т.е. с Лабиеном вел переговоры не лично Помпей, а представители той небольшой сенатской клики, которая выступала против компромиссных предложений Куриона и была настроена на усиление конфронтации⁴⁵.

Так или иначе, в январе 49 г. Лабиен покидает Цезаря и присоединяется к Помпею. В «Записках о гражданской войне» о предательстве Лабиена не упомянуто вовсе. Цицерон служит в этом отношении единственным источником информации, современным событиям. Он упоминает о переходе Лабиена на сторону противников Цезаря в нескольких письмах Аттику. Сначала Цицерон знает об этом только по слухам (Cic. Att. VII. 11.1: между 17 и 22 января). Вероятно, к этому времени Лабиен, услышав о переходе Цезарем Рубикона, покинул Цизальпийскую Галлию и направился в Рим, где уже не застал ни Помпея, ни сенат⁴⁶. В письме Аттику от 21 января, Цицерон пишет: «Что Лабиен покинул его, почти установлено. Если бы произошло так, чтобы он, при приходе в Рим, застал должностных лиц и сенат в Риме, он принес бы большую пользу нашему делу; ведь показалось бы, что он ради государства осудил друга за преступление; это кажется и теперь, но приносит меньшую пользу. Ведь нечему

⁴⁴ П. Брант, считая маловероятным объяснение поведения Лабиена только с точки зрения высоких побуждений, подчеркивает: «Очевидно, что даже если мы примем любое объяснение поведения отдельных людей в кризисной ситуации или все их разом, даваемые как ими самими, так и другими лицами, мы не сможем сделать обобщения на их основе. Они раскрывают лишь смесь часто несовместимых мотивов: заботу об общественном благе и авторитете сената, личную дружбу или враждебность не только к лидерам, но и к членам их окружения, жадность, продажность, амбиции и малодушие» (Brunt 1988: 498).

⁴⁵ Tugtel 1972: 433.

⁴⁶ Хронологические выкладки принадлежат Р. Вендельмуту, по мнению которого Лабиен услышал о переходе Рубикона 13 или 14 января, а в Риме был 19 или 20 января (Wendelmuth 1883: 39–40).

приносить пользу, и он, полагаю, раскаивается, если только не ложно именно то, что он покинул. Я, по крайней мере, считаю это верным» (Cic. Att. VII.12.5. Пер. В.О. Горенштейна). В третьем же письме, 22 января, он точно знает об изменении позиции Лабиена, называет его героем – «уже давно не было никакого более славного гражданского деяния»; и его поступок полезен хотя бы потому, что причинил скорбь Цезарю (Cic. Att. VII. 13.1). И так, 21 января Цицерон еще сомневается в достоверности известий, 22 уже уверен в их истинности, а 23 января он сообщает: «Лабиен, по моему мнению, великий муж, прибыл в Теан за девять дней до календ» (Cic. Att. VII.13a.3)⁴⁷. Таким образом, 22 января Лабиен уже был у Помпея, а 26 января Цицерон сообщает Тируну: «Сильнейший удар он получил от того, что Тит Лабиен, пользовавшийся в его войсках необычайным авторитетом, отказался участвовать в преступлении; он оставил его и теперь с нами» (Cic. Fam. XVI.12.4).

Более поздние античные авторы о мотивах Лабиена не говорят практически ничего. Плутарх, например, просто упоминает его переход к Помпею, особо подчеркивая при этом, что Лабиен был для Цезаря одним из ближайших друзей, «самым ревностным помощником его в галльских войнах» (Plut. Caes. 34.2–3). Один только Дион Кассий, рассказав об уходе Лабиена от Цезаря, продолжает: «Пожалуй, кто-нибудь удивится, что так поступил человек, которого раньше Цезарь чуть ли не всегда держал в почете, так что тот даже командовал всеми войсками, находившимися за Альпами, когда сам Цезарь уезжал в Италию. А причина была такова: разбогатев и приобретя славу, он стал вести жизнь более роскошную, чем ему подобало по его рангу. Цезарь же, видя, что он стремится сравняться с ним, больше не оказывал ему такого почета. Поэтому, не снеся этой перемены и в то же время опасаясь, как бы не претерпеть чего-либо, он перешел на сторону Помпея» (Dio Cass. XLI.4.4).

Итак, к измене привели богатство, слава и неудовлетворенность своим положением. Действительно, во время галльских кампаний Лабиен невероятно разбогател (Cic. Att. VII.7.6; Val. Max. VIII.14.5). О размере его богатства можно судить хотя бы по тому факту, что он на свои средства отстроил Цингул, место своего рождения. Видимо, именно с этого времени прежнее селение превращается в небольшой, но город (Caes. BC. I.15.2). Сложнее решить вопрос о той роли, которую сыграло честолюбие.

Безусловно, Цезарь ценил Лабиена, но так же безусловно и то, что его деятельность была поставлена в жесткие рамки. Сам Цезарь так объясняет отличие легата от носителя империя: «Роли легата и императора различны: один должен во всем держаться предписанного, а другой – принимать самостоятельные решения сообразно с общим по-

⁴⁷ В русском переводе В.О. Горенштейна исправлена ошибка: в нем указано «за семь дней до календ». Ср. латинский текст: *Labienus, vir mea sententia magnus, Teanum venit a. d. viii Kal.*

ложением дела» (BC. III.51.4). Т. Моммзен пишет по поводу измены Лабиена: «Тут впервые обнаружилась вредная сторона того порядка вещей, при котором Цезарь считал своих офицеров лишь несамостоятельными адъютантами, не давал выдвинуться из их рядов людям, способным командовать отдельной армией, а между тем благодаря вероятному распространению военных действий на все провинции обширного государства являлась настоятельная необходимость именно в таких людях. Этот ущерб компенсировался, однако, главным условием всякого успеха (приобретаемым только этой ценой) – единством высшего руководства»⁴⁸. К этой характеристике нужно только одно уточнение: выдвигению талантливых военных мешал не столько лично Цезарь, сколько вся государственная система республики. Из всех известных нам легатов Цезаря, последовавших за ним, только двое (М. Антоний и П. Сульпиций Руф) принадлежали к консульским семействам, т.е. могли рассчитывать на самостоятельную карьеру⁴⁹.

Неудовлетворенные амбиции Лабиена принимают как объяснение его действий многие историки. Г. Ферреро считает, что, хотя мы не можем в точности знать мотивов, некоторые несогласия между Лабиеном и Цезарем начинаются еще во времена галльских кампаний: Лабиен, одержавший крупные победы, стал считать себя полководцем, превосходящим самого Цезаря⁵⁰. Дж. Лич полагает, что Лабиен был недоволен отношением к нему проконсула. Командующий, по его мнению, мало ценил успехи своих легатов в Галлии, и к тому же все больше проявлял благосклонность не к нему, а к М. Антонию⁵¹. Ф. Аббот не находит ответа на вопрос, почему Лабиен покинул Цезаря, но придерживается мнения, что он поступил так вовсе не из-за того, что Цезарь относился к нему недостаточно хорошо⁵². А.Б. Егоров, признавая мотивы Лабиена неясными, считает его «глубинными мотивами» то, что он, будучи предан Помпею, чувствовал себя чужим в цезарианской элите⁵³. Г. Стрингер, оценивая отношения Лабиена и Цезаря по «Запискам о галльской войне», определяет их как «неустойчивые, отмеченные циклами отчуждения и сближения, приведшими к окончательному разрыву»⁵⁴.

Изначальная преданность Лабиена Помпею является вторым возможным объяснением поведения Лабиена. Такой точки зрения придерживались Р. Сайм и Л.Р. Тейлор⁵⁵. С.Л. Утченко также полагал,

⁴⁸ Моммзен 1995: 250. Т. Моммзен пишет еще о том, что Лабиен «считал себя вправе быть вторым главой демократии рядом с Цезарем», но это дань его личным, сильно модернизированным, взглядам на характер политической борьбы в Риме в это время.

⁴⁹ Brunt 1988: 476, n. 48.

⁵⁰ Ферреро 1997: 382.

⁵¹ Leach 1978: 176.

⁵² Abbot 1917: 11.

⁵³ Егоров 2014: 215.

⁵⁴ Stringer 2017: 229, 243–244.

⁵⁵ Syme 1939: 31, 67; Taylor 1949: 176.

что Лабиен изначально был предан Помпею, на том основании, что они оба были родом из Пицена, где Помпей имел большое влияние⁵⁶. Впрочем, П. Брант называет такое объяснение невероятным. Если даже первоначально общее происхождение играло свою роль, в дальнейшем связи с Цезарем могли стать гораздо более крепкими⁵⁷. М. Дигманн в свою очередь полагает, что происхождение из Пицена вовсе не стало достаточным основанием для сближения Лабиена с Помпеем⁵⁸. Р. Сайм утверждал, что именно Помпею Лабиен обязан назначением в галльскую армию. При этом он не только служил у Цезаря, сообщал обо всех его замыслах Помпею, в чем обвиняет его Дион Кассий, но и делился с командующим своим военным опытом⁵⁹. А.В. Зарщиков, автор специального исследования группировки цезарианцев, не подвергает сомнению, что к назначению Лабиена приложил руку Помпей⁶⁰. Но даже если это было так, то Цезарь, будучи к тому времени весьма опытным политиком, вряд ли доверил бы столь высокую должность «ненадежному» человеку⁶¹.

Враги Цезаря были уверены, что измена Лабиена станет большим ударом для Цезаря. Цицерон был очень рад этому событию, с нетерпением ждал вестей о том, как на него отреагирует Цезарь (Cic. Att. VII.13a; 16.2), и надеялся, что другие цезарианцы последуют примеру Лабиена (Cic. Fam. XVI.12.4). Но о реакции Цезаря известно только то, что он отправил Лабиену оставленные им деньги и вещи (Plut. Caes. 34.3). Цицерон в письмах не раз отмечает, что приход Лабиена способствовал поднятию духа и у самого Помпея (Cic. Att. VII.13a.3; 16.2). Но вскоре Цицерон разочаровался в нем и писал Аттику: «Ведь в Лабиене немного достоинства» (*nam in Labieno parum est dignitatis*) (Cic. Att. VIII.2.3). Видимо, эта фраза подразумевает, что, хотя Лабиен сопровождал Помпея, когда тот направился к «аппиевым легионам» (Cic. Att. VII.15.3), ему не хватало аристократического достоинства, необходимого для того, чтобы его признали нобили в стане Помпея⁶². Его статус при Помпее остается неясным. У. Тиррел считает, что он был легатом⁶³, однако в этом можно усомниться; во всяком случае, Т.Р. Броутон указывает его как, вероятно, легата только во время Африканской войны, подчеркивая, что он получил это звание благодаря своей исключительной военной квалификации⁶⁴. При описании кампании в Греции он выступает как командир конницы (Plut. Pomp. 68.1).

Сменив сторону, Лабиен убеждал своих новых соратников в том, что войска Цезаря слабы (Cic. Att. VII.16.2), и в том, что с Цезарем стоит

⁵⁶ Утченко 1976: 216.

⁵⁷ Brunt 1988: 497–498, n. 114.

⁵⁸ Digmann 2007: 55–58, 66–71.

⁵⁹ Syme 1938: 121.

⁶⁰ Зарщиков 2003: 112; 125–126.

⁶¹ Wylie 1989: 124.

⁶² Tyrrel 1972: 439.

⁶³ Tyrrel 1970: 33.

⁶⁴ Broughton 1952: 301.

встретиться в Италии и не отступать для перегруппировки сил⁶⁵. Из всех помпеянских командиров Лабиен отличался особым стремлением к силовому решению конфликта. Он сыграл ключевую роль в поднятии боевого духа войска перед сражениями при Диррахии и при Фарсале. Выступая перед армией Помпея в Диррахии, Лабиен «поклонился не покидать Помпея, разделить с ним всякую участь, какую только пошлет судьба» (Caes. BC. III.13.3. Здесь и далее пер. М.М. Покровского).

Решительность Лабиена в военных вопросах сочеталась у него с жестокостью по отношению к цезарианцам, причем эта жестокость отличалась демонстративным характером. Так, после победы при Диррахии Лабиен убедил Помпея не штурмовать слабо защищенный лагерь Цезаря, а преследовать бегущих (App. BC. II.62.259). Те, кто при этом угодили в плен, были по приказу Лабиена казнены. Согласно описанию Цезаря, Лабиен вдоволь поиздевался над ними перед казнью: «Всех он приказал вывести (по-видимому, демонстративно, чтобы в качестве перебежчика, заслужить больше доверия), стал называть их соратниками, расспрашивать в очень оскорбительных выражениях, имеют ли ветераны привычку бегать» (Caes. BC. III.71.4).

Именно Лабиен, затеяв спор, сорвал едва наметившиеся переговоры между сторонами. Цезарь описывает это следующим образом: «Все напряженно ожидали, чем кончатся переговоры и казались чрезвычайно миролюбиво настроенными. Тогда из неприятельских рядов вышел Т. Лабиен и начал очень высокомерно говорить о мире и спорить с Ватинием. Во время этого разговора со всех сторон полетели копья. Ватиний <...> спасся, но многие были ранены <...>. Тогда Лабиен воскликнул: “Так перестаньте же говорить о примирении; никакого мира у нас быть не может, пока нам не доставят головы Цезаря!”» (Caes. BC. III.19.5–8).

Перед Фарсалом Лабиен произнес большую речь, в которой презрительно говорил о войске Цезаря, утверждая, что его победоносная армия изжила себя и распалась: «Вдобавок самые сильные их части погибли в двух сражениях под Диррахией» (Caes. BC. III.87.4). Лабиен восхвалял предложенный Помпеем план битвы и «поклонился вернуться в лагерь не иначе как победителем и других ободрил к тому же» (III.87.5)⁶⁶. По-видимому, такая жестокость Лабиена была вызвана личной неприязнью. Можно лишь предположить, что неприязнь эта была следствием конфликта с Цезарем и побудила его уйти к Помпею. Сменив сторону, Лабиен не оставил себе другого выбора, кроме как бороться до победного конца.

В решающей битве гражданской войны Лабиен командовал конницей на левом фланге (Caes. BC. III.87–88). Хотя Цезарь и утверждает, что план битвы предложил Помпей (III.86), ее тактический стиль более свойствен Лабиену, поскольку главную роль должна была играть

⁶⁵ Abbot 1917: 12; Turrel 1972: 435.

⁶⁶ М. Рамбо охарактеризовал эти речи как «преувеличение перебежчика, который хочет доказать своим новым друзьям прочность своих недавних убеждений» (Rimbaud 1953: 345).

конница, что не характерно для манеры Помпея как полководца, поэтому, скорее всего, он был автором если не всего плана, то, по крайней мере, его общей концепции⁶⁷. Он должен был нанести здесь основной удар, разбить кавалерию Цезаря и ударить в тыл пехоте⁶⁸. Вероятно, Помпей и Лабий рассчитывали на деморализующий эффект атаки с тыла и были чрезвычайно уверены в победе. Но Цезарь, предупредил этот удар, разбив конницу и ударив во фланг и тыл помпеянцев (Caes. BC. III.94). Так как на эту часть войск возлагалась главная надежда, Помпей, увидев ее поражение, бежал с поля битвы.

Известно, что после Фарсала Лабий принес весть о поражении в Диррахий. Он смягчил масштаб бедствия, сказав, что Цезарь получил смертельную рану. Потом он прибыл на о. Коркира, где собирались и другие лидеры помпеянцев (Dio Cass. XLII.10.3). Когда пришла весть о смерти Помпея, находившиеся здесь помпеянцы после неудачных попыток закрепиться в Греции, решили отправиться в Африку. Вместе с ними был и Лабий (Dio Cass. XLIII.2.1)⁶⁹.

Известно, что до прибытия Катона с основными силами Лабий предпринял неудачную попытку взять Кирену (Plut. Cato Min. 56.4). В битве при Руспине 4 января 46 г. Лабий командовал войсками. В этом сражении Цезарь встретился со своим бывшим легатом лицом к лицу. Лабий удачно использовал конницу и взял войско неприятеля в кольцо. Но Цезарь смог разорвать окружение и вернулся в лагерь, отбивая повторяющиеся атаки помпеянцев (Bel. Afr. 14–19). Сам же Лабий в этом сражении получил тяжелые ранения (App. BC. II.95; Dio Cass. XLIII. 2.1)

Решающая битва в Африке произошла 6 апреля 46 года при Тапсе. Пехота Цезаря напала на помпеянцев во время постройки лагеря. Слоны, находившиеся в их войске, испугавшись метательных снарядов, кинулись на своих (Bel. Afr. 82–83). В итоге бой завершился в пользу Цезаря. Немногие выжившие в этой битве помпеянцы, в том числе и Тит Лабий, бежали в Испанию (Dio Cass. XLIII.30.4).

К тому времени в Испании уже укрепился Гней Помпей-младший, который теперь стал во главе помпеянцев. Древние авторы сообщают

⁶⁷ Ф. Адкок в этой связи подчеркивает, что Лабий «был в некотором роде на пути полководца будущего. Более, чем любой другой военный тех дней, он оценил возможности комбинированных действий конницы и легковооруженных войск и явился отдаленным предшественником великих римских полководцев Поздней империи. Его идея одержать победу при Фарсале при помощи конницы была тактически правильной и, я полагаю, могла иметь успех – за исключением того случая, когда на стороне противника редкое сочетание гениального полководца и войск в высочайшей степени умелых и наделенных наступательным духом» (Adcock 1940: 116).

⁶⁸ Егоров 2014: 255.

⁶⁹ Аппиан, повествуя об этих событиях, пишет, что Лабий после Коркиры сразу отправился со старшим сыном Помпея в Испанию (App. BC. II. 87). Вероятно, здесь Аппиан допускает хронологическую ошибку: он описывает вообще все использованные помпеянами направления, вероятно для того, чтобы упрекнуть самого Помпея в том, что он не использовал имеющиеся возможности.

мало сведений о роли Лабиена в Испанской войне. По всей видимости, он подчинился сыну Помпея. Решающая битва состоялась 17 марта 45 г. Наиболее подробно битву описывает Дион Кассий, который упоминает и Лабиена. Он также отмечает жестокость битвы, в которой долгое время ни одна из сторон не могла одержать верх. Но Цезарь смог нанести удар по лагерю помпеянцев. Лабиен отправил туда часть войск для защиты, но это действие приняли за бегство обе стороны. Помпеянцы потерпели сокрушительное поражение (Dio Cass. XLIII. 37–38; также см. Bell. Hisp. 30–31).

Бывший соратник Цезаря не пережил эту битву (Bell. Hisp. 31.9; App. BC. II.105; Vell. Pat. II.55.4). Источники дают нам две версии его гибели. Согласно Аппиану, его голову принесли Цезарю вместе с головой другого полководца, Аттия Вара (App. BC. II.105.435). По версии автора «Испанской войны», Лабиен пал на поле боя и был похоронен вместе с Аттием Варом (Bell. Hisp. 31.9). В принципе эти сообщения друг друга не исключают, голова стала доказательством его гибели, похороны – проявлением *clementiae Caesaris*, данью памяти бывшему соратнику и бывшему непримиримому врагу.

Каким человеком был Тит Лабиен? Прежде всего он был талантливым военным, и, как с некоторой иронией заметил Ф. Адкок, «нет нужды уважать характер Лабиена, который, конечно же, не был милым человеком для скромного чаепития»⁷⁰. По мнению А.В. Зарщикова, его деятельность в качестве плебейского трибуна и безукоризненная служба в галльской армии характеризуют его как единомышленника Цезаря⁷¹. На самом деле вряд ли это так. Он был подчиненным, четко осознающим свои обязанности. Что до единомыслия, то, как справедливо отмечает У. Тиррел, для Цицерона Лабиен был «героем» не потому, что пришел к Помпею, а потому что ушел от Цезаря⁷². Изрядно разбогатев, но не сделав политической карьеры, Лабиен покинул своего командующего. Вряд ли выбор стороны обуславливался исключительно заботами о благе Республики. Скорее, здесь переплелось личное и общественное: мятеж (а Цезарь был именно мятежным полководцем) всегда был делом опасным и мог привести к потере собственности теми, кто его поддержал. Вероятно, Лабиена не одолевали терзания, которые мучили тех, кто остался с Цезарем вопреки своим личным убеждениям.

Впоследствии те, чьей политической карьере Цезарь недостаточно, по их мнению, способствовал, вступили в сговор и убили его. Оказался бы Лабиен в числе убийц диктатора, если бы не ушел к Помпею? Мотивация у него и у заговорщиков была во многом сходной, но дело в том, что «Лабиен начал действовать и раньше их, и более открыто»⁷³.

⁷⁰ Adcock 1940: 116.

⁷¹ Зарщиков 2003: 112.

⁷² Tyrrel 1970: 31.

⁷³ Wylie 1989: 127.

Литература/References

- Грималь П. 1991. Цицерон. М. [*Grimal' P.* 1991. Cicero. Moskva].
- Дымская Д.Д. 2013. Правовой аспект казни катилинариев // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3. С. 143–150 [*Dymskaya D.D.* 2013. Pravovoy aspekt kazni katilinariev // Vestnik SPbGU. Ser. 2. Vyp. 3. S. 143–150].
- Егоров А.Б. 2014. Юлий Цезарь Политическая биография. СПб. [*Egorov A.B.* 2014. Yuliy Tsezar' Politicheskaya biografiya. Sankt-Peterburg].
- Заршичков А.В. 2003. Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов [*Zarshchikov A.V.* 2003. Tsezar' i tsezariantsy: rol' lichnoy gruppировки v politicheskoy bor'be. Diss. ... kand. ist. nauk. Saratov].
- Кудрявцева Т.В., Хрусталёв В.К. 2022. Судебный процесс в античности. СПб. [*Kudryavtseva T.V., Khrustalev V.K.* 2022. Sudebnyu protsess v antichnosti. Sankt-Peterburg].
- Моммзен Т. 1995. История Рима. СПб. Т. 3 [*Mommsen T.* 1995. Istoriya Rima. Sankt-Peterburg. Tom 3].
- Утченко С.Л. 1976. Юлий Цезарь. М. [*Utchenko S.L.* 1976. Yuliy Tsezar'. Moskva].
- Ферреро Г. 1997. Величие и падение Рима. СПб. Кн. 1 [*Ferrero G.* 1997. Velichie i padenie Rima. Sankt-Peterburg. Kniga 1].
- Циркин Ю.Б. 2006. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб. [*Tsirkin Yu.B.* 2006. Antichnye i rannesrednevekovye istochniki po istorii Ispanii. Sankt-Peterburg].
- Abbot F. 1917. Titus Labienus // CJJ. Vol. 13. No. 1. P. 4–13.
- Adcock F.E. 1940. The Roman Art of War under the Republic. Camb. (Mass.).
- Brennan T.C. 2000. The Praetorship in the Roman Republic. Oxf. Vol. 1.
- Broughton T.R.S. 1952. The magistrates of the Roman Republic. N.Y. Vol. 2.
- Broughton T.R.S. 1991. Candidates Defeated in Roman Elections: Some Ancient Roman «Also-Rans». Philadelphia.
- Brunt P.A. Factio // Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic and related essays. Berkeley. 1988.
- Digmann M. 2007. Pompeius Magnus. Rahden.
- Fuhrmann M. 1992. Cicero and the Roman Republic. Oxf.
- Gelzer M. 1968. Caesar. Politician and statesman. Oxf.
- Gruen E.S. 1995. The last generation of the Roman Republic. Berkley; Los Angeles.
- Hülsem Chr. 1899. Cingulum // RE. Hbd. 6. Sp. 2561.
- Klebs E. 1896. Attius (22) // RE. Hbd. 4. Sp. 2254–2255.
- Leach J.D. 1978. Pompey the Great. L.
- Lintott A. 2008. Cicero as evidence. A historian's companion. Oxf.
- Meier Ch. 1993. Caesar. München.
- Mitchell T. 1979. Cicero, the ascending years. New Haven.
- Mommsen T. 1874. Römisches Staatsrecht. Bd. 2.1. Leipzig.
- Münzer F. 1924. Labienus (6) // RE. Hbd. 23. Sp. 260–270.
- Rambaud M. 1953. L'art de la déformation historique dans les Commentaires de César. P.
- Seager R. 2002. Pompey the Great. A political biography. Oxf.
- Strasburger H. 1938. Caesars eintritt in die geschichte. München.
- Stringer G.P. 2017. Caesar and Labienus: a reevaluation of Caesar's most important relationship in *De Bello Gallico* // New England Classical Journal. Vol. 44. Iss. 4. P. 228–246.
- Syme R. 1938. The Allegiance of T. Labienus // JRS. Vol. 28. P. 113–125.
- Syme R. 1939. The Roman Revolution. Oxf.
- Taylor L.R. 1949. Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley; Los Angeles; London.

- Taylor L.R.* 1957. The Rise of Julius Caesar // Greece and Rome. 2nd Ser. Vol. 4/1. P. 10–18.
- Tyrrel W.B.* 1970. Biography of Titus Labienus, Caesar's Lieutenant in Gaul. Unpublished PhD thesis. East Lansing, MI: Michigan State University. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=C48DAE6F7E33E353B24537B74399DB74?doi=10.1.1.693.4538&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
- Tyrrel W.B.* 1972. Labienus' departure from Caesar in January 49 B.C. // *Historia, Zeitschrift für alte Geschichte*. Bd. 31/3. P. 424–440.
- Wendelmuth R.* 1883. T. Labienus. Marburg.
- Wiseman T.P.* 1971. *New Men in the Roman Senate, 139 B.C. – 14 A.D.* Oxf.
- Wylie G.* 1989. Why did Labienus defect from Caesar in 49 B.C.? // *AHB*. Vol. 3. Pt. 6. P. 123–127.

Поступила в редакцию / Received 03.03.2023.

Принята к публикации / Accepted 09.03.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.

III. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-226-239>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 226–239.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 226–239.
<https://ama.sgu.ru/gu>
Научная статья
Article
УДК 903.23(38):005.311.121

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРИ РАБОТЕ С АМФОРНЫМИ КАТАЛОГАМИ И БАЗОЙ АРЕ*

Н.Б. Чурекова

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Чурекова Наталия Борисовна, к.и.н., старший научный сотрудник Института археологии и культурного наследия, nat-churekova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8531-1032>.

Аннотация: статья посвящена возможностям применения статистических методов при анализе амфорного материала, содержащегося в музейных каталогах и электронной базе данных АРЕ. Анализируется состав коллекций различных музеев по центрам производства амфор, времени их изготовления, хронологии и типологии и предлагается рассмотреть потенциал использования этих данных для построения моделей торговых отношений в Северном Причерноморье.

Ключевые слова: амфорные музейные коллекции, электронная база амфор, статистические методы.

Для цитирования: Чурекова Н.Б. Статистические методы при работе с амфорными каталогами и базой АРЕ // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 226–239. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-226-239>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

STATISTICAL METHODS WHEN WORKING WITH AMPHORAEE CATALOGUES AND THE APE DATABASE

N.B. Churekova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Churekova Nataliya Borisovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, nat-churekova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8531-1032>.

Abstract: the article is devoted to the possibilities of using statistical methods in the analysis of amphorae material contained in museum catalogues and the APE database. The composition of the collections of various museums by the centers of amphora production, the time of their manufacture, chronology and typology is analyzed and it is proposed to consider the potential of using these data to build models of trade relations in the Northern Black Sea region.

Keywords: amphorae museum collections, database of amphorae, statistical methods.

For citation: Churekova N.B. Statistical methods when working with amphorae catalogues and the APE database // Ancient World and Archaeology. 2023.

* Исследование выполнено в рамках госзадания Минобрнауки № FSRR-2023-0006.

Значение амфорного материала для определения характера и объема торговых отношений эллинских полисов между собой и с варварской периферией уже давно обозначено исследователями античности. Еще в 60-е гг. двадцатого столетия И.Б. Зеест отмечала, что привлечение амфорной тары может способствовать качественной и количественной оценке в выявлении направления товаропотоков¹. Одним из первых исследователей, кто всерьез начал разрабатывать методику обработки амфорного материала был И.Б. Брашинский², среди условий, которым должен соответствовать этот вид источника, он выделял прежде всего массовость и синхронность. Разумеется, лучше всего этим требованиям отвечают керамические клейма и многочисленные находки фрагментов тарных сосудов. На сегодняшний день статистические методы при работе с массовым археологическим материалом применяются довольно часто – от простых полевых отчетов до специальных работ³. Вместе с тем при обращении к целым формам сосудов подобных исследований гораздо меньше, связано это, прежде всего, с количеством целых амфор доступных для анализа. Сейчас с появлением серии музейных каталогов⁴ и базы данных АРЕ⁵ такая возможность стала более реальной⁶.

Разумеется, так как в базе данных находятся музейные коллекции, ее материалы не являются генеральной совокупностью, а представляют собой довольно специфическую выборку, так как при пополнении собраний музеев зачастую отдают предпочтение целым сосудам, желательно с клеймами, дипинти и граффити. К тому же в такие крупные музеи как Государственный Эрмитаж и ГМИИ им. А.С. Пушкина, не часто сдавались археологические коллекции, это происходило только в тех случаях, если исследования проводились сотрудниками, благо в обоих музеях раскопкам уделяется огромное внимание и в их фондах хранятся материалы со многих памятников Северного Причерноморья. Зачастую же формирование собрания амфор происходит в результате дарений или поступления крупных коллекций. Именно так произошло, например, в Ялтинском историко-литературном музее, куда была передана коллекция великого князя Александра Михайловича Романова⁷. Есть и исключения из подобной практики: в нашей выборке присутствует коллекция из Прикубанского некрополя, которая была сдана в

¹ Зеест 1960: 39.

² Брашинский 1984.

³ См., напр.: Ломтадзе 2000, 2005; Кузнецова 2013.

⁴ Монахов и др. 2016, 2017, 2019, 2020, 2021, 2022.

⁵ URL: <https://ape.sgu.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

⁶ Предварительные данные см.: Чурекова 2022.

⁷ Новиченкова 1993: 222; Боровкова 1999: 99–102; Вдовиченко, Турова 2015: 138; Кузнецова и др. 2023.

Краснодарский музей полностью и за исключением нескольких сосудов мы располагаем полным набором находок, включая амфоры и материалы комплексов.

В целом, разумеется, необходимо учитывать, что те статистические данные, которые получены в итоге работы с музейными коллекциями, в ряде случаев дают условные результаты, но тем не менее, зачастую они совпадают с выводами, которые сделаны на основании работы с отчетами или непосредственно с материалами раскопок памятников.

На сегодняшний день в базе содержатся данные об амфорах из пяти музейных коллекций, каждая имеет условное обозначение АРЕ и соответствующий номер: I – Керченский музей; II – «Херсонес Таврический»; III – Государственный Эрмитаж; IV – ГМИИ им. А.С. Пушкина; V и VI – Краснодарский музей. Структура базы отчасти повторяет каталоги. Амфоры сгруппированы по центрам производства (каждый центр обозначен специальным сокращением, см. табл. 10), имеется раздел, в котором представлены описания опубликованных керамических комплексов, на отдельных страницах размещены списки литературы (со ссылками), краткие биографии исследователей и др.

Одним из несомненных плюсов электронной базы является возможность использования системы поиска. В качестве критериев можно использовать центр производства амфоры, состав комплекса, дату амфоры и клейма, имена магистратов и фабрикантов и т.д. Разработка системы поиска ведется до сих пор, в базу постоянно добавляются новые критерии и условия. Ресурс постоянно совершенствуется, основная его задача облегчить исследователям определение материала и поиск аналогий. Однако как будет показано далее, он может использоваться и для различных статистических интерпретаций⁸.

Итак, начать следует с распределения амфор по центрам производства и музейным собраниям (табл. 1, рис. 1). Самая представительная коллекция амфор хранится в Краснодарском музее – 673 экз., из них 324 происходят из Прикубанского некрополя (АРЕ.V), эти материалы составляют 43,6 % от общего количества амфор, размещенных в базе на сегодняшний день. На втором месте – собрание Государственного Эрмитажа – 312 экз. (20,2 %), затем Керченский, Херсонесский музеи и ГМИИ – 242 (15,7 %), 213 (13,8 %) и 104 (6,7 %) экземпляров соответственно (табл. 1, рис. 1).

По центрам производства амфоры распределяются следующим образом: с большим отрывом лидирует Гераклея Понтийская – 313 экз. (20,3 %), затем Фасос – 167 экз. (10,8 %), Хиос – 158 экз. (10,2 %) и Менда 143 экз. (9,2 %). Остальные центры производители керамической тары сильно уступают по количеству амфор (табл. 1).

Единичными экземплярами представлены сосуды Амастрия, Колофона, неустановленных центров «круга Менды» и «круга Родоса», Эгио, неустановленного пунийского центра, греко-италийская и римская амфоры (табл. 1). Часть из них попала в музейные собрания через дарения или приобретения, а часть происходит с памятников Северного

⁸ Чурекова 2022.

Причерноморья. Понятное дело, что при раскопках в Западном Причерноморье некоторые из этих амфор довольно часто встречаются, но в «наших краях» они являются редкими находками и зачастую целыми формами представлены в единственном экземпляре. Конечно, делать какие-то статистические расчеты опираясь на один сосуд невозможно, но общую картину по набору центров-экспортеров керамической тары такие находки дополняют.

В таблицах 2–5 данные распределены по условным временным пластам и довольно большое число амфор – 75 – не вошло сюда из-за широкой датировки типов и серий, прежде всего, сосуды Синопы, Книда и Херсонеса.

Наибольшее число амфор – 1031 относится к IV в. до н.э. (табл. 4) – это составляет 67 % от общего количества, львиная доля этих сосудов приходится на коллекцию Прикубанского некрополя – 322 экз., 31 %. Лидером среди центров импортеров керамической тары в данном хронологическом пласте является Гераклея Понтийская – 293 экз. (28,4 %), на втором месте Фасос 145 экз. (14 %), на третьем – Менда 130 экз. (12,6 %), причем 75 из мендейских амфор происходит из Прикубанского некрополя. Такая статистика в принципе не противоречит данным по составу комплексов⁹. Конечно, если учитывать объемы амфор, то расстановка в таблице лидеров будет иной, вероятно, сильно улучшат свои позиции Менда и Хиос.

К V в. до н.э. относится 189 амфор – это 12,2 % от общего количества (табл. 3). И в этом пласте безоговорочным лидером является Хиос – 78 экз. (41,2 %), на втором месте Фасос – 42 экз. (22,2 %). Эти данные также хорошо соотносятся с теми, что мы получаем при исследовании археологических памятников Причерноморья. В VI в. до н.э. Хиос также занимает лидирующие позиции по импорту – 30,2 % (табл. 2). Разумеется, в этой статистике есть нюанс, связанный с набором памятников, материалы из которых хранятся в музейных коллекциях, так мы фиксируем полное отсутствие продукции Хиоса в Прикубанском некрополе¹⁰. С другой стороны, наибольшее число хиосских амфор хранится в Государственном Эрмитаже – 41 (табл. 2, 3), куда поступали материалы из раскопок Березани, Нимфея и т.д., то есть памятников, с которых происходит большое число ранних материалов, с преобладанием тары Хиоса. Но тем не менее, эти данные отражают общую картину торговых связей.

В таблице 5 приведены данные с начала III в. до н.э., к этому времени относится 173 сосуда (без учета тех, чья датировка заходит в IV в. до н.э.), большая часть из них является продукцией Синопы и Родоса – 50 экз. (29 %) и 47 экз. (27 %) соответственно. Также хорошо представлены амфоры так называемой «прикубанской» серии – 29 экз. (16,7 %), все они происходят из Краснодарской коллекции, преимущественно с раскопок Старокорсунского городища № 2¹¹.

⁹ Монахов 1999; Monakhov, Kuznetsova 2017: 81 ff.

¹⁰ Монахов и др. 2021: 12

¹¹ Лимберис и др. 2011; Limberis et al. 2013; Лимберис, Марченко 2022.

Статистические данные по клеймам содержатся в двух таблицах в довольно общем виде без хронологических привязок (табл. 6, 7). Естественно, что в таблицы включены и центры, у которых указано сто-процентное клеймение, однако в данном случае из-за их единичного присутствия в выборке, учитывать этот показатель нельзя. Наибольшее количество клейменных амфор в процентном соотношении относится к производству Родоса – 80,8 % (табл. 6), что и не удивительно, так как этот центр активно клеймил свою тару, зачастую двумя клеймами на разных ручках амфоры. Из 47 родосских сосудов в базе АРЕ – 38 клейменных, из них на 31 стоит два оттиска, будь все амфоры целые, с двумя ручками, скорее всего, этот показатель был бы выше (табл. 7).

На втором месте находится тара Гераклеи Понтийской, что так же понятно, так как полис осуществлял систематическое клеймение и к тому же в базе АРЕ гераклейских амфор представлено больше всего – 313 экз. (табл. 6), клейменных среди них 220 (70,2 %). Затем следуют фассосские амфоры – 67 экз. (40 %). Высокий процент клеймения из хорошо представленных центров производства показывают амфоры Синопы и Книда – 29,7 % и 22,7 % соответственно. Мы не учитываем здесь центры, количество амфор которых не столь велико.

Среди клейменных амфор можно выделить и обратную тенденцию, так, хиосские сосуды, широко представленные в базе АРЕ, имеют очень низкий процент клеймения – 3 %, еще меньший процент дают сосуды Икоса, на них встречен всего один анэпиграфный оттиск (табл. 6, 7).

В таблице 6 можно также увидеть статистику по коллекциям музеев, например, самая крупная коллекция амфор в Краснодарском музее (АРЕ.V, АРЕ.VI) насчитывает 673 экз., при этом клейменных среди них всего 24 %, в то время как в керченской коллекции 40,4 %. А в самой маленькой коллекции ГМИИ 21 % клейменных сосудов (табл. 6). Это, конечно, объясняется тем, что в Краснодар сдавались материалы раскопок памятников полностью, а в тот же ГМИИ выборочно.

В следующую таблицу сведены данные по разновидностям клейм, встречаемости в их легендах имен магистратов (эпонимов или астиномов) и фабрикантов, количеству клейменной тары каждого центра в комплексах и т.д. Наибольшее разнообразие дают амфоры Гераклеи, Фасоса и Синопы. Можно также проследить общую статистику: например, в комплексах зафиксировано 142 клейменных сосуда, в легендах клейм чаще встречаются имена фабрикантов, нежели магистратов: 312 и 284 случая соответственно, вместе их имена на одном клейме представлены в 188 оттисках (табл. 7). Среди амфор с клеймами есть также сосуды с двумя оттисками: наибольшее число – 31 сосуд производства Родоса (что, в целом, общеизвестно); по 3 сосуда Гераклеи и Фасоса и т.д. Есть также одна амфора Менды, на которой присутствуют сразу три оттиска, помимо клейма – еще два отпечатка гемм (табл. 7).

В общем, что касается клейм и тары в целом, есть много аспектов, о которых можно составить представление, изучая данные таблиц 1–7. Что же до двух последних таблиц, то они носят скорее ознакомительный характер, для общей статистики. Пока неясно, с какими

целями ставились подобные отметки – граффити и дипинти, поэтому в таблицах 8 и 9 размещены лишь общие цифры их встречаемости.

Подводя итог необходимо отметить, что использование статистических методов при работе с базой АРЕ дает большие возможности не только для поиска аналогий сосудов и клейм или определения их типов и хронологии, материалы базы могут быть также привлечены к интерпретации керамической тары как исторического источника, кроме того, позволяют перейти от анализа конкретных проблем к более широким реконструкциям экономических отношений в Причерноморье.

Литература/References

- Брашинский И.Б.* 1984. Методы исследования античной торговли. Л. [*Brashinskiy I.B.* 1984. *Metody issledovaniya antichnoy trgovli.* Leningrad].
- Боровкова В.Н.* 1999. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь [*Borovkova V.N.* 1999. *Kollektsionery i trgovtsy kerchenskimi drevnostyami.* Kerch’].
- Вдовиченко И.И., Турова Н.П.* 2015. Великий князь Александр Михайлович Романов коллекционер и археолог-аматор // Крымский архив. № 1(16). С. 138–163 [*Vdovichenko I.I., Turova N.P.* 2015. *Velikiy knyaz’ Aleksandr Mikhailovich Romanov kollekcioner i arkheolog-amator* // *Krymskiy arkhiv.* № 1(16). S. 138–163].
- Зеест И.Б.* 1960. Керамическая тара Боспора. М. [*Zeest I.B.* 1960. *Keramicheskaya tara Bospora.* Moskva].
- Кузнецова Е.В.* 2013. Экономические связи античных поселений азиатского Боспора в VI–III вв. до н.э. (по данным керамической тары). Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов [*Kuznetsova E.V.* 2013. *Ekonomicheskie svyazi antichnykh poseleniy aziatskogo Bospora v VI–III vv. do n.e. (po dannym keramicheskoy tary).* Diss. ... kand. ist. nauk. Saratov].
- Кузнецова Е.В., Монахов С.Ю., Чурекова Н.Б.* 2023. Амфоры позднеархаического и раннеклассического времени из коллекции Ялтинского музея (в печати) [*Kuznetsova E.V., Monakhov S.Yu., Churekova N.B.* *Amfory pozdnearkhaiskogo i ranneklassicheskogo vremeni iz kolleksii Yaltinskogo muzeya (v pechaty)*].
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* 2022. Комплексы с амфорами «Прикубанской» серии из могильников городищ Старокорсунского № 2 и хут. Ленина № 3 // «От Кавказа до Дуная»: Северное Причерноморье в античную эпоху. Сб. научных трудов к 70-летию профессора С.Ю. Монахова / А.П. Медведев (ред.). Саратов. С. 268–282 [*Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* 2022. *Kompleksy s amforami «Prikubanskoj» serii iz mogil’nikov gorodishch Starokorsunskogo № 2 i khut. Lenina № 3* // «*Ot Kavkaza do Dunaya*»: Severnoe Prichernomor’e v antichnyuyu epokhu. Sb. nauchnykh trudov k 70-letiyu profesora S.Yu. Monakhova / A.P. Medvedev (red.). Saratov. S. 268–282].
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Монахов С.Ю.* 2011. Новая «прикубанская» серия эллинистических амфор // АМА. Вып. XV. С. 265–283 [*Limberis N.Yu., Marchenko I.I., Monakhov S.Yu.* 2011. *Novaya «prikubanskaya» seriya ellinisticheskikh amfor* // *Antichnyy mir i arkheologiya.* Вып. XV. S. 265–283].
- Ломтадзе Г.А.* 2000. Сравнительные объемы импорта по амфорному материалу усадьбы «Бакланья скала» // ДБ. Т. 3. С. 97–103 [*Lomtadze G.A.* 2000. *Sravnitel’nye ob’emy importa po amfornomu materialu usad’by «Baklan’ya skala»* // *Drevnosti Bospora.* Tom 3. S. 97–103].
- Ломтадзе Г.А.* 2005. Античный импорт на Боспоре в IV – начале III вв. до н.э. (опыт количественного анализа по материалам керамической тары). Дисс.

- ... канд. ист. наук. М. [Lomtadze G.A. 2005. Antichnyy import na Bospore v IV – nachale III vv. do n.e. (opyt kolichestvennogo analiza po materialam keramicheskoy tary). Diss. ... kand. ist. nauk. Moskva].
- Монахов С.Ю. 1999. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. Саратов [Monakhov S.Yu. 1999. Grecheskie amfory v Prichernomor'e: komplekсы keramicheskoy tary. Saratov].
- Монахов С.Ю. 2003. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Москва; Саратов [Monakhov S.Yu. 2003. Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiya amfor vedushchsikh tzentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare. Katalog-opredelitel'. Moskva; Saratov].
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Федосеев Н.Ф., Чурекова Н.Б. 2016. Амфоры VI–II вв. до н.э. Из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. Саратов [Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Fedoseev N.F., Churekova N.B. 2016. Amfory VI–II vv. do n.e. iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika. Katalog. Kerch'; Saratov].
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2017. Амфоры V–II вв. до н.э. Из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес-Таврический». Каталог. Саратов [Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B. 2017. Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy». Katalog. Saratov].
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чистов Д.Е., Чурекова Н.Б. 2019. Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. Каталог. Саратов [Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Chistov D.E., Churekova N.B. 2019. Antichnaya amfornaya kolleksiya Gosudarstvennogo Ermitazha VI–II vv. do n.e. Katalog. Saratov].
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Толстиков В.П., Чурекова Н.Б. 2020. Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Саратов [Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Tolstikov V.P., Churekova N.B. 2020. Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina. Saratov].
- Монахов С.Ю., Марченко И.И., Лимберис Н.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2021. Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына). Саратов [Monakhov S.Yu., Marchenko I.I., Limberis N.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B. 2021. Amfory Prikubanskogo nekropolya IV – nachala III v. do n.e. (iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsyna). Saratov].
- Монахов С.Ю., Марченко И.И., Лимберис Н.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2022. Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына. Саратов [Monakhov S.Yu., Marchenko I.I., Limberis N.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B. 2022. Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsyna. Saratov].
- Новиченкова Н.Г. 1993. Археологическая коллекция Ялтинского историко-литературного музея // ВДИ. № 1. С. 222–228 [Novichenkova N.G. 1993. Arkheologicheskaya kolleksiya Yaltinskogo istoriko-literaturnogo muzeya // Vestnik drevney istorii. № 1. S. 222–228].

- Чурекова Н.Б. 2022. О возможностях использования статистических методов при работе с базой АРЕ // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами востока. VI международная научная конференция (Севастополь, 3–7 октября 2022 г.). Материалы конференции. М. С. 459–468 [Churekova N.B. 2022. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya statisticheskikh metodov pri rabote s bazoy APE // Istoricheskie, kul'turnye, mezhnacional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami vostoka. VI mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (Sevastopol', 3–7 oktyabrya 2022 g.). Materialy konferentsii. Moskva. S. 459–468].
- Limberis N.J., Marčenko I.I., Monachov S.J. 2013. Une nouvelle série d'amphores hellénistiques: le type «Kouban» // Patabs III. Production and Trade of amphorae in the Black Sea / L. Buzoianu, P. Dupont, V. Lungu (ed.). Constanta, 165–184.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V. 2017. Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic period // The Northern Black Sea in Antiquity / V. Kozlovskaya (ed.). Cambr. (Mass.). P. 59–99, 294–298, 318–360.

Поступила в редакцию / Received 27.03.2023.

Принята к публикации / Accepted 30.03.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.

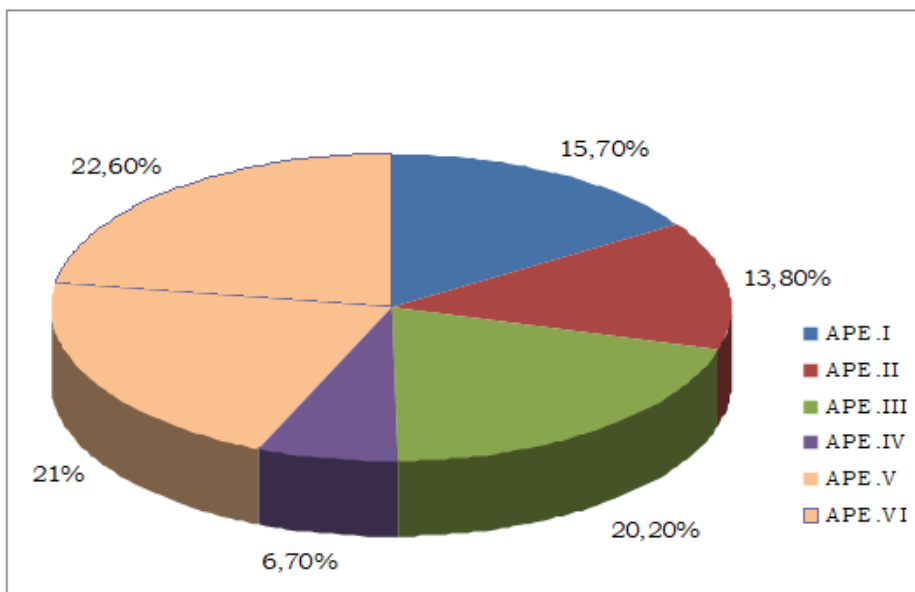

Рис. 1. Количество амфор в музейных коллекциях

Таблица 1
Распределение амфор по музеям и центрам производства^{12*}

Центр пр-ва	АРЕ.I	АРЕ.II	АРЕ.III	АРЕ.IV	АРЕ.V	АРЕ.VI	Всего	%
Ag.			1				1	0,06
Ak.					4		4	0,3
Am.						1	1	0,06
An.	1	1	3	2			7	0,45
Ch.	37	19	59	29		14	158	10,2
ChT.	1	45	19			3	68	4,4
Clh.	3	2	2			1	8	0,5
Cth.		1		3		1	5	0,32
Cph.			1				1	0,06
Er.	4	7	7	1	3	17	39	2,5
GI.					1		1	0,06
HP.	77	39	86	9	60	42	313	20,3
Ik.	9	13	5	1	26	18	72	4,7
Kl.	2		6	4		1	13	0,85
Kn.	3	10	1	3	18	31	66	4,27
Ks.	2	5	1	1	19	16	44	2,9
Ks-c.			2				2	0,15
LGR.	6	2	11	7		3	29	1,9
M.	1	1	1				3	0,2
Md.	14	11	11	3	75	29	143	9,2
Md-c.	1						1	0,06
Mr.	4	1	2	1	2	2	12	0,8
NA.	7	1	14	7		7	36	2,3
Pn.		1					1	0,06
Pp.	8	5	11	3	1		28	1,8
Pr.		1		1			2	0,13
PS.*						27	27	1,8
Rh.	2	5	7	2		31	47	3
Rh-c.						1	1	0,06
Rm.				1			1	0,06
Sm.		1	3				4	0,3
Sn.	21	27	13	3	35	32	131	8,5
T.			2	1		1	4	0,3
Th.	32	6	31	13	59	26	167	10,8
Th-c.	2		4			2	8	0,5
Un.	5	6	7	7	21	43	89	5,7
WP.		3	2	2			7	0,45
Всего	242	213	312	104	324	349	1544	100

^{12*} До АРЕ.VI амфоры т.н. «прикубанской» серии (PS.) не были выделены в отдельный блок и относились к неустановленным центрам производства, поэтому фактически их 29, а неустановленных центров (Un.) – 87.

Таблица 2
Амфоры 700–500 гг. до н.э.

Центр пр-ва	АРЕ.I	АРЕ.III	АРЕ.IV	АРЕ.VI	Всего
Ch.	1	16	5	1	23
Kl.		6	4	1	11
LGR.	3	11	5	3	22
M.		1			1
NA.		5	3	4	12
Sm.		3			3
T.		2	1	1	4
Всего	4	44	18	10	76

Таблица 3
Амфоры 500–400 гг. до н.э.

Центр пр-ва	АРЕ.I	АРЕ.II	АРЕ.III	АРЕ.IV	АРЕ.VI	Всего
An.	1	1	3	2		7
Ch.	18	5	25	20	10	78
Er.		3	4			7
HP.	1	1				2
Kl.	2					2
LGR.	3	1		1		5
M.	1	1				2
Md.	3	1	7	1	2	14
NA.	6	1	7	3	3	20
Sm.		1				1
Th.	13	3	16	8	2	42
Th-c.	2		1		2	5
Un.			3	1		4
Всего	50	18	66	36	19	189

Таблица 4
Амфоры 400–300 гг. до н.э.

Центр пр-ва	АРЕ.I	АРЕ.II	АРЕ.III	АРЕ.IV	АРЕ.V	АРЕ.VI	Всего
Ak.					4		4
Ch.	9	22	13	4		3	51
ChT.	1	5	2			2	10
Clh.	2						2
Cth.				2		1	3
Er.	4	2	2	1	3	16	28
Gl.					1		1
HP.	65	44	80	5	60	39	293
Ik.	9	13	5	1	26	18	72
Kn.	3	7	1	2	18	30	61
Ks.	2	2		1	19	15	39
Ks-c.			1				1
LGR.		1					1
Md.	11	10	4	3	75	27	130
Md-c.	1						1
Mr.	4	1	2	1	2	2	12

Pp.	8	5	11	3		1	28
Sn.	8	8	2	1	34	15	68
Th.	27	4	23	8	59	24	145
Th-c.			3				3
Un.	3	4	2	4	21	43	77
WP.		1					1
Всего	157	129	151	36	322	236	1031

Таблица 5
Амфоры 300–0 гг. до н.э.^{13*}

Центр пр-ва	АРЕ.I	АРЕ.II	АРЕ.III	АРЕ.IV	АРЕ.V	АРЕ.VI	Всего
Ag.			1				1
Am.					1		1
ChT.	7					1	8
Clh.	1	2	2			1	6
Sph.			1				1
Eg.		2				1	3
HP.	1		3			3	7
Kn.						1	1
Ks.		3	1			1	5
Pr.		1		1			2
PS.	1*			1*		27	27/29
Rh.	2	5	7	2		31	47
Rh-c.						1	1
Rm.				1			1
Sn.	13	20				17	50
Un.		1	1	2			6
WP.		2	2	2			6
Всего	25	36	18	9	1	84	173

Таблица 6
Амфоры с клеймами^{14*}

Центр пр-ва	АРЕ.I	АРЕ.II	АРЕ.III	АРЕ.IV	АРЕ.V	АРЕ.VI	Всего амфор с клеймами	Всего амфор	% клейменных амфор
Ag.			1				1	1	100*
Ak.					2		2	4	50*
An.		1					1	7	14*
Ch.		1	1			2	5	158	3
ChT.	1	5	2			1	9	68	13,2
Eg.	1					1	2	39	5,1
HP.	65	30	65	7	31	22	220	313	70,2
Ik.					1		1	72	1,3
Kn.	1	2		1	2	9	15	66	22,7
Ks.		1		1		3	5	44	11,3

^{13*} Отнесены в раздел неустановленных центров производства: АРЕ.I-Un.5, АРЕ.IV-Un.6.

^{14*} Для этих центров, представленных в малом количестве или даже в единичном экземпляре, статистика клеймения условна, данные цифры можно учитывать только применительно к обозначенным музейным коллекциям.

Md.	3	1		1	10	4	19	143	13,2
NA.				1			1	36	2,7
Pp.		2					2	28	7
Pr.		1		1			2	2	100*
Rh.	1	4	2	2		29	38	47	80,8
Rm.				1			1	1	100*
Sn.	9	8	6		4	12	39	131	29,7
Th.	17	1	16	5	22	6	67	167	40
Th-c.			3				3	8	37,5*
Un.			1	1	1		3	89	3,4*
WP.		3	2	1			6	7	85,7*
Всего амф. с клеймами	98	60	100	22	73	89	442		
Всего амф.	242	213	312	104	324	349	1544		
% амф. с кл.	40,4	28	32	21	21	25,5	28,6		

Таблица 7
Варианты клейм на амфорах^{15*}

Центр пр-ва	из комплекса	гемма	буква/ монограмма	ИМЯ ТОЛЕРКО ЭТНИКОН	магистрат	фабрикант	магистрат и фабрикант в одном клейме	с эмблемой	не читается	анэпиграфное	не ясного содержания	2 клейма на одной амфоре	с графито	с дипинто	Всего клейменных
Ag.				1											1
Ak.										1	1	1			2
An.	1														1
Ch.			2							1					5
ChT.	5				7						1				9
Er.			1								1				2
HP.	79				160	212	149	55	8	2		3*	11		220
Ik.										1					1
Kn.	1		12		2	2	2	1	3			2			15
Ks.	1		1	3					1				1		5
Md.	8	1	10					2	1	3		1	2		19
NA.	1		1												1
Pp.	1		3									1			2
Pr.					2										2
Rh.	8				32	29		23	7	1		31	5		38
Rm.				1				1							1
Sn.	15		1		33	23		36	5			3	3	2	39
Th.	20				50	39	37	44**	9		1	3	2	7	67
Th-c.	1			1		1		3		1					3
Un.										2	1				3
WP.	1					6									6
Всего	142	1	31	6	2	284	312	188	165	34	12	5	42	13	20

^{15*} Обычно одно клеймо магистрата, второе фабриканта, реже дублирующее- клеймо с разных сторон горла одним штампом, напр., APE.III-HP.38.

** Иногда две эмблемы.

Таблица 8
Амфоры с граффити

АРЕ	Ch.	LGR.	Pp.	Ik.	Rh.	Kn.	HP.	Th.	Er.	Ks.	ChT.	Un.	Sm.	NA.	Md.	Sn.	Kl.	Всего
I	1	3	1	1	1	1	1											9
II		1		2	1	2		1	1	1	1	3						13
III	3	2	1				1	5					1	1	1	1		16
IV		1				1		1			1	1					1	6
V				2								2			7			11
VI				2	5	6	1		1	1		2		1	1	5		25
Всего	4	7	2	7	7	10	3	7	2	2	2	8	1	2	9	6	1	80

Таблица 9
Амфоры с дипинти¹⁶

	Вид дипинто	Ch.	NA.	LGR.	HP.	Th.	Md.	Er.	Pp.	Ik.	Ks.	Sn.	Mr.	Th-c.	Un.	Kl.	ChT.	Rh.	WP.
АРЕ.I	1	2	2																
	2	8	2		14	8	4	1	3	1	1	1							
	3	1																	
	4	3			5	1	2	1	5										
АРЕ.II	1									1		2	1						
	2	2			7	1													
	3																		
	4	1			2	1													
АРЕ.III	1	11	1																
	2	16	1		44								1	2	1				
	3			1	1														
	4	4	1		3	5	2		5	1						2	1		
АРЕ.IV	1	4																	
	2	11			2	6	3						1		1			1	1
	3			1															
	4	6			2	1	2						2		1				
АРЕ.VI	1																		
	2	2			2	1						1							
	3																		
	4	1			1							2							
	5							1											

¹⁶ Вид дипинто: 1 – кружок с точкой; 2 – полосы; 3 – кресты; 4 – буквы и монограммы; 5 – орнамент.

Таблица 10

Сокращенные названия для центров производства амфор

Ag.	Aigio	Эгио
Ak.	Akanthos	Аканф
Am.	Amastris	Амастрий
An.	Aenus	Айнос
Ch.	Chios	Хиос
ChT.	Tauric Chersonese	Херсонес Таврический
Clh.	«Colchidian»	«Колхида»
Cth.	Corinth	Коринф
Cph.	Colophon	Колофон
Er.	Erythrai	Эрифры
GI.	Greek-Italian	Греко-италийская
HP.	Heraklea Pontica	Гераклея Понтийская
Ik.	Ikos	Икос
Kl.	Klazomenai	Клазомены
Kn.	Knidos	Книд
Ks.	Kos	Кос
Ks-c.	«Kos circle»	«Круг Коса»
LGR.	Lesbos Grey/Red	Лесбос сероглиняный / красноглиняный
M.	Miletos	Милет
Md.	Mende	Менда
Md-c.	«Mende circle»	«Круг Менды»
Mr.	Type «Murigiol»	Тип «Муригиоль»
NA.	former North Aegen	На сложнопрофилированной ножке («протофасосские»)
Pn.	Punic	Пунийская
Pp.	Peparethos	Пепарет
Pr.	Paros	Парос
PS.	Unidentified centers of so-called «Prikubanskaya» series	Неустановленный центр т. н. «прикубанской» серии
Rh.	Rhodos	Родос
Rh-c.	«Rhodos circle»	«Круг Родоса»
Rm.	Roman	Римская
Sm.	Samos	Самос
Sn.	Sinope	Синопа
T.	Teos	Теос
Th.	Thasos	Фасос
Th-c.	«Thasos circle»	«Круг Фасоса»
Un.	Unidentified Mediterranean centers of production	Неустановленные средиземноморские центры производства
WP.	Unidentified West Pontic centers of production	Неустановленные западнопонтийские центры производства

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-240-251>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 240–251.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 240–251.
<https://ama.sgu.ru/gu>
Научная статья
Article
УДК 94(38+394.4)

ФИНИКИЙСКАЯ ТРАПЕДЗА В ПАНТИКАПЕЕ?

Ф.В. Шелов-Коведяев

Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики, 109028, Россия, г. Москва, Покровский бульвар, 11.

Шелов-Коведяев Федор Вадимович, к.и.н., профессор Национального исследовательского университета Высшая Школа Экономики, shel-kov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6846-2856>.

Аннотация: в найденном в 2017 году в Керчи граффито на чернофигурном аттическом килике предлагается читать *йуд*, *бет* и *шин*: 12 *ш(иглу)* – банковскую расписку, податель которой должен был получить названную сумму у финикийского трапедзита в Пантикапее. В статье анализируются археологические и письменные данные о деловых связях Финикии с Северным Причерноморьем, начиная с VII в. до Р.Х.

Ключевые слова: граффито, килик, фрагмент, Финикия, Боспор, торговля, шрифт, письмо, буква, трапедза, трапедзит.

Для цитирования: Шелов-Коведяев Ф.В. Финикийская трапедза в Пантикапее? // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 240–251. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-240-251>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

A PHOENICIAN TRAPEZA IN PANTICAPAEUM?

F.V. Shelov-Kovedyaev

HSE National Research University, 11 Pokrovsky Bulvar, Moscow, 109028, Russia.

Shelov-Kovedyaev Fedor Vadimovich, Candidate of Historical Sciences, Professor of National Research University Higher School of Economics, shel-kov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6846-2856>.

Abstract: the paper proposes to read in the graffito on the attic black-glazed *kylix* founded in Kertch at 2017 – *yod*, *beth*, and *shin*: 12 *sh(iglu)*, i.e. a bank receipt the bearer of which was supposed to get this money from the Phoenician *trapezites* in Panticapaeum. Also, the author analyzes the archaeological, and literary data reflecting the business relations between Phoenicia and the North Shore of the Black Sea from the beginning of VIIth century BC.

Keywords: graffito, *kylix*, fragment, Phoenicia, Bosphorus Cimmerian, trade, script, writing, letter, trapeza, trapezites.

For citation: Shelov-Kovedyaev F.V. A phoenician *τράπεζα* in Panticapaeum? // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 240–251 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-240-251>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Августом 2017 года в ходе регулярных раскопок в Керчи на горе Митридат в слое V в. до Р.Х. был обнаружен фрагмент венчика черно-

лакового килика типа С второй половины VI в. до Р.Х. (ПАН–2017, оп. № 144), несущий на себе несколько символов (рис. 1)¹. Обломок неправильной четырехугольной формы. Его размеры: ширина max. – 40 мм, высота max. – 25 мм.

Сохранились три знака. Наибольший из них имеет в высоту 8 мм, наименьший – 3 мм, третий – 6 мм. Соответственно различия и их ширина – от 3 до 7 мм. Расстояния между ними – 3 и 1 мм. Судя по тому, что все изломы – старые, и пространство по горизонтали до скола с одной стороны равно 6,5 мм, а с другой – 14 мм, эти графемы составляют законченный текст или его самостоятельную часть.

Значение (и назначение) последнего не поддается немедленному определению. Оставляя в стороне экзотические варианты вроде его сближения с предложенным силлабарием абхазо–абазино–убыхского языка (? по порядку – [га], [ца] и [уа]²), надо констатировать, что, на первый взгляд, они напоминают тамги.

Но, во-первых, таковые появляются на боспорских (и, вообще, северочерноморских) памятниках много столетий позже. Во-вторых, среди них не находится ничего похожего не только в Северном Причерноморье³, но – в подобном сочетании – и за его пределами⁴.

По отдельности «куриная лапка» – и открытая вверх (!) – попадает в карийском алфавите⁵. Что-то напоминающее ее же, обращенную вниз, – в «рунах» XII династии Египта, на остраконах периода XIX династии там же, и в Испании⁶. Нечто подобное t – среди тамгообразных графем на Крите⁷. Разрозненность и хронологические несовпадения данных фиксаций заставляют отказаться и от этого пути.

Столь же бесперспективен поиск в греческом материале. Например, вверх направленной «куриной лапкой» пишется *psi* в алфавитах Коринфа (с Коркирой) и Мегар⁸. Но – и только: для двух прочих знаков аналогий нет и там.

Надежда на осмысление записи появляется, если повернуть фрагмент венчиком вниз (рис. 2) и читать графемы справа налево. Тогда начертанное позволяет видеть тут буквы, представленные во многих семитских алфавитах, – последовательно *йуд*, *бет* и *шин* (либо *каф*). Формы *йуд*

¹ Искренне благодарю руководителя Боспорской (Пантикапейской) археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина (Москва) В.П. Толстикова за предоставленное мне право публикации памятника.

² Турчанинов 1999: 42–43, 46.

³ Соломоник 1959: 20 сл., табл.; Драчук 1975: табл. I–II; Винокуров, Чореф 2021: 207–217.

⁴ Petrie 1917: 7–8, 18, pl. II, V; Соломоник 1959: 18; Винокуров, Чореф 2021: 209–211. Ср. тамги алтайцев, енисейцев, а также финно-угорских народов Поволжья.

⁵ Petrie 1917: 7.

⁶ Petrie 1917: 18, pl. II.

⁷ Petrie 1917: pl. V.

⁸ Jeffery 1963: 114, 132; Guarducci 1967: tav. I–II.

(рис. 3, 4) и *шин* (рис. 5) достаточно типичны для надписей на различных семитских языках X–V вв. до Р.Х. Например, для финикийских.

В отличие от двух вышеназванных литер, стух представляет собой облик *бет*. Принято считать, что такой его вид (ср. рис. 6) образуется намного позже VI в. до Р.Х. В самом деле, в недавно изданном клейме на пунической амфоре из раскопок 1985 года в Северном районе Херсонеса и в первой половине II в. головка *бет* – закрыта (рис. 7)⁹. Впрочем, в сравнении с греческим эпиграфическим массивом даже полная совокупность всех надписей – на камне и граффити – на разных семитских языках оказывается весьма немногочисленной¹⁰. И за последние сто лет их количество не слишком увеличилось¹¹. Материал же дипинти¹² здесь непоказателен.

В этой связи обращает на себя внимание то, что в протосинайском письме середины II тыс. до Р.Х. (корпус его фиксаций состоит всего из около 30 надписей), с которого все пошло¹³, разнообразные открытые – аллюзия двери – вариации *бет* (ее название означает «дом») все же существовали (рис. 8). В дальнейшем так называемый имперский арамейский шрифт, использовавшийся в официальных документах Персидского царства, начиная с правления Кира Великого (558–530 гг. до Р.Х.)¹⁴, дает именно открытые ее написания (рис. 9). Есть основания полагать, что ранее они были представлены в Ассирии¹⁵. В дальнейшем они получают развитие в арамейских рукописях из Египта¹⁶.

Если же обратиться – сознавая всю условность таких сопоставлений – к эллинскому миру, то можно убедиться, что некоторые «поздние» начертания букв начинают проявляться, начиная с середины V в. до Р.Х., – за несколько столетий до их укоренения в лапидарной эпиграфике – именно в граффити¹⁷ (ср. рис. 11). Так появление «прогрессивной» формы *бет* на осколке килика VI в. до Р.Х. становится не невозможным.

Возвращаясь к семитскому материалу, отмечу специальное положение арамейского, ибо он, наряду с персидским и греческим, был

⁹ Рыжов, Тюрин 2021: 257–263, вклейка.

¹⁰ См., напр., Lidzbarski 1902: 173 – на различных языках; CIS 1908: 124 финикийских документа; Lidzbarski 1907: 101 документ; 1908: исследуются около сотни – от северо- до южно-арабских; 1921: ein politischer Brief и 6 деловых записей.

¹¹ А.К. Лявданский *per litteras* в 2017 году: «Известно несколько тысяч финикийских надписей, но большинство текстов однотипны и дают мало лингвистического материала».

¹² Напр., Shaked et al. 2013.

¹³ Лявданский 2009: прил. I., 811, 813 и табл. 1–2.

¹⁴ Лёзов 2009b: 497–498, 504.

¹⁵ Lidzbarski 1921: 15 ff., Taf.

¹⁶ Zawiyet el-Meitin: рис. 10. А.К. Лявданский *per litteras* в 2017 году: «Zawiyet el-Meitin, III с., ВСЕ (Naveh, Aramaic)».

¹⁷ Gorissen 1978: 149–163; Bresson 1997: 491–506; Двуреченская, Шелов-Коведяев 2021: 253–255 и илл. 2–3 (*эма*); Шелов-Коведяев 2023 (в печати): лунарная *сигма*.

одной из *lingua franca* – языком международного общения – в Персидском царстве, да и по всему Восточному Средиземноморью, Северной Африке и Среднему Востоку¹⁸. Первые же надписи на древне-арамейском известны уже с IX–VIII вв. до Р.Х.¹⁹, и их шрифт оказал большое влияние, в частности, на финикийскую графику. Это было тем более неизбежно, что и тот, и другая, – оба восходят к протосинайскому рисуночному письму²⁰. Что касается непосредственно *бет*, то последнее мотивировало его открытое написание во многих семитских (включая североарабские) алфавитах²¹. Особый случай представляет собой принципиальное для понимания появления очертаний *бет* на пантикапейском черепке курсивное письмо, которое, к примеру, евреи начали использовать в VI в. до Р.Х. в Вавилонском плену²².

Исторический фон также благоприятствовал появлению финикийского граффито в Пантикапее. Интенсивные греко-финикийские (и финикийско-эллинские) экономические и культурные связи давно и хорошо известны²³. Одним из следствий тесных отношений Финикии, с VII в. до Р.Х., например, с Милетом²⁴ (оба последовательно были подвластны разным восточным «империям»), стало равенство номиналов милетского статера и шиглу – финикийского царского шекеля. В пятом же веке до Р.Х. об интенсивной торговле финикийцев с Атикой свидетельствуют их надгробия в Афинах и Пирее²⁵.

Одних милетского происхождения столицы Боспора и ее плотных отношений с Афинами было бы достаточно для оправдания появления в ней финикийского граффито. Но наука располагает и другими вескими данными о прямых и опосредованных контактах Финикии с Северным Причерноморьем, начиная с раннего этапа жизни Борисфена (Березанского поселения)²⁶. Они нашли свое отражение в самом разном материале: керамике, терракоте, стекле, надписях, монетах, культах²⁷... Естественно, боспоряне не стояли в стороне от этих процессов²⁸. А их протагонистами были, натурально, торговцы и финансисты²⁹.

Показательны прямые, правда, более поздние, чем только что названные, свидетельства о том античных авторов. Так, в речи против Формиона (Dem. adv. Phorm. 6) Демосфен указывает, что средства на свою экспедицию за зерном на Боспор тот получил, помимо добрососедского займа у самого оратора, еще (мошенническим путем) и у су-

¹⁸ Лёзов 2009b: 497 сл.

¹⁹ Лёзов 2009a: 430 сл.

²⁰ Лявданский 2009: 813.

²¹ Lidzbarski 1902: 262; 1908: 29.

²² Yardeni 2000: 151 sqq.

²³ Chirpanlieva 2010: 339–363.

²⁴ Chirpanlieva 2010: 342–343.

²⁵ Lidzbarski 1907: 38 ff.; ср. Chirpanlieva 2010: 345.

²⁶ Dan 2011 (2013): 211–258.

²⁷ Dan 2011 (2013): 213 suiv.

²⁸ Ср. Dan 2011 (2013): 229 suiv.

²⁹ Ср. Dan 2011 (2013): 216, 227, 232.

довладельца Лампида, а также финикийца, чье имя в греческом варианте звучало как Теодор. Примером коммерции с другим полисом служит и найденный в 1985 году в Херсонесе фрагмент амфоры с пуническим клеймом (см. выше). Результатом же цепочки опосредованных обменов стало появление в одном из сарматских курганов I в. от Р.Х., в качестве обычного дорогого антикварного украшения, сердоликового скарабея-печати Элиашиба (VII в. до Р.Х.), коменданта иудейской крепости Арад (рис. 12)³⁰.

Все перечисленное еще более укрепляет возможность (вне зависимости от арамейской или иной принадлежности его языка и письма) наличия финикийского граффито в Пантикапее. Следующая задача – определить его назначение.

Сами по себе заимствованные из семитских и прочих восточных алфавитов знаки (например, положенные на бок обращенные вправо/влево двузубые «рогатины» или соединенные вертикальными, горизонтальными и наклонными, прямыми либо ветвящимися, линиями шарики и т.п.) широко использовались в эллинской магии³¹. Поэтому не было бы ничего необычного в том, чтобы *йуд*, *бет* и *шин* (*каф*?) были свидетелями ворожбы. Однако такой версии противоречит изолированность (см. выше) графем: в колдовских текстах они интегрировались непосредственно в более-менее подробный текст обращения к богам и/или демонам³².

Ежели же видеть на черепке некую полноценную лексему одного из семитских языков, то возможны три варианта. 1) «<...> из данных еврейского лексикона <...> *ybs̄* может быть прочитано <...> как имперфект 3 л. ед.ч. глагола *bwš* «быть постыдным, to be put to shame». В финикийском лексиконе этот корень не зафиксирован, но теоретически мог в нем присутствовать³³. Но непонятно, к чему бы в данном случае могло относиться выражение «бывал постыдным». И что бы это могло значить? 2) «<...> чтение *ybs̄* «сухой» вполне удовлетворительно, учитывая, что оно могло обозначать содержимое сосуда. Судя по словарю северо-западной семитской эпиграфики (Hoftijzer, Jongeling 1995) и словарям финикийского языка (Tomback 1978; Krahmalkov 2000), в финикийском этот корень не зафиксирован, но, вполне вероятно, это связано со скудостью источников³⁴. Тут можно было бы думать, к примеру, о ритуально сухом – вместилище или каком-либо ингредиенте – для культовых действий. Однако почему тогда надпись нанесена так, что она может быть прочитана, лишь когда килик перевернут? Большой вопрос. 3) Остракон с граффито *ybs̄* «сухой» мог быть своего рода биркой на мешке с неким содержимым. Впрочем, такому предположению противоречит отсутствие во фрагменте необходимого для его крепления отверстия (а все скелы обломка, как было сказано, – старые). Кроме того, ни один из воз-

³⁰ Балахванцев и др. 2021: 155–159.

³¹ Соответствующую литературу см.: Шелов-Коведяев 2021: 411–419.

³² Ср. Шелов-Коведяев 2021: 411–419.

³³ А.К. Лявданский *per litteras* в 2017 году.

³⁴ А.К. Лявданский *per litteras* в 2017 году.

возможных корней в финикийском языке неизвестен, что сильно подрывает доверие ко всем названным версиям.

Поэтому приходится обратиться к иным возможностям интерпретации. Их две.

Во-первых, школьное упражнение: коли усматривать в крайней левой литере не *шин*, но *каф* (такие его написания попадаются), то получается – $10 \times 2 = 20$ (*йуд* обозначает в цифровой системе число 10, *бет* – 2, *каф* – 20). Вероятность вовсе не исключена, т.к. финикийцы не только жили, но и умирали, например, в Афинах и Пирее (см. выше). Вместе с ними могли, конечно, находиться и их семьи с детьми. Здесь не обязательно думать о ребенке, посещающем школу (ее существование говорило бы о достаточно большой финикийской общине в Пантикапее): судя по простоте гипотетического экзерсиса, речь можно было бы вести о домашнем обучении. Да и многолюдный финикийский квартал нуждался бы не только в домашних святилищах, но и в общественных храмах, о коих в Керчи вовсе ничего не известно. Финикийские материалы из регулярных научных раскопок столицы Боспора, ведущихся скоро 85 лет, тоже не слишком обильны и разнообразны.

Во-вторых, читая третью (справа налево) графему как *шин*, аббревиатуру³⁵ денежной единицы, обретаем – 12 ш(иглу). Повторю, что один имперский финикийский шекель VI–V вв. до Р.Х. был равен одному милетскому статеру. То есть, на сумму в 12 шиглу, ориентируясь на цену пшеницы в Афинах того времени³⁶, можно было заполнить зерном не одно торговое судно.

Следовательно, артефакт, скорее всего, представляет собой банковскую расписку. Своего рода вексель, акцептовав который, финикийский меняла в Пантикапее должен был выдать его подателю означенную в нем сумму. Такое понимание объясняет значительный интервал между нею и несохранившимся именем получателя левее нее (не был ли документ после завершения транзакции намеренно сломан и выброшен подобно тому, как ныне ненужные документы пропускают через режущий их на тончайшие полоски шредер?).

Как было ранее отмечено, от IV в. до Р.Х. дошли письменные свидетельства того, что применительно к Северному Причерноморью финикийцы, *в принципе*, занимались подобными сделками. В речи против Формиона (Dem. adv. Phorm. б) Демосфен прямо говорит: Ἐγὼ γάρ, ὁ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, ἐδάνεισα Φορμίῳ τούτῳ ἑἴκοσι μνᾶς ἀμφοτερόπλων εἰς τὸν Πόντον ἐπὶ ἑτέρῳ ὑποθήκῃ, καὶ συγγραφὴν ἐθέμην παρὰ Κίττῳ τῷ τραπεζίτῃ. κελευούσης δὲ τῆς συγγραφῆς ἐνθέσθαι εἰς τὴν ναῦν τετρακισχιλίων φορτία ἄξια, πρᾶγμα ποιεῖ πάντων δεινότατον· εὐθὺς γὰρ ἐν τῷ Πειραιεῖ ἐπιδανείζεται λάθρα ἡμῶν παρὰ μὲν Θεοδώρου τοῦ Φοίνικος τετρακισχιλίας πεντακοσίας δραχμάς, παρὰ δὲ τοῦ ναυκλήρου Λάμπιδος χιλίας. – «Я, афиняне, дал займы Формиону вот этому двадцать мин на плавание по курсу в Понт и обратно под залог вдвое и сдал письменный контракт на хранение трапедзиту

³⁵ О ее применении для обозначения «сикля» см.: Балахванцев 2012: 225.

³⁶ См., напр., Cohen 1992: 38–39 (с литературой).

Китту. По условию этого письменного контракта он должен был погрузить на корабль товар на четыре тысячи драхм, но он совершает возмутительнейшее дело: тотчас же в Пирее втайне от нас он под залог уже заложенного берет займы у Теодора финикийца четыре тысячи пятисот драхм, а у корабельщика Лампида – тысячу драхм» (перевод В.В. Латышева). В этом тексте оратор показывает финикийского банкира, кредитующего под залог операцию по закупке зерна на Боспоре и обеспечение необходимой для нее логистики.

Тем самым, пантикапейская находка – фрагмент *аттического* чернолакового килика – может указывать на аналогичный гешефт. Тем более, что параллель ему в *греческой* «малой» эпиграфике боспорской столицы имеется. В записи на хронологически близком публикуемому ионийском килике же последней трети VI в. до Р.Х. (рис. 13) предложено выдать Ипикрату (аттическая диалектная форма общеэллинского имени Ификрат) 50 статеров – еще более значительные средства.

Сами по себе кредиторские расписки финикийцы стали применять со времен доминирования в Леванте Ассирии. Собственно, и алфавитное письмо они использовали в деловой переписке, в основном, для такого рода целей.

Знаменательно, что, когда евреи позднее включились в систему организации финансовых потоков, они, по-видимому, заимствовали соответствующую терминологию у тех же финикийцев³⁷. Во всяком случае, со времен Талмуда меняльная контора называлась на иврите *шульхан* «стол», а ее хозяин, соответственно, *шульхани* (но ранняя датировка фрагмента килика находки 2017 года не позволяет вычитывать ни того, ни другого в издаваемом граффито, поскольку заметное присутствие иудеев в Северном Причерноморье датируется на много более поздним временем), что копирует греческие слова *τράπεζα* и *τραπέζιτης*.

Правда, нельзя совсем проигнорировать то, что публикуемый остракон мог быть использован в образовательных целях. Однако изученный материал в комплексе своем отдает приоритет существованию в Пантикапее VI в. до Р.Х. финикийского «банка». Как бы там ни было (ибо и первая возможность говорит о жизни представителей финикийцев – знаменитого своей торговлей народа – на Керченском полуострове), ранняя история Боспора и его экономические связи с Ближним Востоком начинают играть новыми гранями.

Литература/References

Балахванцев А.С. 2012. Эпиграфические памятники ахеменидской эпохи на Южном Урале // Влияние ахеменидской культуры в Южном Приуралье в V–III вв. до н.э. Т. 1. М. С. 220–227 [Balakhvantsev A.S. 2012. Epigraficheskie pamyatniki akhemenidskoy epokhi na Yuzhnom Urале // Vliyaniye akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e v V–III vv. do n.e. Tom 1. Moskva. S. 220–227].

³⁷ А.К. Лявданский *per litteras* в 2017 году (для обоих абзацев).

- Балахванцев А.С., Мимоход Р.А., Успенский П.С. 2021. Древнееврейская печать из сарматского погребения на Нижнем Дону // РА. № 4. С. 155–159 [Balakhvantsev A.S., Mimokhod R.A., Uspenskiy P.S. 2021. Drevneevreyskaya pechat' iz sarmatskogo pogrebeniya na Nizhnem Donu // Rossiyskaya arkheologiya. № 4. S. 155–159].
- Винокуров Н.И., Чорев М.М. 2021. К атрибуции символов на плите, найденной при раскопках Цитадели городища Артезиан в 2000 г. // Stratum plus. № 6. С. 207–217 [Vinokurov N.I., Choref M.M. 2021. K atributsii simvolov na plite, naydennoy pri raskopkakh Tsitadeli gorodishcha Artezian v 2000 g. // Stratum plus. № 6. S. 207–217].
- Двуреченская Н.Д., Шелов-Коведяев Ф.В. 2021. Культовые надписи Узундары // Восток (Oriens). № 5. С. 250–258 [Dvurechenskaya N.D., Shelov-Kovedyaev F.V. 2021. Kul'tovye nadpisi Uzundary // Vostok (Oriens). № 5. S. 250–258].
- Драчук В.С. 1975. Системы знаков Северного Причерноморья. К. [Drachuk V.S. 1975. Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ya. Kiev].
- Лёзов С.В. 2009а. Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. I. Аккадский язык. Севернозападносемитские языки. М. С. 414–496 [Lyzov S.V. 2009a. Arameyskie yazyki // Yazyki mira: Semitskie yazyki. I. Akkadskiy yazyk. Severnozapadnosemitskie yazyki. Moskva. S. 414–496].
- Лёзов С.В. 2009б. Имперский арамейский язык // Языки мира: Семитские языки. I. Аккадский язык. Севернозападносемитские языки. М. С. 497–532 [Lyzov S.V. 2009b. Imperskiy arameyskiy yazyk // Yazyki mira: Semitskie yazyki. I. Akkadskiy yazyk. Severnozapadnosemitskie yazyki. Moskva. S. 497–532].
- Лявданский А.К. 2009. Происхождение и ранние этапы развития западносемитского алфавита // Языки мира: Семитские языки. I. Аккадский язык. Севернозападносемитские языки. М. С. 811–817 [Lyavdanskiy A.K. 2009. Proiskhozhdenie i rannye etapy razvitiya zapadnosemitskogo alfavita // Yazyki mira: Semitskie yazyki. I. Akkadskiy yazyk. Severnozapadnosemitskie yazyki. Moskva. S. 811–817].
- Рыжов С.Г., Тюрин М.И. 2021. Фрагмент пунической амфоры с клеймом из позднеэллинистического комплекса в Северном районе Херсонеса // АРХОИТ. Материалы научной конференции, Севастополь 20–24 сентября 2021 года. Севастополь. С. 257–263 [Ryzhov S.G., Tyurin M.I. 2021. Fragment punicheskoy amfory s kleymom iz pozdneellinisticheskogo kompleksa v Severnom rayone Khersonesa // Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiya, nakhodki, teorii. Materialy nauchnoy konferentsii, Sevastopol' 20–24 sentyabrya 2021 goda. Sevastopol'. S. 257–263].
- Соломоник Э.И. 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья. К. [Solomonik E.I. 1959. Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ya. Kiev].
- Турчанинов Г.Ф. 1999. Открытие и расшифровка древнейшей письменности Кавказа. М. [Turchaninov G.F. 1999. Otkrytie i rasshifrovka drevneyshoy pis'mennosti Kavkaza. Moskva].
- Шелов-Коведяев Ф.В. 2021. De titulis Bosporanis et viciniis IV // ДБ. Вып. 26. С. 411–431 [Shelov-Kovedyaev F.V. 2021. De titulis Bosporanis et viciniis IV // Drevnosti Bospora. Вып. 26. S. 411–431].
- Шелов-Коведяев Ф.В. 2023 (в печати). Граффити на сосуде из собрания Одесского археологического музея Национальной Академии наук Украины [Shelov-Kovedyaev F.V. 2023 (v pechati). Graffiti na sosude iz sobraniya Odesskogo arkheologicheskogo muzeya Natsional'noy Akademii nauk Ukrainy].
- Bresson A. 1997. De Marseille à Milet: lettres lunaires et associations culturelles // REA. No. 99. No. 3–4. P. 491–506.

- Chirpanlieva I.* 2010. La céramique attique dans le contexte religieux phénicien – une nouvelle approche (matériel inédit des fouilles du cité de Kition-Bamboula) // *RDAC*. P. 339–363.
- CIS.* 1908. Pars prima. T. II. Fasc. 3.
- Cohen E.E.* 1992. *Athenian Economy and Society: A Banking Perspective*. Princeton.
- Dan A.* 2011 (2013). La Mer Noire et le Levant Ancien: quelques domaines d'enquête // *Rivista di studi fenici*. T. XXXIX. Fasc. 2. P. 211–258.
- Gorissen P.* 1978. *Litterae lunatae* // *Ancient Society*. Vol. 9. P. 149–163.
- Guarducci M.* 1967. *Epigrafia greca*. Vol. I. R.
- Jeffery L.H.* 1963. *The Local Scripts of Archaic Greece*. 2nd ed. Oxf.
- Lidzbarski M.* 1902. *Ephemeris für semitische Epigraphik*. Bd. 1. Giessen.
- Lidzbarski M.* 1907. *Kanaanäische Inschriften (Moabitisch, Althebäisch, Phönizisch, Punisch)*. Giessen.
- Lidzbarski M.* 1908. *Ephemeris für semitische Epigraphik*. Bd. 2. Giessen.
- Lidzbarski M.* 1921. *Altaramäische Urkunden aus Assur*. Leipzig.
- Petrie W.M.F.* 1917. *The Formation of the Alphabet*. L.
- Shaked Sh., Ford J.N., Bhayro S.* 2013. *Aramaic Bowl Spells*. Leiden; Boston.
- Yardeni A.* 2000. *The Jewish Cursive Script* // *Textbook of Aramaic, Hebrew, and Nabatean documentary Texts from the Judaean Desert, and related Material*. B: Translation, Paleography, Concordance / A. Yardeni (ed.). Jerusalem.

Поступила в редакцию / Received 21.03.2022.

Принята к публикации / Accepted 24.05.2022.

Опубликована / Published 27.04.2023.

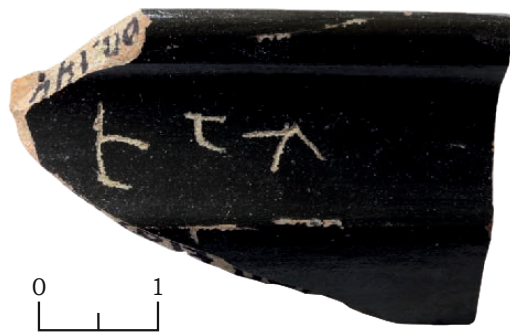

Рис. 1. Фрагмент граффито из Пантикапея (венчик килика вверх)

Рис. 2. Фрагмент граффито из Пантикапея (венчик килика вниз)

Рис. 3. Раннесемитское начертание буквы yodh

Рис. 4. Вариант написания буквы yodh

Рис. 5. Буква shin финикийского алфавита

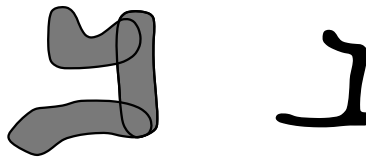

Рис. 6. Эллинистические варианты начертания beth

Рис. 7. Beth на финикийском клейме из раскопок Херсонеса в 2020 г.

Рис. 8. Раннесемитские варианты написания beth

Рис. 9. Beth имперского арамейского письма

Рис. 10. Beth в арамейских рукописях из Египта

Рис. 11. Форма эты в граффито с цитадели крепости Узундара (Узбекистан)

Рис. 12. Печать Элиашиба, коменданта иудейской крепости Арад, из сарматского кургана

Рис. 13. Вексель на имя аттического торговца Ипикрата (Ификрата) из раскопок Пантикалея

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-252-261>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 252–261.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 252–261.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 903.23(38):903.5(470.620)

**АНТИЧНАЯ КЕРАМИКА
ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ СИНДСКОГО МОГИЛЬНИКА У СТ. АНАПСКОЙ
(К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ГРЕКО-ВАРВАРСКИХ
КОНТАКТОВ В ПРИКУБАНЬЕ И ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ)***

А.А. Малышев, А.М. Новичихин

Институт археологии РАН, 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
Малышев Алексей Александрович, к.и.н., заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, maab64@mail.ru.
Анапский археологический музей, 353440, г. Анапа, ул. Набережная, 4.
Новичихин Андрей Михайлович, к.и.н., старший научный сотрудник отдела археологии Анапского археологического музея, yazamat03@mail.ru.

Аннотация: статья посвящена анализу предметов античного керамического импорта из погребений ранней группы (конец VII – первая половина VI в. до н.э.) синдского могильника ОПХ «Анапа»: теосской амфоры и ионийского килика. Особое внимание уделено амфоре Теоса (или «круга Клазомен»). Находки аналогичных амфор в погребениях Прикубанья и Восточного Приазовья дают основания считать, что одним из греческих эмпориев, через которые державшиеся в этих амфорах товары попадали к варварам, было Алексеевское поселение, расположенное близ Анапы. Топография этих находок намечает направление устойчивого маршрута движения кочевого населения раннескифского времени, конечными пунктами которого были греческие торжища, известные как Алексеевское и Таганрогское поселения.

Ключевые слова: греческая колонизация, синдский могильник, погребение, курган, теосская амфора, ионийский килик.

Для цитирования: *Малышев А.А., Новичихин А.М. Античная керамика из погребений синдского могильника у ст. Анапской (к вопросу о начальном этапе греко-варварских контактов в Прикубанье и Восточном Приазовье) // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 252–261. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-252-261>.*

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

**ANTIQUÉ CERAMICS FROM
THE BURIALS OF THE SINDIAN BURIAL GROUND AT ART. ANAPA
(ON THE QUESTION OF THE INITIAL STAGE OF GREEK-BARBARIAN
CONTACTS IN THE KUBAN AND EAST AZOV REGION)**

A.A. Malyshev, A.M. Novichikhin

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova str., 19, Moscow, 117292, Russia.

* Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-28-01998 «Население предгорий Северо-Западного Кавказа в период Великой греческой колонизации» (рук. проекта – А.А. Малышев).

Malyshev Alexey Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Scythian-Sarmatian Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, maa64@mail.ru.

Anapa Archaeological Museum, Naberezhnaya str., 4, Anapa, 353440, Russia.

Novichikhin Andrey Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Archaeology of the Anapa Archaeological Museum, yazamat03@mail.ru.

Abstract: the article is devoted to the analysis of objects of antique ceramic imports from the burials of the early group (late VII – first half of the VI century BC) of the Sindian burial ground near the experimental farm «Anapa»: the Theos amphora and the Ionian cup. Special attention is paid to the amphora of the Theos (or the «circle of Clazomen»). The finds of similar amphorae in the burials of the Kuban and the East Azov region give reason to believe that one of the Greek emporiums through which the product contained in these amphorae got to the barbarians was the Alekseevka settlement located near Anapa. The topography of these finds outlines the direction of a stable route of movement of the nomadic population of the Early Scythian period, the final points of which were Greek settlements known as Alekseevka and Taganrog settlements.

Keywords: Greek colonization, Sindian burial ground, burial, burial barrow, Theos amphora, Ionian cup.

For citation: *Malyshev A.A., Novichikhin A.M.* Antique ceramics from the burials of the Sindian ground at art. Anapa (on the question of the initial stage of greek-barbarian contacts in the Kuban and East Azov region) // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 252–261 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-252-261>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Античный керамический импорт в погребальных памятниках варварского населения Северного Причерноморья эпохи греческой колонизации традиционно является важным археологическим источником. Прежде всего, находки античной керамики в погребениях местного населения считаются важными хронологическими маркерами, дающими возможность гораздо более точных датировок содержащих их комплексов. Одновременно эти находки фиксируют направления торговых связей античного мира с варварским населением Причерноморья и позволяют с достаточно большей степенью достоверности реконструировать раннюю историю греко-варварских отношений в регионе.

Одним из ранних памятников местного населения архаической Синдики является некрополь, исследованный в 1981, 1992 и 1993 гг. на северо-восточной окраине ст. Анапской (рис. 2 -1). В научной литературе этот синдский некрополь известен как могильник ОПХ «Анапа». На некрополе исследовано 31 погребение, относящиеся к двум хронологическим периодам: конца VII – первой половины VI в. до н.э и середины – второй половины VI в. до н.э. Погребения первого периода совершены на уровне древней дневной поверхности и перекрыты каменными закладами округлой формы, укрепленными по периметру обкладками из крупных камней. Погребения второго периода представляют собой захоронения в каменных ящиках. Погребения одиночные и парные, совершены вытянуто на спине с ориен-

тировкой головой в восточный сектор. Инвентарь представлен керамической посудой, железным оружием (топоры, наконечники копий и стрел, кинжал), бронзовыми украшениями (браслеты, перстни, булавка типа Сукко), железными ножами и шильями, глиняными пряслицами, стеклянными и пастовыми бусами¹.

В керамическом комплексе некрополя, представленном преимущественно лепной посудой (корчаги, ковши, горшки, кувшины, миски), выделяются находки двух кружальных сосудов античного происхождения²: тарной амфоры из погребения 7 и крупного фрагмента ионийского килика из погребения 20. Оба погребения совершены под каменными закладами и относятся к раннему периоду функционирования могильника.

Амфора (рис. 1 -1) представляет собой сосуд высотой 43 см с ассиметрично биконическим туловом (диаметр – 30 см), вытянутой нижней частью и уплощенной верхней. Ножка в виде высокого цилиндрического кольцевого поддона (диаметр – 7 см) со слегка отогнутым краем, переход от тулова к ножке плавный. Горло невысокое, цилиндрическое, слегка расширяющееся кверху, с валикообразным венчиком (диаметр 11 см). Ручки уплощенно-овальные, нижним краем крепятся к плечикам, верхним – к горлу под венчиком. Изготовлена из светло-коричневой глины с красными, железистыми и белыми включениями.

Амфора из погребения 7 является, пожалуй, самой изученной находкой из раскопок некрополя в ОПХ «Анапа». Она неоднократно публиковалась³. С.Ю. Монахов, на основании сходства с клазоменской амфорой из кургана 11 могильника Лебеди V, отнес амфору из могильника ОПХ «Анапа» и еще несколько похожих на нее экземпляров к числу амфор «круга Клазомен» и датировал концом VII – первой половиной VI в. до н.э.⁴ Впоследствии Ю. Сезгин атрибутировал амфору из могильника Лебеди V и сходные с ней как продукцию Теоса конца VII – первой половины VI в. до н.э.⁵ При раскопках на о. Березань теосские амфоры, близкие по форме анапскому экземпляру, найдены в закрытых комплексах конца VII – первой половины VI в. до н.э. и ни разу не

¹ Малышев, Новичихин 2022a: 162–164; 2022b: 124–138.

² Фрагменты двух амфор, обнаруженных рядом с разрушенным погребением 17 (см: Зуйков 1994: 166), относятся к эпохе эллинизма и с некрополем никак не связаны. Их появление на территории могильника следует объяснить использованием территории могильника в качестве свалки жителями одной из близлежащих усадеб эпохи эллинизма, например, расположенного на противоположном берегу р. Анапки поселения Усатова Балка-4. По определению С.Ю. Монахова, один из фрагментов является частью тулова родосской амфоры III–II вв. до н.э., второй – фрагментом ножки милетской амфоры первой половины IV в. до н.э.

³ Алексеева 1990: 27, рис. 4 -36; 1991: табл. 46 -5, 48 -1, 63 -31; 1997: рис. 13, табл. 7 -2; Монахов 1996: 42, табл. 2 -9; 2003: 55, табл. 33 -6; Новичихин 2006: 42, рис. 45 -3.

⁴ Монахов 1996: 38–45; 2003: 50–55.

⁵ Sezgin 2017: 15–39.

встречены с материалами второй половины VI в. до н.э.⁶ Целая серия теосских амфор происходит из варварских погребений Северного Причерноморья: помимо погребения 7 могильника ОПХ «Анапа» они найдены в погребении 8 кургана 11 могильника Лебеди V в Степном Прикубанье⁷ (рис. 2 -3), «объекте 2» из насыпи кургана 7 могильника Циплиевский кут в Западном Закубанье⁸ (рис. 2 -2), погребении 25 кургана 2 могильника Хапры на правом берегу Нижнего Дона⁹ (рис. 2 -4), в кургане 16 скифского могильника Купьеваха на левобережье Лесостепного Поднепровья¹⁰.

Крупный фрагмент килика (рис. 1 -2) с туловом в виде сегмента шара и вертикальным венчиком, диаметром ок. 25 см, сохранившаяся высота – ок. 9 см. Изготовлен из бежевой глины с мелкими железистыми включениями. Внутренняя поверхность и венчик снаружи покрыты сургучно-красным лаком. Эта находка из погребения 20 представляет собой обломок т.н. ионийской чаши. В материалах Березанского поселения фрагменты подобных сосудов встречены в комплексах первой половины VI в. до н.э.¹¹ Представительная серия фрагментов таких «киликов с изломом линии стенки и отогнутым наружу краем» собрана на Таганрогском поселении в Северо-Восточном Приазовье¹².

Найденные при раскопках некрополя предметы античного происхождения – теосская амфора и фрагмент ионийской чаши – позволяют затронуть вопрос о характеристике раннего этапа греческого импорта в регионе. То, что амфоры Клазомен и «круга Клазомен» (теосские) являются одними из наиболее ранних образцов античной керамической тары, в которой варварскому населению Подонья и Северо-Западного Кавказа поставлялись некие товары (вероятнее всего, это было вино), отмечалось исследователями неоднократно¹³. Это делает весьма актуальным вопрос о локализации в Северо-Восточном Причерноморье греческого эмпория, через который эти товары, попадали к варварам. Находки при тралении в Черном море близ Феодосии¹⁴, на месте вероятного кораблекрушения, указывают на один из мар-

⁶ Chistov 2015: 109, fig. 6 -2; Чистов 2018: 24, 25, рис. 4; Чистов и др. 2019: 12–14, рис. 1 -8, 9; рис. 2 -1–3. По мнению исследовавшего березанские комплексы Д.Е. Чистова, амфора из могильника ОПХ «Анапа» относится к числу поздних и может быть датирована второй четвертью VI в. до н.э. Авторы признательны Дмитрию Ефимовичу, поделившемуся с ними этим наблюдением.

⁷ Монахов 1996: 39–40, табл. 1 -1; 2003: 51–52, табл. 32 -1; Монахов и др. 2022a: 146, рис. 1 -1; 2022b: 67, табл. 1; Пьянков и др. 2019: 219–221, рис. 5 -8, 11 -1.

⁸ Пьянков 2006: 28, рис. 3 -1.

⁹ Максименко 1983: 26, 82, рис. 9 -2; Монахов 1996: 42, табл. 2 -7; 2003: 54, табл. 33 -4.

¹⁰ Бойко, Берестнев 2001: 34–35, рис. 34 -2, 49 -1.

¹¹ Rosamentir 2006: fig. 16; Чистов и др. 2012: табл. 38 -1.

¹² Копылов, Литвиченко 2006: 15, рис. 3; Копылов 2011: рис. 5.

¹³ Копылов 2001: 22; 2002: 284; Korylov 2007: 69; Malyshev 2007: 953, fig. II; Улитин 2012: 77; 2018: 103–111.

¹⁴ Монахов 2003: 55, рис. 33 -5; Монахов и др. 2020: 125, Т.1.

шрутов морских путей по которым товары в теосских амфорах доставлялись в Северо-Восточное Причерноморье и Приазовье, но не указывают на конечный путь этого мореплавания.

По мнению В.П. Копылова таким пунктом могло быть только Таганрогское поселение (рис. 2 -б) в Северном Приазовье, причем, как считал исследователь, через него товары в ранних греческих амфорах и ионийская столовая керамика попадали не только к варварам Подонья, Прикубанья и Северного Кавказа, но даже к местному населению Тамани¹⁵. На составленной В.П. Копыловым карте, в качестве пункта, где найдены поступившие через Таганрогское поселение предметы греческого импорта, обозначен и некрополь в ст. Анапской – ОПХ «Анапа»¹⁶. Авторами настоящей работы ранее высказывалось мнение, что предметы раннего греческого керамического импорта стали попадать к местным племенам Северо-Западного Кавказа через греческие фактории в низовьях Кубани. Одним из таких пунктов было Алексеевское поселение (рис. 2 -5), на котором найден древнейший в регионе образец греческой расписной керамики – фрагмент ионийского килика с изображением птицы конца VII в. до н.э.¹⁷ В.В. Улитин, допуская, что пункт ранних контактов греков с варварами находился в районе Анапы, тем не менее считает, что основной поток товаров в амфорах Клазомен и «круга Клазомен», поступал к племенам Прикубанья через Пантикапей: основанием для такого вывода, стали результаты новейших исследований на верхнем плато горы Митридат в Керчи (рис. 2 -7), где были открыты следы греческой апойкии конца VII в. до н.э.¹⁸

Изучение керамики из сборов с территории Алексеевского поселения позволило выделить и другие фрагменты сосудов конца VII – начала VI в. до н.э.¹⁹ Кроме того, новые находки в районе Анапы фрагментов греческой расписной керамики конца VII – первой половины VI в. до н.э. свидетельствуют об устойчивых торговых контактах эллинов с местным населением в это время²⁰. Это все более укрепляет во мнении, что Алексеевское поселение играло заметную роль в контактах греков с варварами до появления во второй половине VI в. до н.э. раннегреческой апойкии на месте Анапы²¹. Несомненно, в сферу торговых интересов Алексеевского эмпория было включено окрестное население архаической Синдики в радиусе ближайших к поселению 20–30 км, а, возможно, и более²². Не приходится сомневаться, что теосская амфора, обнаруженная в погребении 7, и ионийский килик из погребения 20 попали к населению, оставившему некрополь ОПХ «Анапа», из расположенного в семи километрах к западу от него гре-

¹⁵ Копылов 2002: 285; Kopylov 2007: 69.

¹⁶ Копылов 2002: рис. 4; Kopylov 2007: fig. 5.

¹⁷ Новичихин 1993: 28, рис. 1 -3; 2006: 75; 2010: 37–40; Malyshev 2007: 953.

¹⁸ Улитин 2018: 103–111.

¹⁹ Новичихин 2017: 70–71.

²⁰ Sudarev et al. 2021: 54–55, fig. 8.

²¹ Новичихин 2017: 73.

²² Новичихин 2017: 73; Sudarev et al. 2017: 60.

ческого торжища на месте современного поселка Алексеевка²³, а не из далекого Таганрогского поселения.

Нельзя не отметить того факта, что локации находок теосских амфор в варварских погребениях Прикубанья и Восточного Приазовья выстраиваются в цепочку, протянувшуюся от района Анапы через Западное Закубанье и степное Прикубанье к правобережью дельты Дона (рис. 2): ОПХ «Анапа», Циплиевский кут, Лебеди, Хапры. Весьма вероятно, что эта цепочка указывает направление устойчивого маршрута движения кочевого населения Прикубанья и Восточного Приазовья раннескифского времени, конечными пунктами которого были греческие торжища, известные как Алексеевское и Таганрогское поселения.

Литература/References

- Алексеева Е.М.* 1990. Раннее поселение на месте Анапы (VI-V вв. до н.э.) // КСИА. Вып. 197. С. 19–30 [*Alekseeva E.M.* 1990. Rannee poselenie na meste Anapy (VI-V vv. do n.e.) // *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii.* Вып. 197. S. 19–30].
- Алексеева Е.М.* 1991. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М. [*Alekseeva E.M.* 1991. *Grecheskaya kolonizatsiya Severo-Zapadnogo Kavkaza.* Moskva].
- Алексеева Е.М.* 1997. Античный город Горгиппия. М. [*Alekseeva E.M.* *Antichnyy gorod Gorgippiya.* Moskva].
- Бойко Ю.Н., Берестнев С.И.* 2001. Погребения VII–IV вв. до н.э. курганного могильника у с. Купьеваха (Ворсклинский регион скифского времени). Харьков [*Boiko Yu.N., Berestnev S.I.* 2001. *Pogrebeniya VII-IV vv. do n.e. kurgannogo mogil'nika u s. Kup'evakha (Vorsklinskiy region skifskogo vremeni).* Khar'kov].
- Зуйков Ю.В.* 1994. Раскопки некрополя на территории опытного хозяйства «Анапа» // Боспорский сборник. Вып. 4. С. 164–168 [*Zuikov Yu.V.* 1994. *Raskopki nekropolya na territorii opytnogo khozyaystva «Anapa»* // *Vosporskiy sbornik.* Вып. 4. S. 164–168].
- Копылов В.П.* 2001. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII – третья четверть VI в. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. IX международной научной конференции. Ростов-на-Дону. С. 20–24 [*Kopylov V.P.* 2001. *Amfory arkhaiskogo perioda na Nizhnem Donu (poslednyaya tret' VII – tret'ya chetvert' VI v. do n.e.)* // *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka. Tез. dokl. IX mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii.* Rostov-na-Donu. S. 20–24].
- Копылов В.П.* 2002. Греко-варварские взаимоотношения на Нижнем Дону в VII–VI вв. до н.э. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18. Азов. С. 276–288 [*Kopylov V.P.* 2002. *Greko-varvarskie vzaimootnosheniya na Nizhnem Donu v VII-VI vv. do n.e.* // *Istoriiko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2001 g.* Вып. 18. Azov. S. 276–288].
- Копылов В.П.* 2011. Таганрогское поселение – гавань Кремны? (письменные источники и археологические реалии) // АМА. Вып. 15. С. 223–239 [*Kopylov V.P.* 2011. *Taganrogsкое poselenie – gavan' Kremny? (pis'mennyye istochniki i arkheologicheskie realii)* // *Antichnyy mir i arkheologiya.* Вып. 15. S. 223–239].

²³ Новичихин 2017: 73.

- Копылов В.П., Литвиченко Л.В.* 2006. Расписные килики из Таганрогского поселения // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. Сборник статей по материалам IX международной конференции. Ростов-на-Дону. С. 14–18 [*Kopylov V.P., Litvichenko L.V.* 2006. Raspisnye kiliki iz Taganrogskogo poseleniya // Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v skifo-antichnoe vremya. Sbornik statey po materialam IX mezhdunarodnoy konferentsii. Rostov-na-Donu. S. 14–18].
- Максименко В.Е.* 1983. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону [*Maksimenko V.E.* 1983. Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu. Rostov-na-Donu].
- Мальшиев А.А., Новичихин А.М.* 2022а. Могильник ОПХ «Анапа» – некрополь населения архаической Синдики // Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации. XXXII Крупновские чтения. Материалы международной конференции по археологии Северного Кавказа, посвященной 125-летию раскопок Майкопского кургана. Майкоп. С. 162–164 [*Malyshev A.A., Novichikhin A.M.* 2022. Mogil'nik OPKH «Anapa» – nekropol' naseleniya arkhaischeskoy Sindiki // Drevnie i srednevekovye kul'tury Kavkaza: otkrytiya, gipotezy, interpretatsii. XXXII Krupnovskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza, posvyashchennoy 125-letiyu raskopok Maykopskogo kurgana. Maykop. S. 162–164].
- Мальшиев А.А., Новичихин А.М.* 2022б. Население Южной Синдики в эпоху Великой греческой колонизации // КСИА. Вып. 267. С. 124–138 [*Malyshev A.A., Novichikhin A.M.* 2022. Naselenie Yuzhnoy Sindiki v epokhu Velikoy grecheskoy kolonizatsii // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii. Вып. 267. S. 124–138].
- Монахов С.Ю.* 1996. Амфоры Клазомен и «круга Клазомен» // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. VIII международной научной конференции. Ростов-на-Дону. С. 38–45 [*Monakhov S.Yu.* 1996. Amfory Klazomen i «kruga Klazomen» // Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka. Tez. dokl. VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Rostov-na-Donu. S. 38–45].
- Монахов С.Ю.* 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Москва; Саратов [*Monakhov S.Yu.* 2003. Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel'. Moskva; Saratov].
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Толстиков В.П., Чурекова Н.Б.* 2020. Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Саратов [*Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Tolstikov V.P., Churekova N.B.* 2020. Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina. Saratov].
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* 2022а. Коллекция амфор Краснодарского государственного историко-археологического музея им. Е.Д. Фелицына: общий обзор // Нижневолжский археологический вестник. № 2. С. 142–157 [*Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B.* 2022. Kolleksiya amfor Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya im. E.D. Felitsyna: obshchiy obzor // Nizhnevolzhskiy arkheologicheskij vestnik. № 2. S. 142–157].
- Монахов С.Ю., Марченко И.И., Лимберис Н.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* 2022б. Амфоры VII–I вв. до н.э. из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына. Саратов [*Monakhov S.Yu., Marchenko I.I., Limberis N.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B.* 2022. Amfory VII–I vv. do n.e. iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika im. E.D. Felitsyna. Saratov].

- darstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika im. E.D. Felitsyna. Saratov].
- Новичихин А.М.* 1993. Исследование архаических памятников у поселка Алексеевка // Музейный вестник. Краснодар. С. 23–30 [*Novichikhin A.M.* 1993. Issledovanie arkhaischeskikh pamyatnikov u poselka Alekseevka // Muzeynyy vestnik. Krasnodar. S. 23–30].
- Новичихин А.М.* 2006. Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э. По материалам погребальных памятников. Анапа [*Novichikhin A.M.* 2006. Naselenie Zapadnogo Zakuban'ya v pervoy polovine I tysyacheletiya do n.e. Po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov. Anapa].
- Новичихин А.М.* 2010. Древнейший образец раннегреческой расписной керамики с территории Синдики // Археология, древний мир и средние века. Вып. IV. К юбилею В.Е. Максименко. Ростов-на-Дону. С. 37–40 [*Novichikhin A.M.* 2010. Drevneyshiy obrazets rannegrecheskoy raspisnoy keramiki s territorii Sindiki // Arkheologiya, drevniy mir i srednie veka. Vyp. IV. K yubileyu V.E. Maksimenko. Rostov-na-Donu. S. 37–40].
- Новичихин А.М.* 2017. Греческая колонизация Синдики // МАИАСК. Вып. 9. С. 67–96 [*Novichikhin A.M.* 2017. Grecheskaya kolonizatsiya Sindiki // Materialy po arkheologii i istorii drevnego i srednevekovogo Kruma. Vyp. 9. S. 67–96].
- Пьянков А.В.* 2006. Комплекс кургана 7 могильника Циплиевский кут как новое свидетельство этнокультурных связей населения Северо-Западного Кавказа в раннескифскую эпоху // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. Сборник статей по материалам IX международной конференции. Ростов-на-Дону. С. 27–33 [*Pyanikov A.V.* 2006. Kompleks kurgana 7 mogil'nika Tsiplievskiy kut kak novoe svidetel'stvo etnokul'turnykh svyazey naseleniya Severo-Zapadnogo Kavkaza v ranneskifskuyu epokhu // Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v skifo-antichnoe vremya. Sbornik statey po materialam IX mezhdunarodnoy konferentsii. Rostov-na-Donu. S. 27–33].
- Пьянков А.В., Рябкова Т.В., Зеленский Ю.В.* 2019. Комплекс раннескифского времени кургана № 11 могильника Лебеди V в Прикубанье // АВ. № 25. С. 206–228 [*Pyanikov A.V., Ryabkova T.V., Zelensky Yu.V.* 2019. Kompleks ranneskifskogo vremeni kurgana No. 11 mogil'nika Lebedi V v Prikuban'e // Arkheologicheskie vesti. № 25. S. 206–228].
- Улитин В.В.* 2012. О некоторых проблемах изучения и особенностях торговли Боспора с меотскими племенами Прикубанья в VI–IV вв. до н.э. // Первые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. К 70-летию исследования Убинского могильника. Материалы межрегионального круглого стола. Краснодар. С. 77–88 [*Ulitin V.V.* 2012. O nekotorykh problemakh izucheniya i osobennostyakh trgovli Bospora s meotskimi plemenami Prikuban'ya v VI–IV vv. do n.e. // Pervye «Anfimovskie chteniya» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. K 70-letiyu issledovaniya Ubinskogo mogil'nika. Materialy mezhhregional'nogo kruglogo stola. Krasnodar. S. 77–88].
- Улитин В.В.* 2018. Еще раз о клазоменских амфорах конца VII – начала VI в. до н.э. из Прикубанья: проблемы интерпретации // Древности Кубани. Вып. 23. Ростов-на-Дону. С. 103–111 [*Ulitin V.V.* 2018. Eshche raz o klazomenskikh amforakh kontsa VII – nachala VI v. do n.e. iz Prikuban'ya: problemy interpretatsii // Drevnosti Kubani. Vyp. 23. Rostov-na-Donu. S. 103–111].
- Чистов Д.Е.* 2018. Импорт товаров в амфорной таре на Березанское поселение в VI–V вв. до н.э. (по материалам раскопок участка «О-Западный» в 2004–2006 гг.) // БИ. Вып. XVIII. С. 19–36 [*Chistov D.E.* 2018. Import tovarov v amfornoy tare na Berezanskoye poselenie v VI–V vv. do n.e. (po materialam rasko-]

- pok uchastka «O-Zapadnyu» v 2004–2006 gg.) // *Bosporskie issledovaniya*. Vyp. XVIII. S. 19–36].
- Чистов Д.Е., Зуев В.Ю., Ильина Ю.И., Каспаров А.К., Новоселова Н.Ю.* 2012. Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. Т. 2. Исследования на острове Березань в 2005–2009 гг. СПб. [*Chistov D.V., Zuev V.Yu., Il'ina Yu.I., Kasparov A.K., Novoselova N.Yu.* 2012. *Materialy Berezan'skoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii*. Tom 2. *Issledovaniya na ostrove Berezan' v 2005–2009 gg.* Sankt-Peterburg].
- Чистов Д.Е., Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В.* 2019. Амфоры первой половины – середины VI в. до н.э. из раскопок Березани // ПИФК. № 1. С. 8–24 [*Chistov D.E., Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V.* 2019. *Amfory pervoy poloviny – srediny VI v. do n.e. iz raskopok Berezani* // *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. № 1. S. 8–24].
- Chistov D.* 2015. *Investigations on the Berezan Island, 2006–2013* (Hermitage Museum Archaeological Mission) // *Hyperboreus*. Vol. 21. Fasc. 1. P. 106–110.
- Kopylov V.P.* 2007. *Tanais River Region: Greek-Barbarian Relations in the 7th – 6th Centuries BC // Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphorus 7th – 1st Centuries BC* (BAR. International Series S1729). P. 66–69.
- Malyshev A.A.* 2007. *Greeks in the North Caucasus // Ancient Greek Colonies in the Black Sea* (BAR. International Series 1675 (II)). Vol. II. P. 951–978.
- Rosamentir R.* 2006. *The Greeks in Berezan and Naukratis: A Similar Story? // Naukratis: Greek diversity in Egypt: studies on East Greek pottery and exchange in the eastern Mediterranean*. L. P. 159–167.
- Sezgin Y.* 2017. *Arkaik dönemde teos'ta ticari amphora üretimi: sorunlar ve gözlemler // Anatolia*. Ankara. No. 43. P. 15–39.
- Sudarev N.I., Garbuzov G.P., Ivanov A.V., Kargin Yu.Yu., Mataev V.V., Voronin K.V.* 2021. *The Asian Bosphorus before and during the Greek Colonisation // An den Ufern des Bug. На берерах Буру. Deutsch-ukrainische Ausgrabungen in Olbia Pontike im Kontext internationaler Forschungen zu antiken Migrationsprozessen*. Bonn. P. 43–72.

Поступила в редакцию / Received 24.01.2023.
 Принята к публикации / Accepted 30.01.2023.
 Опубликовано / Published 27.04.2023.

Рис. 1. Античная керамика из погребений синдского могильника ОПХ «Анапа»: 1 – амфора (погр. 7), 2 – фрагмент килика (погр. 20)

Рис. 2. Варварские погребения с теоскими амфорами и раннегреческие поселения в Прикубанье и Восточном Приазовье:
 1 – могильник ОПХ «Анапа»; 2 – курган 7 могильника Циплиевский кут;
 3 – курган 11 могильника Лебеди V; 4 – курган 2 могильника Хапры;
 5 – Алексеевское поселение; 6 – Таганрогское поселение;
 7 – поселение на верхнем плато горы Митридат (Пантикапей)

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-262-280>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 262–280.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 262–280.
<https://ama.sgu.ru/gu>
Научная статья
Article
УДК 903.23(38):903.53(477.75)

РАСПИСНАЯ И ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ КУРГАНА 2 КУРГАННОЙ ГРУППЫ «ЦЕМЕНТНАЯ СЛОБОДКА I»

Т.В. Егорова, С.М. Ильяшенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1 Ленинские горы.

Егорова Татьяна Валерьевна, к.и.н., преподаватель кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, tvegorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8479-0518>.

Институт археологии РАН, 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

Ильяшенко Сергей Михайлович, к.и.н., научный сотрудник Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН, silyas@list.ru.

Аннотация: при исследовании курганной группы «Цементная слободка I» на мысе Ак-Бурун в кургане 2 были зафиксированы остатки тризны. Они включали в себя семнадцать аттических краснофигурных и чернолаковых сосудов второй четверти IV в. до н.э. Среди них редкие для Северного Причерноморья рыбное блюдо мастера «Пьеридиса» и лекиф «класса Талькотт», а также, расписные аск и пелика. В целом, комплекс имеет близкие аналогии в тризнах из кургана Госпитальный, Юго-восточного некрополя Фанагории и некрополя Нимфея.

Ключевые слова: краснофигурная и чернолаковая керамика, Боспорское царство, Пантикапей, некрополь, курган, тризна.

Для цитирования: *Егорова Т.В., Ильяшенко С.М.* Расписная и чернолаковая керамика из кургана 2 курганной группы «Цементная слободка I» // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 262–280. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-262-280>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

RED-FIGURED AND BLACK-GLAZED POTTERY FROM KURGAN 2 OF THE KURGAN GROUP «TSEMENTNAYA SLOBODKA I»

T.V Egorova, S.M. Il'yashenko

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

Egorova Tatiana Valeryevna, Candidate of Historical Sciences, Lecturer of the Department of Archaeology of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, tvegorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8479-0518>.

Institute of archaeology RAS, 19 Dm. Ulyanova str., Moscow, 117292, Russia.

Il'yashenko Sergey Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Department of Preservation of Archaeological Heritage of the Institute of Archaeology of the RAS, silyas@list.ru.

Abstract: during the study of the necropolis «Tsementnaya Slobodka I» on Ak-Burun Cape in the burial mound 2 the remnants of the funeral feast were found. It was seventeen attic red-figured and black-glazed vessels dated back to

the 4th century BC. Fish-plate of Pierides painter and lekythos Talcott class, which were very rare for the Northern Black Sea Region, as well as red-figure pelike and ascos, were among them. In general, the complex has analogies in funeral feasts from the Hospital barrow, South-East Necropolis of Phanagoria and Necropolis of Nymphaeum.

Keywords: red-figured and black-glazed pottery, Bosporan Kingdom, Panticapaeum, necropolis, burial mound, funeral.

For citation: *Egorova T.V, Il'yashenko S.M.* Red-figured and black-glazed pottery from kurgan 2 of the kurgan group «Tsementnaya slobodka I» // *Ancient World and Archaeology.* 2023. No. 21. Pp. 262–280 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-262-280>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В августе – сентябре 2017 г. археологическим отрядом ООО «ИТЦ специальных работ» проводились раскопки кургана 2, входящего в состав курганной группы «Цементная слободка I». Эта курганная группа находится в черте города Керчь, на юго-восточной окраине микрорайона «Цементная слободка» (рис. 1) и является частью обширного курганного некрополя Пантикапея IV–III вв. до н.э. на мысе Ак-Бурун. Курган 2 располагался в 0,63 км к западу от берега Керченского пролива, близ края разрушенной естественной возвышенности. Насыпь кургана грунтовая. Сохранившаяся высота около 3,5 м, диаметр – около 40 м. В ходе раскопок удалось выяснить, что насыпь кургана была одновременно сооружена на уровне погребенной почвы, над трупосожжением, которое находилось в центре и получило название «объект 2» (рис. 2). Центральная часть насыпи над объектом 2 была полностью уничтожена при сооружении в первой половине XX в. полости для бетонной конструкции (водонапорной башни). Можно предполагать, что предметы погребального инвентаря были изъяты при строительных работах. Однако к юго-западу от объекта 2, на уровне предматерикового суглинка, был обнаружен объект 3 – прокаленное пятно в форме овала, ориентированного длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ, с небольшим подовальным ответвлением в СЗ части. Длина пятна по линии ССВ-ЮЮЗ – 1,52 м, ширина – 0,78 м. Длина ответвления по линии СЗ-ЮВ – 0,68 м, ширина – 0,34 м. На поверхности прокаленного грунта, в его контурах, беспорядочным скоплением лежали разбитые керамические сосуды и сильно окисленные остатки бронзовых предметов (бляшка дисковидной формы, фрагменты браслета, фрагменты заостренных стержней и скоб, кольцо со штифтом) и мелкие фрагменты сильно кальцинированных костей животных (рис. 3 - 1). На наш взгляд, это скопление предметов являлось тризной, связанной с центральным погребением в кургане.

Особый интерес представляет комплекс расписной и чернолаковой керамики из объекта 3, который состоит из семнадцати сосудов аттического производства: четыре краснофигурные, остальные простые чернолаковые.

Краснофигурная керамика

В набор краснофигурной посуды входят пелика, рыбное блюдо, аск и лекиф.

Пелика (*Pelike*) – один из вариантов столовой амфоры¹. Она имеет широкий венчик с подвергательно отогнутым наружу краем и невысокое горло (рис. 3 -2). Округлое тулово опирается на низкий слабопрофилированный кольцевой поддон. Переходы от венчика к горлу и от горла к тулову не выражены. Ручки вертикальные, подовальные в сечении, с небольшим внешним ребром. Пропорции приземистые: высота – 23,6 см; диаметр венчика – 16,2 см; диаметр поддона – 12,6 см. По форме ее можно датировать концом первой – второй четвертью IV в. до н.э.²

Подобные сосуды известны в литературе как «боспорские пелики» или вазы «керченского стиля»³. Край венчика орнаментирован овами. На тулове два сюжета, вписанные в пространства, ограниченные сверху и снизу поясками из ов. Несмотря на значительные утраты, на лицевой стороне читаются три фигуры. В центре композиции расположена Эос, обращенная вправо, и преследующая юношу (Кефалоса или Тифона). Крылатая фигура богини задрапирована в гиматий (?), обозначенный вертикальными складками, закрывающими щиколотки. Вьющиеся волосы перехвачены лентой. Правая рука вытянута вперед и почти касается плеча юноши, бегущего вправо. Его голова в венке повернута назад, к преследовательнице. Частично сохранились складки плаща или хитона, застегнутого на левом плече. Слева от Эос – женщина в хитоне с поднятой левой рукой и сходной прической. Очевидно, это редкий, если не уникальный сюжет для Северного Причерноморья⁴, но вполне узнаваемый. Аналогичная композиционная схема представлена, например, на аттической гидрии третьей четверти V в. до н.э., хранящейся в Музее кикладского искусства в Афинах⁵. Те же персонажи изображены на кратере из Пичвнари⁶ и амфоре мастера Ахилла⁷ того же времени, а также на ранней пелике из Эшмолеанского музея⁸, датирующейся первой половиной V в. до н.э. Однако заметна значитель-

¹ Sparkes 1991: 85.

² Ягги, Лазенкова 2012: 131, 154, 166, табл. сечений 6, 12, 15, 20, 44, 60.

³ Блаватский 1953: 222; Вдовиченко 2008: 44; Шедевры... 2011: 200. Подробнее о термине «керченский стиль»: Васько 2015: 266–283.

⁴ В частности, он отсутствует в Своде мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи на пеликах «керченского стиля»: Шталь 2000. Не зафиксирован в перечне сюжетов росписи ваз из Березани, Ольвии, боспорских городов, Херсонеса и Керкинитиды, собранных И.И. Вдовиченко (Вдовиченко 2008: 126–134). Нет ни одного близкого изображения на аттических краснофигурных вазах IV в. до н.э. из коллекции Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника: Ягги, Лазенкова 2012.

⁵ Lexicon 1986: 770, pl. 576 -210.

⁶ Miron, Orthmann 1995: 136, fig. 130.

⁷ Boardman 1989: 65, pl. 112.

⁸ Cook 1967: 302, pl. 44.

ная разница в технике и качестве исполнения рисунка, существенно более небрежного в нашем случае.

На оборотной стороне, сохранившейся целиком, – два юноши⁹, обращенные лицами друг к другу, закутанные в широкие плащи. В отличие от описанного выше, это один из самых характерных сюжетов на «керченских пеликах». Чаще юноши были показаны стоящими у алтаря и/или в сопровождении различных предметов, таких как тимпан, стригали, посох, диск или арибалл¹⁰. Но известны и изображения двух или трех полностью задрапированных фигур без дополнительных атрибутов¹¹. По характеру драпировки: ее четкому нижнему контуру, открывающему ступни и щиколотки, направлению складок, ближайшие, хотя и не прямые аналоги происходят из частных коллекций, хранящихся в Милане и Варшаве¹². Причем известно, что варшавский экземпляр был найден на территории Керчи.

Фрагментированное краснофигурное рыбное блюдо (*Fish-plate*) является довольно редким образцом работы «мастера Пьеридиса» (рис. 4 - 1а, б). Оно имеет большие размеры: диаметр края – 33,5 см, диаметр поддона – 19,5 см, высота – 4,9 см. Массивный край подвертикально отогнут наружу. Стенки ровные, с двумя желобками в придонной части. Кольцевой поддон расширяется книзу, профилирован по внешней поверхности. Центральная соусница глубокая, с желобком вокруг края. Глина, из которой оно сделано, хорошо отмучена, без видимых включений, черепок на сломе бежевый. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами разной ширины и диаметра.

Росписью покрыта почти вся видимая поверхность. Мелкие овы, дополненные рядом точек, обрамляют край соусницы; внешний край украшен крупными овами. На плоскости блюда изображены четыре крупные рыбы, попарно повернутые друг к другу головами (снизу против часовой стрелки: скорпена, лещ, каменный окунь, барабулька)¹³. Брюшная часть обращена вовне. В пространство над точками соприкосновения голов и хвостов больших рыб вписаны мелкие морские обитатели: две рыбки (скорпена и кефаль) и один моллюск (церициум)¹⁴. Между скорпеной и лещем по известным аналогиям располагалась раковина гребешка¹⁵, но эта часть стенки утрачена. Детали росписи, такие как плотное заполнение поля рисунка разноразмерными объектами, использование в декоре ов, а также направленность брюшных частей рыб в сторону края

⁹ М.М. Кобылина и вслед за ней Е.М. Алексеева называют их палестритами: Кобылина 1951: 136; Алексеева 2010: 364.

¹⁰ Напр.: Шталь 2000: 117, 118, 121–127, 130–132; Ягги, Лазенкова 2012: 233, табл. 43, № 28; Мимоход 2018: 229, № 14.

¹¹ Напр.: Ягги, Лазенкова 2012: 218, табл. 28, № 20; 231, табл. 41, № 26; Шталь 2000: 138.

¹² Paribeni 1972: 6, tav. 8, C16; Bulanda, Bulas 1936: 31, pl. 110.

¹³ McPhee, Trendall 1987: 44, 45, 171–173, fig. 3.

¹⁴ McPhee, Trendall 1987: 173.

¹⁵ McPhee, Trendall 1987: 44, 45, pl. 8, № 119.

свидетельствуют о его аттическом происхождении¹⁶ (в дополнение к визуальным характеристикам глины). Как отмечают исследователи, апулийские краснофигурные рыбные блюда появились раньше и были гораздо популярнее аттических как на территории Италии, так и за ее пределами, но их афинское производство было нацелено на «зарубежные рынки», преимущественно на Северное Причерноморье, куда в это время не доходила продукция италийских мастеров¹⁷. В Аттике их делали с рубежа V и IV в. до н.э. на протяжении около 50 лет: они не встречаются в комплексах, уверенно датирующихся после середины IV столетия¹⁸. Большинство из них находят в погребениях.

Ближайшая аналогия росписи публикуемого блюда происходит из Ларнаки, из коллекции Д. Пьеридиса (рис. 4 -2)¹⁹. Помимо него, очень немного изделий относят к руке этого мастера. Два из них хранятся в Эрмитаже²⁰. Исходя из стилистической близости с блюдами художника Олинфа, происходящими, в отличие от них, из хорошо датированных слоев, Я. Макфи и А.Д. Трендал предлагают датировать их второй четвертью IV в. до н.э. Однако стоит отметить, что чернолаковые блюда с аналогичной моделировкой поддона происходят из раскопок афинской агоры, где датируются началом – первой четвертью IV в. до н.э.²¹ В некрополях Несебра и Аполлонии они найдены в погребениях конца первой четверти IV в. до н.э.²² Возможно, к тому же времени, или чуть шире – конец первой – вторая четверть IV в. до н.э., стоит относить и блюда мастера Пьеридиса.

Интересна находка аттического краснофигурного аска (*Askos*) уплощенного типа (рис. 5), для которого характерно узкое, смещенное относительно центра горло с сильно отогнутым наружу венчиком и заглаженным краем, низкое тулово с рельефным умбовидным завершением щитка и дисковидный поддон. Вертикальная подтреугольная в сечении ручка крепится к горлу и тулову сосуда. Размеры: диаметр тулова – 8,9 см, дна – 8,2 см, высота тулова – 4,3 см. Аск покрыт лаком черного цвета в верхней части и коричневого в нижней; дно в цвете глины. На щитке изображены кошачий хищник (предположительно, лев) и собака, развернутые головами к носу. Абсолютно идентичный сосуд был найден при раскопках кургана Госпитальный²³. Лев (рис. 5 -3) повторяется до деталей, включая форму глаза, окантовку гривы, форму и положение лап и хвоста, а также завиток под брюхом. Очень схожи и фигуры собак (рис. 5 -2), с той лишь разницей, что морда животного на аске из Госпи-

¹⁶ Циммерман 1979: 59–65.

¹⁷ McPhee, Trendall 1987: 20.

¹⁸ Циммерман 1979: 88; McPhee, Trendall 1987: 20; Чистов 1999: 168.

¹⁹ McPhee, Trendall 1987: 44, 45, pl. 8b, № 119.

²⁰ Циммерман 1979: табл. VIII. № 2; McPhee, Trendall 1987: 44, pl. 8, № 118.

²¹ Sparkes, Talcott 1970: 310, fig. 10. № 1064, 1065.

²² Riapov, Damyanov 2010: 149, pl. 114; Damyanov 2017: 90, 95, fig. 1, № 1.

²³ Рукавишникова и др. 2019: 450, 466, рис. 5, № 10; Егорова 2022: 207.

Ранее в публикации находок из Госпитального кургана нами было высказано ошибочное предположение, что кошачий хищник – это пантера.

тального кургана трактована чуть более грубо. Аски с изображениями собаки и льва известны в Пантикапее²⁴, но относятся к более раннему варианту. И.И. Вдовиченко и М.Б. Мур отмечали, что подобная композиция регулярно использовалась в росписи подобных сосудов в начале IV в. до н.э.²⁵ Хотя такая форма аска известна как минимум до середины IV столетия и не только среди продукции аттических мастерских²⁶. Учитывая небрежность рисунка и типологическую близость формы нашего экземпляра поздним кампанским вариантам можно предположить и его относительно позднюю дату – вторая четверть IV в. до н.э.

Еще один краснофигурный контейнер для масла – лекиф, найден сильно фрагментированным со значительными утратами, в том числе, профильных частей (рис. 6 -1). Он относится к типу так называемых сетчатых арибаллических лекифов группы Булас²⁷, тулова которых украшают перекрещенные полосы лака с белыми точками на пересечениях линий. Иногда точки наносились неаккуратно, в произвольном порядке, как в нашем случае. Аналогии им многочисленны²⁸. Время производства определяется в пределах первой половины IV в. до н.э. Фрагмент лекифа из кургана 2, вероятнее всего, стоит относить к периоду расцвета формы и датировать ближе ко второй четверти столетия.

Чернолаковая керамика

Сосуды для питья представлены только двумя кубковидными канфарами (*Cup-Kantharoi*). Они относятся к двум различным вариантам, выделенным авторами «Афинской агоры»: стандартному с формованным краем (*Moulded rim, standard*) (рис. 6 -3) и с прямым краем и укороченным горлом (*Squat rim*) (рис. 6 -2). Причем первый – не просто самый ранний вариант этого типа (Б. Спаркс и Л. Талькотт датируют начало их производства 90–80-ми гг. IV в. до н.э.²⁹), а переходная форма от кубковидных скифосов к кубковидным канфарам. Их отличает еще нестандартный массивный край, как у более поздних чаш, а незначительное утолщение с внешней стороны и высокое, сильно расходящееся кверху горло³⁰. Остальные признаки – горизонтальные петлевидные ручки, которые крепятся к тулову, слегка поднимаясь над краем сосуда, и профилированная ножка без ствола, являются общими для всего типа. Самые ранние представители второго варианта появляются чуть позже – в 70-е гг. IV в. до н.э. и продолжают бытовать до конца его третьей четверти³¹. Это сосуды с отогнутым наружу венчиком с прямым краем, низким широким цилиндрическим гор-

²⁴ Tugusheva 2003: 64, pl. 57 -3, 6–7.

²⁵ Moore 1997: 56; Вдовиченко 2008: 70, 42.

²⁶ Напр.: Hayes 1984: 52.

²⁷ Вдовиченко, Жесткова 2011: 68, 106, табл. 16, № 478–488.

²⁸ Наибольшее сходство: Zimmermann-Elseify 2015: 115, Taf. 60; *Νλιπούλου* 2015: 64, № 84.

²⁹ Sparkes, Talcott 1970: 117.

³⁰ Sparkes, Talcott 1970: 285, fig. 6, pl. 56, № 648.

³¹ Sparkes, Talcott 1970: 120.

лом, отделенным ребром от гладкого тулова. Они были гораздо более популярны предшественников³². Аналогичный кубковидный канфар был найден в одном из тризновых комплексов (объект 22) кургана Госпитальный³³. Обычно сразу два варианта в одном комплексе не встречаются, но учитывая близость нижней хронологической границы второго и продолжительность существования первого, а также вероятность его чуть более длительного использования, такое сочетание не противоречит их общей хронологии.

Практически треть комплекса составляют одноручные чаши (*One-handler*), сделанные из аттической глины (всего их шесть экземпляров). Три из них абсолютно однотипны (рис. 7 - 1-3). Их объединяет прямой венчик с утолщенным краем, слегка отогнутым наружу, а также форма кольцевого поддона и оформление внешней поверхности дна, зафиксированное в двух случаях: одно широкое лаковое кольцо и два тонких малого диаметра, расположенных в центре и вписанных один в другой. По аналогиям с находками в Афинах, на Фасосе, Кипре и в других местах такой вариант чаш можно датировать достаточно узко – 70-60-ми гг. IV в. до н.э.³⁴ Еще три сосуда (рис. 7 - 4-6), близкие им по времени, несколько отличаются формой венчика: без изгиба, с выпуклым или почти ровно скошенным внутрь краем³⁵. Снова стоит отметить, что прямые аналогии всем этим чашам происходят из кургана Госпитальный³⁶.

Миски представлены исключительно миниатюрными формами двух типов: с выпукло-вогнутым профилем (*convex-concave profile*) и с загнутым внутрь краем позднего варианта с тонкими стенками (*later and light*) (рис. 8 - 1-3).

Для первого характерно рельефное оформление внешней поверхности стенки и плавный переход к кольцевому поддону с плоской подошвой, слегка отогнутому наружу. Сохранился только фрагмент такого поддона (рис. 8 - 1). На основе анализа формы и штампованных орнаментов авторами «Афинской агоры» было высказано предположение, что миски именно с такой профилировкой: довольно глубокие, с тонкими стенками и с тонким поддоном (широкое основание для них делали в более раннее время) выпускали в одной мастерской на протяжении, преимущественно, последней четверти V и в первой четверти IV в. до н.э. с наибольшей интенсивностью в конце V столетия³⁷. Однако при работе с материалами из Госпитального кургана для части из них получилось несколько уточнить дату, сдвинуть ее на

³² Sparkes, Talcott 1970: 285, fig. 7, № 682-684; 34; Knigge 2005: 171, Abb. 36, № 453-1; Elrashedy 2002: 135, pl. 9, № 5 (113); Егорова 2009: 94, № 103; 2017: 46, рис. 8, табл. 15, № 78.

³³ Рукавишникова и др. 2019: 449, 452, рис. 8, № 3.

³⁴ Sparkes, Talcott 1970: 290, fig. 8, 22, pl. 31, № 758; Blondé 2007: 36, pl. 17, fig. 1; Jehasse 1981: 425, pl. XLVII, № 54.

³⁵ Sparkes, Talcott 1970: 290, pl. 31, № 760, 761.

³⁶ Егорова 2022: 178-180.

³⁷ Sparkes, Talcott 1970: 131.

конец первой четверти IV в. до н.э. на основании того, что две миски были украшены штампованным орнаментом, одним из элементов которого являются насечки³⁸. Насечки появляются в комбинации с пальметтами и овами или в качестве самостоятельного орнамента на чернолаковых сосудах только после 80-х гг. IV в. до н.э., поскольку до сих пор в слоях, надежно датированных более ранним временем, посуда, украшенная подобным образом, не встречается³⁹. Найденный фрагмент идентичен одной из этих мисок⁴⁰.

Пик производства в Аттике миниатюрных мисок с загнутым внутрь краем, так называемых «поздних/легких»⁴¹, традиционно относили к последней четверти V – рубежу V–IV вв. до н.э.⁴², и только их глубокие разновидности, аналогичные миске № 104 из Кургана 2 курганной группы Цементная слободка I (рис. 8 -3), датировали 80-ми гг. IV в. до н.э.⁴³ Однако надо заметить, что и мелкие миски этого варианта (рис. 8 -2) представлены в некрополе античного Тарроса на западе Сардинии и в Арле (на юге Франции) в погребениях первых десятилетий IV в. до н.э.⁴⁴, а также в уже неоднократно упомянутом кургане Госпитальный, в тризновых комплексах, основная масса находок из которых датируется первой половиной – серединой IV в. до н.э., и даже несколько более поздним временем. Оттуда происходит довольно большая группа (13 экземпляров) таких сосудов⁴⁵. Исходя из этого можно полагать, что производство мелких вариантов этого типа продолжалось чуть дольше, чем считалось ранее. Либо именно их использовали дольше обычного, после чего задействовали в погребальных церемониях, что представляется маловероятным.

Единственная солонка – с вогнутыми стенками (рис. 8 -4), является стандартной и широко распространенной формой. Утолщенный край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу, что сближает ее с солонками, найденными в некрополе Аполлонии Понтийской в погребениях второй четверти IV в. до н.э.⁴⁶ В материалах афинской агоры, Фасоса и многих других памятников они обычно происходят из слоев второй и третьей четвертей IV в.⁴⁷, но с небольшими изменениями форма «доживает» и до конца столетия⁴⁸.

³⁸ Егорова 2022: 167.

³⁹ Sparkes, Talcott 1970: 30.

⁴⁰ Ср.: Егорова 2022: 183, № 32.

⁴¹ Поздними они являются по отношению к более массивным мискам второй четверти V в. до н.э.: Sparkes, Talcott 1970: 132–134.

⁴² Sparkes, Talcott 1970: 134.

⁴³ Sparkes, Talcott 1970: 290, pl. 31, № 876; Riapov, Damyanov 2010: 221, pl. 69, d.

⁴⁴ Elrashedy 2002: 128, pl. 3, № 3; Arcelin, Rouillard 2000: 163; Madau 2000: 102.

⁴⁵ Егорова 2022: 189–192.

⁴⁶ Riapov, Damyanov 2010: 223, pl. 102c, VN96.

⁴⁷ Sparkes, Talcott 1970: 137; Blondé 2007: 56, pl. 27, fig. 4; Elrashedy 2002: 137, pl. 3, 4, № 131, 132 и мн.др.

⁴⁸ Rotroff 1997: 165, 166.

Довольно редкой находкой для Северного Причерноморья является лекиф, относящийся к «классу Талькотт» (*Talcott class*) (рис. 8 -5). Такое название именно чернолаковому варианту этой формы дал Б. Спаркс в честь и в память о своей коллеге Л. Талькотт, посвятив им отдельное исследование⁴⁹. До сих пор их известно не более трех десятков, если не брать во внимание отдельные фрагменты со спорной атрибуцией. Несколько было найдено и на Боспоре⁵⁰. Это приземистые лекифы с очень широким раструбообразным венчиком, иногда с шаровидным, но чаще всего расширяющимся книзу туловом, опирающимся на низкий поддон. В ранних экземплярах горло короткое или не выражено вовсе, в поздних – довольно высокое, узкое, плавно переходит в тулово или отделено от него небольшим выступом. Ручка вертикальная, в нашем случае двуствольная, крепится к верхней половине тулова и подходит к краю сосуда расходящимися концами. Форма появилась в конце V в. до н.э. предположительно как разновидность аррибаллических лекифов, вобрав в себя элементы алабастров, аррибаллов и кружек, и использовалась на протяжении всего IV столетия, до его середины сосуществуя с краснофигурными вариантами. Но раньше всего, по мнению Б. Спаркса, их начали делать в Коринфе. Аттичские и Коринфские чернолаковые лекифы «*Talcott class*», как правило, не декорировались, южноиталийские украшались накладным орнаментом стиля Гнафия⁵¹. Известны такие сосуды, изготовленные из серебра и бронзы. Например, хранящийся в Эрмитаже лекиф из раскопок В.В. Шкорпила 1912 г. кургана на Зеленской горе на Тамани⁵².

Ближайшие, хотя и не прямые аналогии форме публикуемого сосуда – краснофигурный лекиф, который по стилю росписи Б. Спаркс датирует концом V – началом IV в. до н.э., и чернолаковый лекиф из Эгинны первой четверти IV в. до н.э.⁵³ Однако, у них есть расхождения в некоторых деталях, в частности, в размере и оформлении устья, которое гораздо шире и окантовано желобком, что больше характерно для сосудов с высоким горлом, датирующихся серединой IV в. до н.э.⁵⁴ Такое сочетание ранних и поздних признаков позволяет говорить о его изготовлении на рубеже первой и второй или в пределах второй четверти столетия, рассматривая как переходную форму.

Таким образом, можно сделать вывод, что все чернолаковые и расписные сосуды, происходящие из тризны кургана 2 курганной группы «Цементная слободка I» имеют близкую хронологию и отно-

⁴⁹ Sparkes 1977.

⁵⁰ В том числе, в тризне Старотитаровского кургана и в одном из погребений меотского могильника Старокорсунского городища: Лимберис, Марченко 2016: 77, 78, 82, рис. 1, № 5.

⁵¹ Подробнее: Sparkes, Talcott 1970: 162, 163; Sparkes 1977: 12–23.

⁵² Б. Спаркс датирует его существенно более ранним временем, чем остальной комплекс погребения, полагая, что это была «семейная реликвия»: Sparkes 1977: 22, pl. 9, № 6.

⁵³ Sparkes 1977: 13, pl. 3; 13, pl. 6, № 3.

⁵⁴ Sparkes 1977: 13, pl. 7, № 2, 3.

сятся ко второй четверти IV в. до н.э., ближе к ее началу. Набор посуды, в целом, характерен для боспорских погребальных и тризновых комплексов этого времени. Пожалуй, единственной особенностью является отсутствие в нем полноразмерных мисок, несмотря на то, что в этот хронологический отрезок они уже активно использовались, в том числе и в погребальной практике. Но надо отметить, что далеко не так часто они встречаются именно в поминальных наборах. Ближайшие параллели мы видим в тризновых комплексах Юго-восточного некрополя Фанагории⁵⁵, некрополя Нимфея⁵⁶ и др., и особенно расположенного в 1,25 км от него Госпитального кургана⁵⁷. Некоторые формы (например, одноручные чаши и миниатюрные миски) абсолютно идентичны материалам из последнего. Краснофигурные аски, очевидно, могли быть сделаны в одной мастерской. На наш взгляд здесь можно, хоть и с большой осторожностью, говорить об одной или нескольких партиях, посуда из которых попала в итоге в оба кургана и, соответственно, о синхронности совершения обрядов.

Литература/References

- Алексеева Е.М. 2010. Пелики из Горгиппии // ПИФК. № 1. С. 361–376 [Alekseeva E.M. 2010. Peliki iz Gorgippii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 1. S. 361–376].
- Блаватский В.Д. 1953. История античной расписной керамики. М. [Blavatskiy V.D. 1953. Istoriya antichnoy raspisnoy keramiki. Moskva].
- Васько Д.С. 2015. Понятие «керченский стиль» как терминологическая проблема в изучении античной вазописи // Архитектон: известия вузов. № 2 (50) [Vas'ko D.S. 2015. Ponyatie «kerchenskiy stil'» kak temino-logicheskaya problema v izuchenii antichnoy vazopisi // Arkhitekton: izvestiya vuzov. № 2 (50)].
- Вдовиченко И.И. 2008. Античные расписные вазы в Северном Причерноморье. Симферополь [Vdovichenko I.I. 2008. Antichnye raspisnye vazy v Severnom Prichernomor'e. Simferopol'].
- Вдовиченко И.И., Жесткова Г.И. 2011. Расписная керамика Херсонеса Таврического (Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича и Р.Х. Лепера) // Stratum plus. № 3. С. 15–123 [Vdovichenko I.I., Zhestkova G.I. 2011. Raspisnaya keramika Khersonesa Tavricheskogo (Raskopki K.K. Kostsyushko-Valyuzhinicha i R.Kh. Lepera) // Stratum plus. № 3. S. 15–123].
- Егорова Т.В. 2009. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М. [Egorova T.V. 2009. Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma. Moskva].
- Егорова Т.В. 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М. [Egorova T.V. 2017. Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina. Moskva].
- Егорова Т.В. 2022. Краснофигурная и чернолаковая керамика. Каталог-приложение // Курган Госпитальный. МСАИ. Т. 28. С. 163–209 [Egorova T.V. 2022. Krasnofigur'naya i chernolakovaya keramika. Katalog-prilozhenie // Kurgan Gospital'nyy. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy. Tom 28. S. 163–209].

⁵⁵ Материалы готовятся к публикации.

⁵⁶ Соловьев 2003: 95–97.

⁵⁷ Рукавишников и др. 2022: 51, 54, рис. 42, 47.

- Кобылина М.М. 1951. Поздние боспорские пелики // МИА. № 19. С. 136–170 [Kobylyina M.M. 1951. Pozdnie bosporskie peliki // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 19. S. 136–170].
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2016. Погребение со стеклянной чашей из могильника Старокорсунского городища. № 2 // АВ. Т. 22. С. 76–85 [Limberis N.Yu., Marchenko I.I. 2016. Pogrebenie so steklyannoy chashey iz mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha № 2 // Arkheologicheskie vesti. Tom 22. S. 76–85].
- Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С. 2018. Некрополь Волна-1 (2017 г.) (Краснодарский край, Таманский полуостров) // МСАИ. Т. 25. Города, селища, могильники. Раскопки 2017 года. М. С. 220–231 [Mimokhod R.A., Sudarev N.I., Uspenskiy P.S. 2018. Nekropol' Volna-1 (2017 g.) (Krasnodarskiy kraj, Tamanskiy poluostrov) // Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy. Tom 25. Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017 goda. Moskva. S. 220–231].
- Рукавишникова И.В., Егорова Т.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. 2019. Чернолаковые и краснофигурные сосуды из тризновых комплексов кургана Госпитальный // ДБ. Т. 24. С. 443–470 [Rukavishnikova I.V., Egorova T.V., Beylin D.V., Fedoseev N.F. 2019. Chernolakovye i krasnofigurnye sosudy iz triznovykh kompleksov kurgana Gospital'nyu // Drevnosti Bospora. Tom 24. S. 443–470].
- Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. 2022. Курган Госпитальный // МСАИ. Т. 28 [Rukavishnikova I.V., Beylin D.V., Fedoseev N.F. 2022. Kurgan Gospital'nyu // Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy. Tom 28].
- Соловьев С.Л. 2003. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея. Итоги работ Керченской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа: 1992–1996 гг. СПб. [Solov'yev S.L. 2003. Arkheologicheskie pamyatniki sel'skoy okrugi i nekropolya Nimfeya. Itogi rabot Kerchenskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha: 1992–1996 gg. Sankt-Peterburg].
- Циммерман К. 1979. Фрагменты аттических рыбных блюд в Эрмитаже // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л. [Timmerman K. 1979. Fragmenty atticheskikh rybnykh blyud v Ermitazhe // Iz istorii Severnogo Prichernomor'ya v antichnyuyu epokhu. Leningrad].
- Чистов Д.Е. 1999. Строительный комплекс второй четверти IV в. до н.э. из Мирмекия // Археология и история Боспора. Т. III. С. 161–172 [Chistov D.E. 1999. Stroitel'nyu kompleks vtoroy chetverti IV v. do n.e. iz Mirmekiya // Arkheologiya i istoriya Bospora. Tom III. S. 161–172].
- Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. 2011. М. [Shedevry antichnogo iskusstva iz sobraniya GMII im. A.S. Pushkina. 2011. Moskva].
- Шталь И.В. 2000. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ (пелики, IV в. до н.э., керченский стиль). М. [Shtal' I.V. 2000. Svod mifo-epicheskikh syuzhetov antichnoy vazovoy rospisi po muzeyam Rossiyskoy Federatsii i stran SNG (peliki, IV v. do n.e., ker-chenskiy stil'). Moskva].
- Яggi О., Лазенкова Л. 2012. Аттические краснофигурные вазы. IV в. до н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Коллекция расписной керамики. Т. IV. Киев [Yaggi O., Lazenkova L. 2012. Atticheskie krasnofigurnye vazy. IV v. do n.e. // Iz sobraniya Kerchenskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika. Kolleksiya raspisnoy keramiki. Tom IV. Kiev].

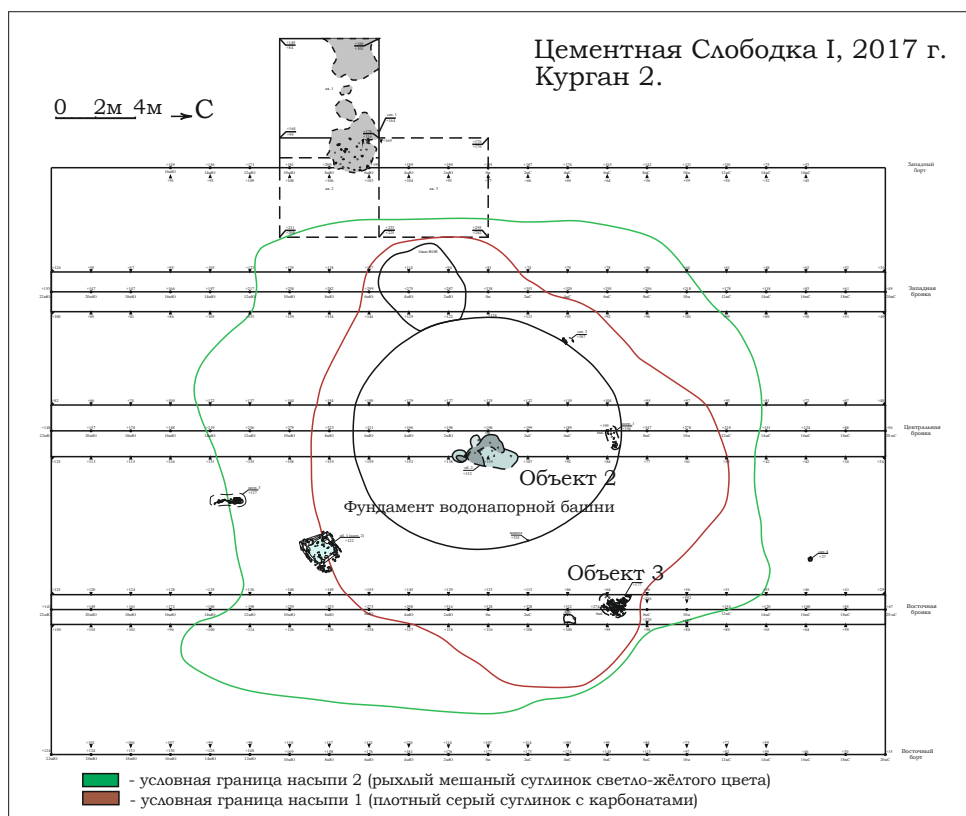
- Arcelin P., Rouillard P.* 2000. Premier aperçu sur la composition de la céramique attique d'Arles (Bouches-du-Rhône) au IVe s. av. J.-C. // La céramique attique du IVe s. an Méditerranée Occidentale. Naples.
- Blondé F.* 2007. Les céramiques d'usage quotidien à Thasos au IVe siècle avant J.C. // Études Thasiennes XX. Athens.
- Boardman J.* 1989. Athenian Red Figure Vases. The Classical Period. L.
- Bulanda E., Bulas K.* 1936. Collection de M. Leopold Binental // CVA. Pologne. Collections Diverses (Varsovie, Wilanow, Poznan, Wilno etc.). Cracow.
- Cook R.M.* 1967. Select Exhibition of Sir John and Lady Beazley's Gifts to the Ashmolean Museum, 1912–1966. L.
- Damyantov M.* 2017. Pottery assemblage of the ritual fireplaces in the necropolis of Apollonia Pontica (Excavations in 2005) // Nessebar. No. 4. P. 86–100.
- Elrashedy F.V.* 2002. Imports of Post-Archaic Greek Pottery into Cyrenaica. From the end of Archaic to the beginning of the Hellenistic period // BAR. Pisa.
- Hayes J.W.* 1984. Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: a Catalogue. Toronto.
- Ηλιοπούλου Σ.* 2015. Αρχαία Ζώνη IIIα. Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές. Κομοτηνή.
- Jehasse L.* 1981. La céramique attique à vernis noir de Kition de la fin du VI à la fin du IV siècle avant J.C. // Excavations at Kition. IV. Non-Cypriote Pottery. Nicosia.
- Knigge U.* 2005. Der bau Z // Kerameikos. Ergebnisse der ausgrabungen. Bd. XVII. München.
- Lexicon Iconographicum Mythologiae classicae (LIMC). 1986. III (1). Zurich, München.
- Madau M.* 2000. La ceramica attica di Tharros: le nuove stratigrafie dalla città fenicia del Sinis // La céramique attique du IVe s. an Méditerranée Occidentale. Naples. P. 99–104.
- McPhee I., Trendall A.D.* 1987. Greek Red-Figured Fish-plates // Antike Kunst. Beiheft 14.
- Miron A., Orthmann W.* 1995. Unterwegs zum Goldenen Vlies, Archäologische Funde aus Georgien. Saarbrücken.
- Moore M.B.* 1997. Attic red-figured and white-ground pottery // The Athenian Agora. XXX. Princeton (New Jersey).
- Paribeni E.* 1972. Ceramica Attica a Figure Rosse // CVA Italia. Milano – Collezione «H.A.» III, I. Roma.
- Riapov A., Damyanov M.* 2010. Les céramiques à vernis noir // BIAMA. Vol. 5. Aix-en-Provence.
- Rotroff S.I.* 1997. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. Vol. XXIX. Princeton (New Jersey).
- Sparkes B.* 1977. Quantain and the Talcott class // Antike Kunst. Vol. 20. P. 8–25.
- Sparkes B.* 1991. Greek pottery. An introduction. Manchester; New York.
- Sparkes B., Talcott L.* 1970. Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Vol. XII. Princeton (New Jersey).
- Tugusheva O.* 2003. Attic Red-Figured vases // CVA Moscow. Pushkin State Museum of Fine Arts. Fasc. 6. Moscow.
- Zimmermann-Elseify N.* 2015. Attische Salbgefäße // CVA Deutschland. Berlin, Antikensammlung. Bd. 16. München.

Поступила в редакцию / Received 11.01.2023.
 Принята к публикации / Accepted 27.01.2023.
 Опубликована / Published 27.04.2023.

● -Курганная группа «Цементная слободка I»

1

2

Рис. 1. 1 – расположение курганной группы «Цементная слободка I»;
2 – курганная группа «Цементная слободка I». Курган 2, план

1

2

Рис. 2. 1 – объект 3 (тризна). Вид с запада;
2 – пелика краснофигурная (ЦС-І. 2017/п.о.124)

1a

16

2

Рис. 3. 1a, б – краснофигурное рыбное блюдо (ЦС-І. 2017/п.о.123);
2 – краснофигурное рыбное блюдо: Ларнака, коллекция Пьеридиса
(по: McPhee, Trendall 1987: pl. 8b)

Рис. 4. 1 – аск краснофигурный (ЦС-1. 2017/п.о.122);
2, 3 – детали рисунка

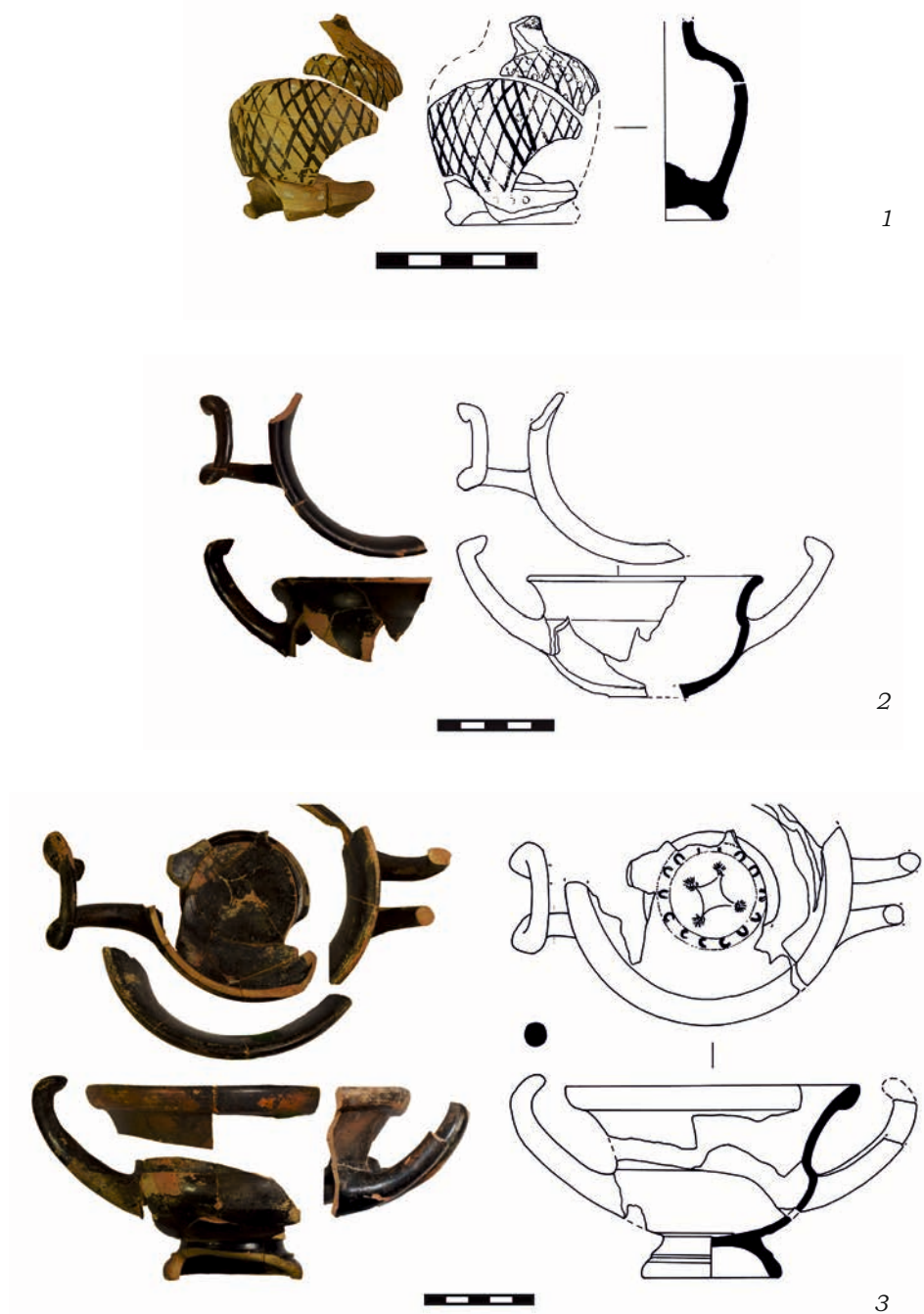

Рис. 5. 1 – фрагмент сетчатого лекифа (ЦС-І. 2017/п.о.109);
 2 – кубковидный канфар *Squat rim* (ЦС-І. 2017/п.о.87);
 3 – кубковидный канфар *Moulded rim, standard* (ЦС-І. 2017/п.о.91)

Рис. 6. Одноручные чаши: 1 – ЦС-І. 2017/п.о.100; 2 – ЦС-І. 2017/п.о.103;
 3 – ЦС-І. 2017/п.о.97; 4 – ЦС-І. 2017/п.о.98; 5 – ЦС-І. 2017/п.о.101;
 6 – ЦС-І. 2017/п.о.102

Рис. 7. 1 – миниатюрная миска с выпукло-вогнутым профилем (ЦС-І. 2017/п.о.94); 2 – миниатюрная миска (ЦС-І. 2017/п.о.105); 3 – миниатюрная миска (ЦС-І. 2017/п.о.104); 4 – солонка (ЦС-І. 2017/п.о.106); 5 – лекиф «Талькотт класса» (ЦС-І. 2017/п.о.99)

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-281-336>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 281–336.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 281–336.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 903.23(392)

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА КНИДА С ЭМБЛЕМОЙ «НОС КОРАБЛЯ» (ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ГРУППА Iб)

Н.В. Ефремов, А.Б. Колесников, Е.В. Болонкина

Ефремов Николай Васильевич, к.и.н., независимый исследователь,
nik.niko.jefremov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8602-5265>.

Институт археологии РАН, 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

Колесников Андрей Борисович, к.и.н., научный сотрудник,
abkolesnikov60@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3548-5170>.

Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник, 298320,
Республика Крым, ул. Свердлова, 7.

Болонкина Елена Владимировна, старший научный сотрудник,
lenabolonkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1637-1442>.

Аннотация: в статье собраны в форме корпуса клейма с «пророй» или «носом корабля» (хронологическая группа Iб). Всего учтено 323 клейма*, происходящих с территории Боспора, Херсонеса и Ольвии. Распределены они неравномерно. Это объясняется тем, что на данный момент не все музейные коллекции доступны и обработаны. Более половины оттисков выявлены, изучены и зафиксированы по оригиналам, остальные взяты из IOSPE III и публикаций. К сожалению, большинство клейм IOSPE III не проиллюстрировано, к тому же из-за отсутствия указаний на музейные шифры возникают определенные трудности при сопоставлении их с экземплярами, хранящимися в музейных коллекциях. Большинство изученных оттисков находится в Керченском музее. Дополнительно привлечены также клейма из других регионов Северного Причерноморья и Средиземноморья. В целом, предлагаемый ниже материал – это первая попытка широкого охвата клейм данной группы, которая, как мы надеемся, позволит упростить камеральную обработку плохо сохранившихся экземпляров, и при привлечении дополнительных материалов поможет по-новому взглянуть на торговую активность Книда в раннеэллинистический период.

Ключевые слова: керамические клейма, оттиски, Книд, прора, фабрикант, магистрат, амфора.

Для цитирования: *Ефремов Н.В., Колесников А.Б., Болонкина Е.В.* Керамические клейма Книда с эмблемой «нос корабля» (хронологическая группа Iб) // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 281–336. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-281-336>.

* За любезные разрешения на издание оттисков нам хотелось бы поблагодарить Е.М. Алексею, Д.Г. Барина, С.И. Безуглова, А.М. Бутягина, Ю.А. Виноградова, Ш.О. Давудова, В.Г. Житникова, В.Н. Зинько, В.Д. Кузнецова, А.В. Куликова, Г.А. Ломтадзе, А.А. Масленникова, С.В. Ольховского, О.Ю. Соколову, В.П. Толстикова, В.А. Хрищановского. Существенную помощь в работе оказал С.Ю. Монахов, который прислал нужные публикации, критически прочел статью в «сыром виде», избавив нас тем самым от целого ряда заблуждений и ошибок.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

**CERAMIC STAMPS OF KNIDOS WITH THE SYMBOL «SHIP'S PROW»
(CHRONOLOGICAL GROUP Ib)**

N.W. Jefremow, A.B. Kolesnikov, E.V. Bolonkina

Jefremow Nikolay Vasil'evich, Dr. phil., independent researcher, nik.niko.jefremov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8602-5265>.

The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ul'yanova, 19, Moscow, 117292, Russia.

Kolesnikov Andrey Borisovich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, abkolesnikov60@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3548-5170>.

East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve, Sverdlova str., 7, Republic of Crimea, 298320, Russia.

Bolonkina Elena Vladimirovna, Senior Researcher, lenabolonkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1637-1442>.

Abstract: in the article are collected in the form of a corpus the stamps of the initial period of the systematic marking of amphorae in Knidos - stamps with a "prora" or "ship bow" (chronological group Ib). A total of 323 stamps originating from the territory of the Bosphorus, Chersonese and Olbia were taken into account. They are distributed unevenly. The main reason is, that not all museum collections are available and processed. More than half of the stamps of our corpus have been checked against the originals and the rest are taken from IOSPE III and publications. Unfortunately, most of the IOSPE III stamps are not illustrated, moreover in many cases due to the absence of indications of museum numbers, or re-inventorying, certain difficulties arise, during comparing with items stored in museum collections. Most of the studied stamps are stored in the Kerch Museum. Additionally are also involved stamps from other regions of the Northern Black Sea and the Mediterranean areas. In general, the material presented below is the first attempt at a wide coverage of the stamps of this group, which, we hope, will simplify the camera processing of poorly preserved specimens, and will help, by attracting additional materials, to take a fresh look at the trading activity of Cnidus in the early Hellenistic period.

Keywords: ceramic stamps, matrices, Knidos, prow, manufacturer, magistrate, amphora.

For citation: *Jefremow N.W., Kolesnikov A.B., Bolonkina E.V.* Ceramic stamps of Knidos with the symbol «ship's prow» (chronological group Ib) // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 281–336 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-281-336>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

*Magistribus collegisque nostris,
qui iam in sedibus beatis sint,
dedicavit.
Requiescant in pace!*

В фондах Восточно-Крымского музея-заповедника в Керчи хранится более 30.000 керамических клейм, датируемых от архаического до римского времени. Сравнительно небольшую группу среди них составляют оттиски с эмблемой «нос корабля» или «прора». Отнесение их к продукции Книды является в настоящее время общепризнанным¹. Несколько лет назад один из авторов данной статьи издал известные ему на тот момент экземпляры данного типа в форме корпуса². Однако приведенные там иллюстрации не всегда соответствуют уровню, предъявляемому к подобному роду изданий³, к тому же в чтении нескольких клейм обнаружилось неточности или ошибки. Кроме того, за годы, прошедшие с момента появления статьи, стали известны новые экземпляры клейм, что вызвало необходимость переработки материала и его републикации.

1. Книдские амфоры

Разведки на Книдском полуострове показали, что производство керамики там осуществлялось почти полторы тысячи лет, примерно с VI в. до н.э. – по VII в. н.э.⁴, когда арабские набеги привели к разорению и опустошению сельскохозяйственной территории и полному исчезновению полиса⁵. В VI в.⁶ Книд основал совместно с другими полисами Навкратис, а вскоре за этим поселение на Липарских островах и Черную Коркиру в Далмации⁷.

Начало производства амфорной тары в Книде относят ко второй четверти IV в.⁸ Масштабные раскопки керамических мастерских на полуострове до сих пор не проводились⁹. До классического времени Книд не поставлял свои товары в амфорах на «международный» рынок. Недавние турецкие раскопки в Бургасе («Старом Книде») дали материалы, которые, по мнению их издателей, исправляют укоренившееся мнение на этот счет. Предполагается, что с середины – конца VII в. и до начала V в. в Книде производился «милетский тип амфор» с внешними морфологическими признаками милетских сосудов, но иным составом

¹ Börker 1986: 473–478; Амперер, Гарлан 1992: 17, рис. 9; Jefremow 1995: 61–63; Ефремов 2013: 405–451.

² Ефремов 2013: 405–451.

³ Кац 1996: 77–80; 1999: 274–280; Гарлан, Боду 2011: 411–425.

⁴ Empereur 1988: 160; Tuna, Empereur 1988: 344; Empereur, Picon 1989: 236–239; Амперер, Гарлан 1992: 15 сл.; Empereur et al. 1999: 109; Doksanalti et al. 2019: 283.

⁵ Brandes 1989: 75, 122.

⁶ Все даты, если это не указано особо, относятся к периоду до Р.Х.

⁷ Hdt. II.178.2; Thuc. III.88.1; Diod. V.9.1–5; Strabo VI.2.10 (275); VII.5.5 (315); Paus. X.11.3; SEG XXXVII. № 414.

⁸ Монахов 1999а: 161 сл.; 2003: 102–106, 301–304, табл. 71–74; Монахов, Кузнецова 2021: 184.

⁹ Исключением являются раскопки керамической мастерской в Решадие: Tuna 2012: 41–48.

глины¹⁰. Кроме того, с первой четверти VI до первой четверти V в. был в обиходе местный вариант самосско-милетского типа, фабрикованный рядом центров от Эрифр до Карики или даже Ликии¹¹. Насколько верны эти предположения покажут будущие исследования.

Типология амфор Книда периода их массового производства разработана С.Ю. Монаховым и многократно уточнялась им в целом ряде работ. В соответствии с его классификацией в рассматриваемый период в Книде производились две основные разновидности амфор.

Тип I с четырьмя вариантами: «елизаветовский» (I-A): крупные пифоиды с относительно коротким воронковидным горлом, невысокой острореберной ножкой и «грибовидным венцом». На одной амфоре этого варианта из некрополя Керкинитиды отгиснуто клеймо НР¹². По поводу отнесения данного сосуда, а, возможно, и варианта в целом, к продукции Книда, необходимо отметить следующее: клейма НР (или их часть), обычно в сопровождении дополнительных символов, атрибутируются как самосские¹³. Кроме того, в этом варианте имеются экземпляры с «нехарактерной» квидской ножкой¹⁴; «геленджикский» вариант (I-B) – сосуды более крупных размеров с уплощенными плечами, менее массивным венцом и иным профилем ножки¹⁵; «херсонесский» вариант (I-C) – более резкий переход от плеч к тулову, более массивная ножка, массивный грибовидный венец¹⁶; «чередниковый» вариант (I-D) – более вытянутые пропорции, за счет уменьшения диаметра тулова, грибовидный венец¹⁷.

Тип II: вариант «хавиарас» (II-A) имеет конические тулово и горло, и кубаревидную ножку¹⁸; «пифоидный» вариант (II-B), неклеяменные сосуды или с клеймами-аббревиатурами, монограммами и т.д.¹⁹ Все

¹⁰ Sakarya 2016: 2–4, 60, 64, fig. 7, n. 149; 68, 140, 176–180, pl. I–VI. К этой же категории был отнесен ряд сосудов из кораблекрушения Pabuç Burnu: Greene et al. 2008: 688, n. 20, 690.

¹¹ Sakarya 2016: 181–185, pl. VII–XII. Это тип см. Lawall et al. 2010: 356, n. 837–838.

¹² Монахов 2003: 102, 301, табл. 71 -4; Монахов, Кузнецова 2021: 185 сл., 192, 198–201, рис. 2 -1-5, 3 -1-2, 5 -7-8, 4 -1, 5 -1; Монахов и др. 2022: 133, 148, Кп.1–Кп.2.

¹³ См., напр., Jöhrens 1986: 503, № 20.

¹⁴ Монахов, Кузнецова 2021: 186, рис. 4 -5–7. Самосские амфоры с «грибовидным венчиком» см. Монахов 2003: 29, 246, табл. 16.

¹⁵ Монахов 2003: 102 сл.: 301, табл. 71 -5–6; Монахов, Кузнецова 2021: 190, 192, 202, рис. 6 -2, 5; Монахов и др. 2022: 135, 148, Кп.6–Кп.7.

¹⁶ Монахов 2003: 103, 302, табл. 72 -1–4; Монахов, Кузнецова 2021: 187, 188, 190, 192, 201, 202, рис. 5 -9, 5 -6, 9, 6 -6.

¹⁷ Монахов 2003: 104, 302, табл. 72 -5–7; Монахов, Кузнецова 2021: 186 сл., 200, 201, рис. 4 -8–9, 5 -2; Монахов и др. 2021: 134, 148, Кп.3–Кп.4, табл. 5.

¹⁸ Grase 1971: 95, pl. 15 -15; Монахов 2003: 104–106, 303, рис. 73 -1–2; Монахов, Кузнецова 2021: 189 сл., 192, 202, рис. 6 -4, 7.

¹⁹ Монахов 2003: 104–106, 303, табл. 73 -3–6; Кузнецова 2020: 103, 105, рис. 2; Монахов, Кузнецова 2021: 191 сл.

эти варианты включали в себя как полностандартные сосуды в 37–38 л, так и фракционные амфоры меньших размеров в 10–14 л²⁰.

Относительно абсолютной хронологии книдских амфор IV – первых десятилетий III в. были сделаны следующие выводы²¹:

«чередниковый» вариант (I–D) [клейма AP, ПАΘ]: 375–350 гг.²²;

«елизаветовский» вариант (I–A): начало 2-й четверти IV в. – 340 г.²³;

«геленджикский» вариант (I–B) [клейма Ф, Λ, AP]: 350–325 гг.²⁴;

«херсонесский» вариант (I–C) [клейма ПАΘ, АПО]: 340–320 гг.²⁵;

вариант «хавиарас» (II–A) [клейма «прора»]: 340–320 гг.;

«пифоидный» вариант (II–B): 340–280 гг., когда ему на смену приходят сосуды с клеймами группы «Зенона»²⁶.

Хотя книдские амфоры не отличаются особым морфологическим разнообразием, но бытовали они довольно долго, так как клейма АПО и ПАΘ(...) известны как на амфорах с «грибовидным», так и на сосудах с валикообразным венчиком²⁷. То же самое касается клейм ПАΘ и «нос корабля» что означает, что они какое-то время сосуществовали, либо выпускались последовательно²⁸. По мнению С.Ю. Монахова – это вовсе «не означает, что клеймение такими штампами продолжалось четверть столетия», ибо «25 имен, зафиксированных в клеймах с «пророй», являются именами не магистратов, а фабрикантов». Соответственно клеймение такими штампами (как и штампами с сокращением ПАΘ) могло охватывать несколько лет в пределах указанного периода²⁹. Но клейма ПАΘ и оттиски с эмблемой «нос корабля» известны на различных вариантах амфор, и представлены в ряде случаев несколькими матрица-

²⁰ Монахов 2003: табл. 72 -8, 75 -2, 3. Известны неклеименные фракционные сосуды этого варианта: Grace 1985: 50; Şenol 2018: 339, № 331; Koehler, Wallace 1987: 50; Doksanalti et al. 2019: 285 f., 296–305, fig. 8–11.

²¹ Монахов, Кузнецова 2021: 190–192, табл. 1; Монахов и др. 2021: 133–138, 148, Кн.1–Кн.14, табл. 5.

²² Монахов 2003: 102–104; Кузнецова 2020: 102, 104, рис. 1; Монахов и др. 2021: 134 сл., 148, Кн.3–Кн.5, табл. 5. Аналогичная «прото-книдская» амфора из Греко-римского музея в Александрии: Şenol 2018: 396 f., № 329; Монахов 2003: 302, табл. 72 -5, датируется А.К. Шенолом последней четвертью IV в.

²³ Монахов, Кузнецова 2021: 187; Монахов и др. 2021: 133, 148, Кн.1–Кн.2, табл. 5.

²⁴ Монахов и др. 2022: 135 сл., Кн.6–Кн.7.

²⁵ Монахов 2003: 102–104, 301–302, табл. 72 -1–2; Монахов, Кузнецова 2021: 185 сл., 187 сл., 189, 191, 192, 202, рис. 2 -1–4, 4 -4, 5 -6, 6 -5–6. О клейме-монограмме AP см. Болонкина и др. 2019а: 293, табл. 5, Кн 47.

²⁶ Комплексы с пифоидными амфорами варианта II, см.: Монахов 1999а: 441–446, табл. 191–193; Монахов и др. 2021: 136–139, 148, Кн.8–Кн.14, табл. 5; Монахов, Кузнецова 2021: 190 сл. Ср.: Şenol 2018: 399, № 331.

²⁷ Empereur 1988: 160, 162, fig. 1; Монахов 2003: 302–303, табл. 72 -1–2, 73 -1–2; Монахов, Кузнецова 2021: 184.

²⁸ Монахов 1999а: 105–106; Cancardeş-Şenol 2015а: 171; Монахов, Кузнецова 2021: 188.

²⁹ Монахов 2003: 105 сл., прим. 40; Монахов, Кузнецова 2021: 190.

ми³⁰. Кроме того, к этому же периоду следует отнести некоторые монограммные оттиски, например, ПО, датируемые последней четвертью IV в.³¹ Разумеется, нельзя полностью исключить возможность того, что маркировка амфор этими клеймами пришлась на период смены одного типа на другой, либо разные типы амфор производились в различных мастерских. Параллельное существование «протокнидских» клейм и оттисков с «носом корабля» в течение какого-то времени могло, кроме прочего, быть вызвано такими причинами как перенос «старого Книда» из Бургаса (Датча) на новое место в Κνίδος αἰτερινή «обрывистый Книд» (Hunt. Apoll. 43) – Текир³².

Две другие классификации книдских амфор по большому счету являются лишь попытками уточнения типологии С.Ю. Монахова. Так, например, Г. Ломтадзе считает, что в последней четверти IV – начале III вв. существовал лишь один, основной тип книдской амфорной тары, а наличие нескольких морфологических вариантов сосудов может быть связано с их выпуском в различных мастерских или районах полуострова. Для ранней стадии типа II он выделяет два «пифоидных» варианта по С.Ю. Монахову (II-A-II-B-1, «ранняя» серия) и II-B-2, «поздняя» серия³³. «Уточненная классификация» Ильхама Сакария, также опирающаяся на типологию С.Ю. Монахова, более дробная³⁴, при этом полные формы отсутствуют, а в качестве типобразующего признака избрана форма венчика³⁵.

Нами уже указывалось на проблематичность отнесения некоторых амфор С.Ю. Монаховым к продукции Книда³⁶. Так, например, необосновано выделение вариантов I-A-I-D на основании идентичности с клейменными горлами книдских амфор³⁷. Это особенно очевидно в случае с вариантом I-D («чередниковый»)³⁸. Амфора «данного варианта» была обнаружена в кораблекрушении у Балеарских островов³⁹. На ручке оттиснуто клеймо Λυκίο(ν). С.Ю. Монахов предположил ее книдское происхождение на основании сходства с амфорами из Вани и вариантами с клеймами ΠΑΘ(...)⁴⁰. Заметим, что полное написание

³⁰ Ефремов 2013: 411. См. также каталог ниже.

³¹ Cancardeş-Şenol 2015a: 182, 187, № 30, fig. 30a-c, № 48, fig. 46a-c.

³² Монахов, Кузнецова 2021: 191 считают, что именно это событие послужило толчком к началу производства новых типов амфор.

³³ Ломтадзе 2015: 22 сл. Ср.: Монахов 1999a: 164-167, рис. 5-9; 2003: 104-107, табл. 73-75.

³⁴ Sakarya 2016: 61-63, 66 f., 185-191, pl. XIII-XXIV; Sakarya et al. 2019: 347-349.

³⁵ Jefremow et al. 2021: 285, Anm. 16. На удивление верхняя граница бытования амфор этого типа помещается в конец III в.: Sakarya 2016: 140.

³⁶ Болонкина и др. 2019a: 279 сл.

³⁷ Монахов 1999a: 373, 376, табл. 164 -2-3; 1999b: 163; 2003: 102-104, 301-302, табл. 71-72; Ломтадзе 2015: 22.

³⁸ Монахов 1999a: 373, 376, табл. 164 -3; 2003: 104, 302, табл. 72.

³⁹ Cerda 1987: 448 f., fig. 116, № 507.

⁴⁰ Монахов 1999a: 373, 376, табл. 164 -2-3.

имени в клеймах в столь ранний период не характерно для Книда. Тип клейма напоминает одновременные экземпляры Коса⁴¹.

Далее нами была отмечена малая вероятность отнесения к Книду небольших клейменных амфор с грибовидным венцом, найденных в Колхиде⁴². Похожий вариант был локализован в Книде совсем недавно и, очевидно, производился для внутреннего рынка⁴³. При этом фракционные сосуды там в это время не клеймились⁴⁴. Схожие типы отсков, напротив, известны с Переи Родоса⁴⁵. Не исключено, что это был своего рода «марочный сосуд» для «книдского» сорта вина.

Чем было обусловлено такое разнообразие вариантов амфор в сравнительно короткое время? По мнению С.Ю. Монахова и Е.В. Кузнецовой смена типов где-то в третьей четверти IV в. связана с переносом города и увеличением объемов виноторговли⁴⁶. Но разные варианты амфор с разнотипными клеймами могли производиться и в разных частях полуострова⁴⁷.

Примерно до середины IV в. амфорное производство на Книдском полуострове было ориентировано на местные нужды⁴⁸. Толчком к его увеличению и выходу Книда на арену международного торгового обмена послужил перенос «Старого Книда» из современного Бургаса на западную оконечность полуострова, имеющую две гавани⁴⁹. Точное время этого события неизвестно. По мнению Нумана Туна это произошло после 360-х гг. и растянулось вплоть до 330-х гг.⁵⁰ В этой связи

⁴¹ Монахов 2014: 206, 208, 212, рис. 5 -18, 7 -28, 10 -50. Сами «книдские» амфоры также практически не отличаются от косских: Монахов 1999а: 444, табл. 193 -1, 2; 2003: 301 сл., табл. 71-72; 2014: 199, 203, 205, 206, рис. 2-5; О копировании косских амфор см. Empereur, Hesnard 1987: 19 f., 92, n. 45, pl. 4. О феномене копирования амфор: Lawall 2010: 45-88; Болонкина и др. 2019а: 280. Ср.: Штаерман 1951: 42, рис. 5 -181.

⁴² Монахов 1999а: 382, табл. 169; 2003: 104.

⁴³ Doksanalti et al. 2019: 286-288.

⁴⁴ Ср. Grace 1986: 50; Koehler, Wallace 1987: 50; Şenol 2018: 399, № 331; Doksanalti et al. 2019: 285 f., 296 ff., fig. 8-11.

⁴⁵ Empereur, Picon 1986: 103-126; Empereur, Tuna 1989: 277-299; Grace 1986: 50; Cancardeş-Şenol et al. 2004: 358, fig. 14; 2017: 297-316; Cankardeş-Şenol 2015b: 233-241; Held, Şenol 2015: 175-184; Sakarya 2016: 117, pl. LXXI; Şenol 2018: 399, № 331; Doksanalti et al. 2019: 285 f., 296 ff., fig. 8-11. Ср. Монахов и др. 2021: 147, Кп. 31; Кузнецова и др. 2022: 140, рис. 3 -11.

⁴⁶ Tuna 1990: 347-371, Lev. 349 f.; 2012: 23 ff., 29 f., fig. 7; Sakarya 2016: 36, 145; Монахов, Кузнецова 2021: 101.

⁴⁷ Ломтадзе 2015: 22.

⁴⁸ Reger 2019: 265.

⁴⁹ О переносе Книда см.: Bean, Cook 1952: 178, 182, 204; Robert 1954: 168; Müller 1997: 305-311; Berges 1994: 5-16; 2006: 30-34; Bresson 1999: 83-114; 2010: 436-440; Flensted-Jensen 2004: 1123; Bruns-Özgan 2013: 42, 44, 48 f.; Sakarya 2016: 3, 5, 34, 38; Leidwanger 2019: 252; Atici, Tuna 2019: 218.

⁵⁰ Tuna et al. 2009: 518 ff.; Tuna 2012: 30; Atici, Tuna 2019: 218. Нам уже приходилось указывать на нарративный источник, который также может являться подтверждением переноса Книда: Ефремов 2013: 446, прим. 64: Ps.-Call.

заслуживают особенного внимания два декрета IV в. из Дельф, первый из которых (после 386 г.) упоминает Κνίδιοι (Syll.³ № 140), а второй (ок. 332 г.) издан от имени Κνιδίων ὁ δῆμος (Syll.³ № 290). По мнению Саймона Хорнблауэра, они позволяют проследить историю Книда в означенный период⁵¹. Знаменитый книдянин Эвдокс написал законы для родного полиса (Hermipp. frg. 16. Wehrli; Diog. Laert. VIII.88; Plut. Mor. 1126B), что, очевидно, было связано со временем олигархического правления при сатрапе Карики – Мавзоле⁵². Как раз в правление Гекатомнидов (377–332 гг.) осуществлялась обширная строительная программа⁵³. Интересная параллель – это синойклизм Гераклеи на Латме и Латма⁵⁴, когда даже дома и прочие постройки были разобраны и перенесены на новое место. В Книде процесс переноса города осуществлялся иначе: с основанием «Нового Книда» старый город не был окончательно заброшен, а остался органической частью государства. Он использовался в качестве порта для загрузки судов, а его территория с округой перешла под виноградники с винодельнями⁵⁵. Параллельно с этим функционировали керамические мастерские по производству амфор в глубине полуострова в регионе Решадие на берегах ручьев, бывших в античности полноводными реками⁵⁶. Сам факт переноса Книда из Бургаса в Текир не является неоспоримым⁵⁷, хотя как раз археологический материал говорит скорее в пользу этого. Кроме того, недостаточно учитывается тот факт, что Книд был территориальным государством с обширными владениями на полуострове и в какое-то время даже за его пределами⁵⁸.

Кроме вина и масла античные источники упоминают следующие экспортные товары Книда: древесину кипресса (IG XII². № 1672:191), плоды дафны – κνίδος κόκκος/Daphne gnidium (Theophr. Hist. plant. IX.20.2; Galen. XII.326; Plin. NH. XIII.114; XV.28; XXVII.70; XXIII) плоды карийского белого тополя (Plin. NH. XII.132; XIII.59), уксус (Plin. NH.

III.33.18 (Kroll); Metz 120 (Thomas), где в своем т.н. «завещании» Александр Великий распоряжается, что милетцы должны получить 150 талантов на восстановление своего города и столько же книдяне (δοθήτω δὲ καὶ Μιλησίοις εἰς ἐπισκευὴν τῆς πόλεως χρυσοῦ νενομισμένου τάλαντα ὅν' καὶ Κνιδίοις + γέατ). Однако нельзя исключить и последствия военных действий в регионе в 334–331 гг., которые затронули оба полиса. См. Ruzicka 1988: 131–151. Г. Бин и Дж. Кук (Bean, Cook 1952: 210) считали, что именно Александр инициировал перенос Книда.

⁵¹ Hornblower 1982: 116.

⁵² Hornblower 1982: 117.

⁵³ Bean, Cook 1957: 94, 138; Hornblower 1982: 309; Pedersen 1994: 215 ff., 222 ff.; Descat 1994: 207 ff.; McNicoll 1996: 38 ff.; Debord 1999: 403.

⁵⁴ Peschlow 1989: 159 f.; Peschlow-Bindokat 1996: 23.

⁵⁵ Koparal et al. 2014: 93–107; Aslan 2015: 103–123; 2018: 353; Tuna, Sakarya 2017: 149, 151 ff.; Wilker et al. 2019: 385.

⁵⁶ Empereur 1988: 159; Empereur, Picon 1989: 118; Амперер, Гарлан 1992: 15.

⁵⁷ Против переноса Книда: Demand 1989: 226, n. 7; 1990: 146–150, 211, n. 65; IK.Knidos I. 1–2; Blümel 1994: 158, Anm. 4; Demir, Doğan 2017: 58, 72.

⁵⁸ Cook 1961: 62, 66 f.

XIV.75; Athen. II.76 (67d), целебные мази (Plin. NH.XIII.114). Однако, все эти продукты, по всей вероятности, служили прежде всего нуждам медицины, которой был знаменит Книд⁵⁹. Кроме того, определенную известность снискали книдский камыш (*harundines, calamus*) в качестве сырья для писчего материала (Plin. NH. XVI.157; Auson. Epist. 15.50; Catull. Carm. XXXVI.13) и рыба из прибрежных вод (Ovid. Metam. X.531), популярные далеко за пределами полиса.

2. Раннекнидские амфорные клейма

Communis opinio гласит, что клеймение тарной керамики в Книде началось в первой половине IV в.⁶⁰ При этом к числу наиболее ранних, «протокнидских» типов (группа Ia) относят различные варианты оттисков без общего признака, как-то – отдельные буквы, буквенные лигатуры, монограммы, акронимы (ПАΘ(...), НР, ФЛ, АПО, АР и т.д.)⁶¹. Но как само наименование подгруппы, так и критерии для отнесения к ней того или иного оттиска условны. Не все штампы можно связать с этим хронологическим отрезком, ибо схожие типы клейм известны и в более поздние отрезки времени, например, в хронологической группе II, а также на заключительном этапе керамического клеймения в Книде⁶². В качестве объединительных признаков «прото-книдских» клейм и амфор указывают их архаичность, форма амфоры и ее профильных частей и, наконец, состав глиняного теста. Некоторые из этих признаков уже комментировались и были подвергнуты надлежащей критике⁶³. Визуальные наблюдения и химические анализы подтверждают, что глины Книдского полуострова, использовавшиеся для производства керамики, были различны⁶⁴. Как раз данная категория клейм оттиснута на ручках не типично книдской глины, часто с белыми вкраплениями и примесью слюды, как на Фасосе, что позволило В.А. Василенко отнести эту группу к продукции северной части Эгеиды⁶⁵.

⁵⁹ Grensemann 1975; 1987; Leven 2005: 596; I.Knidos 2: 20. Testimonia.

⁶⁰ Монахов 2003: 102–103, 301, табл. 71–73; Кузнецова 2020: 101 сл.

⁶¹ Empereur, Picon 1986: 109–126; Empereur 1988: 160, 163, fig. 2; Tuna, Empereur 1988: 344; Tuna et al. 1991: 45, 48, 50, fig. 2, 7–8, fig. 2, pl. 2; Ефремов 2003: 411 сл.; Болонкина и др. 2019а: 274–317. Некоторые клейма были ошибочно отнесены к книдским: 286, КН 7 -1-2: 287, КН 15 (Аканф); монограмма NH1: 297, КН 76, 77 -1-4 (Аканф); ПО: 291 сл., КН 40 -1-3 (Милет).

⁶² Jefremow 1995: 63–64, 115, Taf. IV; Jöhrens 1999: 95, 98, 236–238; Panagou 2010: 147 f.; Болонкина и др. 2019а: 277.

⁶³ Ефремов 2013: 407–408. Ср.: Кац 2007: 108.

⁶⁴ Bremer 1971: 257 ff.; Whitbread 1995: 73 f., 109–113, 118–121; Wilker et al. 2018: 394. Геологическую карту Книдского полуострова см.: Dewdney 1971: 46; Erol 1983: 230; Whitbread 1995: 69, fig. 4 -4; Мандрыкина и др. 2021: 717, 720; Philippon 1914b: bl. 5; Кузнецова и др. 2022: 140.

⁶⁵ Василенко 1971: 268 сл. Ср.: Bremer 1971: 101, fig. 3; Whitbread 1995: 101, fig. 3.

3. Клейма с эмблемой «прора»

Характерным признаком этой группы клейм является эмблема «нос корабля» или «прора» – *armes parlantes* Книдского государства. Данный сюжет не редок и встречается как на монетах целого ряда греческих полисов и Римской республики, так и в керамических клеймах⁶⁶. Семантика его связана с морем и конкретно с морским могуществом⁶⁷. Не может подлежать сомнению, что источником для эмблем этой группы клейм послужили одновременные Книдские медные монеты (рис. 1 -8-10)⁶⁸. Однако проблема состоит в том, что они датируются в широких пределах от конца IV в. до примерно 190 г.⁶⁹ Примечательна начальная дата. Возможные причины этого явления будут подробно освещены ниже в разделе исторической интерпретации. Здесь же необходимо отметить, что практически полностью монетный тип воспроизводится в клеймах с ориентировкой эмблемы вправо, как и на монетах (рис. 1 -1-7). Вместе с тем не все клейма следуют одному прототипу. Сам сюжет довольно прост и был наверняка хорошо известен в таком полисе, как Книд. Поэтому граверу не нужно было в каждом случае опираться на монетное изображение. Кроме всего прочего так можно объяснить некоторое разнообразие в интерпретации типологически одной эмблемы в клеймах. Оттиски с эмблемой «прора» концентрируются в трех местах Книдского полуострова вместе с многочисленными обломками амфор с грибовидным венцом⁷⁰.

Клейма этой группы, как и «протокнидские», оттиснуты на ручках не характерной, так называемой «классической» Книдской глины. В отличие от последней в них присутствует слюда, грубый песок, известь⁷¹.

⁶⁶ Без претензии на полноту, см.: а) монеты: Head 1911: 18; Franke, Hirmer 1966: 104, pl. 174 (Деметрий Полиоркет); 118, pl. 182 (Самос); 129, pl. 200 (Кизик); Barron 1966: 6; Grace 1971: pl. 12; Börker 1986: 477, fig. 8 (Самос), (Кизик), fig. 10 (Фазелис); Plant 2004: 124 f., № 2261–2288 (Книд № 2276); Panagou 2010: pl. 25 -2a-β; Willers 1909: 228, № 30, Taf. IV -1-3, 10, 13, V -1, 2, 6, 12, VI- 10, 11; б) клейма: Цехмистренко 1960: 67 сл.; Garlan 1992: 243–249; Stefanaki, Seroglou 2019: 45–58; Panagou 2010: Етк. 25, 2a-β; Picard 2019: 65 ff. О полисной символике в нумизматике: Killen 2015: 1 f., 4 f., 13 ff.

⁶⁷ Head 1911: 18.

⁶⁸ Börker 1986: 477; Panagou 2010: Етк. 25. 2a-β.

⁶⁹ BMC Caria: 90–93; Head 1911: 616; SNG Cop.: pl. 7 -303–313; SNG München: Taf. 16, 324–327 (250–210 v. Chr.). Вместе с тем «прора» присутствует в качестве дополнительного символа на аверсе уже примерно с 394–390 гг., либо 387–300 гг.: BMC Caria: 88, pl. XIV, 9; SNG Cop.: pl. 7–262.

⁷⁰ Амперер, Гарлан 1992: 18, рис. 9.

⁷¹ Grace 1986: 552, n. 5; Tuna, Empereur 1988: 347 f.; Whitbread 1995: 69–80, 107–121; Lund 2002: 66; Cancardeş-Şenol 2015b: 173 ff.; DüNDAR 2017: 60; Мандрыкина и др. 2021: 720.

4. Магистраты или фабриканты

По мнению К. Беркера имена в клеймах принадлежали магистратам⁷², В.И. Кац считал их фабрикантами⁷³. Несмотря на то, что, например, в Синопе и Гераклее Понтийской в клеймах с отдельными именами и эмблемой в виде городского герба традиционно видят фабрикантов, в случае с Книдом эта вероятность не настолько очевидна. По информации Ж.-И. Амперера и И. Гарлана одни и те же клейма встречены в различных мастерских, будучи оттиснуты разными штампами⁷⁴. Но здесь нельзя исключить возможности, что одни и те же фабриканты могли в разные отрезки времени работать в разных мастерских⁷⁵. Во всех клеймах, за исключением оттисков Κλεανδ(ρι)τος (круглый) и Φιλίσκος, с эмблемой, обращенной влево, если они не в сокращении, имя стоит в номинативе. Это может служить дополнительным аргументом в пользу того, что клейма фабрикантские, на что мы уже указывали⁷⁶. Наименование «фабрикант» не означает в обязательном порядке владельца керамической мастерской⁷⁷, ибо в нашем случае следствием явилось бы принятие тезиса об одновременном существовании в Книде более 30 мастерских⁷⁸. Такое предположение, однако, не настолько фантастично, если учесть площадь Книдского полуострова (совр. Datça) – компактного географического региона, расположенного южнее важнейшей линии разлома Бодрум-Гекова.

Это меловые скалы высотой до 1156 м с протянувшимися с северо-востока на восток хвойными лесами. Полуостров выдается далеко в море. Площадь его составляет 476 км², протяженность 63 км и еще в начале XX в. он был практически безлюден⁷⁹.

Восток каменист и неплодороден, в отличие от некоторых местностей на западе, например у Датчи (Datça), где средняя, узкая и плоская равнина полуострова граничит с горной западной частью, откуда труднодоступный путь ведет к востоку полуострова, а после третьего перевала спускается к длинной, узкой долине. Горы вокруг покрыты

⁷² Börker 1986: 473.

⁷³ Кац 2012: 90.

⁷⁴ Амперер, Гарлан 1992: 27.

⁷⁵ Debidour 1998: 277.

⁷⁶ Jefremow 1995: 62 – против мнения К. Беркера (Börker 1986: 473), который считает их магистратами. *In pace Cancardeş-Şenol* 2006: 219.

⁷⁷ Ефремов и др. 2022: 131 сл.

⁷⁸ О керамических мастерских на Книдском полуострове см.: Love 1978: 1119 f.; Empereur, Picon 1986: 118, 119 f., fig. 23; Sakarya 2016: 56–59; Tuna, Sakarya 2017: 153; Leidwanger 2019: 250; Wilker et al. 2018: 383.

⁷⁹ Hdt. I.174.2; Thuc. VIII.35.2; Philippson 1915: 66 ff., 133; Erol 1983: 81, № 2134; Banse 1919: 147; Flensted-Jensen 2004: 1122. К 50-м гг. XX в. и до начала туристического бума на полуострове проживало около 5000 человек: Bean, Cook 1952: 171. Карту Книдского полуострова см. Philippson 1914a: цветная вкладка; Tuna 1990: 229, sek. 1.

махиями и хвойными лесами⁸⁰. Северное его побережье плоское с многочисленными бухтами, где летом дуют мельтеми-ветры. Южное побережье скалисто и изрезано. Восточная оконечность полуострова характеризуется вдающейся на полтора километра в сушу бухтой Бибасса (Bybassos) (совр. Bencik) в 2 км ширины (800 м на самом узком участке)⁸¹, на границе которой находится полоска земли – Баликаширан (Balikaşiran), буквально – «место, где прыгают рыбы», соединяющая его с материком, которая еще в начале XX в. часто использовалась для переволокивания малых судов и лодок. Отсюда открывается панорамный вид на залив Гекова (Gökova) на севере и Хисароню (Hisarönü) на юге. Западная часть полуострова с «Новым Книдом» неплодородна, но идеально приспособлена для нужд морской торговли⁸².

5. Хронология

Начало регулярного клеймения амфор в Книде В. Грэйс датировала временем около 240 г., что соответствовало хронологии маркировки амфор Родоса⁸³. Какое-то время считалось, что начало клеймения амфор в Книде приходится на конец IV – начало III в.⁸⁴, что безнадежно устарело. Материалы из Северного Причерноморья позволяют передвинуть начало клеймения в Книде во вторую четверть IV в.⁸⁵ Этот период Г. Канкардеш-Шенол датирует временем ок. 325–280 гг.⁸⁶ При этом она совершенно очевидно исходит из общего количества имен, обладателей которых считает магистратами. Данные для абсолютной хронологии клейм «с носом корабля» пока недостаточны. В качестве исходной точки берется год основания Александрии в 332 г.⁸⁷, а в качестве верхней границы – время около 280 г., когда им на смену приходят фабрикантские оттиски, в частности, клейма групп Зенона и Софана⁸⁸. В обоих случаях эти даты условны, ибо такая практика маркировки тарной керамики могла применяться уже до основания Александрии и исчезнуть до 280 г.⁸⁹ Весомую информа-

⁸⁰ Hdt. I.174.2–3; Tomaschek 1891: 39 f.; Philippson 1914a: 72 сл., 76; Bean, Cook 1952: 171, 185, 203, pl. 37; Tuna, Empereur 1988: 342, fig. 1–2; Müller 1997: 298 ff.; Panagou 2010: Елκ. 5a.

⁸¹ Bean, Cook 1952: 182; Fraser, Bean 1954: 64.

⁸² Berges 1994: 11; Sakarya 2016: 34; Tuna, Sakarya 2017: 149, 151; Leidwanger 2019: 252.

⁸³ Grace 1974: 200; 1985: 31–32.

⁸⁴ Empereur, Picon 1986: 120; Empereur 1988: 160, n. 1; Tuna et al. 1991: 45, fig. 7–8; Амперер, Гарлан 1992: 15–16; Jöhrens 1999: 98. Ср. Cancardeş-Şenol 2015a: 177, № 15.

⁸⁵ См. также: Кузнецова и др. 2021: 159, 162; Монахов и др. 2022: 148, а также литературу указанную выше в прим. 23–25.

⁸⁶ Cancardeş-Şenol 2006: 74.

⁸⁷ Grace 1971: 84 (интерпретированы как самосские); Börker 1986: 473.

⁸⁸ Болонкина и др. 2019b: 27; Jefremow et al. 2021b: 290 f.; Монахов, Кузнецова 2021: 191.

⁸⁹ Полностью сохранившаяся амфора с нечитаемым клеймом данной группы из материалов кораблекрушения у Кизика, также дает весьма приблизи-

цию предоставляют опять же материалы из Северного Причерноморья. Два клейма с эмблемой «прора» обнаружены на Елизаветовском поселении на Нижнем Дону⁹⁰. В то же время они напрочь отсутствуют в Танаисе, основание которого датируется примерно концом первой – началом второй четверти III в.⁹¹ Разумеется, необходимо учитывать редкость данной группы клейм и тот факт, что они за исключением Елизаветовки до сих пор не обнаружены на «дальней хоре» Боспорского царства, но при учете общего количества оттисков из раскопок Танаиса факт их отсутствия на Недвиговском городище все же примечателен.

С.Ю. Монахов отметил два комплекса, которые, по его мнению, позволяют уточнить абсолютные датировки группы. Это землянка 1972 г. из Лузановки в пределах Одессы и насыпи оврага под херсонесским театром⁹². Клеймо Аканфа из Лузановской землянки не может быть датировано позднее последних двух десятилетий IV в.⁹³ Сопутствующее ему книдское клеймо Пасикрата, однако, относится к поздним в данной группе, в пользу чего свидетельствуют его оттиски с лунарной сигмой, форма эмблемы, а также находки в Александрии Египетской (см. каталог ниже)⁹⁴. Клейма из комплекса насыпи под Херсонесским театром могут быть датированы не позднее середины 20-х гг. IV в., так как там полностью отсутствуют оттиски Херсонеса⁹⁵.

Из числа экземпляров группы Ia сокращение «ПО» помещают в последнюю четверть IV в.⁹⁶ К этому же отрезку времени относится клеймо с литерой «Е», которое было найдено вместе с фасосским оттиском, датированным 325–310 гг.⁹⁷ Наконец, клейма с сокращением «ΛΥ» найдены в одном слое с птолемеевской монетой 315–291 гг., а «ПА» с монетой 300–262 гг.⁹⁸ Таким образом, хронологические группы Ia и Ib какое-то время «сосуществовали». О возможных причинах этого явления было сказано выше.

Относительно верхней даты хронологической группы следует отметить следующее: Среди материалов Елизаветовского городища присутствуют монограммный оттиск в форме перевернутой «беты»⁹⁹ и клеймо

тельную дату от конца IV – до начала III в.: Grace. *Agora-Archiv*. Box 88. Folder 0679: 11.1; 18, 1–2. Упомянуто: Börker 1986: 478.

⁹⁰ Брашинский 1980: 202, № 790–791, табл. XXXIX.

⁹¹ Кац 2002: 100.

⁹² Монахов 1999а: 397–400; 2021: 210 сл.

⁹³ Иващенко 2015: 159; Монахов 2021: 46, рис. 3–7 (с литературой).

⁹⁴ Мандрыкина и др. 2021: 716, датируют клеймо Пасикрата третьей четвертью IV в.

⁹⁵ Кац 1994: 70 сл.; Монахов 1999а: 400; Иващенко 2017: 74, 76.

⁹⁶ Cancardeş-Şenol 2015а: 182, 187, № 30, fig. 30а–с, № 48, fig. 46а–с. Датировку ранних монограммных, буквенных и т.д. клейм см. в прим. 23–25 выше.

⁹⁷ Cancardeş-Şenol 2015а: 188, № 49а–b.

⁹⁸ Cancardeş-Şenol 2015а: 174, № 5, n. 28, 30.

⁹⁹ Брашинский 1980: 46 сл., 203, 204, № 800, 815, табл. XXXIX; Jefremow et al. 2021b: 290, № 13.

группы Зенона А: ΖΗ(...)| ΣΩ(...), датируемые, очевидно, примерно 280–255/250 гг.¹⁰⁰ Прочие данные из Средиземноморья и Причерноморья также подтверждают дату начала периода «анархии» около 280 г.¹⁰¹ Кроме того, ряд фабрикантов хронологической группы Ib мог продолжить свою деятельность в рамках хронологической группы II, ибо с некоторой долей вероятности можно расшифровывать сокращения АПО – как Απο(λλώνιος) или Απο(λλωνίδας) и видеть в них фабрикантов оттисков с эмблемой «нос корабля»¹⁰². Все же следует оговориться, что данная идентификация девальвируется фактом широкого распространения таких теофорных имен. Кроме того весьма вероятна идентификация Παυσίμαχος в лигатуре ΠΑΣΙ, равно как ΜΟΣ(χίων), ΣΩ(σικράτης)¹⁰³. В пользу непрерывности традиции клеймения в Книде от оттисков с эмблемой «нос корабля» к периоду «анархии» свидетельствуют анэпиграфные клейма с городским символом (см. I–II ниже), а также клейма ΖΗ (Ζήνων) с эмблемой «нос корабля» (рис. 1 - 1-А)¹⁰⁴.

6. Попытка исторической интерпретации

Ряд замечаний по этому поводу был уже сделан в более ранней публикации¹⁰⁵. Вероятным представляется тот факт, что в результате похода Александра Великого в Малую Азию и свержения ахеменидского господства, в греческих полисах побережья произошли существенные политические пертурбации. В частности, в Книде это, вероятно, привело к устранению олигархии¹⁰⁶. Можно полагать, что с этого момента в полисе начали чеканиться мелкие бронзовые монеты с головой персонифицированной Демократии и легендой ΔΗΜΟΚΡΑΤΙΑΣ на аверсе и пророй на реверсе¹⁰⁷. Если это так, то и появление клейм с эмблемой «прора» следует относить ко времени после 332 г.¹⁰⁸ Такая датировка хорошо комбинируется с данными керамической эпиграфики. Есть еще несколько событий, которые прямо или косвенно могли повлиять на переустройства в Книде: это установление власти Антигона Монофталма с его последовавшей в 311 г. «декларацией

¹⁰⁰ Болонкина и др. 2019b: 27; Jefremow et al. 2021b: 291.

¹⁰¹ Jefremow et al. 2021b: 290 f.

¹⁰² Cancardeş-Şenol 2015a: 171.

¹⁰³ Jefremow et al. 2021b: 287.

¹⁰⁴ Jefremow et al. 2021b: 287 f., Abb. 4, 5; Болонкина и др. 2019b: 27 – против мнения: Кац 2007: 222.

¹⁰⁵ Ефремов 2013: 446–450.

¹⁰⁶ Arr. Anab. II.5.7; Curt. III.7.4; Ruzicka 1988: 144 f.; Ефремов 2013: 449.

¹⁰⁷ Imhoof-Blumer 1883: 310, № 49; 1890: 310; BMC Caria: 92, № 54 ff.; Head 1911: 616; SNG Cop.: pl. 7 –305. Иначе Mastrocinque 1979: 25, n. 69, который не исключает в качестве альтернативы селевкидское «освобождение» 258 г., что на наш взгляд маловероятно.

¹⁰⁸ Ефремов 2013: 449. Именно этот год, а не 334 следует отметить, как время окончательного свержения власти Ахеменидов в регионе.

свободы греков»¹⁰⁹, поражение Антигона и его гибель в битве у Ипса в 301 г.¹¹⁰, «освободительный поход» Птолемея I в 309 г., осада Родоса Деметрием Полиоркетом в 305/304 гг.¹¹¹ и, наконец, разгром Лиси-маха и его гибель у Куропедиона в 280 г.¹¹² Возможно, как раз последняя дата стала переломным моментом в истории до тех пор номинально независимого полиса. В период до 280-х гг. обширные регионы Малой Азии и значительная часть Карики вошли в состав внешних владений птолемеевского Египта¹¹³. К сожалению, этот период истории книдского государства практически не освещен источниками. Можно только предполагать, что полис, а вместе с ним и весь Книдский полуостров, попали в зависимость, либо установили тесные связи с новым сувереном¹¹⁴, находившимся в это время в апогее своего могущества. В пользу этого можно привести две надписи и один папирус¹¹⁵, хотя они могут быть истолкованы и в рамках частной инициативы. С другой стороны, Птолемеи в этот период контролировали обширные территории в Карики – Минд, Галикарнас, Кавн, Калинду, поддерживали тесные отношения с Косом, имели морскую базу на Самосе¹¹⁶. Именно переход под власть эллинистической монархии – птолемеевского Египта, и мог послужить толчком к реорганизации жизни полиса в политической и экономической сферах.

При обилии клейм с эмблемой «нос корабля», найденных в Северном Причерноморье (табл. 2), едва ли можно сомневаться, что книдский экспорт, либо его львиная доля, в этот период шли именно туда. Так, например, самые ранние (неклеименные) экземпляры книдских амфор поступали спорадически в регион во второй четверти IV в.¹¹⁷ Большая доля книдского импорта в Прикубанье приходится на конец IV – начало III в. в период бытования амфор «пифоидного» варианта с валикообразным венцом¹¹⁸. Ситуация начинает меняться во второй половине III в., что может быть связано либо с переориентацией книд-

¹⁰⁹ Diod. XIX.105.1; StV III. № 428; Niese 1893: 303 ff.; Welles 1934: 1 ff., № 1; 54 f., № 3 = Syll.³ № 344; OGIS № 6: 8 ff., 15 ff.; Heuss 1937: 146 ff., 154 f., 159 f., 189 ff., 220 ff.; Billows 1990: 132 f., 233 f.; Grainger 1990: 85 ff.; Will 2003: 62, 64; Mehl 1986: 120 ff. О декларации свободы: Diod. XIX.105.1; StV III. № 428; Syll.³ № 344; OGIS № 6: 8 ff., 5 ff.

¹¹⁰ Will 2003: 79–83.

¹¹¹ Diod. XIX.62.1 f.; XX.19.2; 27; 37.1 f.; Plut. Dem. 7.5; Diog. Laert. II.115.

¹¹² Общий обзор этих событий см. Will 2003: 98, 101, 103; Lund 1992: 108, 200 f.

¹¹³ I.Milet № 123: 37 ff.; I.Didyman № 113 f.; Magie 1950: 95, n. 21; Habicht 1970: 86; Bagnall 1976: 83, 87–98; Orth 1977: 30 f.; Sherwin-White 1978: 92; Lund 1992: 201.

¹¹⁴ За птолемеевский контроль над Книдом выступал А. Рем (A. Rehm) / I.Milet: 298.

¹¹⁵ I.Milet 294 ff., № 138 (денежный заем Книда Милету); P.Cair. Zen., № 59034 (PSI № 435); OGIS № 79 (посвящение статуи министра Сосибия, сына Диоскурида александрийцем Агатобулом, сыном Неона).

¹¹⁶ Bagnall 1976: 83, 87–98.

¹¹⁷ Монахов 2003: 102; Кузнецова 2020: 102.

¹¹⁸ Монахов 2003: 106 сл., табл. 73 -3-4, 74 -2-6; Кузнецова 2020: 106.

ского экспорта, обусловленного чисто экономическими, внутривосточными соображениями, либо изменениями экономической ситуации в Греции и на островах в целом¹¹⁹. Как раз для III в. в Северном Причерноморье известны многочисленные случаи ситодейи/отсутствия зерна¹²⁰. Раскопки последних десятилетий на Книдском полуострове показали, что где-то с начала III в. там начинается бурный расцвет сельскохозяйственной деятельности, прежде всего, производства вина и масла. Аналогичные или схожие процессы происходили и в Малой Азии, но там они не были в такой мере нацелены на внешний рынок. Книд здесь скорее является, если не исключением, то особым случаем. Следует напомнить, что в это время рынки Средиземноморья «завоевывает» египетская и, в меньшей мере, сицилийская пшеница¹²¹. Причерноморье теряет свои позиции в Греции, и прежде всего в Афинах. Именно туда хлынула масса книдских товаров в амфорах. Сложно сказать, что перевозилось в них в первую очередь. Едва ли это было оливковое масло, ибо Аттика сама производила его в достаточных количествах. По всей вероятности, это было вино, которое особенно пришлось по вкусу островным и континентальным грекам¹²². Примечательно, что в Малой Азии, в Северном и Западном Средиземноморье книдские клейма/амфоры являются сравнительно редкой находкой, а в Египте, где известно несколько десятков клейм с «носом корабля»¹²³, они никак не могут конкурировать с десятками тысяч родосских оттисков.

7. Ономастика

В списке В. Грэйс указаны 24, а в книге В.И. Каца, который в целом опирается на данные Н.В. Ефремова – 33 имени¹²⁴. Работа, проведенная в фондах музеев и новые находки, позволяют внести в него ряд уточнений (табл. 1). Следует, однако, отметить, что в целом ряде случаев сокращения личных имен допускают их различные восстановления, а приводимые ниже чтения – это лишь возможные варианты.

¹¹⁹ Reger 2019: 266 f.

¹²⁰ ISE № 128 = ISM № 19, 20; SEG XXIV. № 1099; Migeotte 1984: № 40, 44; IOSPE I². № 30, 32 = Syll.³ № 495; SEG XXIV. № 1098; 1095; I.Erythrai № 28 = Migeotte 1984: № 85; Quass 1993: 117–119, 144, № 169; Clem. Alex. Protr. IV.48.2; Memn. FGrHist 434. F11.1; 16.3; Diod. II.43.1-3; 6-7; Stefan 1974: 648–663.

¹²¹ Rostovtzeff 1955: 131, 284, 300, 459, 1004–1006; Pazdera 2006: 138 ff., 169 f.

¹²² О книдском вине см. Strabo XIV.1.15 (С 637); Athen. I.59 (291F); Jefremow 1995: 84, Anm. 747; Georgopoulos 2005: 181.

¹²³ 10 клейм хранятся в Британском музее: Johnston 2015: 15. Кроме того им упоминаются 44 оттиска из Навкратиса в музеях Оксфорда (2), Бостона (5) и Монреаля (1).

¹²⁴ Grace 1971: 84, n. 82; Кац 2007: 424. Они отмечены здесь звездочкой «*».

Таблица 1. Личные имена (ЛИ) в клеймах хронологической группы I

№	Имя фабриканта	Ориентация легенды	Форма клейма	Ориентация эмблемы	Падеж ЛИ	Публикация
1.	Ακέστωρ	↗	□	←	N	Empereur 1988: 163, fig. 3
2.	Άκη(---)*	↑	□	→	N	Ефремов 2013: 426 сл., № II
3.	Αλεξιμβροτος*	↗	□ ○	→	G	Ефремов 2013: 427, № III
4.	Αλεξιν(---)*	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 427, № IV
5.	Απολλω(---)	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 428 сл., № V ¹²⁵
6.	Απολλωνίδαc*	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 429, № VI ¹²⁶
7.	Αριστόδαμοc* Αριστόδαμο(ς)*	↗	□	←	(...)	Börker 1986: 473; Ефремов 2013: 424, 426, № 52; 2019: 544
8.	Αριστοφών*	↗	□	←	N	Ефремов 2013: 429 сл., № VII
9.	Αρχεκράτηc*	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 430, № VIII
10.	Αρχέμαχ(---)	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 430 сл., № IX
11.	Δωριγένηc*	↗	□	←	N	Ефремов 2013: 431 сл., № X
12.	Έξάκεστοc*	↗	□	→	G	Ефремов 2013: 432, № XI
13.	Θάλασσο(ς)	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 432 сл., № XII
14.	Θευκλήc*	↗	□	←	N	Ефремов 2013: 433, № XIII
15.	Ίτα(---)	→	□	→	(...)	Ефремов 2013: 433, № XIV
16.	Κέραμοc	↗	□	→	G	Jefremow et al. 2021a: 42, Abb. 1
17.	Κλεάνδ(ρι)τοc					Новое прочтение
18.	Κλεάνδοc*	↖	□ ○	↔	G	Ефремов 2013: 434 сл., № XVa-b
19.	Μεγαλίων*	←	□	↔	(...)	Ефремов 2013: 435, № XVII
20.	Μοσχίων*	↗	□	←	N	Ефремов 2013: 435 сл., № XVIII
21.	Ξένον	↗	□	←	G	Jefremow et al. 2021a: 42, Abb. 3
22.	Πασικράτηc*	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 436 сл., № XIX
23.	Πανσίμαχοc*	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 437 сл., № XXI
24.	Σωσικράτηc*	↗	□	←	(...)	Ефремов 2013: 438 сл., № XXIII
25.	Τρόχιλοc*	↗	□	←	N	Ефремов 2013: 439, № XXIV
26.	Τίμαναξ	↑	□	←	N	Jefremow et al. 2021a: 42, Abb. 2
27.	Φαινοκλήc*	↗	□	←	N	Ефремов 2013: 439 сл., № XXV
28.	Φιλίν(οc)*	↗	□	←	N	Ефремов 2013: 440, № XXVI
29.	Φιλίσκοc*	↗	□	←	G	Ефремов 2013: 440 сл., № XXVII
30.	Φιλοκράτηc*	↗	□	←	N	Ефремов 2013: 441, № XXVIII

¹²⁵ Отсутствует в списке: Кац 2007: 424, прил. IV.

¹²⁶ Кац 2007: 424, прил. IV, № 5 читал Απολλωνί(---).

№	Имя фабриканта	Ориентация легенды	Форма клейма	Ориентация эмблемы	Падеж ЛИ	Публикация
31.	Φίλτατος*	↱	□	↵	N	Ефремов 2013: 441, № XXIX
32.	Φίλων* ¹²⁷	→	□	→	N	Ефремов 2013: 442, № XXX

Dubia et errata¹²⁸

Сомнительные и неверные чтения

Αλεξαν	Botti 1901: 234, № 44–45. Исправление под № VI.
Αρχικράτης	Придик 1917: 117, № 400–401. Исправление под № XI.
Ἡρόφιλος	IOSPE III. № 511. Исправление под № XXVIII.
Θρασωνίδης	IOSPE III. № 534; Кац 2007: 424, прил. IV, № 14. Исправление под № XXII.
Κλέαρχος	IOSPE III. № 557. Исправление под № XIXa.
Κλεισίμβροτος	Придик 1917: 112, № 262. Исправление под № XX.
Κλεύσανδρος	Брашинский 1980: 46, 202, № 790, табл. XXXIV. Исправление под № XIXa.
Κνιδίων	IOSPE III. № 576. Исправление под № XXII.
Παυσανίας	IOSPE III. № 637–640; Jefremow 2013: 437, XX. Исправление под № XXVa.
Παυσιμήδη]ς	Milne 1905: 124, № 26090. Исправление под № XXV.
Περίθυμος	IOSPE III. № 646–647; Jefremow 1995: 173, № 140–141; Ефремов 2013: 438, № XXII (161–162). Исправление под № XXVIII.
Ποσι[...]ων	IOSPE III. № 648; Кац 2007: 424, прил. IV, № 25. Исправление под № XXII.
Σωκράτης	Tuna et al. 1991: 46, fig. 13. Исправление под № XXVI.
Φιλωνίδης	Calvet 1972: 49, № 100, fig. 108. Исправление под № XXXIV.

8. Каталог

Данный каталог является, в первую очередь, результатом работы с оригиналами в фондах российских музеев. При составлении его иллюстративной части были использованы наиболее сохранившиеся экземпляры.

¹²⁷ Grace 1971: 84, n. 82 – читала это имя как Φιλωνί(δης). То же: Кац 2007: 424, прил. IV, № 33. Но на всех известных нам экземплярах однозначно читается Φίλων.

¹²⁸ Ср. Ефремов 2013: 426.

При работе над каталогом авторы привлекали данные свода IOSPE III и по возможности все опубликованные на сегодняшний день клейма данной категории. Основная часть работы охватывает материалы с территории трех государств – Боспора, Херсонеса и Ольвии, последние представлены в меньшей мере. В качестве аналогий взяты находки за пределами севернопричерноморского региона, в нескольких случаях для полноты типологической картины они помещены в Каталог и в качестве иллюстраций.

Большая часть клейм с носом корабля, обнаруженных при исследовании Горгиппии и поселений Анапского района, а также Семибратнего городища, была опубликована в книге В.И. Каца¹²⁹. Среди них представлен «новый оттиск» (№ 2339). При внимательном рассмотрении оказалось, что это не новый киндский фабрикант, а давно известное клеймо фасосского магистрата Μεγλων I¹³⁰.

Каталог¹³¹

I	Ξ		Рис. 2	прора ⇄ Ξ
Cancardeş-Şenol 2006: 96, 99, fig. 134. Отнесено к Самосу. Буква под эмблемой понята как «Ξ». Против такой атрибуции свидетельствует изображение проры по типу аналогичных эмблем киндских клейм, в то время как самосская «Самайна» интерпретируется совершенно иначе. См.: Grace 1971: pl. 12 -17-24.				
II Па	анэпиграфное		Рис. 2	прора ⇄
Порфмий 1975/338: ВКИКМЗ, КП-4828, ККК-8501. Аналоги: Cancardeş-Şenol 2015: 182, fig. 31a-b. Клеймо этого же или очень близкого штемпеля.				
IIb				Эмблема, очевидно, прора ⇄
Нимфей 2009/486, уч. М: ВКИКМЗ, КП-175415, ККК-24541. Клейма этого же типа: Cancardeş-Şenol 2015a: 182, № 29a-c (оттиснуто на ручке амфоры с небольшим «клювовидным» венчиком и рифленным горлом); 183, № 31-32; fig. 31a-b, 32a-b. Клеймо расположено на ручке диагонально. Найдено вместе с оттиском Σωσικράτης (Cancardeş-Şenol 2015a: № 33). Возможно, еще один экземпляр происходит из коллекции Бенаки в Александрии: (ABC 0417.4). Он обнаружен в одном контексте с кипрским клеймом конца IV в.: Cancardeş-Şenol, Şenol 2013: 66, CyAS2. Аналогичные или схожие морфологические признаки имеют амфоры с клеймами ZH (Cancardeş-Şenol 2015a: 178 f., № 19a-c, 20a-c, 21a-c), E (Cancardeş-Şenol 2015a: 184, № 34a-c, 35a-c) и Παυσίμαχος (Cancardeş-Şenol 2015a: 187, № 47a-c).				

¹²⁹ Кац 2015: № 2339 (2).

¹³⁰ Придик 1917: 137, № 7, табл. XIV; Von, Von 1957: 297 f., № 1147-1148; Garlan 1999: 190-192, № 472-482; Кац 2007: 188, 415, рис. 37 -10, прил. II -1, № 30.

¹³¹ Дополнения имен, заключенные в круглые скобки, даются лишь в том случае, когда согласно данным LGPN, они представляют собой единственно возможный вариант.

III	анэпиграфное		Рис. 2	прора ⇨
<p>Нимфей 2021/7: ВКИКМЗ, КП-201641. Новый штамп. Таким образом, известные на сегодняшний день книдские анэпиграфные клейма с эмблемой «нос корабля» имеют квадратную или подпрямоугольную форму, часто с легким оттенком ромбовидности. Размеры известных экземпляров варьируют от 10 до 12 мм. Данная группа клейм, очевидно, принадлежит к заключительному периоду клеймения с эмблемой «прора».</p>				
IV	Ἀκέστωρ	Ефремов 2013: 426, № I -3	Рис. 2	Ἀκέστωρ
<p>Тира Н-Н-1: Василенко 1971: 111, 418, № 1365, табл. XVI -1. Имя написано полностью. Единственное известное клеймо этого типа найдено в Решадийе на Книдском п-ве: Emreueur 1988: 163, fig. 3; Panagou 2010: 124. Имя Ἀκέστωρ¹³² известно на Крите, Кипре, Родосе, в т.ч. на Родосской Перее (LGPN I: 23), в Афинах (LGPN II: 17), в Арголиде, Аркадии (LGPN IIIA: 22), Беотии (LGPN IIIB: 20), в Малой Скифии и Фракии (LGPN IV: 12), а вариант Ἀκῆστωρ – на Теносе (LGPN I: 23).</p>				
V Va	Ἀκη(---)		Рис. 2	Ἀκη(---) прора ⇨
<p>Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-103951, ККК-13644. Сборы В.В. Веселова. Аналогии: Cancardeş-Şenol 2006: 74, fig. 75; Johnston 2015: 16, fig. 40. Клеймо с этим именем учтено: VRG_Folder_0679_119; BM 149; VRG_Folder_0679_119; ABC 5; VRG_Folder_0679_8¹³³. Среди возможных имен-кандидатов следует отметить также следующие: Ἀκῆρατος: Эвбея, Кос, Парос, Лесбос (LGPN I: 23), Афины (LGPN II: 17), Ахея, Эпир (LGPN IIIA: 22), Беотия, Фокея (LGPN IIIB: 20); Ἀκησίαις: Киос (LGPN I: 23), Родос, Парос, Лесбос и т.д.; Ἀκέσις: Афины (LGPN I: 23).</p>				
Vb		Jefremow 1995: 170, № 1; Ефремов 2013: 426 сл. № II (1).	Рис. 2	Ἀκη(---) ← прора ⇨
<p>1-2. Никоний Н-Н-2-3: Василенко 1971: 111, 418, № 1366-1367; 3. Нац. музей Варшавы, инв. № 14861: Sztetyńo 1983: 173, № 316 (не прочитано и определено как фасосское. Исправленное чтение см.: Jefremow 1995: 170, № 1; Федосеев 2001: 72, № 316; Ефремов 2013: 426, № II(1)). Аналогии: Preisigke, Bilabel 1926: 68, № 6549 (Египет); Calvet 1993: 73, № 106, fig. 73. Навкратис: https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-250; Cancardeş-Şenol 2015a: 177, fig. 14a-b. Клеймо найдено в одном контексте с птолемеевской монетой, датируемой ок. 300-262 гг.). Еще один оттиск найден на Книдском полуострове¹³⁴. Разная ориентировка легенды в оттисках не является на наш взгляд указанием на различных носителей одного имени, ибо как формы букв, так и</p>				

¹³² Здесь и далее рассматриваются только редкие имена.

¹³³ Здесь и далее сокращения ABC 5; VRG_Folder; BM 149 являются указаниями на оцифрованный Архив Афинской Агоры, Американской археологической школы в Афинах, доступный по ссылке: <https://www.ascsa.edu.gr/index.php/archives/virginia-grace-finding-aid>. Книдские клейма BOX 88; Folder 679: клейма с «носом корабля».

¹³⁴ Информацию о находках книдских оттисков с эмблемой «нос корабля» в Парионе и на Книдском полуострове предоставил Эркин Алкач (E. Alkaç, Mersin Üniversitesi, Турция) в электронном письме от 06.07.2020, за что мы выражаем ему нашу искреннюю признательность.

<p>эмблема – совершенно идентичны. Не исключено, что в данном случае это лишь иное написание имени Ακέρωτος (III). Подобные грамматические явления с заменой η на ε известны в клеймах Книда: Jefremow 1995: 30, 170, № 1.</p> <p>Личное имя Ἀκῆς (Ср. LGPN VB: 16) зафиксировано в клейме неизвестного центра (ранний Родос?) из собрания Керченского музея (КП 87841 ККК 4812) (Табл. I.2).</p>				
VI VIa	Ἀλεξιμβρότος	IOSPE III. № 358–361; Jefremow 1995: 170, № 2–5; Ефремов 2013: 427, № III(2–5).	Рис. 2	Ἀλεξιμβρότου ↔ прора ↔
<p>1. Пантикапей 1891 ГЭ № 563: Придик 1917: 116, № 395 = IOSPE III. № 358; 2. Пантикапей, IOSPE III. № 35, ГЭ/РАО; 3. Пантикапей 1947 ГМИИ № 1363 = IOSPE III. № 360. Упомянуто: (Шелов 1957: 215); 4. КМ № 6781; 5. Пивденное Н-Н-4: Василенко 1971: 111, № 1368 (в качестве места находки неверно указан Никоний); Сальников 1966: 209, рис. 10 -3 (как фасосское); 6. Китей 1976, Р. II, кв. 1/48: ВКИКМЗ, ККК-6034, КП-94180 (к3704); Молев 2010: 314, № 2; Ефремов 2018: 544, № II; 7. Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-78973, ККК-2975 (к5791).</p> <p>Аналоги: Стоянов и др. 2017: 206, № 356. Один оттиск найден на Книдском по-ве (E. Alkas). Кроме книдских клейм это имя известно лишь в Линдосе на Родосе (LGPN I: 27).</p>				
VIb		IOSPE III. № 358–361; Jefremow 1995: 170, № 2–5; Ефремов 2013: 427, № III (2–5)	Рис. 2	Ἀλεξιμβρότου ∩ ↔ прора полукругом вокруг эмб- лемы
<p>1. Никоний (?). Сфотографировано М.В. Иващенко у торговца антиквариатом. Издано: Ефремов 2018: 544, № III; 2. Пантикапей и окр.: IOSPE III. № 560; КМ, к5936 – ошибочно прочитано как Κλ[εο]μβρότου (в фондах нами не обнаружен); 3. Тира: Матеевич, Самойлова 2017: 109, 226, № 32а; 4. Елизаветовское городище: РОМК, КП 323391, инв. № АЗ-107/91; Брашинский 1980: 202, № 791 (не прочитано). Фото из Госкаталога (28382754). По косвенным данным соотносено с публикацией И.Б. Брашинского.</p>				
VII	Ἀλεξιῖν(---)	IOSPE III. № 362–369; Jefremow 1995: 170, № 6–13; Ефремов 2013: 427, № IV (6–13).	Рис. 2	Ἀλεξιῖν(---) ↔ прора
<p>1. Ольвия 1907/757: ГЭ = IOSPE III. № 362; 2. Ольвия 1952/3921: ИА АН СССР = IOSPE III. № 363; Ефремов 2013: 427, № IV–2; 3. Феодосия (ОМ) = IOSPE III. № 364; 4–5. Пантикапей: ГЭ, № 528⁰⁶; 563^а; Стефани 1867: 217, № 39; Придик 1917: 116, № 396–397 (528⁰⁶, № 563), табл. XIV–16 = IOSPE III. № 365–366; 6. Пантикапей: ГЭ/РАО = IOSPE III. № 367; 7. Фанагория 1955/90, Р. «Береговой», пл. I–II, прирезка, шт. 3: ГМИИ, ЭФ 242 = IOSPE III. № 368; 8. Пантикапей и окр.: КМ, к5789 = IOSPE III. № 369; 9. Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-78568, ККК-2855 (к5762).</p> <p>Аналоги: Имя упомянуто: AVG 2152 VRG_Folder_0679_119; ABC 23; очевидно, Египет: Botti 1901: 234, № 44–45, которые прочитаны: Ἀλεῖξαν и Ἀλε; Grase 1971: 84. В списке Т. Панагу указаны два различных варианта начертания этого имени, а следовательно и два различных штампа: а) Ἀλεξιῖν(ος) и б) Ἀλεξιῖ(νος). Нам известен только вариант а), который и указан в приве-</p>				

денной автором ссылке на Е.М. Придика. Имя встречено в Киренаике, на Родосе, Эвбее, Теносе (LGPN I: 27), в Элиде (LGPN IIIA: 26), в Беотии, Локриде (LGPN IIIB: 23).				
VIII	Ἀπολλῶ(---)	IOSPE III. № 380–394; Jefremow 1995: 115, 171, tab. IV, № 19–35; Ефремов 2013: 428 сл., № V (14–32)	Рис. 2	Ἀπολλῶ(---) ⇐ прора
<p>1–10. Ольвия: 1. IOSPE III. № 380, ОМ; Беккер 1868: 18, № 1 = Becker 1869: 461, № 1 – как фасосское; 2. IOSPE III. № 381, ОМ – Павловский могильник; 3. 1936/864: IOSPE III. № 382; 4. IOSPE III. № 383; Ник. муз., № 39; 5. 1946/3615: IOSPE III. № 385, ИА. Упомянуто: Леви 1956: 72, № 50 (как фасосское и прочитано как Ἀπολλῶ...); 6. 1946/3071: IOSPE III. № 384, ИА; 7. 1946/5475: IOSPE III. № 386, ИА; 8. 1946/5445, ОАЭ; 9. 1947/1272, ОАЭ; 10. 1967/2607, ОАЭ; Jefremow 1995: 170 f., № 15; Ефремов 2013: 429, № VI – 3; 11. Феодосия 1894, ОМ: Юргевич 1895: 95, № 3 = IOSPE III. № 387); 12–16. Пантикапей: 12–13. 1879, 1882: IOSPE III. № 388, 389 (коллекция Суручана); 14. 1897 и 1898: IOSPE III. № 390, ГЭ/РАО; 15. ОМ: IOSPE III. № 391 = Беккер 1868: 19, № 2 = Becker 1869: 461, № 2 (как фасосское); 16. 1946/Б–2706: IOSPE III. № 392, ГМИИ = Шелов 1957: 215 сл., табл. IV – 2 (имя прочитано как Ἀπολλῶ(νίδας); 17–22. Пантикапей и окр. (все из ВКИКМЗ): 17. КП-78572, ККК-2859 (κ5783); 18. КП-79289, ККК-3280 (κ5789); Ефремов 2019: 545, № IV; Кац 2007: 223, рис. 51 – 3 (прочитано неверно как: Ἀπολλῶνίδα); 19. КП-78569, ККК-2856 (κ5763); 20. КП 78581, ККК-2858 (κ5783); 21. КП 78570, ККК-2857 (κ5783); 22. КП 78573, ККК-286 (κ5783); 23–24. Фанагория: 23. 1928/197, IOSPE III. № 380, ГМИИ, коллекция Харко; 24. 1959/642, Р. «Центральный», кв. III, шт. 23, ГМИИ; 25. Нимфей, НФ-1972, без оп., информация М.В. Иващенко; 26. Китей 1975/47, Р. II, кв. 4: ВКИКМЗ, КП-101102, ККК-13385; 27. Мирмекий 1966/98: ВКИКМЗ, КП 74933, ККК-12750; 28. Чубово 2014/129, Р. 3, кв. 428, бровка, АнМ.: Монахов, Кузнецова 2021: 195, прим. 7, рис. 6 – 4, на амфоре типа «хавиарас».</p> <p>Аналогии: Milne 1905: 124, № 26089; Gramatorol, Poenaru-Bordea 1968: 60, № 95 (Томы); Coulson, Leonard 1982: 374, № 2, pl. 47, fig. 6 (Навкратис) = Coulson et al. 1986: 541, № 26 = Rehard 1996: 154 f., № 26., fig. 61, pl. XXI – 6 (прочитано как Ἀπολλῶ(νίδας)); Le Roy 1984: 312, № 29 (как самосское); Гетов 1995: 88, 170, № 202; Gülsefa 2001: 84, fig. 15 = Tuna 1990: 238, Res. 11 = Tuna 2012: 44, Sek. 17 (Книд).</p> <p>Клеймо с этим именем учтено: VM 44 VRG_Folder_0679_1 19; FN 254 VRG_Folder_0679_1 19; Tell Farain; SS 41176 VRG_Folder_0679_1 19); Навкратис?</p> <p>https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-249; https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-248</p> <p>Теофорные имена с этим корнем были общегреческими и пользовались широкой популярностью. Уникально имя Ἀπολλῶ, известно в римское время в Амафунте на Кипре (LGPN I: 52) и в Херонее: Bechtel 1917: 62. О «коротких» формах окончаний Ἀπόλλω вместо Ἀπόλλων, см.: Schwyzer 1990: 536 f., 569.</p>				
IX	Ἀπολλῶνιδ(ας)	IOSPE III. № 377–379, 648; Ефремов 2013: 429, № VI (33–35).	Рис. 3	Ἀπολλῶνιδ(---) ⇐ прора
<p>1–3. Ольвия: 1. 1940/3671, ОАЭ; 2. 1928: № А-1087, Ник. муз., № 14113 = IOSPE III. № 648 (прочитано как: Ποσ[...ων]); 3. 1929: Ник. муз., № БП 35</p>				

<p>(новый номер KB-14651, A-3155): IOSPE III. № 377 = Jefremow 1995: 171, № 14–15 (под старым и новым музейными номерами); 4. ГЭ, № 528^{mb}: Стефани 1867: 218, № 44; Придик 1917: 117, № 398 = IOSPE III. № 378; 5. Пантикапей: IOSPE III. № 379, КМ; 6. Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-78938, ККК-2939 (к5784); 7. Китей, некрополь 1998, Р. XXXIII-А, юж. часть, Н-277: ВКИКМЗ, КП-145665, ККК-19520.</p> <p>Аналоги: Мирчев 1958: 62, № 307, табл. XXXIX -5 (не прочитано); Гетов 1995: 88, 170, № 202; Buzoianu 1992: 146, 156, pl. IV -427; Spencer 2009: 16, fig. 16; Клеймо учтено: EM 2, VGR_Folder_0679-1 19. 6 экз. в Навкратисе: Johnston 2015: 15. (https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-356). Еще один оттиск найден на Книдском полуострове (Е. Алкаç). Имя известно на книдских монетах: Börker 1986: 476. Т. Панагу (2010: 126) считает этого фабриканта одним и тем же лицом с предыдущим.</p>				
X	Ἀριστόδαμο(ς)		Рис. 3	Ἀριστόδαμο(ς) ↔ прора
<p>1. Пантикапей 2004/153, Р. Ц-С, кв. 116, шт. 1: ВКИКМЗ, КП-159511, ККК-21833.</p> <p>Аналоги: Grace 1971: 84, n. 82; Börker 1986: 473; Cancardeş-Şenol 2015a: 176, № 10, 11, figs. 10a-b, 11a-b; Benaki Collection: Alexandria: ABC 0796.01; ABC 0796.17; Dündar 2017: 302. Кн. 1.</p> <p>Клеймо упомянуто: ABC 1 VRG_Folder_0679_1 19; ABC 12 VRG_Folder_0679_1 19; EM 12 VRG_Folder_0679_1 19; ABC 1 ABC 12 VRG_Folder_0679_7 7; Johnston 2015: 16: ...ΣΙΔΑΜΟΣ. Один оттиск найден на Книдском п-ве (Е. Алкаç); в Александрии – 2 экз.: Cancardeş-Şenol 2007: 43. Имя известно на книдских монетах: Börker 1986: 476.</p>				
XI	Ἀριστοφῶν	IOSPE III. № 426–430; Jefremow 1995: 171, № 36–43; Ефремов 2013: 429 сл., № VII (36–46)	Рис. 3	Ἀριστοφῶν ↔ прора
<p>1–4. Ольвия: 1. 1903/1035: IOSPE III. № 426, ГЭ; 2. 1907/1532: ГЭ, № 18256 (Придик 1917: 143, № 45 = IOSPE III. № 427); 3. 1947/195: IOSPE III. № 428, ИИМК; 4. IOSPE III. № 426, ОМ; 5. Семибратнее городище 1951/537, ПМ, КГИАМЗ, КМ 3751/537: Кац 2015: № 2155 (место находки указано неверно); 6. Капустин хутор 1978, сборы: АнМ, АМ 10149: Кац 2015: № 2412 (это же клеймо В.И. Кац ошибочно публикует и под № 548, при этом ссылаясь на № 2412 как на аналогию № 548 и наоборот); 7. Пантикапей 2006/304, охр. раскоп по ул. К. Маркса: ВКИКМЗ, КП-167447, ККК-23234; 8. Генеральское Западное 2006/34, кв. 108–110, слой 2: ВКИКМЗ, КП-164836, ККК-22882, 9. Фанагория 1977, ПМ; 10. Мирмекий 1984/130: ВКИКМЗ, КП-108382, ККК-14591; 11. Пантикапей 1993, ул. 2-я Митридатская 58, II гор. шт. 9: ВКИКМЗ, КП-130539, ККК-16852; 12. Елизаветовское городище 1973/III-113: РОМК, 5632/74; 13. Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-78939, ККК-2940 (к5785).</p> <p>Аналоги: Morin 2015: 122, № 98 (не прочитано); Johnston 2015: 15, fig. 37. Клеймо с этим именем учтено: ABC VRG_Folder_0679_119; EM_Folder_0679_119. Навкратис? https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-800.</p>				
XII	Ἀρχεκρά(της)	IOSPE III. № 438–439, 454–455; Jefremow 1995: 171, № 44–48; Ефремов 2013: 430,	Рис. 3	Ἀρχεκρά(τ-) ↔ прора

№ VIII (47–51)				
<p>1–2. Пантикапей: 1. 1893 (коллекция Суручана): IOSPE III. № 438; 2. 1952, № 1094, IOSPE III. № 438, ГМИИ; 3. Ольвия 1962/2097, ОАЭ; 4. Пантикапей, ГЭ № 528^{Р6}: Стефании 1867: 217, № 41; Придик 1917: 117, № 400; 5. Пантикапей и окр.: ГЭ, № 556^Р; Придик 1917: 117, № 401 (куплено в Керчи) = IOSPE III. № 454 (прочитано как: Αρχικρά(της)); 6. Генеральское 2007, кв. 1–2, сл. 2: ВКИКМЗ, КП-169379, ККК 23631.</p> <p>Аналоги: Botti 1901: 239, № 129; Гетов 1995: 88, 170, № 203; Johnston 2015: 15 (Навкратис). Клеймо с этим именем учтено: AVG 2106 VRG_Folder_0679_119; AVG 2110 VRG_Folder_0679_119; ABC 31 VRG_Folder_0679_119; FN 244 VRG_Folder_0679_119.</p> <p>Имя известно на книдских монетах: Börker 1986: 476. За пределами Книда оно встречено на Делосе, Карпафосе (LGPN I: 85), в Афинах (LGPN II: 68) и Аргосе (LGPN IIIA: 75).</p>				
XIII	Αρχέμαχ(---)	IOSPE III. № 440–453; Jefremow 1995: 171, № 49–69; Ефремов 2013: 430 сл., № IX (52–77)	Рис. 3	Αρχέμαχ(---) ← прора
<p>1–2. Херсонес 1895: IOSPE III. № 440–441, ХМ; 3. Херсонес: ГИАМЗ ХТ, 41/36578; 4–5. Пантикапей и окр. 1903–1905: IOSPE III. № 442–443, КМ; 6–9. Пантикапей и окр. 1903–1905: IOSPE III. № 444–448, ГЭ/РАО; 10. Пантикапей и окр. 1901: IOSPE III. № 449, ВКИКМЗ: Шкорпил 1904: 131, № 566 (эмблема понята как «три ветки»); 11. Пантикапей: ГЭ. № 528^{Р6}: IOSPE III. № 450 = Стефани 1867: 217, № 40 = Придик 1917: 117, № 399; 12–14. Пантикапей и окр.: 1906–1907: IOSPE III. № 451; ВКИКМЗ, № 452–453 (к5786); 15. Фанагория: IOSPE III. № 448 = Беккер 1868: 20, № 4 = Веcker 1869: 463, № 5 (как фасосское); 16–17. Фанагория 1981, Р. «Южный город», кв. XXVI, шт. 8 и кв. XXIII, шт. 13; 18. Пивденное: Василенко 1971: № 1369 = Mateevici 2007: 175, 197, № 365; 19. Южно-Чурубашское, 2001/42, кв. 1–2, свалка за сев. ст. пом. А: ВКИКМЗ, КП-151802, ККК-20515: Зинько 2003: 109, № 38; 20. Су-Псех 1988, Андреевская щель, сборы: АнМ, КМ 10001/3 (Кац 2015: № 2351 (иллюстрирует клеймо не относящейся к данному шифру фотографией. Она представляет дублет № 549 в ином исполнении. В качестве аналогии № 2351 указан № 549 и наоборот!); 22. Харьков, Лосієвский, Бондар 2015: 17; 23. Горгиппия 1980/629, Р. «Заповедник», кв. 151–137, зачистка борта: Кац 2015: № 549. См. прим. к № 20); 24. Кепы 1963/7, к. 11, в насыпи; 25. Керкинитида, некрополь: ЕКМ, А7681; 26. Генеральское 1994/72, Р. «Западный»: ВКИКМЗ, КП-132372, ККК-17329; 27. Войково 1970: ВКИКМЗ, КП-9905, ККК-5904; 28. Виноградный-13: КГИАМЗ, КМ 14235/49; 29. Херсонес, ГИАМЗ ХТ, № 42/36578; 30. Пантикапей и окр. подводная эксп. Ак-Бурун (ПАБ)-2017/65: ВКИКМЗ, КП-194382.</p> <p>Примечание: клейма №№ 3–14 (IOSPE III. № 442–453), имевшие ранее одинаковый старый шифр к5786, хранятся сейчас в фондах ВКИКМЗ. Однако конкретные соответствия установить невозможно. Новые шифры клейм: ККК-2946, 2953, 2949, 2947, 2952, 2945, 2950, 2951, 2948, 2943, 2954.</p> <p>Аналоги: Coulson et al. 1986: 542, № 33 = Rehard 1996: 156, 158, № 33, fig. 62; Гетов 1995: 88, 170, № 204; Buzoianu, Bărbulescu 2008: 320, S 570, pl. XXVII; Johnston 2015: 15 (4 оттиска из Навкратиса?) https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-377; https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_393.</p> <p>Клейма с этим именем учтены: IG XII.1: 193. № 1263; AVG 2228 VRG_Folder_0679_119; ABC 2 VRG_Folder_0679_119; ABC 4 VRG_Folder_0679_119; ABC</p>				

14 VRG_Folder_0679_119; BM 43 VRG_Folder_0679_119; FN 217 VRG_Folder_0679_119.				
XIV XIVa	Δωριγένης	IOSPE III. № 475–479; Jefremow 1995: 171, № 70–74; Ефремов 2013: 431 сл., № X(78–82)	Рис. 3	Δωριγένης ⇐ прора
<p>1. Ольвия 1907: IOSPE III. № 475, ГЭ; 2. Феодосия: IOSPE III. № 475, ОМ; 3. ГИМ, колл. Бурачкова, № 207: IOSPE III. № 477 4. Пантикапей и окр.: ГЭ, № 556: IOSPE III. № 478 = Придик 1917: 117, № 402 (куплено в Керчи); 5. Пантикапей и окр. IOSPE III. № 479 (сильно стерто); 6. Никоний, Н-Н-6: Василенко 1971: 112, № 1370); 7. Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-78953, ККК-2955 (κ5787); 8. Ахтанизовская-4, 2015, Б 2150/76, Р. III, кв. 223, яма 20, № 1: ГИМ, № 4864/76; 9–10. Херсонес: 1970, ГИАМЗ ХТ, инв. 116/36785, 117/36785.</p> <p>Аналоги: В. Грэйс упоминает клеймо Δωριγένης среди находок на Родосе, где также были обнаружены клейма Μοσχίων и Σωκράτης (в последнем случае это скорее неверно прочитанное имя Σωσικράτης, см. выше): Grace 1971: 84, n. 82; Börker 1986: 476, № 2; Tuna et al. 1991: 45, fig. 9; Buzoianu, Chelută-Georgescu 1998: 77, 86, № 143, pl. VI. Клеймо с этим именем учтено: AVG 2107 VGR_Folder_0679_119. Один экземпляр был найден в Парионе: Alkaç 2018: 120. Еще один оттиск найден на Книдском полуострове (E. Alkaç). Навкратис – https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-420. Имя очень редкое и кроме клейм Книда не засвидетельствовано нигде. Однокорневое личное имя Δωριεύς известно в Милете (LGPN VB: 126) и Пиринфе (I.Knidos. № 22:2).</p>				
XIVb	Δωρι(γένης)	IOSPE III. № 558.	Рис. 3	прора ⇐ Δωρι(γένης) ∪
<p>Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-99253, ККК-8328 = IOSPE III. № 558 (κ6318) = Придик 1917: 112, № 261. Хранящееся в Керчи клеймо идентично фотографии в IOSPE III. № 558. Отсюда следует, что оно в свое время было передано из Эрмитажа в Керченский музей. Имя на уникальном круглом штампе (диаметр ок. 16 мм) прочитано Б.Н. Граковым как Κλε(άνδ)ρου.</p>				
XV	Ἐξάκεστος	IOSPE III. № 481–482; Jefremow 1995: 171, № 75–76; Ефремов 2013: 432, № XI (83–87)	Рис. 3	Ἐξάκεστου прора ⇐
<p>1. Ольвия 1901: IOSPE III. № 481, ГИМ; 2. Фанагория 1936/1440, Р. «Город А», кв. I, шт. 11: IOSPE III. № 482, ГИМ 78416. 3. Мирмекий (?): Нац. музей Варшавы, inv. n°198267: Stetyło 1983: 172, № 314 (не прочитано и определено как фасосское). Исправленное чтение: Jefremow 1995: 171, № 75–76; 4. Горгиппия 1991, Р. «Заповедник», кв. 263, 271: АнМ, КМ 13885/26: Кац 2015: № 550 (11); 5. Нимфей 1972/324; 6. Козырка XII 1988/9; 7. Никоний Н-Н-7: Василенко 1971а: 112, № 1371, табл. XVI -2 = Василенко 1971b: 145, рис. 3 -9; 8. Пантикапей и окр.: ГИМ, инв. № 19257, собрание Подшивалова, оп. IV/305, № 286; 9. Пантикапей 1891: ГЭ 559е: Придик 1917: 117, № 414 (не прочитано) = IOSPE III. № 646 (ошибочное чтение Περίθυ(μος)). Аналоги: Grace 1971: 84, n. 82; Rădulescu et al. 1990: 39, № 374(2); Garlan 2000: 46, fig. 20b; Buzoianu, Bărbulescu 2008: 320, 571, pl. XXVII; Cancardes-Şenol 2015a: 173, № 2, fig. 2a–b. Клеймо с этим именем учтено: ABC 13 VGR_Folder_0679_119; ABC 18 VGR_Folder_0679_119; ABC 24 VGR_Folder_0679_119; ABC 18 VGR_Folder_0679_90.</p>				

Имя есть на книдских монетах: Börker 1986: 476 f.				
XVI	Θάλασσο(ς)	IOSPE III. № 512; Jefremow 1995: 171, № 78; Ефремов 2013: 432 сл., № XII (88), рис. 1	Рис. 4	Θάλασσο. ← прора
Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-78594, ККК 2956 (к5788), IOSPE III. № 512 (ошибочное чтение Θαλλ(α)σσο(κράτης); Garlan 2000: 46, fig. 20c; Кац 2007: 223, рис. 51 -5. Личное имя Θάλασσος довольно редкое. В словаре греческих личных имен оно зафиксировано всего 3 раза: по одному разу в Вифинии и Мизии (Кизик): LGPN VA: 209 и один раз в керамических клеймах Книда: LGPN VB: 189 = IOSPE III. № 512. Ср. Θαλάσσιος (Киликия) и Θαλασίς (Ликия): LGPN VA: 209.				
XVII	Θευκλής	IOSPE III. № 528; Jefremow 1995: 172, № 79–81; Ефремов 2013: 430 сл., № XIII (89–91)	Рис. 4	Θευκλής ← прора
1. Пантикапей 1891 г.: ГЭ, № 563 ^н : Придик 1917: 117, № 404; Кац 2007: 223, рис. 51 –6; 2. Ольвия 1961/1491 (это почти совершенно стертое клеймо мы восстанавливаем под вопросом); 3. Горгиппия 1979, Р. «Заповедник II», 1979/215, кв. 24: АнМ, КМ 11099/14; Кац 2015: № 551(12). Аналоги: Milne 1905: 124, № 26088; BM 47 VRG_Folder_0679_119. Аристофон – 1 (Fig. 37); Навкратис – https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-47 . Имя известно на книдских монетах: Börker 1986: 476; Jefremow 1995: 172, № 79–81, где оно передано в дорической фоме Θεοκλής.				
XVIII	Ἰτα(---)	IOSPE III. № 552; Jefremow 1995: 172, № 82–84 (прочитано как Ἰτα(ιος); Ефремов 2013: 433 сл., № XIV(92–97)	Рис. 4	Ἰτα(---) прора ↔
1–2. Семибратнее городище: 1951, Р. «Западный», пл. II, шт. 14: КГИАМЗ № 3751/907: IOSPE III. № 552 = Кац 2015: № 2156 (приведенное фото относится к сборам 1997 года); 2. 1997, сборы: АнМ, КМ 10635/7: Кац 2015: № 2157; 3. Фанагория 1977, Р. «Верхний город», пл. VI, шт. 19; 4. Ольвия , Ник. муз, № 99х, Кв-14662, А-3166: IOSPE III. № 701 (не прочитано). Осмотр оригинала подтвердил данное восстановление; 5. Горгиппия 1995, Р. «Заповедник», сл. нах.: АнМ, КМ 10242/6: Кац 2007: 223, рис. 51 -6; 2015: № 552); 6. Журавки-2 1974–1985, ПМ: ФМД, КП-49116, А 12051: Гаврилов 2011: 215, № 95 (восстановлено как Πασ[ικράτης]); 7. Пантикапей 2011/136, Р. «Ц-С», кв. 105, шт. 5: ВКИКМЗ, КП-180820, ККК-25869; 8. Пантикапей и окр. 2017/88, ПАБ, Р. 280, сектор 9_15: ВКИКМЗ, КП-192267. Набор имен на Ἰτα(...), а следовательно и выбор, довольно широк. Ἰταίς был эпитетом Адониса. Кроме того, известны Ἰταίς (LGPN IIВ: 213 – Беотия, Фессалия, LGPN II: 243 – Афины), Ἰταλικός (LGPN II: 243.; LGPN IIIA: 226 – Сицилия; LGPN IV: 179 – Малая и Великая Скифия, Византий; LGPN VA: 233 – Иония, Лидия; LGPN VB: 220 – Афродисия в Кари, Ликия, Памфилия), Ἰταμάτης (LGPN II: 243 – Афины), Ἰταμός (LGPN IV: 179 – Македония), Ἰταναῖος (LGPN IIIA: 226 – Южная Италия), Ἰταλᾶς (LGPN VA: 233 – Вифиния), Ἰταιαλαν (LGPN I: 240 – Эвбея), Ἰταλός (Pape, Benseler 1911: 578 f.; LGPN IIIA: 226 –				

Фессалия, Аркадия, Сицилия; LGPN VA: 233 – Вифиния, Иония, Мизия, Понт; LGPN VB: 220 – Милет; LGPN IV: 179 – Македония, Фракия). Последнее, однако, скорее производно от этникона, а не от ἰταλός – «теленок», ибо такое имя неизвестно. Учитывая географию приведенных здесь имен, наиболее вероятны, на наш взгляд – Италикός и Итаλός.				
XIX	Κέραμος		Рис. 4	Κιερά μου пропа ⇨
<p>Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-181088, ККК-25970, сл. нах.: Jefremow et al. 2021a: 42, Abb. 1.</p> <p>Имя в книдских клеймах – новое. Об именах, производных от названий профессий или произведенных продуктов, см.: Bechtel 1917: 514 ff., 607 f. Например, редкое имя Κεράμων является дериватом от κέραμος: Bechtel 1917: 609 (Athen). В словаре личных имен имя Κέραμος засвидетельствовано один раз в Спарте: LGPN IIIA: 240. Менее вероятны: LGPN VA: 244 – Κεραίας (Колофон), Κεράσις (Лидия), Κέραννος (Гераклея Понтийская); LGPN IIIA: 240 (Лакония) – Κεράμβος, Κέρας, Κέρδος.</p>				
XX	Κλεάνδ(ρι)τος		Рис. 4	Κλεανδ[(ρι)]του ↪ ↪ прора подукругом вокруг эмбле- мы
<p>Пантикапей 1876: ВКИКМЗ, КП-85485, ККК-3446 (κ5976/9) = ГЭ, № 528^{α6}, Придик 1917: 112, № 261 = IOSPE III. № 559. У Е.М. Придика – Κλ[ε...ρ]ου, у Б.Н. Гракова – Κλ[εο]μβρότου. Сравнение экземпляра, хранящегося в Керченском музее, с фотографией в IOSPE III показывает, что это одно и то же клеймо, которое, очевидно, в свое время было передано из Эрмитажа в Керчь. Легенда дополняется (см. сопоставление штемпелей в табл. 3) по одноштемпельному отпечатку, опубликованному К. Беркером (Börker 1986: 474, fig. 4) (см. рис. 3 -3). В оставшуюся в имени лауну поставлены буквы «ρ» и «ι», как наиболее вероятные, хотя возможность какого-то иного варианта, конечно, исключать нельзя.</p> <p>Аналоги: Александрия – Cankardeş Şenol 2015: 173, fig. 3; Навкратис – Börker 1986: 474, fig. 4 = https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-144 – прочитано как Κλεάνδρος. Вероятно, Cankardeş-Şenol 2015a: 173, № 3, fig. 3a-b (предложено чтение Μεγαλίων).</p>				
XXI	Κλεάνδρος	IOSPE III. № 557; Jefremow 1995: 115, tab. IV: 172, № 86–87; Ефремов 2013: 434, № XVa (98–100)	Рис. 4	пропа ⇨ Κλεϊάνδρο υ
<p>1. Пантикапей ГЭ/РАО: IOSPE III. № 557 (прочитано как: Κλεά[ρ]ι χου: Jefremow 1995: 172, № 85(597)). Также необходимо исправить предположительное чтение: Ефремов 2013: 442, № 214: Μοσι χίων; 2. Горгиппия 1987/61, Р. «Заповедник», пл. 238–252, я. 353: АнМ, КМ 11932/8: Кац 2015: № 553; 4–5. Елизаветовское городище 1967/б.н., РОМК: Брашинский 1980: 46, 202, № 790, табл. XXXIV -2 (прочитано неверно как Κλ[ευ] [σ]άνδρου). Верное чтение см.: Börker 1986: 473, Anm. 2; Jefremow 1995: 172, № 86–87; 5. 1973, № III–113: Брашинский 1980: 202, № 791 (не прочитано); Jefremow 1995: 115, tab. IV -174, № 180 (И.Б. Брашинский отмечает, что схе-</p>				

ма легенды как у предыдущего клейма. По этому «уникальному» признаку мы помещем это клеймо сюда).				
XXII	Μεγαλίων	Jefremow 1995: 172, № 92; Ефремов 2013: 435, № XVII (106/7–108)	Рис. 4	Μεγαλίων ← прора ⇨
<p>1. Генеральское 1986/260, Р. «Западный», кв. 5А-3сп.: ВКИКМЗ, КП-126320, ККК-16439; 2–3. Фанагория: 2. 1990, Р. «Южный город», кв. LXVII, шт. 3; 3. 2006, Р. «Верхний город», сл. нах.; 4. Пантикапей 2001, ул. Циолковского, Р-II, кв. 3. Аналоги: VRG_Folder_0679_121, AVG 2235.</p>				
XXIII	Μοσχίων	IOSPE III. № 574–576, 648; Jefremow 1995: 172, № 93–98; Ефремов 2013: 435, № XVII (109–114)	Рис. 4	Μοσχίων ← прора
<p>1. Пантикапей и окр., ВКИКМЗ, КП-78984, ККК-2986 (κ5796); IOSPE III. № 576; 2–5. Ольвия: 2. 1903/953, IOSPE III. № 574, ΓЭ; 3. 1936/1324, IOSPE III. № 575, ΟΜ; 4. 1959/Ф–259, ΟΑЭ; 5. 1928, № Α–1087, Ник. муз., № 14113; IOSPE III. № 648 (прочитано как: Ποσ[...]ίων. Прора ←). См. исправление Jefremow 1995: 173, № 142. Совершенно очевидно, что здесь следует читать Μοσχί[ι]ων; 6. Пантикапей 1893 (у Суручана): IOSPE III. № 534: (Θ)ρασιωνί(δης) – возможное восстановление Μοσχίων. Прора ← ?; Ефремов 2013: 442, № 214. Аналоги: Milne 1905: 124, № 26091; Calvet 1972: 48, № 97, fig. 105; BM 187 VRG_Folder_0679_121; Johnston 2015: 15 (Навкратис). Одно клеймо Μοσχίων было найдено на Родосе в 1968 г. вместе с оттисками Δωριγένης и Σωσικράτης (Grace 1971: 84). Имя известно в Книде: I. Milet. № 106.5 = I.Knidos 2: 25, T 248.</p>				
XXIV XXIVa	Ἐέvon(---) или Ἐέων(?)		Рис. 4	Ἐέlvon ← ← прора
<p>1. Пантикапей 2020/317, НВМ, кв. 84, шт. 2: ВКИКМЗ, КП-199466: Jefremow et al. 2021: 42, Abb. 3; 2. пос. «Ленина» 2018, оп. 2/12: АнМ, КМ-14153: Каргин 2020: 923, 981, рис. 8 -19 (прочитано как [ΑΛ]εξίv[ο]ς). В первой публикации экземпляра из Пантикапея имя было прочитано нами как Ἐέvon, причем предпоследняя буква в легенде сохранилась плохо. Повторная проверка de visu обоих клейм позволяет полагать, что предпоследней буквой мог быть и омикрон. В LGPN имя Ἐέvon отсутствует, хотя, возможно, здесь сокращение от редкого имени Ἐερόνικος, зафиксированного во II в. в карийском Амизоне. В керамических клеймах Книда известны случаи замены «ω» на «ο», в том числе и в корневой основе (Jefremow 1995: 30). Если принять чтение Ἐεvon, где легенда заканчивается на насальную «v», то становятся возможны разные варианты дополнения имени: Ἐεvόνδης (LGPN I: 343), Ἐεvωνιανός (LGPN II: 242), Ἐεvωνίδης (LGPN II: 347 f.), Ἐεvωνίς (LGPN I: 346) и, наконец, Ἐέvon. Это имя пользовалось большой популярностью, это имя в LGPN зафиксировано 578 раз, в том числе в Кarii – 6 раз: в Иасосе, Миласе, Траллах, Милете (LGPN VB: 324). Кроме того, этот номер известен и в Книде в III в. в форме широко известного женского имени Ἐεvώ (I.Knidos, № 140; LGPN VB: 324), очевидно, чужеземки, ибо надпись написана на ионийском диалекте (I.Knidos: 82). Если имя в клейме не сокращено, то оно стоит в именительном падеже.</p>				

XXIVb			Рис. 4	Ξένλο ← ↔ прора
Навкратис. Упомянуто: Johnston 2015: 15. https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_12104				
XXV XXVa	Πασικρά(της)	IOSPE III. № 612–634, 635–636; Jefremow 1995: 172, № 99–127; Ефремов 2013: 436 сл., № XIX (115–147)	Рис. 5	Πασικρά(---) ↔ прора
<p>1–2. Ольвия 1907: IOSPE III. № 612, 613, ГЭ; 3. Лузановка 1938/130: IOSPE III. № 614, ОМ. В IOSPE III учтено два раза: как Πασικράτης (№ 614) и Σωσικράτης (№ 660); 4–5. Лузановка 1937: IOSPE III. 635–636, ОМ, 50594; 6. Херсонес: ГИАМЗ ХТ, № 120/36466, по косвенным данным определено как IOSPE III. № 615; 7–12. Пантикапей: 7. 1890: IOSPE III. № 616, коллекция Суручана; 8–12. IOSPE III. № 621–625, ИИМК; 13, 14. Пантикапей и окр. 1941: ВКИКМЗ, КП-88930, ККК-5515 (κ9076): IOSPE III. № 629; 1946: ВКИКМЗ, КП-88945, ККК-5530 (κ9092): IOSPE III. № 630; 15. Фанагория 1937/919, Р. «Город А», кв. XVI, шт. 12: ГИМ, № 79530: IOSPE III. № 632; 16. ГИМ, коллекция Люценко, № 113: IOSPE III. № 633; 17. ФМД, IOSPE III. № 634; 18–21. Фанагория: 18. 1959/293, Р. «Керамик», пл. III, шт. 1, ГМИИ; 19. 1949/28, Р. «Керамик», пл. XVII, шт. 14; 20. 1987, Р. «Южный город», кв. LXXV, 21. 1986, Р. «Южный город», 21–22. Горгиппия: 21. 1989/31, Р. «Заповедник», кв. 294, 308, черепичная вымостка: АнМ, КМ 11412/16: Кац 2015: № 554; 22. 2004/31, Р. «Тираспольская ул.», кв. 3, шт. 4: АнМ, КМ 12317/16: Кац 2015: № 555; 23. пос. «Ленина», 2018, оп. 2/212, Р. 2, объект 1: АнМ, КМ 14153/132: Каргин 2020: 957, № 20; 24–26. Пантикапей: 24. 1961, случ. нах. ул. Свердлова/2-й Босп. пер.: ВКИКМЗ, КП-98728, ККК-8050 (κ9789); 25. 2001/575, Ц-01, Р. II, кв. 2, шт. 9: ВКИКМЗ, КП-154822, ККК-21149; 26. 2003/222, Р. Ц-С, кв. 114/146, траншея; 27–40. Пантикапей и окр. (все в ВКИКМЗ): 27. КП-78960, ККК-2962 (κ5789); 28. КП-78961, ККК-2963 (κ5789); 29. КП-78969, ККК-2971 (κ5789); 30. КП-78964, ККК-2966 (κ5789); 31. КП-78963, ККК-2965(κ5789); 32. КП-78971, ККК-2973 (κ5789); 33. КП-78968, ККК-2970 (κ5789); 34. КП-78962, ККК-2964(κ5789); 35. КП-78955, ККК-2957 (κ5789); 36. КП-78958, ККК-2960 (κ5789); 37. КП-78959, ККК-2961 (κ5789); 38. КП-78970, ККК-2972 (κ5789); 39. КП-99185, ККК-8254 (κ5075); 40. КП-85642, ККК-3602 (κ5789); 41. Мирмекий: Нац. музей Варшавы, Inv. n°148633: Sztetyllo 1983: 173, № 315; 42. Генеральское 1994/191, Р. «Западный»: ВКИКМЗ, КП-132476, ККК-17432.</p> <p>Аналоги: Gramatopol, Poenaru-Bordea 1969: 258, № 1083–1084 (как неизвестный центр); Calvet 1972: 49, № 98, fig. 106; Buzoianu 1992: 146, 156, 160, pl. IV, VII, № 427; Şahin, Alkaç 2019: 116, № 1; Yamantürk 2019: 121–122, Кп. 1–2 (не прочитаны) (Соль). Клеймо с этим именем учтено: AVG Folder_0679_121; AVG 2237; AVG 2225; AVG 2231; ABC 6; ABC 8; ABC 11; ABC 21; ABC 29; ABC 30; BM 187; Johnston 2015: 15 (4 экз.) – https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-522-a; https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-522-b.</p>				
XXVb			Рис. 5	Πασικρά(---) ↔ прора сигма лунарная
Кабиле: Гетов 1995: 88, 170, № 205				

XXVI XXVIa	Παυσίμαχος		Рис. 5	Παυσίμαχος ← прора
<p>1. Пантикапей и окр. 1974: ВКИКМЗ, КП-99391, ККК-8511; 2. Ольвия, 1907/914, ГЭ, № 18257: Придик 1917: 143, № 46 = IOSPE III. № 643; 3. Пантикапей, 1901, ВКИКМЗ: Шкорпил 1904: 151, № 15 = IOSPE III. № 644; 4. Фанагория, ОМ: Беккер 1868: 23, № 17 = Becker 1869: 465, № 15 = IOSPE III. № 645.</p> <p>Аналоги: Навкратис – https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-145; Liṭu, Cliante 2020: 156, № 8.</p>				
XXVIb		IOSPE III. № 641	Рис. 5	Παυσίμα(χος) ← прора
<p>1–2. Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-78987, ККК-2969 (κ5789); КП-78974, ККК-2976 (κ5790); 3. Лузановка 1937, № 125/26: IOSPE III. № 641, ОМ; 4. Нимфей 2010, участок «М», Р. «Западный», зачистка: ВКИКМЗ, КП-176849, ККК-24761; 5. Херсонес 1970: ГИАМЗХТ, № 119/36785; 6. Горгиппия 1982, Р. «Океан», кв. 106: Кац 2015: № 556.</p> <p>Аналоги: Milne 1905: 124, № 26090 (прочитано неверно – Παυσίμα[ήδευ]ς); Börker 1986: 474, Abb. 1 -2; Гетов 1995: 89, № 206–207, 209; Навкратис: https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-46 = Börker 1986: 474, fig. 1; Гетов 1995: 89, № 208, 209.</p>				
XXVIc		IOSPE III. № 642	Рис. 5	Παυσίμα(χος) ← прора
<p>1–2. Ольвия: 1. 1903, № 482, ГЭ: IOSPE III. № 637; 2. 1959/1100, ОАЭ; 3–4. Пантикапей: 3. 1881, коллекция Суручана: IOSPE III. № 638; 4. ГЭ/РАО: IOSPE III. № 639; 5–6. Пантикапей и окр. 5. ВКИКМЗ, КП-78965, ККК-2697 (κ5789); 6. 1903–1905: ВКИКМЗ, КП-78975, ККК-2977 (κ5790) = IOSPE III. № 642; 7. ГЭ, № 528^{s6}, Стефани 1867: 218, № 43; Придик 1917: 117, № 409 (как Παυσίμαχος?) = IOSPE III. № 640). В IOSPE III. № 637–640 прочитано как Παυσίανία; 8–10. Фанагория: 8. 1981, Р. «Южный город», вым. 156; 9. 1977, Р. «Верхний город», кв. IX, шт. 21; 10. 1987, Р. «Южный город», кв. LXXXV, шт. 9, об. 85.2; 11. Нимфей 2000/406, участок «М», Р. «Западный», шт. 3, к югу от стены 154: ВКИКМЗ, КП-149136, ККК-20140; 12. Тамань-3 2007, сборы; 13. Волна-1 2001/204, кв. 11, шт. 3: ТАМ; 14. Патрей 1998/3, море, ПМ: ГИМ; 15. Херсонес: ГИАМЗХТ, № 134/36466.</p> <p>Аналоги: Grace 1971: pl. 15 -16, 17; Coulson et al. 1986: 542, № 34; Hayes 1992: 187, № 267; Гетов 1995: 89, № 206, 207, 210, 211; Rehard 1996: 156, 158, № 34, fig. 62; Cancardeş-Şenol 2015a: 187, № 47, fig. 47a-b (оттиснуто на ручке амфоры с овальным венчиком и рифленным горлом). Клеймо с этим именем учтено: AVG 2227 VRG Folder 0679_121; AVG 2224; ABC 7; ABC 9; ABC 10; ABC 19; BM 46; BM 147; Boston MFA; BM 45; BB 145–146; Johnston 2015: 15 (10 экз.). Еще один оттиск найден на Книдском полуострове (E. Alkaç).</p>				
XXVII	Σωσικρά(---)	IOSPE III. № 659–661; Jefremow 1995: 173, № 143–146; Ефремов 2013: 438 сл., № XXIII (163–169)	Рис. 5	Σωσικρά(---) ← прора
<p>1. Пантикапей 1897/98, ГЭ/РАО: IOSPE III. № 660; 2–4. Пантикапей и окр. (все в ВКИКМЗ): 2. КП-78957, ККК-2959 (κ5791) склеен с КП-78972, ККК-2974 (κ5789) = IOSPE III. № 661; 3. КП-78968, ККК-2968 (κ5789); 4. КП-78956, ККК-2968 (κ5789); 5. Генеральское 1986/248, Р. «Западный», кв. 6А, шт. 3: ВКИКМЗ, КП-126308, ККК-16427; 6. Маячный полуостров, усадьба</p>				

участка № 50, сл. нах., ГИАМЗ ХТ, инв. № 2/372576: Николаенко 2018: 210, № 143; **7. Ивановка-Северная** 2017/36, кв. Н-011-12, об. 1: ВКИКМЗ, КП-191913; **8. Херсонес** 1970, ГИАМЗ ХТ, № 118/367856: Иващенко 2017: 75; **9. Лузановка** 1938/130: ОМ: IOSPE III. № 659; **10. Капустин хутор** 1983/56, сборы: АнМ: Кац 2015: № 2414 (неверно проиллюстрирован); **11. Горгияния** 1963/130, Р. «Город», кв. XXVI, шт. 8: АнМ, КМ 11655/7; **12. Ольвия** 1958/1725; **13. Чекупс-2**, 2018-2019/185, кв. Е 69, пл. 2: ВКИКМЗ, КП-199759.

Аналоги: Botti 1901: 194, № 201; Grace 1971: 84, n. 83 (упомянута находка на Родосе вместе с клеймами Δωριγένης и Μοσχίων); Börker 1986: 474, Abb. 3 (Брит. музей. Очевидно, из Египта) = Whitbread 1995: 107, pl. 4 -25; Hayes 1992: 187, № 265–266; Монахов 1999а: 398, табл. 177 -2; Barker 1999: 119, № 11; Cancardeş-Şenol 2015а: 176 f., 183, 188, № 13, fig. 13а-с (отгиснуто на ручке с валикообразным венцом); № 33, fig. 33а-б, 29а-б, № 48а-б, fig. 48а-б (одного штампа с предыдущим); имя упомянуто:

AVG VRG_Folder_0679_121; BM 144; Johnston 2015: 15 (4 экз.). Один экз. был найден в Парионе: Alkaç 2018: 120.

Навкратис – https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-550; https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-144

В публикации упоминается имя Σωκράτης: Tuna et al. 1991: 46, fig. 13. Еще один оттиск, где предположительно восстановлено имя Σωκράτης, найден совместно с двумя анэпиграфными клеймами с эмблемой «прора» и упомянуто у Cancardeş-Şenol 2015а: 185¹³⁵. По нашему мнению этот фрагментарно сохранившийся, единичный экземпляр с Книдского полуострова, скорее всего, принадлежит фабриканту Σωσικράτης: Гетов 1995: 89, 170, № 205. Однако некачественная фотография в последней публикации не позволяет сделать окончательный вывод.

XXVIII	Τιμᾶναξ		Рис. 5	Τιμᾶ ναξ ↔ прора
--------	---------	--	--------	---------------------

Пантикапей и окр. 2017/5, ПАБ, Р. 278, сектор 1: Jefremow et al. 2021: 42, Abb. 2.

Имя новое. В в словаре греческих личных имен имя Τιμωναξ зафиксировано 57 раз, Τιμᾶναξ известно всего 23 раза: 17 на островах (15 – Родос, 2 – Хиос (LGPN I: 437)), 5 – в Афинах (LGPN II: 428) и 1 – в Книде (LGPN VB: 408), где оно встречено в списке простатов Пиринды второй половины IV в. (I.Knidos: 11, № 22. I:7).

XXIX	Τρόχιλος	IOSPE III. № 511, 647; Ефремов 2013: 439, № XXIV (170)	Рис. 5	Τρόχ ιλος ↔ прора
------	----------	--	--------	----------------------

1. ГЭ 1867. № 530^а; Придик 1917: 117, № 403 (не прочитано). В IOSPE III. № 511 восстановлен [H]ρo[φ]ί|ι[ου]?, так же: Jefremow 1995: 171, № 77; однако сохранившиеся буквы и их расположение позволяют только одно восстановление Τρόχιλος; **2. Пантикапей и окр.:** КМ, (к8660): IOSPE III. № 647; **3. Патрей** 1993, Р. XXVIII, об. 23, яма; **4. Яныш-Такил** 2007/1, ПМ: ВКИКМЗ, КП-170526, ККК-23690; **5. Нимфей** 1999/343, участок М, Р. «Западный», южная часть, шт. 8: ВКИКМЗ, ККК-19922, КП-146912.

Аналоги:

Calvet 1972: 49, № 99, fig. 106 (с исправлением чтения Е.М. Придика).

¹³⁵ Несколькими строками ниже (Cancardeş-Şenol 2015а: 183, № 33) это же клеймо приписывается Σωσικράτης со ссылкой на указанную выше работу Tuna et al. 1991: 46, fig. 13, где предполагаемое чтение как раз Σωκράτης.

Имя Τροχίλος довольно редкое. Оно известно в Афинах (LGPN II: 435), Фессалии (LGPN IIIВ: 412) и Смирне (LGPN VA: 436).				
XXX	Φαινοκλῆς	IOSPE III. № 667–672; Jefremow 1995: 173, № 147–152; Ефремов 2013: 439 сл., № XXV (171–178)	Рис. 6	Φαινοκλῆς ⇐ прора
<p>1. Ольвия 1896: ГИМ, IOSPE III. № 667; 2. Феодосия 1894, ОМ: Юргевич 1895: 157, № 6 = IOSPE III. № 668; 3–4. Пантикапей и окр.: ВКИКМЗ, КП-78976, ККК-2978 (κ5792); ВКИКМЗ, КП-78977, ККК-2979 (κ5792), возможно, соответствуют ГЭ/РАО, IOSPE III. 670–671; 5–6. Нимфей: 5. 1941, № 977, ИИМК: IOSPE III. № 669; 6. 1970/81: Соколова 1986: 57, № 46; 7. Мирмекий 1982/397, Р. «И», кв. 11В, 11Г, зольник II: ВКИКМЗ, ККК-13140, КП-91214; 8. Фанагория 1965/2050, ПМ: ГМИИ, ЭФ 244.</p> <p>Аналогии: Grace 1950: 147, № 95, fig. 119 (не прочитано и отнесено к «критским»). Клеймо с этим именем учтено: AVG 2230 Folder_0679_121; AVG 32; Johnston 2015: 15 – https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-560.</p> <p>Имя довольно редкое. Кроме Книда оно встречено на Крите, Самосе (LGPN I: 452), в Кавне и Милете (LGPN VB: 421).</p>				
XXXI	Φιλῖν(---)	IOSPE III. № 673–677; Jefremow 1995: 173, № 153–154 (763–764); 155–158 (763–764) в круглых скобках ошибочно указаны №№ IOSPE; Ефремов 2013: 440, № XXVI (179–187) прочитано как: Φιλῖν(λου)	Рис. 6	Φιλῖν(---) ↑ ⇐ прора
<p>1–2. Фанагория: 1. 1936/2031, Р. «Город А», кв. IX, шт. 2: ГИМ, 78410: IOSPE III. № 673; 2. 1936: ГМИИ, IOSPE III. № 674; 3. Феодосия ОМ, IOSPE III. № 675; 4–7. Пантикапей (5–9 в ВКИКМЗ): 4. 1891: ГЭ, № 559h; Придик 1917: 117, № 410; 5. 1993/27, ул. 2-я Митридатская, 58, 2-М: КП-132624, ККК-17583; 6. 1993/500, ул. 2-я Митридатская, 58, шт. 10: КП-156610, ККК-21391; 7. 2003/221, Р. «Ц-С», кв. 80, шт. 16: КП-156610, ККК-21391; 8. Пантикапей и окр. КП-78983, ККК-2985 (κ5796), возможно, IOSPE III. № 677, прежде ГЭ/РАО; 9. Чекупс-2 2018/322, кв. О32, пл. 6: КП-199804; 10. Ольвия. 1960/Ф-408, ОАЭ; 11. Сиверсов маяк, Ник. муз.: Jefremow, Snytko 2004: 33, 44, Abb. 5 -7; Кац 2007: 59, рис. 17 -14 (перевернуто); 12. Никоний 2012, Сфотографировано М. Иващенко у «торговца древностями»; 13. Госпиталь 1990/3: ВКИКМЗ, КП-118623, ККК-15105.</p> <p>Аналогии: Buzoianu, Cheluta-Georgescu 1998: 77, 86, № 144, pl. VI (следует исправить на: Φιλταίτος); Ariel 2001: 160, № 32 (не прочитано); Lund 2002: 66, 171, 243, Н68, pl. 71 (не прочитано); Calvet 2003: 356, № 49, pl. 23; Johnston 2015: 15 (2 экз.).</p> <p>Навкратис: https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-188. Имя есть на книдских монетах: Börker 1986: 486.</p>				
XXXII	Φιλίσκος	IOSPE III. № 678, Jefremow 1995: 173, № 159; Ефремов 2013: 440, № XXVII (188)	Рис. 6	Φιλίσκου ⇐ прора сигма лунарная

<p>Пантикапей 1947, № Б-1511, ГМИИ, IOSPE III. № 678, Очевидно, о нем говорится: Шелов 1957: 215. Аналоги: Pagenstecher 1913: 160, № 126 (эмблема понята как «лист»). Клеймо с этим именем учтено: ABC VGR_Folder_0679_121; BM 49. Навкратис – Johnston 2015: 15; https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-49.</p>				
XXXIII	Φιλοκράτης	IOSPE III. № 680–686; Jefremow 1995: 173 f., № 160–169 (680–686); Ефремов 2013: 441, № XXVIII (189–201)	Рис. 6	Φιλοκράτη(ς) ↔ прора
<p>1. Нимфей 1953, № 424, ГЭ; 2. Пантикапей 1891, ГЭ. № 559^a; Придик 1917: 117, № 411 = IOSPE III. № 681; Кац 2007: 223, рис. 51 -9); 3–8. Пантикапей и окр. (4–8 в ВКИКМЗ): 3. ГЭ, № 559^в; Придик 1917: 117, № 412 (куплено в Керчи); 4. КП-78981, ККК-2983 (κ5795); 5. КП-78982, ККК-2984 (κ5795); 6. КП-78980, ККК-2982 (κ5795); 7. ПАБ 2017/2, Керченский пролив, Р. 280, сектор 1, КП-192240; 8. κ5795, IOSPE III. № 686; 9. Керкинитида 1980/431, ЕКМ, КП-22014, А-27621: Кутайсов 2015: 326, рис. 45 -5; 10. Надлиманское городище: Матеевич, Редина 2015: табл. III -45; Иващенко, Синика 2017: 499, 527, № 31); 11–12. Ново-Федоровка 1974/218 и 245, ЕКМ, КП 7370, А 3375 и 7397, А 3375-а: Ланцов 1994: 100, № 97, 98; 13. Пивденное: Василенко 1971а: № 1372; Mateevici 2007: 175, 197, № 366); 14. Херсонес, ГИАМЗ ХТ, № 41/36578. Аналоги: Гетов 1995: 89–90, 171, № 212–214; Hayes 1992: 187, № 268; Lund 2002: 66, 171, 243, Gl 15, pl. 71 (с опечаткой Φιλοκράτθ[ς]); Knigge 2005: 238, № 1046; Johnston 2015: 15 (3 экз. https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-566); https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-50. Имя упомянуто: ABC 17 VRG_Folder_0679_121; BM 50; BM 150. Оно также есть на книдских монетах: BMC Caria: 93, № 67, pl. XV -17; Börker 1986: 486.</p>				
XXXIV	Φίλατος	IOSPE III. № 687–694; Jefremow 1995: 174, № 170–171; Ефремов 2013: 441 сл., № XXIX (202–210)	Рис. 6	Φίλατος ↔ прора
<p>1–2. Ольвия: 1. 1886, кол. Суручана: IOSPE III. № 687; 2. ОМ, Беккер 1863: 28, № 13 = Becker 1862: 460, № 13, IOSPE III. № 688; 3. Феодосия 1894, ОМ: Юргевич 1895: 104, № 69; 4–6. Пантикапей и окр. (все в ВКИКМЗ): 4. КП-78978, ККК-2980 (κ5793): IOSPE III. № 691; 5. КП-98731, ККК-8053 (κ9793); 6. 1991/3, Керчь, ул. Марата/П. Морозова, «ручей»: КП-120934, ККК-15178; 7–8. ОМ, IOSPE III. № 692–693; 9. ГЭ. № 528^{нб}, Стефани 1865: 218, № 45; Придик 1917: 117, № 413; 10. Китей 1977/40, Р. II, кв. 4/56: ВКИКМЗ, КП-99560, ККК-8725: Молев 2010: 314, № 1; 11. Ольвия, L-65 96-77, II-5: Lawall et al. 2010: 373, pl. 71; 12. Сиверсов маяк: Jefremow, Snytko 2004: 33 f., № 2 -41, Abb. 2 -11; 13. Тирамба 1961/61, некр. В, М-17, склеп: ГМИИ, КП НВФ 7/94; 14. Зюк, мыс 1979, кв. 15, шт. 5: ВКИКМЗ, КП-45307, ККК-10805. Аналоги: Gramatopol, Poenaru-Bordea 1969: 258, № 1095; Grace 1971: 84, n. 82; Calvet 1982: 46, № 128, fig. 24; Börker 1986: 474, fig. 2; Амперер, Гарлан 1992: 17, рис. 9; Гетов 1995: 90, 171, № 215–216 (оттиснуто дважды); Rehard 1996: 152, № 16, fig. 59, pl. XX -8; Buzoianu, Chelută-Georgescu 1998: 44, № 144 -86, pl. VI; Yağiz 2003: 392, Sek 6 (информация от Э. Алкача) =</p>				

<p>Алкаç 2008: 461, № 23 (не прочитано) (Герайон Те́йхос); Cancardeş-Şenol 2006: 74, fig. 74 = 2015a: 176, № 12, figs. 12a–b; 2015a: 172 f., № 1, fig. 1a–b; Ручка амфоры с овальным венцом, тоже, как и клеймо Σωσικράτης, Cancardeş-Şenol 2015a: 176 f., № 13, fig. 13c. Найдено в одном контексте с птолемеевской монетой, датируемой ок. 300–262 гг. (Cancardeş-Şenol 2007: 43; 2015a: 176, n. 37); Johnston 2015: 15 (3 оттиска из Навкратиса – https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1925-0119-567). Клеймо учтено: ABC 15 VGR_Folder_0679_121; BM 15; ABC 15VGR_Folder_0679_86; Agora: SS 2011 (Lawall). Имя редкое. За пределами Книда оно зафиксировано только в Лидии (LGPN VA: 454) и Ликии (LGPN VB: 431).</p>				
XXXV	Φίλων	IOSPE III. № 695 = Jefremow 1995: 174, № 178	Рис. 6	Φίλων прора ⇨
<p>1. Пантикапей и окр., ВКИКМЗ, КП-78979, КKK-2971 (κ5794): IOSPE III. № 695; 2. Горгияния 1972/101, Р. «Город II», кв. 4, вымостка, АНМ: Кац 2015: № 558 (ошибочно прочитано как Φιλί[ν]ος), клеймо на фотографии нужно повернуть на 90° по часовой стрелке); 3. Новопокровка 1 1996/251 39: СЛХМ, КП-903, А-177: Гаврилов 2011: 176, № 660. Аналогии: Johnston 2015: 15, fig. 38 = https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1955-0920-48; Calvet 1972: 49, № 100, fig. 108 (читал вслед за В. Грэйс (ABC 22 VGR_Folder_0679_1231): Φιλωνί(δης), в чем ему следует Т. Панагу (Panagou 2010: 127). На фотографии в публикации с трудом различаются только две первые буквы, что не позволяет проверить чтение Кальвэ. На экземплярах из Керченского музея IOSPE III. № 695 и Новопокровки, однако, четко читается Φίλων. Имя Φίλων было общегреческим (1362 раза в LGPN). В Книде оно известно в лапидарной эпиграфике: I.Knidos 2: 24, Т. 197; LGPN VB: 432.</p>				

Литература/References

- Амперер Ж.-И., Гарлан И. 1992. Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры / В.И. Кац, С.Ю. Монахов (ред.). Саратов. С. 8–31 [*Amperer Zh.-I., Garlan I. 1992. Grecheskie amfornye masterskie // Grecheskie amfory / V.I. Kats, S.Yu. Monakhov (red.). Saratov. S. 8–31*].
- Беккер П. 1863. О надписях на ручках греческих амфор и кусках древней черепицы // ЗООИД. Т. 5. С. 18–75 [*Bekker P. 1863. O nadpisyakh na ruchkakh grecheskikh amfor i kuskakh drevney cherepitsy // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. Tom 5. S. 18–75*].
- Беккер П. 1868. Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в Южной России // ЗООИД. Т. 7. С. 3–84 [*Bekker P. 1868. Novaya kolleksiya nadpisey na ruchkakh drevnikh sosudov, naydennykh v Yuzhnoy Rossii // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. Tom 7. S. 3–84*]. = *Becker P. 1869. Ueber eine zweite Sammlung unedierter Hemkellinschriften aus dem Südlichen Russland // JhKlPh. Suppl. V. S. 447–536*.
- Болонкина Е.В., Ефремов Н.В., Колесников А.Б. 2019а. Новые варианты керамических клейм раннеэллинистического Книда // АМА. Вып. 19. С. 274–317 [*Bolonkina E.V., Jefremow N.V., Kolesnikov A.B. 2019a. Novye varianty keramicheskikh kleym ranneellinisticheskogo Knida // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 19. S. 274–317*].
- Болонкина Е.В., Ефремов Н.В., Колесников А.Б. 2019b. К хронологии ранних керамических клейм эллинистического Книда // АРХОИТ. Материалы научной конференции, Севастополь, 17–19 сентября 2019 года / Д.А. Костромичев

- (ред.-сост.). Севастополь. С. 26–32 [Bolonkina E.V., Jefremov N.V., Kolesnikov A.B. 2019b. K khronologii rannikh keramicheskikh kleym ellinisticheskogo Knida // ARKHONT. Materialy nauchnoy konferentsii, Sevastopol', 17–19 sentyabrya 2019 goda / D.A. Kostromichev (red.-sost.). Sevastopol'. S. 26–32].
- Брашинский И.Б. 1980. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Ленинград [Brashinskiy I.B. 1980. Grecheskiy keramicheskiy import na Nizhnem Donu. Leningrad].
- Василенко В.А. 1971а. Керамические клейма из античных поселений на побережье Днестровского лимана как источник для изучения торговых связей Северо-Западного Причерноморья с греческим миром V–III вв. до н.э. Рукопись дисс. Одесса [Vasilenko V.A. 1971a. Keramicheskie kleyma iz antichnykh poseleniy na poberezh'e Dnestrovskogo limana kak istochnik dlya izucheniya torgovykh svyazey Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya s grecheskim mirom V–III vv. do n.e. Rukopis' diss. Odessa].
- Василенко В.А. 1971b. Древнегреческие керамические клейма, найденные на восточном берегу Днестровского лимана // МАСП. Т. 7. С. 137–149 [Vasilenko V.A. 1971b. Drevnegrecheskie keramicheskie kleyma, naydenные na vostochnom beregu Dnestrovskogo limana // Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya. Tom 7. S. 137–149].
- Гаврилов А.В. 2011. Амфорные клейма округа античной Феодосии (материалы к хронологии археологических памятников) // Археологический альманах № 24. Донецк [Gavrilov A.V. 2011. Amfornye kleyma okrugi antichnoy Feodosii (materialy k khronologii arkheologicheskikh pamyatnikov) // Arkheologicheskii al'manakh. № 24. Donetsk].
- Гарлан И., Боду Н. 2011. Греческие амфорные клейма: от сбора материала к публикации // АМА. Вып. 15. С. 411–425 [Garlan I., Bodu N. 2011. Grecheskie amfornye kleyma: ot sbora materiala k publikatsii // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 15. S. 411–425].
- Гетов Л. 1995. Амфори и амфорни печати от Кабиле (IV–II в. пр. н.э.). София. [Getov L. 1995. Amfori i amforni pečati ot Kabile (IV–II v. pr. n.e.). Sofia].
- Ефремов Н.В. 2013. Керамические клейма позднеклассического-раннеэллинистического Книды. «Протокнидские» клейма и клейма с «носом корабля» // ВЭ. Вып. VII. 1. С. 405–451 [Jefremov N.V. 2013. Keramicheskie kleyma pozdneklassicheskogo-ranneellinisticheskogo Knida. «Protoknidskie» kleyma i kleyma s «nosom korablya» // Voprosy epigrafiki. Vyp. VII. 1. S. 405–451].
- Ефремов Н.В. 2018. Двадцать лет спустя. Примечания к керамическим клеймам раннеэллинистического Книды // Причерноморье в античное и средневековое время. Вып. 2. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова / А.Н. Коваленко (ред.). Ростов-на-Дону. С. 542–561 [Jefremov N.V. 2018. Dvadtsat' let spustya. Primechaniya k keramicheskim kleymam ranneellinisticheskogo Knida // Prichernomor'e v antichnoe i srednevekovoe vremya. Vyp. 2. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyy 70-letiyu professora V.P. Kopylova / A.N. Kovalenko (red.). Rostov-na-Donu. S. 542–561].
- Ефремов Н.В., Колесников А.Б., Болонкина Е.В. 2022. Примечания к синопским фабрикантским керамическим клеймам (клейма с титулом κεραμεύς) // «От Кавказа до Дуная»: Северное Причерноморье в античную эпоху. Сборник научных трудов к 70-ти летию профессора Сергея Юрьевича Монахова / А.П. Медведев (ред.). Саратов. С. 127–163 [Jefremov N.V., Kolesnikov A.B., Bolonkina E.V. 2022. Primechaniya k sinopskim fabrikantskim keramicheskim kleymam (kleyma s titulom κεραμεύς) // «От Кавказа до Дуная»: Северное Причерноморье в античную эпоху. Sbornik nauchnykh trudov k

- 70-ti letiyu professora Sergeya Yur'evicha Monakhova / A.P. Medvedev (red.). Saratov. S. 127–163].
- Зинько В.Н.* 2003. Хора боспорского города Нимфея // БИ. Вып. IV. Симферополь; Керчь [*Zin'ko V.N.* 2003. Khora bosporskogo goroda Nimfeya // Bosporskie issledovaniya. Vyp. IV. Simferopol'; Kerch].
- Иващенко М.В.* 2015. К вопросу о хронологии аканфских амфорных клейм // Antiquitas iuventae. Вып. 10. С. 153–160 [*Ivashchenko M.V.* 2015. K voprosu o khronologii akanfskikh amfornykh kleym // Antiquitas iuventae. Vyp. 10. S. 153–160].
- Иващенко М.В.* 2017. Комплекс керамических клейм из засыпи балки под херсонесским театром // Известия СГУ. Новая серия. История и международные отношения. Вып. 17. С. 73–78 [*Ivashchenko M.V.* 2017. Kompleks keramicheskikh kleym iz zasypi balki pod khersonesskim teatrom // Izvestiya SGU. Novaya seriya. Istoriya i mezhdunarodnye otnosheniya. Vyp. 17. S. 73–78].
- Иващенко М.В., Синика В.С.* 2017. Амфорные клейма из Надлиманского городища // Материалы по археологии и истории Античного и Средневекового Крыма. Вып. 9. С. 484–533 [*Ivashchenko M.V., Sinika V.S.* 2017. Amfornye kleyma iz Nadlimanskogo gorodishcha // Materialy po arkheologii i istorii Antichnogo i Srednevekovogo Kryma. Vyp. 9. S. 484–533].
- Каргин Ю.Ю.* 2020. Керамические клейма из раскопок поселения «Ленина» в окрестностях античной Горгииппии в 2018 г. // МАИАСП. Вып. 12. С. 914–995 [*Kargin Yu.Yu.* 2020. Keramicheskie kleyma iz raskopok poseleniya «Lenina» v okrestnostyakh antichnoy Gorgippii v 2018 g. // Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya. Vyp. 12.].
- Кац В.И.* 1994. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог определитель. Саратов [*Kats V.I.* 1994. Keramicheskie kleyma Khersonesa Tavricheskogo. Katalog opredelitel'. Saratov].
- Кац В.И.* 1996. Опыт создания каталогов-определителей керамических клейм // МОБЧ. Ростов-на-Дону. С. 77–80 [*Kats V.I.* 1996. Opyt sozdaniya katalogov-opredeliteley keramicheskikh kleym // Mezhdunarodnye otnosheniya v basseyne Chernogo morya v skifo-antichnoe vremya. Rostov-na-Donu. S. 77–80].
- Кац В.И.* 1999. Основные требования к фиксации и публикации керамических клейм // БФ. Материалы международной конференции. Декабрь 1999 / М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев, Е.Я. Рогов, В.А. Хршановский (ред.). СПб. С. 274–280 [*Kats V.I.* 1999. Osnovnye trebovaniya k fiksatsii i publikatsii keramicheskikh kleym // Bosporskiy fenomen. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Dekabr' 1999 / M.Yu. Vakhtina, V.Yu. Zuev, E.Ya. Rogov, V.A. Khrshanovskiy (red.). Sankt-Peterburg. S. 274–280].
- Кац В.И.* 2002. Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // МОБЧ. 2002. Вып. X. С. 97–102 [*Kats V.I.* 2002. Keramicheskie kleyma ranneellinisticheskogo vremeni iz Tanaisa // Mezhdunarodnye otnosheniya v basseyne Chernogo morya v skifo-antichnoe vremya. 2002. Vyp. X. S. 97–102].
- Кац В.И.* 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. Вып. XVIII. Симферополь; Керчь [*Kats V.I.* 2007. Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya) // Bosporskie issledovaniya. Vyp. XVIII. Simferopol'; Kerch].
- Кац В.И.* 2012. Амфорные клейма из Поднестровья // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. Международная научная конференция. Тирасполь, 16–19 октября 2012 г. / Н.П. Тельнов (ред.). Тирасполь. С. 87–95 [*Kats V.I.* 2012. Amfornye kleyma iz Podnestrov'ya // Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III–II vv. do n.e. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Tiraspol', 16–19 oktyabrya 2012 g. / N.P. Tel'nov (red.). Tiraspol'. S. 87–95].

- Кац В.И. 2015. Керамические клейма Азиатского Боспора. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище. Каталог. Саратов [Kats V.I. 2015. Keramicheskie kleyma Aziatskogo Bospora. Gorgippiya i eye khora, Semibratnee gorodishche. Katalog. Saratov] URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2016/08/29/kats_2015.pdf (дата обращения 23.03.2023).
- Кузнецова Е.В. 2020. Книдские амфоры IV в. до н.э. из меотских могильников Прикубанья: уточнение хронологии // БФ. Материалы международной научной конференции. Ч. 2 / В.А. Хршановский (ред.). СПб. С. 101–107 [Kuznetsova E.V. 2020. Knidskie amfory IV v. do n.e. iz meotskikh mogil'nikov Pri-kuban'ya: utochnenie khronologii // Bosporskiy fenomen. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Chast' 2 / V.A. Khrshanovskiy (red.). Sankt-Peterburg. S. 101–107].
- Кузнецова Е.В., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Монахов С.Ю. 2021. Хронология скифосов «беглого» стиля и амфор из Прикубанского некрополя // ВДИ. № 1. С. 149–165 [Kuznetsova E.V., Limberis N.Yu., Marchenko I.I., Monakhov S.Yu. 2021. Khronologiya skifosov «beglogo» stilya i amfor iz Prikubanskogo nekropolya // Vestnik drevney istorii. № 1. S. 149–165].
- Кузнецова Е.В., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Монахов С.Ю. 2022. Погребение с книдскими амфорами из могильника Старокорсунского городища № 2 // КСИА. Вып. 267. С. 139–150 [Kuznetsova E.V., Limberis N.Yu., Marchenko I.I., Monakhov S.Yu. 2022. Pogrebenie s knidskimi amforami iz mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha № 2 // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii. Вып. 267. S. 139–150].
- Кутайсов В.А. 2015. Античный полис Керкинитида. Саарбрюкен [Kutaysov V.A. 2015. Antichnyy polis Kerkinitida. Saarbrücken].
- Ланцов С.Б. 1994. Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // Северо-Западный Крым в античную эпоху / В.А. Кутайсов (ред.). Киев. С. 71–104 [Lantsov S.B. 1994. Antichnoe poselenie Novo-Fedorovka i nekotorye voprosy istorii khersonesskoy khory // Severo-Zapadnyy Krym v antichnyuyu epokhu / V.A. Kutaysov (red.). Kiev. S. 71–104].
- Леви Е.И. 1956. Ольвийская агора // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху // МИА. Вып. 50. С. 35–118 [Levi E.I. 1956. Ol'viyskaya agora // Ol'viya i Nizhnee Pobuzh'e v antichnyuyu epokhu // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Вып. 50. S. 35–118].
- Ломтадзе Г.А. 2015. Керамическая тара из раскопок поселения IV – первой трети III в. до н.э. «Царской хоры» Европейского Боспора // ДБ. Suppl. III: Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). М. [Lomtadze G.A. 2015. Keramicheskaya tara iz raskopok poseleniya IV – pervoy treti III v. do n.e. «Tsarskoy khory» Evropeyskogo Bospora // Drevnosti Bospora. Suppl. III: Tsarskaya khora Bospora (po materialam raskopok v Krymskom Priazov'e). Moskva].
- Лосієвскій І.Я., Бондар К.В. 2015. Колекція давньогрецьких керамічних клейм у фондах ХДНБ імені В.Г. Короленка (Міністерство культури України. Харківська державна наукова бібліотека імені В.Г. Короленка). Памятки античної культури у фондах ХДНБ імені В.Г. Короленка. Харків [Losiyevskiy I.Ya., Bondar K.V. 2015. Kolektsiya davn'ohretskikh keramichnykh kleym u fondakh KHDNB imeni V.H. Korolenka (Mynysterstvo kul'tury Ukrainy. Kharkivska derzhavna naukova biblioteka imeni V.H. Korolenka). Pamyatky antichnoy kul'tury u fondakh KHDNB imeny V.H. Korolenka. Kharkiv].
- Мандрыкина А.В., Кварталов В.Б., Кузнецова Е.В., Монахов С.Ю., Терещенко Е.Ю., Алексеева О.А. 2021. Сравнительный анализ элементов состава античной керамики из Книда и Коса: уточнение локализации // Российские нанотехнологии. Т. 16. № 5. С. 711–730 [Mandrykina A.V., Kvartalov V.B., Kuznetsova E.V., Monakhov S.Yu., Tereshchenko E.Yu., Alexeeva O.A. 2021. Sravnitel'nyy analiz elementov sostava antichnoy keramiki iz Knida i Kosa: utochnenie lokalizatsii // Rossiyskie nanotekhnologii. T. 16. № 5. S. 711–730].

- Monakhov S.Yu., Tereshchenko E.Yu., Alekseeva O.A.* 2021. Sravnitel'nyy analiz elementov sostava antichnoy keramiki iz Knida i Kosa: utochnenie lokalizatsii // Rossiyskie nanotekhnologii. Tom 16. № 5. S. 711–730].
- Матеевич Н., Редина Е.Ф.* 2015. Керамические клейма Надлиманского городища (дополнение к коллекции) // МАСП. Вып. 13. С. 229–238 [Mateevich N., Redina E.F. 2015. Keramicheskie kleyma Nadlimanskogo gorodishcha (dopolnenie k kollektzii) // Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya. Vyp. 13. S. 229–238].
- Матеевич Н., Самойлова Т.А.* 2017. Амфорные клейма из Тире (раскопки 1998–2008 гг.). Киев [Mateevich N., Samoynova T.L. 2017. Amfornye kleyma iz Tiry (raskopki 1998–2008 gg.). Kiev].
- Мирчев М.* 1958. Амфорните печати от музея във Варна. София [Mirchev M. 1958. Amfornite pechati ot muzeya vŭv Varna. Sofia].
- Молев Е.А.* 2010. Боспорский город Китей // БИ. Suppl. 6. Симферополь; Керчь [Molev E.A. 2010. Bosporskiy gorod Kitey // Bosporskie issledovaniya. Suppl. 6. Simferopol'; Kerch].
- Монахов С.Ю.* 1999а. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов [Monakhov S.Yu. 1999a. Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoy tary VII–II vekov do n.e. Saratov].
- Монахов С.Ю.* 1999б. К типологии кидских амфор IV–II вв. до н.э. // БФ. Материалы международной конференции. Декабрь 1999 / М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев, Е.Я. Рогов, В.А. Хршановский (ред.). СПб. С. 161–172 [Monakhov S.Yu. 1999b. K tipologii knidskikh amfor IV–II vv. do n.e. // Bosporskiy fenomen. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Dekabr' 1999 / M.Yu. Vakhtina, V.Yu. Zuev, E.Ya. Rogov, V.A. Khrshanovskiy (red.). Sankt-Peterburg. S. 161–172].
- Монахов С.Ю.* 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М., Саратов [Monakhov S.Yu. 2003. Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel'. Moskva; Saratov].
- Монахов С.Ю.* 2014. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // Stratum plus. № 3. С. 195–222 [Monakhov S.Yu. 2014. Kosskie i psevdokosskie amfory i kleyma // Stratum plus. No. 3. S. 195–222].
- Монахов С.Ю.* 2021. Типология и хронология аканфских амфор // Нижневолжский археологический вестник. Т. 20. № 2. С. 43–65 [Monakhov S.Yu. 2021. Tipologiya i khronologiya akanfskikh amfor // Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik. Tom 20. № 2. S. 43–65].
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В.* 2021. Уточненная хронология кидских амфор IV – начала III в. до н.э. по материалам керамических комплексов Кубани // Stratum plus. № 6. С. 183–205 [Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V. 2021. Utochnennaya khronologiya knidskikh amfor IV – nachala III v. do n.e. po materialam keramicheskikh kompleksov Kubani // Stratum plus. № 6. S. 183–205].
- Монахов С.Ю., Марченко И.И., Лимберис Н.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* 2021. Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицина). Саратов [Monakhov S.Yu., Marchenko I.I., Limberis N.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B. 2021. Amfory Prikubanskogo nekropolya IV – nachala III v. do n.e. (iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsina). Saratov].

- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2022. Коллекция амфор Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына: общий обзор // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21. № 2. С. 142–157 [Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B. 2022. Kolleksiya amfor Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika im. E.D. Felitsyna: obshchiy obzor // Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik. Tom 21. № 2. S. 142–157].
- Придик Е.М. 1917. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Петроград [Pridik E.M. 1917. Inventarnyy katalog kleym na amfornykh ruchkakh i gorlyshkakh i na cherepitsakh Ermitazhnogo sobraniya. Petrograd].
- Сальников А.Г. 1966. Итоги полевых исследований у с. Пивденное (1960–1962 гг.) // МАСП. Вып. 5. С. 176–225 [Sal'nikov A.G. 1966. Itogi polevykh issledovaniy u s. Pivdennoe (1960–1962 gg.) // Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya. Vyp. 5. S. 176–225].
- Соколова О.Ю. 1986. Комплекс находок IV–III вв. до н.э. из раскопок Нимфея в 1970 г. // Древние памятники культуры на территории СССР. Л. С. 42–57 [Sokolova O.Yu. 1986. Kompleks nakhodok IV–III vv. do n.e. iz raskopok Nimfeya v 1970 g. // Drevnie pamyatniki kul'tury na territorii SSSR. Lenin-grad. S. 42–57].
- Стефани Л.Э. 1867. Объяснение некоторых древностей, найденных в 1864 г. в Южной России // ОАК за 1865 г. СПб. С. 211–220 [Stefani L.E. 1867. Ob'yasnenie nekotorykh drevnostey, naydennykh v 1864 g. v Yuzhnoy Rossii // Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1865 g. Sankt-Peterburg. S. 211–220].
- Стоянов Т., Маджаров К., Божкова А. 2017. Сборяново. Т. IV. Икономическите връзки на гетската столица Хелис по данни от амфорната тара. Часть първа: амфорните печати. София [Stoyanov T., Madzharov K., Bozhkova A. 2017. Sboryanovo. Vol. IV. Ikonomicheskите vrūzki na getskata stolitsa Khelis po dannii ot amfornata tara. Chast' pūrva: amfornite pechati. Sofia].
- Федосеев Н.Ф. 2001. О коллекции керамических клейм в Национальном музее Варшавы // БИ. Т. 1. Симферополь. С. 55–74 [Fedoseev N.F. 2001. O kolleksiі keramicheskikh kleym v Natsional'nom muzee Varshavy // Vosporskie issledovaniya. Tom 1. Simferopol'. S. 55–74].
- Цехмистренко В.И. 1960. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. № 3. С. 59–77 [Tsekhmistrenko V.I. 1960. Sinopskie keramicheskie kleyma s imenami goncharnykh masterov // Sovetskaya arkheologiya. № 3. S. 59–77].
- Шелов Д.Б. 1957. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // МИА. Вып. 56. С. 202–227 [Shelov D.B. 1957. Kleyma na amforakh i cherepitsakh, naydennykh pri raskopkakh Pantikapeya v 1945–1949 gg. // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Vyp. 56. S. 202–227].
- Шкорпил В.В. 1904. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 годах // ИАК. Т. 11. С. 19–166 [Shkorpil V.V. 1904. Keramicheskie nadpisi, priobretennye Kerchenskimi muzeem drevnostey v 1901 i 1902 godakh // Izvestiya arkheologicheskoy komissii. Tom 11. S. 19–166].
- Штаерман Е.М. 1951. Керамические клейма из Тiry (в связи с вопросом о клеймах неизвестных центров) // КСИИМК. Вып. XXXVI. С. 31–49 [Shtaer- man E.M. 1951. Keramicheskie kleyma iz Tiry (v svyazi s voprosom o kleymakh neizvestnykh tsentrov) // Kratkie soobshcheniya instituta istorii material'noy kul'tury. Vyp. XXXVI. S. 31–49].

- Юржевич В.* 1895. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. Т. 18. С. 87–174 [*Yurjevich V.* 1895. Nadpisi na ruchkakh i oblomkakh amfor i cherepits, naydennykh v Feodosii v 1894 g. // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. Tom 18. S. 87–174].
- Alkaç E.* 2018. Cnidian Amphora Stamps from Parion // International Symposium of Propontis and the surrounding cultures from Pre-History to the End of Antiquity. Biga-Çanakkale / Turkey. 15–19 October 2018. Ankara.
- Alkaç E.* 2019. Knidos Kazilarinda Bulunan Amphora Mühürleri Üzerine İlk Değerlendirmeler // Arkhaia Anatolika. T. 2. P. 84–101.
- Ariel D.T.* 2001. Stamped Amphora Handles // Settlement Dynamics and Regional Diversity in Ancient Upper Galilee. Archaeological Survey of Upper Galilee (IAA Reports, 14) / R. Frankel, N. Getzov, M. Aviam, A. Degani (eds.). Jerusalem. P. 154–163.
- Aslan E.* 2015. Evaluation of First Results obtained in 2014 from Underwater Research at Knidos (in Turkish) // Mediterranean Journal of Humanities. Vol. 1. P. 103–123.
- Aslan E.* 2018. An assemblage of Knidian amphorae from the Lighthouse Breakwater at Knidos // HEROM. Vol. 8. P. 341–356.
- Atici N., Tuna N.* 2019. Settlement Pattern of Palaia Knidos (Burgaz) trough 6th – 4th centuries B.C. // Karia Arkhaia. La Carie, des origines à la periode pré-hékatomnide (4èmes Recontres d'Archéologie de l'Iféa-Institut Française d'Études anatoliennes G. Dumézil, Istanbul 14–16 Novembre 2013) / O. Henry, K. Konuk (eds.). Istanbul. P. 215–226.
- Bagnall R.S.* 1976. The Administration of the Ptolemaic Possessions outside Egypt (Columbia studies in the classical tradition, IV). Leiden.
- Banse E.* 1919. Die Türkei. Eine moderne Geographie. 3. Aufl. Braunschweig.
- Barker C.D.* 1999. Hellenistic Stamped Amphora Handles held in the Nicholson Museum, Sydney // Mediterranean Archaeology. Vol. 12. P. 111–123.
- Barron J.P.* 1966. The Silver Coins of Samos. L. 1966.
- Bean G.E., Cook J.M.* 1952. The Cnidia // BSA. Vol. 47. P. 171–212. Pl. 36–41.
- Bean G.E., Cook J.M.* 1957. The Carian Coast III // BSA. Vol. 52. P. 58–146. Pl. 16–26.
- Bechtel F.* 1917. Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit. Halle. (Reprint Hildesheim; N.Y. 1982).
- Becker P.* 1862. Über eine Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland // JhKIPh. Bd. IV. Suppl. P. 454–502.
- Becker P.* 1869. Über eine zweite Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland // JhKIPh. Bd. V. Suppl. P. 447–536.
- Berges D.* 1994. Alt – Knidos und Neu – Knidos // IstMitt. Bd. 44, 5–16. Taf. 1–3.
- Berges D.* 2006. Alt-Knidos und Neu-Knidos // Knidos. Beiträge zur Geschichte der archaischen Stadt. Mainz / D. Berges (Hrsg.). S. 30–34.
- Billows R.A.* 1990. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State, Berkley; Los Angeles; London.
- Blümel W.* 1994. Two New Inscriptions from the Cnidian Peninsula: Proxeny Decree for Epameinondas and a Funeral Epigram // EA. Bd. 23. P. 157–159.
- Börker Chr.* 1986. Die Herkunft der Schiffsbug-Stempel // Recherches sur les amphores grecques. Actes du Colloque international organise pa le Centre national de la recherché scientifique, l'Université de Rennes II et l'École française d'Athènes 10–12 septembre 1984 (BCH. Suppl. XIII) / J.-Y. Empereur, Y. Garlan (eds.). P. P. 473–478.
- Börker Chr., Burow J.* 1998. Die hellenistischen Amphorenstempel aus Pergamon. Der Pergamon Komplex. Die übrigen Stempel aus Pergamon (Pergamenische Forschungen. Bd. 11). B.
- Bon A.-M., Bon A.* 1957. Les timbres amphoriques de Thasos. Études thasiennes IV. P.

- Botti G.* 1901. Catalogue des monuments exposée au Musée Gréco-Romain d'Alexandrie, Alexandria. P. 227–250.
- Brandes W.* 1989. Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. B.
- Bremer B.* 1971. Geology of the Coastal Regions of Southwestern Turkey // *Geology and History of Turkey (Petroleum Exploration Society of Libya) / A.S. Campbell (ed.)*. Tripoli. P. 257–274.
- Bresson A.* 1999. Cnide a l'époque classique // *REA*. T. 101. P. 83–114.
- Bresson A.* 2010. Knidos: Topography for the battle // *Hellenistic Karia. Proceedings of the First International Conference on Hellenistic Karia. Oxford, 29 June – 2 July 2006 (Ausonius Éditions. Étude 28) / R. van Bremen, J.-M. Carbon (eds.)*. Bordeaux; Paris. P. 435–451.
- British Museum collection. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/search?object=transport%20amphora> (дата обращения 23.03.2023).
- Bruns-Özgan Ch.* 2013. Knidos: Carian Features in a Doric City // *Euploia. La Lycie et la Carie antiques. Dynamiques des territoires, échanges et identités. Actes du colloque de Bordeaux, 5, 6 et 7 novembre 2009 (Ausonius éditions. Mémoires 34) / P. Brun, L. Cavalier, K. Konuk, F. Prost (eds.)*. Bordeaux. P. 41–50.
- Buzoianu L.* 1992. Importule amforice la Tomis în perioada ellenistica // *Pontica*. T. 25. P. 99–165.
- Buzoianu L., Bărbulescu M.* 2008. Albești. Monografie arheologică. I. Constanța.
- Buzoianu L., Cheluța-Georgescu N.* 1998. Noi stampile amforice de la Callatis // *Pontica*. T. 31. P. 49–97.
- Calvet Y.* 1972. Salamine de Chypre III. Les timbres amphoriques (1965–1970). P.
- Calvet Y.* 1982. Kition Bamboula I. Les timbres amphoriques // *Maison de l'Orient Méditerranéen*. P.
- Calvet Y.* 1993. Les timbres amphoriques // *Kition-Bamboula IV: Les niveaux hellénistiques / J.-F. Salles (ed.)*. P. P. 1–80.
- Calvet Y.* 2003. Les timbres amphoriques de Kition, Appendix V // *Excavations at Kition. Vol. VI. 2: The Phoenician and Later Levels II / V. Karageorhis (ed.)*. Nicosie. P. 345–374. Pl. 19–24.
- Cancardeş-Şenol G.* 2006. Klasik ve Hellenistic dönem'de Mühürlü amphora üreten merkezler ve mühürleme sistemleri. Istanbul.
- Cancardeş-Şenol G.* 2007. Stamped Amphora Handles Found in the Rescue Excavations of CEAlex in Alexandria // *Amphores d'Égypte de la Basse Époque à l'époque arabe (Cahiers de la Céramique Égyptienne 8. Vol. 1) / S. Marchand, A. Marangou (eds.)*. Le Caire. P. 33–56.
- Cancardeş-Şenol G.* 2015a. Early Cnidian Amphora Exports to Alexandria, Egypt // *Recent Studies on the Archaeology of Anatolia (BAR International Series 2750) / E. Lafli, S. Pataci (eds.)*. L. P. 169–192.
- Cancardeş-Şenol G.* 2015b. Astos: A Wine Producer in the Rhodian Peraea // *Olive and Wine Production in Eastern Mediterranean during Antiquity. International Symposium proceedings 14–19 November 2011 Uşla-Turkey (Ege Üniversitesi Yayınları Edebiyat Fakültesi Yayın No. 189) / A. Diler, K. Şenol, Ü. Aydınoğlu (eds.)*. Izmir. P. 233–241.
- Cancardeş-Şenol G., Şenol K.A.* 2013. Preliminary remarks on Cypriot Amphorae and stamps from Alexandria // *The Transport Amphorae and Trade of Cyprus (Gösta enbon monographs. Vol. 3 / L.M. Lawall, J. Lund (eds.)*. Aarhus. P. 61–83.
- Cancardeş-Şenol G., Şenol A.K., Doper E.* 2004. Amphora Production in the Rhodian Peraea in the Hellenistic Period // *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Acts of the International Colloquium at the Danish Institute at Athens, September 26–29, 2002 (Monographs of the Danish Institute at Athens. Vol. 5) / J. Eiring, J. Lund (eds.)*. Aarhus. P. 353–360.

- Cancardeş-Şenol G., Alkaç E., Abdelgawad M.* 2017. The Results of clay analysis of stamped amphora handles of Miletus and Rhodian Peraea in Alexandria (Egypt) // *Olba*. T. XXV. P. 297–316.
- Cerda D.* 1987. Las anforas de la nave de el Sec // *El barco de el Sec* (Calvià, Mallorca). Estudio de los Materiales / A. Arribas, M.G. Trias, J. de la Hoz (eds.). Mallorca. P. 401–499.
- Cook J.-M.* 1961. Cnidian Peraea and Spartan Coins // *JHS*. Vol. LXXXI. P. 56–72.
- Coulson W.D.E., Leonard J.* 1982. Investigation at Naukratis and Environs 1980–1981 // *AJA*. Vol. 86. 3. P. 361–380. Pl. 45–49.
- Coulson W.D.E., Wilkie N.C., Rehard J.W.* 1986. Amphoras from Naukratis and Environs // *Recherches sur les amphores grecques* (BCH. Suppl. XIII) / J.-Y. Empereur, Y. Garlan (eds.). P. P. 535–550.
- Debidour M.* 1998. Le timbrage des amphores, une prérogative publique ou privée? // *Ktéma*. 23. P. 275–286.
- Debord P.* 1999. L'Asie Mineure au IVe siècle (412–323 a.C.). Pouvoirs et jeux politiques (Ausonius. Publications. Études, 3). Bordeaux.
- Demand N.H.* 1989. Did Knidos Really Move? The Literary and Epigraphic Evidence // *CA*. Vol. 8. P. 224–237.
- Demand N.H.* 1990. Urban Relocation in Archaic and Classical Greece: Flight and Consolidation. Norman.
- Demir M., Doğan A.* 2017. Ancient Cnidus and Its Vicinity (700–400 BC) // *Cedrus*. Vol. V. P. 57–77.
- Descat R.* 1994. Les Forteresses de Théra et de Kallipolis de Carie // *REA*. T. 96. 1–2. P. 205–214.
- Dewdney J.C.* 1971. Turkey: An Introductory Geography. L.
- Doksanalti E.M., Karaoğlan I., Zoroğlu C.* 2019. The small Knidian amphora types // *Herom*. Vol. 8. P. 283–316.
- Dündar E.* 2017. Transport Jars and Stamped Amphoras from Patara, 7th to 1st Centuries BC. The Maritime Trade of a Harbor City in Lycia // *Patara excavations publications series*. Bd. IV.3. Istanbul.
- Empereur J.-Y.* 1988. Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadije (Péninsule de Datca) // *AST*. T. VI. P. 159–163.
- Empereur J.-Y., Hesnard F.* 1987. Les amphores hellénistiques du monde Ègéen // *Céramiques hellénistiques et romaines* (Annales littéraires de l'Université de Besançon, 331; Centre de recherches d'histoire ancienne. Vol. 70) / P. Lèveque, J.-P. Morel (eds.). P. P. 9–54.
- Empereur J.-Y., Picon M.* 1986. A la recherche des fours d'amphores // *BCH*. Suppl. XIII / J.-Y. Empereur, Y. Garlan (eds.). P. 103–126.
- Empereur J.-Y., Picon M.* 1989. Les régions de production d'amphores impériales en Méditerranée orientale // *Amphores romaines et histoire économique. Dix ans de recherche. Actes du colloque de Sienne* (22–24 mai 1986) (Publications de l'École française de Rome, 114). R. P. 223–248.
- Empereur J.-Y., Tuna N.* 1989. Hiérotélès, potier rhodien de la Pérée // *BCH*. T. 113. P. 277–299.
- Empereur J.-Y., Hesse A., Tuna N.* 1999. Les ateliers d'amphores de Datça, péninsule de Cnide // *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire, Colloque international organisé à Istanbul, 25–28 mai 1994* / Y. Garlan (ed.). Aix-en-Provence. P. 105–116.
- Erol O.* 1983. Die naturräumliche Gliederung der Türkei (Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. Reihe A, № 13). Wiesbaden.
- Flensted-Jensen P.* 2004. Karia // *An Inventory of Archaic and Classical Poleis. An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation* / M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.). Oxf.

- Franke P., Hirmer M.* 1966. La Monnaie grecque. P.
- Fraser P.M., Bean G.E.* 1954. The Rhodian Peraea and Islands. L.; Oxf.
- Garlan Y.* 1992. Toutes les tortues grecques ne sont pas d'Égine // Au miroir de la culture antique: Mélanges offerts au président René Marache par ses collègues, ses étudiants et ses amis / R. Marache (ed.). Rennes. P. 243–249.
- Garlan Y.* 1999. Les timbres amphoriques de Thasos. I. Timbres protothasiens et thasiens anciens // Études thasiennes. Vol. XVIII. P.
- Garlan Y.* 2000. Amphores et timbres amphoriques grecs. Entre èrudition et idéologie (Institut de France. Mémoires de l'académie des inscriptions et belles-lettres. Nouvelle série. T. XXI). P.
- Georgopoulos V.* 2005. The dissemination of transport amphorae from Cos. A Contribution to the study of the Coan trade in the Eastern Mediterranean during the Hellenistic Period // Trade Relations in the Eastern Mediterranean from the Late Hellenistic Period to Late Antiquity: The Ceramic Evidence / M. Briesse, L. Vaag (eds.). Aarhus. P. 179–183.
- Grace V.* 1950. The Stamped Amphora Handles // Excavations at Gözlü Kule, Tarsus. Vol. I / H. Goldman (ed.). Princeton. P. 135–148. Pl. 115–118.
- Grace V.* 1971. Samian Amphoras // *Hesperia*. Vol. 40. P. 52–95.
- Grace V.* 1974. Revisions in Early Hellenistic Chronology // *AM*. Bd. 89. P. 193–202.
- Grace V.* 1985. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // *Hesperia*. Vol. 54. P. 1–55.
- Grainger J.D.* 1990. Seleukos Nikator: Construction a Hellenistic Kingdom. L.; N.Y.
- Gramatopol M., Poenaru-Bordea Gh.* 1968. Amfore stampilate din Tomis // *SCIV*. T. 19. P. 41–63.
- Gramatopol M., Poenaru-Bordea Gh.* 1969. Amphora Stamps from Callatis and South Dobrudja // *Dacia*. T. XIII. P. 127–282.
- Greene E.S., Lawall M.L., Polzer M.E.* 2008. Inconspicuous Consumption: The Sixth century B.C.E. Shipwreck at Pabuç Burun, Turkey // *AJA*. Vol. 112. P. 685–711.
- Grensemann H.* 1975. Knidische Medizin. Teil I: Die Testemonien zur ältesten knidischen Lehre und Analysen knidischer Schriften im Corpus Hippokraticum (*Ars Medica* II, 4,1). B.; N.Y.
- Gülsefa G.* 2016. 2006–2013 Myndos Kazilarinda Bulunan Amphoralar ve Amphora Mühür Buluntulari // Myndos Kazi ve Arařtırmaları I / D. Şhin (ed.). Bursa. P. 35–160.
- Habicht Chr.* 1970. Gottmenschentum und griechische Städte // *Zetemata*. Monographien zur klassischen Altertumswissenschaft. Bd. 14. 2. Aufl. München.
- Hayes J.W.* 1992. Greek and Greek-style Painted and Plain Pottery in the Royal Ontario Museum, excluding Black-figured and Red-figured Vases. Toronto.
- Head B.V.* 1911. *Historia Numorum*. A Manual of Greek Numismatics, 2nd ed. Oxf.
- Heuss A.* 1937. Stadt und Herrscher des Hellenismus in ihren staats-und völkerrechtlichen Beziehungen // *Klio*. Beih., XXXIX. Leipzig.
- Held W., Şenol A.K.* 2015. «Rhodian Wine» from Karia. The Production of Rhodian Wine on the Karian Chersonesos in the Hellenistic Period // Olive and Wine Production in Eastern Mediterranean during Antiquity. International Symposium proceedings 14-19 November 2011 Ulla-Turkey (Ege Üniversitesi Yayınları Edebiyat Fakültesi Yayın No. 189) / A. Diler, K. Şenol, Ü. Aydınođlu (eds.). Izmir. P. 175–184.
- Hornblower S.* 1982. *Mausolus*. Oxf.
- Imhoof-Blumer F.* 1883. *Monnaies grecques*. Amsterdam.
- Imhoof-Blumer F.* 1890. *Griechische Münzen*. Neue Beiträge und Untersuchungen // *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften* XVIII. Bd. III. Winterthur. S. 532–798.
- Jefremow N.* 1995. *Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos*. München.

- Jefremow N., Snytko I.* 2004. Altgriechische Keramikstempel von den Ausgrabungen in der Wasserscheide «Siwerson Majak» bei Olbia // MBAH. Bd. XXIII. S. 1–46.
- Jefremow N.V., Kolesnikov A.B., Bolonkina J.V.* 2021a. Neue Namen in den Keramikstempeln von Knidos in der Sammlung des Historisch-Archäologischen Museums in Kerč // Revista arheologică. Serie nouă. Vol. XVII. S. 41–45.
- Jefremow N.V., Kolesnikov A.B., Bolonkina J.V.* 2021b. Zur Chronologie der Amphorenstempel des frühhellenistischen Knidos: einige Bemerkungen zu den Stempeln der Zenon-Gruppe // AA. Hlb. 1. § 1–19. S. 283–295.
- Jöhrens G.* 1986. Zur Herkunft der Amphorenstempel aus dem Heraion von Samos Recherches sur les amphores grecques. Actes du Colloque international organisé par le Centre national de la recherche scientifique, l'Université de Rennes II et l'École française d'Athènes 10–12 septembre 1984 // BCH. Suppl. XIII / J.-Y. Empereur, Y. Garlan (eds.). P. P. 497–503.
- Jöhrens G.* 1999. Amphorenstempel in Nationalmuseum von Athen. Zu den von H.G. Lolling aufgenommenen «unedierten Henkelinschriften» mit einem Anhang. Die Amphorenstempel in der Sammlung der Abt. Athen des DAI (DAI Abt. Athen). Mainz.
- Johnston A.* 2015. Stamped Amphora // A. Willing et al. (eds.). Naukratis: Greeks in Egypt (The British Museum). L.
URL: <http://www.britishmuseum.org/naukratis> (дата обращения 23.03.2023).
- Killen S.* 2015. Parasema. Offizielle Symbole griechischer Poleis und Bundesstaaten // Archäologische Forschungen. Bd. 36. Wiesbaden.
- Knigge U.* 2005. Kerameikos Bau Z // Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen. Bd. 17. München.
- Koehler C.G., Wallace M.B.* 1987. Appendix: The Transport Amphorae: Description and Capacities // *Pulak C., Townsend R.T.* The Hellenistic Shipwreck at Serce Limani, Turkey: Preliminary Report // AJA. Vol. 91. P. 49–57.
- Spencer N.* 2009. Kom Firin. The British Museum Expedition to Kom Firin. Report of the 2009 season. URL: <https://www.britishmuseum.org/research> (дата обращения 23.03.2023).
- Koparal E., Tuna N., Iplikçi E.* 2014. Hellenistic Wine Press in Burgaz Old Knidos // METU Journal of Faculty of Architecture. Vol. 31. 2. P. 93–107.
- Lawall M.* 2010. Imitative Amphoras in the Greek World // MBAH. Bd. 28. P. 45–88.
- Lawall M., Lejpunskaja N.A., Diatropov P.D., Samojlova T.L.* 2010. Transport Amphoras // The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD (BSS. Vol. 13) / N.A. Lejpunskaja, P.G. Bilde, J.M. Højte, V.V. Krapivina, S.D. Kryžickij (eds.). Aarhus. P. 355–405.
- Leidwanger J.* 2019. The Knidia and its Amphoras: Taking Stock of a Regional Agricultural Economy // Herom. Vol. 8. P. 249–267.
- Le Roy Ch.* 1984. Timbres amphoriques provenant de Tanis: complément // BIFAO. T. 84. P. 307–316.
- Leven K.-H.* 2005. Antike Medizin: Ein Lexikon. München.
- Lițu A., Cliante L.* 2020. Timbres amphoriques de Tomis (39 strada revoluției) // Peuce. Serie Nouă. T. XVIII. P. 151–162.
- Love I.C.* 1978. A Brief Summary of Excavations at Knidos, 1967–1973 // The Proceedings of the X International Congress classical d'Archaeologie. Ankara-Izmir 23–30/IX/1973. Ankara. P. 1111–1133. Pl. 357–360.
- Lund H.S.* 1992. Lysimachus. A Study in Early Hellenistic Kingship. L; N.Y.
- Lund J.* 2002. Transport Amphorae // The Maussolleion at Halikarnassos: reports of the Danish Archaeological Expedition to Bodrum. Vol. 7: The pottery: ceramic material and other finds from selected contexts / E. Vaag, V. Nørskov, J. Lund, M. Kjær (eds.). Aarhus. P. 56–105.

- Magie D.* 1950. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. 2 Vols. Princeton.
- Mastrocinque A.* 1979. La Caria e la Ionia meridionale in epoca ellenistica (323–188 a. C.) // Probleme e ricerche di storia antica. Vol. 6. R.
- Mateevici N.* 2007. Amforele grecești in mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin in sec. VI – începutul sec. II a Chr. // Bibliotheca Tyrageia. Bd. XIX. Chișinău.
- McNicol N.P.* 1996. Hellenistic Fortifications from the Aegean to the Euphrates. Oxf.
- Mehl A.* 1986. Seleukos Nikator und sein Reich. I. Teil: Seleukos' Leben und die Entwicklung seiner Machtposition, Louvain.
- Migeotte L.* 1984. L'emprunt public dans les cités grecques. Recueil des documents et analyse critique, Québec.
- Milne J.G.* 1905. Greek Inscriptions // Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Vol. XVIII. Cairo. P. 105–130.
- Morin V.* 2015. Les timbres amphoriques de Ras el Bassit. Mémoire présenté à la Faculté des Études Supérieures en vue de l'obtention du grade de Maître en Études Classiques option Archéologie classique. Montréal.
- Müller D.* 1997. Topographischer Bildkommentar zu den Historien Herodots. Kleinasien und angrenzende Gebiete mit Südostthrakien und Zypern, Tübingen.
- Niese B.* 1893. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea // Handbüchber der Alten Geschichte. II Serie. 1. Abt. Bd. I. Gotha.
- Orth W.* 1977. Königlicher Machtanspruch und städtische Freiheit // MBPAR. Bd. 71.
- Pagenstecher R.* 1913. Expedition Ernst von Sieglin // Die griechisch-ägyptische Sammlung Ernst von Sieglin. Bd. II. Teil 3: Die Gefässe in Stein und Ton. Knochenschnitzereien. Text und Tafeln. Leipzig. P. 155–165.
- Panagou T.M.* 2010. Η σφράγιση των αρχαίων ελληνικών εμπορικών αμφορέων: Κέντρα παραγωγής και συνθετική αξιολόγηση. Τ. Α-Γ: Κείμενο; Κατάλογοι; Εικόνες, πίνακες, χάρτες (Diss., University of Athens). Athena.
- Pazdera M.* 2006. Getreide für Griechenland. Untersuchungen zu den Ursachen der Versorgungskrisen im Zeitalter Alexanders des Großen und der Diadochen (Antike Kultur und Geschichte, Bd. 6). Berlin.
- Pedersen P.* 1994. The Fortifications of Halikarnassos // REA. T. CXV. P. 1–2, 215–235.
- Peschlow A.* 1989. Die Nekropolen von Latmos und Herakleia am Latmos // AST. T. 7. P. 153–170.
- Peschlow-Bindokat A.* 1996. Der Latmos: eine unbekannte Gebirgslandschaft an der türkischen Westküste (Zaberns Bildbänder zur Archäologie. Sonderhefte der Antiken Welt). Mainz.
- Philippson A.* 1914a. Reisen und Forschungen im westlichen Kleinasien // PM. Heft 180.
- Philippson A.* 1914b. Geologische Karte des westlichen Kleinasien 1:300000. Gotha, 6 Bl.
- Philippson A.* 1915. Reisen und Forschungen im westlichen Kleinasien // PM. Heft 183.
- Picard O.* 2019. Monnaies et timbres amphoriques à Thasos: quelques points de convergence // Analyse et exploitation des timbres amphoriques grecs / N. Badoud, A. Marangou (eds.). Rennes. P. 65–72.
- Plant R.* 2004. Greek Coin Types and their Identification. L.
- Preisigke F., Bilabel F.* 1926. Sammelbuch der griechischen Urkunden aus Ägypten. Bd. III.1 (№ 6001–6824). Berlin; Leipzig.
- Quass F.* 1992. Die Honoratiorenschicht in den Städten des griechischen Ostens. Untersuchungen zur politischen und sozialen Entwicklung in hellenistischer und römischer Zeit. Stuttgart.

- Rădulescu A., Bărbulescu M., Buzoianu L.* 1990. Importul amforice la Albești (jud. Constanța): Chrosnesul Tauric, Cnidus, Cos, Paros // *Pontica*. T. 23. P. 29–48.
- Reger G.* 2019. New Work on Knidian Amphorae: links to the Hellenistic economy // *Herom*. Vol. 8. P. 257–282.
- Rehard J.W.* 1996. The Stamped Amphora Handles // *Ancient Naukratis*. Vol. II. The Survey at Naukratis and Environs I: The Survey at Naukratis (Oxbow Monograph 60) / W.D.E. Coulson (ed.). Oxf. P. 147–161. Pl. XIX–XXI.
- Robert L.* 1954. Bulletin épigraphique // *REG*. T. 67. P. 14–315.
- Rostovtzeff M.* 1955. Gesellschafts-und Wirtschaftsgeschichte der hellenistischen Welt. Darmstadt.
- Ruzicka S.* 1988. War in the Aegean, 333–331 B.C. A Reconsideration // *Phoenix*. Vol. 42. P. 131–151.
- Şahin F., Alkaç E.* 2019. Adana / Tepebağ Höyük Amphora Mühürler (Amphora Stamps from the Adana / Tepebağ Höyük // *TÜBA*. Vol. 24. P. 111–132.
- Sakarya I.* 2016. Trade Relations of Ancient Burgaz from Archaic to mid of 4th Centuries: the Amphora Evidence within the Domestic context. A thesis submitted to the graduate school of social sciences of Middle East Technical University. Ankara.
- Sakarya I., Atici N., Tuna N.* 2019. Knidian Amphorae of the Hellenistic and Late Roman Periods at Burgaz (Palaea Knidos) // *Herom*. Vol. 8. P. 339–361.
- Schwyzler E.* 1990. Griechische Grammatik // *Handbuch der Altertumswissenschaften*. Abt. 2. 1. Teil 1: Allgemeiner Teil. Lautlehre, Wortbildung, Flexion. 6. Aufl. München.
- Şenol A.K.* 2018. Commercial amphorae in the Graeco-Roman Museum of Alexandria (Études Alexandrines 44-2018. AmphorAlex 7). Alexandria.
- Sherwin-White S.M.* 1978. Ancient Cos. An historical study from the Dorian Settlement to the Imperial period // *Hypomnemata*. No. 51. Göttingen.
- Stefan A.* 1974. Die Getreidekrisen in den Städten an den westlichen und nördlichen Küsten des Pontos Euxenos in der hellenistischen Zeit // *Hellenische Poleis*. Bd. II / L. Welskopf (Hrsg.). B. P. 648–663.
- Stefanaki V., Seroglou F.K.* 2019. Coins types on amphora stamps of the classical and early Hellenistic periods // *Analyse et exploitation des timbres amphoriques grecs* / N. Badoud, A. Marangou (eds.). Rennes. P. 45–58.
- Tomaschek W.* 1891. Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter // *Sitzungsberichte der ÖAdW Wien*. Philosophisch-Historische Klasse. Bd. 124. Wien. P. 1–106.
- Tuna N.* 1990. Datça yarımadası' nda hellenistik dönem amphora üretim merkezleri // N Tuna (ed.). *Datça yarımadası' nda hellenistik dönem amphora üretim merkezleri*. X. Türk Tarih Kongresi' nden ayribasım. Ankara. P. 347–371. Lev. 229–242.
- Tuna N.* 2012. Debate on the Relocation of Knidos // *Archaeological Investigations at the Knidian Territorium*. Middle East Technical University (METU) / N. Tuna (ed.). Ankara. P. 23–30.
- Tuna N., Atici N., Saharya I., Koparal E.* 2009. The Preliminary Results of Burgaz Excavations within the Context of Location Old Knidos // *Die Karer und die Anderen*. Internationales Kolloquium an der Freien Universität Berlin 13. – bis 15. Oktober 2005 / F. Rumscheid (Hrsg.). Bonn. P. 517–532.
- Tuna N., Empereur J.-Y.* 1988. Zénon de Caunos et l'épave de Serçe Limani // *BCH*. T. 112.1. P. 341–357.
- Tuna N., Sakarya I.* 2017. Stamped Amphora Handles from the Hellenistic Wineries at Ancient Burgaz // *EA*. Bd. 50. P. 149–166.

- Tuna N., Empereur J.-Y., Doger E., Desbat A.* 1991. Rapport sur la première campagne de la fouille franco-turque de Reşadiye (péninsule de Cnide, juillet 1988) // *Anatolia Antiqua*. T. 1. P. 38–49.
- Tuna N., Atıcı N., Sakarya I., Koparal E.* 2009. The Preliminary Results of Burgaz Excavations within the Context of Locating «Old Knidos» // *Die Karer und die Anderen. Internationales Kolloquium an der Freien Universität Berlin* 13. – bis 15. Oktober 2005 / F. Rumscheid (Hrsg.). Bonn. P. 517–531.
- Virginia R. Grace papers. URL: <https://www.ascsa.edu.gr/index.php/archives/virginia-grace-finding-aid> (дата обращения 23.03.2023).
- Welles C.B.* 1934. *Royal correspondence in the Hellenistic Period*. New Haven.
- Whitbread I.K.* 1995. *Greek Transport Amphorae: A Petrological and Archaeological Study*. Exeter.
- Wilker S.T., Leidwanger J., Greene E.S.* 2018. Amphoras and the Afterlife of a Commercial Port: Hellenistic Burgaz on the Datça (Knidos) Peninsula // *Herom*. Vol. 18. P. 381–405.
- Willers H.* 1909. *Geschichte der römischen Kupferprägung von Bundesgenossenkrieg bis auf Kaiser Claudius*. Leipzig; Berlin.
- Will E.* 2003. *Histoire politique du monde hellénistique* // *Annales de l'est publiées par la faculté des lettres et des sciences humaines de l'université de Nancy*. Mémoire No. 30. 2nd ed. Nancy.
- Yağiz O.* 2003. Tekirdağ Karaevlialti (Antik Heraion Teichos) damgali amphora kulplari // III. International Terra Cotta Symposium, Eskişehir, Türkei, June 2003. Eskişehir. P. 389–394.
- Yamantürk A.* 2019. Soli-Pompeiopolis Mühürlü amphora Kulplari Yüksek Lisans Tezi // T.C. Süleyman Demirel Üniversitesi. Sosyal Bilimler Enstitüsü. Arkeoloji Anabilim Dalı. Isparta.

Поступила в редакцию / Received 29.01.2023.
 Принята к публикации / Accepted 06.02.2023.
 Опубликовано / Published 27.04.2023.

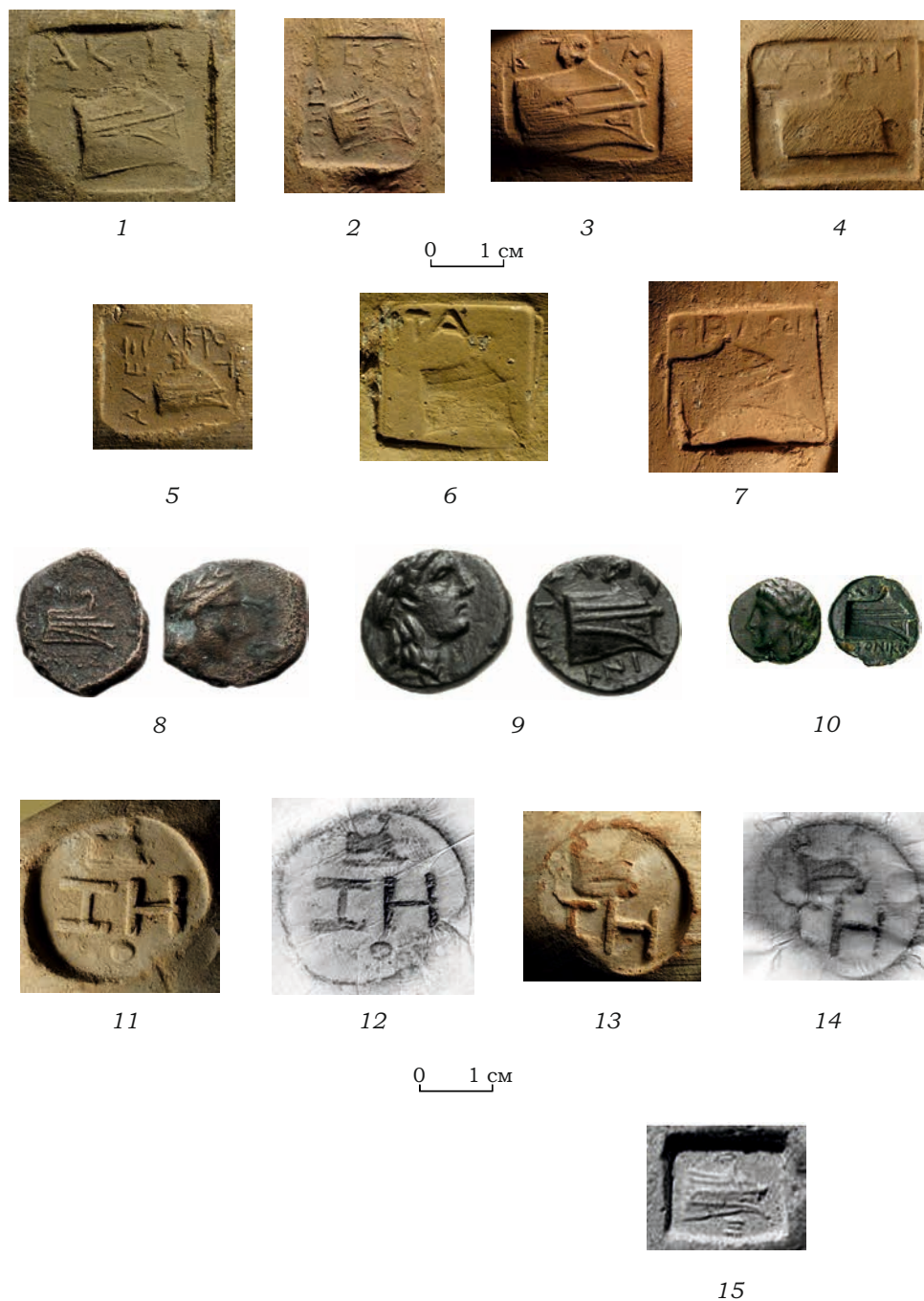

Рис. 1. Клейма и монеты Книда: 1-7 – клейма с эмблемой «нос корабля»; 8-10 – медные монеты (SNG. Cop. Pl. VII - 303, 304, 311); 11-14 – клейма группы Ζή(νων) с эмблемой «нос корабля» (по: Jefremow et al. 2021b: 287 f., Abb. 4-7; 15 – клеймо с эмблемой «нос корабля» и буквой Η (по: Şenol 2006: 96, 99, fig. 134) (8-10, 15 – без масштаба)

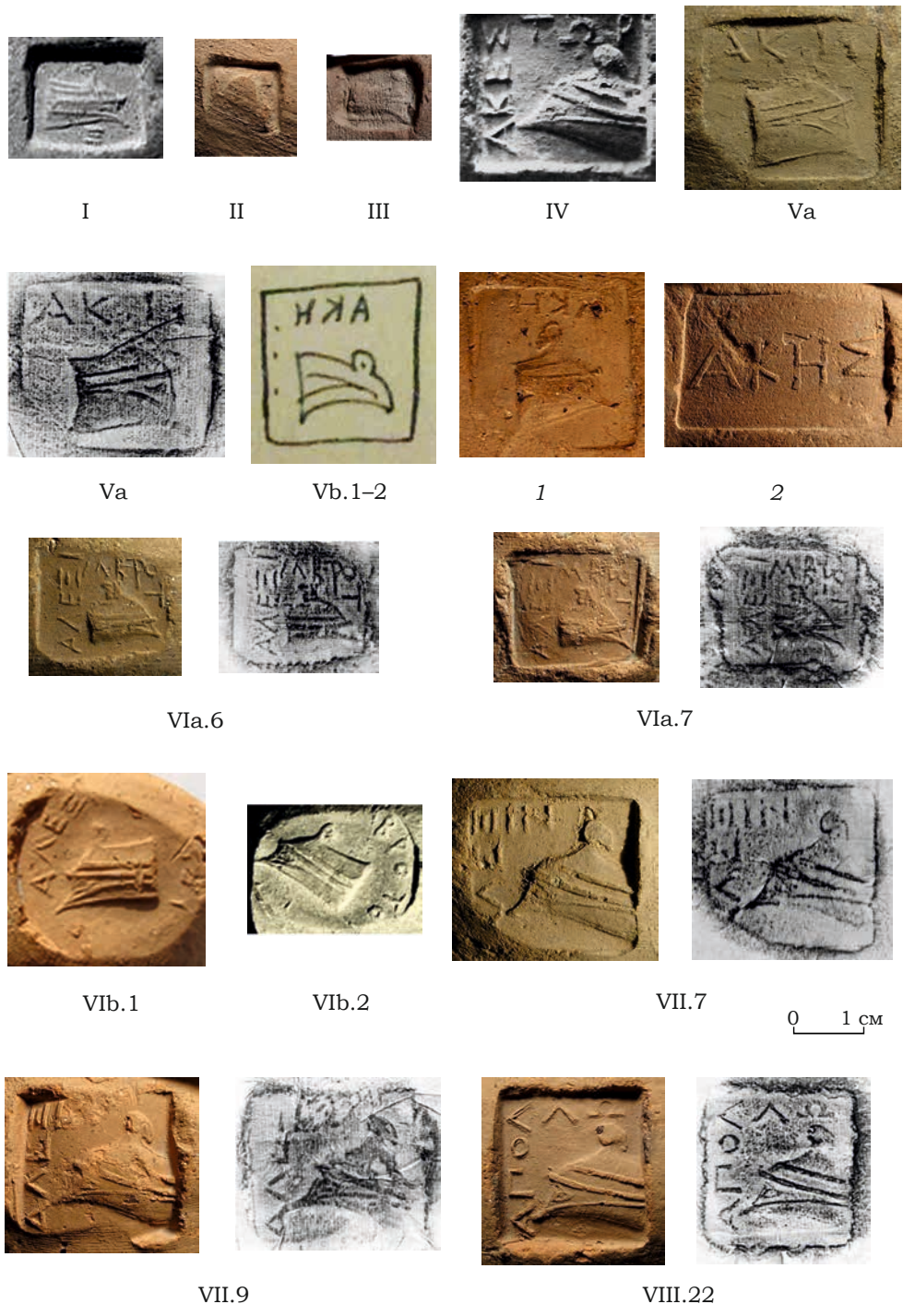

Рис. 2. Книдские клейма с эмблемой «нос корабля»
 (номера под иллюстрацией совпадают с номерами по Каталогу)

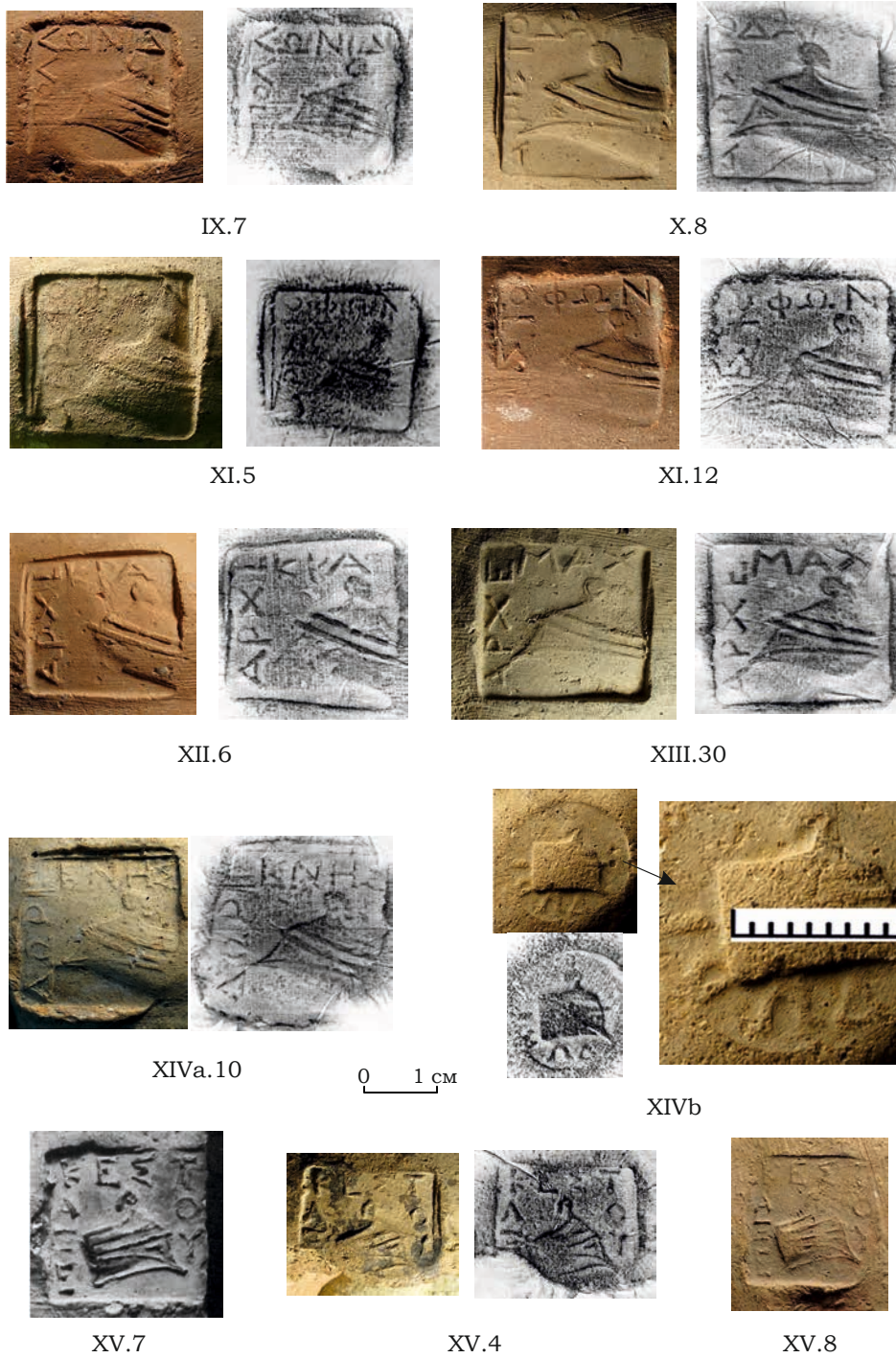

Рис. 3. Книдские клейма с эмблемой «нос корабля»
(номера под иллюстрацией совпадают с номерами по Каталог)

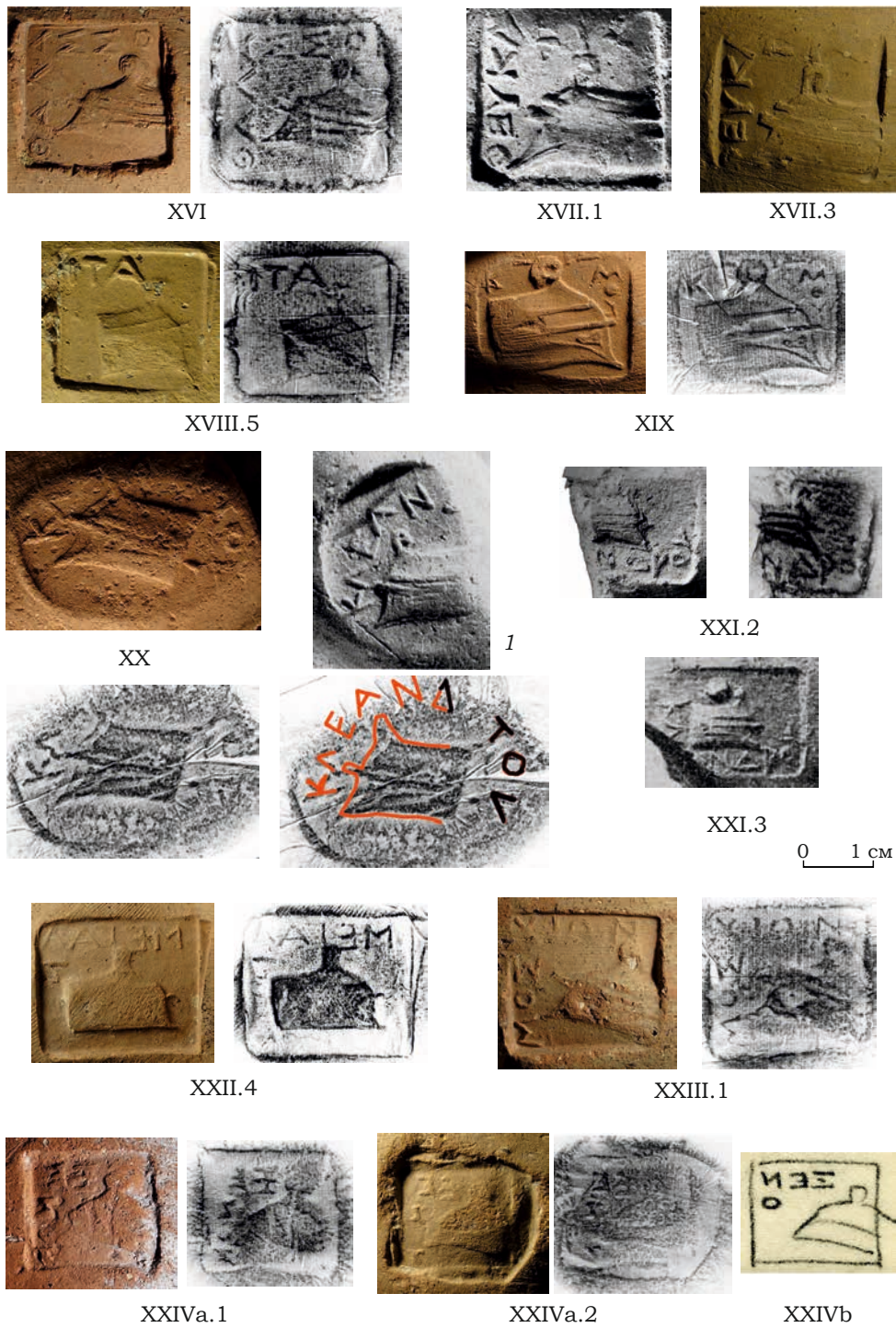

Рис. 4. Книдские клейма с эмблемой «нос корабля» (номера под иллюстрацией совпадают с номерами по Каталогу): 1 – восстановление легенды

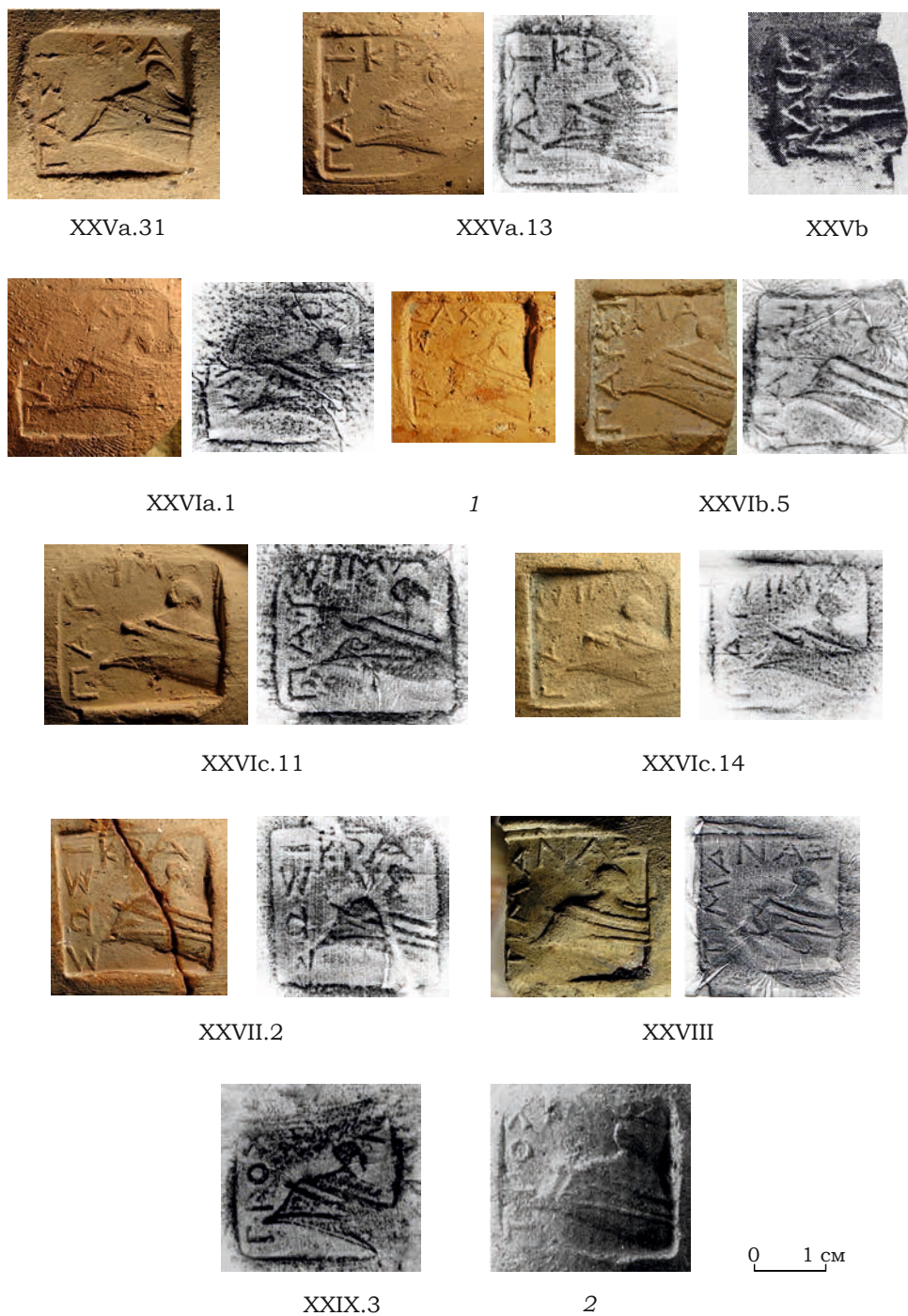

Рис. 5. Книдские клейма с эмблемой «нос корабля»
 (номера под иллюстрацией совпадают с номерами по Каталогу):
 1 – BM 1955,0920.145; 2 – Calvet 1972: fig. 106

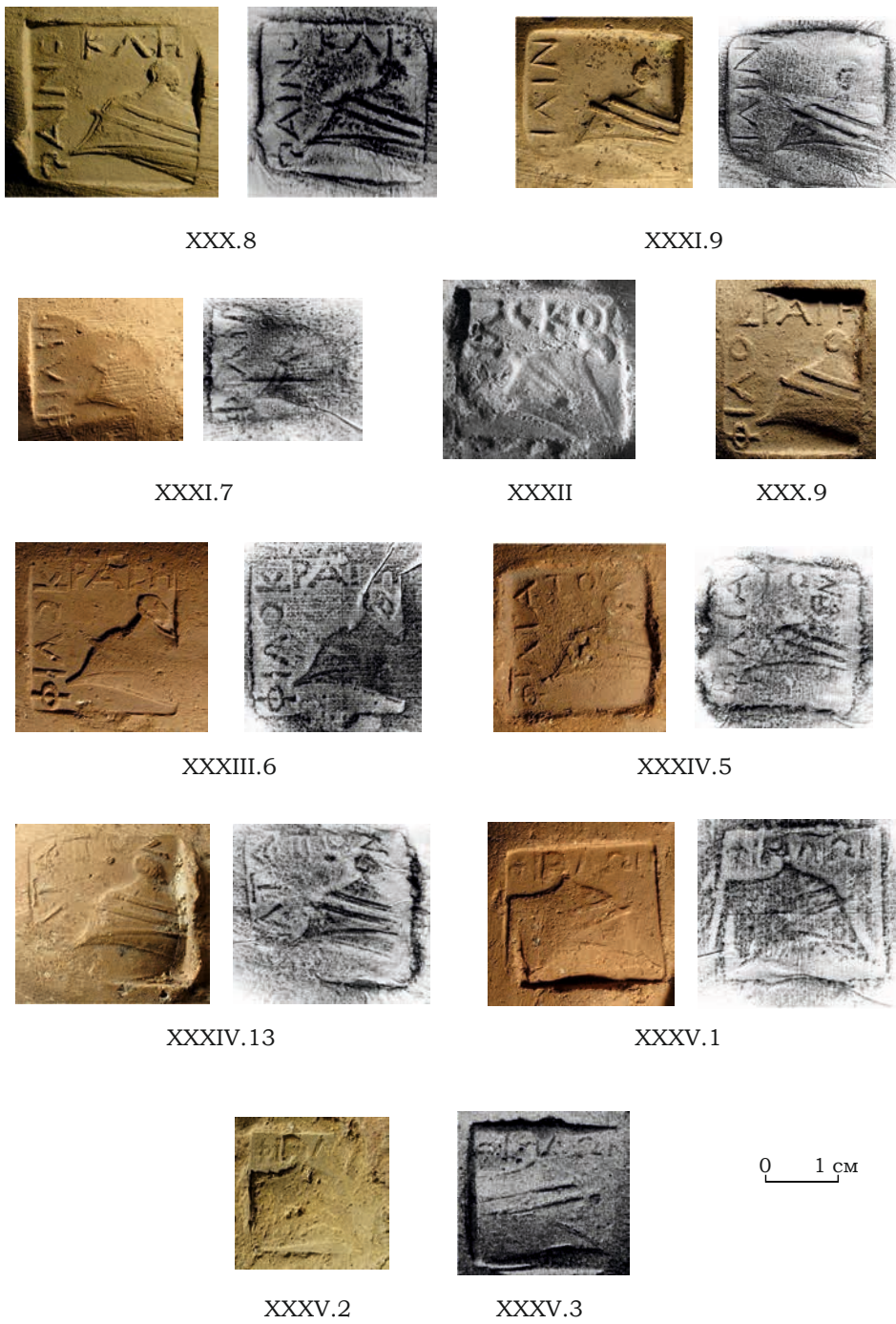

Рис. 6. Книдские клейма с эмблемой «нос корабля»
 (номера под иллюстрацией совпадают с номерами по Каталогу)

Таблица 2. Клейма с эмблемой «нос корабля». Количественное распределение по именам и памятникам

	Актанзовская-4	Виноградный-13	Войково	Волна-1	Вышестеблевская-14	Генеральское	ГИМ	Горгилия	Еланзатовское городище	Журавки 2	Зюк, мыс	Ивановка- Северная	Капустин хутор	Келы	Керкингтда
ΑΚΕΣΤΩΡ															
ΑΚΗ(---)															
ΑΛΕΞΙΜΒΡΟΤΟΣ									1						
ΑΛΕΞΙΝ(---)															
ΑΠΟΛΛΩ(---)															
ΑΠΟΛΛΩΝΙΔ(---)															
ΑΡΙΣΤΟΔΑΜΟ(Σ)															
ΑΡΙΣΤΟΦΩΝ						1		1				1			
ΑΡΧΕΚΡΑ(ΤΗΣ)						1									
ΑΡΧΕΜΑΧ(ΟΣ)		1	1			2	1					1	1	1	1
ΔΩΡΙΓΕΝΗΣ	1														
ΕΞΑΚΕΣΤΟΣ								1							
ΘΑΛΑΣΣΟ(Σ)															
ΘΕΥΚΛΗΣ								1							
ΙΤΑ(---)								1		1					
ΚΕΡΑΜΟΣ															
ΚΛΕΑΝΔΡΙΤΟΣ															
ΚΛΕΑΝΔΡΟΣ								1	1						
ΜΕΓΑΛΙΩΝ						1									
ΜΟΣΧΙΩΝ															
ΞΕΝΟΝ															
ΠΑΣΙΚΡΑ(ΤΗΣ)						1	1	1	1						
ΠΑΥΣΙΜΑΧΟΣ				1				1							
ΣΩΣΙΚΡΑ(---)						1		1				1	1		
ΤΙΜΑΝΑΞ															
ΤΡΟΧΙΛΟΣ															
ΦΑΙΝΟΚΛΗ(Σ)					1										
ΦΙΛΙΝ(---)															
ΦΙΛΙΣΚΟΣ															
ΦΙΛΟΚΡΑΤΗ(Σ)															1
ΦΙΛΤΑΤΟΣ											1				
ΦΙΛΩΝ								1							
анэпиграфное не читается						1									
Общий итог	1	1	1	1	1	8	1	9	4	1	1	1	3	1	2

	Сиверсов маяк	Су-Псех	Тамань-3	Ти́ра	Ти́рамба (Пересыпь)	Фанагория	Феодосия	Харьков, библиотека им. И.Г. Короленко	Херсонес	Чекупс-2	Чубово	Эрмитаж	Южно-Чурубашское	Яныш-Такил	Общий итог
ΑΚΕΣΤΟΡ				1											1
ΑΚΗ(---)															4
ΑΛΕΞΙΜΒΡΟΤΟΣ				1											10
ΑΛΕΞΙΝ(---)						1	1								9
ΑΠΟΛΛΩ(---)						2	1				1				24
ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ(---)												1			7
ΑΡΙΣΤΟΔΑΜΟ(Σ)															1
ΑΡΙΣΤΟΦΩΝ						1									15
ΑΡΧΕΚΡΑ(ΤΗΣ)															5
ΑΡΧΕΜΑΧ(ΟΣ)	1					3		1	2			1	1		42
ΔΩΡΙΓΕΝΗΣ							1		2			1			12
ΕΞΑΚΕΣΤΟΣ						1									6
ΘΑΛΑΣΣΟ(Σ)															1
ΘΕΥΚΛΗΣ															2
ΙΤΑ(---)						1									7
ΚΕΡΑΜΟΣ															1
ΚΛΕΑΝΔΡΙΤΟΣ															1
ΚΛΕΑΝΔΡΟΣ															3
ΜΕΓΑΛΙΩΝ						2									4
ΜΟΣΧΙΩΝ															4
ΞΕΝΟΝ															2
ΠΑΣΙΚΡΑ(ΤΗΣ)						6	1		1						54
ΠΑΥΣΙΜΑΧΟΣ			1			5			2			1			26
ΣΩΣΙΚΡΑ(---)									1	1					13
ΤΙΜΑΝΑΞ															1
ΤΡΟΧΙΛΟΣ												1		1	5
ΦΑΙΝΟΚΛΗ(Σ)						1	1								11
ΦΙΛΙΝ(---)	1					2	1			1					11
ΦΙΛΙΣΚΟΣ															1
ΦΙΛΟΚΡΑΤΗ(Σ)									1						14
ΦΙΛΑΤΑΤΟΣ	1				1	1	1					1			15
ΦΙΛΩΝ															3
анэпиграфное															3
не читается						2									5
Общий итог	2	1	1	2	1	28	7	1	9	2	1	6	1	1	323

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-337-370>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 337–370.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 337–370.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [398:133.4](38):930.2

ПАЛЕОГРАФИЯ, ДАТИРОВКА, ТЕКСТОЛОГИЯ ДЮЖИНЫ ИЗДАННЫХ НАГОВОРОВ ОЛЬВИИ*

В.П. Яйленко

Яйленко Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, valeryjailenko@gmail.com.

Аннотация: за последние 25 лет издано 14 новонайденных наговоров Ольвии, издатели дружно отнесли их к IV в. до н.э. Между тем у большинства этих надписей явственная палеография III и даже II вв. до н.э. Автор рассматривает здесь 11 наговоров и анализ их письма показал, что к IV в. относятся 4 надписи, 3 к концу IV–III в., 3 к III в. и 2 к III–II в. до н.э.

Ключевые слова: эллинистическая Ольвия, наговоры, палеография, датирование, текстология.

Для цитирования: Яйленко В.П. Палеография, датировка, текстология дюжины изданных наговоров Ольвии // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 337–370. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-337-370>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

PALEOGRAPHY, DATING, TEXT CRITICISM OF DOZEN CURSE INSCRIPTIONS FROM ANCIENT OLBIA PONTICA

V.P. Yailenko

Yailenko Valery Petrovich, Dr. in History, prof., independent researcher, valeryjailenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9844-6259>.

Abstract: at the last 25 years there are published 14 new curse inscriptions from Olbia, all with dating 4th BC. Meanwhile their majority has clear paleography of 3rd and even 2nd centuries BC. The author studies here paleography of 11 inscriptions and finds, that 4 pertains to 4th century, 3 to the end of 4th–3rd century, 3 to 3rd century and 2 to 3rd–2nd centuries BC.

Key words: Hellenistic Olbia Pontica, curse inscriptions, paleography, dating, text criticism.

For citation: Yailenko V.P. Paleography, dating, text criticism of dozen curse inscriptions from ancient Olbia Pontica // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 337–370 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-337-370>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

За последние 25 лет опубликовано 14 новонайденных ольвийских наговоров¹. Издавшие их Ю.Г. Виноградов, С.Р. Тохтасьев, А.В. Бело-

* Посвящаю эту статью светлой памяти незабвенного друга-ольвиополита Сергея Буйских (1949–2020). ¡Hasta siempre, amigo!

усов, М. Дана и др. отнесли почти все к IV в., так что издавший недавно каталог ольвийских наговоров А.В. Белоусов констатировал: большая часть ольвийских наговоров относится к V–IV вв., к III–II вв. принадлежат два². Казалось бы, сей странный феномен – почти полное выпадение позднего эллинизма из наговорной практики – должен был заинтересовать его как специалиста по наговорам, но отнюдь. При этом нетрудно проследить ниточку повального увлечения коллег IV веком: Ю.Г. Виноградов в 1994 г. с весьма краткой аргументацией датировал так 2 заклатья; со ссылкой на него и еще более кратко датировал несколько новых наговоров С.Р. Тохтасьев, к нему неизменно апеллирует А.В. Белоусов. Между тем почти во всех изданных ими документах преобладает эллинистическое письмо с большей или меньшей мерой декоративности, в том числе с элементами курсива. Процесс постепенной декоративизации шрифта да письма в целом шел параллельно в малой и лапидарной эпиграфике IV–I вв. Детально развитие этого процесса показывает множество датированных лапидарных надписей Аттики, на их основе наибольшее внимание развитию письма уделил В. Ларфельд; в пределах интересующих нас IV–II вв. он выделил следующие его периоды: 403–360, 360–325, 325–275, 275–225, 225–150, 150–100 гг.³ По Ларфельду, лейтмотивом эволюции с IV в. было появление и развитие *Zierschrift*'а, т.е. элементов декоративного письма, постепенно нараставших от периода к периоду, главным образом в эпоху позднего эллинизма, т.е. с III в. Эта палеографическая картина служит опорным базисом для представлений о развитии письма и малой эпиграфики IV–II вв. На вторую половину IV в. приходится переходный период развития письма лапидарных надписей и граффити от позднего классицизма второй и третьей четвертей IV в. к раннему эллинизму, т.е. к последней трети/четверти – первой половине III в. Этому периоду в равной примерно степени свойственно сочетание позднеклассической палеографии с декоративными новациями эллинистического времени: постепенно утрачивается регулярность письма, прямые линии всех букв в той или иной мере прогибаются, также продолжают за пересечением с другими линиями, внедряются элементы курсивного шрифта и пр. Палеография граффити позднего эллинизма, т.е. второй половины III–II вв., вполне опознается по ярко выраженной декоративности шрифта и обилию курсивных форм. Для хронологии письма граффити эллинистического времени хорошую опору предоставляют и датированные египетские папирусы. Их палеография воспроизводила с IV в. маю-

¹ Белоусов 2020: № 2–4, 6–11, 15, 16, 19, 23, и лит. Четырнадцатый наговор издал в 2019 г. Н.И. Николаев (Николаев 2019: 276–308). Он не историк, любитель ольвийской антропонимии, так что надпись потребовала существенной коррекции: Яйленко 2023b: № 3.

² Белоусов 2020: XVII–XVIII. Всего в этом корпусе 25 надписей, но в рецензии на него мы отметили, что 4 из них не относятся к числу заклатий (Яйленко 2021a: 297, 308).

³ Larfeld 1902: 470 f. Далее все даты до новой эры.

скулярное письмо лапидарной эпиграфики (это так называемый папирусный унциал), на его основе со второй половины III в. стало развиваться собственно папирусное письмо, так называемый маюскулярный курсив. При этом в граффити эллинистической эпохи преобладает, так сказать, свой унциал – то же маюскулярное письмо, что и в лапидарной эпиграфике, но со свойственной унциалу декоративной округлостью форм шрифта. Важны для хронологии граффити также данные языка: с III–II вв. проходили процессы утраты гласными и монофтонгизации дифтонгов; в III в. они проявляются sporadически на папирусном письме, в лапидарных надписях да граффити, широким узус становится со II в. Все эти вопросы, также развитие письма памятников эллинистической Ольвии мы подробно рассмотрели в специальной статье⁴.

Обратимся к вопросам датирования и текстологии ольвийских наговоров; тут их в целом 13 – половина из общего числа (по нашему счету, 26⁵). В их числе новоизданных 8 (нижеследующие № 1–4, 6–8, 10), из давно известных 4 (№ 5, 11–12), одно не опубликовано (№ 9)⁶.

№ 1⁷ (рис. 1). Заклятие на свинцовой пластинке, включает 5 имен проклинаемых. Найдено в Ольвии в 1908 г., издал Ю.Г. Виноградов⁸. Он отнес надпись по формам сигмы и омеги к IV в., «вероятно, к его первой половине»; Л. Дюбуа по дуктусу (он понимает под ним единый старт строк) – к раннему IV в. Казалось бы, дату Л. Дюбуа можно подкрепить ссылкой на то, что в датированных аттических надписях ранняя форма эпсилон со скошенными книзу усами выходит из употребления в раннем IV в.⁹ Однако и дуктус не служит датирующим признаком – к примеру, у ряда граффити в нимфейском святилище Афродиты III–II вв. единый старт строк¹⁰; и с эпсилоном не все просто: в стк. 3 его усы горизонтальны, причем столбовая гаста не прямо вертикальна, а скошена верхней частью направо и прогнута, также верхний ус длиннее других и тоже прогнут; в стк. 1 у эпсилон про-

⁴ Яйленко 2023а.

⁵ Яйленко 2023b (список заклятий Ольвии в конце статьи).

⁶ Номера надписей и рисунков идентичны. В последние годы я работал над книгой по истории и малой эпиграфике античного Северного Причерноморья, но ввиду упадка экономики спонсора и средств на ее издание нет, потому рассыпаю на статьи. Одна из глав не состоявшейся книги «Датирование, текстология, интерпретация греческих надписей Северного Причерноморья IV–I вв. до н.э., преимущественно наговоров и писем» очень большая по объему, существует в электронном виде (см. в списке литературы: Яйленко 2020а). Нижеследующие материалы извлечены оттуда, в скобках указываем номер). Опубликована ревизия и других ольвийских заклятий с рассмотрением их палеографии, датирования, текстологии, интерпретации: Яйленко 2021а: 298–302, 305; 2023а: № 1–3; 2020а: 24–40, № 4.

⁷ Яйленко 2020а: № 41.

⁸ Vinogradov 1994: 108–111. Переиздания: Dubois 1996: № 102; Белоусов 2020: № 3.

⁹ Kirchner 1948: Taf. 47.

¹⁰ Яйленко 1995: 232, 258.

гнут верхний ус, в стк. 2 нижний¹¹. Сигма той же формы, что в НО № 22 и других ольвийских проксениях второй половины IV в.¹² Декоративный вид придает шрифту надписи и прогнутость вертикалей Ρ да второй буквы Ν стк. 3, также нерегулярность написания Ρ, Ν, Ο, укороченность одной из гаст эты. Особое место занимает ранняя форма эпсилона со скошенными усами: характерная для письма VI–V вв., она нередка и в раннеэллинистическое время, что обязано упомянутому смещению тогда позднеклассических и раннеэллинистических форм. Соотношение обеих тенденций варьируется, но даже при ведущем компоненте эллинистического письма позднеклассическая стилистика играет свою роль. Таков, к примеру, административный отчет ок. 300 г. на бронзовой таблице из Эпизефирских Локр¹³. В нем доминирует раннеэллинистическая декоративность – у альфы, дельты, лямбды правая боковина идет выше пересечения с левой; Ν и Π обычных параметров, но есть и варианты с растяжением их вширь; шрифт мелкий, формы букв различаются в деталях; но в стк. 6–8 они становятся крупней. Из раннеэллинистических примеров сошлемся и на дельфийский закон конца IV в., в котором альфе да сигме свойственна прогнутость линий, а эпсилон при господстве обычной формы с горизонтальными усами (Ε) порой является с архаичными наклонными линиями¹⁴. Такое состояние палеографии в надписях второй половины IV – первой пол. III в. назовем раннеэллинистическим эклектизмом, это явление непременно следует учитывать при ссылаках на аналогии для датирования надписей. В рассматриваемом ольвийском заклятии ранней форме разомкнутой сигмы стк. 1–2 сопутствует классическая каппа с мелкими усиками, которые образуют почти прямой угол; она характерна для V–IV вв. Также омега с квадратным телом встречается в ольвийских и боспорских граффити преимущественно V–IV вв.¹⁵ Все изложенное не позволяет датировать сей наговор ранее второй половины IV в., скорее всего это середина столетия.

№ 2¹⁶ (рис. 2). Наговор на свинцовой табличке из частной коллекции в Киеве, по сведениям владельца, пластинка найдена где-то в Северном Причерноморье. Издал С.Р. Тохтасьев¹⁷, повторил А.В. Белоусов¹⁸. Текст простой, хорошей сохранности, включает 4 имени: Διογένης, Ἐπικράτης, Φλήμων, Ἀγάραχος. Тохтасьев отметил, что все имена, кроме Φλήμων, есть в Ольвии, это говорит об ольвийском происхождении наговора. Он датировал его концом IV в. со следующей аргументацией

¹¹ В эпиграфике Ольвии скошенность вертикали эпсилона направо присутствует уже в ателии Иетроклу последней четверти V в. НО № 1, но там усы равной длины. Это пережиток еще архаической манеры.

¹² О дате: ОХБ: 373–374.

¹³ Guarducci 1970: 288, ill.

¹⁴ Guarducci 1987: 136, ill., vv. 2, 4.

¹⁵ Напр.: IOSPE I². 166; Толстой 1953: № 41, 43, 221, 239; Емец 1995: 53.

¹⁶ Яйленко 2020а: № 37.

¹⁷ Тохтасьев 2007: 48–49.

¹⁸ Белоусов 2020: № 9.

(цитируем все): «Палеография: ню с приподнятой правой ножкой, маленький омикрон, лунарная сигма. В целом шрифт очень близок другим ольвийским закланиям второй половины – конца IV в.», с отсылками к рисункам других наговоров из своей публикации да свода Л. Дюбуа¹⁹. Сей крошечный палеографический экскурс издателя не стоит и гроша, ибо в каком столетии доримского времени у ню не приподнята правая ножка (хотя это архаическая да классическая форма, и в эллинистических граффити таковых пруд пруди), омикрон не мал, а сигма с III в. до н.э. по византийское время не лунарная? Если же серьезно смотреть на палеографию сего наговора, прежде всего обращает на себя внимание альфа с ломаной поперечиной (хорошо видна в имени Агатарх), которая представлена в ольвийской лапидарной эпиграфике IV в. единственный раз проксенией IOSPE I². 22a последней четверти столетия²⁰, но в остальном ее узус приходится на III в. и позднее²¹. В ольвийских граффити она редкая, самый ранний пример употребления – надпись Коннариона III в.²² Не ранее III в. и остальные формы шрифта наговора Тохтасьева: почти все линии букв прогнуты, начертания их неустойчивы (нет ни одной повторяющейся формы). Сочетание округлой сигмы с угольчатой омегой представлено, к примеру, в граффито навклеров III в. (дата подтверждена археологическим контекстом)²³. Соответствующей формы ф и л с прогнутыми боковинами присутствуют в граффити III–II вв. из святилища Афродиты в Нимфее²⁴. Все изложенное указывает на принадлежность данного наговора к III в.

№ 3²⁵ (рис. 3). Остракон с поселения Козырка XII с именами 4 лиц. Издал С.Р. Тохтасьев²⁶, отнеся «по формам букв» к IV в., скорее к середине: «ро с маленькой головкой, соразмерной омикрону, сочетается с более архаичными размашистыми очертаниями альфы, дельты, лямбды, эты, мю, ипсилона; усики каппы везде сближены, правая ножка ню отведена вправо, а нижний ее уголок приподнят, как и вертикаль пи в стк. 2» (это все)²⁷. Но присмотревшись к шрифту, увидим иное. У

¹⁹ Dubois 1996: № 106, 107; Тохтасьев 2000: надписи № 1, 3, 4.

²⁰ Яйленко 2020а: № 29.

²¹ Книпович 1966: 9–10.

²² ГОП № 141; табл. 50 -16. По Русяевой, черепок чернолаковой чаши датируется второй половиной IV в., но письмо III в., разница объясняется тем, что чаша могла долго храниться в доме (Яйленко 2020а: № 29).

²³ Шебакин 1968: 298.

²⁴ Яйленко 1995: 232, 258.

²⁵ Яйленко 2020а: № 37а.

²⁶ Тохтасьев 2002: 72 сл.

²⁷ Привел издатель и археологический аргумент – поселение прекращает существование в третьей четверти IV в. (со ссылкой на кн.: Крыжицкий и др. 1990: 58), но он ошибочен. Мне было странно, что все поселения ольвийской хоры спокойно доживают до середины III в., а Козырка XII почему-то завершает существование в последней четверти IV в. Поэтому запросил специалиста по ольвийской хоре И.А. Снытко, который любезно сообщил, что конечная дата времени этого поселения у раскопщиков не вполне корректна – как и все дру-

дельты вовсе не «архаичные размашистые очертания», а вполне декоративная эллинистическая форма с прогнутой линией основания и правой боковиной, которая продолжается за пересечением с левой; такова и буква эта с прогнутой поперечиной да загнутым основанием правой гасты. Говоря о каппе, нельзя ограничиться указанием на «везде сближенные» усики, поскольку у нее две формы: классическая в стк. 1 с короткими усиками, а в стк. 2–3 эллинистическая с длинными усами, от этого же времени опущенное под нижнюю линию строки основание ее вертикали в стк. 3–4, как, например, в проксеции НО № 18 последней четверти III в.²⁸ Нижний ус сигмы почти горизонтальный, чему единичные примеры есть от первой половины IV в.²⁹, но регулярный узус идет с раннеэллинистического времени. У буквы Π правая вертикаль не приподнята, как неточно выразился издатель, а напротив, вопреки классической форме с короткой правой гастой тут она удлиненная, почти равновелика левой гасте, такая форма тоже изредка встречается в IV в., в том числе первой его половине³⁰, но регулярный узус идет с раннеэллинистического времени. Ипсилон в виде Υ состоит из скошенной столбовины, низ которой опущен под нижнюю линейку строки, усик просто приставлен к ней сверху, это эллинистическая по узусу форма.

Но уводить надпись в III в. тоже нельзя, принимая во внимание четкость письма: строки довольно ровные, буквы следуют друг за другом через классически равные промежутки. Изложенное означает, что датировать данный наговор серединой IV в. оснований нет, это вторая половина, скорее последняя четверть IV в., т.е. регулярное раннеэллинистическое письмо. Не вполне точен и текст издателя. Как видно по прориси № 3, стк. 2–4 содержат по одному имени, Тохтасьев же читает в стк. 1 два имени: (-²⁻³-)ϱ () Λυκ(). Его скобки после Ρ, показывающие утрату текста, удивительны, поскольку Λ следует непосредственно за Ρ, так что чтение им стк. 1 вовсе беспочвенно. Если предположить, что за Ρ следует не Λ, но Α, видимо, можно думать о чтении [Δ]ραῦκ[ov?]; имя Δραῦκος известно в Кизике, Мисии, Лидии (LGNP VA 148). По Тохтасьеву, перед Ρ ясно виден конец наклонной гасты, которая может принадлежать Α или Κ; но она может быть и боковиной Δ, горизонталь которой не сомкнулась с нею.

№ 4³¹ (рис. 4). Свинцовая пластина со списком имен, издал С.Р. Тохтасьев³². Его дата все та же (хотя и с оговоркой «очевидно»): середина – вторая половина IV в., аргументация: «Шрифт близкий к № 3, сигма тоже лунарная, но в целом буквы выглядят немного архаичнее,

гие, оно функционирует до середины III в., может быть, даже и позднее, ибо среди подъемки ему попадались обломки мегарских чаш.

²⁸ О дате: ОХБ: 377.

²⁹ Яйленко 2020а: № 1.

³⁰ Яйленко 2020а: № 2.

³¹ Яйленко 2020а: № 37д.

³² Тохтасьев 2000: 311–313.

они выписаны шире, ню – с отклоняющейся правой гаской, у мя ножки расставлены, омега в стк. 5 с широкой округлой дужкой»³³. Указание на близость письма к его закланию № 3 той же статьи верно, однако упоминание некой архаичности шрифта может лишь вызвать улыбку при том, что и тут линии почти всех прямых букв изогнуты, особенно изошряется иота, извивающаяся, словно змейка в танце. В имени второго Аристомена вместо NH показаны две вертикали (| |); не видев подлинника, не беремся утверждать, лишь отметим, что в силлабической тахиграфии основу слога νη составляют как раз две вертикальные черты³⁴. Но омега стк. 5 в виде скорописной загогулины, определенно из курсивной скорописи³⁵, так что дата этого наговора позднеэллинистическая: вторая половина III–II в. На это время указывает написание имени Ἡγήμων вместо Ἡγήμων, что является результатом утраты долгими гласными долготы, начавшейся единичными примерами в III в. и вполне уже представленной на папирусном письме со II в.³⁶ По этому графическому признаку данная надпись вполне укладывается во вторую половину III–II в. Сделаем и текстологическую поправку. В стк. 3 Тохтасьев прочел (Σ) Κρίτων, что неверно – сигма относится к имени следующей стк. 4: автор наговора пропустил ее, но затем надписал, так что тут читается не [.]ONON Тохтасьева да Белоусова, а Cόνov. Есть имя Σώνος³⁷, видимо, тут диминутив к нему Cόνov с меной ω > ο, как в Ἡγήμων вместо Ἡγήμων. Впрочем, судя по прориси (видимо, и по подлиннику), чтение омикрона или омеги неопределенно, так что не исключена и форма Cώνov. В итоге при одной омеге (Κρίτων) автор наговора употребил также сокращенную ее форму (Ἡγήμων); чтение Cόνov или Cόνov неопределенно.

№ 5³⁸ (рис. 5). Заклание на свинцовой пластинке, издавали В.В. Латышев, Р. Вюнш, Э. Диль и др.³⁹ Общая дата – поздний IV в., кроме Э. Диля, который справедливо отнес памятник к III в. И мы отметим, что тут налицо все отмечавшиеся выше свойства письма III в.: у ламбды имени Ἀγαοκλής правая боковина продолжается кверху за пересечением с левой; в имени Ἀπολλᾶς боковины альфы и ламбд декоративно прогнуты, также у второй альфы имени Ἀγαοκλής. У альфы имени Ἀντικρατίδης обе боковины вверху перекрещены. В имени Ἡρόδωρος сигма угольчатая, двухчастная, на папирусном письме она представлена уже в позднем IV в., в граффити Боспора появляется во

³³ Эту датировку воспроизвел А.В. Белоусов 2020: № 8.

³⁴ Gardthausen 1913: Taf. 12.

³⁵ Такая же омега в виде загогулины представлена и в наговоре, изданном С.Р. Тохтасьевым (Тохтасьев 2000: № 2) и датированном им второй половиной IV в. В отличие от него, мы обстоятельно проанализировали палеографию и наша дата II–I в. (Яйленко 2020b: 29–32).

³⁶ См. об ω > ο Crönert 1903: 19–20; Mayser 1923: 97–99.

³⁷ Hansen 1958: 276.

³⁸ Яйленко 2020a: № 39.

³⁹ Белоусов 2020: № 17, лит.

II в. до н.э.⁴⁰ Но суть дела не в формах отдельных букв, а, как и в предыдущей надписи, в общей декоративности письма, которая указывает на принадлежность и этой к III в.

Несколько замечаний по тексту. К примеру, у Л. Дюбуа⁴¹ он таков: Αγασικλῆς, Ἡρα(κλ)εΐδης, Ἀριστομενίας, Ἀπολλᾶς, Ἀντίκρατίδ(η)ς, || Ἡρόδωρος. Однако над двумя последними буквами ΑΡΙΣΤΟΜΕΝΙΣ надписан уголок, так что следует читать Ἀριστομενίας. В имени Ἀντίκρατίδ(η)ς пропущена эта, и нет оснований думать, что конечные буквы δης (сигма лунарная) даны в лигатуре, ибо такое впечатление создает прочерченная по ним начальная эта имени Геродор.

№ 6⁴² (рис. 6). Свинцовая пластина, найденная на хоре Ольвии у Аджигола, издали А.В. Белоусов, М. Дана⁴³. Она небольшая, поэтому автору пришлось покрутить ее в процессе написания текста. Написав 4 имени в колонку, он начал в стк. 5 формулу заклęcia, которую довел до края пластины, затем повернул ее на 90° и, начертив перпендикулярно 2 строки, дописал в обычном направлении упущенное ΑΝ. Издатели по своему обыкновению отнесли надпись ко второй половине IV в., сославшись на аналогии да палеографию. Их характеристика шрифта: альфа с наклоном вправо, четырехугольный эпсилон, мелкий омикрон, асимметричное Ν с короткой правой гасгой, Π с нею же, сигма двух форм – лунарная и приближающаяся к прямоугольной, ипсилон из трех линий, мелкая омега в виде головного убора <французского> жандарма. Полагаем, в общем картина такова, да отнюдь не вся: вовсе не отмечен декоративный характер шрифта, который как раз и дает хронологические реперы, а без него описанные издателями формы букв Ε, Ν, Ο, Π, Υ подходящие и для V в., и для всей эпохи эллинизма. На деле в надписи вовсе не одна форма альфы, а до девяти, перечислим их. 1–2) Почти классическая в ΑΝ, близкая ей вторая в стк. 5, но с небольшим выносом сверху. Остальные формы эллинистические – с прогнутыми одной или двумя боковинами и продолжением правой над пересечением с левой; приведем их. 3) Стк. 1: правая гасга почти вертикальная, так что основание левой поднято и поперечина не горизонтальная, а наклонная. 4) Близкая форма в стк. 4, но правая боковина прогнута; такая и в οἶται стк. 5. 5) Близка и форма в стк. 3, но основание левой гасги приподнято сравнительно с правой ненамного, поперечина горизонтальная. 6) Первая альфа стк. 5 подобна угольчатой букве ρο: правая боковина на треть короче левой, которая еще и прогнута. 7) В μαρτυροσίην левая боковина прямая, правая прогнута, поперечина наклонена справа налево вниз и прогнута. 8–9) Самая декоративная форма на конце слова ἄ(π)ρακτα и в πάντ[α] стк. 5, им свойственна длинная правая боковина и короткая левая, но с различиями – в первом слове длинная гасга прямая, ко-

⁴⁰ Gardthausen 1913: Taf. 1; Емец 1995: 54, табл. II.

⁴¹ Dubois 1996: № 107.

⁴² Яйленко 2020а: № 42в.

⁴³ Belousov, Dana 2017: 162–164.

роткая прогнута, поперечина горизонтальная, во втором слове длинная гаста прогнута, короткая прямая, поперечина наклонная. В надписи три буквы Π и все разные по графике: в стк. 1 почти правильная классическая форма, но кончик правой гасты слегка загнут внутрь; в стк. 3 правая прямая, но левая гаста непропорционально длинна; в стк. 5 она вовсе декоративная: высокая левая гаста прогнута, крышка косая – вправо идет на подъем, правая гаста в $\frac{2}{3}$ высоты левой. Так же вариативны формы нескольких Ε, Μ, Ν, Ρ, Σ, нет смысла их описывать, перечислим лишь варианты сигмы, их 4. В стк. 3 и слове μαρτυρέουσιν она двухчастная; в стк. 1 и 4 трехчастная: к вертикали примыкают под тупым углом два прямых уса, на папирусном письме такая идет со II в., также в боспорских граффити⁴⁴. У правого края пластины вдруг выплыла стандартная четырехчастная сигма с удлиненным основанием и острым верхним углом, она близка тому типу, который представлен на обломке декрета НО № 31 второй половины III в. (датировка издателей)⁴⁵. Важно и то, что такая форма сигмы представлена в ольвийском наговоре, изданном Э. Дилем, там она тоже одна такая, остальные лунарные, более того, там 12 альф и все тоже разные⁴⁶. Столь большое разнообразие форм одних и тех же букв не соответствует письму ни IV в., ни второй его половины, это свойство эллинистической палеографии, в особенности позднеэллинистической. Позднеэллинистическое время рассматриваемого наговора подтверждается меной ω > ο в слове μαρτυρέουσιν (вместо μαρτυρέωσιν), которая представлена в III в. лишь единичными примерами, и вполне развита во II в.⁴⁷ В соответствии с изложенным датировем наговор III-II в.

Теперь о его текстологии. Оно состоит из перечня 4 имен и заключительной клаузулы, которую издатели прочли и перевели так: ἄ(π)ρακτα ὁι τα{ι} πάντ[α ...] | μαρτυρέουσιν ἄν, с вариантом дополнения – πάντ[α (scil. ἔστω) εἰ] «tous ceux qui témoigneraient, qui tours (leurs) actes n'aboutissent à rien». Позднее А.В. Белоусов слегка уточнил: ἄ(π)ρακτα ὁι τα{ι} πάντ[α ... εἰ] ↑{μ}, с переводом фразы в целом – «пусть все (их) дела будут безуспешны, если они станут свидетельствовать (в суде)», вынужденно дополнив [εἰ]⁴⁸. Как видно, вычитав кудрявое ὁι / ὁι τα{ι}, издатели оставили ἄ(π)ρακτα πάντ[α] «все бесполезным» (вин. падеж) без глагола, в варианте чтения им приходится его домысливать – scil. ἔστω. К тому же для их ὁι / ὁι τα{ι} приходится еще и удалить иоту, так что сие чтение ничем не оправдано. Читаем тут οἴται с безличным значением «полагается, считается»⁴⁹. В целом:

⁴⁴ Gardthausen 1913: Taf. 1; Емец 1995: 54, табл. II.

⁴⁵ По окончанию -βος мы связали обломок с именем деятеля середины IV в. Каноба (ОХБ: 362–363), но остатки нескольких букв этой надписи недостаточно выразительны для определенного решения.

⁴⁶ Diehl 1923: 225–227.

⁴⁷ Strönert 1903: 19–20; Mayser 1923: 97–99.

⁴⁸ Белоусов 2020: № 11.

⁴⁹ Хотя нормативно οἴεται, тут та же синкопа ε в соседстве с дифтонгом, как в 1 лице οἴμαι, 3 лице οἴτο. Безличное значение у οἴεται – Od. XIX.312 etc.

ἄ(π)ρακτα οἷται πάντ[α,] | μαρτυρέουσιν ἅν «Эпайн, Миллион, Евмоп, Койран, – все *у них* считается бесполезным, когда станут свидетельствовать на суде» (что μαρτυρέουσιν = μαρτυρέωσιν, уже сказано). Иными словами, автор наговора выражает пожелание, чтобы их свидетельские показания на процессе не возымели успеха⁵⁰. Уж вовсе невероятно предположение Белоусова⁵¹ о тождестве этого Миллиона с тезкой из ольвийского письма Артикона – оно V в.⁵² Напрасно и его заявление о якобы «общей безграмотности автора заклания», – скорее А.В. Белоусов недопонял надпись.

№ 7⁵³ (рис. 7). Свинцовая пластина-опистограф со списком имен проклинаемых, издали А.В. Белоусов, М. Дана, Н.И. Николаев⁵⁴. Палеографическое описание надписи издателями скудное и неточное, но датировка правильная, ибо с таким ясным письмом ошибиться трудно (цитируем все): «Палеография дукта позволяет датировать памятник в пределах второй половины IV в. до н.э.: правильные формы букв, альфа и дельта с небольшой тенденцией к наклону вправо»⁵⁵. Действительно, наговор исполнен опытной рукой, по аккуратному письму, обычно не свойственному закланиям, он из числа лучших в этой категории надписей, не исключено, сделан профессиональным изготовителем наговоров (о таких писал Платон – Res publ. 364b). Это позднее классическое письмо: ясное, с выдержанными промежутками промеж строк, с некоторым различием на обеих сторонах – на обороте буквы распределены по полю равномерно, на лицевой стороне чуть кучнее. Возможно, что автор имел

⁵⁰ Строго говоря, после ἄ(π)ρακτα следует буква Ρ, так что можно читать οἷται = ρῆται «расплывается, исчезает», в целом: ἄ(π)ρακτα οἷται πάντ[α] κтл. «Эпайн, Миллион, Евмоп, Койран, – бесполезно/бесполезным исчезает все, когда станут свидетельствовать на суде». Сокращение дифтонга ει в ι проходило в Ольвии в V–IV вв., но данный наговор III–II в., так что оно позднеэллинистическое (Dubois 1996: 185), как на Боспоре с I в. до н.э. (КБН 803, § 8, 1). На папирусном письме сокращение дифтонга ει в ι проходило с III в. (Mayer 1923: 60–65).

⁵¹ Белоусов 2020: 50, прим. 90.

⁵² ОХБ: 238.

⁵³ Яйленко 2020а: № 42а.

⁵⁴ Белоусов и др. 2015: 179 сл.; Белоусов 2020: № 10.

⁵⁵ Что до «небольшой тенденции к наклону вправо» альфы и дельты, то картина разная, в основном иная. Из 3 альф (реверс) две действительно с легчайшим наклоном вправо, третья (стк. 2) ровная. Из 4 дельт (аверс) первая в стк. 1 ровная, две другие с легким наклоном наоборот – влево, и лишь в стк. 2 чуток склоняется вправо. Отметим и другие мелочи. По слову дукт опознается рука А.В. Белоусова, который зачем-то заменяет им точное русское слово «начертание». А где нужен и есть краткий да употребительный латинский термин, он прибегает к излишним словесам: «К особенностям написания следует также отнести перевернутую на 90 градусов вправо форму сигмы в 1 строке». Достаточно было сказать: ζ -supinum, либо лежащая сигма. В наговоре это явный магический прием, как и не отмеченное издателями реверсное Π в имени Аполлодора (употребительно обратное написание букв и в эпитафиях, тоже в магических целях (ОХБ: 629, 631, 773). Другой наговор в этой статье трех авторов (Белоусов и др. 2015: 170–179) написан ретроградно, но и там тоже есть обратное (т.е. нормальное, слева направо) написание Ν в стк. 1 лицевой стороны.

навык лапидарного письма. Вместе с тем отдельные буквы опущены под нижнюю линию строки, также прогнутость многих линий указывает, что оно датируется в пределах второй половины IV в., предпочтительней последней четвертью. Мы приводим эту бесспорно датируемую надпись потому, что второй наговор с вовсе иным, позднейшим характером письма издателя странным образом тоже отнесли ко второй половине IV в. Но у нее другой палеографический облик: это позднеэллинистическое письмо со всеми его декоративными прикрасами⁵⁶. Перечислять все нет смысла (ломиться в открытую дверь), потому ограничимся аргументом от противного: в шрифте нет ни одной позднеклассической формы. Приведем и действительную аналогию. Написание имени Βροτάκος по характеру аналогично начертанию имени Κλεόμβροτος в ИО № 125 конца III–II в. (дата издателя): там и там буквы ΒΡ по размеру вдвое больше других и одинаковым образом их нижние половинки опущены под нижнюю линейку строки. Это один и тот же пошиб письма, так что дата сего наговора поздний III–II в. Ее подтверждает и единственная просопографическая «зацепка» – имя Πα[v]τακλ[ῆς], употребительное в роду ольвийских стеностроителей III–II вв.

№ 8⁵⁷ (рис. 8). Наговор с ольвийского некрополя, найден в 2013 г., написан на внутренней поверхности чернолаковой чаши «приблизительно второй-третьей четверти IV в.»⁵⁸ Эту дату издателей несколько удревил до первой половины IV в. А.В. Белоусов: «Палеография надписи соответствует ольвийскому письму первой половины IV в. до н.э.: широкие, правильной формы, альфа, бета, дельта, эта и лямбда; юпсилон с более короткой средней горизонталью; тэта с горизонталью посередине; омикрон в общем меньше остальных литер, сигма четырехлинейная; правильной формы ипсилон»⁵⁹. На деле же палеография данного заклатья сложнее, рассмотрим ее. В наговоре превалирует разомкнутая форма сигмы, но в имени Ἡρόφιλος ее нижняя гаста горизонтальна и к ней почти впритык опущена примыкающая косая, что свойственно ольвийским лапидарным надписям III в. В серийном виде надписей – проксениях – такая сигма появляется в ИО № 15, которую В.В. Латышев (IOSPE I². № 21) без обоснования отнес к IV в., Э.И. Соломоник аргументированно указала на первую половину III в.⁶⁰, мы отнесли к первой четверти III в.⁶¹ Кстати, также ипсилон тут почти тюльпановидной формы, как и в имени Εὐβοῦλη рассматриваемого закл্যা-

⁵⁶ Яйленко 2020b: 25–26.

⁵⁷ Яйленко 2020a: № 4.

⁵⁸ Русяева, Ивченко 2014: 152–170.

⁵⁹ Белоусов 2020: 30.

⁶⁰ Соломоник 1970: 427 сл.

⁶¹ ОХБ: 380. В ольвийских и прочих граффити V–IV вв. есть близкая форма четырехчастной сигмы с нижней горизонталью, но остальные линии, особенно две верхние, у нее лихо задраны кверху (напр., ГОП табл. 4 -4, 6; 5 -1; 11 -9 и мн. др.). А у сигмы имени Ἡρόφιλος вторая снизу линия приспущена к нижней горизонтали, верхний усик только приподнят кверху, эта более уплощенная форма по времени узуса эллинистическая.

тия. Такая форма сигмы есть и в наговоре с Евбеи, но там датировка первой половиной/серединой IV в. определена ранней формой альфы⁶²; в нашей же ольвийской надписи нет никакого раннего репера. Почти всем буквам сего ольвийского наговора присущи декоративные черты: прогнутые вертикали Г и Р в имени Агатарха; повсюду одна боковина Н больше другой; у дельты имен Летодора и Диокла левая боковина продолжена за пересечением с горизонталью; в имени Летодора полочка Т прогнута; повсюду наряду с горизонтальной перекладиной в А присутствует округлая перемычка дугой книзу, как, например, в вотиве IOSPE I². № 22b последней четверти IV или первой четверти III в.⁶³ Добавив начертание омеги с петелькой вверху, как в граффито Коннариона III в.⁶⁴, тюльпановидный ипсилон, тету с горизонтальным прочерком внутри, получим отчетливую картину декоративного шрифта III в. Обратим внимание и на папирусный характер письма: оно плотное, буквы цепляются одна за другую (так и в ольвийском граффито III-II в. – ГОП табл. 62 - 1), их формат уширенный, как в надписи Клеомброта-внука IOSPE I². № 180 второй половины III в.⁶⁵ Однако отдельные его черты встречаются и в граффити второй половины IV в.⁶⁶, так что по совокупности правильных и декоративных форм рассматриваемое заклятие можно отнести к последней четверти IV – первой четверти III в. Как сказано, издатели датировали чашу «приблизительно второй – третьей четвертью IV в». Но ее форма весьма проста, а простые формы функциональны и потому производились долго, соответственно и бытовали долго⁶⁷. Издатели отметили сильную изношенность ее, так что при производстве чаши в 3 или 4 четверти IV в. можно отнести написание заклятия к последней четверти IV или к первой четверти III в. Сей дате более присущи отмеченные выше элементы декоративности букв Г и Р в имени Агатарха, дельты имен Летодора да Диокла, Т с прогнутой полочкой в имени Летодора, А с округлой перемычкой дугой книзу. Это декоративизм шрифта эллинистической эпохи, в данном случае раннеэллинистической, т.е. последней трети или четверти IV в. Примером подобного письма может служить упомянутый ольвийский вотив Клеэнета с изогнутыми линиями Н, К, Λ, Ν, буква Μ с внутренним перекрестием, основание сигмы горизонтальное.

⁶² Яйленко 2020а: № 2

⁶³ Яйленко 2020а: раздел V.

⁶⁴ Яйленко 2020а: № 29.

⁶⁵ ОХБ: 414–415.

⁶⁶ Примером может служить ольвийское посвятельное граффито Клеэнета с изогнутыми линиями эты, каппы, ламбды, ню, мю с внутренним перекрестием, сигма с нижней горизонталью (ГЛБО № 81). Это граффито сделано на дне чернолакового расписного килика; в ГЛБО, не обратив внимания на декоративные формы букв, по хорошему качеству лака отнесли его к V в., что ошибочно, датируем теперь второй половиной IV в.

⁶⁷ Ввиду простой формы этой ольвийской чаши, апелляции издателей и А.В. Белоусова к аналогиям в своде чернолаковой посуды Агоры (Sparkes, Talcott 1970) мало обоснованы, не случайно эти аналогии у них разные.

№ 9⁶⁸ (рис. 9). Когда я обрабатывал ольвийские граффити в Эрмитаже, К.И. Зайцева любезно показала руинированную свинцовую пластинку с остатками надписи⁶⁹. Сохранились отчасти 3 строки вверху и 1 внизу, между ними утрачены три строки; верхняя строка, видимо, была не первой, на что указывают и остаток буквы над ее Π и необходимость дополнять имеющийся тут текст. Справа вверху сохранились остатки двух слов, в последней строке тоже двух, но посередине – καὶ πάντα «и все» или πάντα[ς] «и всех», как раз они в сочетании с [κατα]γράφω «предаю проклятию» определенно указывают, что это наговор (ср. καταγράφω того же значения в другом ольвийском заклятии⁷⁰; прилагательное πάντα или πάντας часто последнее в наговорах⁷¹. Вверху слева в буквах ΠΗ^М/ΝΑΠΠΑ, если это была первая строка, можно бы усмотреть артикль асс. fem. τὴν, на ΑΠΠΑ есть лишь слово ἀϊπάρθενος «вечно девственная», и в целом читать τὴν ἀϊπάρθενον?, т.е. наговор начинается с пожелания некоей особе остаться «вечно девственной». Такой смысл вероятен, поскольку немало заклятий обращено на женщин. Но форма ἀϊπάρθενος эолийская, иные сокращения ἀεὶ в ἀι- дорийские, есть и в поэтическом языке (ἀεναίης «вечно цветущий»), так что чтение τὴν ἀϊπάρθενον маловероятно. Остается принять, что была предшествующая строка, и читать [? – ἐπισ]|τῆναι ΠΑ «навести, причинить, наложить» что-либо (в пейоративном смысле), или [? – ἀποσ]|τῆναι πά[ντα] vel πά[ντας] «удалить, отстранить, оторвать все/всех (?)», и эти значения уместны в наговорах. В следующей строке читается имя Νικήρατος и вин. падеж причастия ἐόντα, над которым надписано σοιπαρ, так что в целом читается: [–κατα]γράφω μὲν,|| Νικήρατος, \σοὶ παρ/έοντα «проклиная вот, Никерат, все, что есть у тебя». Стоящее в конце сей строки ΕΑТ скорее всего окончание 3 л. медиального аориста -ξατ[ο] или презенса -ζατ[ο]. Буквы ΣΑΝ в начале следующей строки следует читать как ἐάν, первая буква не сигма – она в двух предыдущих строках четырехчастная, а курсивное Ε. Это ἐάν может быть связано с предшествующим индикативным глаголом -ε/ατ[ο] и в таком случае имеет значение «бы». Текст в целом: [? – ἀποσ]|τῆναι πά[ντα] vel

⁶⁸ Яйленко 2020а: № 51а.

⁶⁹ Инв. Ол. 4791; передана 27 сентября 1927 г. из ГАИМК'а, других сведений нет. Я зарисовал карандашом видимый текст на карточку; теперь при прописи тушью буквы расплылись, на самом деле они тонко резаны острием. Почти полвека назад я обрабатывал эту эрмитажную коллекцию ольвийских граффити на черепках, наговоры на свинчатке меня тогда не интересовали, поэтому отнесся к данному памятнику без должного внимания – даже не обмерил. Помещаю ее тут для сведения будущим исследователям, чтоб не затерялась. В каталоге ольвийских наговоров А.В. Белоусова ее нет, в музейных собраниях он не работал, его книжка – плод кабинетно-библиотечной работы филолога (см. нашу рецензию на нее: Яйленко 2021а: 296–311). Краткая предварительная публикация этой надписи: Яйленко 2021а: 308–309.

⁷⁰ Белоусов 2020: № 19.

⁷¹ Белоусов 2020: № 3; Диль 1915: 40 сл. См. и ниже № 10.

πά[ντας --ca. 6-- κατά]γράφ[ω μὲν,] | Νικηράτος, \ σοὶ παρ/έοντα [--ca. 10--] / ατ[ο,] | ἐὰν --
 ||| -- καὶ πάντα vel πάντα[ς] «-- удалить все/всех (?) --, проклінаю вот, Никерат, все, что есть у тебя --л бы -- и все/всех».

Характер письма данного заклія указывает на поздний IV–III в. Это сигма с горизонтальным и почти горизонтальным нижним усиком, также с заданным верхним усиком, как в упоминавшемся посвящении Клеэнета⁷². У N в имени Никерат боковины наклонные и почти равные по высоте (форма IV–III вв.), а в ἐὰν мелкое и растянутое вширь (форма III–II вв.)⁷³; среднее между этими двумя формами ню в πάντα IV–II вв. У альфы верх и в виде острого угла, как обычно, и редкой округлой формы (она есть, к примеру, в боспорских граффити IV–III вв.)⁷⁴. У пи 2 вида: один с короткой правой гаской, другой уширенный, с короткими боковинами, это формы IV–II вв. (для III в. см. ольвийское письмо Анонима, где представлены обе)⁷⁵. Из особенностей языка обратим внимание на эпическо-ионийскую форму παρ/έοντα (пом. παρ/έων), которая многократно представлена у поэтов (Гомер, Феогнид и др.), один раз у Геродота (I.33) и несколько раз у Гиппократа (De moribus I.2, 5 и др.). Тут это ионизм, ионийские формы нередки в ольвийских наговорах и IV, и III вв.⁷⁶

№ 10⁷⁷ (рис. 10, 10а). Наговор на внутренней поверхности чаши из светложелтой глины. Найден в 1873 г., издал Э. Диль, повторили И.И. Толстой, Л. Дюбуа, А.В. Белоусов⁷⁸, все дружно отнесли надпись к IV в., но Л. Дюбуа да А.В. Белоусов повели речь о первой его половине. Текст Диля, принятый всеми: καταδέω γλώσσας ἀντιδίκων καὶ μαρτύρων, Τελεσικράτεος καὶ παίδων Τελεσικράτεος, Ἄγρωνος, Ἴπλωνικό, Ἀρτεμιδώρο, Ἀχιλλοδώρου, καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς μετ' <αοτα> αὐτοῦ πάντα «связываю языки противников по суду и свидетелей – Телесикрата и сыновей Телесикрата, Агрона, Гиппоника, Артемидора, Ахиллодора и остальных всех, кто вместе с ним». Полагаем, нет особой нужды удалять из текста слово αοτα: этот асс. pl. αὐτά (= αὐτά) может быть эквивалентом наречия ἄρτι «ныне, теперь» (LSJ, s.v. αὐτός, IV.2), поэтому читаем последнюю формулу наговора так: ἄλλους τοὺς μετ' αὐτά αὐτοῦ πάντα «и всех прочих, кто ныне с ним». Надпись содержит характерные для IV в. переходы ου > ὀ (gen. Ἴπλωνικό, Ἀρτεμιδώρο), αὐ > αὐ (αὐτά αὐτοῦ)⁷⁹. Если вторая графема

⁷² ГЛБО: 110, рис. 4.

⁷³ Напр., в IOSPE I². № 180, о дате: ОХБ: 414–415.

⁷⁴ Емец 1995: 53–54.

⁷⁵ ОХБ: 470.

⁷⁶ Яйленко 2020а: раздел XIV. 5, 6.

⁷⁷ Яйленко 2020а: № 3.

⁷⁸ Диль 1915: 40–56; Толстой 1953: № 63; Dubois 1996: № 105; Белоусов 2020: № 18, лит.

⁷⁹ Thumb, Scherer 1959: 253: «Дифтонг αυ становится αο в Малой Азии с IV в.» (т.е. в малоазийской Ионии). Об этом и К. Бак: «αο, εο из αυ, ευ появляется в восточноионийских надписях (εο также в Амфиполе и на Фасосе) IV в. и позднее, например, αὐτός, ταῦτα, εὐνοια, εὐεργέτης, φεόγειν. Это произношение

встречается и после IV в., то первая употреблялась в аттической эпиграфике не позднее первой трети IV в.⁸⁰; это и стало для Л. Дюбуа основанием датировки ольвийского наговора первой половиной IV в. Однако мы обратим внимание на некоторые особенности начертания букв, которые характерны для более позднего времени. Наряду с А классического вида есть и форма, в которой одна боковина продолжается кверху за пересечением с другой (в Ἀγρωνος и пр.), а в ἄλλους и обе галсы Λ продолжают выше их пересечения⁸¹. У N того же имени Ἀγρωνος обе боковины равновелики и лежат на нижней линейке строки, сама буква уплощена и уширена, это эллинистическая форма. Разнообразием начертаний удивительна сигма – их 9; наряду с классическими и позднеклассическими разомкнутыми образцами наличествуют уплощенные, в которых нижний ус стремится к горизонтальности, а верхний немного приподнят (в τοὺς выражения τοὺς ἄλλους). Более всего аналогий разомкнутым сигмам наговора дает список имен НО № 71, отнесенный его издателем И.Б. Брашинским к концу IV – началу III в. Аналогии разомкнутым и уплощенным сигмам наговора дают НО №№ 5, 9, 11, 13 (по датировке издателей, IV в.), 6, 8, 10, 65 (вторая половина IV в.), также НО № 15, которую В.В. Латышев отнес к IV в., Э.И. Соломоник к первой половине III в. (см. выше № 8). По этим соответствиям изучаемый ольвийский наговор относится ко второй половине IV в. Такая графика лишает правомочности датировки Л. Дюбуа и А.В. Белоусова по графеме $\bar{o} = ou$ первой половиной IV в. В связи с этим вспомним, что на Боспоре есть вотивы с нею времени Перисада I (347–310) – КБН 9, 10, 971, т.е. по меньшей мере 340-х гг.⁸² Стало быть, если в Аттике данная графема не употреблялась после первой трети IV в., то на Боспоре она была в узусе и в третьей его четверти. В милетском списке стефанефоров, составленном в самом конце IV в., она фигурирует до 313 г.⁸³ С.С. Дложевский⁸⁴, говоря о финальной стадии этой графемы, указал на наблюдение Б.Н. Гракова, что в синопских клеймах она употреблялась еще и в III в. (Синопа выселок Милета)⁸⁵. Единичные

часто даже в надписях этого региона на языке койне» (Buck 1968: 33). Такова картина и в Ольвии (ОХБ: 41, 43–44, 205, 236, 272–273, 405).

⁸⁰ Threatte 1980: 244–250.

⁸¹ Показательны в этом отношении граффити Навкратиса VI–V вв. Поскольку большинство их связано с храмом Аполлона, лямбда в них из числа самых употребительных букв; немало граффити происходит из храма Афродиты, так что и дельта весьма часта. Но написание этих букв строго следует норме: боковины образуют острый угол, не продолжаясь за ним. Есть лишь единичные исключения, обязанные размашистому характеру письма (Gardner, Griffith 1888: pl. XXXII -74, 198), также образцы из Абу-Симбея (Gardner, Griffith 1888: pl. XXXV A).

⁸² Яйленко 2010: 24–25, 53.

⁸³ Kawerau, Rehm 1914: № 122.

⁸⁴ Дложевский 1930: 55.

⁸⁵ Граков 1928: 53–57. Таково, к примеру, клеймо Φηρικλέους Απολλωνιῶ. Αλατούριος; по Н.Ф. Федосееву, деятельность астинома Фериклея приходится

примеры есть даже от рубежа III–II вв. – таковы клейма астинома Клеоника, сына Мения, действовавшего ок. 208–191 гг.: Μηνίω⁸⁶. Однако здесь уже иная природа омикрона: это не графема VI–III вв., где $\bar{o} = ou$, а результат шедшей с III–II вв. монофтонгизации дифтонгов, когда, в частности, ou стало сокращаться в o со II в.⁸⁷ Итак, говоря о графеме $\bar{o} = ou$ в лапидарных надписях, можно руководствоваться как эталоном ее аттическим узусом, так как эпиграфике V–IV вв. свойственна регулярность⁸⁸. Но в таком нерегулярном отделе эпиграфики, как частные акты, это не обязательное правило по той явной причине, что в других регионах данная графема факультативно употреблялась по III в., а со II в., как сказано, это уже продукт монофтонгизации дифтонга ou .

А.В. Белоусов, датируя исследуемый наговор первой половиной IV в., привел палеографические и лингвистические доводы. Вот вся его характеристика письма: «Палеография надписи соответствует письму первой половины IV в. до н.э.: правильные формы альфы и дельты; правая часть ню стремится быть равной левой части; сигма четырехлинейная; ипсилон имеет у-образную форму, но тяготеет к правильной форме; омега с круглым полукружием»⁸⁹. Увы, это плод недостаточного знания палеографии. Каждому, кто видел хоть несколько надписей от архаического времени до римского, ясно, что четырехчастная сигма да округлая омега свойственны надписям от V в. по римское время, так что автору цитаты надо было непременно добавить, что имеется в виду не просто четырехлинейная сигма, но разомкнутая, или, что то же самое, с тупыми углами⁹⁰. Что до округлой омеги, то в 9 случаях из 10 во все времена, включая византийское, она такова⁹¹. Лишь у-образный ипсилон не свойствен лапидарной эпиграфике VI–V вв. (его обычная форма этого времени V), но как раз в граффити от VI в. до римского периода образцов предостаточно⁹². Прекрасный пример четкого классического письма первой половины IV в. являет приложенный А.В. Белоусовым его рис. 5 – наговор с Евбеи, который мы отнесли по палеографии ко второй четверти – сере-

на 251–212 гг.; по Е.Я. Туровскому, на 227–180 гг. (Федосеев 1994: 190; Туровский 1997: 220).

⁸⁶ Монахов и др. 2017: 55–56, прорись.

⁸⁷ Crönert 1903: 129–130; Mayser 1923: 116–117.

⁸⁸ Яйленко 2010: 23–25.

⁸⁹ Белоусов 2016: 121–122; 2020: 85.

⁹⁰ Kirchner 1948: № 32–139. Ей соответствуют аттические датированные лапидарные надписи от 465 г. до н.э. по II в. н.э.

⁹¹ Есть нередкая форма угольчатой омеги (Яйленко 2020а: № 37, 38 + рис. 52 б, 57–59 и др.), также квадратной, с верхушкой, как у П (напр.: Толстой 1953: № 41, 43, 221, 239, все V–IV вв.; Яйленко 2020а: № 41, 46). Со II–I вв. употребляется и форма Ш (напр.: Толстой 1953: № 156).

⁹² Приведем, к примеру, граффити афинской Агоры (Lang 1976): В 1 – VI в., В 10 – IV в., В 19 – поздне римское время; С 24, 27 – V в.; D 7, 11 – VI в., D 44 – римское время; и т.д.

дине IV в.⁹³ К сожалению, он не догадался провести тщательное сравнение с ним письма изучаемого ольвийского наговора, тогда увидел бы разницу их палеографии.

Та же безосновательность свойственна и его языковым аргументам в пользу датировки наговора первой половиной IV в. Как филолог он кратко, но исчерпывающе, очертил его 4 языковые особенности и заключил, что «язык надписи также указывает на первую половину IV в. до н.э. Мы встречаемся здесь с четырьмя особенностями ионийской фонетики»: \bar{o} (т.е. = ou), переход дифтонга au в ao , ген. - $\epsilon\omicron\varsigma$ у мужских имен на $-\eta\varsigma$, неслитное $\epsilon\omega$ в $\kappa\alpha\tau\alpha\delta\acute{\epsilon}\omega$. Но даже тому, кто отчасти знаком с ионийским диалектом, известна азбучная истина, что взятые в совокупности, все эти черты свойственны ионийскому диалекту, во-первых, всего IV в., отнюдь не первой его половины, во-вторых, и другим столетиям. Вопросы об \bar{o} = ou мы уже коснулись и познакомились с узусом этой графемы $ab\ ovo$ по III в., а тут добавим, что в надписях Ольвии, Боспора, Херсонеса, как и в Греции, это графическое явление весьма часто с VI в. по весь IV в.⁹⁴ Та же картина и с переходом au в ao – как сказано, он представлен в ионийских центрах с IV в.⁹⁵; в Ольвии в IV в.⁹⁶, в восточноионийских центрах и позднее⁹⁷, в частности, в клеймах Синопы еще в III в.⁹⁸ Окончание род. падежа $-\epsilon\omicron\varsigma$ у мужских имен на $-\eta\varsigma$ известно ионийским центрам с V в.⁹⁹, в Синопе употребляется и в III–II вв., то же в Ольвии (см. ниже № 12), где он впервые представлен в березанской надписи еще первой половины VI в.¹⁰⁰ Резюмируем вопрос давним выводом И. Ханделя: ионийское написание род. падежа $-\epsilon\omicron\varsigma$ бытует по II в.¹⁰¹ Неслитное $\epsilon\omega$ в ионике изначально; хоть и стало клониться в IV в. к

⁹³ Яйленко 2020а: № 2, рис. 2.

⁹⁴ ОХБ: 16, 17, 33–35, 37, 40, 43, 204, 206, 207, 233, 259, 286–288, 298, 312, 347, 361, 362, 405, 640, 684, 756, 771–773, 793, 794, 802, 804, 849, 850, 857, 870. То же самое и в Греции (Thumb, Scherer 1959: 252, § 311, 5, примеры с VI по IV вв.). На это диалектное руководство и именно на этот параграф сослался А.В. Белоусов в подтверждение своей датировки ольвийского наговора первой половиной IV в., хотя почтенные немцы вели речь о VI, V, IV веках! Такого рода цитирование бросает тень на надежность трудов ученого.

⁹⁵ Thumb, Scherer 1959: 253.

⁹⁶ ОХБ: 41.

⁹⁷ Buck 1968: 33.

⁹⁸ Граков 1928: 52. По С.Ю. Монахову, клеймение синопской амфорной тары началось в 360-х гг., завершилось в конце II в. до н.э. (Монахов 2003: 145, 155). III в. до н.э. – финальная стадия ионийского диалекта и надписей еще немало (Cauer, Schwyzer 1960: № 698, 709, 751–9 и 10, 756g, 767g, 775 etc.), а со II в. до н.э. по римское время включительно встречаются отдельные ионизмы (Thumb, Scherer 1959: 249; Cauer, Schwyzer 1960: № 738, 743 и др.).

⁹⁹ Thumb, Scherer 1959: 26; Buck 1968: 90.

¹⁰⁰ Яйленко 2020с: 483; Περικλέος.

¹⁰¹ Handel 1913: 53–54.

слитности, оставалось без контракции и позднее, например, у поэта III в. Герода, также в надписях III в.¹⁰² *De erratis Belousovi satis*.

Возвращаясь к ольвийскому наговору, констатируем, что при наличии в нем отмеченных декоративных форм Α, Λ, Ν, Σ, свойственных раннему эллинистическому письму, апелляция Λ. Дюбуа к графеме $\bar{o} = ou$ как хронологическому реперу до середины IV в. недействительна. Поскольку в целом характер письма этого заклятия свойствен IV в., упомянутые декоративные формы указывают на вторую половину века.

Обратим внимание, что письму наговора свойственны разные формы не только сигмы, о чем мы уже вели речь, но также альфы, омеги и др. Это слишком большое число колебаний в графике букв для надписи второй половины IV в., так что зададимся вопросом: чем оно обусловлено? Кристально ясный случай подобного рода – ученические упражнения школяров, еще только осваивающих грамоту. К примеру, в скабрезной надписи школяра Саласа из восточнокрымского Артезиана формы букв также неустойчивы, одной альфы 5 разновидностей¹⁰³. Но ольвийское заклятие написано взрослым человеком и умело, о чем свидетельствует хорошо выдержанное распределение текста в 3 оборота да еще на внутренней поверхности чаши, поверхность которой не плоская, а с криватурой. Эта умелость говорит об исполнении наговора скорее всего профессионалом. Во всяком случае, отмеченную нерегулярность форм букв нельзя отнести на счет психологического состояния автора наговора. Пожалуй, это элемент магии – автор употреблял разные формы букв для усиления магических свойств наговора; точно так же для усугубления магической действительности он применил спиральный ход надписи¹⁰⁴. Так, в первом его слове *καταδέω* употреблены две архаические альфы, во втором слове *γλώσσα* – альфа, сигма, омега V в. и т.д., вплоть до отмеченных декоративных Α, Λ, Σ эллинистического времени. Такого рода сборная из разновременных форм букв надпись датируется по наиболее поздним признакам письма, и это обстоятельство еще раз подтверждает, что в пределах IV в. это не первая его половина, а вторая.

№ 11¹⁰⁵ (рис. 11). Чаша с наговором из Эрмитажа, издал Э. Диль¹⁰⁶. Он датировал надпись концом IV – началом III в., апеллируя к близким формам папирусного письма и опираясь на наиболее раннее их употребление. Однако узус этих форм длителен, поэтому нет оснований сравнивать ольвийский наговор лишь с самыми ранними папирусами.

¹⁰² Thumb, Scherer 1959: 255–256; Cauer, Schwyzer 1960: № 698, 722, 723-1 etc.

¹⁰³ Яйленко 2019: 124.

¹⁰⁴ О магических свойствах спирали: Тресиддер 1999: 355–356; Гибсон 2007: 81.

¹⁰⁵ Яйленко 2020а: № 5.

¹⁰⁶ Diehl 1923: 225–227. Впервые опубликовал надпись Λ. Стефани, с прописью (ОАК 1874: 107), он не вполне разобрался в ней, сочтя памятником типа «Эфесской формулы» (*tabula Ephesia*, см. о ней: Clemens Alex. Strom. V.242; Hesych., s.n. Ἐφέσια γράμματα) – словесной бессмысленной белиберды, как на греко-римских амулетах. Последнее издание с полной литературой: Белосов 2020: № 13.

Мы обратим внимание, что в надписи 12 альф и все разной формы, такое многообразие не характерно для раннеэллинистического письма, это свойство позднеэллинистической графики¹⁰⁷. Поэтому в пределах III в. наговор скорее относится ко второй его половине, этому больше соответствует характер письма заклатья – и форм шрифта, и начертание надписи в целом. Что до шрифта, то примечательно полное преобладание курсивной сигмы, лишь в стк. 2 одиноким пережитком смотрится четырехчастная сигма с удлинённым нижним усом, представленная в ольвийской проксении НО № 11 раннего IV в.¹⁰⁸ Мы подробно рассмотрели вопрос о лунарной сигме в ольвийских лапидарных памятниках и заключили, что примеров ранее III в. нет – это в основном позднеэллинистическая форма¹⁰⁹. Что до граффити, то Ю.Г. Виноградов да его адепты настаивали на ее узусе в Ольвии еще IV в., апеллируя к единичным примерам из Греции. На это мы привели точную формулировку М. Гвардуччи: редкие образцы известны в IV в., чаще она употребляется в III в., но настоящий узус начинается со II в.¹¹⁰ Употребление лунарной сигмы в граффити Ольвии вполне соответствует этой хронологии¹¹¹. В изучаемом наговоре представлен набор позднеэллинистических форм букв. Почти все альфы с правой боковиной, продолжающейся за пересечением с левой, но и при этой общей доминанте употреблены несколько форм сей буквы. Особенно показательна первая альфа последней строки с отсутствующей перемычкой, на папирусном письме такая идет с I в. до н.э. Показательны и формы М этого ольвийского заклатья – верхушка маловыразительная, вплоть до трапеции в стк. 5, папирусному письму такая известна со II в.¹¹² А в стк. 7 вся буква М сведена до трети окружности, и это уник, отрывок унциала, исповедующего округлые формы, ее нет даже в папирусной тахиграфии. Перечисленные формы альфы да мю вообще поставили бы вопрос о переводе надписи во II в., если бы не 4-частная сигма. В Ольвии есть редкие образцы употребления в одной надписи курсивных и 4-частных сигм от последней четверти IV в. и III в.¹¹³ Что до общего начертания надписи, то Э. Диль обратил внимание на правильность написания первых строк: у них единый старт, более или менее одинакова высота букв, но две последние строки приподняты кверху. Мы охарактеризуем письмо наговора как сочетание регулярности и нерегулярно-

¹⁰⁷ См., к примеру, Яйленко 2020а: № 42в, 58 и др.

¹⁰⁸ О дате: ОХБ: 292–293.

¹⁰⁹ Яйленко 2020а: раздел V.

¹¹⁰ Guarducci 1967: 377.

¹¹¹ ОХБ: 400, 472.

¹¹² Gardthausen 1913: Taf. 4a.

¹¹³ Толстой 1953: № 61: на донце килика IV в. 6-строчная запись. Толстой счел ее магической, но это торговая запись о продаже иссопа в розницу: Яйленко 2022: 487–489. По письму граффито последней четверти IV в. (Яйленко 2020а: № 13). Другой пример сочетания курсивных и 4-частных сигм – список членов фиаса борейков, по просопографическим показаниям датируемый III в. (ОХБ: 488).

сти; к числу регулярных черт добавим также примерно равные промежутки между буквами; нерегулярности двух последних строк соответствуют отмеченные чудаковатые формы альфы без перемычки да мю трапециевидного и дугообразного очерка.

Текст и перевод Диля: ταῖλαριη | Σιττιρᾱ | τὴν γλῶσσαν ¹³ ταῖλαριη | καὶ Θεμιστᾶ | καὶ Ἐπικράτεος ¹⁶ καὶ τὴν Δύναμιν *devoveo Sittyrae linguam, devoveo etiam linguas Themistae et Epicratis* (переведем: «предаю проклятию язык Ситтираса, предаю проклятию и языки Темистаса да Эпикрата, также Динамии»). Согласно Э. Дилю, стк. 7 добавлена: (*devoveo etiam Dynamin illam* («связываю также эту Динамию»). По его мнению, наговор составил сведущий в делах магии персонаж (вроде упомянутых Платоном профессиональных жуликов-прорицателей: Res publ. 364b). По Э. Дилю, ταῖλαριη – заимствованное из скифского языка словечко, либо имя туземного божества или демона; но предпочитал первое значение, что следует из его перевода *devoveo*. На наш взгляд, он правильно уравнивал смысл туземного слова с обычным в греческих наговорах глаголом καταδέω, καταγράφω и др. «связываю, сковываю» ~ «предаю проклятию»¹¹⁴. Мы не согласны с выделением последней строки как добавленной, ибо оснований для этого нет. Ошибочно и понимание ΔΥΝΑΜΙΝ в качестве личного имени, поскольку связывание «силы» проклинаемого естественно для наговора¹¹⁵. Но Э. Диль сам устранил эту неточность, позднее прочитав в стк. 7 καὶ τὴν δύναμιν «и их силу», – силу тех, чьи имена названы в предыдущих строках¹¹⁶. По Э. Дилю, из 3–4 имен в Ольвии представлено лишь одно – Эпикрат. Имя Σιττιρᾱς известно в Фессалии (см. соображения Л. Дюбуа о нем¹¹⁷).

Странно, что в архаической, классической, раннеэллинистической Ольвии с ее представительной эпиграфикой есть небольшое число негреческих туземных имен (Эминак, Арих, Матасий и др.), но нет следов туземного языка. А в заклятиях народный язык порой проявляется – каφακεμ, каφακης (см. нижеследующий № 12). Сюда и ταῖλαριη. Д. Дечев собрал данные о слове πάριμα «небольшой круглый щит» – указания Гесихия («πάριμα: фракийское оружие») и Климента Александрийского, который приписал слово иллирийцам¹¹⁸. А.В. Белоусов, не зная этого,

¹¹⁴ Е.М. Придик (Корпус, д. 57, л. 26) оспорил две позиции Э. Диля – предположил в ταῖλαριη женское имя, и напротив, отказался видеть его в ΔΥΝΑΜΙΝ.

¹¹⁵ Слово δύναμις «сила, мощь» нередко в магических папирусах, но там это защитная сила божества: Preisendanz 1974: 161 etc.

¹¹⁶ Preisendanz 1974: 211.

¹¹⁷ Dubois 1996: 175.

¹¹⁸ Detschew 1957: 358. Также см. Vlahov 1963: 307; Георгиев 1977: 17. Добавим свидетельства антиквара VI в. Иоанна Лида (De magistratibus 22; TLG), что итаалики называют щит πάριμα. По А. Холдеру, слово πάριμα кельтского происхождения, но, замечает Дечев, коль по Гесихию, фракийцы пользовались такими щитами и приводит слово, оно было в употреблении также во фракийском языке. Полагаем, это верно, так как в III–I вв. в северобалканском регионе

тоже привел данные Гесихия да Климента и счел слово палеобалканским по происхождению, оно в Ольвию IV–III вв. могло попасть непосредственно от представителей фракийских соседей¹¹⁹. Все это привлекательно, однако наталкивается на два препятствия. Во-первых, необходимость видеть в τὰμ дорический артикль; Белоусов объясняет это «высокой социальной и культурной мобильностью, имевшей место в регионе» Понта, но сказано слишком общо, требуется что-либо конкретное¹²⁰. А по факту это вряд ли возможно при ионическом скорее всего оформлении слова – πάριμη (в указанных литературных источниках исход на -α). Обратим внимание, что в надписи три предмета наговора, двум из них предшествует артикль: τὴν γλώσσαν, τὴν δύναμιν, отсюда можно счесть, что в ταμλαρηη тоже заключен артикль (лучше сказать шире – указательное местоимение) и туземное слово в том же вин. падеже – τὰμ πάριμη¹²¹. Во-вторых, отчасти плохая смысловая увязка щита с контекстом. Перевод А.В. Белоусова: «Щит Ситтира, язык его, щит Фемиста и Эпикрата и силу их». Как видно, предаются проклятию щит Ситтира и его язык; понятно, что проклятие щита означает пожелание смерти, и странно вслед за этим проклинать язык. По контрасту, логично проклятие щитов да силы Фемиста и Эпикрата. Словом, идея о фракийской глоссе в ольвийском заклятии представляется нам маловероятной.

Обратим внимание на отсутствие в надписи глагола – καταδέω «связываю/проклиная» и подобных. В нижеследующем заклятии № 12 в этом качестве, видимо, выступает глагол туземного языка – кафакης и каφαкеμ, в последнем можно усмотреть флексию 1 лица -εμ, это же μ и в ταμλαρ-μη (оно в греческих глаголах на -μι, индоевропейская флексия 1 л. презенса -mi). В соответствии с изложенным, предпочитаем понимание ταμλαρηη сей надписи в качестве глагола, его в целом не хватает общему смыслу надписи, так что мнение Э. Диля о нем как слове скифского языка со значением devoveo представляется наиболее адекватным тексту всей надписи.

кельты прочно освоились, основав свое царство (Казакевич 2015: 120–134), от них фракийцы да иллирийцы усвоили название щита.

¹¹⁹ Белоусов 2020: 59–60. Добавлю свидетельство Свида: πάριμαι-δεομάτινοι θυρεοί παρὰ Καλχηδονίους «пармы: кожаные щиты у калхедонян», из которого следует, что таким же образом калхедоняне позаимствовали слово у окрестных фракийцев. О фракийцах да иллирийцах в междуречье Дуная – Днепра, также в Ольвии см.: Яйленко 2014: 522–540; ОХБ: 275–280.

¹²⁰ Напр., точно так мы увидели доризм λῆς «ты хочешь» в надписи на ольвийском амулете III в. (Яйленко 2020b: 33), в остальном составленной на языке койне; но там это бродячее словцо.

¹²¹ Ср. ионийско-аттический аккузатив -η < -εα, например, в ольвийском декрете середины IV в. IOSPE I² 24, стк. 1: Βορυσθῆνη. К пониманию τὰμ в качестве винительного падежа указательного местоимения жен. рода (может быть, в роли артикля) ср. аналогичные формы в др. индийском tām, старославянском ta, литовском ta, готском þa, греческом дорийском τάν (Семереньи 1980: 217–218).

№ 12¹²² (рис. 12а, 12б). Весьма значимый наговор опубликовал С.С. Дложевский¹²³. Разбирая вещи из запасника Николаевского историко-археологического музея, его директор Ф.Т. Каминский обратил внимание на свернутую свинцовую пластину, которая поступила в музей от жителя г. Николаева Дзвино, что удостоверяет ее ольвийское происхождение. По очистке пластины явились 16 строк наговора с именами-отчествами 7 проклинаемых персон, причем именник их чисто ольвийский: Φορμίῶν | Ζηνοδότῳ, | Μητροδώροσ | Δημητρίῳ, | Εὐσθένης | Πρωτογένευσ, | Εὐδώροσ | Πρωτογένευσ, | Γοργίας | Ηροκράτευσ, | Ἀρτεμίδωροσ | Διονυσίῳ, | Ἀρτεμίδωροσ | Δεινομένευσ, | πίνακ(α) | καφακεμ. Заключительные слова πίνακ καφακεμ С.С. Дложевский счел «магической формулой» неясного содержания¹²⁴. В надписи упомянуты два сына Протогена, в честь которого издан декрет IOSPE I². № 32, отнесенный В.В. Латышевым к III в., поэтому Дложевский датировал ее тем же временем, отметив, что особенности ионийских окончаний род. падежей личных имен приходятся на IV – первую половину III в. Он рассмотрел и палеографию, главным образом обратил внимание на 3 формы омеги – обычную (Ω), с крылышками при середине тела (см. рис. 12б, стк. 7 – в имени Евдора) и опрокинутую да растянутую¹²⁵. По В. Ларфельду, последняя форма появляется в датированных аттических надписях со 160 г., но Дложевский не счел это препятствием для датирования наговора III в. ввиду ее редкости. В целом его публикация, наряду с отличными статьями Э. Диля о наговорах Ольвии да Боспора – из числа лучшего, что написано об этом виде эпиграфических памятников Северного Причерноморья¹²⁶. Тем не менее, считаем нужным несколько омолодить его датировку в связи со своими разработками даты Каталога граждан и Протогеновского декрета по просопографическим данным Ольвии и датированных надписей Делоса. Каталог датируем последней третью или концом III в., Протогенов декрет принят ок. 180-х – 170-х гг., а описанные в нем события происходили с конца III в.¹²⁷ Поскольку в наговоре фигу-

¹²² Яйленко 2020а: № 42.

¹²³ Дложевский 1930: 53–57.

¹²⁴ Увы, обе приложенные им фотографии наговора плохи. Тем не менее, прилагаем одну, также свою прорись с этого фото, на которой показаны только хорошо видимые буквы (рис. 12б). Я запросил Ивана Снытко да Наталью Гаркушу, сотрудников Николаевского музея, об этой пластинке с наговором, пока она не найдена. Возможно, ее увезли немцы во время оккупации города (освобожден в марте 1944 г.): по словам И.А. Снытко, в 1944 г. немцы вывезли из музея 6 ящиков с самыми ценными вещами.

¹²⁵ Из имеющихся в наборе Symbols компьютера это что-то вроде л, на фото С.С. Дложевского она не видна.

¹²⁶ У Дложевского была хорошая филологическая подготовка (он латинист), и хотя эпиграфика не была его коньком, он мог бы стать также хорошим эпиграфистом. Увы, канцер свел его, 42-летнего, в том же 1930 г. в могилу, и наука о Северном Причерноморье потеряла весьма толкового специалиста.

¹²⁷ ОХБ: 483, 498–503.

рируют два Протогеновича – Евстен да Евдор – и родились они еще до принятия декрета в честь их отца (в декрете описано много событий, так что Протоген был уже в почтенном возрасте), время их зрелой жизни, когда они, как и вся эта семейка ростовщиков-живоглотов, могли досаждать людям и потому фигурировать в наговоре, относится к позднему III в. – первой трети II в. Это и есть время составления данного наговора, с чем в целом согласуется появление упомянутой перевернутой омеги в датированных аттических надписях со 160 г. Добавим, что и в папирусном унциале форма ω идет со 160 г., а ее растянутый вариант с 80-х гг.¹²⁸ В связи с датировкой надписи поздним III – первой третью II в. скорее следует видеть в род. падежах на -ο не -ὄ (= ου), а краткое -ο, результат позднеэллинистического сокращения дифтонга ου, и потому читать Ζηνοδότο, Δημητρίο, Διονυσίο¹²⁹. Также в наговоре с Чайки в Западном Крыму от I в. до н.э. или I в. н.э. есть такой род. падеж имени – Αγουζακο¹³⁰.

По конструкции и содержанию данная надпись аналогична другому ольвийскому заклятию¹³¹ с перечнем имен в номинативе + патронимик, в конце клаузула, включающая слово из туземного языка: καφακῆς там и кафакеμ здесь¹³². По наличию туземного слова эти заклятия перекликаются с нашим наговором № 11, где в перечне имен дважды фигурирует ταμπαρμη – как сказано, вероятный глагол с флексией 1 лица -μη. В наговоре же № 12, по нашему давнему мнению (ГЛБО № 87, прим.), выражение πίνακ(α) кафакеμ включает греч. πίνακ(α) (вин. падеж к ном. πίναξ «дощечка для записей, список»); второе слово сопоставимо с глоссой Гесихия καφάζειν γελάειν «смеяться, осмеивать». Понятно, что этот «список» – перечень имен проклинаемых, так что в целом πίνακ(α) кафакеμ означает осмеяние людей сего перечня. В кафакеμ можно усмотреть флексию 1 л. наст. времени -εμ, ср. -μη в ταμπαρμη

¹²⁸ Gardthausen 1913: Taf. 1.

¹²⁹ А.В. Белоусов (Белоусов 2020: № 5) дал цитаты из статьи Дложевского о датировке сей надписи III–II в., но ничего не усвоил (или не понял «щире мову»), отнес ее к IV в. Основной аргумент для него – эти родительные падежи, и он не принял в расчет указание Дложевского, что они бытовали в IV – первой половине III в. (как сказано, по И. Ханделю, эти род. падежи существовали и во II в.). Мы же считаем их редуцированными позднеэллинистическими формами 1-го склонения.

¹³⁰ Яйленко 2021b: 49.

¹³¹ Vinogradov 1994: 103–108; Яйленко 2020a: № 38; 2023a: № 1.

¹³² А.В. Белоусов (Белоусов 2020: № 5, 15) видит тут личное имя Καφακῆς, Καφακεῖς. В его № 15 это более или менее приемлемо – после перечня имен следует клаузула καὶ ἄλλοι ἐναντίοι ἐμοὶ καφακῆς и еще два имени. Но в рассматриваемом наговоре это невозможно: выражение πίνακ кафакеμ заключительное, ему предшествует длительный перечень имен, поэтому Белоусов вынужден принять за личное имя и Πίνακ. Коль тут вычитывание личного имени безосновательно, ввиду отмеченной одинаковости конструкции обеих наговоров такова ситуация и с καφακῆς заклятия Ю.Г. Виноградова.

№ 11 (это флексии глагола 1 лица презенса -mi индоевропейского языка). Глагольная форма *καφακης* заклятия Ю.Г. Виноградова как 3 лицо мн. числа презенса определяется контекстом: список имен в номинативе подытожен словами *καὶ ἄλλοι ἐναντίοι ἐμοὶ καφακης* «и другие враждебные мне осмеиваются». К -ης как флексии 3 л. мн. числа сравни греч. -σι с предшествующей гласной (из индоевр. -nti, сохраненного в дорийском -vti). В греческих заклятиях употребляются глаголы разного значения – *καταδέω* «связываю/проклинаю», *κατα / ἐπι / ἀπογράφω* «царапаю, проклинаю», *κατορύσσω* «закапываю, гублю», *ὀρκίζω* «заклинаю» и др., в этом ряду пейоративных действий уместно и осмеяние¹³³. Обратим также внимание на отсутствие греческого глагола в обеих надписях, это тоже стимул видеть его в слове *καφακεμ*, *καφακης*.

В словаре Гесихия поясняется происхождение негреческих глосс, при греческих глоссах такое указание отсутствует (если оно не из числа местных говоров), в том числе и при *καφάζειν*, которое, стало быть, греческий гапакс. Разница в исходе основы – к в *καφακεμ*, *καφακης* и ζ в *καφάζειν* вполне объяснима: в греческом интервокальная срединная ζ происходит в числе прочего из g-i-, т.е. исходное -g основы перед флексией на -i- переходит в ζ¹³⁴. Греческим словам с ζ такого происхождения соответствуют основы на -k в древнеиндийском и германских языках: например, греч. *νίζω* «мою» (из *νίγῳ*) – др. инд. *nénekti* «моет»; греч. *στίζω* «укальываю, колю» (тут основу на -γ- показывает однокоренное *στίγμα* «наколка») – готское *stiks* «укол»¹³⁵. Отсюда можно думать, что туземный ольвийский язык, из которого происходит слово *καφακεμ* / *καφακης*, по фонетическому строю был близок германским языкам, ибо греческому g соответствует герм. k (в древнеиндийском греческому g соответствует j, поэтому он не подходит). Как раз в Протогеновском декрете (напомним, что в рассматриваемом наговоре фигурируют два сына Протогена – Евстен да Евдор) упоминается германский народ *Σκίροι*, который вместе с галатами собирал силы для нападения на Ольвию (IOSPE I². № 32, В, стк. 5). Любопытно, что известие об этом принесли в город перебежчики (*αὐτόμολοι*), посему можно предположить, что вероятный германизм *καφακης*, *καφακεμ* обоих заклятий происходит из языка скиров, осевших в Ольвии. Ср. немецкое *Kaff(en)* «пустяки, вздор» и родственное ему англ.

¹³³ А.В. Белоусов (Белоусов 2020: № 24) отвергает мое сближение слова *καφακεμ* с *καφάζειν* Гесихия, поскольку в числе других наговоров нет аналогий значению «осмеивать». Это не аргумент: сам он, как мы видели, усмотрел в заклятии № 11 фракийское слово *πάριμα* «щит», хотя нет никаких аналогий с преданием заклятию оружия. Греческие и латинские заклятия, при наличии общеупотребительных формул, весьма индивидуальны и разнообразны по лексике, каждое второе или третье содержит какое-либо новшество, поэтому отсутствие аналогий в этом типе надписей не играет доказательной роли.

¹³⁴ Фасмер 1914: 24 сл.

¹³⁵ Широков 1983: 45.

chaff «подшучивать, дразнить, насмехаться»¹³⁶. Мы усматриваем в *καφακεμ* флексию 1 л. наст. времени -εμ, в германских языках она есть в атематических глаголах – гот. *im*, др. сканд. *em* «я есмь» и др.¹³⁷ Но флексия *καφακ-ης* заклятия Виноградова, которая по контексту должна быть 3 лицом мн. числа презенса, соответствия не находит (в германском -nt). Поэтому *καφακης* скорее однокоренное существительное «осмеянные», флексия которого -ης соответствует германскому окончанию мн. числа -es. В результате выражение *καὶ ἄλλοι ἐναντίοι ἐμοὶ καφακης* переведем так: «и другие враждебные, осмеянные у меня *люди*».

Обоснуем наше предположение о германском происхождении слов *καφακης* / *καφακεμ*. Как сказано, их второе к соответствует греческому γ, оба восходят к и.-е. *g. Начальное к в *Kaff(en)*, *chaff* и *καφάζειν* не могут быть такого происхождения, оно восходит к и.-е. *k, из которого гр. κ, а в германском после рубежа эр ему соответствуют *ch*, *h*. Но в III–II вв. его отражением было герм. *k*, на что указывает лат. *Cimbri* (от имени их ютландской прародины *Himmerland*; тут это позднейшее *h*). Римляне знают кимбров со II в., но греки, вероятно, с V–IV в.: *Κιμβερικός*, *κιμβερικόν* Аристофана (*Lys.* 45, 52¹³⁸)¹³⁹. Теперь о *f* в греч. *καφάζειν* и *καφακης* / *καφακεμ*. Герм. *f* происходит из и.-е. *p, а греч. φ из и.-е. *bh, которое также давало *f* в древнескандинавском и древнеанглийском, например: и.-е. *nebh- > др. сканд. *nifl-* «ночь», др. англ. *nifol* «тьма»¹⁴⁰. По Плинию (IV.97), скиры обитают близ Балтийского побережья, и поскольку упомянута также Висла, подразумевается западнобалтийский ареал (сведения Плиния частью восходят к сочинению Пифея, современника Александра Македонского). Если действительно *f* в *καφακης* / *καφακεμ* происходит из и.-е. *bh, и если сии слова из языка скиров Протогеновского декрета, то скиры дневнескандинавского или западногерманского происхождения. Локализация их Плинием указывает на дневнескандинавское происхождение. Это могут подтверждать также известия Приска (*fr.* 35) и Прокопия (*Bell. Goth.* I.1, 3), что скиры – отрасль готов (они вышли из Скандинавии), хотя это весьма позднейшие этнические реалии. Наконец, по этимологии Ф. Брауна, этническое имя скиров германское – *skirōz «чистые, блестящие»¹⁴¹.

Подведем итоги, сосредоточившись на результатах проведенного палеографического анализа – на датировании надписей. Из 14 новых наговоров Ольвии тут мы рассмотрели 8, все они отнесены издателями к IV в. Эту дату мы подтвердили лишь в половине случаев (выше, № 1, 3, 7, 8), причем в пределах этого столетия с омолаживанием на 2–3 четверти. Остальные 3 надписи (№ 5, 11, 12), давно опубликован-

¹³⁶ Webster's 1966: 223: первичное значение «мякина», прочие производные. Это же развитие и в немецком: *Kaff* «мякина» > «пустяки, вздор».

¹³⁷ Прокош 1954: 159–160, 223–224.

¹³⁸ См. об этих фиксациях в греческих источниках: *Pape, Benseler* 1884: 661.

¹³⁹ К этим фонетическим соответствиям см.: Прокош 1954: 43–44, 51.

¹⁴⁰ Прокош 1954: 50. Ср. 56.

¹⁴¹ Браун 1899: 103.

ные и тоже отнесенные издателями к IV в., мы датировали III в. Добавим и те 6 новоизданных заклятий Ольвии, датировку которых мы рассмотрели в двух других статьях: как обычно, у издателей (они те же, что и тут) все они IV в., у нас III–II вв.¹⁴² Итого из 14 наговоров лишь 4 принадлежат к IV в., остальные 10 преимущественно к III и отчасти ко II вв.

В третьей статье мы суммировали хронологическое распределение всех 26 известных ныне наговоров Ольвии¹⁴³. Итоги по временным отрезкам таковы. К V в. относятся 4 наговора¹⁴⁴. К середине – второй половине IV в. принадлежат 5 наговоров¹⁴⁵. К позднему IV – первой половине III в. относятся 5 заклятий¹⁴⁶. На вторую половину III в. приходятся 4 заклятия¹⁴⁷. Ко второй половине III–II вв. относятся 6 заклятий¹⁴⁸. Ко II–I вв. принадлежат 2 наговора¹⁴⁹.

Итоги по эпохам. К классической эпохе (500–325 гг.) относятся 6 наговоров¹⁵⁰. К раннеэллинистическому времени (325–250 гг.) принадлежат 8¹⁵¹, к позднеэллинистическому (вторая половина III – первая половина I вв.) 12 наговоров¹⁵². Итак, от эпохи классики дошли **6**, от эпохи эллинизма **20** заклятий.

Такая картина более соответствует историческим обстоятельствам развития эллинистической Ольвии. Напомним, что существо эллинистической эпохи заключалось в активизации деятельности частного человека, отсюда необычайное по сравнению с классическим периодом развитие в эпиграфике частных актов, в том числе наговоров да писем. Эпоха эллинизма наступает в последней четверти IV в. и тогда еще только начинают складываться характерные для нее политические, социально-экономические и культурные свойства, в полной мере они проявились в III–II вв., так что даже с такой институциональной точки зрения наговоры **должны** в основном принадлежать к эпохе развитого эллинизма, т.е. к III–II вв. Более того, Ольвия прошла в IV–II вв. два существенно разных этапа своего исторического развития: на IV в. и первую треть III в. приходится период ее наивысшего экономического расцвета, но примерно со второй четверти III в., когда рухнул *paх Scythica*, вместе со всем Северным Причерноморьем она вступила в длительную полосу то-

¹⁴² Яйленко 2023а: № 1–4; 2020а: № 1–2.

¹⁴³ Яйленко 2023b. В «Корпусе заклятий Ольвии» А.В. Белоусова числятся 25, но в рецензии на эту книгу мы показали, что 4 надписи не принадлежат к наговорам, в названной тут статье отвели еще 2 (так что остаются его №№ 2–15, 17–19), но добавили 7 других заклятий.

¹⁴⁴ Яйленко 2020а: №№ 1, 45, 51; ГЛБО № 85.

¹⁴⁵ Яйленко 2020а: №№ 3, 4, 37а, 41, 42а.

¹⁴⁶ Яйленко 2020а: №№ 28, 37, 40, 46, 51а.

¹⁴⁷ Яйленко 2020а: №№ 5, 38, 39; наговор 2019 г.

¹⁴⁸ Яйленко 2020а: №№ 37в, г, д, 42, 42б, в.

¹⁴⁹ Яйленко 2020а: №№ 6, 52.

¹⁵⁰ Яйленко 2020а: №№ 1, 3, 41, 45, 51; ГЛБО № 85.

¹⁵¹ Яйленко 2020а: №№ 4, 28, 37, 37а, 40, 42а, 46, 51а.

¹⁵² Яйленко 2020а: №№ 5, 6, 37в, г, д, 38, 39, 42, 42 б, в, 52 и заклятие 2019 г.

тального кризиса, которая завершилась в I в. ее гибелью¹⁵³. Ясно, что в эпоху экономического процветания, когда у большинства населения прожиточный уровень достаточный, поводов для составления наговоров меньше, нежели в эпоху экономических и прочих бедствий, когда всем не хватает всего. Отсюда и проистекает закономерное хронологическое распределение 26 заклятий Ольвии: от V–IV вв. их 9, от конца IV в. до середины III в. 5 и от второй половины III–II вв. 12 наговоров.

Литература/References

- Белусов А.В.* 2016. Некоторые особенности ольвийских заклятий на керамике в контексте греческих магических практик // *Емінак*. № 4(16). С. 113–127 [*Belousov A.V.* 2016. Nekotorye osobennosti ol'viyskikh zaklyatiy na keramike v kontekste grecheskikh magicheskikh praktik // *Eminak*. № 4(16). S. 113–127].
- Белусов А.В.* 2020. Корпус заклятий Понтийской Ольвии. М. [*Belousov A.V.* 2020. Korpus zaklyatiy Pontiyskoy Ol'vii. Moskva].
- Белусов А.В., Дана М., Николаев Н.И.* 2015. Два новых заклятия с ольвийской хоры // *Аристей*. Т. 12. С. 170–191 [*Belousov A.V., Dana M., Nikolaev N.I.* 2015. Dva novykh zaklyatiya s ol'viyskoy khory // *Aristey*. Tom 12. S. 170–191].
- Браун Ф.А.* 1899. Разыскания в области гето-славянских отношений. СПб. [*Brown F.A.* 1899. Razyskaniya v oblasti goto-slavyanskikh otnosheniy. Sankt-Peterburg].
- Георгиев В.* 1977. Траките и техният език. София [*Georgiev V.* 1977. Trakite i tekhniiyat ezik. Sofiya].
- Гибсон К.* 2007. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. М. [*Gibson K.* 2007. Simvolyy, znaki, emblemyy, mify v material'noy i dukhovnoy kul'ture. Moskva].
- Граков Б.Н.* 1928. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М. [*Grakov B.N.* 1928. Drevnegrecheskie keramicheskie kleyma s imenami astinomov. Moskva].
- Диль Э.* 1915. Ольвийская чаша с наговором // *ИАК*. Вып. 58. С. 40–56 [*Dil' E.* 1915. Ol'viyskaya chasha s nagovorom // *Izvestiya arkheologicheskoy komissii*. Вып. 58. S. 40–56].
- Дложевський С.С.* 1930. Епіграфічні дрібниці // *Вісник Одеської комісії краєзнавства*. Одеса. Вип. 4–5. С. 49–57 [*Dlozhevs'kiy S.S.* 1930. Epigrafichni dribnytsi // *Visnyk Odes'koi komisii kraveznavstva*. Odesa. Vip. 4–5. S. 49–57].
- Емец И.А.* 1995. Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинти // *Эпиграфический вестник*. Вып. 2. М. С. 40–60 [*Emets I.A.* 1995. Klassifikatsiya i shrift bosporskikh graffiti i dipinti // *Epigraficheskiy vestnik*. Вып. 2. Moskva. S. 40–60].
- Казакевич Г.М.* 2015. Східні кельти. Київ; Вінниця [*Kazakevich G.M.* 2015. Skhidni kel'ty. Kiev; Vinnitsya].
- Книпович Т.Н.* 1966. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // *НЭ*. Т. 6. С. 3–30 [*Knipovich T.N.* 1966. Grecheskoe lapidarnoe pis'mo v pamyatnikakh Ol'vii // *Numizmatika i epigrafika*. Tom 6. S. 3–30].
- Крыжицкий С.Д., Буцких С.Б., Отрешко В.М.* 1990. Античные поселения Нижнего Побужья. Киев [*Kryzhitskiy S.D., Buyskikh S.B., Otrushko V.M.* 1990. Antichnye poseleniya Nizhnego Pobuzh'ya. Kiev].
- Монахов С.Ю.* 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Москва; Саратов [*Monakhov S.Yu.* 2003. Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Moskva; Saratov].

¹⁵³ ОХБ: 469–486.

- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2017. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов. [Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B. 2017. Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy». Katalog. Saratov].
- Николаев Н.И. 2019. О преобразовании ономастического материала в полноценный исторический источник (на примере нового магического опистографа из Ольвии) // Scripta antiqua. Т. 8. С. 276–308 [Nikolayev N.I. 2019. O preobrazovanii onomasticheskogo materiala v polnotsennyi istoricheskiy istochnik (na primere novogo magicheskogo opistografa iz Ol'vii) // Scripta antiqua. Tom 8. S. 276–308].
- Придик, Корпус – Корпус памятников малой эпитафии // Архив СПб. ИИМКА (ЛОИА), фонд 33, дела 50–63 (подготовительные материалы Е.М. Придика к неосуществленному IOSPE Т. III) [Pridik, Korpus – Korpus pamyatnikov maloy epigrafiki // Arkhiv SPb. IIMKa (LOIA), fond 33, dela 50–63 (podgotovitel'nye materialy E.M. Pridika k ne osushchestvlenному IOSPE Tom III)].
- Прокош Э. 1954. Сравнительная грамматика германских языков. М. [Prokosh E. 1954. Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov. Moskva].
- Русяева А.С., Ивченко А.В. 2014. Новое граффито из некрополя Ольвии // БИ. Т. 30. С. 152–170 [Rusyayeva A.S., Ivchenko A.V. 2014. Novoe graffito iz nekropolya Ol'vii // Bosporskie issledovaniya. Выр. 30. S. 152–170].
- Семереньи О. 1980. Введение в сравнительное языкознание. М. [Semeren'i O. 1980. Vvedenie v sravnitel'noe yazykoznanie. Moskva].
- Соломоник Э.И. 1970. Новые данные о связях Ольвии с Истрией // Клио. Bd. 52. С. 427–436 [Solomonik E.I. 1970. Novye dannye o svyazyakh Ol'vii s Istriey // Klio. Bd. 52. S. 427–436].
- Толстой И.И. 1953. Греческие граффиты древних городов Северного Причерноморья. Л. [Tolstoy I.I. 1953. Grecheskie graffiti drevnikh gorodov Severnogo Prichernomor'ya. Leningrad].
- Тохтасьев С.Р. 2000. Новые tabellae defixionum из Ольвии // Hyperboreus. Т. VI/2. С. 296–308 [Tokhtas'yev S.R. Novye tabellae defixionum iz Ol'vii // Hyperboreus. 2000. Tom VI/2. S. 296–308].
- Тохтасьев С.Р. 2002. Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры // Hyperboreus. Т. VIII/1. С. 72–97 [Tokhtas'yev S.R. 2002. Ostrakon s poseleniya Kozyrka XII ol'viyskoy khory // Hyperboreus. Tom VIII/1. S. 72–97].
- Тохтасьев С.Р. 2007. Новое заклятие на свинце из Северного Причерноморья // ВДИ. № 4. С. 48–49 [Tokhtas'ev S.R. 2007. Novoe zaklyatie na svintse iz Severnogo Prichernomor'ya // Vestnik drevney istorii. № 4. S. 48–49].
- Тресиддер Дж. 1999. Словарь символов. М. [Tresidder Dzh. 1999. Slovar' simvolov. Moskva].
- Туровский Е.Я. 1997. К вопросу об абсолютных датах синопских клейм // Никокий и античный мир Северного Причерноморья. Одесса. С. 217–220 [Turousskiy E.Ya. 1997. K voprosu ob absolyutnykh datakh sinopskikh kleym // Nikoniy i antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Odessa. S. 217–220].
- Фасмер М. 1914. Исследование в области древнегреческой фонетики. М. [Fasmer M. 1914. Issledovanie v oblasti drevnegrecheskoy fonetiki. Moskva].
- Федосеев Н.Ф. 1994. Хронология синопских магистратских клейм // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Ч. II. Запорожье. С. 188–191 [Fedoseyev N.F. 1994. Khronologiya sinopskikh magistratskikh kleym // Problemy skifo-sarmatskoy arkheologii Severnogo Prichernomor'ya. Chast' II. Zaporozh'e. S. 188–191].

- Шебалин Н.В. 1968. К ольвийским государственным древностям // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. С. 296–299 [Shebalin N.V. 1968. K ol'viyskim gosudarstvennym drevnostyam // Antichnaya istoriya i kul'tura Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya. Leningrad. S. 296–299].
- Широков О.С. 1983. История греческого языка. М. [Shirokov O.S. 1983. Istoriya grecheskogo yazyka. Moskva].
- Яйленко В.П. 1995. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М. С. 204–272 [Yailenko V.P. 1995. Zhenshchiny, Afrodita i zhritsa Spartokidov v novykh bosporskikh nadpisyakh // Zhenshchina v antichnom mire. Moskva. S. 204–272].
- Яйленко В.П. 2010. Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М. [Yailenko V.P. 2010. Tsyacheletniy Bosporskiy reykh. Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e. Moskva].
- Яйленко В.П. 2014. Фрако-дакийская и иллирийская топонимика Северного Причерноморья (Сарматии и Скифии) // ДБ. Т. 18. С. 512–557 [Yailenko V.P. 2014. Frako-dakiyskaya i illiriyskaya toponimika Severnogo Prichernomor'ya (Sarmatii i Skifii) // Drevnosti Bospora. Tom 18. S. 512–557].
- Яйленко В.П. 2019. Эпиграфические заметки. I. О публикации надписей Артезиана. II. Текстология и просодика ольвийского гимна VI в. до н.э. к Гилее. III. В защиту вотива IOSPE P² 188 из ОАМ // БИ. Т. 39. С. 117–209 [Yailenko V.P. 2019. Epigraficheskie zametki. I. O publikatsii nadpisey Arteziana. II. Tekstologiya i prosodika ol'viyskogo gimna VI v. do n.e. k Gilee. III. V zashchitu votiva IOSPE P² 188 iz OAM // Bosporskie issledovaniya. Tom 39. S. 117–209].
- Яйленко В.П. 2020а. Датирование, текстология, интерпретация греческих надписей Северного Причерноморья IV–I вв. до н.э., преимущественно наговоров и писем. URL: <https://www.academia.edu/48906817> (дата обращения: 04.03.2023).
- Яйленко В.П. 2020б. Заметки о текстологии и датировании новоизданных наговоров из эллинистической Ольвии // ПИФК. № 4. С. 24–40 [Yailenko V.P. 2020. Zametki o tekstologii i datirovanii novoizdannykh nagovorov iz ellinisticheskoy Ol'vii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 4. S. 24–40].
- Яйленко В.П. 2020с. Стихотворные граффити Боспора, Ольвии, Березани // ДБ. Т. 25. С. 441–510 [Yailenko V.P. Stikhotvornye graffiti Bospora, Ol'vii, Berezani // Drevnosti Bospora. Tom 25. S. 441–510].
- Яйленко В.П. 2021а. Новая книга о наговорах Ольвии // ПИФК. № 4. С. 296–311 [Yailenko V.P. Novaya kniga o nagovorakh Ol'vii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2021. № 4. S. 296–311].
- Яйленко В.П. 2021б. Оракулы из Ольвии, наговор с Чайки в Западном Крыму // АВ. Т. 33. С. 41–50 [Yailenko V.P. 2021. Orakuly iz Ol'vii, nagovor s Chayki v Zapadnom Krymu // Arkheologicheskie vesti. Tom 33. S. 41–50].
- Яйленко В.П. 2022. Заметки к сводам ольвийских граффити // «От Кавказа до Дуная»: Северное Причерноморье в античную эпоху. Сборник научных трудов к 70-летию профессора С.Ю. Монахова. Саратов. С. 447–495 [Yailenko V.P. 2022. Zametki k svodam ol'viyskikh graffiti // «Ot Kavkaza do Dunaya»: Severnoe Prichernomor'e v antichnyu epokhu. Sbornik nauchnykh trudov k 70-letiyu professora S.Yu. Monakhova. Saratov. S. 447–495].
- Яйленко В.П. 2023а. Палеография надписей эллинистической Ольвии // АВ. Т. 38 (в печати) [Yailenko V.P. 2023. Paleografiya nadpisey ellinisticheskoy Ol'vii // Arkheologicheskie vesti. Tom 38 (v pechatii)].
- Яйленко В.П. 2023б. Текстология, палеография, историческая ретроспектива новоизданного позднеэллинистического наговора из Ольвии // ПИФК. № 3 (в печати) [Yailenko V.P. 2023. Tekstologiya, paleografiya, istoricheskaya

- retrospektiva novoizdannogo pozdneellinisticheskogo nagovora iz Ol'vii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 3 (v pechati)].
- Belousov A., Dana M.* 2017. Une nouvelle defixio du territoire d'Olbia du Pont // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Hft. 204. P. 162–164.
- Buck C.D.* 1968. The Greek Dialects. Chicago.
- Cauer P., Schwyzer E.* 1960. Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora. Hildesheim (reprint).
- Crönert G.* 1903. Memoria Graeca Herculanensis. Lipsiae.
- Detschew D.* 1957. Die thrakischen Sprachreste. Wien.
- Diehl E.* 1923. Defixionum ostraca duo // Latvijas universitātes raksti. Riga. T. 6. P. 225–231.
- Dubois L.* 1996. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève.
- Gardner E.A., Griffith F.L.* 1888. Naukratis. Pt. 2. L.
- Gardthausen V.* 1913. Griechische Palaeographie. Leipzig. Bd. 2.
- Guarducci M.* 1967. Epigrafia greca. Roma. T. 1.
- Guarducci M.* 1970. Epigrafia greca. Roma. T. 2.
- Guarducci M.* 1987. L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero. Roma.
- Handel J.* 1913. De lingua communi in titulos Ionicos irrepente. Lemberg.
- Hansen B.* 1958. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Berlin.
- Kawerau G., Rehm A.* 1914. Das Delphinion in Milet (Milet. Ergebnisse der Ausgrabungen. Bd. I. Hft. 3). B.
- Kirchner J.* 1948. Imagines inscriptionum Atticarum. B.
- Lang M.* 1976. Graffiti and Dipinti // The Athenian Agora. Princeton. Vol. 21.
- Larfeld W.* 1902. Handbuch der griechischen Epigraphik. Bd. 2. Die attische Inschriften. Leipzig.
- Mayser E.* 1923. Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit. B. Bd. 1.
- Pape W., Benseler G.E.* 1884. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig.
- Preisendanz K.* 1974. Papyri Graecae magicae. Bd. 2. Stuttgart.
- Sparkes B., Talcott L.* 1970. Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Vol. XII. Princeton (New Jersey).
- Threatte L.* 1980. The Grammar of Attic Inscriptions. B.; N.Y. T. 1.
- Thumb A., Scherer A.* 1959. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg. Bd. 2.
- Vinogradov Ju.G.* 1994. New inscriptions on lead from Olbia // Ancient civilizations from Scythia to Siberia. Vol. I/1. P. 103–111.
- Vlahov K.* 1963. Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch // Годишник на Софийският университет. Филологически факултет. София. Т. 57. № 2.
- Webster's New World Dictionary. 1966. Toronto.

Поступила в редакцию / Received 04.03.2023.
 Принята к публикации / Accepted 07.03.2023.
 Опубликовано / Published 27.04.2023.

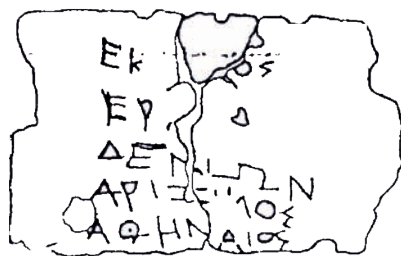

Рис. 1. Наговор № 1 (Vinogradov 1994)

Рис. 2. Наговор № 2 (фото С.Р. Тохтасьева)

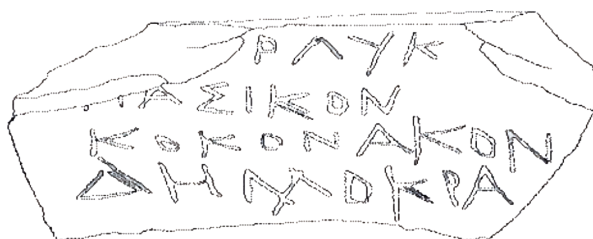

Рис. 3. Наговор № 3 (Тохтасьев 2007)

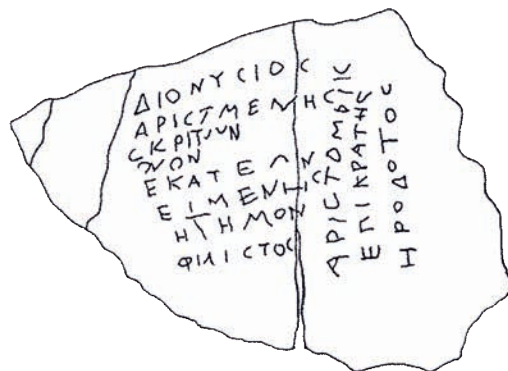

Рис. 4. Наговор № 4 (Тохтасьев 2007)

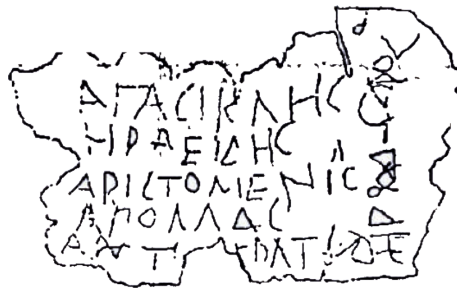

Рис. 5. Наговор № 5 (Диль 1915)

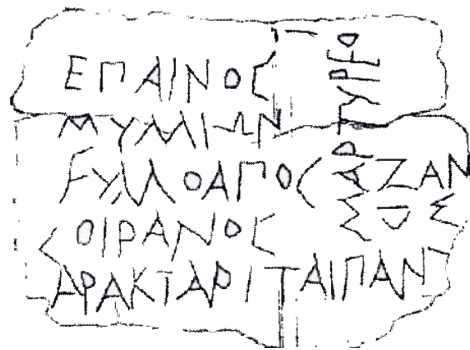

Рис. 6. Наговор № 6 (Belousov, Dana 2017)

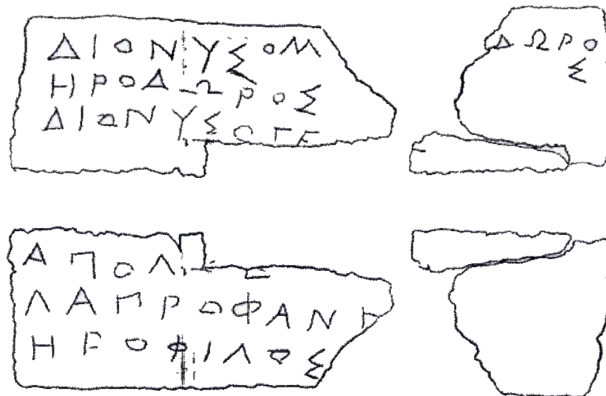

Рис. 7. Наговор № 7, recto, verso (Белоусов и др. 2015)

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-371-379>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 371–379.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 371–379.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 903.23(38):903.53(470.6)

ПОЗДНЕГЕРАКЛЕЙСКИЕ АМФОРЫ ИЗ КУРГАНА 1 МОГИЛЬНИКА ЧЕБОТАРЕВ VII

С.В. Демиденко, Г.А. Ломтадзе, П.М. Морозов

Институт археологии РАН, Россия, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Демиденко Сергей Викторович, к.и.н., научный сотрудник отдела скифо-сарматской археологии, sergey.demidenko2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6462-0132>.

Государственный Исторический музей, Россия, 109012, г. Москва, Красная пл., 1.

Ломтадзе Георгий Альбертович, к.и.н., заведующий сектором отдела археологических памятников, gylomtadze@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2715-0394>.

ООО «Геопроектизыскания», Россия, 111024, г. Москва, Андроновское шоссе, 26.

Морозов Павел Михайлович, к.и.н., начальник отдела археологии, morozov@geopriz.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4838-8730>.

Аннотация: статья посвящена публикации двух позднегераклейских амфор из тайника погребения 1 кургана 1 могильника Чеботарев VII, располагавшегося в Аксайском районе Ростовской области. По метрическим и морфологическим характеристикам обе амфоры относятся к типу CIVA₂ по классификации С.Ю. Внукова и датируются не ранее третьей четверти I в. н.э. Сравнение публикуемых экземпляров с амфорами из хорошо известного кургана у с. Пороги (Ямпольский р-н, Винницкая область, УССР) позволяет датировать их в пределах конца I в. н.э.

Ключевые слова: Нижний Дон, среднесарматская археологическая культура, позднегераклейские амфоры.

Для цитирования: Демиденко С.В., Ломтадзе Г.А., Морозов П.М. Позднегераклейские амфоры из кургана 1 могильника Чеботарев VII // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 371–379. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-371-379>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

LATE HERACLEAN AMPHORAS FROM MOUND 1 OF THE CHEBOTAREV VII BURIAL GROUND

S.V. Demidenko, G.A. Lomtadze, P.M. Morozov

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 19 Dm. Ul'yanova str., Moscow, 117292, Russia.

Demidenko Sergey Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Department of Scythian-Sarmatian Archeology, sergey.demidenko2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6462-0132>.

State Historical Museum, 1 Krasnaya pl., Moscow, 109012, Russia.

Lomtadze Georgiy Albertovich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Sector of the Department of Archaeological Monuments, gylomtadze@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2715-0394>.

Geoprojectsurvey LLC, 26 Andronovskoe Shosse, Moscow, 111024, Russia.

Morozov Pavel Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology, morozov@geopriz.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4838-8730>.

Abstract: the article is devoted to the publication of two Late Heracleian amphoras from the cache of burial 1, kurgan 1 of the Chebotarev VII burial ground, located in the Aksai district of the Rostov-on-Don region. According to the metric and morphological characteristics, both amphoras belong to the CIVA₂ type according to the classification of S.Yu. Vnukov and date back no earlier than the third quarter of the 1st century AD. Comparison of published specimens with amphoras from a well-known mound near the village of Thresholds (Yampolsky district, Vinnitsa region, Ukrainian SSR) allows us to date them within the limits of the end of the 1st century AD.

Keywords: Lower Don, Middle Sarmatian archaeological culture, Late Heracleian amphoras.

For citation: Demidenko S.V., Lomtadze G.A., Morozov P.M. Late heracleian amphoras from mound 1 of the Chebotarev VII burial ground // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 22. Pp. 371–379 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-371-379>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Греческие амфоры представляют собой довольно редкую категорию импортных изделий в погребениях кочевников эпохи раннего железного века в степях юга России. Поэтому каждая новая находка, особенно хорошей сохранности, представляет собой значительный интерес для исследователей.

В 2014 г. археологическая экспедиция ООО «Геопроектизыскания» под руководством П.М. Морозова исследовала курган 1 из могильника Чеботарев VII, располагавшегося в 5 км к ССЗ от станицы Грушевская на пологом склоне водораздела рек Сусала и Большой Несветай в Аксайском районе Ростовской области¹. Поверхность кургана была сильно распахана. Насыпь кургана выделялась небольшим возвышением на относительно ровном поле, а так же более светлым пятном на общем фоне темного гумусированного слоя пашни. Современная насыпь кургана овальная, вытянутая в восточной части. Ее размеры: от R0 на юг – 17 м, на запад – 14 м, на север – 17 м, на восток – 22 м. Высота – 0,9 м.

В кургане было обнаружено два погребения². Оба погребения относятся к среднесарматской археологической культуре. Погребение 2 располагалось в центральной части кургана. Оно было ограблено дважды: в древности и в более позднее время. Погребение 1 находилось в 8 м к В от R0 и представляло собой широкую прямоугольную яму, вытянутую по линии СЮ. Костяк взрослого человека располагался по диагонали могильной ямы в вытянутом положении на спине головой на ЮЗ. В состав инвентаря погребения входили алебастровый сосудик, большое количество золотых нашивных бляшек, золотые нити парчи, фрагменты деревянных сосудов с золотыми и бронзовыми обоями и

¹ Морозов 2016.

² Материалы готовятся к публикации.

детальями крепления, бронзовые пряжки, золотые наконечники ремней, железный кинжал с серповидным навершием и брусковидным перекрестьем, железный нож, бронзовый римский таз на поддоне и прямоугольная золотая орнаментированная пластина (рис. 1 -1).

Кроме того, в средней части западной стенки могилы был устроен тайник в виде подбоя округлой формы диаметром около 1 метра. На границе между тайником и погребением находилась серебряная полусферическая чаша с ручкой в виде сидящей хищной птицы. Рядом располагался крупный сероглиняный кувшин с грушевидным туловом, цилиндрическим, слегка расширяющимся кверху горлом, и вертикальной зооморфной ручкой на плечиках. У западной стенки лежали друг на друге два деревянных блюда (рис. 1 -2).

У северной стенки тайника были обнаружены две светлоглиняные узкогорлые амфоры, лежавшие одна на другой. Обе амфоры относятся к одному типу и имеют близкие метрические и морфологические характеристики.

Амфора 1 («верхняя»). Горло амфоры узкое, высокое, слегка «припухлое», плавно переходит в широкие слабо покатые плечи. Венчик валикообразный, с уплощенной поверхностью в верхней части и подрезкой в нижней. Тулово сосуда невысокое, яйцевидной (близкой к конической) формы. Высокие, широко расставленные ручки в сечении овальные, профилированы тремя желобками, образующими два симметричных валика. Одна из ручек изогнута в вертикальной проекции. Ножка на кольцевом поддоне со слегка расширяющимися стенками и плавным переходом от тулова, дно слабо выпуклое. На плече амфоры сохранилось дипинто темно-коричневой краски – МЛ или МА (рис. 3 -3). Внутри на стенках сосуда был зафиксирован осадок – тонкий слой плотного вещества черного цвета. Высота 600 мм; диаметр венчика 70,7 мм; высота горла 275 мм; максимальный диаметр тулова 240 мм; диаметр ножки 77 мм; высота ножки 33 мм (рис. 2 -1, 3). У амфоры еще в древности в придонной части тулова и в центральной части ножки были пробиты отверстия (рис. 3 -1, 2).

Амфора 2 («нижняя»). Амфора имеет те же морфологические особенности, что и предыдущая. Пожалуй, единственное яркое отличие – профилировка венчика. У этого сосуда он отогнут наружу и имеет в сечении подтреугольную форму (в сохранившейся части). Часть венчика, вероятно, была отбита еще в древности и доформована каким-то материалом, видимо, на основе смолы или битума (рис. 3 -4). Доделанная в древности часть венчика повторяет его первоначальную форму, но частично «замята» внутрь. Высота амфоры 580 мм; диаметр венчика 67 мм; высота горла 245 мм; максимальный диаметр тулова 235 мм; диаметр ножки 75 мм; высота ножки 27 мм (рис. 2 -2, 4). На плечиках сосуда с двух сторон сохранились дипинто Δ и граффито А (рис. 3 -5). Внутри на стенках также сохранился осадок – тонкий слой плотного вещества черного цвета³.

³ В обоих случаях инструментальные анализы осадка не проводились. При этом, почти не вызывает сомнений, что на внутренней части амфор сохра-

Амфоры относятся к хорошо известному типу южной-понтийской тары римского времени. Хотя выделена эта разновидность амфор была достаточно давно⁴, подробно рассмотрены они были впервые лишь в начале XXI в., в монографии С.Ю. Внукова⁵. Им были выделены два хронологических подварианта этого типа тары – CIVA₁ и CIVA₂. В качестве основных отличительных особенностей автор выделяет профилировку венчиков и поддонов (ножек) сосудов. В целом можно говорить о том, что эволюция их шла в сторону «вытягивания» как общих пропорций сосудов, так и отдельных их частей. Еще одним хронологическим признаком, по мнению, С.Ю. Внукова, является небольшая «припухлость» горла, присущая ранним вариантам этой тары. Бытование раннего подварианта он относит к рубежу первой и второй четвертей – середины I в. н.э., позднего – ко второй половине I в. н.э.⁶

К сожалению, надо отметить, что измеренных экземпляров амфор этого типа опубликовано крайне мало. Пожалуй, наиболее близкими являются сосуды из впускного погребения 1 кургана № 2 у с. Пороги на левом берегу Днестра, исследованного в 1984 г. экспедицией Винницкого краеведческого музея⁷. По совокупности многочисленных находок, авторы датировали комплексы погребений последней четвертью I в. н.э. Еще одна близкая по параметрам амфора была обнаружена в Ростовской области, в 4 Соколовском кургане, датированном 60-ми гг. I в. н.э.⁸

Рассматривая размеры и морфологию наших сосудов, отметим несколько важных хронологических признаков: 1) диаметры венчиков 6,7–7,07 см; 2) диаметры ножек (поддонов) – 7,5–7,7 см; 3) «припухлая» форма горла; 4) низкое расположение верхних прилепов ручек. За исключением формы горла, все признаки позволяют относить наши сосуды к варианту CIVA₂ и датировать их не ранее третьей четверти I в. н.э. Вышеперечисленные параметры наших амфор позволяют считать их позднее тары из комплексов кургана № 2 у с. Пороги и 4-го Соколовского кургана и датировать в пределах конца I в. н.э. В данном случае, можно сделать вывод о том, что «припухлость горла» хронологическим репером быть не может и встречается, в том числе, и на поздних разновидностях этого типа амфор.

Не противоречат данной датировке хронологические позиции и других вещей из погребения. В частности серебряная чаша с ручкой в виде хищной птицы аналогична чаше из серебряного сервиза, найденного в к. 28 Жутовского могильника, дата которого определяется исследователями первой половиной I в. н.э.⁹ Сероглиняный кувшин, особенно по оформлению ручки, близок некоторым экземплярам из некро-

нились остатки смолы, которой они покрывались перед заполнением вином (Cato 23, 106, 107, 110 и др.).

⁴ Каменецкий 1969: 152; Шелов 1978: 18; Абрамов 1993: 46.

⁵ Внуков 2003: 118–128, рис. 45.

⁶ Внуков 2006: 142–143, 167, рис. 10; 2016: 40–41, рис. 1 -7; 3 -1–6.

⁷ Симоненко, Лобай 1991: 28, рис. 17; Внуков 2006: 157–158.

⁸ Клейн 2016: 194, рис. 140.

⁹ Шилов 1974: 62; 1975: 150; Трейстер 2019: 403.

поля Кобякова городища. Например, сероглиняным кувшинам из погребений 27/1962 и 28/1959, дата которых – рубеж I/II вв. н.э. и первая половина II в. н.э.¹⁰ Найденный в погребении бронзовый таз относится к типу Eggers 100 и датируется исследователями второй половиной I в. н.э.¹¹ или второй половиной I – началом II в. н.э.¹²

Нельзя обойти еще одно, представляющееся важным, обстоятельство. Амфора № 1 имеет отверстия в тулове и ножке, причем отверстия эти явно были сделаны специально. Однозначно говорить о назначении этих отверстий сложно. Это могло быть связано и с ритуальными действиями при погребении, например, использования его в качестве своеобразной «эсхары» или намеренной порчи инвентаря погребенного¹³. Амфора № 2, наоборот «доделана» – доформована часть ее венчика. Подобная доделка возможно была связана с обычным ремонтом сосуда для использования в погребении. С другой стороны, оба сосуда могли служить только символами винных амфор, что позволяло положить в погребение уже ненужные, «дефектные» амфоры.

Литература/References

- Абрамов А.П. 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. Вып. 3. С. 4–135 [Abramov A.P. 1993. Antichnye amfory. Periodizatsiya i khronologiya // Bosporskiy sbornik. Vyp. 3. S. 4–135].
- Внуков С.Ю. 2003. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). М. [Vnikov S.Yu. 2003. Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. (morfologiya). Moskva].
- Внуков С.Ю. 2006. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб. [Vnikov S.Yu. 2006. Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. Chast' II: Petrografiya, khronologiya, problemy trgovli. Sankt-Peterburg].
- Внуков С.Ю. 2016. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // РА. № 2. С. 36–47 [Vnikov S.Yu. 2016. Eshche raz o tipologii, evolutsii i khronologii svetloglinyanykh (pozdnegerakleyskikh) uzkogorlykh amfor // Rossiyskaya arkheologiya. № 2. S. 36–47].
- Гугуев В.Г. 2018. Два погребения с западными и восточными импортами с территории Кобяковского курганного могильника // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). III. Симферополь. С. 58–84 [Guguev V.G. 2018. Dva pogrebeniya s zapadnymi i vostochnymi importami s territorii Kobuyakovskogo kurgannogo mogil'nika // Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.). III. Simferopol'. S. 58–84].
- Каменецкий И.С. 1969. Опыт изучения массового керамического материала из Танаиса // Античные древности Подонья–Приазовья. МИА. № 154. С. 136–172 [Kamenetskiy I.S. 1969. Opyt izucheniya massovogo keramicheskogo materiala iz Tanaisa // Antichnye drevnosti Podon'ya–Priazov'ya. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 154. S. 136–172].

¹⁰ Косяненко 2008: 57–59.

¹¹ Трейстер 2020: 30.

¹² Гугуев 2018: 67.

¹³ Случаи намеренной порчи предметов из инвентаря погребений сарматского времени хорошо известны. В том числе, это относится и к керамическим сосудам: Мамонтов 2000: 103.

- Клейн Л.С.* 2016. Первый век: сокровища сарматских курганов. СПб. [*Kleyn L.S.* 2016. Pervyy vek: sokrovishcha sarmatskikh kurganov. Sankt-Peterburg].
- Косьяненко В.М.* 2008. Некрополь Кобыякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.) / Донские древности. Вып. 9. Азов [*Kosyanenko V.M.* 2008. Nekropol' Kobuyakova gorodishcha (po materialam raskopok 1956–1962 gg.) / Donskie drevnosti. Vyp. 9. Azov].
- Мамонтов В.И.* 2000. Древнее население левобережья Дона (по материалам могильника Первомайский VII). Волгоград [*Mamontov V.I.* 2000. Drevnee naselenie levoberezh'ya Dona (po materialam mogil'nika Pervomayskiy VII). Volgograd].
- Морозов П.М.* 2016. Отчет об археологических раскопках кургана 1 Курганной группы «Чеботарев VII» в Аксайском районе Ростовской области в 2014 г. М. // Архив ИА РАН, № 48145 [*Morozov P.M.* 2016. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh kurgana 1 Kurgannoy gruppy «Chebotarev VII» v Aksayskom rayone Rostovskoy oblasti v 2014 g. M. // Arkhiv IA RAN, № 48145].
- Симоненко А.В., Лобай Б.И.* 1991. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. (погребения знати у с. Пороги). Киев [*Simonenko A.V., Lobay B.I.* 1991. Sarmaty Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v I v. n.e. (pogrebeniya znati u s. Porogi). Kiev].
- Трейстер М.Ю.* 2019. Тазы из кургана № 1 могильника Октябрьский-V (о центре погребальных памятников кочевой элиты в междуречье Дона и Волги) // ВДИ. Вып. 79 (2). С. 379–415 [*Treyster M.Yu.* 2019. Tazy iz kurgana № 1 mogil'nika Oktyabr'skiy-V (o tsentre pogrebal'nykh pamyatnikov kochevoy elity v mezhdurech'e Dona i Volgi) // Vestnik drevney istorii. № 79 (2). S. 379–415].
- Трейстер М.Ю.* 2020. Римские бронзовые тазы Eggers 99–106 в Восточной Европе // ПИФК. № 3 (69). С. 5–48 [*Treyster M.Yu.* 2020. Rimskie bronzovye tazy Eggers 99–106 v Vostochnoy Evrope // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 3 (69). S. 5–48].
- Шелов Д.Б.* 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. Вып. 156. С. 16–21 [*Shelov D.B.* 1978. Uzkoгорlye svetloglinyanye amfory pervykh vekov nashey ery. Klassifikatsiya i khronologiya // Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii akademii nauk. Vyp. 156. S. 16–21].
- Шилов В.П.* 1974. К проблеме взаимоотношений кочевых племен и античных городов Северного Причерноморья в сарматскую эпоху // КСИА. Вып. 138. С. 60–65 [*Shilov V.P.* 1974. K probleme vzaimootnosheniy kochevykh plemen i antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya v sarmatskuyu epokhu // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii akademii nauk. Vyp. 138. S. 60–65].
- Шилов В.П.* 1975. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л. [*Shilov V.P.* 1975. Ocherki po istorii drevnykh plemen Nizhnego Povolzh'ya. Leningrad].

Поступила в редакцию / Received 16.03.2023.
 Принята к публикации / Accepted 17.03.2023.
 Опубликовано / Published 27.04.2023.

1

2

Рис. 1. Курганный могильник Чеботарев – VII. Погребение 1: 1 – общий вид;
2 – тайник

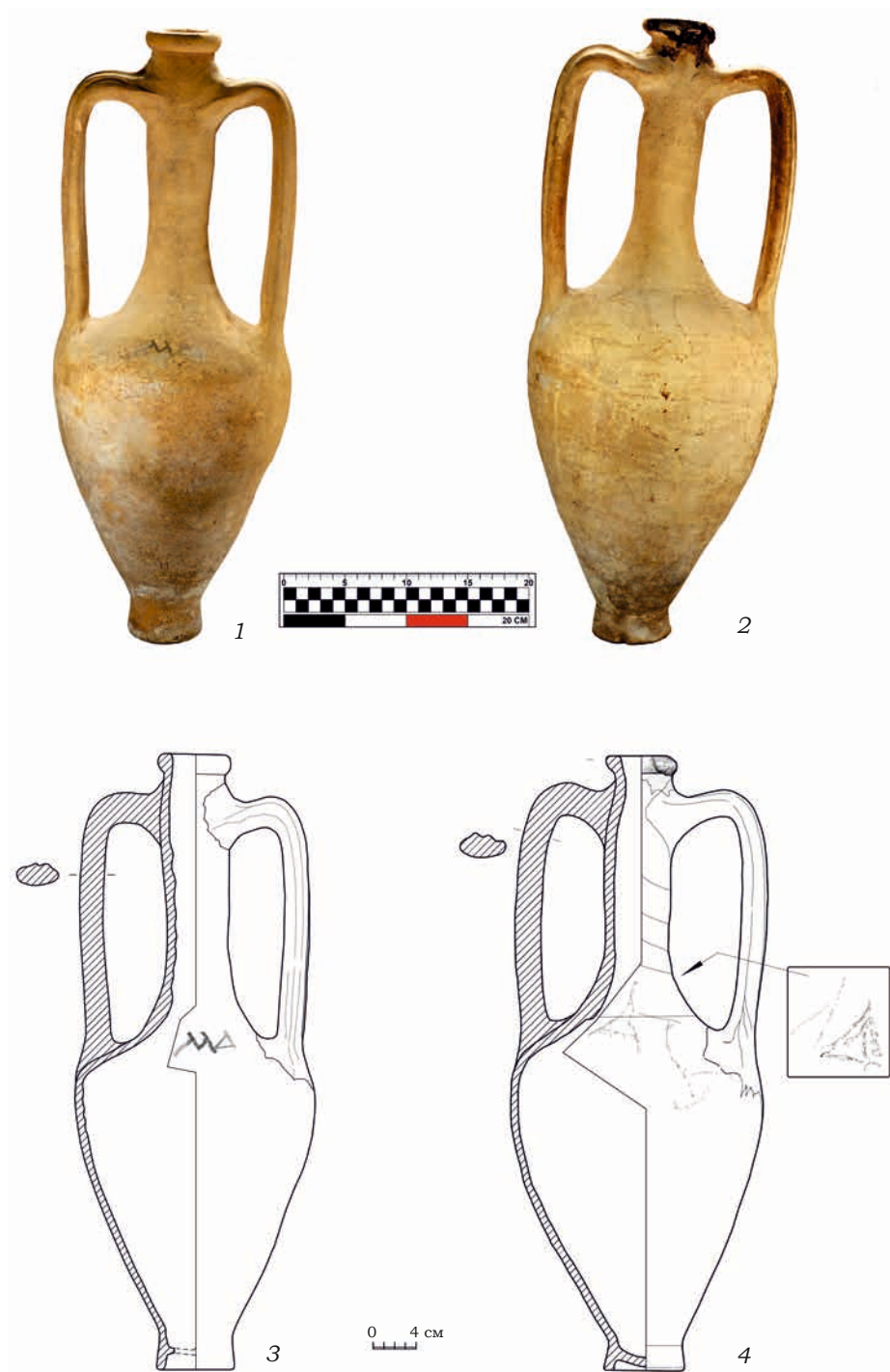

Рис. 2. Курганный могильник Чеботарев – VII. Погребение 1. Тайник:
 1, 3 – амфора 1 («верхняя»); 2, 4 – амфора 2 («нижняя»)

Рис. 3. Курганный могильник Чеботарев – VII. Погребение 1. Тайник:
1-3 – амфора 1 («верхняя»); 4-5 – амфора 2 («нижняя»)

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-380-396>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 380–396.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 380–396.
<https://ama.sgu.ru/gu>
Научная статья
Article
УДК 903.2(37):903.5(398.1)

**ФРАГМЕНТЫ ИМПОРТНЫХ БРОНЗОВЫХ СОСУДОВ,
ПРЕДМЕТОВ УТВАРИ И КОСТЮМА – АМУЛЕТЫ
ИЗ САРМАТСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ НА НИЖНЕМ ДОНУ**

М.Ю. Трейстер

Трейстер Михаил Юрьевич, д.и.н., независимый исследователь,
mikhailtreister@yahoo.de, <https://orcid.org/0000-0001-7451-3325>.

Аннотация: рассматриваются фрагменты импортных бронзовых сосудов и предметов утвари и одежды (?), использованные в качестве амулетов в датируемом II в. н.э. погребении молодой женщины в кургане № 9/1987 могильника Валовый-I в окрестностях Танаиса в Нижнем Подонье. Представлены атрибуции медальона патеры, части вместилища цедилки, кольцевидной ручки светильника (?), зеркала и пластины в форме ажурной пальметты, возможно, поясной застежки. Рассматриваемый набор отражает феномен, довольно редко фиксируемый в погребениях Сарматии. Помимо находок в курганах в бассейнах Миуса и Нижнего Дона упомянем редкие находки в Прикубанье и Западном Казахстане. Обращает на себя внимание концентрация амулетов из фрагментов бронзовой посуды и утвари в могильниках варварского населения Юго-Западного Крыма первых веков н.э.

Ключевые слова: фрагменты римских бронзовых сосудов, предметов утвари и костюма, амулеты в погребальных комплексах, Сарматия, Нижний Дон, могильник Валовый-I.

Для цитирования: *Трейстер М.Ю.* Фрагменты импортных бронзовых сосудов, предметов утвари и костюма – амулеты из сарматского погребения на Нижнем Дону // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 380–396. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-380-396>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

**FRAGMENTS OF IMPORTED BRONZE VESSELS,
UTENSILS AND COSTUME DETAILS – AMULETS
FROM THE SARMATIAN BURIAL IN THE LOWER DON REGION**

M.Yu. Treister

Treister Mikhail Yurievich, Doctor of Historical Sciences, independent researcher, mikhailtreister@yahoo.de, <https://orcid.org/0000-0001-7451-3325>.

Abstract: fragments of imported bronze vessels, utensils and items of costume (?) used as amulets in the 2nd century AD burial of a young woman in burial mound no. 9/1987 of the Valovyy-I cemetery in the vicinity of Tanais in the Lower Don region are discussed. Attributions of a patera medallion, a part of a strainer receptacle, a ring-shaped lamp handle (?), a mirror and a plate in the form of an openwork palmette, possibly a belt clasp are offered. The finds under consideration reflect a phenomenon that is quite rarely recorded in the burials of Sarmatia. In addition to finds in the burial mounds in the Mius and Lower Don basins, to mention are the rare finds in the Kuban region and Western Ka-

zakhstan. Attention is drawn to the concentration of amulets from fragments of bronze vessels and utensils in the burial grounds of the barbarian population of the South-Western Crimea in the first centuries AD.

Keywords: fragments of imported bronze vessels, utensils and items of costume, amulets from the burial complexes, Sarmatia, Lower Don area, Valovyy-I cemetery.

For citation: Treister M.Yu. Fragments of imported bronze vessels, utensils and costume details – amulets from the sarmatian burial in the Lower Don region // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 380–396 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-380-396>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Кочевники ценили привозные сосуды, скорее всего, считали их предметами престижа. Фрагменты сосудов могли использоваться как амулеты. Я отдельно рассматриваю бронзовые литые маски, относящийся изначально к различным предметам утвари, найденным в датирующемся II в. н.э.¹ женском погребении кургана № 2/1984 у с. Чугуно-Крепинки². На Нижнем Дону в этом отношении выделяется также погребение женщины в возрасте ок. 25 лет в кургане № 9/1987 могильника Валовый-I, датирующееся не ранее середины II в. н.э.³ Среди импортных бронзовых сосудов: ковш⁴, амфора с утраченной ручкой и латинской пуансонной надписью под венчиком⁵ и ойнохоя, также с утраченной ручкой⁶.

Кроме того, из этого же погребения происходит серия фрагментов импортных бронзовых сосудов и предметов утвари, которые рассмотрены ниже. Все эти предметы были найдены в районе черепа погребенной наряду с гончарными сероглиняными и краснолаковыми сосудами, стеклянным флаконом, амулетами из камней, бусами, пронизьями, колокольчиками, бронзовыми браслетом и ажурной сферой, украшенными рядами шишечек (рис. 1)⁷.

¹ А.В. Симоненко (Симоненко 2011: 65) датировал комплекс в рамках конца I – середины II в. н.э. По мнению В.К. Гугуева (Гугуев 2018: 60–61), комплекс может относиться и к позднесарматскому времени и соответственно датироваться не ранее второй половины II в. н.э.

² Трейстер 2023.

³ Беспальый и др. 2007: 26–34, табл. 27–39; Безуглов и др. 2009: 24–45, рис. 8–23.

⁴ Беспальый и др. 2007: 31, № 34, табл. 33 -4; Безуглов и др. 2009: 30, рис. 13 -4; 38; Трейстер 2020а: 13, 31.

⁵ Беспальый и др. 2007: 33, № 45; 126, табл. 37 -1; Безуглов и др. 2009: 31, рис. 14; 45; 82–83; Treister 2019: 177–178, fig. 19.2 -4; Трейстер 2021b: 27–28, 32–36, рис. 6 -4; 9.

⁶ Беспальый и др. 2007: 33, № 46, табл. 34 -2; Безуглов и др. 2009: 30, рис. 13 -3; 45; Treister 2019: 177–178, fig. 19.2 -5.

⁷ Беспальый и др. 2007: 27–29, № 1–15, табл. 28; 30–31; 38; Безуглов и др. 2009: 24–33, рис. 13 -1–2; 15; 83–84, 86–87.

1. Медальон бронзовой патыры типа Хагенау

На медальоне вторичного использования (с двумя круглыми отверстиями, пробитыми по краям) представлен Эрот, стоящий перед высоким алтарем, протянувший руки к сидящей на алтаре птице (рис. 2 -3; 3 -4)⁸. Это очень редкий сюжет, который не находит точных параллелей в иконографии Эроса/Амура, хотя никаких сомнений в том, что изображен именно Эрот нет. Об этом говорят и крылья за спиной мальчика, и его поза со скрещенными ногами, характерная, в частности для изображений Эроса, опирающегося на перевернутый факел. Ближайшей параллелью изображению на медальоне из Валового является изображение Эроса, стоящего перед аналогичным алтарем с птицей в руке на серебряном скифосе из клада, предположительно найденного на границе Афганистана и Пакистана⁹.

Вероятно, медальон изначально украшал патыру типа Хагенау (Eggers 154/Nuber D)¹⁰. Авторы раскопок предположили его использование в качестве фалара, хотя медальон был найден у виска погребенной¹¹.

2. Фрагмент нижней части цецилки Eggers 160

На фрагменте нижней части цецилки, вероятно относящейся к типу Eggers 160 (рис. 2 -2; 3 -1), по краю диаметрально противоположны два округлых отверстия, предполагающих, что эта часть цецилки уже была прикреплена вторично. Отверстия дна цецилки образуют вихреобразную розетку, закрученную против часовой стрелки, далее фестоны, каждый, состоящий из двух вписанных дуг. Вихреобразная розетка, но закрученная по часовой стрелке, имеется также на донце одной из цецилок из Помпей, у нее же, но на стенках – фриз из аналогичных фестонов¹². Аналогичным образом в виде закрученной против часовой стрелки вихреобразной розетки расположены отверстия на цецилке неопределенного типа из Ведерата, хранящейся в Трире; погребение, из которого происходит цецилка, надежно датируется периодом Флавиев¹³, у цецилки, найденной в р. Вааль в районе Ниймегена¹⁴ и у цецилки типа Eggers 162 из Кветцельсдорфа в Саксонии-Анхальте (в сочетании с меандром на стенках)¹⁵. Ближайшей

⁸ Беспальый и др. 2007: 28–29, № 15, табл. 32 -1; Безуглов и др. 2009: 32–33, рис. 15.4; 83–84; Treister 2019: 183, fig. 19.8.3; Трейстер 2020b: 574, 579, рис. 9; 591, Азов, АИАПМЗ, инв. № КП-25309/278.

⁹ Varatte 2001: 272–273, fig. 11; 2002: 27–30, fig. 11.

¹⁰ См. подробно: Трейстер 2020b: 574, 578.

¹¹ Беспальый и др. 2007: 28–29, № 15, табл. 32 -1; Безуглов и др. 2009: 32–33, рис. 15 -4; 83–84.

¹² Tassinari 1993: 162, тип K3300, no. 18715.

¹³ Bienert 2007: 91–92, 100, Nr. 83.

¹⁴ URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Roman_bronze_wine_strainer_found_near_Nijmegen_in_the_River_Waal.JPG (дата обращения: 24.12.2022).

¹⁵ CRFB 6. 2006: 153, VIII-03-5/1.4, Taf. 24 -1.

же аналогией с точно таким же декором является цедилка типа Eggers 162 из разрушенного погребения в Сладковичево в Словакии¹⁶.

3. Кольцевидная ручка светильника

Кольцевидная ручка с выступом (рис. 2 -4; 3 -3)¹⁷, по предположению авторов публикации, возможно, канфара, на мой взгляд, скорее может относиться не к канфару, а к светильнику, типа получивших распространение в эпоху позднего эллинизма и ранней Империи¹⁸. В пользу этого косвенно свидетельствует и профилировка ручки с центральной частью, оформленной низким широким валиком и высокими узкими валиками по бокам¹⁹.

4. Две створки двухчастного зеркала

Из этого же погребения происходят две створки двухчастного зеркала типа характерного для позднеэллинистического – раннеимператорского времени (рис. 2 -5; 4)²⁰.

Две части зеркала были найдены в разных местах, но в районе черепа и вероятнее всего использовались не по назначению (тем более, что в погребении было найдено зеркало в форме неорнаментированного диска²¹), т.е. не как зеркала, а как подвески – на одном диске было пробито одно отверстие, на втором – два (одно напротив другого).

5. Пластина в форме ажурной пальметты

Плоская ажурная пластина в форме пальметты с выступом-крючком с шариком на конце (6,2 x 4,3 см) (рис. 2 -1; 3 -2) справедливо вызывает интерес²². Б.А. Раев описывает интересующий нас предмет следующим образом: «... обломок литой ажурной бронзовой бляхи. Тонкие стержни образуют стилизованный растительный орнамент симметричный относительно центральной оси, боковые прорезанные части в форме «турецкого огурца». Центральный стержень образует каплевидную фигуру, заостренную к центру композиции, и заканчиваю-

¹⁶ Kraskovská 1978: 10, no. 13, pl. III -3-4.

¹⁷ Беспальый и др. 2007: 27, № 4, табл. 30 -3; Безуглов и др. 2009: 28, № 9; 30, рис. 13 -1, Азов, АИАПМЗ, инв. № КП-25309/250.

¹⁸ Ср. Boube-Piccot 1975: pl. 105, внизу слева; Onurkan 1988: 74-75, no. 73-74, lev. 43-44; Bailey 1996: 38, nos. Q 3553, 3558, 3562, 3634-3635, 3644, 3647, 3664, pls. 7, 31, 34, 35, 44.

¹⁹ Ср. из Махдии: Barr-Sharrar 1994: 650-652, F 306, figs. 15-16; см. также Boucher, Oggiano-Bitar 1993: 82, no. 123; Bailey 1996: 38, nos. Q 3666, pl. 45, ок. 60-100 гг. н.э.

²⁰ Беспальый и др. 2007: 27-28, № 2е, табл. 30 -9-10; Безуглов и др. 2009: 32, 33, рис. 15 -1-2; 87; Трейстер 2021а: 243 с лит., рис. 2-3, Азов, АИАПМЗ, инв. № КП-25309/276-277.

²¹ Беспальый и др. 2007: 29, № 20, табл. 31 -8; Безуглов и др. 2009: 32, 41, рис. 21 -5; 87. Азов, АИАПМЗ, инв. № КП-25309/257.

²² Беспальый и др. 2007: 27, № 2з, табл. 38 -4; Безуглов и др. 2009: 28, № 8; 30, рис. 13 -2.

щуюся на внешней стороне крючком с шишечкой на конце»²³. Это описание скорее запутывает читателя, чем помогает понять, о чем идет речь. Композиция, представленная на бляхе, является семилепестковой пальметтой с двумя завитками в основании, от каждого из которых в стороны отходит по два изогнутых вверх лепестка. Основание пальметты, примыкающее к бутону – сплошное – в этой части края лепестков обозначены в низком рельефе. Узкие пластины отходят вниз из места стыка нижних завитков с отходящими от них лепестками, они украшены косыми параллельными насечками. Концы их обломаны, также как обломан стержень, переходящий в основание пальметты, оформленное в виде бутона с волнистым краем. В верхней части центральный лепесток пальметты имеет крючок с шишечкой на конце.

Пальметта на фрагменте из Валового ажурная, чем она напоминает ажурные пальметты тазов Eggers 92²⁴ из Галлии²⁵ и Свободной Германии²⁶, датирующихся последними десятилетиями I в. до н.э. Фрагментированные атташи в виде ажурных пальметт (*opus-interrasile-Palmetten*) происходят из погребений Нижнего Поволжья: кургана № 1/1993 могильника Октябрьский-I²⁷ и погребения № 1 кургана № 4/1998 могильника Вербовский-II (вместе с фрагментами бронзового таза с отогнутым краем, оформленным жемчужником и ионийским киматием)²⁸. Высказывалось мнение, что находка из могильника Октябрьский-I, возможно, принадлежала тазу раннеимператорского времени²⁹. Известны и отдельные находки таких атташей, датирующиеся концом I в. до н.э. – началом I в. н.э.³⁰ Обращает на себя внимание находка такого фрагментированного атташа в римском лагере августовского времени Хальтерне в Вестфалии (*terminus ante quem* 9 г. н.э.)³¹, находка в слое оппидума в Тительберге (Люксембург), которая не может датиро-

²³ Раев 2012: 255.

²⁴ Eggers 1951: 168; Beilage 35, Taf. 9 -92; Werner 1954: 57-64, 70-71, Liste H.

²⁵ Флер-ля-Ривьер: Ferdière, Villard 1993 : 53-56, no. 52, figs. 1-52-1-54; Pernet 2010: 154-159, 237, C12, pl. 166. Берри-Буа, Фонтийе: Ferdière, Villard 1993: 133-134, no. 22, figs. 2-41-2-42; Pernet 2010: 154-159, 233, C3. pl. 149 -7. Оппидум в Тительберге: Sueur 2018: 109, 110, fig. 74 (нижний ряд, справа).

²⁶ Kunow 1983; Wielowiejski 1985: 197-198. В Бореми: Karasová 1998: 24-26, Karte X, Taf. 3 -92, в частности из Прага-Бубенец, погребение 3: Novotný 1955: 232-235, Abb. 2-3; Drobejar 2014: 403, Abb. 5; 405, Nr. 1; 414. Таз из княжеского погребения в Лалендорфе см: Die Römer zwischen Alpen 2000: 368, Nr. 112d.

²⁷ Мордвинцева, Мыськов 1999: 179, 181, рис. 2 -I; 187-188; Raev 2019: 393, 394, fig. 3 -2.

²⁸ Мамонтов 2008: 171, рис. 5 -3; 6 -15; Raev 2019: 393, 394, fig. 3 -1.

²⁹ Мордвинцева, Мыськов 1999: 187-188.

³⁰ Werner 1954: 60, 62, Abb. 7, 8; 70-71, Liste H; Kunow 1983: 21, Anm. 136; Flügel 1993: 73, Nr. 56, Taf. 28; Sedlmayer 1999: 58, Anm. 376 с лит.

³¹ Müller 1997: 8, Abb. 3; 35, Nr. 8; Sueur 2018: 109, 110, fig. 74 (второй ряд, слева).

ваться позднее первых десятилетий I в. н.э.³², а также находка атташа в Безансоне в слое, датирующемся 20–65 гг. н.э.³³

Подробный анализ ажурных атташей на различных бронзовых и серебряных сосудах эпохи поздней республики и ранней Империи уже был опубликован (и остался неизвестным Б.А. Раеву)³⁴, что избавляет нас от необходимости его повторного проведения. Я не могу принять тезис Б.А. Раева³⁵ о близости декора ажурных атташей ручек серебряного кувшина из Арчизате первой половины – середины I в. до н.э.³⁶, бронзового кувшина из Домосола³⁷, а также серебряных канфаров из Торе³⁸.

Пластину из Валового сближает с ажурными пальметтами – атташами ручек тазов, кувшинов и скифосов I в. до н.э. – I в. н.э. лишь сам принцип ажурности, вероятно являющийся определенным отражением моды и хронологическим критерием. Пальметта пластины из Валового более изысканная и у нее отсутствует плоская непроработанная подтреугольной формы площадка в основании, как у атташей тазов, и узкий длинный выступ в вершине пальметт, как у атташей кувшинов и скифосов. Таким образом, пластина из Валового не может быть определена как атташ ручки сосуда. Назначение пластины из Валового, судя по имеющемуся на вершине пальметты небольшому крючку с шариком на конце, было иным. Наличие этого крючка не позволяет рассматривать ее и в качестве украшения ручки светильника – редкие образцы бронзовых светильников позднеэллинистического времени имели ручки, украшенные накладными ажурными пальметтами³⁹. Крючки с шариками на концах пальметт украшают горизонтальную бронзовую ручку по сплошным пальметтами сундука с изображениями Эроса и Психеи из Помпей⁴⁰. Но сами ручки – выгнуты, а пальметты – сплошные.

В отчетной публикации рассматриваемый предмет был издан как нижний атташ ручки кувшина⁴¹. Позднее Б.А. Раев предположил, что находка из могильника Валовый-I могла быть поясным крючком, который, по его мнению, происходит из «Южной Прибалтики и связанных с ней территорий Центральной Европы», несмотря на то, что сам автор

³² Metzler et al. 2016: 236, fig. 243; Sueur 2018: 109, 110, fig. 74 (нижний ряд, справа).

³³ Feugère 1992: 143, no. 394; 161 (ill).

³⁴ Banghard, Gorecki 2004: 129–133. Помимо приведенных Б.А. Раевым примеров очень показательны разобранные в статье К. Бангарда и Й. Горецки ажурные атташи ручек бронзовой гидрии из Лердюге в районе Самсуна (Bolla 1993: 78–79, tav. XLVIII–XLIX, figs. 12 -a-b; 13), бронзового лебеса из коллекции Барбары и Лоренса Фляйшман (A Passion for Antiquities 1994: 258–262, no. 130; Petrovsky 1996: 323–326, Abb. 1; Herrmann 2002: 242, fig. 1b) и ручки таза из Помпей (Tassinari 1993: tav. XLI, 2), датирующиеся в рамках II в. до н.э. – I в. н.э.

³⁵ Раев 2012: 256.

³⁶ Agostinetti, Priuli 1985: 183–185, fig. 1 -1, tav. XXX -1.

³⁷ Agostinetti, Priuli 1985: 186, fig. 1 -6; Bolla 1991: 150, fig. 4 -7.

³⁸ Trésors d'orfèvrerie gallo-romains 1989: 64–65, nos. 6–7.

³⁹ Sussman 2006: 39–45, figs. 1–3, 5.

⁴⁰ Siebert 1973: 566, fig. 15; 569.

⁴¹ Беспальный и др. 2007: 27, № 2з.

предположения отмечает его гипотетический характер, обусловленный отсутствием параллелей в указанных областях⁴². Приводимые же им сопоставления с поясными крючками раннелатенского круга, при всей неполноте приведенных аналогий и проработки литературы (в частности, их ареал совсем не ограничивался Северной Италией)⁴³, ясно показывают как стилистические отличия пальметты из Валового, так и функциональные особенности (место расположения крючка)⁴⁴. Тем более нет никаких оснований сравнивать фрагмент из Валового с поясными крючками позднелатенского времени, как это делает Б.А. Раев⁴⁵.

Не очень понятно, каким образом Б.А. Раев датирует этот предмет из могильника Валовый-I, с одной стороны указывая на его стилистические параллели на атташах ручек бронзовых и серебряных сосудов I в. до н.э. из Италии⁴⁶, а с другой, предполагая его происхождение из центрально-европейского Барбарикума и вероятно более позднего времени. В качестве еще одного аргумента предполагаемого происхождения Б.А. Раев отмечает «...и лишь контекст находки позволяет говорить о ее проникновении в район Нижнего Дона, скорее всего, из очерченной области Барбарикума. Основанием для такого предположения служит не только и не столько состав комплекса самого кургана 9 – хотя и в нем есть предметы кельтского облика, – сколько некоторые предметы из курганов 25 и 33 того же могильника»⁴⁷. На мой взгляд, обосновывать происхождение неизвестного предмета из одного кургана предполагаемым происхождением других вещей из других курганов, пусть и одного и того же могильника, некорректно для каких-либо выводов вообще.

Пальметта из Валового выполнена абсолютно в стиле античного искусства эпохи позднего эллинизма – перехода к ранней Империи, при этом стилистически отличаясь, как от ажурных пальметт поясных крючков раннелатенского времени, так и от атташей бронзовых и серебряных сосудов I в. до н.э. – I в. н.э. Стилистически близкими параллелями являются ажурный атташ ручки бронзовой гидрии из Лердюге⁴⁸, сплошные (не-ажурные) пальметты с симметрично закрученными внутрь завитками в основании: неизвестного происхождения в коллекции Археологического института Университета Хайдельберга⁴⁹, из Виндониссы (найдена

⁴² Раев 2012: 256–257.

⁴³ См. также: Lenerz-de Wilde 1980: 61–103; Kaufmann 1994: 142–144; Beneš, Sankot 1997: 614–624; Frey 1971: 203–205; 1974: 129–142; 1991: 101–111; 2001: 157–163; Stöllner 2010: 277–319, особенно 288–297, Abb. 6–8; Ebrecht 2013: 44–46, Abb. 3 -7; 50–52, Abb. 7A.

⁴⁴ Раев 2012: 256.

⁴⁵ Раев 2012: 256–257. См. поясные крючки в форме пальметты позднелатенского времени: Gleser 2004: 229–242.

⁴⁶ Раев 2012: 256.

⁴⁷ Раев 2012: 257.

⁴⁸ Bolla 1993: 78–79, tav. XLVIII–XLIX, figs. 12 -a-b; 13.

⁴⁹ Borell 1989: 125, Nr. 136, Taf. 51.

в слое, датированном 30/40–100 гг. н.э.)⁵⁰, а также атташи ручек бронзовых патер из фракийской гробницы I в. н.э. в Караевли в районе Текирдага⁵¹ и фрагмент канделябра (?) из слоя второй половины I в. до н.э. поселения Ахтанисовка-4 на Таманском полуострове⁵². Ничего характерного для ажурных изделий латенского времени и так называемого кельтского возрождения в римском прикладном искусстве, когда в ажурных бронзовых изделиях широко используется так наз. Trompetenmotiv⁵³, на пальметте из Валового мы не встречаем. Все приведенные выше параллели не позволяют датировать пальметту из Валового ранее второй половины I в. до н.э., а тем более, определять предмет как позднелатенский или центральноевропейский или прибалтийский первых веков н.э. Что же касается функционального назначения предмета, то его определение в качестве поясной застежки вполне вероятно, однако, и мне, как и Б.А. Раеву, аналогии таким пластинам, в том числе и среди материалов из Северного Причерноморья, неизвестны.

Выводы

Рассмотренные здесь фрагменты импортных бронзовых сосудов и предметов утвари, использованные в качестве амулетов, демонстрируют феномен, довольно редко фиксируемый в погребениях Сарматии. Помимо находок в курганах в бассейнах Миуса и Нижнего Дона упомянем редкие находки в Прикубанье (ручки серебряных канфаров и чаш на поясе погребенных в кургане «Острый» у ст. Ярославской⁵⁴ и в курганах № 10/1902⁵⁵ и 18/1902⁵⁶ у ст. Тифлисской) и Западном Казахстане (ручка бронзового кувшина с нижнем атташем, украшенным маской Силенна из кургана № 2 Лебедевского могильника)⁵⁷. Обращает на себя внимание концентрация таких находок в могильниках варварского населения Юго-Западного Крыма⁵⁸. Наличие в скоплении амулетов в погребении могильника Валовый-I бронзового браслета и ажурной сферы, украшенных рядами шишечек, и массивного колокольчика сближает рассматриваемый комплекс с погребениями с амулетами из фрагментов импортных бронзовых сосудов и предметов утвари из могильников Юго-Западного Крыма⁵⁹.

⁵⁰ Holliger, Holliger 1985: 11, 12, Nr. 78, Taf. 10 (авторы воздерживались от атрибуции предмета, к которому относилась пальметта).

⁵¹ Koçel Erdem 2009: 223, 225, figs 17–18, draw. 7.

⁵² Lomtadze, Treister 2015: 85–88, fig. 2.

⁵³ Berger 2002: 18–20 с лит.; Banghard, Gorecki 2004: 132–133.

⁵⁴ Гущина, Засецкая 1989: 79, 93, № 7, табл. 1; Гущина, Засецкая 1994: 24.

⁵⁵ Гущина, Засецкая 1994: 24, 56, № 237, табл. 25.

⁵⁶ Гущина, Засецкая 1994: 24, 60, № 293, табл. 31.

⁵⁷ Багриков, Сенигова 1968: 75, 76, рис. 5.1; Мошкова 2009: 105, рис. 4; 110; Treister 2015: 242–243, Abb. 3 -3–4.

⁵⁸ Пуздровский 2007: 163–164, рис. 149 -4–9; 151 -4–7; Журавлев 2015: 276–280, № 1–2, рис. 1 -1–2; 2 -2; Пуздровский, Труфанов 2016: 30, рис. 3 -1; 2017а: 18, табл. 41 -1; Храпунов и др. 2021: 336, рис. 1 -10.

⁵⁹ Напр., датированное последней третью I в. н.э. женское погребение № 1 в склепе № 853/2004 Усть-Альминского могильника. Отличие в том, что скоп-

Литература/References

- Багриков Г.И., Сенигова Т.Н. 1968. Открытие гробниц в Западном Казахстане (II–IV и XIV вв.) // Известия Академии Наук Казахской ССР. Серия общественные науки. № 2. С. 71–89 [Bagrikov G.I., Senigova T.N. 1968. Otkrytie grobnits v Zapadnom Kazakhstane (II–IV i XIV vv.) // Izvestiya Akademii Nauk Kazakhskoy SSR. Seriya obshchestvennye nauki. № 2. S. 71–89].
- Безуглов С.И., Глебов В.П., Парусимов И.Н. 2009. Позднесарматские погребения в устье Дона (курганный могильник Валовый I). Ростов-на-Дону [Bezuglov S.I., Glebov V.P., Parusimov I.N. 2009. Pozdnesarmatskie pogrebeniya v ust'e Dona (kurgannyy mogil'nik Valovyy I). Rostov-na-Donu].
- Беспалый Е.И., Беспалая Н.Е., Раев В.А. 2007. Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый 1» // Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. 2. Ростов-на-Дону [Bespalyy E.I., Bespalaya N.E., Raev V.A. 2007. Drevnee naselenie Nizhnego Dona. Kurgannyy mogil'nik «Valovyy 1» // Materialy i issledovaniya po arkheologii Yuga Rossii. Vyp. 2. Rostov-na-Donu].
- Гугуев В.К. 2018. Два погребения с западными и восточными импортами с территории Кобяковского курганного могильника // Крым в сарматскую эпоху. Вып. III / Н.И. Храпунов (ред.). Симферополь. С. 58–84 [Guguev V.K. 2018. Dva pogrebeniya s zapadnyimi i vostochnymi importami s territorii Kob'yakovskogo kurgannogo mogil'nika // Krym v sarmatskuyu epokhu. Vyp. III / N.I. Khrapunov (red.). Simferopol'. S. 58–84].
- Гущина И.И., Засецкая И.П. 1989. Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – начало II в. н.э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы (Труды ГИМ 70) / М.П. Абрамова (ред.). М. С. 71–141 [Gushchina I.I., Zasetskaya I.P. 1989. Pogrebeniya zubovsko-vozdvizhenskogo tipa iz raskopok N.I. Veselovskogo v Prikuban'e (I v. do n.e. – nachalo II v. n.e.) // Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy (Trudy GIM 70) / M.P. Abramova (red.). Moskva. S. 71–141].
- Гущина И.И., Засецкая И.П. 1994. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб. [Gushchina I.I., Zasetskaya I.P. 1994. «Zolotoe kladbishche» rimskoy epokhi v Prikuban'e. Sankt-Peterburg].
- Журавлев Д.В. 2015. Бронзовые статуэтки из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // БИ. Вып. 31. С. 276–286 [Zhuravlev D.V. 2015. Bronzovye statuetki iz mogil'nika Bel'bek IV v Yugo-Zapadnom Krymu // Bosporskie issledovaniya. Vyp. 31. S. 276–286].
- Мамонтов В.И. 2008. Сарматские погребения из курганного могильника Вербовский II // Нижневолжский археологический вестник. Т. 9. С. 170–197 [Mamontov V.I. 2008. Sarmatskie pogrebeniya iz kurgannogo mogil'nika Verbovskiy II // Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik. Tom 9. S. 170–197].
- Мордвинцева В.И., Мыськов Е.П. 1999. Курганы сарматской знати у поселка Октябрьский // Археологические вести. Вып. 6. С. 179–191 [Mordvintseva V.I.,

ление амулетов, в том числе фрагмента бронзовой ситулы браслетов с шишечками и колокольчика, находилось у левой берцовой кости погребенной (Пуздровский, Труфанов 2017а: 22–23, рис. 51–58). См. также комплекс амулетов, найденных в районе локтя левой руки в хронологически близком погребении девочки-подростка склепа № 820/2003 того же могильника в составе фигурки дельфина, кольца и ажурной подвески с рядами шишечек (Пуздровский, Труфанов 2017б: 76–78, рис. 159–165).

- Mys'kov E.P.* 1999. Kurgany sarmatskoy znati u poselka Oktyabr'skiy // Arkheologicheskie vesti. Vyp. 6. S. 179–191].
- Мошкова М.Г.* 2009. Женское погребение в кургане 2 из Лебедевского могильного комплекса (раскопки Г.И. Багрикова) // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем / А.Г. Фурасьев (ред.). СПб. С. 99–113 [*Moshkova M.G.* 2009. Zhenskoe pogrebenie v kurgane 2 iz Lebedevskogo mogil'nogo kompleksa (raskopki G.I. Bagrikova) // Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoy i Dunaem / A.G. Furas'ev (red.). Sankt-Peterburg. S. 99–113].
- Пуздровский А.Е.* 2007. Крымская Скифия. II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь [*Puzdrovskiy A.E.* 2007. Krymskaya Skifiya. II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'ne pamyatniki. Simferopol'].
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А.* 2016. Погребение воина из Усть-Альминского некрополя (могила 848) // История и археология Крыма. Вып. IV. С. 27–37 [*Puzdrovskiy A.E., Trufanov A.A.* 2016. Pogrebenie voina iz Ust'-Al'minskogo nekropolya (mogila 848) // Istoriya i arkheologiya Kryma. Vyp. IV. S. 27–37].
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А.* 2017а. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг. // Усть-Альминское городище и некрополь в Юго-Западном Крыму. Т. 2. Симферополь; Москва [*Puzdrovskiy A.E., Trufanov A.A.* 2017a. Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2004–2007 gg. // Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol' v Yugo-Zapadnom Krymu. Tom 2. Simferopol'; Moskva].
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А.* 2017б. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000–2003 гг. // Усть-Альминское городище и некрополь в Юго-Западном Крыму. Т. 3. Симферополь; М. [*Puzdrovskiy A.E., Trufanov A.A.* 2017b. Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2000–2003 gg. // Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol' v Yugo-Zapadnom Krymu. Tom 3. Simferopol'; Moskva].
- Раев В.А.* 2012. Об интересной находке из могильника Валовый I на Нижнем Дону // Inter Ambo Maria: Северные варвары на пути из Скандинавии к Черному морю. Симферополь. С. 252–259 [*Raev V.A.* 2012. Ob interesnoy nakhodke iz mogil'nika Valovyy I na Nizhnem Donu // Inter Ambo Maria: Severnye varvary na puti iz Skandinavii k Chernomu moryu. Simferopol'. S. 252–259].
- Симоненко А.В.* 2011. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб. [*Simonenko A.V.* 2011. Rimskiy import u sarmatov Severnogo Pricherномор'ya. Sankt-Peterburg].
- Трейстер М.Ю.* 2020а. Римские бронзовые ковши из погребений кочевников Азиатской Сарматии // ПИФК. № 2. С. 5–60 [*Treister M.Yu.* 2020a. Rimskie bronzovye kovshi iz pogrebeniy kochevnikov Aziatskoy Sarmatii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 2. S. 5–60].
- Трейстер М.Ю.* 2020б. Римские бронзовые сосуды с медальонами с фигурными изображениями из Сарматии // Homo omnium horarum: Сборник статей в честь 70-летия А.В. Подосинова / А.В. Белоусов, Е.В. Илюшечкина (ред.). М. С. 565–610 [*Treister M.Yu.* 2020b. Rimskie bronzovye sosudy s medal'onami s figurnymi izobrazheniyami iz Sarmatii // Homo omnium horarum: Sbornik statey v chest' 70-letiya A.V. Podosinova / A.V. Belousov, E.V. Ilyushechkina (red.). Moskva. S. 565–610].
- Трейстер М.Ю.* 2021а. Бронзовые зеркала позднеэллинистических и провинциально-римских типов из погребений кочевников Азиатской Сарматии // Херсонесский сборник. Вып. 22. С. 243–260 [*Treister M.Yu.* 2021a. Bronzovye zerkala pozdneellinisticheskikh i provintsial'no-rimskikh tipov iz pogrebeniy kochevnikov Aziatskoy Sarmatii // Khersonesskiy sbornik. № 22. S. 243–260].

- Трейстер М.Ю.* 2021b. Римские бронзовые амфоры из сарматских погребений Восточной Европы // ПИФК. № 3. С. 18–65 [*Treister M.Yu.* 2021b. Rimskie bronzovye amfory iz sarmatskikh pogrebeniy Vostochnoy Evropy // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 3. S. 18–65].
- Трейстер М.Ю.* 2023 (в печати). Бронзовые маски, вторично использованные как амулеты, из сарматского погребения у Чугуно-Крепинки // XI Международная научная конференция «Проблемы сарматской археологии и истории». Волгоград [*Treister M.Yu.* 2023 (v pechati). Bronzovye maski, vtorichno ispol'zovannye kak amulety, iz sarmatskogo pogrebeniya u Chuguno-Krepinki // XI Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii». Volgograd].
- Храпунов И.Н., Стоянова А.А., Канторович А.Р.* 2021. Архаические и экзотические предметы из крымских могильников римского времени // АРХОИТ. Материалы научной конференции. Севастополь, 20–24 сентября 2021 года / Д.А. Костромичев (ред.). Севастополь. С. 335–338 [*Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., Kantorovich A.R.* 2021. Arkhaicheskie i ekzoticheskie pedmety iz krymskikh mogil'nikov rimskogo vremeni // Antichnye Relikvii Khersonesa: Otkrytiya, Nakhodki, Teorii. Materialy nauchnoy konferentsii. Sevastopol', 20–24 sentyabrya 2021 goda / D.A. Kostromichev (red.). Sevastopol'. S. 335–338].
- Agostinetti P.P., Priuli S.* 1985. Il tesoro di Arcisate // *Archaeologia classica*. T. 37. P. 182–237.
- A Passion for Antiquities. Ancient Art from the Collection of Barbara and Lawrence Fleischman 1994 / J. Harris (ed.). Malibu.
- Bailey D.M.* 1996. A Catalogue of the Roman Lamps in the British Museum. IV. Lamps of Metal and Stone, and Lampstands. L.
- Banghard K., Gorecki J.* 2004. Bronzener Doppelhenkelkrug aus Dettenheim-Liedolsheim (Lkr. Karlsruhe). Ein Beitrag zum spätrepublikanischen Metallgeschirr // *Saalburg-Jahrbuch*. Bd. 54. S. 119–150.
- Baratte F.* 2001. Orient et Occident: le témoignage d'une trouvaille d'argenterie d'époque parthe en Asie centrale // *Journal des savants*. P. 249–307.
- Baratte F.* 2002. East and West: A Central Asian Silver Hoard from the Parthian Era. L.,
- Barr-Sharrar B.* 1994. The Bronze Lamps // *Das Wrack. Der antike Schiffsfund von Mahdia* / G. Hellenkamper Salies, H.-H. von Prittwitz und Gaffron, G. Bauchhenß (Hrsg.). Köln. P. 639–655.
- Beneš A., Sankot P.* 1997. Die durchbrochenen frühlatènezeitlichen Gürtelhaken aus Westböhmen. Ujezd nad Mží, Bezirk Plzeň-Nord und Kšice, Bezirk Tachov // *Archeologické rozhledy*. T. 49. S. 614–624.
- Berger L.* 2002. Durchbrochene Messerfutteral-Beschläge (Thekenbeschläge) aus Augusta Raurica. Ein Beitrag zur provinzial-römischen Ornamentik (Forschungen in Augst. No. 32). Augst.
- Bienert B.* 2007. Die römischen Bronzegefäße im Rheinischen Landesmuseum Trier. Trier.
- Bolla M.* 1991. Considerazioni sulla funzione dei vasi in bronzo tardorepubblicani in Italia Settentrionale // *La vaisselle tardo-républicaine en bronze. Actes de la table-ronde C.N.R.S., Lattes, avril 1990* / M. Feugère, C. Rolley (eds.). Dijon. P. 143–153.
- Bolla M.* 1993. Il vasellame in bronzo in età augustea: osservazioni sulla base di reperti dall'ager mediolanensis // *Rassegna di Studi del Civico Museo Archeologico e del Civico Gabinetto Numismatico di Milano*. Vol. LI–LII. P. 71–97.
- Borell B.* 1989. Statuetten, Gefäße und andere Gegenstände aus Metall (Katalog der Sammlung antiker Kleinkunst des Archäologischen Instituts der Universität Heidelberg. 3.1). Mainz.
- Boube-Piccot Chr.* 1975. Les bronzes antiques du Maroc, II. Le mobilier. Rabat.

- Boucher S., Oggiano-Bitar H.* 1993. Le trésor des bronzes de Bavay // Revue du Nord, Hors Série, Coll. Archéologique. No. 3. Lille.
- Die Römer zwischen Alpen und Nordmeer 2000 / L. Wamser (Hrsg.). Mainz.
- Drobejar E.* 2014. Bohatý labsko-germanský kostrový hrob lübsowského typu z Prahy-Bubenče (Hrob III1). Nové poznatky k interpretaci nálezu z roku 1948 // *Archaeologica Pragensia*. T. 22. S. 397–443.
- Ebrecht D.* 2013. Ein frühlatènezeitliches Grab mit Gürtelbeigabe aus Endingen-Kornenberg (Lkr. Emmendingen) // *ArchKorr*. Jg. 43. Nr. 1. S. 41–58.
- Eggers H.J.* 1951. Der römische Import im freien Germanien (Atlas der Urgeschichte. Bd. 1). Hamburg.
- Ferdière A., Villard A.* 1993. La tombe augustéenne de Fléré-la-Rivière (Indre) et les sépultures aristocratiques de la cité des Bituriges. En Berry au début de l'époque gallo-romaine: le fer, le vin, le pouvoir et la mort (Supplément à la Revue archéologique du centre de la France. No. 7). Tours.
- Feugère M.* 1992. Bibelots, quincaillerie et colifichets: le monde des petits objets // 20 000 m³ d'histoire. Les fouilles du Parking de la Mairie à Besançon. Besançon. P. 130–171.
- Flügel Ch.* 1993. Die römischen Bronzegefäße von Kempten-Cambodunum (Cambodunumforschungen V) (Materialhefte zur bayerischen Archäologie. No. 63). Kallmünz.
- Frey O.-H.* 1971. Zu dem durchbrochenen Gürtelhaken aus dem Fürstengrab von Worms-Herrnsheim // *ArchKorr*. Jg. 1. S. 203–205.
- Frey O.-H.* 1974. Durchbrochene Frühlatènegürtelhaken aus Slowenien // *Situla*. T. 14/15 (Opuscula I. Kastelic sexagenario dicata). S. 129–142.
- Frey O.-H.* 1991. Einige Bemerkungen zu den durchbrochenen Frühlatènegürtelhaken // *Studien zur Eisenzeit im Hunsrück-Nahe-Raum. Symposium Birkenfeld 1987* / A. Haffner, A. Miron (Hrsg.) (Trierer Zeitschrift Beiheft 13). Trier. S. 101–111.
- Frey O.-H.* 2001. Ein frühlatènezeitlicher Gürtelhaken aus Ossarn, Nieder-Österreich // *Studien in memoriam Wilhelm Schüle* / D. Büchner (Hrsg.) (Internationale Archäologie. Studia Honoraria 1). Rahden/Westfalen, S. 157–163.
- Gleser R.* 2004. Beitrag zu Klassifikation und Datierung der palmettenförmigen Gürtelschliessen der späten Latènezeit // *ArchKorr*. Jg. 34. Heft 1. S. 229–242.
- Herrmann A.* 2002. A Bronze Lebes in the Light of the Mahdia wreck // *From the Parts to the Whole. Acta of the 13th International Bronze Congress, held at Cambridge, Massachusetts, May 28 – June 1, 1996* / C.C. Mattusch, A. Brauer, S.E. Knudsen (eds.) (Journal of Roman Archaeology Suppl. Ser. 39). Vol. 1. Portsmouth. P. 241–249.
- Holliger Ch., Holliger C.* 1985. Bronzegefäße aus Vindonissa. Teil 2 // *Jahresbericht. Gesellschaft Pro Vindonissa*. S. 5–44.
- Karasová Z.* 1998. Die römischen Bronzegefäße in Böhmen (Fontes Archaeologici Pragenses. No. 22). Praga.
- Kaufmann H.* 1994. Latènezeitliche Gürtelhaken als Beispiel für keltisch-germanische Kontakte am Mittelgebirgsrand // *Alt-Thüringen*. Bd. 28. S. 139–155.
- Koçel Erdem Z.* 2009. Finds from a Plundered Tumulus at Karaevli, Tekirdağ, in Turkish Thrace // *Anatolia Antiqua*. T. 17. P. 209–238.
- Kraskovská L.* 1978. Roman Bronze Vessels from Slovakia (BAR Suppl. Ser. 44). Oxf.
- Kunow J.* 1983. Der römische Import in der Germania libera bis zu den Markomannenkriegen. Studien zu Bronze- und Glasgefäßen (Göttinger Schriften zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 21). Neumünster.
- Lenerz-de Wilde M.* 1980. Die frühlatènezeitlichen Gürtelhaken mit figuraler Verzierung // *Germania*. Bd. 58. S. 61–103.

- Lomtadze G., Treister M.* 2015. Ancient Bronzes from the 1st Century BC «Akhtanizovskaya-4» Settlement in the Taman Peninsula (New Research on Ancient Bronzes. Acta of the XVIIIth International Congress on Ancient Bronzes (Zurich Studies in Archaeology. Vol. 10). Zürich. P. 85–88.
- Metzler J., Gaeng C., Méniel P., Darblade-Audoïn M.P.* 2016. L'espace public du Titelberg (Dossiers d'archéologie du Centre National de Recherche Archéologique. No 17). Luxembourg.
- Müller M.* 1997. Die römischen Bronzegefäße von Haltern // Ausgrabungen und Funde in Westfalen-Lippe. Bd. 9/A. S. 5–40.
- Novotný B.* 1955. Hrob velmože z počátků doby římské v Praze Bubenči // Památky archeologické. T. 46. S. 227–264.
- Onurkan S.* 1988. Doğu Trakya tümülüsleri maden eserleri. Istanbul arkeoloji müzelerindeki Trakya toplu bulluntuları. Ankara.
- Pernet L.* 2010. Armement et auxiliaires gaulois (Ile et Ier siècles avant notre ère). Montagnac.
- Petrovsky R.* 1996. Die Bronzegefäße von Mahdia. Nachträge und neue Überlegungen // Bonner Jahrbücher. Bd. 196. S. 321–336.
- Raev B.A.* 2019. Roman bronzes and door knockers from the Black Sea cities of Central Anatolia. An ethnographic etude // Tyrageia. T. XIII (XXVIII). No. 1. P. 393–397.
- Sedlmayer H.* 1999. Die römischen Bronzegefäße in Noricum (Monographies Instrumentum. No. 10). Montagnac.
- Siebert G.* 1973. Mobilier délien en bronze // Études déliennes (Bulletin de correspondance hellénique. Suppl. I). Athènes–Paris. P. 555–587.
- Stöllner T.* 2010. Kontakt, Mobilität und Kulturwandel im Frühlatènekreis – das Beispiel Frühlatènegürtelhaken // Nord-Süd, Ost-West. Kontakte während der Eisenzeit in Europa. Akten der Internationalen Tagungen der AG Eisenzeit in Hamburg und Sopron 2002 / E. Jerem, M. Schönfelder, G. Wieland (Hrsg.). Budapest. S. 277–319.
- Sueur Q.* 2018. La vaisselle métallique de Gaule septentrionale à la veille de la conquête: typologie, fonction et diffusion (Monographies Instrumentum. No. 55). Montagnac.
- Sussman V.* 2006. A Unique Bronze Oil Lamp and Bowl of the Hellenistic Period // Israel Exploration Journal. Vol. 56. No. 1. P. 39–50.
- Tassinari S.* 1993. Il vasellame bronzeo di Pompei. Roma. Vol. 2.
- Treister M.* 2015. Römische Bronzegefäße aus einem spätsarmatischen Grab (3. Jh. n. Chr.) der Kurgan-Nekropole Lebedevka in Westkasachstan (New Research on Ancient Bronzes. Acta of the XVIIIth International Congress on Ancient Bronzes (Zurich Studies in Archaeology. Vol. 10). Zürich. S. 241–246.
- Treister M.* 2019. Roman bronze vessels with signs of repair from Sarmatia // Proceedings of the XXth International Congress on Ancient Bronzes: resource, reconstruction, representation, role / P. Baas (ed.) (BAR Intern. Ser. 2958). Oxf. P. 177–187.
- Trésors d'orfèvrerie gallo-romains 1989 / F. Baratte, K. Painter (eds.). P.
- Werner J.* 1954. Die Bronzekanne von Kelheim // Bayerische Vorgeschichtsblätter. Bd. 20. S. 43–73.
- Wielowiejski J.* 1985. Die spätkeltischen und römischen Bronzegefäße in Polen // BerRGK. Bd. 66. S. 123–320.

Поступила в редакцию / Received 22.06.2022.

Принята к публикации / Accepted 15.08.2022.

Опубликована / Published 27.04.2023.

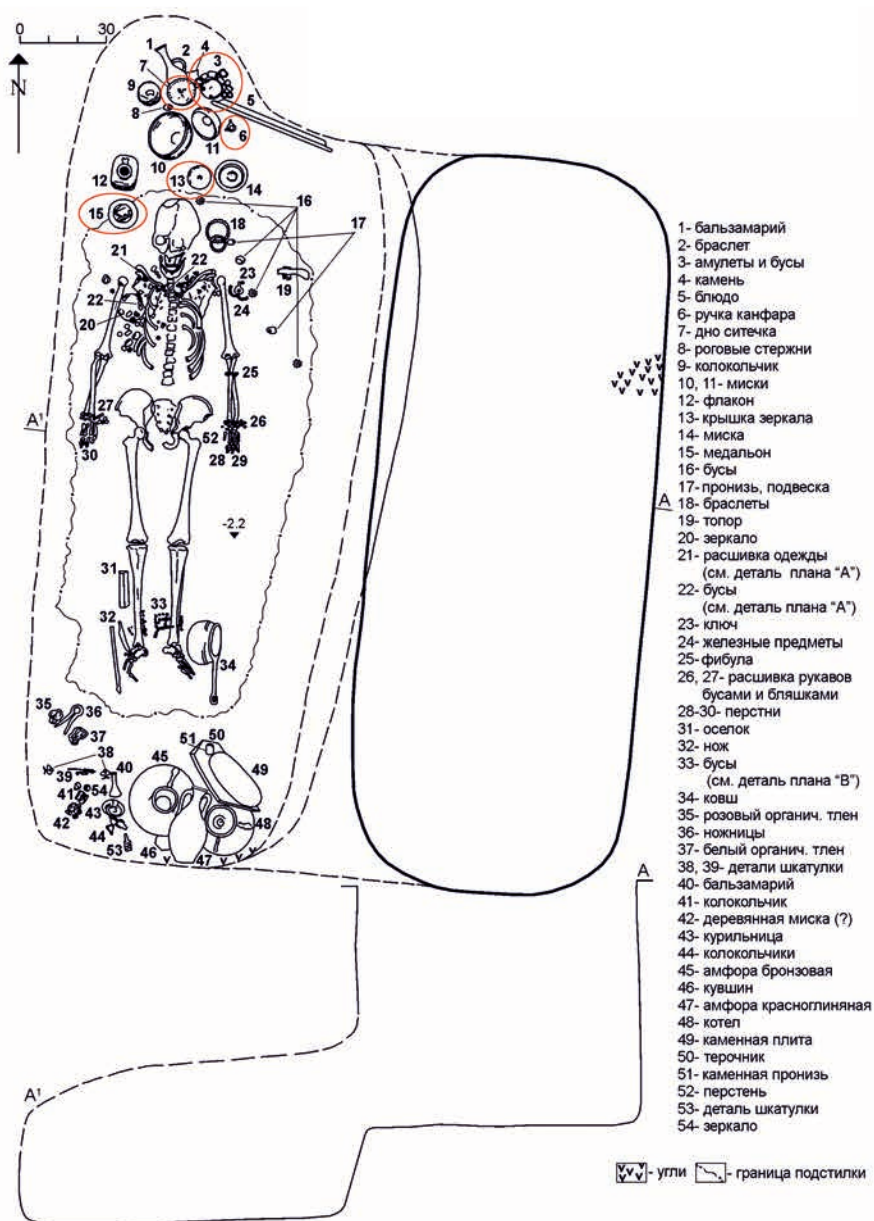

Рис. 1. Валовый-I. Курган № 9/1987. Погребение № 1. План погребения (по: Беспалый и др. 2007). Красными окружностями обведены предметы, рассматриваемые в статье

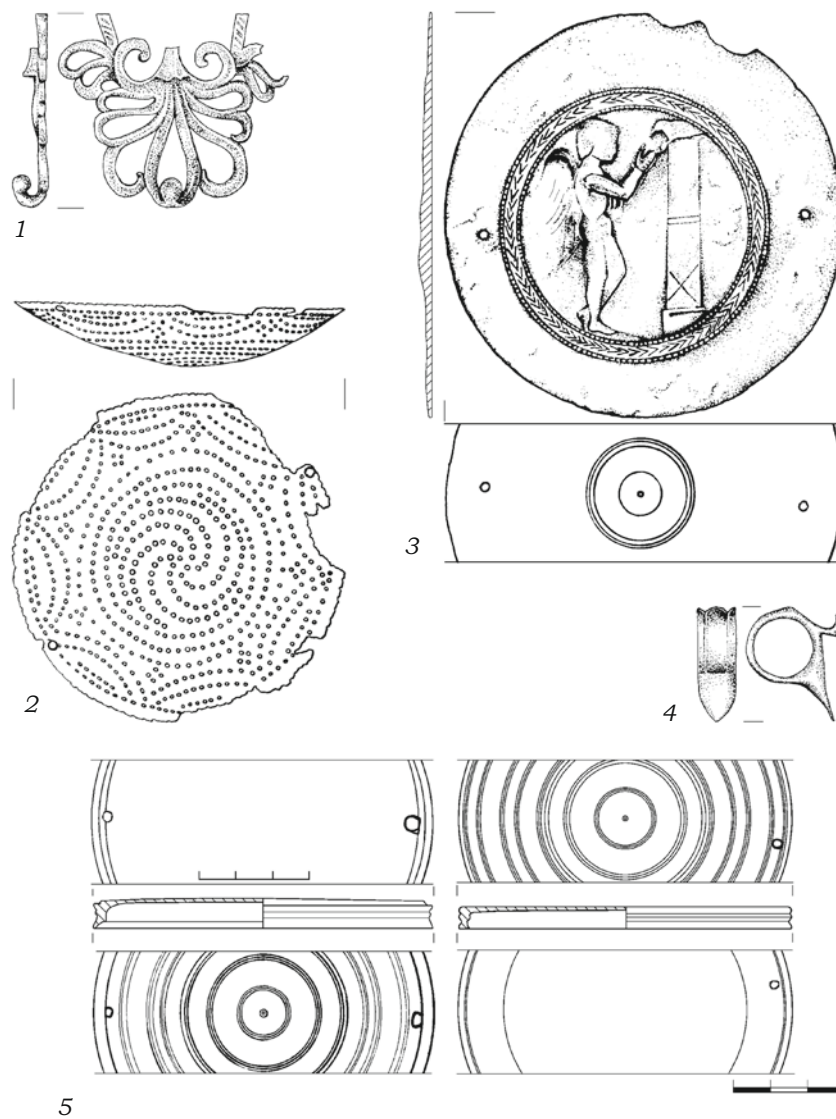

Рис. 2. Валовый-І. Курган № 9/1987. Погребение № 1.
 Бронзовые предметы. Азов, АИАПМЗ: 1 – пластина в форме ажурной
 пальметты, инв. № КП-25309/257;
 2 – нижняя часть вместилища цедилки, инв. № КП-25309/275;
 3 – медальон патеры, инв. № КП-25309/278;
 4 – ручка светильника (?), инв. № КП-25309/250;
 5 – створки двухчастного зеркала, инв. № КП-25309/276–277
 (по: Беспалый и др. 2007)

Рис. 3. Валовый-І. Курган № 9/1987. Погребение № 1.
Бронзовые предметы. Азов, АИАПМЗ:
1 – нижняя часть вместилища цедилки, инв. № КП-25309/275;
2 – пластина в форме ажурной пальметты, инв. № КП-25309/257;
3 – ручка светильника (?), инв. № КП-25309/250;
4 – медальон патеры, инв. № КП-25309/278. Фото Музея

Рис. 4. Валовый-І. Курган № 9/1987. Погребение № 1. Бронзовые створки двухчастного зеркала. Азов, АИАПМЗ, инв. № КП-25309/276-277. Фото Музея (1) и М.Ю. Трейстера, 2015 (2-5)

IV. VARIA

Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 398–414.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 398–414.
<https://ama.sgu.ru/ru>

Для цитирования: *Кац В.И.* Археологические детективы и заметки на полях в качестве гарнира // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 398–414.

For citation: *Katz V.I.* Archaeological detectives and marginal notes as a side dish // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 398–414 (in Russian).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ И ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ В КАЧЕСТВЕ ГАРНИРА*

В.И. Кац[†]

I. Клад боспорских монет

Где-то весной, на третий год моего пребывания в Сибири, получил от своего бывшего научного руководителя, Фенины Яковлевны Косыке, которая к тому времени уже работала в Подмосковье, письмо, где сообщалось, что Московский Педагогический институт им. В.И. Ленина объявляет прием в аспирантуру по специальности «История Древнего мира», и рекомендацию – воспользоваться этой возможностью. Собрал и отправил в Москву все необходимые документы, в том числе и реферат, естественно, по керамическим клеймам. Получил вызов на сдачу приемных экзаменов.

И вот в начале сентября отправился в Москву. Здесь у Фенины Яковлевны встретился с Юрой Бабиновым¹, так же ее учеником, который подал документы на заочное отделение аспирантуры. Вместе отправились в канцелярию Института, а там нас переадресовали на кафедру Истории Древнего мира и Средних веков. Здесь нас ждал сюрприз. Оказалось, что на кафедре нет специалиста, который мог бы осуществлять руководство нашим обучением в аспирантуре и поэтому нам не навязчиво, но настоятельно, посоветовали забрать документы. Однако Фенина Яковлевна порекомендовала нам обратиться в Министерство Просвещения РСФСР.

Со столь высокими органами власти в дальнейшем мне приходилось сталкиваться еще пару раз, и во всех случаях походы туда заканчивались безрезультатно. Но на сей раз нам повезло. Женщина-инспектор отдела аспирантуры не только сочувственно отнеслась к нашим злоключениям, но и заявила, что в связи с тем, что институт не располагает кадрами для руководства аспирантами по объявленной дисциплине, два аспирантских места у него будут отобраны и пе-

* Первая часть воспоминаний В.И. Каца об учебе в СГУ, увлечении античной археологией и работе в 1959–1962 гг. учителем в школе в г. Мыски Кемеровской области опубликована в вып. 25 журнала «История и историческая память». Другая часть, посвященная его воспоминаниям о С.Ю. Монахове, – в сборнике «Монахов 70. И не только об этом... Саратов, 2022».

¹ Бабинов Юрий Александрович, 1940 года рождения, закончил истфак СГУ в 1960 г. После окончания университета работал в Херсонесском музее (Севастополь), затем в Севастопольском техническом университете. В 1993 г. защитил докторскую диссертацию в МГУ (доктор философских наук) (*ред.*).

реданы в другой вуз. На выбор были предложены Ярославский пединститут и Московский Областной пединститут им. Н.К. Крупской. Естественно, мы выбрали последний. Так у доцента Юлии Семеновны Крушкол появились два внеплановых аспиранта.

Первый год обучения я в основном провел в Исторической библиотеке, рядом с которой жил, занимаясь подготовкой к кандидатским экзаменам. Летом же напросился в экспедицию, которую ежегодно организовывала Юлия Семеновна, занимавшаяся в те годы исследованием курганного могильника синдов в районе хутора Рассвет около Анапы².

Экспедиционный быт был налажен вполне прилично, чего нельзя было сказать об организации самой работы. Это была единственная на моей памяти экспедиция, где выкопанный грунт перемещали в корзинах, как это практикуется до настоящего времени в экспедициях, работающих на Ближнем Востоке. При этом один из студентов, а они были главной рабочей силой, насыпал корзину, а затем стоял, пока двое других доставляли ее на отвал. Затем положение менялось, уже отдыхали носильщики. Довольно малопродуктивная работа. Я поговорил с одним из выпускников, моим ровесником, Костей Соколом³, с которым у меня установились приятельские отношения, и которого так же раздражала неразбериха. Мы обзавелись тремя корзинами, быстро наполняли их землей и бегом доставляли на отвал. Производительность явно выросла в два-три раза. С учетом этого мы теперь в перерыв отдыхали на десять минут больше остальных. Но подобное своеволие возмутило Юлию Семеновну и она зарубила нашу инициативу на корню. Все должны были начинать работу и отдыхать по свистку.

Становилось скучно, и я предложил Юлии Семеновне организовать разведки на прилегающей территории. Естественно, взял Костю и еще одного студента из Тулы, который, как и положено туляку, прихватил в экспедицию двустволку. Так что мы были под надежной охраной.

Утром в воскресенье двинулись в поход. Ближайшим пунктом на нашем маршруте было село Гай-Кадзор, населенное главным образом армянскими беженцами из Турции и их потомками. Контраст между двумя рядом расположенными поселениями был разительный. Когда мы покидали хутор, то практически у каждого дома на лавочке сидели женщины, лузгали семечки и обсуждали новости. В Гай-Кадзоре на улице не встретили ни одной женщины, но были группы мужчин, играющих в нарды. Подошли к одной из них и поинтересовались, не попадались ли при строительных работах в селе обломки древней керамики. Один из собеседников вспомнил, что весной, когда скрепер равнял обочину дороги, то им было вывернуто на поверхность большое количество черепков. Заложили шурф в указанном месте. Действительно скрепером был практически уничтожен склад средневековых пифосов, крупных глиняных бочек для хранения сыпучих и жидких продуктов.

² См.: Население архаической Синдики 2010 (ред.).

³ Курский археолог, преподаватель Курского педагогического института (ред.).

Двинулись дальше. По дороге встретили пару курганов, видимо, ограбленных еще в древности. К вечеру спустились в живописную долину реки Сукко, по берегам которой располагалось одноименное поселение.

Пошел отыскивать директора школы, чтобы договориться о ночевке. Возвращаясь, увидел, что Костю окружила стая ребятишек. Человек он был общительный и умело извлекал у собеседников нужную информацию. Но здесь результатом оказались более реальные вещи. Когда я подошел, Костя протянул мне несколько явно древних медных монет. Прежде всего, меня удивила их сохранность. Обычно такие монеты от длительного пребывания в земле сильно корродируют, и в лабораторных условиях приходится затрачивать много труда по их очистке, чтобы разобрать находящиеся на их поверхности изображения и надписи. В данном же случае монеты были идеальной сохранности, только покрытые благородной патиной. На одной из них удалось прочесть имя Митридата, которому предшествовала царская титулатура. Я не был тогда, не являюсь и сейчас, специалистом по нумизматике, но моих знаний хватило на то, чтобы отнести монеты к боспорской чеканке приблизительно рубежа нашей эры. Отсутствие же коррозии свидетельствовало о том, что, по всей видимости, монеты входили в состав клада и на протяжении двух тысячелетий были изолированы от влияния внешней среды. Спрашиваем одного из ребят, откуда у него эти монеты? Отвечает, что мать с виноградника принесла. С этого и начиналась детективная история.

Выяснилось, что за месяц до нашего появления звено виноградарей было отправлено на обработку молодого виноградника, находившегося в 2 км от села на южном склоне долины Сукко. На этом участке был разбит виноградный плантаж, т.е. осуществлена вспашка на глубину 80 см. Однако только в 1962 г. на поле были посажены виноградные чубуки, а через год возникла необходимость рыхления междурядий. В ходе этой работы одна из женщин заметила в земле вначале одну, а затем еще несколько монет. Позвала товарок и они не только осмотрели, но и перекопали территорию в радиусе 5–6 м от первой находки. В результате было собрано более сотни монет. Работа была проведена настолько основательно, что, когда мы посетили виноградник, не удалось обнаружить ни одной монеты. Правда, к тому времени междурядья уже заросли травой.

Такая тщательность, проявленная в ходе поиска монет, не случайна. За несколько лет до этого в Сукко был обнаружен клад византийских золотых и серебряных монет, и находчики первоначально полагаги, что и в данном случае монеты изготовлены из драгоценных металлов. Однако, вернувшись домой, с помощью подручных инструментов, в первую очередь напильника или зубила, они убедились, что имеют дело с медью. Поэтому часть монет была оставлена в качестве сувениров, а большая отдана детям. В связи с появившейся информацией мы постепенно стали составлять список тех, кто в день находки находился на винограднике. Одновременно с этим начали подворный обход.

К счастью, коллекционеры еще не пронюхали о кладе, поэтому конкурентов у нас не было. Мы рассказывали о самих монетах, о ценности клада для исторической науки, и в результате владельцы практически во всех случаях передавали нам монеты. При этом никто даже не заикнулся о компенсации. Счастливые были времена.

Пришло время возвращаться. На обратном пути нам повстречался объездчик, у которого мы так же разжились интересной информацией. Расставшись с ним, прошли с полкилометра, и вдруг на дорогу с соседнего кукурузного поля выскочил заяц. Наш туляк не подкачал, с одного выстрела завалил косога. А через пару минут, услышав выстрел, прискакал и объездчик. Я ожидал неприятностей, так как сезон охоты открывался только через пару недель. Но он не только похвалил стрелка за меткость, но и помог разделить добычу. Мы возвращались из похода с триумфом, не только принесли несколько десятков монет, но и тушку зайца. Рядовые члены экспедиции особенно высоко оценили последнего.

В связи с тем, что не были охвачены все участники звена, принимавшие участие в зачистке клада, мы еще пару раз посетили Сукко. В ходе одного из этих походов произошел курьезный случай. Заявились мы в один из домов, где на пороге нас встретила хозяйка. Как только мы заговорили о монетах, она побледнела и задала странный вопрос: «Где стоит машина?». Оказалось, что она имела какое-то отношение к первому кладу. А тогда, узнав, что в Сукко обнаружен клад византийских монет, Юлия Семеновна привлекла для их поиска местную милицию. С ее подачи в Сукко стали появляться милицейские машины и увозить на допрос в Анапу тех, кто подозревался в сокрытии клада. Одной из таких подозреваемых и была наша хозяйка, у которой после посещения милиции вряд ли остались приятные впечатления. Да и соседи стали смотреть на нее подозрительно. Когда она узнала о цели нашего посещения, то с облегчением выдала нам несколько монет.

В результате бурной деятельности правоохранительных органов удалось реквизировать всего несколько монет из первого клада. Интересно, что один из жителей подарил Косте серебряную монету, выпущенную при императоре Иоанне Цимисхии, видимо, принадлежавшую к этому кладу.

В ходе наших походов я предложил Косте взять в качестве темы дипломной работы как раз этот боспорский клад. Он загорелся, но его энтузиазм был вскоре потушен Юлией Семеновной. Она потребовала отдать монеты, и о никакой дипломной работе говорить не пожелала. Костя сообщил, что монеты у меня. Где-то пару дней Юлия Семеновна ходила вокруг меня, как кот вокруг горячей каши, а затем выпалила: «Володя, отдавайте монеты. Вы собирали их под флагом нашей экспедиции. Если не отдадите, я откажусь от вашего руководства». Я вполне обоснованно заметил, что никаким флагом мы не пользовались, и опять попытался вернуться к костинной дипломной работе. Но все было безрезультатно. Мне по большому счету клад был ни к чему, заниматься античной нумизматикой не было ни времени, ни желания. Поэтому я принес чистый носок, в который ссыпал монеты, и передал

его Юлии Семеновне. В заключение инцидента она заявила, что больше не возьмет меня в экспедицию. На что я ответил, что и сам не поеду. Копать я научился еще студентом, а больше никаких навыков от пребывания в экспедиции не приобрел. Естественно, что отношения между нами после этого конфликта были, прямо скажем, прохладные, но к чести Юлии Семеновны сводить счеты со строптивым аспирантом она не стала.

Через год Ю.С. Крушкол на одной из конференций сделала доклад о находке клада, но прошло еще почти полтора десятилетия, прежде чем, уже после ее смерти, краткое описание 93 монет клада появилось в одном из выпусков журнала «Вестник древней истории»⁴. Сами монеты поступили в фонды Анапского музея. В статье кратко отмечены факты, связанные с обнаружением клада местными жителями Сукко, но о том, как он попал в руки Юлии Семеновны, нет ни слова. В дальнейшем клад неоднократно упоминался в работах, посвященных денежному обращению на Боспоре. Практически он был полностью переиздан в «Корпусе Боспорских кладов античных монет»⁵. Правда, за прошедшие со времени первой публикации десятилетия клад сильно усох, авторы «Корпуса» обнаружили в Анапском музее около 80 монет.

Монеты клада датируются концом I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э. и прекрасно иллюстрируют как внешнеполитические, так и внутривосточные события, происходившие на Боспоре в этот промежуток времени. Однако, чтобы разобраться в них, нам необходимо отступить на два тысячелетия назад.

В конце II в. до н.э. на Ближнем Востоке происходит быстрое усиление Понтийского царства, во главе которого стоял молодой амбициозный правитель Митридат VI Евпатор. Он не только расширил свои владения в Малой Азии, но и включил в состав своей державы государства, расположенные в Северном Причерноморье (в первую очередь Херсонес Таврический и Боспорское царство), и поставил под контроль греческие полисы, расположенные в Колхиде.

Главной целью Митридата стало стремление задержать продвижение Рима на Восток. В 80–60-е гг. до н.э. он ведет три войны с Римом. В ходе третьей войны после поражения от Гнея Помпея, он с остатками войска через Колхиду отступает на Боспор. Митридат не собирался складывать оружие, хотя ресурсов для продолжения войны у него оставалось немного. Тем более, что его популярность среди местного греческого населения резко упала. Оно страдало от сбора налогов и рекрутских наборов, проводимых Митридатом в регионе. Этим и воспользовались римляне.

Их агенты сумели организовать восстание в столице Боспорского царства, Пантикапее. Восставшие окружили дворец, где находился Митридат. Окончательно его подкосило сообщение, что возглавил восстание его любимый сын Фарнак. Он не желал попасть в плен и, как многие другие правители, побежденные римлянами, пройти в ходе

⁴ Крушкол 1978: 61–63.

⁵ Абрамзон, Фролова 2007: 629–633.

триумфа в золотых цепях по улицам Рима. Поэтому Митридат принял яд. Но тот не подействовал, так как на протяжении десятилетий, боясь покушений, он принимал противоядия. Тогда Митридат попросил одного из своих телохранителей заколоть его мечом. Тот выполнил желание повелителя⁶. Фарнак же приказал забальзамировать труп отца и отправил его Помпею. В награду за предательство он был признан Римом в качестве царя Боспора.

На протяжении полутора десятилетий Фарнак был лоялен по отношению к Риму. Но, когда там началась борьба за власть между Цезарем и Помпеем, он решил воспользоваться удобным моментом и вернуть бывшие отцовские владения. С этой целью он появился на территории Понтийского царства (в Малой Азии) и первое время довольно успешно громил находившиеся здесь немногочисленные отряды римлян и их союзников. Оценив сложившуюся ситуацию, Цезарь, который в это время находился в Александрии, с двумя легионами совершил марш-бросок и в битве при Зале разгромил Фарнака. Именно после этой победы он отправил в Рим свое самое короткое донесение: «Пришел, увидел, победил».

Фарнак бежал с остатками войска через Синопу в Крым. Но за время его отсутствия один из военачальников, Асандр, захватил в Пантикапее власть. Когда Фарнак высадился в Феодосии с немногочисленным отрядом и двинулся к Пантикапею, его уже ждали. В состоявшемся сражении он был убит. Затем Асандр одержал победу над Митридатом Пергамским, назначенным Цезарем царем Боспора. С 49/48 г. до н.э. он чеканил свои золотые монеты с титулом «архонт». Кроме того, Асандр женился на Динамии, дочери Фарнака, узаконив тем самым свои права на боспорский трон, и после смерти Цезаря принял царский титул. Асандру удалось в ходе вновь начавшейся гражданской войны удачно лавировать между борющимися сторонами. В результате Октавиан Август подтвердил его царский титул.

Несмотря на то, что Асандр признал верховную власть Рима, влияние последнего на Боспор было еще не слишком заметным. Боспор сохранял все внешние черты самостоятельности, оставаясь, в большей степени, союзным с Римом эллинистическим царством. Видимо, римское влияние заметно усиливается после смерти Асандра в 21/20 г. до н.э. при Динамии, также получившей от Августа царский титул и право чеканки золотых статеров со своим портретом на аверсе. Большинство историков считает, что именно по распоряжению Динамии два самых крупных боспорских города были переименованы в честь ее благодетелей Августа и его ближайшего сподвижника Агриппы: Пантикапей стал Кесареей, а Фанагория – Агриппией.

⁶ В 1820 г. А.С. Пушкин совершил путешествие по Крыму. Еще через десять лет в «Евгении Онегине» он вспоминает о знакомстве с Тавридой: «Воображенью край священный; / С Атридом спорил там Пилад, / Там закололся Митридат...». Как видим, Александр Сергеевич был не совсем точен: «не закололся», а был заколот.

Однако единоличное правление Динамии продолжалось недолго. В Пантикапее вскоре власть захватил некий Скрибоний, объявивший себя внуком Митридата Евпатора. Свои права на боспорский трон он подкрепил, как и его предшественник, женитьбой на Динамии.

Римляне не собирались мириться с ситуацией, сложившейся на Боспоре. Агриппа, находившийся в то время в Малой Азии, поручил «другу и союзнику Римского народа» царю Понта Полемону I навести на Боспоре порядок. Боспорцы убили Скрибония еще до появления Полемона, пытались оказать и ему сопротивление, но, узнав, что Агриппа достиг Синопы, намереваясь идти на них походом, сдались Полемону I. Он по уже сложившейся традиции первым делом женился на престарелой царице Динамии.

Кратковременный период правления Полемона (с 14 по 8 г. до н.э.) был временем наибольшей активности римлян в Северном Причерноморье. Как раз к этому периоду и относятся две серии самых ранних монет клада из Сукко. Это шесть экземпляров, на лицевой стороне которых имеется изображение головы Афродиты Урании в калафе. На оборотной стороне пяти монет – жезл и надпись ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ, а на одной монете – изображение носа корабля и надпись ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ. Около 8 г. до н.э. Полемон I начал боевые действия против меотских племен. Вступив в область племени аспургиан, занимавшего часть Таманского полуострова, он попал в засаду и погиб.

После смерти Полемона на Боспоре на рубеже нашей эры происходит династическая борьба, о которой нам мало что известно. К этому времени относится одна монета из клада, на лицевой стороне которой имеется изображение головы Аполлона в венке, на оборотной – треножник и монограмма ΒΑΕ, принадлежащая неизвестному правителю Боспора.

В 15 г. с согласия Рима царем был провозглашен сын Динамии Аспург. Незадолго до этого он побывал в Риме, где не только получил статус «друга и союзника Римского народа», но и был официально усыновлен императором и с этого времени именовался Тиберий Юлий Аспург. Соответствуют такому статусу и две серии монет клада из Сукко, выпущенные при Аспурге. На них на аверсе помещены изображения римских императоров с соответствующими надписями: на 13 экземплярах, выпущенных при Тиберии, ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ; на 15 экземплярах, отчеканенных при Калигуле, ΓΑΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΥ. На оборотной стороне обеих серий монет изображение Аспурга в царской повязке при отсутствии его имени и титулатуры.

Аспург оказался не только тонким политиком и дипломатом, но и хорошим военачальником. При поддержке Рима ему удалось подчинить большинство варварских народов, проживавших в Крыму и Приазовье.

После его смерти в 37 г. единовластной правительницей Боспора стала его жена Гипеирия. В составе клада из Сукко представлены две монеты, выпущенные за год ее правления. По типу они резко отличаются от монет, чеканенных при Аспурге. На лицевой стороне находится бюст Гипеирии с царской повязкой на голове и надпись

ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΓΗΠΑΠΥΡΕΩΣ. На оборотной стороне монет – голова Афродиты Урании. Какие-либо упоминания об императоре Калигуле, при котором выпускалась эта серия монет, отсутствуют.

Аналогичными по типу являются и монеты сына Гипеирии Митридата III, правившего Боспором шесть лет до 45 г. Они составляют самую многочисленную группу в кладе из Сукко – две трети. На аверсе монет изображен бюст Митридата с диадемой на голове и надписью ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ. На реверсе монет изображения палицы Геракла с наброшенной на нее львиной шкурой, трезубца и лука в горите.

Эти две последние серии монет клада из Сукко явно свидетельствуют о попытке правителей Боспора в какой-то степени восстановить суверенитет государства. Этот шаг был в значительной степени спровоцирован самим Римом. После смерти Асандра Калигула решил передать управление Боспором Понтийскому царю Полемону II. И, хотя эта попытка не удалась, и Калигула был вынужден подтвердить царский титул Митридата III, но трещина в отношениях с Боспором появилась.

В результате, когда брат Митридата III Котис заявил свои претензии на Боспорский престол, то Рим оказал ему не только дипломатическую, но и военную поддержку. В ходе разразившейся междоусобной войны Митридат III был вынужден оставить Пантикапей и закрепиться на азиатской стороне Боспора. Именно здесь, где-то на территории Синдики он был окончательно разгромлен, бежал к царю аорсов Эвнону, к которому обратился с просьбой о содействии в примирении с римлянами. Эвнон же выдал им Митридата, и тот был отправлен в Рим.

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что тезаврация клада из Сукко была осуществлена в ходе римско-боспорской войны. Тем более, что основные ее события проходили как раз на той территории, где клад был спрятан.

Следовательно, и на сей раз я оказался в нужном месте и в нужное время. В противном случае большая часть собранных нами монет клада была бы утеряна, либо разошлась по коллекционерам, а в руки специалистов-нумизматов попали бы крохи. Мы же поработали неплохо. Через несколько лет Сукко посетил местный краевед А. Салов, которому удалось получить всего две монеты, явно относящиеся к этому кладу.

Правда, в середине 70-х гг. произошло новое его пополнение. Мой дипломник, заядлый нумизмат, собирался провести отпуск в окрестностях Анапы в селе Су-Псех. А так как само село расположено всего в нескольких километрах от Сукко, я посоветовал ему туда навестись и попытаться выяснить, не имеются ли у его жителей в загашнике древние монеты. В результате ему удалось выкупить четыре монеты и доставить их в Саратов: монету Кесарии; Аспурга – отчеканена при Тиберии; Гипеирии и Митридата III. Все монеты явно относятся к кладу 1963 г., о чем свидетельствует их прекрасная сохранность и наличие аналогичных монет среди тех, которые были собраны нами.

II. Аспирантские и постаспирантские годы

А теперь настало время заметок на полях, посвященных аспирантским и постаспирантским годам. Это был период становления меня как специалиста в области керамической эпиграфики. Мне удалось познакомиться с банком данных о керамических клеймах, обнаруженных в Северном Причерноморье к тому времени. В ходе обработки крупной коллекции оттисков, хранившихся в фондах Херсонесского музея-заповедника, удалось овладеть методами первичной фиксации клейменого материала. Наконец, началась проверка на практике существовавших в то время методик анализа распределения во времени и пространстве керамических клейм.

Несомненно, огромную помощь в выполнении этих задач оказали продолжавшиеся все аспирантские годы тесные контакты с профессором МГУ Б.Н. Граковым.

Борис Николаевич (рис. 1) – личность поистине легендарная. Его феномен как ученого заключается в двуедином характере его научной деятельности. На протяжении первых трех десятилетий, после окончания им классического отделения историко-филологического факультета МГУ, главным объектом его исследований были керамические клейма эпохи классики и эллинизма. В дальнейшем произошел коренной поворот в тематике разрабатываемых Б.Н. Граковым проблем. Он занялся анализом памятников раннего железного века юга Восточной Европы.

Работа, проделанная Б.Н. Граковым по этим двум направлениям, оказалась настолько успешной, что уже в советский период специалисты стали считать его основателем двух российских научных школ: современной керамической эпиграфики и скифо-сарматской археологии.

Высокую оценку работам Б.Н. Гракова дали и его зарубежные коллеги. В 2010 г. в Афинах мне довелось принять участие в работе симпозиума, посвященного греческим амфорным клеймам. Во вступительном докладе один из организаторов конференции⁷ назвал двух ученых, работы которых стали фундаментом современной керамической эпиграфики: американку Вирджинию Грейс и Бориса Николаевича Гракова. При этом, показательный факт – первая из них оставила более сотни монографий и статей, посвященных клейменому материалу, в то время как практически всем западным специалистам были известны всего две самые ранние работы Б.Н. Гракова по этой тематике⁸. Но именно эти работы, появившиеся еще в 20-е гг. XX в., стали определяющими при формировании основ современной керамической эпиграфики.

Обе они посвящены анализу двух крупных групп клейм из Северного Причерноморья, происхождение которых до того не было определено надежно. В обширной статье рассматривались энглифические (вдавленные) оттиски на горлах амфор, а в появившейся через три

⁷ Ивон Гарлан (ред.).

⁸ Граков 1926; 1929.

года монографии – одна из серий астиномных клейм. Вполне аргументировано была проведена локализация этих оттисков: энглифические были отнесены Б.Н. Граковым к Гераклею Понтийской, астиномные – к Синопе.

Вместе с тем куда более значимой для дальнейшего развития керамической эпиграфики оказалась одна из глав монографии, посвященная детальному анализу тех методов, которые необходимо применять при разработке хронологии клейм. При этом Б.Н. Граков на практике показал возможности этих методов, разделил гераклеийские и синопские клейма по нескольким последовательным хронологическим группам. В результате предложенная им методика применяется вплоть до настоящего времени. А получаемые узкие датировки позволяют использовать керамические клейма в качестве надежного материала для определения времени бытования тех комплексов, в составе которых они зафиксированы.

Незадолго до начала войны Б.Н. Граков защитил докторскую диссертацию. В ней практически впервые была реализована возможность использования клейменной керамической тары в качестве надежного источника для выяснения характерных черт античного керамического производства и внешней торговли.

Наконец, в 1943 г. по инициативе Б.Н. Гракова Ученый совет Института археологии принял решение финансировать работу по завершению и изданию Свода керамических клейм Северного Причерноморья. Идея его создания появилась еще в конце XIX в. Он должен был стать III томом Корпуса греческих надписей Северного Причерноморья (IOSPE III), работа над составлением которого была поручена крупнейшему специалисту в области греческой эпиграфики В.В. Латышеву.

Василий Васильевич довольно быстро завершил работу над составлением и подготовкой к печати первых двух томов Корпуса, содержащих лапидарные памятники. Однако у него явно душа не лежала к клеймам, этим малоинформативным, с его точки зрения, письменным документам. Поэтому, он рекомендовал привлечь к составлению III тома молодого приват-доцента Е.М. Придика. Тот с восторгом принял предложение, тем более что оно неплохо оплачивалось, и обещал завершить работу через несколько лет.

Тем не менее, Е.М. Придик переоценил свои возможности, он явно не учел объем материала, который необходимо было собрать. В результате для завершения работы ему не хватило не только нескольких лет, но и всей оставшейся жизни. Незадолго до смерти он передал в архив Ленинградского отделения Института археологии (ЛОИА) обширную картотеку, включающую несколько десятков тысяч клейм. Для завершения работы над Сводом Б.Н. Гракову необходимо было сверить материалы картотеки, пополнить ее неучтенными Евгением Мартыновичем клеймами и подготовить к печати. Эта работа заняла у него более десятилетия.

Мне уже приходилось отмечать впечатляющие масштабы проведенной Борисом Николаевичем работы⁹. Основанием для этого заявления послужило знакомство с черновой рукописью Свода, хранящейся ныне в архиве Института археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета. О том, как она оказалась в Саратове, поговорим попозже. Сейчас же отметим, что при доведении Свода «до ума» Б.Н. Гракову пришлось оформить более 10000 карточек, в каждой из которых содержалась полная информация о клеймах, выполненных одним штампом. В результате в Свод было включено более 30 тысяч амфорных и черепичных оттисков, сгруппированных с учетом происхождения по разделам. Следует учитывать тот факт, что работа проводилась, как сейчас модно говорить, «на коленке». Даже обширное введение и вводные очерки перед каждым из разделов написаны от руки. Однако показательно, в последующие десятилетия, несмотря на то, что с появлением компьютеров существенно облегчилась работа по первичной обработке клейм и составлению списков оттисков, IOSPE III по охвату территории и объему включенного в Свод материала остается уникальным.

К сожалению, ни докторская диссертация Б.Н. Гракова, ни IOSPE III не появились в печати. Но их рукописи были хорошо известны российским специалистам, успешно продолжавшим работу по обозначенным Борисом Николаевичем направлениям в изучении керамических клейм. Период 50–80-х гг. прошлого века может заслуженно считаться «золотым веком» советской керамической эпиграфики.

Впервые с Борисом Николаевичем я встретился еще в студенческие годы. При сборе материала к дипломной работе возникла необходимость познакомиться с отчетами об археологических исследованиях Херсонеса, проводившихся здесь К.К. Косцюшко-Валюжиничем на протяжении двух десятилетий в конце XIX – начале XX в. Отчеты находились в архиве ЛОИА, куда я и отправился. Мне повезло. Карл Каземирович был одним из немногих современных ему корифеев античной археологии, который скрупулезно собирал обнаруженные в ходе раскопок керамические клейма. Так что поездка оказалась вполне успешной.

Естественно, что в ходе работы над клеймами, у меня возникли определенные затруднения, поэтому я решил на обратном пути получить консультацию у Б.Н. Гракова. Отловил его в старом здании истфака МГУ на Моховой у двери Музея Археологии, где Борис Николаевич проводил занятия. Прогуливаясь по коридору, он выслушал мою исповедь, а затем повел в музейную аудиторию. Здесь в конце обширного зала шкафами был огорожен уютный закуток с двумя рабочими столами. Открыв один из шкафов, на полках которого стояло десятка два объемных папок, он произнес: «Сюда надо было ехать, а не в Ленинград». Так я впервые увидел ставший уже в то время легендарным Свод керамических клейм. Но времени у меня не оставалось, и я только облизнулся. Хотя в дальнейшем понял, что, если бы

⁹ Кац 2007: 89–91.

последовал совету Бориса Николаевича, то при отсутствии в то время у меня достаточных навыков работы с клеймами, просто утонул бы в материале.

Следующая встреча с Борисом Николаевичем состоялась через три с лишним года. Теперь я явился к нему в ранге аспиранта с просьбой разрешить работу со Сводом. О предшествующей встрече я не стал напоминать. Б.Н. Граков же, конечно, о ней просто забыл. Он явно колебался, но все же дал согласие. В дальнейшем я понял причину такого холодного приема. Она была в моем руководителе. Борис Николаевич не слишком высоко оценивал работы Юлии Семеновны в области керамической эпиграфики и, соответственно, с определенным подозрением отнесся к ее аспиранту. Такие довольно натянутые отношения продолжались пару недель, но в дальнейшем мы как-то разговорились, Борис Николаевич узнал, что я из Саратова, что учился у Ивана Васильевича Синицына, старого его приятеля. Вспомнил, как со студентами работал в фондах Краеведческого музея и проживал в студенческом общежитии, где их донимали клопы. И отношения у нас наладились.

Интересно было наблюдать за графиком работы Гракова. Обычно у него было два присутственных дня в неделю. Являлся он поутру и проводил два-три занятия. Сидя за шкафами и работая со Сводом, мне удалось прослушать лекционные курсы по «Скифам» и «Железному веку», появившиеся в печати значительно позже¹⁰.

Самое интересное начиналось после завершения лекций. Появлялись посетители. В основном это были аспиранты и молодые преподаватели, которые приносили на сверку осуществленные ими переводы античных текстов, необходимых им для работы. Иногда, отпустив посетителя, Борис Николаевич с определенной долей хвастовства сообщал: «три слова не знал». Учитывая то, что было сверено две-три страницы текста, это заявление впечатляло.

В дальнейшем, после окончания занятий, начинали появляться студенты. И это были не только дипломники Бориса Николаевича, но зачастую и студенты с других кафедр. Начинались популярные у студентов-историков «граковские посиделки». Чем-то они напоминали экспедиционные вечерние встречи у костра. Несомненно, Б.Н. Граков скучал по экспедициям. Иногда зимой он мечтательно заявлял: «Вот наступит лето и отправимся мы с тобой копать Бельское городище». Это крупнейшее скифское поселение, где в те годы начал работы Б.А. Шрамко, особенно интересовало Бориса Николаевича.

Кроме того, он привлек меня к работе над Сводом на завершающей стадии его оформления перед сдачей в архив Института археологии. Когда работа была закончена, он посмотрел на гору папок с черновиками и задумчиво произнес: «А жалко ведь выбрасывать». Я не смог допустить такого святотатства, на следующий день принес объемистый рюкзак и переправил все черновики в Саратов, где они находятся и в настоящее время.

¹⁰ Граков 1971; 1977.

Как всякий уважающий себя аспирант, я не представил в отведенный срок диссертацию. Но перед отъездом из Москвы договорился с Борисом Николаевичем, что он будет моим оппонентом на защите. Два года после окончания аспирантуры я проработал в Пединституте г. Борисоглебска, находящегося на полпути между Воронежем и Саратовом. Здесь закрывалось историческое отделение, и необходимо было довести до диплома два последних курса. А так как приходилось читать лекции и проводить семинарские занятия в основном по новой и новейшей истории, то много времени отнимала подготовка к ним, и работал я над диссертацией только урывками. Поэтому завершил ее уже в Саратове, когда вернулся на родную кафедру, благодаря содействию Э.К. Путныня, и где проработал более четырех десятилетий вплоть до выхода на пенсию.

Как это часто случалось и ранее с важными переменами в моей жизни, не обошлось без досадных накладок и при организации защиты диссертации. Когда она была готова, отправился в Москву. Все предварительные операции прошли как по маслу. Работа была принята к защите Диссертационным советом Московского областного Пединститута и даже был отпечатан автореферат. Звоню Борису Николаевичу и сообщаю, что привез работу. В ответ последовал вопрос: «Сколько там у тебя?». Сообщаю, что три сотни страниц, скромно умолчав, что еще две сотни составляет приложение. В ответ: «Сам ее и читай, привози автореферат».

Через пару дней дожидаясь Бориса Николаевича в Музее Археологии, где у него должна была, как обычно, состояться лекция. Перед ее началом он передал мне несколько написанных от руки страниц – отзыв на диссертацию. Пока шли занятия, знакомлюсь с его содержанием. Форма стандартная. Вначале несколько абзацев за здравие, а затем критические замечания. В основном они правомерны, но одно вызвало недоумение.

В автореферате была дана оригинальная трактовка одного из пунктов закона о виноторговле, принятого на острове Фасос, а в ссылке указан номер документа по Своду надписей, обнаруженных в Греции. Не знаю, по какой причине, но Борис Николаевич перепутал Свод и решил, что эта надпись происходит из Причерноморья, снял с полки Корпус Латышева и обнаружил под указанным номером документ совершенно другого содержания. В результате, вежливо отметив, что диссертант, конечно, имеет право на собственную трактовку, но в данном случае он глубоко заблуждается, оппонент дал блестящий анализ Причерноморского документа.

«Да, явно не то» – произнес Борис Николаевич, почесав затылок. «Слушай, печатай, как есть. Жалко полторы страницы, а там все равно никто ни хрена не смыслит». Он имел в виду уважаемых членов Ученого Совета. И он знал, о чем говорил. На протяжении десятилетий сам был постоянным членом двух Диссертационных советов: Института археологии и истфака МГУ.

Действительно существовавшая тогда и сохранившаяся почти без изменений практика присуждения научных степеней крайне архаич-

на. По положению она должна быть результатом предварительной защиты. Мне приходилось участвовать в этой церемонии, как в качестве оппонента, так и простого слушателя. И ни в одном случае проходившая «защита» не соответствовала ее названию, так как на диссертанта никто не нападал.

Лояльных оппонентов обычно подбирал руководитель диссертанта. В целях создания видимости дискуссии он же советовал последнему раздать удобные для него вопросы группе поддержки. В результате все шло по накатанной колее и заканчивалось успешно. Правда, иногда, но крайне редко, происходили сбои и диссертант не получал необходимого количества положительных голосов членов Совета. Однако лишь в единичных случаях причиной было низкое качество работы, чаще отрицательная оценка была результатом каких-либо подковерных игр.

Пожалуй, наиболее резонансным примером по разделу керамической эпиграфики стала защита докторской диссертации несомненного лидера в изучении керамических клейм после смерти Б.Н. Гракова – И.Б. Брашинского.

Он решил, с учетом вновь появившегося клейменого материала и разработок в области локализации и хронологии отдельных групп оттисков, продолжить начатый Б.Н. Граковым анализ распределения клейм во времени и пространстве теперь уже на территории всего Причерноморья. Результаты проделанной работы были оформлены И.Б. Брашинским (рис. 2) в виде докторской диссертации. Но при предварительном обсуждении на секторе Античной археологии ИА было высказано большое число критических замечаний. В основном они сводились к тому, что характеризуя причерноморскую внешнюю торговлю, автор основной упор делает на анализ амфорного материала и, в первую очередь, клейм. По мнению оппонентов в диссертации практически ничего не говорится об импорте других видов керамики, стеклянных изделий, бус и даже дерева. И.Б. Брашинский пытался объяснить, что в отличие от всех перечисленных товаров в настоящее время только статистический анализ распределения именно клейменных амфор, в которых поставлялись на рынки вино и оливковое масло, позволяет выявить такие стороны внешней торговли, как объем и динамика импорта. Но эти заявления оказались «гласом вопиющего в пустыне», диссертацию без доработки не рекомендовали к защите.

Если бы главной целью И.Б. Брашинского было получение искомой докторской степени, то, безусловно, он вставил бы несколько абзацев о «бусах и дереве», с общими фразами и ссылками на труды оппонентов. Но Иосиф Бениаминович, обладавший достаточно жестким и независимым характером, поступил иначе. Он положил практически готовую рукопись в стол и не в фигуральном, а в прямом смысле – после его смерти она была обнаружена мною в одном из ящичков его стола в Античном секторе и передана в архив ИИМКа.

Сам же И.Б. Брашинский занялся написанием практически новой диссертационной работы, названной им «Методы исследования античной торговли». Труд должен был стать не только развернутым от-

ветом на критику, прозвучавшую при обсуждении первого варианта диссертации, но и методической основой для дальнейшей работы по анализу клейменого материала.

На сей раз диссертация была допущена к защите, которая состоялась в Институте археологии в Москве. Оппоненты и все выступавшие в прениях дали положительную оценку проделанной работе. Правда, было зачитано и несколько отрицательных отзывов, появление которых вполне понятно, учитывая новаторский характер диссертации. Когда были объявлены результаты голосования, присутствующие были крайне удивлены, а некоторые и возмущены – диссертация была забаллотирована. Говорят, что некоторые члены Ученого совета в знак протеста подали заявления о выходе из его состава.

В дальнейшем мне приходилось встречаться с И.Б. Брашинским. Вел он себя как обычно, но видимо травма, нанесенная неудачной защитой, имела место. Вскоре он скоропостижно скончался. К чести его друзей и в первую очередь А.Н. Щеглова, следует отметить, что проваленная диссертация их стараниями была опубликована отдельной монографией¹¹.

Моя защита не была столь драматичной, но без приключений не обошлось. Для того, чтобы она состоялась, в состав Ученого Совета необходимо было ввести узкого специалиста. Была и удачная кандидатура – Ираида Борисовна Зеест, защитившая незадолго до этого докторскую диссертацию по керамической таре Боспора. Однако по так и оставшейся для меня непонятной причине, ВАК не утвердил это ходатайство. Пришлось воспользоваться другим вариантом.

За годы работы в Борисоглебске у меня сложились добрые отношения с заведующим кафедрой Истории древнего мира Воронежского университета А.И. Немировским. В один из летних сезонов он даже доверил мне руководство археологической практикой группы воронежских студентов в Западном Крыму на раскопках скифского укрепления Тарпанчи.

Вообще, Александр Иосифович был одним из самых оригинальных людей, с которыми мне приходилось общаться. В научных кругах он был хорошо известен своими капитальными работами по истории раннего Рима. Любители поэзии высоко оценили его поэтические сборники. Но особой популярностью пользовались его художественные произведения на темы древней истории. По данным все знающего Интернета на начало нашего столетия было издано более шести миллионов экземпляров его книг.

Позвонил в Воронеж и сообщил о своих злоключениях. В ответ последовало предложение организовать защиту в Воронежском университете. Прошла она стандартно, хотя и не принесла полного удовлетворения, тем более, что на защиту не смог приехать Б.Н. Граков. Однако полагаю, что его отзыв оказал положительное влияние на утверждение решения Ученого Совета в ВАКе.

¹¹ Брашинский 1984.

Итак, закончился мой период ученичества и вхождения в профессию. Следующие десятилетия прошли однотипно: аудиторные занятия сменялись ежегодно проводимой археологической практикой. Вот здесь-то мне и пригодились те навыки, которые я приобрел еще в Сибири в ходе походов со школьниками.

Литература/References

- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. 2007. Корпус Боспорских кладов античных монет. Симферополь; Керчь [Abramzon M.G., Frolova N.A. 2007. Korpus Bosporiskikh kladov antichnykh monet. Simferopol'; Kerch'].
- Брашинский И.Б. 1984. Методы исследования античной торговли. Л. [Brashinskiy I.B. 1984. Metody issledovaniya antichnoy trgovli. Leningrad].
- Граков Б.Н. 1926. Эллинистические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Труды ГИМ. Вып. 1. С. 165–206 [Grakov B.N. 1926. Ellinicheskie kleyma na gorlakh nekotorykh ellinisticheskikh ostrodonnykh amfor // Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. No. 1. P. 165–206].
- Граков Б.Н. 1929. Древнегреческие клейма с именами астиномов. М. [Grakov B.N. 1929. Drevnegrecheskie kleyma s imenami astinonov. Moskva].
- Граков Б.Н. 1971. Скифы. Научно-популярный очерк. М. [Grakov B.N. 1971. Skify. Nauchno-populyarnyy ocherk. Moskva].
- Граков Б.Н. 1977. Ранний железный век. М. [Grakov B.N. 1977. Ranniy zheleznyy vek. Moskva].
- Кац В.И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // Боспорские исследования. Т. 18. Симферополь; Керчь. С. 89–91 [Kats V.I. 2007. Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya) // Bosporskie issledovaniya. Vol. 18. Simferopol'; Kerch'. P. 89–91].
- Крушккол Ю.С. 1978. Клад бронзовых монет времени Митридата VIII из поселения Сукко Анапского района // ВДИ. № 4. С. 61–63 [Krushkol Yu.S. 1978. Klad bronzovykh monet vremeni Mitridata VIII iz poseleniya Sukko Anapskogo rayona // Vestnik drevney istorii. No. 4. P. 61–63].
- Население архаической Синдики. По материалам некрополя у хутора Рассвет 2010 // Некрополи Черноморья III / А.А. Малышев (ред.). М. [Naselenie arkhaicheskoy Sindiki. Po materialam nekropolya u khutora Rassvet 2010 // Nekropoli Chernomor'ya III / A.A. Malyshev (red.). Moskva].

Рис. 1. Б.Н. Граков

Рис. 2. И.Б. Брашинский

Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 415–422.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 415–422.
<https://ama.sgu.ru/ru>

Для цитирования: Монахов С.Ю. Владимир Иванович Кац // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 415–422.

For citation: Monakhov S.Yu. Vladimir Ivanovich Katz // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 415–422 (in Russian).

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ КАЦ (20.04.1937–31.01.2023)

Всего пять лет назад, в 2017 г. мы посвятили XVIII выпуск межвузовского научного сборника «Античный мир и археология» 80-летию нашего коллеги и учителя, классика и патриарха античной археологии Владимира Ивановича Каца¹. И теперь приходится писать о том, что его нет с нами. Горько и обидно, так много еще нужно было сделать, согласовать с ним, посоветоваться, тем более, что он до самого конца отличался прекрасной памятью, работоспособностью и разумным отношением к жизни.

Родился В.И. 20.04.1937 г. в Саратове, мать его умерла рано, когда ему было 17 лет, об отце мало что известно, воспитывался он дедом и бабушкой. После школы поступил на вечернее отделение истфака СГУ, где к тому времени уже сложилась школа региональной поволжской археологии, созданная П.С. Рыковым, а в то время возглавляемая И.В. Сеницыным. Никакой античностью там не занимались, хотя кафедра истории древнего мира и археологии существовала. И тем не менее он ушел именно в античность, история чего сама по себе небезынтересна.

В далеком 1957 г. впервые в истории исторического факультета СГУ состоялась археологическая практика студентов на античном памятнике – Херсонесе Таврическом. Возглавлял ее профессор кафедры истории древнего мира и археологии И.В. Сеницын, блестящий специалист по археологии Поволжья. Однако по настойчивому желанию тогдашнего заведующего кафедрой доцента Э.К. Путныня, И.В. Сеницын был вынужден вывезти группу студентов в Херсонес. В составе этой группы оказался и третьекурсник В.И. Кац. Там он начал работать в экспедиции С.Ф. Стржелецкого, ведущего исследователя в области античной археологии. Именно он привлек В.И. Каца к обработке массового керамического материала, здесь произошло его первое знакомство с античными клейменными амфорами и черепицей. После окончания практики В.И. остался в экспедиции на весь полевой сезон, решив навсегда посвятить себя античным древностям. Вернувшись в Саратов, он выбрал для будущего дипломного сочинения тему «Роль внешней торговли в экономике античного Херсонеса». Это определило всю его дальнейшую жизнь.

После окончания университета В.И. честно отработал 3 года (с 1959 по 1962 гг.) учителем школы в южной Шории, в г. Мыски Кеме-

¹ URL: <https://ama.sgu.ru/ru/articles/k-yubileyu-vladimira-ivanovicha-kaca>
(дата обращения: 27.03.2023).

ровской области. Там он увлеченно занимался археологией, исследуя андроновские некрополи совместно с преподавателем Кемеровского Пединститута А.И. Мартыновым, будущим мэтром археологии, д.и.н., заслуженным деятелем науки России.

С 1962 г. В.И. поступил в аспирантуру Московского Областного пединститута им. Н.К. Крупской, научным руководителем была назначена доцент Ю.С. Крушкол, отношения с которой не сложились. Однако в Москве постепенно установились тесные связи В.И. с выдающимся археологом и эпиграфистом профессором МГУ Борисом Николаевичем Граковым, под руководством которого и были продолжены исследования в рамках кандидатской диссертации по теме «Внешняя торговля в экономике античного Херсонеса». В эти годы Б.Н. Граков завершал работу над фундаментальным корпусом IOSPE III – Сводом керамических клейм Северного Причерноморья. Сбор материалов Свода был начат еще в конце XIX в. Е.М. Придиком, продолжен Б.Н. Граковым, и только к началу 1960-х гг. был готов окончательный вариант. История создания Свода не менее интересна. Картотека Е.М. Придика в июне 1944 г. по требованию директора ИИМК АН СССР Б.Д. Грекова была передана «на временное пользование сроком на 6 месяцев» из ЛОИИМК в московский Институт археологии. Как следует из сохранившейся в деле справки, перевозил эти материалы П.Н. Шульц, бывший тогда ученым секретарем ИИМК АН СССР. На основе картотеки Придика в 1950-е гг. коллективом исследователей во главе с Б.Н. Граковым была подготовлена рукопись III тома IOSPE, включившая амфорные и черепичные клейма, происходящие из раскопок в Северном Причерноморье 1880-х – 1950-х гг. После того как Б.Н. Граков завершил свою работу, картотека клейм была возвращена в Ленинград – в рукописный архив ИИМК, где она и хранится в настоящее время.

Масштабы проведенной Б.Н. Граковым работы были поистине впечатляющие. При доведении Свода «до ума» Б.Н. Гракову пришлось оформить более 10 000 карточек, в каждой из которых содержалась полная информация о клеймах, выполненных одним штампом. В результате в Свод было включено более 30 тысяч амфорных и черепичных оттисков, сгруппированных по разделам². Даже обширное введение и вводные очерки перед каждым из разделов написаны Б.Н. Граковым от руки. IOSPE III по охвату территории и объему включенного в Свод материала остается и сейчас уникальным явлением. На завершающей стадии оформления томов Свода перед сдачей в архив Института археологии Б.Н. Граков привлек В.И. Каца к технической работе над Сводом. Когда закончилась работа над «беловым» (машинописным) вариантом корпуса, Б.Н. Граков, как вспоминал позднее В.И., как-то сказал: «жалко выбрасывать черновой экземпляр, м.б. ты, Володя, возьмешь?». В.И. привез в Саратов огромный рюкзак с черновым (рукописным) вариантом этого корпуса, что, как стало ясно позднее, имело огромное значение. И хотя Корпус так и не

² Кац 1996b.

был никогда опубликован, В.И. посвятил всю свою жизнь продолжению работы Е.М. Придика и Б.Н. Гракова и весьма серьезно продвинул эту проблематику.

После окончания аспирантуры В.И. два года проработал в Пединституте г. Борисоглебска. А диссертацию по теме «Внешняя торговля в экономике античного Херсонеса» он завершил уже в Саратове, когда вернулся на родную кафедру благодаря содействию Э.К. Путныня. Защита состоялась в 1967 г. в Воронежском университете, формальным руководителем выступил Ю.С. Крушкол, а Б.Н. Граков стал официальным оппонентом. Вернувшись на кафедру СГУ сложившимся специалистом, он стал вести целевую подготовку молодежи по специализации «античная археология». Пользуясь образным сравнением, можно говорить об удачной «прививке» московской антиковедческой школы к саратовскому научному древу.

Следующий этап жизни В.И. ознаменовался тесным сотрудничеством с блестящими представителями ленинградского антиковедения. С 1969 г. начала работать совместная Тарханкутская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Саратовского университета, где прошли подготовку несколько поколений саратовских студентов. Десятилетия сотрудничества с сектором античной археологии ЛОИА и, прежде всего, с такими признанными лидерами ленинградской школы, как И.Б. Брашинский и А.Н. Щеглов, дали импульс для исследований широкого спектра проблем археологии Северного Причерноморья. Работы на поселении и некрополе Панское-1 в Северо-Западном Крыму на протяжении двух с половиной десятилетий позволили В.И. Кацу и его группе из числа спецсеминаристов, прежде всего, отработать методику работы с массовым керамическим материалом, что, в конечном счете, закончилось изданием амфорной коллекции памятника в коллективном труде «Panskoye I. The monumental Building U6. Aarhus, 2002. Vol. 1. Text – 368 p. Vol. 2. Plate – 198 pl.». Сначала В.И. Кацем, а затем и его учениками (С.Ю. Монаховым, Н.Ф. Федосеевым, Н.А. Павличенко, Е.В. Кузнецовой, Н.Б. Чурековой и др.) стали проводиться активные исследования в области античного ремесла и торговли. Таким образом Владимир Иванович Кац является основоположником Школы античной археологии в Саратовском университете.

За несколько десятилетий сложился творческий коллектив, добившийся серьезных результатов в этой специфической отрасли знания. Опубликованы сотни статей, вышедших как в отечественных («Вестник древней истории», «Российская археология», «Античный мир и археология» и др.), так и в зарубежных изданиях («Archeologia», «Metropolitan Museum Journal», «Anatolia Antiqua», «Production and Trade of amphorae in the Black Sea» = Patabs-I, II, III, «The Cauldron of Ariantas», «Stratum plus» и др.). Увидели свет два десятка монографий.

Параллельно с этим шло накопление источниковой базы по керамической эпиграфике Северного Причерноморья. В.И. были обработаны коллекции практически всех музеев с античными коллекциями:

Эрмитажа, ГИМа, ГМИИ, Кубанского, Херсонесского, Евпаторийского, Одесского, Ростовского, Анапского и множества других.

С 1990-х гг. В.И. Кац без устали публиковал статьи, а также монографии. Каждая из них является уникальным и неповторимым самостоятельным исследованием, а некоторые превратились в настоящие пособия для специалистов в области античной истории и археологии.

Наиболее важными этапами в этой работе стали следующие. В 1992 г. под редакцией В.И. Каца и С.Ю. Монахова вышел тематический научный сборник «Греческие амфоры» (Саратов). Кроме отечественных ученых в нем приняли участие ведущие французские исследователи И. Гарлан, Ж.-И. Амперер, М. Дебидур, американка К. Келер, румынские специалисты Н. Коновичи, А. Аврам, Г. Познару-Бордя, Н.В. Ефремов из Германии. Через два года была опубликована монография В.И. Каца «Керамические клейма Херсонеса Таврического» (Саратов), которая является первым в науке исчерпывающим каталогом и аналитическим исследованием этого важнейшего археологического источника. В 2007 г. увидела свет следующая фундаментальная его монография «Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)» (Керчь; Симферополь). В ней нашел отражение многолетний опыт автора по работе с амфорными клеймами, изложено современное состояние разработок по хронологии клейм основных центров-производителей керамической тары. Эта книга является на сегодняшний день единственным в мировой историографии трудом, охватывающим практически все центры, клеймившие керамическую тару в Средиземноморье и Причерноморье. В 2015 г. появилась следующая монография «Керамические клейма Азиатского Боспора. Часть I. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище» (Саратов). Она стала, пожалуй, эталонным образцом издания Каталога керамических клейм.

Вне всякого сомнения, книгам В.И. Каца суждена долгая жизнь, они многие десятилетия будут активно использоваться археологами и эпиграфистами. Совсем недавно им завершена новая книга по хронологии энглифических клейм Гераклеи Понтийской, которую еще предстоит издать.

На сегодняшний день, как в России, так и за рубежом, саратовская школа античного источниковедения, основанная нашим патриархом Владимиром Ивановичем Кацем, признана одной из ведущих и активно работающих. Ее вклад в развитие археологического источниковедения заключается в том, что здесь вырелась, а в дальнейшем была реализована идея создания детальных каталогов-определителей амфор и керамических клейм. На этой основе были созданы типологические и хронологические классификации для самых массовых категорий античных артефактов. Полевые исследователи получили надежный инструментарий для интерпретации находок, в частности, возможность определять с недоступной ранее точностью хронологию памятников и объектов. В.И. Кацем была разработана и апробирована методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в амфорах с использованием методов математической статистики, позволяющая получать объективную информацию об объеме и динамике

античного экспорта. В перспективе же это открывает широчайшие возможности для работы по исследованию динамики античной торговли. В.И. Кац, наряду с И. Гарланом, является самым авторитетным и уважаемым специалистом в области керамической эпиграфики. Уже перечень стран и научных центров, обращающихся к Владимиру Ивановичу за консультациями, дает представление о его научных связях и известности: США и Франция, Германия и Румыния, Греция и Болгария, не говоря уже о России и Украине. Это нашло отражение как в волне поздравлений к 80-летнему юбилею³, так и в выражениях соболезнований по поводу его кончины⁴.

Трудно не испытывать глубочайшей скорби оттого, что столь выдающегося ученого и замечательного человека уже нет среди живущих. Светлую память о нем навсегда сохраняют наши сердца.

От имени сотен учеников:

С.Ю. Монахов,
д.и.н., проф, руководитель института археологии и культурного наследия, зав. кафедрой истории древнего мира СГУ, Саратов, Россия

³ URL: <http://www.sgu.ru/structure/archiology/news/2017-04-18/20-aprelya-2017-goda-ispolnyaetsya-80-let-vladimiru> (дата обращения: 27.03.2023).

⁴ URL: <https://www.sgu.ru/structure/archiology/nashi-veterany/kac-vladimir-ivanovich> (дата обращения: 27.03.2023).

В.И. Кац с мамой

В.И. Кац в г. Мыски, начало 1960-х гг.

В.И. Кац в лыжном походе
в Кемеровской обл.,
начало 1960-х гг.

В.И. Кац на Тарханкуте, 1980-е гг.

В.И. Кац, Тамань, 1999 г.

В.И. Кац, Фанагория, начало 2000-х гг.

В.И. Кац в Афинах, 2010 г.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ В.И. КАЦА

1. *Кац В.И.* 1965. О роли торгового фактора в возникновении Херсонеса Таврического // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. Т. 21. Вып. 5. С. 139.
2. *Кац В.И.* 1966а. Керамические клейма из раскопок Саратовского поселения (Фанталовский полуостров) в 1963 г. // Археологический сборник. С. 131–140.
3. *Кац В.И.* 1966б. К вопросу о времени возникновения сельскохозяйственных усадеб на Гераклеийском полуострове // Тезисы докладов на научной конференции 1966 г. Борисоглебск. С. 6–9.
4. *Кац В.И.* 1966с. Массовый амфорный материал конца V–IV вв. до н.э. как источник по истории торговли Херсонеса в позднеклассическую эпоху // Тезисы докладов на научной конференции 1966 г. Борисоглебск. С. 11.
5. *Кац В.И.* 1966д. Керамические клейма из раскопок Саратовского поселения (Фанталовский полуостров) в 1963 году // Археологический сборник. Саратов. С. 131–140.
6. *Кац В.И.* 1967а. Внешняя торговля в экономике античного Херсонеса (V–II вв. до н.э.). Канд. дисс. ... канд. ист. наук. М.
7. *Кац В.И.* 1967б. Внешняя торговля в экономике античного Херсонеса (V–II вв. до н.э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук / АПН СССР. Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской. М.
8. *Кац В.И.* 1972. О времени возникновения сельскохозяйственных усадеб на Гераклеийском полуострове // АМА. Вып. 1. С. 28–37.
9. *Щеглов А.Н., Подольский Н.Л., Гилевич А.М., Кац В.И.* 1972. Тарханкутская экспедиция // Археологические открытия 1971 года. М. С. 342.
10. *Щеглов А.Н., Благоволин Н.С., Гилевич А.М., Глазунов В.В., Кац В.И., Подольский Н.Л.* 1973. Исследования на хоре Херсонеса // Археологические открытия 1972 года. М. С. 353–354.
11. *Щеглов А.Н., Глазунов В.В., Кац В.И., Подольский Н.Л.* 1974. Исследования Тарханкутской экспедиции // Археологические открытия 1973 года. М. С. 365.
12. *Щеглов А.Н., Гилевич А.М., Глазунов В.В., Кац В.И., Рогов Е.Я.* 1975. Изучение поселения и некрополя Панское I на хоре Херсонеса // Археологические открытия 1974 года. М. С. 375.
13. *Щеглов А.Н., Балт Т.В., Вахтина М.Ю., Внучков Г.В., Кац В.И., Рогов Е.Я.* 1976. Работы на Тарханкутском полуострове // Археологические открытия 1975 года. М. С. 409–411.
14. *Кац В.И., Монахов С.Ю.* 1977. Амфоры эллинистического Херсонеса (с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму) // АМА. Вып. 3. С. 90–105.
15. *Щеглов А.Н., Внучков Г.А., Кац В.И.* 1978. Тарханкутская экспедиция // Археологические открытия 1977 года. С. 405.
16. *Кац В.И.* 1979а. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. № 3. С. 127–146.

17. Кац В.И. 1979b. Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм) // АМА. Вып. 4. С. 176–191.
18. Кац В.И. 1979c. Эмпорий Херсонес в «Перипле» Псевдо-Скилака // Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья на тему «Местное население Причерноморья в эпоху Великой греческой колонизации (VIII–V вв. до н.э.)». Тбилиси. С. 26–28.
19. Кац В.И. 1982. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья на тему «Эллинизм и Причерноморье». Тезисы докладов и сообщений. Цхалтубо, 21–27.V.1982. Тбилиси. С. 41–43.
20. Кац В.И., Монахов С.Ю. 1983. История и перспективы изучения херсонесских остродонных амфор // Историографический сборник. Вып. 10. Саратов. С. 75–90.
21. Кац В.И. 1985a. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. № 1. С. 87–113.
22. Кац В.И. 1985b. Типология и хронология херсонесских магистратских клейм // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Тбилиси. С. 286–293.
23. Кац В.И., Федосеев Н.Ф. 1986. Керамические клейма «боспорского эмпория» на Елизаветовском городище // АМА. Вып. 6. С. 85–105.
24. Кац В.И. 1987. Плотность распределения керамических клейм // Тезисы докладов X авторско-читательской конференции «Вестника древней истории» АН СССР. М.
25. Кац В.И. 1988a. Записка графини П.С. Уваровой о Херсонесе // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888–1988 гг. Тезисы докладов. Севастополь. С. 58–60.
26. Кац В.И. 1988b. Исследования К. К. Косцюшко-Валюжинича в области керамической эпиграфики // Проблемы античной культуры. Тезисы докладов. Симферополь. С. 246–247.
27. Кац В.И. 1989. К вопросу о публикации III тома IPE // Скифия и Боспор. Материалы конференции памяти академика М.И. Ростовцева. Новочеркасск. С. 27–28.
28. Щеглов А.Н., Кац В.И. 1989. «Царский» курган IV в. до н.э. в Западном Крыму // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Ч. 1. Запорожье. С. 57–59.
29. Kac V.I., Pavlencov V.I., Scegllov A.N. 1989. The Amastrian stamped pottery // Archeologia. Vol. 40. P. 15–28.
30. Кац В.И. 1990. Эмпорий Херсонес // АМА. Вып. 7. С. 97–111.
31. Кац В.И., Тункина И.В. 1990. Зарождение керамической эпиграфики в России // АМА. Вып. 8. С. 111–122.
32. Šhcheglov A.N., Katz V.I. 1991. A Fourth-century B.C. Royal kurgan in the Crimea // Metropolitan Museum Journal. Vol. 26. P. 97–122.
33. Кац В.И. 1992. Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // Греческие амфоры: проблемы развития ремесла и торговли в античном мире. Саратов. С. 205–228.

34. *Кац В.И., Монахов С.Ю.* 1992. Греческие амфоры: проблемы развития ремесла и торговли в античном мире. Саратов.
35. *Кац В.И.* 1993. Этюды по керамической эпиграфике Синопы. I. Проблемы классификации // АМА. Вып. 9. С. 96–118.
36. *Кац В.И.* 1994. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель. Саратов.
37. *Кац В.И.* 1995. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь. С. 107–111.
38. *Кац В.И.* 1996а. Причины перехода от «ранних» к «поздним» оттискам в практике фасосского клеймения // Древнее Причерноморье. Одесса. С. 51–53.
39. *Кац В.И.* 1996b. Опыт создания каталогов-определителей керамических клейм // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону. С. 77–80.
40. *Кац В.И.* 1997а. Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса. С. 212–217.
41. *Кац В.И.* 1997b. Коллекция амфорных клейм Гераклеи Понтийской из Херсонеса // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Севастополь. С. 44–46.
42. *Кац В.И.* 1997с. Коллекция фасосских амфорных клейм из Никония // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднепровья. Тезисы докладов научной конференции. Ч. 2. Археология. Белгород-Днестровский. С. 37–38.
43. *Кац В.И.* 1998. Основные закономерности распределения амфорных клейм Гераклеи Понтийской в Северном Причерноморье // Античная цивилизация и варварский мир. Ч.1. Краснодар. С. 6–11.
44. *Борухович В.Г., Кац В.И., Молев Е.А., Монахов С.Ю., Парфенов В.Н., Смыков Е.В.* 1998. Хрестоматия по истории древнего мира. Эллинизм. Рим. М.
45. *Кац В.И.* 1999а. Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // АМА. Вып. 10. С. 101–122.
46. *Кац В.И.* 1999b. Основные требования к фиксации и публикации керамических клейм // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 274–280.
47. *Кац В.И.* 1999с. Работа В.В. Латышева по созданию III тома IOSPE // Историк и историография. Саратов. С. 156–161.
48. *Кац В.И., Кутинова Т.М.* 1999. Ранние этапы клеймения керамической тары на острове Фасос // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 50–56.
49. *Кас V.I.* 1999. Les timbres amphoriques de Chersonèse Taurique (essai d'analyse documentaire) // Production et commerce des amphores en mer Noire. Aix-en-Provence. P. 91–103.
50. *Кац В.И.* 2001а. К вопросу о времени существования боспорской колонии на Елизаветовском городище // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Т. 1. СПб. С. 85–91.

51. Кац В.И. 2001b. Амфоры Колхиды: миф и действительность // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы IX международной научной конференции. Ростов-на-Дону. С. 50–52.
52. Кац В.И. 2002a. Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // АМА. Вып. 11. С. 153–167.
53. Кац В.И. 2002b. Комплекс родосской клейменной керамической тары с Грушевского городища // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. СПб. С. 248–256.
54. Кац В.И. 2002c. Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы научной конференции. Ростов-на-Дону. С. 98–103.
55. Кас V.I., Monachov S.Yu., Stolba V.F., Ščeglov A.N. 2002. Tiles and Ceramic Containers // Panskoye I. Aarhus. Vol. 1. P. 101–126, pl. 43–61.
56. Кац В.И. 2003a. Пункт обмена зерна на вино на поселении Новопокровка I // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь. С. 133–139.
57. Кац В.И. 2003b. Керамические клейма Синопы из Китея // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород. С. 91–104.
58. Кас V.I. 2003. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Aarhus. P. 261–278.
59. Кац В.И. 2004a. Современное состояние хронологии синопских керамических клейм // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. 2. СПб. С. 32–39.
60. Кац В.И. 2004b. Работа Б.Н. Гракова над III томом IOSPE // Старожитності степового Причорном'я і Криму. Вып. XI. Запоріжжя. С. 111–114.
61. Кац В.И. 2004c. Работа над сводом керамических клейм Азиатского Боспора // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Материалы Боспорских чтений. Керчь. С. 179–183.
62. Кац В.И. 2005a. Где и когда производились амфоры с клеймами АМАСТΡΙΟΥΣ? // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб. С. 407–414.
63. Кац В.И., Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. 2005. Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фонталовского полуострова // Четвертая кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 107–118.
64. Кац В.И. 2006. Попытки ревизии абсолютной хронологии херсонесских магистратских керамических клейм // АМА. Вып. 12. С. 278–294.
65. Кац В.И. 2007a. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь; Керчь.

66. *Кац В.И.* 2007b. Многострадальный гераклеийский фабрикант Этим (к вопросу о датировке поздних курганов скифской знати) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб. С. 291–296.
67. *Кац В.И.* 2007c. Методика анализа выборок клейм, зафиксированных на одном памятнике (по материалам Елизаветовского городища) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону. С. 51–55.
68. *Кас V.I.* 2008. Colchian and «pseudo-colchian» amphorae and stamps // ΦΙΛΙΑΣ ΧΑΡΙΝ. Mélanges à la mémoire de Niculae Conovici. Călărași. P. 103–110.
69. *Кац В.И.* 2009a. Коллекция керамических клейм из Зеленского кургана // Материалы Пятой международной Кубанской археологической конференции. Краснодар. С. 164–168.
70. *Кац В.И.* 2009b. Современное состояние и перспективы развития греческой керамической эпиграфики // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания. Материалы XXI международной конференции. Москва. С. 202–203.
71. *Кац В.И.* 2011. Производство черепицы в Горгиппии (история локализации и изучения) // АМА. Вып. 15. С. 181–193.
72. *Кац В.И.* 2012. Амфорные клейма из Поднестровья // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. Международная научная конференция. Тирасполь. С. 87–95.
73. *Кац В.И.* 2013a. Амфорные клейма округа Феодосии (работа над ошибками) // АМА. Вып. 16. С. 368–424.
74. *Кац В.И.* 2013b. К предыстории появления в свет каталога амфорных клейм округа античной Феодосии // Боспорский феномен: Греки и варвары на Евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции. СПб. С. 689–696.
75. *Щеглов А.Н., Кац В.И.* 2013. Царский курган IV века до н.э. в Крыму // Курганы скифской знати в западном Крыму. Материалы к археологической карте Крыма. Вып. XI. Симферополь. С. 8–20.
76. *Кац В.И.* 2014. Начало раскопок Императорской Археологической Комиссии в Херсонесе Таврическом // Stratum plus. № 3. С. 353–364.
77. *Кац В.И.* 2015a. Керамические клейма Азиатского Боспора. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище. Саратов.
78. *Кац В.И.* 2015b. Ранняя фабрикантская группа клейм Гераклеи Понтийской: миф или действительность? // АМА. Вып. 17. С. 372–389.
79. *Кац В.И.* 2015c. Не все амфоры с энглифическими клеймами принадлежат Гераклею Понтийской // Stratum plus. № 3. С. 337–346.
80. *Кац В.И.* 2016a. Изыскания С.В. Полина в области керамической эпиграфики Гераклеи Понтийской // Stratum plus. № 3. С. 241–258.
81. *Кац В.И.* 2016b. Рецензия на книгу: Федосеев Н.Ф. Коллекция керамических клейм из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Т. 2. Гераклея Понтийская. Керчь, 2016. 319 с. // АМА. Вып. 18. С. 330–351.

82. *Кац В.И.* 2017. Уточнение списка магистратов, контролировавших керамическое производство в Геракле Понтийской // *Stratum Plus*. № 3. С. 199–211.
83. *Кац В.И.* 2020. Рецензия на: Balabanov P., Garlan Y. et Avram A. Les timbres amphoriques grecs d'héraclée pontique et de quelques autres centres de production recueillis dans l'établissement de Kostadin tchechma près de debelt (bulgarie) (première moitié du ive siècle av. j.-c.) // *PONTICA*. Vol. XLVIII–XLIX, Suppl. IV. 2016. CONSTANȚA // *Stratum plus*. № 3. С. 407–416.
84. *Кац В.И.* 2022а. Керченская селедка на сайте, посвященном греческим амфорам и клеймам // «От Кавказа до Дуная»: Северное Причерноморье в античную эпоху. Саратов. С. 203–212.
85. *Кац В.И.* 2022b. Керамические клейма эпохи поздней классики и эллинизма из Калос Лимена // *Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового Средиземноморья. Материалы IV научно-практической конференции*. Симферополь. С. 345–351.

НЕСКОЛЬКО ЗАПОЗДАЛОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Странное дело юбилеи, и еще более странное дело поздравления. Казалось бы, исполняется человеку 10... 20... 40... 140 лет. С чем тут поздравлять? Но ведь поздравляем! А почему, собственно, только с датами, которые оканчиваются на ноль или на пять? Что за дискриминация? А чем другие даты хуже? Ну, скажем... 51,5 года! С оценки «отлично» начинается, и ей же заканчивается – да с этим может сравниться только 55! Или 555! Или... но тут уж пошла бы чистая фантастика.

Все эти рассуждения призваны скрыть очевидный промах: в силу разного рода причин «Античный мир и археология» оставил без внимания знаменательную дату: пятьдесят лет со дня рождения Антона Викторовича Короленкова! И сейчас, когда есть техническая возможность этот промах исправить, дата выглядит уже как 51,5. Между прочим, в этих двух датах есть нечто общее: если провести арифметическую операцию на уровне первого класса и сложить 5 и 0 – получим число 5, которое можно поделить только на себя и на 1; то же самое и для 51,5 – получим 11, которое делится на себя и на 1. И это символично! Любое из этих чисел самодостаточно – как самодостаточен Антон Викторович.

А если от шуток перейти к серьезному, то это действительно так. Антон Викторович действительно самодостаточен. Уже многие годы над нами всеми веют враждебные вихри и гнетут темные силы, иногда принимающие очень причудливые формы, а А.В. идет и идет своим путем. «Вы мальчик уже взросленький, понимать пора», – сказала ему как-то одна ученая дама. Так ведь не остепеняется! Был тем оводом, о котором говорил Сократ, оводом и остался – и по-прежнему жалит некачественные работы, невзирая на лица. И ведь не скажешь, что это критика из зависти, потому что сам не может и т.п. – нет, работы самого А.В., которые, конечно, открыты для полемики по многим затронутым в них вопросам, никак не могут быть обвинены в недобросовестности, это уровень хорошей классической науки без всяких новомодных вывертов, но с фундаментальным знанием литературы и источников.

А еще – постоянный труд, труд и еще раз труд. Тяжело представить, когда А.В. все успевает – писать статьи, книги, переводить, редактировать, вести в интернете споры в сферах, далеких от древней истории – кино, музыка... Вообще А.В. неутомим в своем познании истории. Отношение можно выразить примерно так: «об этой стране/регионе я ничего не знаю/знаю очень мало – надо взять приличную книгу и прочитать». Кто-то суперсовременный скажет: пустая трата времени. Историки прошлого такой подход оценили бы: чем больше знаешь вне своей узкой сферы, чем шире твой исторический горизонт – тем лучше понимание того, чем ты занимаешься. Да, кстати, и вовсе не такая пустая эта трата времени: многие ли античники могут похвалиться статьями по Древней Руси, опубликованными в очень требовательной «Отечественной истории»? Конечно, никто. Кроме А.В.

А еще – то, что раньше называлось «организатор науки». Если даже говорить об АМА – ее римский раздел преобразился с приходом в редколлегию А.В., и теперь он является вполне достойным конкурентом археологического раздела. Но ведь кроме АМА есть и Studia Historica, детище самого А.В., сборник, в котором никогда не получается прочитать меньше 2/3 его содержания, настолько он интересен – а ведь таким качеством может похвастаться далеко не всякое издание!

А еще... А еще... А еще... Перечислять можно было бы многое. А еще самое главное: Антон просто хороший человек. Вокруг него ходило много «черных легенд», иногда он сам их провоцировал. Но о них даже говорить скучно. Скажем только об одном: вот те самые качества овода. Не всем нравится, естественно. Но ведь, с одной стороны, едкие отзывы обычно справедливы, а с другой стороны – их перевешивают хорошие отзывы. Мало кто умеет с таким же восхищением, почти как личное достижение, воспринимать выход чужой книги – Антон может. Гораздо чаще, чем колкости, от него можно услышать теплые отзывы и о людях, и о книгах. Вообще Антон широк – он всегда готов помочь людям, поддержать их; когда оптимизаторы громили наш факультет и кафедру – Антон всегда был с нами. Сделать ничего не могли ни он, ни мы, но ощущение поддержки было очень важным.

Ну что же, один рубеж пройден. Впереди – новые рубежи, новые достижения... и почти наверняка новые войны, потому что и в древней истории «гуще и гуще все свалка кипит», появляются новые объекты – и для полемики, и для едкой критики. Поэтому, если оставить в стороне хотя и важные, но традиционные пожелания здоровья, благополучия и прочего (чего мы, конечно же, желаем Антону Викторовичу) – новых работ, новых идей и благополучного прохождения малоприятного обряда научной инициации, который ждет его в ближайшем будущем!

Е.В. Смыков
и редколлегия АМА

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-431-439>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 431–439.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 431–439.
<https://ama.sgu.ru/ru>

Для цитирования: *Растегаева М.Н., Чурекова Н.Б.* XVIII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Antiquitas Iuventae» (Саратов, 20–22 апреля 2023 г.) // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 431–439. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-431-439>.

For citation: *Rastegaeva M.N., Churekova N.B.* XVIII All-Russian Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists «Antiquitas Iuventae» (Saratov, April 20–22, 2023) // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 431–439 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-431-439>.

УДК 930.1

**XVIII ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ANTIQUITAS IUVENTAE»**

(Саратов, 20–22 апреля 2023 г.)

Растегаева М.Н., Чурекова Н.Б.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Растегаева Мария Николаевна, младший научный сотрудник Института археологии и культурного наследия, marija.rastegaeva1698@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9744-637X>.

Чурекова Наталья Борисовна, к.и.н., старший научный сотрудник Института археологии и культурного наследия, nat-churekova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8531-1032>.

**XVIII ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE OF
STUDENTS, POSTGRADUATES AND YOUNG SCIENTISTS «ANTIQUI-
TAS IUVENTAE» (Saratov, april 20–22, 2023)**

M.N. Rastegaeva, N.B. Churekova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Rastegaeva Mariya Nikolaevna, Junior Researcher of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, marija.rastegaeva1698@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9744-637X>.

Churekova Nataliya Borisovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, nat-churekova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8531-1032>.

С 20 по 22 апреля в Саратовском государственном университете проходила XVIII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ANTIQUITAS IUVENTAE», посвященная памяти Т.П. Каца и В.И. Каца. Мероприятие проводилось кафедрой истории древнего мира совместно с Институтом археологии и культурного наследия СГУ в ставшем уже традиционным очно-заочном формате, в рамках которого прозвучали доклады по различным аспектам античной истории и археологии. В работе секций приняли участие представители из 11 образовательных и научных организаций Керчи, Казани, Москвы, Перми, Ростова-на-Дону, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова, Ставрополя и Сургута. За три дня работы кон-

ференции было заслушано 43 доклада, 6 из которых были озвучены в дистанционном формате. В роли докладчиков выступили студенты бакалавриата, магистратуры, а также аспиранты и выпускники кафедры истории древнего мира СГУ. Продемонстрировали результаты своих научных изысканий и известные ученые из Казани, Самары, Санкт-Петербурга и Москвы – Э.В. Рунг, Ю.Н. Кузьмин, А.А. Сеницын и А.В. Короленков выступили с презентациями и провели мастер-классы для собравшихся начинающих исследователей.

Работу первого дня конференции открыло приветственное слово заведующего кафедрой истории древнего мира, руководителя Института археологии и культурного наследия СГУ – С.Ю. Монахова. В своем выступлении он рассказал об идее создания конференции «ANTIQUITAS IUVENTAE», которая, благодаря молодым тогда преподавателям кафедры истории древнего мира СГУ – А.В. Мосолкину, А.А. Сеницыну и Е.В. Смыкову, из небольшой факультетской секции превратилась в крупное научное мероприятие, и вот уже 18-й год регулярно собирает неравнодушных к классическим древностям со всех уголков России. Отмечен был и разноплановый состав участников – примечательна тут не только география, но и уровень подготовки докладчиков, среди которых присутствуют как студенты-первокурсники, так и уже защитившиеся специалисты. Эта особенность конференции и делает ее уникальной, создает возможность обмениваться идеями, передавать опыт внутри научного сообщества, делиться новейшими достижениями в различных областях антиковедения. Затем С.Ю. представил собравшимся небольшое сообщение о трудовой и научной биографиях Т.П. Кац и В.И. Каца, которые долгие годы посвятили работе на кафедре истории древнего мира и стали Учителями для многих выпускников Исторического факультета. Особо был отмечен вклад В.И. Каца в развитие керамической эпиграфики, где он, наряду с И. Гарланом, является одним из самых авторитетных и уважаемых специалистов мирового уровня. С материалами о Владимире Ивановиче Каце можно ознакомиться на сайте Института археологии и культурного наследия СГУ¹, где собраны его труды и материалы о нем. Завершилось приветственное слово пожеланиями собравшимся коллегам плодотворной работы и оживленных дискуссий.

Работа первого дня конференции началась с пленарного заседания (председатель – С.Ю. Монахов), где представили результаты своих исследований два уже состоявшихся ученых из Казани и Самары. Первым с докладом «Два концепта мира в идеологии Ахеменидской империи» выступил Э.В. Рунг (Казань), в котором обратился к существующим в историографии концептам мира в Ахеменидской империи, рассмотрев их в хронологической перспективе. В докладе было подчеркнуто, что представления ахеменидских правителей о своей миротворческой роли решительным образом влияли на их политику – так, Саргон II обосновывал свою военную экспансию фразой: «я позволю людям жить

¹ URL: <https://www.sgu.ru/structure/archiology/nashi-veterany> (дата обращения: 24.04.2023).

в мире», а Дарий I представлял весь известный ему мир уже завоеванным. Эта идеологическая установка находила отражение и в эпиграфике Ахеменидской империи – надписи правителей подчеркивали их вклад в установление мира в империи. В завершении доклада был сделан вывод о том, что в идеологии Ахеменидской империи существовало два концепта мира, которые были непосредственно связаны с войной; в первом – война становилась средством установления мира, во втором – средством его поддержания.

Далее последовал доклад *Ю.Н. Кузьмина* (Самара) «Была ли Македония времени Антигонидов частью эллинистического мира и державой?» Традиционной датой завершения периода эллинизма является 30 г. до н.э., но она достаточно условна, и была таковой уже для *И.Г. Дройзена*, создателя концепции эпохи эллинизма в античной истории, поскольку в культурном плане эллинистическое влияние не ограничивается этим временным интервалом. Автор доклада попытался ответить на вопрос – была ли Македония частью эллинистического мира? Проведя комплексный анализ нарративных, эпиграфических и археологических источников, докладчик подытожил, что, по его мнению, Македонию времени Антигонидов все же можно считать частью эллинистического мира.

Дневное заседание первого дня конференции (председатели – *Э.В. Рунг*, *А.А. Бутов*) открыл доклад «Греки в иерархии царского двора Ахеменидов по данным “Истории” Геродота» *А.Р. Аскаровой* (Казань), где был затронут вопрос об элинах в структуре царского двора Ахеменидской империи – как была организована иерархия подданных царя, как воспринимались дары монархам, кто входил в царскую свиту, как греческие авторы воспринимали придворный церемониал. Основываясь на сопоставлении персидских и греческих понятий о царском дворе, докладчик представила публике яркий пример взаимодействия двух культур.

Далее прозвучал доклад *Е.С. Онищенко* (Казань) «“Незримый” и “недоступный”»: проблема доступа к царю в Ахеменидской империи», в котором речь шла о том, как образ жизни персидского царя передается в нарративных источниках. Автором было отмечено, что зачастую древние историки подчеркивают незримость и недоступность персидского царя, однако подобные сообщения имеют различное церемониальное и политическое воплощение, а потому должны разделяться в исследовательской литературе.

А.С. Сапогов (Саратов) представил доклад «Персы, афиняне и классовая борьба: некоторые аспекты рецепции греко-персидских войн в повести А.А. Говорова “Алкамен – театральный мальчик”». Автор выделил три особенности рецепции нашествия Ксеркса в Элладу в повести А.А. Говорова: подчеркивание классовой борьбы, негативное отношение к рабству и к царской власти. Отдельно в докладе были рассмотрены и теоретические вопросы рецепции античных произведений в русской литературе.

Затем с докладом «Трудный путь к истинной вере: Аврелий Августин и манихейство» выступил *Р.Д. Архипов* (Саратов), в котором на

основе подробного анализа нарративных источников были представлены особенности жизни манихеев (структура манихейского мироустройства, их иерархия) и рассмотрено влияние этого учения на становление личности Аврелия Августина.

Работа первого дня конференции продолжилась на вечернем заседании (председатели – В.И. Кашеев, О.А. Сурин). Открыл его доклад *В.В. Бочарова* (Казань) «К вопросу о значении понятия *νεοπολίται* в нарративной традиции древних греков», в котором было проанализировано словоупотребление термина *νεοπολίται* у ряда греческих авторов.

Доклад «Личность и частная жизнь героя в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха: случай Фемистокла» представил *А.А. Бутов* (Саратов), в котором рассмотрел метод создания биографий политических деятелей, используемый Плутархом, на примере биографии Фемистокла. По мнению докладчика, в первых главах этой биографии Плутарх помещает истории, задающие тон дальнейшему повествованию – именно в них отображается отношение античного автора к Фемистоклу, который в его характеристиках либо поддерживает умеренность в добродетелях, либо отклоняется от нее в сторону.

В докладе «Античная медицина как история: Геродот о врачах и врачевании» *А.В. Джуган* (Пермь) были отражены интереснейшие наблюдения о развитии античной медицины. Греческий автор Геродот представляет нам болезни как кару богов за проступки людей, которыми он на страницах своей «Истории» награждает не только одиозных царей, но и целые народы. Кроме того, Геродот упоминает лекарственные средства, которые могли помочь в борьбе с теми или иными заболеваниями, а также проводит четкую грань между египетскими и греческими врачами, отдавая предпочтение последним и идеализируя их. В заключении докладчик сделала вывод, что в текстах Геродота присутствуют довольно архаические представления о роли богов в судьбах людей и ходе истории, но при этом в медицинских теориях находят отражение новые, современные автору, интеллектуальные воззрения. Народы в труде Геродота зачастую описываются с точки зрения их отношения к болезням и уровню развития медицины. Доклад вызвал у аудитории бурную реакцию, ряд вопросов и последовавшее за ними обсуждение.

В завершении первого дня работы конференции было представлено несколько докладов по различным вопросам истории Греции. В докладе «“Зевс Промыслитель”: верховное божество в поэмах Гесиода» *Н.А. Долгополова* (Саратов) был рассмотрен переход от мифологического восприятия верховного бога (Зевса) к религиозному на материале поэм «Теогония» и «Труды и дни». *М.А. Дубинин* (Саратов) в докладе «Отношение автора к своему герою: Александр у Флавия Арриана» проанализировал образ Александра Македонского, который создает Квинт Эпий Флавий Арриан, обращаясь к нравственному облику героя. В докладе «Представления о прошлом эллинов у Платона» *О.А. Сурин* (Казань) обратился к корпусу произведений Платона, на примере которого рассмотрел вопрос о восприятии древними эллинами своего прошлого. Особое внимание докладчик уделит знаменитым

диалогам Платона, а также платоновскому мифу об Атлантиде. Дистанционный доклад *К.Е. Мананникова* (Саратов) «Образ Орфея в комментариях Марсилио Фичино к «Пиру» Платона» был посвящен проблеме образа греческого героя в литературной традиции эпохи Ренессанса. По мнению автора доклада, миф об Орфее уникален тем, что он был востребован в каждую историческую эпоху, особенно четко это можно проследить на примере сохранившегося комментария Марсилио Фичино к «Пиру» Платона. Завершил работу первого дня конференции дистанционный доклад *С.Ю. Мокеевского* (Санкт-Петербург) на тему «Противостояние Афин и Спарты в восприятии Лео Штрауса», где автор обратился к вопросам рецепции греческой истории, рассмотрев события Пелопонесской войны в трудах политического философа Лео Штрауса.

Утреннее заседание второго дня работы конференции (председатели – Т.А. Долгова, М.Н. Растегаева) началось с доклада *А.А. Курьшиева* (Саратов) «Роль галлов в восстании Юлия Цивилиса», где были рассмотрены особенности взаимодействия восставших галлов и Рима на основании анализа письменной традиции.

В докладе «Тибериус Гракх: проблема мотивов его реформ» *Д.В. Попов* (Саратов) рассмотрел устоявшиеся в историографии точки зрения о замысле реформ Тибериуса Гракха, а также об этапах их реализации. Кроме того, была проанализирована экономическая и демографическая ситуация в Италии в преддверии реформ Тибериуса Гракха, что позволило автору сделать ряд интересных выводов.

Затем в докладе «Римская империя глазами греческих авторов» *Н.Д. Целищев* (Саратов) сосредоточил свое внимание на двух греческих авторах – Аппиане и Полибии, которые оставили подробные размышления о римском государственном устройстве. Проанализировав тексты этих историков, докладчик сделал вывод, что оба автора воспринимали Рим как преемника Великих империй, несмотря на разницу эпох, в которых они жили.

Далее прозвучал целый ряд докладов, посвященных персонажам римской истории. *Т.А. Долгова* (Саратов) подготовила доклад «Луций Афраний – легат Гнея Помпея», в котором была представлена политическая биография Луция Афрания на основании нарративных источников. *М.В. Болдырева* (Саратов) в докладе «Цезарь и Ромул» рассмотрела особенности использования образа Ромула как основателя Города в пропаганде Юлия Цезаря. *О.И. Демьянова* (Саратов) представила доклад «Локуста: владычица ядов в императорском Риме», в котором обратилась к личности Локусты, известной в императорском Риме своим искусством изготовления ядов. Автор обрисовала картину политической борьбы в Риме времен Локусты, когда в кризисных ситуациях императоры обращались к ее услугам для устранения своих конкурентов.

Следующий доклад на тему «Археологическое источниковедение. Современные методы и технологии»² был озвучен *В.А. Морозовой* (Са-

² Исследование выполнено в рамках Госзадания Минобрнауки FSRR-2023-0006.

ратов). Основное место в нем было уделено вопросу о перспективах использования ГИС-технологий в археологических исследованиях. Были подробно описаны междисциплинарные методы, используемые в археологии, а также представлены предварительные результаты работ по неинвазивному изучению городища «Ахмат» и поселения «Нижняя Красавка-2», которые были проведены в рамках Госзадания Минобрнауки сотрудниками Института археологии и культурного наследия совместно со специалистами географического факультета СГУ.

В докладе «Понятие трагедии в «Поэтике» Аристотеля» *С.Д. Павленко* (Саратов) в концептуальной форме рассмотрела жанровые особенности одного из столпов античной драматургии.

В конце работы дневной секции второго дня конференции состоялся доклад «Рим и Хань: путь к нефритовому дракону» *В.В. Лифановой* (Саратов), посвященный вопросам взаимодействия римской и китайской культур. В нем был рассмотрен римский импорт из некрополей Китая, а также проанализированы сведения о Риме в китайских источниках, и о Китае в римских.

Вечернее заседание второго дня конференции (председатели – А.А. Сеницын, Е.С. Онищенко) открыл доклад *А.А. Сеницына* (Санкт-Петербург) «Русский Сократ: об издании тома «Сократ: pro et contra» в серии «Русский путь» (Академия Достоевского)». В нем автор представил ряд антологий, подготовленных Русской христианской гуманитарной академией в серии «Русский путь», среди которых, помимо обозначенного в названии доклада тома о Сократе, оказались «А.П. Чехов: pro et contra» и «Г.В.Ф. Гегель: pro et contra». Также автор кратко рассказал о выходе ряда других изданий («Владимир Семенович Голенищев и его коллекция восточных древностей», «Достоевский и античность» и др.).

Далее прозвучал доклад «О некоторых традициях монетного дела в Армении при Артавазде II (55–34 гг. до н.э.)» *Т.С. Хачатрян* (Саратов), где речь шла о развитии денежных эмиссий в правление Артавазда II. Затем римская тематика в докладах была продолжена. *И.В. Снежко* (Ростов-на-Дону) в докладе «Т. Помпоний Аттик в эпоху второго триумvirата: классовая позиция и политическая деятельность» обратился к рассмотрению политических взглядов известного друга М.Т. Цицерона, который сыграл существенную роль в событиях эпохи второго триумvirата в Риме. Затем был представлен ряд докладов, посвященных римской военной истории: *Д.А. Корбашев* (Саратов) в докладе «Развитие искусства осады у римлян в годы Пунических войн» рассмотрел становление римского военного искусства осады в период противостояния с Карфагеном, а *М.Д. Финагин* (Саратов) в докладе «Римская армия в царский и раннереспубликанский периоды» проанализировал эволюцию римского вооружения на этапе становления государства.

А.И. Черкасов (Ставрополь) в докладе «Подвиг Деция Муса в 343 г. до н.э.: миф или реальность?» рассмотрел версии знаменитого сюжета римской традиции о подвиге Д. Муса в текстах античных авторов (Ливий, Цицерон, Плиний, Фронтин), а также обратился к критике

этого сюжета в историографии. С.А. Обухов (Саратов) в докладе «Роль императора Аврелиана в преодолении кризиса III века н.э. в Римской империи» уделил внимание анализу экономической и политической ситуации, которая сложилась в эпоху кризиса III в. н.э. в Римской империи. Была детально рассмотрена роль, которую сыграл император Аврелиан в этих событиях; особое место в докладе было отведено нумизматическим источникам.

Завершением второго дня стал доклад М.Н. Растегаевой (Саратов) «*Δευτέρα κτίσις*» и римское присутствие в Ольвии на рубеже эр», где автор на основе сопоставления двух посвящений из Ольвии (стратегов и Абаба), археологического материала и сведений нарративных источников предложила вероятную модель взаимоотношений Рима и Ольвии на рубеже эр – речь должна идти о проявлении лояльности к политике римских императоров со стороны Ольвии, а не о безраздельном господстве Рима на этих землях.

Третий день работы конференции (председатели – А.В. Короленков, В.В. Лифанова) был открыт докладом И.С. Федоровой «Куда исчезла Нефертити?», где автор обратилась к анализу версий о замалчивании имени царицы в последние годы правления Эхнатона.

Затем доклад на тему «Символика Митреумов» представил Д.А. Гевондян (Саратов). Речь в нем шла о культе Митры в римской армии на разных этапах его развития. Автор представил обстоятельную характеристику устройства митреумов, символики культа Митры, иерархии и ступеней посвящения в культ Митры. Особое внимание в докладе было уделено митраистским монограммам.

Живой интерес аудитории вызвал доклад С.Д. Кривоноговой (Саратов) на тему «Изысканность по-римски: некоторые особенности римского кулинарного искусства», в котором автор обратилась к рассмотрению культуры римской гастрономии – пирам, продуктам и блюдам, присутствовавшим на них, особенностям кухни и специализации поваров в древнем Риме.

Далее прозвучал доклад В.С. Барандеева (Саратов) «О гипотезе существования региональных стилей греческих амфор VII–II вв. до н.э.»³. В рамках доклада был дан общий обзор выделяемых исследователями региональных стилей керамической тары, а также сделаны предварительные замечания относительно возможных причин их появления.

С.А. Александров (Саратов) в докладе «Сравнительный анализ социально-экономического развития городов в ходе христианизации поздней римской империи в IV–V вв.» представил компаративистское исследование экономического развития римского государства в позднеантичный период на примере Северной Африки и Северной Италии.

В дистанционном формате прозвучали доклады коллег из Сургутского государственного университета, связанные с исследованием творчества Геродота: Г.Р. Кузьмин выступил с докладом «Ариимаспы

³ Исследование выполнено в рамках Госзадания Минобрнауки FSRR-2023-0006.

и грифоны в скифском логосе Геродота», где рассмотрел вопросы о существовании мифических народов на крайнем северо-востоке Древнего мира в отображении Геродота, а *М.К. Адаева* представила доклад «Геродот о мумификации мертвых в древнем Египте», где обратилась к сообщениям Геродота о древнеегипетской медицине.

Заключительный доклад дневного заседания на тему «Сулла и переговоры» представил *А.В. Короленков* (Москва), где показал особенности политики Луция Корнелия Суллы в вопросах о переговорах со своими политическими противниками на примере событий гражданской войны в Риме 88–72 гг. до н.э.

Вечернее заседание третьего дня конференции (председатели – *А.В. Каменщиков, К.С. Лазарева*) открыл доклад *А.В. Каменщикова* (Саратов) «О раннем этапе строительства в Херсонесе Таврическом», в котором автор обратился к анализу историографии, посвященной вопросу о первом этапе существования древнегреческих колоний Северного Причерноморья, рассмотрев особенности ранних построек на Березани, в Ольвии и Херсонесе. Большое внимание в докладе было уделено археологическому материалу, относящемуся к этапу возникновения Херсонеса Таврического.

Доклад «Греко-варварские отношения на Азиатском Боспоре в последней трети VII в. до н.э. по материалам греческой архаической керамики» представила *К.С. Лазарева* (Саратов)⁴. Автор обратилась к анализу керамики последней трети VII в. до н.э., происходящей с памятников Азиатского Боспора и Прикубанья. Как было отмечено докладчиком, в перспективе это позволит лучше понять характер греко-варварского взаимодействия в сфере торговли, а также вновь вернуться к вопросу о существовании греческого эмпория на территории Азиатского Боспора.

Далее прозвучал еще один доклад *М.Н. Растегаевой* (Саратов) «Реконструкция технологий производства античной керамики по данным петрографии. Возможности и перспективы метода»⁵. В нем было рассказано о совместной работе сотрудников ИАКН и геологического факультета СГУ над проектом, в ходе реализации которого были изготовлены и проанализированы петрографические шлифы глин амфор некоторых центров (Кос, Родос, Книд), на примере которых в докладе были реконструированы отдельные этапы производства античной тарной керамики.

Завершил работу конференции дистанционный доклад *В.В. Фролова* (Керчь) «Археологические исследования Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника в 2022 году», в котором автор представил предварительные итоги работ завершившегося сезона и показал ряд интересных находок.

⁴ Исследование выполнено в рамках Госзадания Минобрнауки FSRR-2023-0006.

⁵ Исследование выполнено в рамках гранта РФФ 22-28-00375 «Минералогическое исследование античной тарной керамики эпохи классики и эллинизма».

В целом три дня работы конференции были проведены достаточно плодотворно. Как отметил в заключительном слове руководитель Института археологии и культурного наследия СГУ С.Ю. Монахов, в ходе заседаний была достигнута главная цель – научное сообщество активно общалось, делилось знаниями и опытом, а движение – суть любого научного исследования. С.Ю. подчеркнул также и разнообразнейшую тематику докладов – от филологических, с анализом источников и эпиграфики, до археологического источниковедения. Все доклады были встречены неутомимыми обсуждениями и оживленными дискуссиями. В очередной раз был отмечен уникальный формат мероприятия, а участники выразили желание снова встретиться в Саратове через год.

Участники конференции «Antiquitas Iuventae». Саратов, 20–22 апреля 2023 г.

Научное издание

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ
Межвузовский сборник научных трудов

Основан в 1972 году

Выпуск 21

Обложка А.К. Филиппов, Н.Б. Чурекова
В оформлении использовано изображение детали фронтовой композиции
храма Ара дела Регина в Тарквинии. Терракота, IV в. до н.э.
Тарквиния, Национальный музей.
Оригинал-макет подготовлен Т.А. Долговой, Е.В. Кузнецовой,
М.Н. Растегаевой и Н.Б. Чурековой
Технический редактор М.Н. Растегаева

Подписано в печать 27.04.2023. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Bookman Old Style, Palatino Linotype.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,76 (28,5). Тираж 100 экз.
